

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ
GLASNOST DEFENSE FOUNDATION

Информационные споры: как в них победить?

Решения, рекомендации, экспертные заключения

Изд. 2-е, перераб. и доп.

Под ред. А.К. Симонова

Составители — А.К. Копейка, М.В. Горбаневский

Москва
Издательство «ПРЕСТИЖ»

2005

УДК 347.94
ББК 67.410
И 74

**Утверждено к печати Редакционным советом
Фонда защиты гласности**

Ответственный редактор
и автор предисловия — А.К. Симонов

Составители — А.К. Копейка, М.В. Горбаневский

*Издание выпущено в свет благодаря содействию АНО «ИНТЕРНЬЮС»
(генеральный директор — М.А. Асламзян)*

***Авторский коллектив посвящает эту книгу памяти основателя
и первого председателя Судебной палаты по информационным
спорам при Президенте РФ профессора
ВЕНГЕРОВА Анатолия Борисовича***

И74 Информационные споры: Как в них победить? Решения, рекомендации, экспертные заключения / Отв. ред. А.К. Симонов. Сост. А.К. Копейка, М.В. Горбаневский. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Престиж, 2005. — 424 с.

В сборнике максимально полно представлены документы и материалы, относящиеся к деятельности Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в 1994–2000 годах.

В издании опубликованы нормативные акты, составляющие правовую основу деятельности Судебной палаты, тексты принятых Судебной палатой решений, экспертных заключений, рекомендаций, разъяснений, заявлений, которые систематизированы по разделам: «Пресса и власть. Доступ к информации. Аккредитация»; «Злоупотребления свободой массовой информации. Недостоверная информация. Журналистская этика»; «Избирательные кампании и СМИ»; «Национальные отношения»; «Защита прав граждан».

Второе издание включает в себя специальный новый раздел (приложение), ориентированный на современную практику решения информационных споров.

Издание рассчитано на сотрудников средств массовой информации, депутатов, работников федеральных органов государственной власти и управления, судей, адвокатов, юрисконсульты, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и факультетов журналистики вузов, всех, интересующихся особенностями правового обеспечения деятельности средств массовой информации.

УДК 347.94
ББК 67.410

ISBN 5-98169-007-0

© Фонд защиты гласности, 2005
© Копейка А.К., Горбаневский М.В., составление, 2005
© Издательство «Престиж», оформление, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Соблюдая юридическую законность и чувство собственного достоинства. Предисловие. Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности	21
---	----

**ДОКУМЕНТЫ О СОЗДАНИИ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Указ Президента Российской Федерации от 31.12.1993 г. № 2335 «О Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации»	29
Указ Президента Российской Федерации от 31.01.1994 г. № 228 «Об утверждении Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации» ...	30
Положение «О Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации»	31
Состав Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации	36

**РЕШЕНИЯ, ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ,
РЕКОМЕНДАЦИИ, ЗАЯВЛЕНИЯ 1994–2000 гг.**

**I. ПРЕССА И ВЛАСТЬ.
ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ. АККРЕДИТАЦИЯ**

1994 год

О нарушении права журналистов радиостанции «Маяк» на получение общественно значимой информации. <i>Решение № 1 от 17 февраля 1994 г.</i>	39
Об обращении Гильдии парламентских журналистов. <i>Решение № 2 от 17 февраля 1994 г.</i>	40

Об оценке публикаций журналистов газеты «Советская Калмыкия». <i>Решение № 4 от 17 февраля 1994 г.</i>	41
О правовой оценке обстоятельств, связанных с перерегистрацией газеты «Люберецкая правда». <i>Решение № 24 от 22 сентября 1994 г.</i>	42
О правовой оценке обстоятельств, связанных с перерегистрацией газеты «Люберецкая правда». <i>Экспертное заключение № 3 от 22 сентября 1994 г.</i>	43
О неправомерных действиях в отношении главного редактора газеты «Советская Калмыкия». <i>Решение № 25 от 22 сентября 1994 г.</i>	45
Об обращении редакторов газет «Сельская новь» и «Ударник» (Брянская область) по вопросу обязательности опубликования материалов, направляемых в газеты депутатами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. <i>Решение № 33 от 25 ноября 1994 г.</i>	46
О положении со свободой массовой информации в Приморском крае. <i>Решение № 35 от 13 декабря 1994 г.</i>	49
Об отказе в доступе к информации журналистам администрацией Мурманской области. <i>Решение № 37 от 27 декабря 1994 г.</i>	52

1995 год

О нарушении профессионального права журналиста ИТАР-ТАСС Т.Н. Замятиной на получение и распространение информации. <i>Решение № 2 (39) от 27 января 1995 г.</i>	55
Об обращении главы администрации г. Дубна Московской области. <i>Решение № 3 (40) от 27 января 1995 г.</i>	56
О правовых условиях публикации нормативных актов органов государственной власти в средствах массовой информации. <i>Рекомендация № 1 (5) от 14 февраля 1995 г.</i>	58
Об отказе в доступе к месту аварии журналистам телекомпании «Афонтово» администрацией Красноярского края. <i>Решение № 8 (45) от 23 марта 1995 г.</i>	59
Об обращении главного редактора газеты «Белоярские новости» Прониной Т.И. <i>Решение № 10 (47) от 30 марта 1995 г.</i>	61

Об обращении заместителя начальника территориального управления ГКАП России по г. Москве и Московской области Андреянова В.В. <i>Решение № 18 (55) от 29 июня 1995 г.</i>	64
О соответствии части 2 пункт 1.1 Положения «О порядке аккредитации представителей средств массовой информации (СМИ) при администрации Клинского района» Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации». <i>Экспертное заключение № 2 (6) от 29 июня 1995 г.</i>	64
Об обращении в Судебную палату председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.П. Рыбкина в связи с информацией ИТАР-ТАСС от 7 октября 1995 года об отношении шахтеров г. Воркуты к Государственной Думе. <i>Решение № 36 (73) от 9 ноября 1995 г.</i>	65
Рекомендация о некоторых вопросах, возникающих в связи с приведением организационно-правовых форм редакций периодических печатных изданий в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации	67
Об аккредитации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации корреспондентов российских средств массовой информации. <i>Экспертное заключение № 6 (10) от 21 декабря 1995 г.</i>	73

1996 год

Об обращении независимой телерадиокомпании «Каскад» (г. Калининград) в связи с отказом Калининградской региональной комиссии по телевидению и радиовещанию в переоформлении лицензии на вещание. <i>Решение № 6 (89) от 21 марта 1996 г.</i>	74
Об обращении Клуба главных редакторов региональных газет России в связи с ситуацией вокруг газеты «Красное знамя» (Республика Коми). <i>Решение № 17 (100) от 26 сентября 1996 г.</i>	76

1997 год

Об обращении руководителя радиопрограмм «Подлипки» и «20 минут» Фахретдиновой М.С. в связи с приостановлением действия лицензии на осуществление радиовещания. <i>Решение № 2 (113) от 23 января 1997 г.</i>	78
О правомерности распространения на каналах РТР и НТВ информации, содержащейся в выступлениях В.И. Анпилова, Б.А. Березовского, Ю.С. Чурекова. <i>Экспертное заключение от 10 февраля 1997 г.</i>	80

Рекомендации по итогам слушаний 12 февраля 1997 года «СМИ: критика власти и власть критики» (подготовлены Судебной палатой по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Главным контрольным управлением Президента Российской Федерации, Союзом журналистов России) ...	81
Об обращении генерального директора агентства «Кавказинтерпресс» А.К. Воробьева в связи с реализацией Федерального закона РФ «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации».	
<i>Решение № 5 (116) от 27 февраля 1997 г.</i>	85
Об обращении Фонда защиты гласности по вопросам, возникшим в связи с информационным спором между редакцией газеты «Нива» (г. Кандалакша Мурманской обл.) и Бутусовым В.А.	
<i>Экспертное заключение от 28 февраля 1997 г.</i>	89
О приостановлении Государственной Думой аккредитации журналистов Общественного российского телевидения.	
<i>Заявление от 7 марта 1997 г.</i>	91
О характере публикации «Еще одна тайна гибели Ту-154» в газете «Аргументы и факты — АИФ Дальинформ» № 39 за 1996 год.	
<i>Экспертное заключение от 22 апреля 1997 г.</i>	92
Об обращении «Российского информационного агентства “Спартак”» в связи с непредоставлением Министерством юстиции Российской Федерации информации о форме доверенности на право пользования транспортными средствами.	
<i>Решение № 20 (131) от 30 сентября 1997 г.</i>	93
Об обращении главного редактора «Брянской газеты» А.Р. Таирова.	
<i>Решение № 22 (133) от 30 октября 1997 г.</i>	95

1998 год

Об обращении полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Хакасия В.А. Стриги.	
<i>Решение № 1 (135) от 15 января 1998 г.</i>	98
Об обращении главного редактора районной газеты «Сельская новь» П.Г. Обычного в связи с отказом Управления печати и информации администрации Брянской области от соучредительства газеты.	
<i>Решение № 2 (136) от 22 января 1998 г.</i>	102
О соответствии правил аккредитации журналистов и технических сотрудников средств массовой информации при правительстве Республики Хакасия законодательству Российской Федерации о средствах массовой информации.	
<i>Экспертное заключение № 3 (36) от 19 марта 1998 г.</i>	104

Об обращении редакции газеты «Звезда» (п. Шексна Вологодской области). <i>Решение № 7 (141) от 26 марта 1998 г.</i>	105
Об обращении главного редактора газеты «Вятский наблюдатель 2» Бачинина С.И. в связи с принятием Кировской городской администрацией нормативных актов, регулирующих взаимоотношения органов муниципальной власти г. Кирова и СМИ. <i>Решение № 13 (147) от 18 июня 1998 г.</i>	109
Об обращении генерального директора информационно-издательского центра «Новый Арбат-21» Шамиковой Л.Г. в связи с регистрацией Госкомпечатью РФ газеты «Персона». <i>Решение № 21 (155) от 8 октября 1998 г.</i>	111
Об обращении директора пермской информационно-рекламной компании «Ветта» В.Е. Косолапова в связи с непредоставлением льгот по оплате услуг связи, предусмотренных Федеральным законом Российской Федерации «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации». <i>Решение № 25 (159) от 12 ноября 1998 г.</i>	114
Заявление № 1 (10) от 12 ноября 1998 г.	117
Об обращении генерального директора ЗАО «Телестанция “СЕТИ НН”» В.Е. Булавинова в связи с отказом журналистам телестанции в получении информации. <i>Решение № 27 (161) от 26 ноября 1998 г.</i>	118

1999 год

О правомерности отнесения к рекламной информации программы телепередач кабельного телевидения. <i>Экспертное заключение № 2 (47) от 4 февраля 1999 г.</i>	120
О фактах нарушения свободы массовой информации. <i>Заявление № 1 (11) от 4 марта 1999 г.</i>	122
Об отказе администрации муниципального образования «Каширский район» в аккредитации телекомпании «Студия-5» и газеты «Диалоги». <i>Решение № 9 (172) от 9 сентября 1999 г.</i>	124
Решение от 25 ноября 1999 г. № 13 (176) г. Москва об обращении главного редактора журнала «Досье на цензуру» Наума Нима в связи с неполучением запрашиваемой редакцией СМИ информации	126

II. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СВОБОДОЙ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ. ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА

1994 год

О нарушении правовых и этических норм в публикациях еженедельника «Новый взгляд». <i>Решение № 7 от 17 марта 1994 г.</i> ..	129
О публикации в «Экспресс-газете» № 5 за март 1994 года «Живут же... люди!». <i>Решение № 11 от 21 апреля 1994 г.</i>	130
О нарушении правовых и этических норм в публикациях газеты «Завтра». <i>Решение № 15 от 2 июня 1994 г.</i>	132
О нарушении правовых и этических норм при проведении платной игры «05» с использованием средств массовой информации. <i>Решение № 16 от 2 июня 1994 г.</i>	134
О порядке применения ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». <i>Рекомендация № 3 от 15 июня 1994 г.</i>	136
О публикации в еженедельнике «Собеседник» № 17 за 1994 год «Женщины России: воздержание до победного конца». <i>Решение № 18 от 15 июня 1994 г.</i>	137
О порядке применения ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». <i>Экспертное заключение № 2 от 8 июля 1994 г.</i>	138

1995 год

Об обращении заместителя председателя Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур Н.Е. Фонаревой. <i>Решение № 6 от 21 февраля 1995 г.</i>	139
--	-----

1996 год

Об обращении министра строительства РФ Е.В. Басина в связи с публикацией Ю. Калининой «“Золотой теленок” Чеченской Республики» в № 2 журнала «Итоги». <i>Решение № 11 (94) от 27 июня 1996 г.</i>	141
О правовых и этических аспектах распространения в СМИ информации, основанной на слухах и непроверенных данных (по запросу журналистки Н.А. Новожиловой). <i>Рекомендация № 2 (9) от 12 сентября 1996 г.</i>	143

Об обращении Главной военной прокуратуры в связи с публикацией «Генералов будут увольнять повзводно» в газете «Комсомольская правда» от 2 июля 1996 года. <i>Решение № 16 (99) от 12 сентября 1996 г.</i>	145
Об обращении заместителя председателя Центрального банка Российской Федерации А.И. Потемкина в связи с публикациями газеты «Московский комсомолец» «Крапленые карты» и «Россия в потемках» от 31 июля 1996 года и 11 октября 1996 года. <i>Решение № 23 (106) от 21 ноября 1996 г.</i>	147
О заявлении Центра обществ сознания Кришны в России о нарушении прав верующих и разжигании межрелигиозной вражды в публикациях газеты «Мегаполис-экспресс». <i>Решение № 26 (109) от 19 декабря 1996 г.</i>	150
Об обращении М.А. Амаева в связи с показом сцен насилия и жестокости в передачах НТВ «Криминальная Россия». <i>Решение № 28 (111) от 26 декабря 1996 г.</i>	153

1997 год

Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Кулешова О.С. в связи с публикацией в газете «Зори» (Старый Оскол Белгородской обл.) от 21 сентября 1996 года «Впереди напряженная законотворческая работа». <i>Решение № 1 (112) от 23 января 1997 г.</i>	155
Об обращении Э.М. Сагалаева в связи с публикацией «ТВ-магазин: продаем программу на завтра» в «Новой газете» № 5 за 1997 год. <i>Решение № 4 (115) от 20 февраля 1997 г.</i>	156
Об обращении депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.В. Калашникова, Ж.М. Лозинской, С.И. Найчуковой в связи с публикацией «Дума грабит пенсионеров» в газете «Вечерняя Москва» за 10 декабря 1996 года. <i>Решение № 7 (118) от 6 марта 1997 г.</i>	160
Об обращении А.М. Тулеева в связи с публикацией «Волк и «Красная Шапочка» в газете «Московский комсомолец». <i>Решение № 8 (119) от 13 марта 1997 г.</i>	162
О противоправных выступлениях газет «Советская Россия» и «Завтра». <i>Заявление от 20 марта 1997 г.</i>	164
Об обращении адвоката В.А. Харченко в связи с публикациями в средствах массовой информации материалов о расследовании уголовного дела в отношении руководителя СП «Балкар Трейдинг» П.В. Янчева. <i>Решение № 12 (123) от 24 апреля 1997 г.</i>	165

Об обращении министра печати и информации Удмуртской Республики Ю.И. Медведева в связи с телепередачами «НММ — горячая линия» телекомпании «Альва». <i>Решение № 14 (125) от 22 мая 1997 г.</i>	169
О характере публикации «Скандал! Скандал!» в газете «Мегаполис-Экспресс» № 21 за 1997 год (по обращению Генеральной прокуратуры Российской Федерации). <i>Экспертное заключение от 25 июня 1997 г.</i>	171
Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ю.М. Нестерова в связи с публикацией «Жилищный вопрос портит, портит и будет портить депутатов» в газете «Сегодня» от 28 февраля 1997 года. <i>Решение № 16 (127) от 27 июня 1997 г.</i>	172
Об обращении президента Международной конфедерации обществ потребителей А.А. Аузана в связи с публикацией в газете «Уральский рабочий» за 22 ноября 1996 года статьи Г.Цехера «Кому на Урале нужны кредитные союзы?». <i>Решение № 18 (129) от 3 июля 1997 г.</i>	174
Заявление от 5 сентября 1997 года	176
Об обращении А.Б. Чубайса в связи с выступлениями журналиста А.В. Минкина в передаче радиостанции «Эхо Москвы» 12 ноября 1997 года и ведущего аналитической программы «Время» С.Л. Доренко на канале ОРТ 15 ноября 1997 года. <i>Решение № 23 (134) от 11 декабря 1997 г.</i>	177

1998 год

Об обращении заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации Л.И. Холода в связи с публикациями газет «Российские вести», «Новая газета», «Крестьянские ведомости», «Афанасий Биржа». <i>Решение № 5 (139) от 19 февраля 1998 г.</i>	181
Об обращении Е.Т. Гайдара в связи с публикацией В.Т. Третьякова «Кошки и мышки. Шантаж экономики целой страны» в «Независимой газете» от 18 ноября 1997 года. <i>Решение № 10 (144) от 16 апреля 1998 г.</i>	185
Об обращении Центрального районного суда Комсомольска-на-Амуре по иску к ГТРК «Комсомольск» о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда. <i>Экспертное заключение № 6 (39) от 1 июля 1998 г.</i>	187

Об иллюстрации к материалу «Волк и “Красная Шапочка”», опубликованному в газете «Московский комсомолец». <i>Экспертное заключение № 7 (40) от 8 июля 1998 г.</i>	190
Об обращении журналистов М.Б. Вознесенского и А.В. Абоносимовой в связи с публикацией в ряде изданий материала «Из глубины чилийских руд зачем про Наздратенко врут?». <i>Решение № 16 (150) от 16 июля 1998 г.</i>	191
Об обращении председателя правления Санкт-Петербургского саентологического центра Г.П. Шуриновой по поводу публикаций в газете «Калейдоскоп». <i>Решение № 23 (157) от 5 ноября 1998 г.</i>	194
Об обращении депутата Государственной Думы Российской Федерации О.А. Финько по поводу публикаций в газете «Экспресс-курьер» материалов «Кто похитил дочь Собчака?» и «Тайный брак дочери Собчака». <i>Решение № 29 (163) от 24 декабря 1998 г.</i>	196

1999 год

Об обращении главы администрации г. Новороссийска В.Г. Прохоренко в связи с публикацией статьи А.Рстаки «“Малая Земля” была неприступной. Стала — преступной» в «Новой газете», № 7 за 23 февраля — 1 марта 1998 года. <i>Решение № 1 (164) от 28 января 1999 г.</i>	199
Об обращении заместителей главы администрации Ненецкого автономного округа Ю.В. Родионова и В.В. Недосвета в связи с рядом публикаций в газете «Няръяна вындер». <i>Решение № 2 (165) от 25 февраля 1999 г.</i>	204
Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.Н. Шохина в связи с публикацией Л.Ю. Кислинской «Опасный вираж Шохина» («Кто “заказал” Отарика») в газете «Совершенно секретно» (№ 12 за 1998 год). <i>Решение № 3 (166) от 4 марта 1999 г.</i>	208
Об обращении председателя правления Тольяттинской общественной организации по защите прав потребителей «Щит» В.С. Гордеева в связи с публикацией «Зарвавшиеся Дон-Кихоты» в газете «Деловая среда». <i>Решение № 7 (170) от 10 июня 1999 г.</i>	213
Об обращении губернатора Кемеровской области А.М. Тулеева по поводу сведений, распространенных Агентством политических новостей. <i>Решение № 11 (174) от 21 октября 1999 г.</i>	215

О содержании телевизионной передачи «Политика: Петербургский стиль» (ТРК «Петербург») от 30 августа 1999 года. *Экспертное заключение № 10 (55) от 29 октября 1999 г.* 218

III. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ И СМИ

1994 год

О Заявлении Оренбургского регионального объединения «Демократическая Россия» на нарушение прав объединения при проведении предвыборной агитации. *Решение № 9 от 17 марта 1994 г.* 220

О соблюдении требований законодательства о предвыборной агитации в ходе выборов главы местного самоуправления Нижнего Новгорода. *Решение № 10 от 24 марта 1994 г.* 222

1995 год

Об обращении заместителя председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Иванченко А.В. *Решение № 9 (46) от 23 марта 1995 г.* 223

Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Барышева. *Решение № 26 (63) от 22 сентября 1995 г.* 224

Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Пономарева С.А. по вопросу его выступления с отчетом о депутатской деятельности в программе РГТРК «Дон-ТР». *Решение № 28 (65) от 22 сентября 1995 г.* 225

Разъяснение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации о порядке применения ст. 16 части 3 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы 226

Об обращении председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Н.Т. Рябова в связи с освещением Общественным российским телевидением работы Всероссийского съезда избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы». *Решение № 31 (68) от 12 октября 1995 г.* 227

Об обращении председателя ЦИК РФ Н.Т. Рябова в связи с запросом председателя мандатной комиссии Законодательного собрания Оренбургской области Ю.В. Никифоренко. <i>Решение № 33 (70) от 26 октября 1995 г.</i>	228
О содержании видеоблока с предвыборной агитацией ЛДПР. <i>Экспертное заключение № 3 (7) от 14 ноября 1995 г.</i>	229
О содержании видеоблока с предвыборной агитацией Партии экономической свободы. <i>Экспертное заключение № 4 (8) от 17 ноября 1995 г.</i>	230
Об обращении избирательного объединения «Партия любителей пива» в связи с отказом ГТРК «Воронеж» в трансляции аудиоролика с выступлением кандидата в депутаты Государственной Думы Российской Федерации по № 77 Правобережному одномандатному избирательному округу С.Н. Непрокина. <i>Решение № 41 (78) от 30 ноября 1995 г.</i>	231
Об обращении заместителя председателя Государственной Думы Венгеровского А.Д. о нарушении администрацией Орловской области законодательства о средствах массовой информации в отношении АОЗТ ТПО «Орелинформ». <i>Решение № 46 (83) от 21 декабря 1995 г.</i>	233

1996 год

О правомерности ряда публикаций в газетах «Советская Россия», «Рабочая трибуна» и «Российские вести» от 16 декабря 1995 года. <i>Экспертное заключение № 1 (11) от 18 января 1996 г.</i>	234
Об обращении руководителя радио «Подлипки» (г. Калининград Московской области) Фахретдиновой М.С. в связи с нарушениями в ходе предвыборной агитации. <i>Решение № 9 (92) от 30 мая 1996 г.</i>	235
О нарушении требований законодательства при проведении предвыборной агитации в средствах массовой информации. <i>Экспертное заключение № 4 (14) от 15 мая 1996 г.</i>	236
О содержании публикаций в газете «Рабочий путь» от 14 июня 1996 года. <i>Экспертное заключение № 10 (20) от 9 июля 1996 г.</i>	238

1997 год

- О характере материала, опубликованного в газете «Комсомольская правда» от 21 декабря 1996 года под рубрикой «На правах рекламы». *Экспертное заключение от 4 марта 1997 г.* 239
- О содержании публикации «Диагноз — кризис власти» в газете «Красное знамя» от 7 октября 1997 года. *Экспертное заключение от 21 октября 1997 г.* 239

1998 год

- Об обращении руководителя Уральского регионального управления Госкомпечати России А.А. Пермякова в связи с некоторыми положениями постановления Избирательной комиссии Свердловской области № 193 от 15 октября 1998 года. *Экспертное заключение № 10 (43) от 11 ноября 1998 г.* 241
- О соответствии содержания заявления губернатора Краснодарского края Н.И. Кондратенко, опубликованного в газетах «Голос Отечества» и «Кубанские новости» требованиям законодательства о выборах (по запросу Центральной избирательной комиссии Российской Федерации) *Экспертное заключение № 12 (45) от 28 декабря 1998 г.* 243

1999 год

- О соответствии демонстрации передачи «Заговор» в эфире ТРК «Петербург» 19 декабря 1998 года требованиям законодательства о выборах. *Экспертное заключение № 1 (46) от 11 января 1999 г.* 246
- Об оценке ряда материалов «Блока Юрия Болдырева», распространенных через средства массовой информации в ходе предвыборной кампании по избранию депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга 2-го созыва. *Экспертное заключение № 3 (48) от 25 февраля 1999 г.* 248
- Об обращении главы г. Екатеринбурга А.М. Чернецкого в связи с публикациями газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга». *Решение № 10 (173) от 14 октября 1999 г.* 251
- О характере публикаций в газете «Владимирские ведомости» от 28 сентября 1999 года. *Экспертное заключение № 9 (54) от 21 октября 1999 г.* 254

О наличии признаков предвыборной агитации в содержании информационных и информационно-аналитических программ, распространенных на каналах организации телевидения ОРТ и ТВ-ЦЕНТР в ноябре 1999 года (по поступившим видеоматериалам). <i>Экспертное заключение № 15 (60) от 3 декабря 1999 г.</i>	256
--	-----

2000 год

Об оценке публикации «Явлинский прав, но истина дороже» в «Независимой газете» от 2 марта 2000 года. <i>Экспертное заключение № 20 (85) от 24 марта 2000 г.</i>	258
О характере публикаций в газетах «Комсомольская правда», «Версия», «Трибуна», «Новые известия» от 7 марта 2000 года и в «Новой газете» от 6 марта 2000 года. <i>Экспертное заключение № 21 (86) от 24 марта 2000 г.</i>	259
О характере телевизионной передачи «Зеркало» на канале РТР 20 февраля 2000 года. <i>Экспертное заключение № 22 (87) от 24 марта 2000 г.</i>	262
О характере публикации «26 приемов дзю-до» в газете «Советская Россия» № 25 от 2 марта 2000 года. <i>Экспертное заключение № 24 (83) от 4 апреля 2000 г.</i>	263

IV. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1994 год

О регистрации газеты «Аль-Кодс». <i>Решение № 14 от 19 мая 1994 г.</i>	265
О публикациях в средствах массовой информации, разжигающих социальную и национальную нетерпимость. <i>Решение № 21 от 14 июля 1994 г.</i>	266
Об этническом аспекте освещения в средствах массовой информации причин преступности. <i>Решение № 22 от 14 июля 1994 г.</i>	269
О публикациях газеты «Пресса России». <i>Решение № 28 от 14 октября 1994 г.</i>	271
О правовой оценке публикаций в № 1–7 газеты «Пресса России» за 1994 год. <i>Экспертное заключение № 4 от 14 октября 1994 г.</i>	271

1995 год

- О правовой оценке публикаций газеты «Колокол»
(г. Волгоград) в 1994 году.
Экспертное заключение № 1 (5) от 20 января 1995 г. 274
- О публикации Я. Могутина «Чеченский узел. 13 тезисов»
в газете «Новый взгляд», 1995, № 3
Решение № 5 (42) от 21 февраля 1995 г. 277

1996 год

- Об обращении представителей Федерации еврейских организаций
и общин России (ВААД) в связи с публикацией «План освобождения
Палестины от сионизма» в газете «Аль-Кодс» № 2 (57) за 1995 год.
Решение № 2 (85) от 18 января 1996 г. 279
- О публикациях Э.В. Лимонова (Савенко) «Лимонка в хорватов»
и «Черный список народов» в газете «Лимонка» № 13, 16 за 1995 год.
Решение № 7 (90) от 4 апреля 1996 г. 281
- Об обращении председателя Народного собрания Республики
Ингушетия Р.С. Плиева и руководителя администрации президента
Республики Ингушетия М.М. Коригова по поводу публикаций
в газете «Командос». *Решение № 9 (143) от 9 апреля 1998 г.* 283
- Об обращении представительства Чеченской Республики
при Президенте Российской Федерации в связи с телепередачей
«Дни» на канале ОРТ от 11 мая и 1 июня 1996 года.
Решение № 12 (95) от 11 июля 1996 г. 286

1997 год

- О правовой оценке публикаций газеты «Псковский курьер».
Экспертное заключение от 6 октября 1997 г. 288

1999 год

- О характере публикации «Хайль, Россель!»
в газете «Серовский рабочий».
Экспертное заключение № 5 (50) от 17 июня 1999 г. 291
- Об обращении заместителя председателя Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по делам национальностей Д.О. Рогозина в связи с публикациями
в газете «Закубанье» (Республика Адыгея).
Экспертное заключение № 8 (53) от 15 сентября 1999 г. 295

V. ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН

1994 год

Об обоснованности тарифов на услуги почтовой связи по доставке периодических изданий. <i>Решение № 3 от 17 февраля 1994 г.</i>	298
О рекламе, опасной для жизни и здоровья, распространяемой средствами массовой информации. <i>Рекомендация № 1 от 5 мая 1994 г.</i>	300
О правовой природе программ теле- и радиопередач, публикуемых в периодических печатных изданиях. <i>Рекомендация № 2 от 19 мая 1994 г.</i>	303
О публикации «Казачи-распойники» в газете «Собеседник». <i>Решение № 26 от 22 сентября 1994 г.</i>	304
О правовой природе материалов ИТАР-ТАСС. <i>Рекомендация № 4 от 14 октября 1994 г.</i>	305
Об обращении в Судебную палату председателя Государственной Думы И.П. Рыбкина в связи с публикациями в еженедельнике «Собеседник» «Лечь, суд ползет!» (№ 36) и «Сколько стоит честь 22 депутатов Госдумы?» (№ 37). <i>Решение № 30 от 25 октября 1994 г.</i>	306

1995 год

Об обращении председателя Комитета Российской Федерации по печати С.П. Грызунова в связи с публикацией Н.Бачуриной «На воре шапка горит» в «Российской газете» от 14 марта 1995 года. <i>Решение № 12 (49) от 26 апреля 1995 г.</i>	309
О правовой природе программ теле- и радиопередач, публикуемых в периодических печатных изданиях. <i>Рекомендация № 2 (6) от 2 июня 1995 г.</i>	311
Об обращении главного редактора газеты «Московские новости». <i>Решение № 16 (53) от 8 июня 1995 г.</i>	312
О свободе массовой информации и ответственности журналистов. <i>Рекомендация № 3 (7) от 15 июня 1995 года</i> (По итогам слушаний в Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации и Союза журналистов России 15 июня 1995 г.)	314

Об обращении председателя Комитета по организации работы Государственной Думы В.А. Бауэра в связи с рекламой Федерального инвестиционного фонда в средствах массовой информации. <i>Решение № 17 (54) от 29 июня 1995 г.</i>	318
Об обращении главного редактора бюллетеня «Закон» Нетупского П.И. с просьбой дать разъяснение статей 39 и 40 Закона РФ «О средствах массовой информации». <i>Решение № 24 (61) от 13 июля 1995 г.</i>	320
В связи с обращением заместителя главного редактора газеты «Аргументы и факты» Н.И. Зятькова относительно правомерности размещения рекламы АО «Независимый нефтяной концерн». <i>Решение № 25 (62) от 13 июля 1995 г.</i>	321
Об обращении Международной конфедерации обществ потребителей (КОНФОП) и журнала «Спрос» в связи с публикацией в газете «Коммерсант-Daily». <i>Решение № 30 (67) от 28 сентября 1995 г.</i>	322
О нарушении в программе Невзорова А.Г. «Дикое поле» от 30 июня 1995 года конституционных прав осужденных, содержащихся в учреждении УС-20/2. <i>Решение № 32 (69) от 19 октября 1995 г.</i>	323

1996 год

Об обращении Норильского городского суда по искам о защите чести и достоинства, вызванным публикациями в СМИ. <i>Экспертное заключение № 3 (13) от 21 марта 1996 г.</i>	326
О соблюдении средствами массовой информации требований законодательства в рекламе традиционных методов лечения. <i>Рекомендация № 1 (8) от 23 мая 1996 г.</i>	329
О содержании публикации «Разговоры с Александром Солженицыным» в газете «Комсомольская правда» за 23 апреля 1995 года и сюжета корреспондента П.Корявяковского в программе «Вести» ВГТРК 24 марта 1996 года. <i>Экспертное заключение № 9 (19) от 24 июня 1996 г.</i>	333

1997 год

- Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.А. Шенкарева и главного редактора газеты «БК Факт» (Брянская обл.) В.М. Пронина о воспрепятствовании выпуску газеты.
Решение № 21 (132) от 30 сентября 1997 г. 335

1998 год

- Об обращении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.А. Зюганова в связи с опубликованием в газете «Республика молодая» (Республика Мордовия) рекламной листовки «Подписка-98».
Решение № 14 (148) от 15 июля 1998 г. 339

1999 год

- Об обращении председателя Псковского регионального отделения объединения «Яблоко» Л.М. Шлосберга в связи с публикацией «Псковское отделение “Яблока” выдвигает Михаила Гавунаса на пост мэра» в газете «Псковская правда» от 12 марта 1999 года.
Решение № 5 (168) от 15 апреля 1999 г. 342
- О характере телепередачи «Про это» на канале телекомпании НТВ 27 февраля 1999 года.
Экспертное заключение № 4 (49) от 16 апреля 1999 г. 345

АНАЛИЗ, МНЕНИЯ, ПРОГНОЗЫ

- Роль юридической экзотики в воспитании добропорядочности СМИ. М.А. Федотов 349

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ
 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»
 (№ 3, 24 февраля 2005 г.) 353

2. Комментарий и рекомендации к постановлению Пленума ВС РФ №3 от 24 февраля 2005 г. (С.И. Земскова) 365
3. Во взаимоотношениях со СМИ должен быть открытый характер судопроизводства, исключаящий необоснованные запреты и ограничения на доступ к информационным ресурсам правосудия (Интервью с председателем Краснодарского краевого суда А.Д. Черновым) 373
4. Проект Закона об уполномоченном по прессе — для субъекта СМИ. (В.Н. Монахов) 378
5. Устав Общественной Коллегии по жалобам на прессу (автор концепции — М.А. Федотов) 394
6. Положение об Автономной некоммерческой организации «Совет по информационным спорам в Ростовской области» 402
7. Экспертное заключение по поводу обращения пресс-секретаря Калининградского областного суда Е.В. Маначиной с просьбой дать экспертное заключение о серии материалов, опубликованных в течение года в газете «Калининградские новые колеса» (Совет по информационным спорам Ростовской области) 407
8. Положение о Совете по информационным спорам в Нижегородской области 414
9. Первое решение Европейского суда по свободе печати в России (Комментарий Института проблем информационного права) 420

СОБЛЮДАЯ ЮРИДИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ И ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть у замечательного русского поэта Слуцкого строчка: «Неоконченные споры не окончатся со мной». Это могла бы о себе сказать и почившая в бозе Судебная палата по информационным спорам, исчезновение которой с информационного и правового поля вроде бы никто и не заметил. Между тем палата просуществовала с 1993 по 2000 год, семь полных лет, и то, что она за это время ни для кого не стала своей — ни для журналистов, ни для власти, — говорит скорее в ее пользу, чем наоборот. Может быть, во мне говорит вечное российское: что имеем — не храним, а потерявши — плачем, но я очень сильно ощущаю ее отсутствие в конфликтном, взрывоопасном информационном пространстве России.

Указ президента Ельцина о создании Судебной палаты вы в этой книге найдете, а вот ее ликвидация в Указе президента Путина прописана одним из многочисленных пунктов о реорганизации администрации президента, который в сборнике и печатать-то в полном объеме неприлично, настолько малое место занимает в нем это «историческое» событие.

Между тем событие это, на мой взгляд, знаковое. Именно с ликвидации Судебной палаты начался процесс активного выстраивания властной вертикали по регулированию СМИ с Минпечати или Минкультуры в качестве его базового инструмента.

Но вернемся к истории Судебной палаты. Предшественником Судебной палаты был Третейский информационный суд, созданный в 93-м году под грядущие выборы для разбирательства конфликтов, связанных с участием средств массовой информации в избирательном процессе. Придумал его Юрий Михайлович Батулин, и этот суд довольно успешно, хотя и несколько экзотично, осуществлял свои функции. Время было еще романтическое, новации поощрялись общественным мнением, и не помню, чтобы кто-то воспринимал этот суд как потенциальную угрозу свободе слова. А все-таки уже на первой пресс-конференции у нас возникли некоторые разногласия с только что назначенным председателем этого информационного суда, а впоследствии и первым председателем Палаты по информационным спорам, превосходным юристом и почтеннейшим человеком — Анатолием Борисовичем Венгеровым. Кто-то из журналистов задал прямой, по-газетному бестактный и весьма своевременный вопрос: «Как могут быть объективными в разрешении споров люди, назначенные на свои посты лично президентом, особенно если эти споры будут связаны с деятельностью органов государственной власти, избирательных комиссий?» А.Б.Венгеров еще только осваивал опыт публичных выступ-

лений — его преподавательская работа и заведование кафедрой в Юридической академии до того не так часто выводили его на прямой контакт с прессой и публикой. Он несколько замялся, но его выручила одна из американских корреспонденток, которая сказала, что в Соединенных Штатах всех судей Верховного суда назначает президент, однако, во-первых, разных судей назначают разные президенты, а во-вторых, назначить он может, а снять — нет. Поэтому, несмотря на то, что все члены Верховного суда США назначены каким-либо президентом, их независимость обеспечена этой демократической процедурой. «Замечательно, — воскликнул Анатолий Борисович, — спасибо вам большое. Вот и мы будем ориентироваться на то, что, назначенные президентом, мы, тем не менее, будем свободны в своих решениях». На это ваш покорный слуга позволил себе возразить, что на самом деле есть большая разница в нашем положении в сравнении с судьями Верховного суда в Соединенных Штатах. Их в отличие от нас действительно нельзя снять, зато нам отведен такой короткий срок, что есть обоснованная надежда, что даже все, поголовно назначенные президентом, мы просто не успеем скурвиться до того, как срок выполнения наших обязанностей закончится. Глагол, помнится, сильно озадачил переводчиков.

Состав Третейского информационного суда был чрезвычайно демократичен, в него входили бывшие члены Комитета по средствам массовой информации Верховного Совета Российской Федерации Александр Копейка и Игорь Еремин (и тот, и другой в прошлом журналисты: Александр Константинович с Дальнего Востока, а Еремин из Ижевска). Кроме того, журналистов представлял ваш покорный слуга и тогдашний секретарь Международной конфедерации журналистских союзов Владимир Сухомлинов, который был назначен ответственным секретарем. Остальные члены суда были юристами, включая двух очень молодых, работавших в то время в Фонде защиты гласности — Марьяну Панярскую и Алексея Воинова. Спустя полгода, когда Третейский информационный суд завершал свою миссию, возникло предложение преобразовать его в Судебную палату по информационным спорам.

Проекты положений как об информационном суде, так и о палате по информационным спорам, насколько я знаю, составлялись под руководством Ю.М. Батурина его учениками Марьяной и Алексеем, которые были первыми выпускниками школы Батурина, организованной нашим фондом примерно за полтора года до описываемых событий. При преобразовании того, что называлось информационным судом, в палату по информационным спорам, в нее вошли два человека, в частности и автор этих строк. Почему? Потому что, честно говоря, я не верил, что на длинной дистанции такая организация, как Судебная палата, не имеющая серьезной легитимности (учрежденная только президентским указом и никак не обозначенная в законодательстве), более того — трудно находящая свое место в юридическом пространстве, сможет оставаться независимой в своих решениях и искренней в своих устремлениях.

Сегодня я должен признать, что опасения мои были в целом если не напрасными, то, безусловно, чрезмерными. Многие решения Судебной палаты

по информационным спорам, в том числе вошедшие в эту книгу, наглядно свидетельствуют о том, что палата довольно храбро бралась за информационные конфликты самого широкого спектра и решала их, соблюдая юридическую корректность и чувство собственного достоинства. Я не могу сказать, что она была безупречна. Но у нее было одно очень существенное оправдание: палата была уникальна: ни предтеч, ни аналогов этого начинания не было и нет. Так что всякое решение палаты было, что называется, инновационным, оно хотя и носило внешние следы копирования обычного судебного решения, однако судебным решением не было. У этого решения был иной статус, иная процедура подготовки и принятия его. Открытость заседаний Судебной палаты, безусловно, могла бы послужить образцом для деятельности обычных судов, которым такого рода открытости чрезвычайно не хватает. Судебная палата по информационным спорам была заинтересована в популяризации своих обсуждений: чем более публичным было обсуждение проблемы, которая стояла на том или ином заседании, тем больший резонанс имело дело, тем чаще его результаты попадали в прессу, тем шире был резонанс, тем существеннее была польза от этих принятых решений. Палата воздействовала не только своими решениями, доводами, рекомендациями и экспертизами, но и атмосферой обсуждения, а также эхом этих дебатов и решений. В сущности, Судебная палата была очень неплохим образцом того, каким в принципе следовало бы быть нашим судам, если бы они были реально заинтересованы в пропаганде права. Члены Судебной палаты по информационным спорам не стеснялись комментировать свои решения, им это не запрещалось. Более того — это поощрялось. Выступая в различных СМИ и общественных организациях, они укрепляли создаваемое ими правовое поле всеми доступными способами и делали это так усердно, что действительно формировали и поддерживали вокруг своей палаты атмосферу непредвзятости и справедливости или, по крайней мере, возможности непредвзятости и справедливости.

Несомненно, не все участники разбиравшихся конфликтов были довольны решениями Судебной палаты. Были и такие решения информационных споров, которые сегодня, с дистанции времени, кажутся мне, может быть, юридически и точными, но неубедительными, все-таки юриспруденция — не математика. Юридически точные — значит, опирающиеся на закон, но всегда есть и другие законы или другие статьи тех же законов, так что юриспруденция — это не только наука, но в какой-то мере и искусство. Поэтому с дистанции времени безупречные доводы, приведенные в решении, сегодня, может быть, требуют более критичного отношения к себе.

Но дело не в этом. Дело в том, что Судебная палата за семь лет относительной безнадзорности впала в некую эйфорию, почувствовала вкус независимости и не заметила, что в стране сильно изменяется политический климат, хотя сам закат Судебной палаты был связан с определенной независимостью нескольких последних вынесенных ею решений. Я думаю, что не в последнюю очередь сыграло роль решение Судебной палаты о том, что департамент правительственной информации не прав в своем споре с журналом «Досье на

цензуру». Оно сильно удивило президентскую администрацию. Были и еще несколько дел, вызвавшие не меньшее недоумение.

При всех моих симпатиях к Судебной палате, которые, я надеюсь, из этого предисловия очевидны, надо сказать, что у нее был и один весьма существенный недостаток — это ее единственность. Единственность, которая обрекала ее на удаленность и от источников конфликтов, и от наблюдения за исполнением ее решений. Представьте себе: в те годы, когда наш фонд фиксировал до полутора тысяч конфликтов в средствах массовой информации, имеющих те или иные юридические последствия — от непредоставления информации до убийства журналистов — Судебная палата могла разобрать в лучшем случае 100–120 дел в год, вряд ли больше. Заседания Судебной палаты были раз в неделю, иногда слушалось два дела — значит, примерно 10% от реального количества конфликтов. Конечно, большее влияние Судебная палата и ее решения оказывали на конфликты, происходящие в провинции. Это естественно при центропулизме нашего мышления, при том, что разделение на провинцию и столицу все-таки по-прежнему очень сильно, и никакие потуги нарождающегося капитализма преодолеть эту колоссальную российскую, исторически образовавшуюся пропасть между столицей и провинцией пока не могут. Так что, конечно, ее решения были больше востребованы в провинции. Не случайно в недрах Судебной палаты, особенно в последние годы, неоднократно возникала и активно обсуждалась идея создания ее дочерних организаций. Сегодня, анализируя ее опыт, надо признать, что, может быть, хорошо, что этого не произошло, потому что иерархичность такой организации, уподобление ее привычным конструкциям иерархии судов превратило бы ее в некий псевдосуд с высшими и низшими эшелонами, контролем и апелляциями, кассациями и возвращениями на новое рассмотрение, то есть бюрократизировало бы очень живой и активный процесс ее деятельности. Видимо, этот опыт надо использовать иначе, и то, что федеральной Судебной палаты больше нет и не надо ее искусственно встраивать в некую систему с высшим и низшим уровнем решений, облегчает нам задачу.

Итак, две главные проблемы: инкорпорированность федеральной Судебной палаты в высшие эшелоны власти, назначение ее членов президентом, сомнительность такого рода назначений и вторая — ее отдаленность от основных региональных событий, которые лежат в основе обращений в такую палату, слишком большая дистанция от ежедневных реалий и лишенная контроля, а потому и ослабленная действенность вынесенных ею решений.

Жизнь за три года, прошедшие с выхода первого издания нашей книги, показала, что актуальность проблемы по-прежнему высока, а пути решения двух и более вопросов, ее составляющих, могут быть самые разные, неожиданные и логически вытекающие из ситуации, стандартные и инновационные.

Вначале организации, заинтересованные в создании подобных структур, пошли разными путями. Фонд защиты гласности обратился в администрацию президента Путина с идеей создать подобные Судебные палаты в каждом из семи федеральных округов России. Семь Судебных палат по информацион-

ным спорам, семь очагов права в океане массмедийного беспредела, семь органов по защите свободы слова, по упорядочению и усовершенствованию правовых отношений в самих СМИ, семь квалифицированных институтов экспертизы этической составляющей российской журналистики. Это позволило бы разом преодолеть оба органических недочета, характерных для палаты-праматери: состав их, согласованный с высшими органами государственной власти, но в силу географической удаленности не подверженный и не подлежащий систематическому контролю, и прямая связь с полем медийных сражений, более глубокое знание природы именно местных, локальных отношений и конфликтов, а оттого и более прямое воздействие на них через непосредственное наблюдение за реализацией решений.

Как ни странно, но нам удалось заинтересовать этой идеей высокие управленческие инстанции. Разумеется, одновременно такой опыт реализовать сразу в семи округах было невозможно, поэтому для эксперимента были выбраны два округа — Сибирский и Поволжский, куда мы и отправились, считывая на... пусть не на поддержку, так хоть на неподдельный интерес руководства федеральных округов к созданию собственных окружных структур, делающих более осмысленным само существование этих, в сущности, довольно искусственных федеральных образований. Кстати, в качестве логического обоснования наших предложений мы использовали первое издание той самой книжки, которую вы сейчас держите в руках. Потому мы и взялись ее публиковать, что общая ситуация со средствами массовой информации в стране побуждала принимать меры, однако многие предлагаемые решения как на уровне законодательных, так и на уровне общественных инициатив вызывали серьезные опасения в плане возможных последствий. То, что мы предлагали, уже точно не могло принести вреда, а использованное разумно и последовательно могло ослабить напряженность и побудить конфликтующие стороны к разумному правовому, хотя и внесудебному разрешению возникших противоречий.

Но, увы. И у этого «увы» было несколько причин, из которых главными были две: мы сами не могли решить вопрос о легитимности такой палаты: как обеспечить ее независимость законодательно, не отдавая при этом вожжи управления в чьи-то властные руки, и вторая — незаинтересованность власти в прописанной законом независимости таких федеральных палат. На переговоры ушло несколько месяцев, но ни в Новосибирске, ни в Нижнем Новгороде реального дела за этими разговорами не получилось. Правда, за эти же месяцы мы вышли на контакт с новосибирской областной администрацией, которая высказала заинтересованность в создании пакета законов, регулирующих информационные отношения в их отдельно взятом регионе. Мы вступили в договорные отношения, провели большое социологическое исследование по Новосибирску и области и сели думать над концепцией. Тут-то мы, наконец, решили, по крайней мере, теоретически, проблему легитимности на уровне областной палаты. Представленный в приложении к этой книге закон, написан-

ный Виктором Монаховым, как нам представляется, создает серьезную правовую базу, позволяющую эту юридическую загадку решить.

Вторым направлением, по которому пошли наши коллеги из других организаций, занимающихся проблемами информационного права, было применение опыта Судебной палаты на базе создания журналистскими и околожурналистскими организациями Советов по информационным спорам. Такие советы созданы в Ростове и в Нижнем Новгороде, и доступные нам материалы об их деятельности мы тоже поместили в Приложении.

Кроме того, существенным вкладом в практику разрешения информационных споров следует считать Общественную коллегия по жалобам на прессу, созданную по инициативе неумеренного энтузиаста информационной сферы, соавтора закона «О СМИ», Михаила Александровича Федотова. Положение об этой коллегии, только начинающей свою работу, мы тоже поместили на страницах второго издания.

Наконец, не могли мы не порадоваться вместе с нашими читателями принятым в феврале этого года Пленумом Верховного Суда РФ постановлением, подводящим некоторые итоги нашей восьмилетней борьбы за его принятие, «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Текст этого постановления родился в юридических муках и сегодня отражает довольно высокий уровень понимания проблемы, существующей в высших судебных инстанциях. Не знаю, как оцениваете его вы, но мы сами за этот текст, в составлении которого довелось участвовать и автору данного предисловия, ставим себе твердую четверку. Помещаем и некоторые комментарии, которые по свежему следу сделали к этому тексту юрист Фонда защиты гласности и председатель Краснодарского краевого суда, так сказать, с точки зрения теории и с позиций практики.

Наконец, доводим до вашего сведения, что первое из заявленных в Европейский суд по правам человека дел о свободе печати в Российской Федерации, наконец, благополучно разрешилось и комментарий Института проблем информационного права по этому делу тоже вошел во второе издание книжки по информационным спорам и путям их разрешения.

Итак, путей немало. Много меньше, чем самих споров, но все-таки приятно сознавать, что три года мы не стояли на месте, а двигались, причем в основном все-таки вперед, а не назад. И если Палату и ее решения можно вспоминать как образец, то новые пути можно употреблять на практике, что и пытаются помочь вам сделать эта вторично издаваемая, исправленная и дополненная книга.

*Алексей СИМОНОВ,
президент Фонда защиты гласности*

Октябрь 2005 г.

**ДОКУМЕНТЫ
О СОЗДАНИИ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О Судебной палате по информационным спорам
при Президенте Российской Федерации»

В целях обеспечения закрепленных статьей 29 Конституции Российской Федерации информационных прав граждан, соблюдения их законных интересов в этой области, эффективного выполнения Президентом Российской Федерации конституционной обязанности выступать гарантом прав и свобод человека и гражданина постановляю:

1. Признать конструктивной деятельность Третьейского информационного суда, образованного на период избирательной кампании 1993 года, и считать его прекратившим свои полномочия 31 декабря 1993 г. в связи с окончанием избирательной кампании 1993 года.

2. Используя положительный опыт Третьейского информационного суда, создать постоянно действующую Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, имея в виду, что настоящая Судебная палата не входит в систему федеральных судов Российской Федерации.

3. Установить, что основными функциями Судебной палаты являются: содействие Президенту Российской Федерации в защите прав и свобод в сфере массовой информации;

обеспечение объективности и достоверности сообщений;

обеспечение принципа равноправия в сфере массовой информации;

обеспечение защиты нравственных интересов детства и юношества в средствах массовой информации;

обеспечение принципа плюрализма в информационных и общественно-политических телерадиопрограммах;

разрешение споров о распределении времени вещания на радио и телевидении для фракций, создаваемых в Федеральном Собрании;

исправление фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации, затрагивающих общественные интересы;

вынесение предупреждений средствам массовой информации в соответствии со статьей 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в условиях отсутствия Министерства печати и информации Российской Федерации.

4. Утвердить председателем Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации Венгерова Анатолия Борисовича.

5. Утвердить состав Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации (прилагается).

6. Председателю Судебной палаты в трехнедельный срок представить на утверждение в установленном порядке проект положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации.

7. Для обеспечения деятельности Судебной палаты образовать в составе Администрации Президента Российской Федерации в качестве его рабочего аппарата секретариат Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации на правах отдела.

Руководителю Администрации Президента Российской Федерации утвердить структуру и штатную численность рабочего аппарата.

8. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

**Президент
Российской Федерации**

Б.Ельцин

**Москва, Кремль
31 декабря 1993 года
№ 2335**

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«Об утверждении Положения
о Судебной палате по информационным спорам
при Президенте Российской Федерации»**

1. Утвердить Положение о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации.

2. Председателю Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обеспечить широкое освещение в средствах массовой информации работы Судебной палаты.

3. Настоящий Указ вступает в силу с момента его опубликования.

Президент Российской Федерации

Б.Ельцин

**Москва, Кремль
31 января 1994 года
№ 228**

УТВЕРЖДЕНО
Указом Президента
Российской Федерации
от 31 января 1994 г.
№ 228

ПОЛОЖЕНИЕ
«О Судебной палате по информационным спорам
при Президенте Российской Федерации»

I. Общие положения

1. Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации (далее — Судебная палата) образована в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2335 и является государственным органом при Президенте Российской Федерации.

2. Основной задачей Судебной палаты является содействие Президенту Российской Федерации в эффективной реализации им конституционных полномочий гаранта закрепленных Конституцией Российской Федерации прав, свобод и законных интересов в сфере массовой информации.

3. В своей деятельности Судебная палата руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также принципами законности, справедливости, объективности, коллегиальности, гласности и открытости.

Судебная палата осуществляет свои функции самостоятельно, и вмешательство в ее деятельность не допускается.

4. В соответствии с возложенной на нее задачей Судебная палата выполняет следующие основные функции:

содействует Президенту Российской Федерации в обеспечении прав и свобод в сфере массовой информации;

содействует обеспечению объективности и достоверности сообщений в средствах массовой информации, затрагивающих общественные интересы;

обеспечивает соблюдение принципа равноправия в сфере массовой информации;

обеспечивает защиту нравственных интересов детства и юношества в средствах массовой информации;

способствует осуществлению принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических телерадиопрограммах, разрешает споры о распределении времени вещания на радио и телевидении для фракций, создаваемых в Федеральном Собрании;

дает указания по исправлению фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации, затрагивающих общественные интересы.

5. Судебная палата участвует в разработке проектов законодательных актов о средствах массовой информации, о праве граждан на информацию, подготавливаемых для реализации права законодательной инициативы Президента Российской Федерации. Она дает заключения на проекты Указов Президента Российской Федерации по вопросам деятельности средств массовой информации.

6. Судебная палата состоит из председателя, заместителя и членов Судебной палаты.

Лица, входящие в состав Судебной палаты, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

По представлению председателя Судебной палаты ее состав может быть расширен Президентом Российской Федерации.

7. Судебная палата имеет печать со своим наименованием.

Судебная палата финансируется за счет ассигнований на содержание Администрации Президента Российской Федерации.

II. Компетенция Судебной палаты

8. Судебная палата разрешает споры и иные дела, возникающие в сфере деятельности средств массовой информации, кроме тех, которые отнесены законом к юрисдикции судов Российской Федерации.

Судебная палата рассматривает споры и иные дела, вытекающие из требований общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также из требований норм журналистской этики в части, касающейся средств массовой информации.

Вопрос о подведомственности Судебной палате конкретного дела решается составом Судебной палаты, рассматривающим дело.

9. Предметом разбирательства Судебной палатой являются споры, вытекающие из:

ущемления свободы массовой информации, в том числе нарушения права редакции средства массовой информации, журналиста на запрос и получение общественно-значимой информации, установления ограничений на контакты с журналистами и передачу им информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;

необходимости оперативно обеспечить исправление (опровержение) фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации, затрагивающих общественные интересы;

необъективности и недостоверности сообщений в средствах массовой информации, в том числе основанных на слухах, непроверенных данных, ложной информации;

нарушений принципа равноправия в сфере массовой информации, в том числе ограничения прав журналиста по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

ущемления нравственных интересов детства и юношества в средствах массовой информации, в том числе в теле- и радиопередачах;

нарушений принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических теле- и радиопередачах;

распределения времени вещания на телевидении и радио для фракций, создаваемых в Федеральном Собрании.

10. Судебная палата в пределах своей компетенции выносит по рассматриваемым ею информационным спорам и иным делам решения, которые являются окончательными.

Государственные органы и их должностные лица, к которым обращено решение Судебной палаты, в 2-недельный срок сообщают Судебной палате об исполнении решения.

11. Судебная палата вправе вносить представления соответствующим органам о вынесении ими письменных предупреждений учредителю и (или) редакции (главному редактору) в соответствии с требованиями статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата вправе вносить в суд представления о прекращении деятельности средства массовой информации, учредителю и (или) редакции (главному редактору) которого в установленный законом срок были сделаны письменные предупреждения.

12. Судебная палата вправе объявлять замечание журналисту, нарушающему общепринятые этические нормы, а в случае нарушения им законодательства о средствах массовой информации ставить вопрос перед соответствующим органом (руководителем) о привлечении его к установленной законодательством ответственности.

13. В случае систематического нарушения должностным лицом информационных прав граждан, журналистов, редакций средств массовой информации Судебная палата вправе ставить вопрос перед соответствующим органом (руководителем) о привлечении этого должностного лица к установленной законодательством ответственности.

Результаты рассмотрения материалов о нарушении прав и свобод в сфере массовой информации, переданных Судебной палатой в соответствующие органы и организации, сообщаются Судебной палате в месячный срок.

14. Если при рассмотрении информационного спора или иного дела Судебная палата установить злоупотребление свободой массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, а также продажу должностными лицами информации, которую они в соответствии с законодательством обязаны были бесплатно передать журналистам, редакциям средств массовой информации, то тогда Судебная палата направляет материалы об этих нарушениях в органы прокуратуры.

15. В период избирательных кампаний Судебная палата в соответствии с положениями избирательного законодательства обеспечивает равный доступ кандидатов и избирательных объединений к средствам массовой информации, равно использование ими средств массовой информации, выполняет иные функции, установленные избирательным законодательством.

16. Судебная палата ежегодно представляет Президенту Российской Федерации доклад о состоянии дел в Российской Федерации с соблюдением свободы массовой информации.

III. Организация и деятельность Судебной палаты

17. Рассмотрение информационных споров и иных дел Судебной палатой осуществляется на основе регламента Судебной палаты, принимаемого Судебной палатой.

18. Судебная палата, ее члены вправе запрашивать у государственных органов и редакций средств массовой информации материалы, необходимые для осуществления функций Судебной палаты. Представление таких материалов является обязательным.

19. Судебная палата вправе требовать от руководителей редакций средств массовой информации, иных должностных лиц, журналистов письменные объяснения по поводу имевших место допущенных неэтичных действий.

20. Судебная палата вправе принять к рассмотрению информационные споры и иные дела как по жалобам, заявлениям заинтересованных лиц, так и по собственной инициативе.

21. Судебная палата по предложениям федеральных органов государственной власти вправе представлять экспертное заключение по вопросам, относящимся к ее компетенции, а также рекомендации по применению законодательства о средствах массовой информации.

22. Судебная палата по вопросам своей компетенции вправе поручать на договорной основе соответствующим организациям, специалистам подготовку и представление аналитических и иных материалов, экспертных заключений в пределах расходов, установленных сметой на эти цели.

23. Рекомендации Судебной палаты, важнейшие ее решения подлежат обязательному опубликованию в «Российской газете». Кроме того, они широко доводятся до сведения общественности по иным каналам массовой информации.

24. Для обеспечения деятельности Судебной палаты образуются в составе Администрации Президента Российской Федерации в качестве ее рабочего органа секретариат Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации на правах отдела.

Структуру и штатную численность рабочего аппарата (секретариата Судебной палаты) утверждает руководитель Администрации Президента Российской Федерации.

25. Председатель Судебной палаты, а в его отсутствие — заместитель представляет Судебную палату внутри страны и за ее пределами.

26. Организуя деятельность Судебной палаты, председатель: выполняет функции, предусмотренные настоящим Положением и регламентом, в том числе руководит подготовкой заседаний Судебной палаты, созывает заседания Судебной палаты, председательствует на заседаниях Судебной палаты;

направляет представления руководителю Администрации Президента Российской Федерации по вопросам приема на работу и увольнения работников секретариата, их поощрения, наложения взысканий, заключения трудовых соглашений и контрактов, осуществления других полномочий в соответствии с трудовым законодательством.

Функции заместителя определяются председателем Судебной палаты.

27. Делопроизводство, связанное с деятельностью Судебной палаты, организует секретарь Судебной палаты, который руководит рабочим аппаратом — секретариатом Судебной палаты, а также выполняет другие функции, предусмотренные регламентом.

28. Члены Судебной палаты независимы и беспристрастны при исполнении своих обязанностей. Распределение обязанностей производится ими по взаимному согласию.

Члены Судебной палаты, прямо или косвенно заинтересованные в рассматриваемом споре или ином деле, не участвуют в заседании Судебной палаты, на котором рассматривается этот конкретный спор или дело.

29. Заседания Судебной палаты, кроме рабочих, являются открытыми. Информация о месте, времени, открытого заседания Судебной палаты, а также о спорах и иных делах, выносимых на ее рассмотрение, сообщается в средства массовой информации либо иным образом доводится до сведения граждан не позднее, чем за шесть часов до начала заседания.

Заседание Судебной палаты правомочно, если на нем присутствует не менее двух третей от общего состава ее членов.

30. Решения, рекомендации, экспертные заключения, заявления Судебной палаты принимаются большинством от общего количества членов Судебной палаты, а по вопросам внесения предложений в суд о прекращении деятельности средства массовой информации, внесения предложений о вынесении предупреждений учредителям и (или) редакциям (главным редакторам) средств массовой информации, объявления замечаний журналистам, должностным лицам — на основе консенсуса (общего согласия). Запись о достижении консенсуса производится в протоколе заседания Судебной палаты, который подписывается всеми присутствующими членами Судебной палаты.

Решения, рекомендации, заявления Судебной палаты вступают в силу с момента их принятия.

31. Председатель Судебной палаты, его заместитель и члены Судебной палаты по уровню оплаты труда, социально-бытовому, транспортному, медицинскому обслуживанию приравниваются к работникам Администрации Президента Российской Федерации: председатель Судебной палаты — начальник управления, заместитель — к первому заместителю начальника управления, члены Судебной палаты — к заместителю начальника управления Администрации Президента Российской Федерации.

На них распространяются соответствующие надбавки по оплате труда за сложность и специальный режим работы, а также иные установленные надбавки и выплаты.

32. Материально-техническое обеспечение деятельности Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, социально-бытовое, транспортное и медицинское обслуживание председателя Судебной палаты, его заместителя и членов Судебной палаты, а также сотрудников рабочего аппарата (секретариата Судебной палаты) осуществляется Управлением делами Президента Российской Федерации, другими соответствующими подразделениями Администрации Президента Российской Федерации.

СОСТАВ
Судебной палаты по информационным спорам
при Президенте Российской Федерации

Утвержден
Указом Президента
Российской Федерации
от 31 декабря 1993 г.
№ 2335

Венгеров Анатолий Борисович — председатель Судебной палаты (председатель Третейского информационного суда, доктор юридических наук, профессор).

Еремин Игорь Юрьевич — заместитель председателя Судебной палаты (член Третейского информационного суда).

Иванов Игорь Вячеславович — главный специалист отдела избирательного арбитража и подготовки нормативных документов Центральной избирательной комиссии.

Копейка Александр Константинович — член Третейского информационного суда.

Монахов Виктор Николаевич — член Третейского информационного суда, кандидат юридических наук.

Панярская Марьяна Викторовна — член Третейского информационного суда.

Феофанов Юрий Васильевич — главный редактор журнала «Закон».

Членами Судебной палаты также были назначены в разное время:

Мишустина Лариса Павловна (1996–2000 гг.)

Мельников Михаил Александрович (1999–2000 гг.)

Близнец Иван Анатольевич (1999–2000 гг.)

**РЕШЕНИЯ,
ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ,
РЕКОМЕНДАЦИИ,
ЗАЯВЛЕНИЯ 1994–2000 гг.**

I. ПРЕССА И ВЛАСТЬ. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ. АККРЕДИТАЦИЯ*

1994 год

О НАРУШЕНИИ ПРАВА ЖУРНАЛИСТОВ РАДИОСТАНЦИИ «МАЯК» НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Решение № 1 от 17 февраля 1994 г.

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, руководствуясь п. 9 и 20 Положения о Судебной палате, а также п. 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию», рассмотрела вопрос об отказе директора Управления вкладов и расчетов Сбербанка Л.Н. Афанасьевой дать информацию радиостанции «Маяк» в связи с опубликованием Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2297 «О единовременных компенсациях вкладчикам Сберегательного банка Российской Федерации, имевшим вклады на 1 января 1992 г.».

Судебная палата **установила**, что 31 января 1994 г. в 16 час. 40 мин. московского времени ведущий программы радиостанции «Маяк» А.И. Рувинский проинформировал радиослушателей о начинающейся 1 февраля 1994 г. компенсации вкладов населения в Сбербанке. Ведущий подчеркнул, что все данные, прозвучавшие в передаче, «Маяк» получил из различных источников, в частности из «Российской газеты».

Далее А.И. Рувинский заявил следующее: «Думается, что сам механизм индексации, его конкретные детали представляют несомненный интерес для наших слушателей. Наш корреспондент попросил разъяснить эти детали, прокомментировать указ Президента и дальнейшие действия Сберегательного банка директора Управления вкладов и расчетов Сбербанка Лидию Афанасьеву. Однако она отказалась это сделать, посоветовав внимательнее прочитать указ. Таким образом, мы считаем, что нарушено право граждан на информацию и право прессы на получение этой информации. Лидия Афанасьева сочла возможным их проигнорировать».

Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» однозначно регламентирует информационную открытость деятельности должностных лиц, что выражается в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес Документами, право на получение которых принадлежит гражданам и государственности.

Таким образом, Судебная палата считает, что со стороны должностного лица Сбербанка Л.Н. Афанасьевой было допущено нарушение права граждан на информацию (и, в частности, права журналистов на получение этой информации), которое закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, ст. 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в п. 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию».

Отказ дать дополнительную информацию ограничил возможности граждан оперативно воспользоваться правами, предусмотренными Указом Президента Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, Судебная палата делает замечание директору Управления вкладов и расчетов Сбербанка Афанасьевой Л.Н. и рекомендует впредь не допускать нарушения права граждан на информацию и права прессы на получение информации, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

ОБ ОБРАЩЕНИИ ГИЛЬДИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ Решение № 2 от 17 февраля 1994 г.

Рассмотрев обращение Гильдии парламентских журналистов от 7 февраля 1994 г. относительно необоснованного ограничения допуска представителей средств массовой информации на заседание Правительства Российской Федерации 3 февраля 1994 г., Судебная палата **установила:**

указанный в обращении факт действительно имел место, что подтверждается официальным ответом Пресс-службы Правительства Российской Федерации на запрос Судебной палаты, выступлениями в средствах массовой информации руководителя аппарата Правительства Российской Федерации В.П. Квасова;

указанный факт широко комментировался в средствах массовой информации, имел значительный общественный резонанс, стал поводом для оценок и суждений относительно ущемления свободы прессы и права граждан на получение информации о деятельности органов государственной власти.

Правовую основу взаимодействия средств массовой информации и органов государственной власти составляют Конституция Российской Федерации (ст. 29 закрепляет право каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» и гарантирует свободу массовой информации), Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ст. 48, в частности, устанавливает, что «аккредитованный журналист имеет право присутствовать на заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитовавшими его органами, организациями, учреждениями, за исключением случаев, когда приня-

ты решения о проведении закрытого мероприятия»), другие нормативные акты. В частности, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» устанавливает, что «деятельность государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц осуществляется на принципах информационной открытости...»

Таким образом, действия официальных лиц из аппарата Правительства Российской Федерации в ситуации, имевшей место 3 февраля 1994 г., объективно умаляют право граждан на получение достоверной и оперативной информации и не могут способствовать сохранению взаимоуважительных, партнерских отношений правительства и прессы.

Вместе с тем Судебная палата принимает во внимание ссылку Пресс-службы Правительства Российской Федерации на обстоятельства, вызванные «организационными трудностями, связанными с переездом Правительства Российской Федерации в Белый дом, неподготовленностью на тот момент помещений и отсутствием соответствующих условий для одновременной работы большого числа представителей средств массовой информации».

Учитывая изложенное и основываясь на п. 2, 3, 5, 8, 9 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **постановляет:**

1. Обратить внимание Пресс-службы Правительства Российской Федерации на необоснованные и некорректные действия в отношении представителей средств массовой информации должностных лиц аппарата Правительства Российской Федерации, имевшие место 3 февраля 1994 г.

Принять к сведению намерения Пресс-службы Правительства Российской Федерации усовершенствовать систему аккредитации журналистов, извещения их о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях Правительства Российской Федерации, а также допуска на указанные мероприятия.

2. Выступить с инициативой и подготовить предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации в части обеспечения права граждан на достоверную оперативную информацию о деятельности государственных органов.

При этом обратить внимание на более четкое законодательное оформление статуса, прав и обязанностей пресс-службы государственных органов, вопросов, связанных с аккредитацией журналистов.

3. Настоящее решение опубликовать в «Российской газете».

ОБ ОЦЕНКЕ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛИСТОВ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КАЛМЫКИЯ» Решение № 4 от 17 февраля 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление от Государственной инстанции по

защите свободы печати и массовой информации с просьбой рассмотреть вопрос об оценке публикаций журналистов газеты «Советская Калмыкия» Л.А. Юдиной и С.Б. Михайловой о деятельности Парламента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч как «необъективных и тенденциозных».

Судебная палата ознакомилась с публикациями, указанными заместителем Председателя Парламента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч В. Сергеевым, а именно:

1) статьей Л. Юдиной «Земля и воля Парламента. Заметки с сессии» в газете «Советская Калмыкия» от 18 ноября 1993 г.;

2) публикацией С. Михайловой «Все мы люди и должны оставаться ими до конца» в газете «Советская Калмыкия» от 20 ноября 1993 г.

Судебная палата **установила**, что статья Л. Юдиной содержит отчет о работе Парламента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч, сопровождаемый журналистским комментарием. Публикация С. Михайловой представляет собой интервью с генералом В.Н. Очировым — бывшим кандидатом в Президенты Республики Калмыкия, в котором он высказывает свою личную точку зрения на различные события. Интервью не касается непосредственно деятельности Парламента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч и не сопровождается каким-либо журналистским комментарием.

На основании вышеизложенного Судебная палата **решила**:

1. Считать, что указанные публикации не содержат необъективного и тенденциозного освещения журналистами Л. Юдиной и С. Михайловой деятельности Парламента Республики Калмыкия — Хальмг Тангч.

2. Принять во внимание необходимость законодательного урегулирования вопроса об отказе в аккредитации журналистов при государственных органах.

3. Направить данное решение в Государственную инспекцию по защите свободы печати и массовой информации и в Парламент Республики Калмыкия — Хальмг Тангч.

О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЕЙ ГАЗЕТЫ

«ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА»

Решение № 24 от 22 сентября 1994 г.

Рассмотрев заявление трудового коллектива редакции районной газеты «Люберецкая правда», изучив предоставленные заявителем — Московской региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации, Комитетом Российской Федерации по печати, администрацией Люберецкого района — документы и материалы, с учетом экспертного заключения, принятого в ходе заседания Судебной палаты согласно п. 21 Положе-

ния о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Предложить Комитету Российской Федерации по печати принять все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по устранению нарушений конституционных и профессиональных прав журналистов газеты «Люберецкая правда».

2. Направить экспертное заключение Судебной палаты в Правительство Российской Федерации, в Комитет Российской Федерации по печати, в редакцию газеты «Люберецкая правда», в администрацию Московской области, в администрацию Люберецкого района, в Прокуратуру Московской области.

**О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЕЙ ГАЗЕТЫ
«ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА»
Экспертное заключение № 3 от 22 сентября 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило предложение Правительства Российской Федерации рассмотреть заявление трудового коллектива редакции газеты «Люберецкая правда» (г. Люберцы, Московская обл.).

В заявлении указывается, что 18 января 1994 г. Московская региональная инспекция по защите свободы печати и массовой информации перерегистрировала газету «Люберецкая правда», единственным учредителем которой стала администрация Люберецкого района.

Изучив представленные заявителем, Московской региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации, Комитетом Российской Федерации по печати, администрацией Люберецкого района документы и материалы, заслушав представителя журналистского коллектива редакции газеты «Люберецкая правда» Н.Г. Рыбину, председателя люберецкой районной организации Союза журналистов Российской Федерации В.Д. Чулкова, первого заместителя главы администрации Люберецкого района А.В. Быкова, начальника Московской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации Т.В. Черкизову, секретаря Союза журналистов Российской Федерации П.С. Гутионтова, Судебная палата **установила**:

1. Газета «Люберецкая правда» как средство массовой информации была зарегистрирована 25 мая 1992 г. (№ А-0026). Учредителями газеты на момент регистрации являлись Люберецкий горсовет народных депутатов, Лыткаринский горсовет народных депутатов, редакция газеты «Люберецкая правда». Устав редакции газеты «Люберецкая правда» был принят на

общем собрании коллектива журналистов редакции 7 мая 1992 г. и утверждены учредителями газеты 15 июня 1992 г.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 26 октября 1993 г. № 1760 деятельность двух учредителей газеты (Люберецкого горсовета народных депутатов, Лыткаринского горсовета народных депутатов) была прекращена.

В ч. 4 ст. 18 Закона РФ «О средствах массовой информации» подобная ситуация предусмотрена: «В случае ликвидации или реорганизации учредителя — объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, государственного органа его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции, если иное не предусмотрено Уставом редакции». Следовательно, учредителем газеты «Люберецкая правда» стала редакция газеты.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 11 Закона РФ «О средствах массовой информации» редакцией газеты «Люберецкая правда» в Московскую региональную инспекцию по защите свободы печати и массовой информации было направлено заявление от 14 февраля 1994 г. о регистрации средства массовой информации.

Однако в нарушение требований Закона РФ «О средствах массовой информации» Московской региональной инспекцией газета «Люберецкая правда» была перерегистрирована с иным и единственным учредителем — администрацией Люберецкого района.

2. Московская региональная инспекция по защите свободы печати и массовой информации в своем исковом заявлении в Люберецкий городской народный суд от 23 февраля 1994 г. признала неправомерность перерегистрации газеты «Люберецкая правда» и потребовала признания свидетельства о регистрации средства массовой информации № А-0026 от 18 января 1994 г. недействительным.

Однако это требование и признание инспекцией нарушения Закона судом учтены не были, и в иске было отказано.

Установлено также, что вопреки порядку, определенному приказом Министерства печати и информации Российской Федерации № 149 от 5 августа 1993 г., ранее выданное свидетельство о регистрации средства массовой информации № А-0026 от 25 мая 1992 г. при перерегистрации не было возвращено.

Является неправомерной ситуация, когда существуют два свидетельства о регистрации одного и того же средства массовой информации — газеты «Люберецкая правда», имеющих один и тот же номер А-0026.

3. Судебная палата считает, что неправомерные действия Московской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации, выдавшей 18 января 1994 г. вопреки требованиям законодательства свидетельство о регистрации средства массовой информации —

газеты «Люберецкая правда» с единственным учредителем, и действия администрации Люберецкого района, выразившиеся во вмешательстве в деятельность и нарушении профессиональной самостоятельности редакции газеты «Люберецкая правда», представляют собой ущемление свободы массовой информации.

4. Вопросы, связанные с определением надлежащей организационно-правовой формы редакции газеты «Люберецкая правда», а также находящиеся на рассмотрении народных и арбитражных судов Московской области споры по вопросам хозяйственной деятельности редакции не входят в компетенцию Судебной палаты и должны разрешаться в установленном законом порядке.

О НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ОТНОШЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КАЛМЫКИЯ» Решение № 25 от 22 сентября 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В. Хулхачиева с просьбой разобраться в конфликтной ситуации, сложившейся в связи с незаконным увольнением главного редактора и насильственным захватом редакции газеты «Советская Калмыкия» представителями Ассоциации фермеров Калмыкии, являющейся одним из учредителей газеты.

Рассмотрев представленные уставные документы редакции газеты «Советская Калмыкия», материалы, связанные с решением внеочередного съезда фермеров Калмыкии, деятельностью вновь назначенного главного редактора А.О. Капканова, заслушав главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Л.А. Юдину, Судебная палата **установила:**

14 июля 1994 г. внеочередной съезд фермеров Калмыкии принял решение «освободить от обязанности редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдину Ларису Алексеевну» и назначил на эту должность А.О. Капканова.

19 июля 1994 г. председатель Ассоциации фермеров Калмыкии Н.З. Бадмаев и А.О. Капканов направили генеральному директору акционерного полиграфического предприятия «Джангар» О.В. Овшинову письма с сообщением о назначении А.О. Капканова главным редактором газеты «Советская Калмыкия» и с требованием набирать материалы и выпускать газету только за его подписью.

Ч. 3 ст. 7 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» установлено, что соучредители средства массовой информации выступают в качестве учредителя совместно. Согласно ч. 3 ст. 18 этого Закона учредитель не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информа-

ции, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом, уставом или учредительным договором редакции. В соответствии со ст. 20 указанного Закона порядок назначения (избрания) главного редактора определяется уставом редакции. В п. 8 главы 3 устава редакции газеты «Советская Калмыкия» определено, что редактор избирается и освобождается журналистским коллективом. Решение внеочередного съезда фермеров Калмыкии об освобождении от должности Л.А. Юдиной не согласовывалось с другими соучредителями — трудовым коллективом редакции и АО «Инкрус».

Судебная палата принимает во внимание, что Прокуратурой Республики Калмыкии — Хальмг Тангч возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 1401 УК Российской Федерации — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и ст. 200 УК Российской Федерации — самоуправство.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 4, 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что действия Ассоциации фермеров Калмыкии являются нарушением ч. 3 ст. 7, ч. 3 ст. 18 и ч. 1 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и, в соответствии со ст. 58 указанного Закона, представляют собой превышение прав учредителя, вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции газеты «Советская Калмыкия».

2. Предложить Ассоциации фермеров Калмыкии отменить незаконное решение в отношении главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдиной Л.А. и восстановить ее на работе.

3. Направить материалы данного дела в Комитет Российской Федерации по печати, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а также Президенту Республики Калмыкии — Хальмг Тангч К. Илюмжинову для принятия предусмотренных законодательством мер по устранению выявленных нарушений.

4. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ РЕДАКТОРОВ ГАЗЕТ «СЕЛЬСКАЯ НОВЬ»
И «УДАРНИК» (БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ) ПО ВОПРОСУ
ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ,
НАПРАВЛЯЕМЫХ В ГАЗЕТЫ ДЕПУТАТАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Решение № 33 от 25 ноября 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступили обращения редакторов газет «Сельская

новь» и «Ударник» П.Г. Обычного и И.С. Доби́на по вопросу обязательности опубликования материалов, направляемых в газеты депутатами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в связи с тем, что в редакции данных газет поступили материалы депутатов О.А. Шенкарева и В.И. Илюхина «Коммунисты в Государственной Думе», «Июль в Госдуме», «Государственная Дума в октябре» и «О состоянии национальной безопасности России».

Рассмотрев представленные в Судебную палату документы, заслушав редакторов П.Г. Обычного, И.С. Доби́на, депутата Государственной Думы, координатора фракции «Компартия Российской Федерации» О.А. Шенкарева, Судебная палата **установила:**

20 мая и 22 июля 1994 г. редактору газеты «Сельская новь» П.Г. Обычному были направлены письма за подписью руководителя депутатского объединения «Компартия Российской Федерации» Г.А. Зюганова, согласно которым депутату О.А. Шенкареву поручалось распространить через газету материалы «Коммунисты в Государственной Думе» и «Июль в Госдуме». 28 октября 1994 г. подобное письмо было направлено в газету «Ударник» с поручением депутатам В.И. Илюхину и О.А. Шенкареву распространить материалы «О состоянии национальной безопасности России» и «Государственная Дума в октябре». Аналогичные материалы, размноженные на ксероксе, были направлены в более чем 20 газет Брянской области. В письмах обращалось внимание редакторов на то, что согласно ст. 16 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8 мая 1994 г. депутат Государственной Думы имеет преимущественное право выступать по вопросам депутатской деятельности в государственных средствах массовой информации. При этом «материалы, представляемые депутатом... подлежат обязательному опубликованию и распространению... в срок, согласованный с депутатом, но не позднее семи дней после обращения».

В свою очередь редакторы газет «Сельская новь» и «Ударник» высказывают сомнения в обязательности публикации материалов депутатов О.А. Шенкарева, В.И. Илюхина, ссылаясь на ч. 3 ст. 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в которой установлено, что «никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом».

Судебная палата при разрешении данного спора исходит из того, что ч. 3 ст. 42 Закона «О средствах массовой информации» предоставляет редакции СМИ право не публиковать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал. Это право имеет лишь одно исключение, сформулированное следующим образом: «если иное не предусмотрено законом». Ч. 3 ст. 16 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и

статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» закрепляет за депутатом Совета Федерации и депутатом Государственной Думы «преимущественное право выступать по вопросам депутатской деятельности в государственных средствах массовой информации». При этом для материалов, представляемых депутатами «по поручению соответствующих палат, комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации, а также депутатских объединений в Государственной Думе», установлено, что их обязательная публикация производится «через государственные средства массовой информации в срок, согласованный с депутатом, но не позднее семи дней после обращения».

Следовательно, данный Закон содержит предусмотренное ч. 3 ст. 42 Закона «О средствах массовой информации» исключение из общего правила о том, что никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал.

Вместе с тем действие этого исключения оговорено наличием совокупности следующих правовых условий: 1) оно касается только редакций «государственных средств массовой информации»; 2) материалы должны представляться в редакцию только депутатом Совета Федерации или депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; 3) тематика и содержание этих материалов должны быть строго определенными — «по вопросам депутатской деятельности»; 4) депутат должен представить в редакцию надлежащим образом оформленное решение соответствующих коллегиальных структур Федерального Собрания о даче соответствующего поручения данному депутату (выписку из протокола заседания, постановление и т. п.).

Судебная палата отмечает, что в данных конкретных случаях, являющихся предметом информационного спора, этой совокупности правовых условий не имеется. Содержание материала В.И. Илюхина под названием «О состоянии национальной безопасности России» представляет собой изложение точки зрения В.И. Илюхина на данную проблему, а не материал по вопросу деятельности депутата Государственной Думы в смысле ст. 7 Федерального закона Российской Федерации «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Кроме того, в данном случае оформленное решение соответствующего комитета поручить депутату опубликовать этот материал ни в одну из редакций СМИ представлено не было. Не может быть признано таковым и размножение В.И. Илюхиным своего материала на бланке комитета с помощью ксерокса.

Содержание материалов О.А. Шенкарева, представленных в редакции, частично относится к депутатской деятельности, а частично представляет собой его взгляды на политические события и освещение деятельности других структур Государственной Думы.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 4, 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что в отношении материала Илюхина В. И., как не соответствующего условиям, предусмотренным ч. 3 ст. 16 Федерального закона Российской Федерации «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», редакторы газет «Сельская новь» и «Ударник» имеют право самостоятельно принимать решения о публикации или об отказе в публикации этого материала.

2. Предложить редакторам упомянутых газет в отношении той части материала Шенкарева О.А., которая содержит сведения по вопросам депутатской деятельности в смысле ст. 7 Федерального закона Российской Федерации «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», руководствоваться ч. 3 ст. 16 указанного Закона.

В отношении иного содержания материалов Шенкарева О.А. редакторы имеют право принимать решения об отказе в публикации, а также о публикации после согласования текста с автором.

3. Обратиться в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с предложением дать толкование ч. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», поскольку в действующем законодательстве не раскрывается понятие «государственные средства массовой информации».

4. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

О ПОЛОЖЕНИИ СО СВОБОДОЙ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Решение № 35 от 13 декабря 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации и Комитет Российской Федерации по печати обращаются многие журналисты, редакторы газет с жалобами и заявлениями на нарушение в Приморском крае свободы массовой информации. Указывается на нарушение права журналистов на доступ к информации, грубое, оскорбительное отношение к ним со стороны отдельных работников администрации, вмешательство в профессиональную деятельность редакций, приостановление выпуска ряда изданий, гонения на журналистов из-за несогласия с их политическими позициями и т.п.

Такие факты указаны в заявлениях в жалобах журналистов Н. Барабаш, Н. Островской, В. Шкрабова, Г. Медведевой и других. Внимание Судебной палаты на нарушение свободы массовой информации в Приморье обращалось и в заявлении политсовета партии «Демократический выбор России», подписанном председателем партии Е.Т. Гайдаром.

Принимая к рассмотрению все обращения, жалобы и заявления, Судебная палата и Роскомпечать исходят из высокой социальной значимости свободы массовой информации, гарантированной Конституцией Российской Федерации, из необходимости защиты прав и законных интересов журналистов. Судебная палата и Роскомпечать учитывают, что свобода массовой информации является важнейшим элементом демократии, показателем состояния общества. Положение со свободой массовой информации в Приморском крае — субъекте Российской Федерации, решающем важные и сложные социальные, экономические, экологические проблемы, следует рассматривать всесторонне и объективно, с учетом значения результатов этого рассмотрения и для других регионов России. Заслушав обращение заместителя председателя Роскомпечаты А.Б. Моргуна, выступления журналистов Г.М. Медведевой, И.А. Коца, Э.В. Гурченкова, П.Г. Артемовой и других, главных редакторов И.Г. Гребневой («Арсеньевские вести»), В.В. Бакшина («Владивосток»), В.П. Шкрабова («Красное знамя»), представителей администрации края С.И. Новоселова, Т.Б. Васильевой, И.В. Буйвола, руководителя ГТРК «Владивосток» Б.В. Максименко, руководителя региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации В.Н. Савченко, депутата Госдумы Ю.Г. Яковлева, представителя радиостанции Би-Би-Си А.В. Калачинского, работников «Дальпресс» Ю.А. Бондаренко, Р.К. Аббасовой, ознакомившись с письмами Г. Барабаш, Ю. Мокеева, многочисленными документами, выпусками газет, заявлением В.И. Черепкова, других лиц, Судебная палата **установила:**

Действительно, в Приморском крае имеют место факты грубого нарушения свободы массовой информации.

Так, был остановлен выпуск краевой газеты «Красное знамя», приморского еженедельника «Арсеньевские вести». Администрация края, вмешиваясь в профессиональную самостоятельность редакции газеты «Красное знамя», препятствовала работе главного редактора В.П. Шкрабова, превышением своих полномочий пыталась отстранить его от занимаемой должности. Только после рассмотрения этого спора в Судебной палате 14 октября 1994 г. и в соответствии с ее решением администрация признала свою неправоту, прекратила чинить препятствия выходу газеты, вышла из состава учредителей. В настоящее время газета продолжает издаваться.

Заместитель главы администрации края И.П. Лебединец, по заявлениям многих участников заседания, в грубой форме оскорблял неугодных ему журналистов, препятствовал их доступу к информации, оказывал на

них давление и «вообще не соответствует возложенным на него функциям — куратора средств массовой информации края» ни по своим знаниям, ни по уровню правовой и политической культуры.

Отрицательную роль в обеспечении свободы массовой информации в Приморье играет генеральный директор государственного издательско-полиграфического комплекса «Дальпресс» Ю.А. Бондаренко. Избирательно подходу к отдельным изданиям, он препятствовал выходу газет «Красное знамя», «Арсеньевские вести», предъявлял главным редакторам неправомерные требования. В частности, вопреки положениям ч. 2 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» Ю.А. Бондаренко требовал от редакции газеты «Красное знамя», уже зарегистрированной как средство массовой информации уполномоченным регистрирующим органом — государственной региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации, дополнительной регистрации в качестве предприятия, хотя в уставе редакции основной целью указано лишь издание газеты, и никаких иных целей, связанных с коммерческой деятельностью, редакция не ставит.

В самый разгар подписной кампании ГИПК «Дальпресс» был сорван выход ряда центральных газет.

В течение пяти месяцев генеральным директором гостелерадиокомпании «Владивосток» Б.В. Максименко без достаточных на то оснований была фактически отстранена от работы тележурналист Г.М. Медведева. Ее последующее увольнение по сокращению штатов решением суда признано незаконным.

В мае 1994 года Судебная палата была вынуждена вмешаться и дать соответствующие рекомендации в связи с конфликтом между заведующим Дальбюро ВГТРК М.Б. Вознесенским и администрациями Приморья и г. Владивостока, ограничившими профессиональные права журналиста.

К сожалению, в Приморском крае, как и в ряде других регионов России, журналистика становится опасной профессией. Неизвестными лицами был схвачен и подвергнут пыткам молодой журналист А. Садыков. Обстрелу подвергся корпункт Российского телевидения во Владивостоке.

Много неясного в ситуации со сменой руководства газеты «Утро России». По утверждению ее бывшего редактора Ю. Макеева, на совещании руководителей средств массовой информации глава администрации края, «не стесняясь в выражениях, устроил разнос «Утру России», его журналистам и заявил, что газета не будет выходить, пока не сменится руководство газеты, ее направление».

Характерно, что после вынужденной отставки Ю. Макеева немедленно «разрешились» все проблемы (отсутствие бумаги и пр.), делавшие невозможным, по утверждению гендиректора «Дальпресс» Ю. Бондаренко, выпуск газеты. Примечательно также, что приостановка издания «Утро России» пришлось на период кампании по выборам депутатов краевой Думы.

Таким образом, оценивая приведенные факты, характер многочисленных обращений журналистов в различные инстанции с требованиями защиты и профессиональных прав, Судебная палата вынуждена констатировать, что многие проблемы с реализацией свободы массовой информации в Приморском крае являются следствием неумения или нежелания крайних властей наладить равноправный, цивилизованный диалог с прессой, оставаясь при этом в рамках закона и этических норм.

Вместе с тем Судебная палата отмечает, что освещение состояния свободы массовой информации в Приморском крае носит в ряде случаев неоправданно обобщающий характер, выводы зачастую не подкрепляются доказательствами. В частности, этим грешит доклад группы экспертов партии «Демократический выбор России», работавших в Приморье.

Судебная палата в этой связи также отмечает, что, несмотря на приглашение, ни лидер партии Е.Т. Гайдар, ни его представители не сочли необходимым участвовать в слушаниях и разъяснить свою позицию, что, по меньшей мере, неэтично.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 4, 9, 10, 13 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Потребовать от администрации Приморского края (Наздратенко Е.И.) неукоснительного соблюдения норм Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в части гарантий свободы массовой информации, профессиональных прав журналистов.

2. Предложить администрации Приморского края рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности заместителя главы администрации края Лебединца И.П.

3. Рекомендовать Комитету Российской Федерации по печати изучить вопрос о целесообразности дальнейшего использования Бондаренко Ю.А. в должности генерального директора ГИПК «Дальпресс».

4. Обратить внимание генерального директора государственной телерадиокомпании «Владивосток» Максименко В.Б. на недопустимость нарушения правовых и этических норм в руководстве журналистским коллективом.

5. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

ОБ ОТКАЗЕ В ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ ЖУРНАЛИСТАМ АДМИНИСТРАЦИЕЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Решение № 37 от 27 декабря 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение главного редактора газеты «Полярная правда» И.М. Рехимкулова по по-

воду отказа со стороны заместителя главы администрации Мурманской области Е.В. Закондырина в доступе к информации журналистам ГТРК «Мурман», газет «Полярная правда» и «Мурманский вестник».

Ознакомившись с представленной заявителем видеозаписью, заслушав заместителя главы администрации Мурманской области Е.В. Закондырина, заместителя главного редактора журнала «Журналист» С.Б. Дубинскую, Судебная палата **установила:**

1. 30 ноября 1994 г. в г. Мурманске проводилось заседание расширенной коллегии комитета по здравоохранению областной администрации. На обсуждение был вынесен вопрос о деятельности организаций и учреждений здравоохранения области и мерах по совершенствованию медицинской помощи населению на 1995 и последующие годы.

На заседании предполагалось присутствие журналистов газет «Полярная правда» и «Мурманский вестник», ГТРК «Мурман». Журналист «Полярной правды» был официально приглашен на заседание расширенной коллегии председателем комитета по здравоохранению Г.Е. Гуном.

2. После объявления повестки заседания присутствовавший на коллегии заместитель главы администрации Мурманской области Е.В. Закондырин в ультимативной форме потребовал от присутствовавших на заседании журналистов покинуть зал, мотивировав свое решение тем, что на коллегии будут обсуждаться вопросы профессиональные и неизвестно, как их истолкуют средства массовой информации. Заместитель главы областной администрации также заявил журналистам, что «на пресс-конференции вам все перескажут».

По требованию Е.В. Закондырина заседание коллегии не начиналось до тех пор, пока все журналисты, присутствовавшие на заседании, не покинули зал, в том числе и приглашенная на заседание председателем комитета по здравоохранению журналист газеты «Полярная правда», заведующая отделом социальной сферы Т. Колясникова.

3. В своем ответе от 21 декабря 1994 г. № 136-07 заместитель главы администрации Мурманской области Е.В. Закондырин пояснил, что никакого отказа журналистам в получении общественно значимой информации не было, никаких запросов от редакции относительно материалов коллегии от 20 ноября 1994 г. не поступало.

Установлено, что утверждение Е.В. Закондырина и его личной непричастности к выдворению журналистов не соответствует действительности. Видеозапись происшедшего 30 ноября свидетельствует об обратном: именно Е.В. Закондырин в унижительной для журналистов форме предложил журналистам удалиться с заседания коллегии, а затем настоял на их удалении.

4. Нельзя признать корректным утверждение Е.В. Закондырина о том, что законодательство не предусматривает обязанности государственных органов проводить свои рабочие совещания в присутствии журналистов, а поэтому он имеет право отказывать им в доступе к информации.

Ст. 47 Закона «О средствах массовой информации» определяет, что журналист имеет право искать и получать информацию, посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, производить записи, в том числе с использованием средств видеотехники (за исключением случаев, предусмотренных законом).

В рассматриваемой ситуации журналисты, реализуя свои права, действовали в соответствии с законом. Как сообщил Е.В. Закондырин, на заседании не предполагалось обсуждение или оглашение какой-либо секретной информации.

Действия заместителя главы администрации области Е.В. Закондырина являются неправомерными, так как нарушают права журналистов, установленные Законом «О средствах массовой информации», что, согласно ч. 1 ст. 58 Закона, влечет за собой наступление ответственности в соответствии с законодательством России.

5. Действия Е.В. Закондырина грубо попирают право журналиста свободно искать и распространять информацию любым законным способом и право граждан свободно получать информацию, которые закреплены в п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации. В данном случае Е.В. Закондырин нарушил также п. 3 Указа Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» от 31 декабря 1993 г. № 2334, которым предписывается государственным органам, организациям, должностным лицам осуществлять свою деятельность на принципах информационной открытости, а именно — обеспечивать доступность для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, п. 8 и 9 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать действия заместителя главы администрации Мурманской области Закондырина Е.В., выразившиеся в отказе журналистам в доступе к информации и нарушении их профессиональных прав, ущемлением свободы массовой информации.

2. Предложить главе администрации Мурманской области Комарову Е.Б. привлечь Закондырина Е.В. к строгой дисциплинарной ответственности.

Рекомендовать главе администрации Мурманской области Комарову Е.Б. принять меры по недопущению в дальнейшем нарушений законодательства о средствах массовой информации должностными лицами областной администрации, в том числе разработать и утвердить правила аккредитации журналистов при администрации области.

3. Предложить редакциям газет «Полярная правда» и «Мурманский вестник» опубликовать настоящее решение, а также направить материалы данного заседания в журнал «Журналист».

Судебная палата отмечает, что данный информационный спор и другие аналогичные дела свидетельствуют о необходимости законодательного регулирования отношений, связанных с доступом журналистов к информации, их аккредитации при государственных органах и организациях.

1995 год

О НАРУШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВА ЖУРНАЛИСТА ИТАР-ТАСС Т.Н. ЗАМЯТИНОЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ Решение № 2 (39) от 27 января 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление политического обозревателя ИТАР — ТАСС Т.Н. Замятиной о нарушении ее профессионального права на получение и распространение информации.

Судебная палата, заслушав Т.Н. Замятину, ознакомившись с пояснениями В.Н. Игнатенко, М.И. Барсукова, А.А. Ремизова, **установила:**

17 декабря 1994 г. Т.Н. Замятина не была допущена охраной Кремля на заседание Общественной палаты при Президенте Российской Федерации, несмотря на то, что была аккредитована для освещения данного заседания. В пояснении Главного управления охраны Российской Федерации утверждается, что это произошло якобы потому, что Т.Н. Замятина не успела пройти положенную проверку, которая заканчивается за 10 минут до начала мероприятия. Однако, по утверждению Т.Н. Замятиной, эта информация не соответствует действительности.

Кроме того, по распоряжению заместителя коменданта Кремля у Т.Н. Замятиной был изъят временный пропуск в Кремль, действительный по 31 декабря 1994 г. Как пояснило Главное управление охраны Российской Федерации, это было сделано в связи с тем, что при аккредитации Т.Н. Замятиной при Пресс-службе Президента Информационным телеграфным агентством России были представлены неточные анкетные данные. Эти пояснения также не подтвердились в заседании Судебной палаты.

23 декабря 1994 г. по распоряжению сотрудников ГУО Т.Н. Замятина не была допущена в пресс-центр Согласительной комиссии по реализации Договора об общественном согласии на Старой площади, несмотря на то, что вход на брифинги, по регламенту пресс-центра, осуществляется по ре-

дакционным удостоверениям без предварительной аккредитации. По данному случаю недопущения Т.Н. Замятиной ГУО вообще не представило пояснений.

Т.Н. Замятина направила факс-сообщение на имя начальника ГУО М.И. Барсукова по поводу действий сотрудников ГУО, однако ответа на получила.

В заседании Судебной палаты Т.Н. Замятина пояснила, что нарушение ее права на доступ к информации она связывает с ее публикацией и выступлениями, содержащими критику в адрес сотрудников Службы безопасности Президента Российской Федерации. Судебная палата считает, что неправомерные действия в отношении Т.Н. Замятиной могут быть истолкованы и в таком смысле.

Судебная палата также считает, что 23 декабря 1994 г. был допущен произвол в отношении Т.Н. Замятиной. Также не соответствуют высокому статусу ГУО и отказ ответить на обращение Т.Н. Замятиной по поводу действий сотрудников ГУО, и неявка представителей ГУО на заседание Судебной палаты.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 8, 9, 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать действия Главного управления охраны Российской Федерации по ограничению прав Замятиной Т.Н. на доступ к информации нарушением п. 4 и 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации, ст. 47 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Рекомендовать руководству ГУО Российской Федерации во взаимодействии с соответствующими службами Администрации Президента, аппарата Правительства принять меры к упорядочению доступа журналистов на официальные мероприятия, обеспечению их прав, содействию журналистам в выполнении их профессиональных обязанностей.

3. Направить данное решение Президенту Российской Федерации.

4. Опубликовать решение в «Российской газете».

ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ г. ДУБНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ Решение № 3 (40) от 27 января 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение главы администрации г. Дубна (Московской обл.) В.Э. Проха, а также заявление директора ТОО «Редакция газеты «Вести Дубны» Л.П. Шиповой с просьбой разрешить конфликтную ситуацию, сложившуюся в редакции городской газеты «Вести Дубны».

Рассмотрев представленные заявителями документы, заслушав заместителя главы администрации г. Дубна А.А. Раца, директора ТОО «Редакция газеты «Вести Дубны» Л.П. Шилову, редактора газеты «Вести Дубны» С.А. Рябкову, представителя учредителей газеты И.М. Данилова, Судебная палата **установила:**

Газета «Вести Дубны» была зарегистрирована в качестве средства массовой информации в 1990 году. После введения в действие Закона Российской Федерации «Об средствах массовой информации» газета «Вести Дубны» была вновь зарегистрирована в качестве средства массовой информации — периодического печатного издания в Московской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации (свидетельство о регистрации №А-0158 от 18 декабря 1992г.). Учредителями газеты «Вести Дубны» являлись 9 организаций, в том числе трудовой коллектив редакции газеты.

Какого-либо решения о прекращении (ликвидации или реорганизации) редакции газеты «Вести Дубны» учредителями не принималось. Решение о переизбрании редактора в установленном редакционном уставом порядке также не принималось.

26 августа 1994 г. шесть членов трудового коллектива редакции газеты «Вести Дубны» приняли решение о создании нового юридического лица — ТОО «Редакция газеты «Вести Дубны», которое было зарегистрировано в администрации г. Дубны 7 сентября 1994 г. 17 октября 1994 г. было зарегистрировано дополнение к уставу ТОО «Редакция газеты «Вести Дубны» о преемстве ТОО по отношению к редакции газеты «Вести Дубны».

Реальную хозяйственную и издательскую деятельность по выпуску газеты «Вести Дубны» продолжает вести часть коллектива редакции газеты, отказавшаяся войти в состав ТОО, во главе с редактором газеты С.А. Рябковой.

Судебной палатой также установлено, что первопричиной данного конфликта послужило требование местных налоговых органов и органов статистики к редакции газеты «Вести Дубны» пройти регистрацию в качестве юридического лица — предприятия. В результате выполнения этого требования и образовалось два журналистских коллектива одной и той же газеты «Вести Дубны».

Судебная палата констатирует несоответствие подобного требования о регистрации редакции положениям ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Согласно ч. 2 ст. 19 Закона редакция должна быть зарегистрирована в качестве предприятия лишь в том случае, если она ставит своей целью осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. В редакционном уставе газеты «Вести Дубны» не содержится положений, свидетельствующих о том,

что редакция ставит в числе своих основных целей (кроме выпуска газеты) осуществление еще и предпринимательской деятельности.

В связи с этим Судебная палата обращает внимание на то, что в соответствии со ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 8 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 ноября 1994 г. применяется до введения в действие закона о регистрации юридических лиц действующий порядок их регистрации.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 8 и 9 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Рекомендовать редакции газеты «Вести Дубны» в сложившейся ситуации либо сохранить свой организационно-правовой статус редакции средства массовой информации, не ставящей своей целью осуществление предпринимательской деятельности, либо принять участие в создании новой коммерческой организации — правопреемника редакции на правах учредителя (соучредителя).

Рекомендовать администрации г. Дубны оказать необходимое содействие в выборе редакции газеты «Вести Дубны» своего организационно-правового статуса.

2. Обратиться в Комитет Российской Федерации по печати с предложением направить редакциям средств массовой информации официальное разъяснение о порядке регистрации редакций средств массовой информации в соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». (См. газету «Российские вести» от 24 мая 1995 г.).

О ПРАВОВЫХ УСЛОВИЯХ ПУБЛИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рекомендация № 1 (5) от 14 февраля 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение Белгородской областной общественно-политической газеты «Белгородская правда» с просьбой дать разъяснение, «должна ли областная общественно-политическая газета публиковать на бесплатной основе законы, применяемые областной Думой».

В соответствии с п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации Судебная палата дает следующую **рекомендацию.**

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» содержит исчерпывающий перечень ситуаций, в рамках которых редакция

СМИ «обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок» те или иные материалы, исходящие от органов государственной власти.

В соответствии со ст. 35 Закона эта обязанность редакции распространяется на:

- 1) вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации;
- 2) поступившее от органа, зарегистрировавшего данное средство массовой информации, сообщение, касающееся деятельности редакции.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона «О средствах массовой информации» орган государственной власти, имеющий статус учредителя СМИ, вправе обязать его редакцию «поместить бесплатно и в указанный срок сообщение или материал от его имени (заявление учредителя)».

Нормативные акты органов государственной власти не входят в этот законодательно установленный перечень обязательных к бесплатной публикации материалов.

Полная публикация нормативных и иных актов органов государственной власти должна осуществляться, как это предусмотрено ст. 12 Закона «О средствах массовой информации», в специализированных СМИ (бюллетенях, сборниках, собраниях актов и т. д.), которые освобождены от государственной регистрации и уплаты регистрационного сбора.

Что же касается публикации нормативных актов в неспециализированных средствах массовой информации, имеющих учредителями (соучредителями) государственные органы, то в соответствии с ч. 2 ст. 35 Закона «О средствах массовой информации» порядок их публикации, в том числе и ее финансовые условия, должен регулироваться Уставом редакции или заменяющим его договором.

На этих же, то есть договорных, условиях в этих СМИ должны публиковаться «иные материалы, публикация которых в данных средствах массовой информации предусмотрена законодательством Российской Федерации».

В соответствии с изложенным и исходя из конкретных условий, отраженных в ее обращении к Судебной палате, областная общественно-политическая газета «Белгородская правда» не обязана бесплатно публиковать нормативные акты, принимаемые Белгородской областной Думой.

**ОБ ОТКАЗЕ В ДОСТУПЕ К МЕСТУ АВАРИИ
ЖУРНАЛИСТАМ ТЕЛЕКОМПАНИИ «АФОНТОВО»
АДМИНИСТРАЦИЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Решение № 8 (45) от 23 марта 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение генерального директора телекомпании «Афонтово» А.Л. Карпова по пово-

ду отказа со стороны заместителя главы администрации Красноярского края В.Л. Глотова в доступе к месту аварии журналистам ТК «Афонтово».

Ознакомившись с предоставленной заявителем видеозаписью, выслушав представителей телекомпании «Афонтово» Карпова А.Л., Соловьеву Е.Л., заместителя главы администрации Красноярского края Семенова В.Н., представителя департамента воздушного транспорта Министерства транспорта РФ Нерадько А. В., Судебная палата **установила:**

20 января 1995 г. потерпел крушение самолет Л-410 Абаканского авиаотряда в 300 м от взлетной полосы аэропорта Емельяново города Красноярска. На место происшествия, выполняя свои профессиональные обязанности, выехала съемочная группа ТК «Афонтово» в составе ее штатных корреспондентов С.Ю. Бондарева, А.С. Кучко, С. В. Литвинова.

По прибытии на контрольную отметку, находившуюся в 150 метрах от места происшествия, съемочная группа попросила у сотрудников вневедомственной охраны УВД Красноярского края, осуществлявших охрану зоны происшествия, разрешение на доступ к месту происшествия и его видеосъемку. Однако съемочная группа не только не была допущена к месту происшествия, но и получила запрет на съемку с линии оцепления. Никакой устной информации о происшествии журналисты также не получили. Свой отказ сотрудники УВД мотивировали устным распоряжением заместителя главы администрации Красноярского края В.Л. Глотова.

На следующий день, то есть 21 января, утром, на место происшествия выехала съемочная группа ТК «Афонтово» в составе В. Кириченко и В. Боргоякова, которая с большими усилиями отсняла сюжет об авиакатастрофе. При этом сотрудники УВД Красноярского края, занятые в оцеплении места аварии, вели себя по отношению к журналистам грубо, чинили препятствия, в том числе с применением физической силы, осуществлению журналистами профессиональных обязанностей.

На брифинге 23 января 1995 г. заместитель главы администрации Красноярского края В.Л. Гловот признал, что указание о запрете допуска журналистов на место аварии дано им.

В своем выступлении, оправдывая действие должностных лиц на месте аварии, представитель администрации Красноярского края Семенов В.Н., представитель департамента воздушного транспорта Нерадько А.В. сослались на Положение о расследовании авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами СССР (1988 г.). В этом Положении имеется запись о запрете доступа посторонних лиц к месту происшествия (п. 23), к которым и относятся, по мнению Семенова В.М., журналисты. (Г-н Нерадько А.В. предложил решить этот вопрос Судебной палате).

Судебная палата не может согласиться с подобными аргументами.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право посещать специально охраняемое место аварии и катастрофы для информирования населения и не является посторонним лицом в смысле указанного выше Положения о расследовании авиационных происшествий. Он выполняет свои профессиональные обязанности. Таким образом, закон делает специальное изъятие для журналистов, исключая их из числа «посторонних лиц». Но, разумеется, при этом должна обеспечиваться сохранность места аварии для расследования ее причины и обстоятельств, безопасность журналистов.

Судебная палата также учитывает, что в соответствии с п. 3 ст. 6 Закона РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Указом Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» от 31 декабря 1993 г. должностные лица обязаны оперативно и достоверно информировать население через средства массовой информации о подобных случаях. Это требование также не было своевременно выполнено.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8 и 9 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать неправомерными действия заместителя главы администрации Красноярского края В.Л. Глотова, выразившиеся в отказе журналистам в доступе на место аварии, нарушении их профессиональных прав, ограничении прав граждан на своевременное, достоверное информирование.

2. Признать, что отнесение журналистов к категории «посторонних лиц» в случае с авиакатастрофой в аэропорту Емельяново является необоснованным, так как журналисты выполняли свои прямые профессиональные обязанности, используя при этом права, предусмотренные Законом РФ «О средствах массовой информации».

3. Предложить руководству УВД Красноярского края провести служебное расследование по фактам грубого отношения к журналистам ТВ «Афонтово».

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ «БЕЛОЯРСКИЕ НОВОСТИ» ПРОНИНОЙ Т.И.
Решение № 10 (47) от 30 марта 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение главного редактора газеты «Белоярские новости» (Тюменская обл.) Т.И. Прониной с просьбой рассмотреть конфликтную ситуацию, сложившуюся во взаимоотношениях администрации г. Белоярский и газеты «Белоярские новости».

Рассмотрев представленные заявителем и администрацией г. Белоярский материалы, заслушав главного редактора газеты Пронину Т.И., начальника регионального управления Роскомпечати России Пермякова А.А., заместителя главы администрации г. Белоярский Бойкова Ю.М., председателя комитета по культуре и средствам массовой информации администрации г. Белоярский Нешину Г.Б., представителя Ханты-Мансийского автономного округа при Правительстве Российской Федерации Харитона В.А., начальника правового управления Роскомпечати России Сироженко В.А., Судебная палата **установила:**

1 июня 1994 г., до возникновения прав учредителя газеты «Белоярские новости» у администрации г. Белоярский, в нарушение статей 17, 19 и 58 Закона РФ «О средствах массовой информации», глава администрации г. Белоярский С.П. Маненков издал распоряжение № 92-р о передаче редакции газеты «Белоярские новости» вновь созданному администрацией комитету по культуре и средствам массовой информации в оперативное подчинение, что и послужило поводом для возникновения конфликта между редакцией газеты и администрацией. Редакция правильно расценила это распоряжение как нарушение Закона РФ «О средствах массовой информации» и не согласилась с этим распоряжением. Кроме того, администрация г. Белоярский в нарушение ст. 18 Закона РФ «О средствах массовой информации», утверждая Положение о комитете по культуре и средствам массовой информации, осуществила без согласия редакции газеты фактическую передачу прав и обязанностей учредителя третьему лицу — комитету. На комитет были возложены функции организации работы подведомственных средств массовой информации, назначение и освобождение от должности их работников, в том числе, в соответствии с Положением, комитет получил право назначать и смещать главного редактора газеты «Белоярские новости».

Усугубил конфликт приказ председателя комитета по культуре и средствам массовой информации Г.Б. Нешиной № 29 от 8 июня 1994 г., которым предписывалось главному редактору «Белоярских новостей» предоставлять материалы очередного номера газеты до публикации на согласование в комитет по культуре и средствам массовой информации. Таким образом, комитетом вводилась цензура, запрещенная Конституцией Российской Федерации.

7 июня 1994 г. газета «Белоярские новости» была перерегистрирована (свидетельство о регистрации № Е-0994). Единственным учредителем газеты стала администрация г. Белоярский.

Однако 21 ноября 1994 г. администрация г. Белоярский, указав в качестве одного из мотивов «невыполнение редакцией газеты «Белоярские новости» распоряжения главы администрации города, согласно которому редакция должна была перейти в оперативное подчинение вновь созданному комитету по культуре и средствам массовой информации», вышла из «состава учредителей» газеты и прекратила ее финансирование с 1 января 1995 г.

Одновременно администрация города учредила новую газету «Белоярские вести», а комитет по культуре и средствам массовой информации распространил «Объявление», в котором, не имея на то правовых оснований, призывал горожан бесплатно переоформить подписку с газеты «Белоярские новости» на газету «Белоярские вести» и сообщал, что за счет подписки на «Белоярские новости» подписчикам будет бесплатно доставляться газета «Белоярские вести».

Судебная палата также **установила**, что с 7 июня 1994 г., когда администрация г. Белоярский стала учредителем газеты «Белоярские новости», длительное время не были внесены в устав редакции необходимые изменения, а сам устав не был утвержден учредителем. В нарушение ч. 3 ст. 20 Закона РФ «О средствах массовой информации» не был принят и заменяющий устав редакции договор между учредителем и редакцией. Тем самым в сложившейся конфликтной ситуации ни одна из сторон не способствовала оформлению нормальных взаимоотношений, чем и воспользовалась администрация города для отказа от своих прав учредителя 21 ноября 1994 г.

Таким образом, администрация г. Белоярский, породив конфликт вышеуказанными незаконными распоряжениями и приказами, отказалась от прав учредителя газеты «Белоярские новости» с целью избавиться от нежелательного главного редактора, не соглашавшегося с нарушениями законодательства о средствах массовой информации, а также для фактической ликвидации негодной газеты путем прекращения ее финансирования. При этом администрация использовала неправомерные способы разрешения конфликта, мотивируя их незаконными обоснованиями.

Судебная палата при вынесении настоящего решения учитывает, что приказ о введении цензуры уже отменен. По этому факту приносилось и представление прокурором. Судебная палата также учитывает, что 9 марта 1995 г., то есть после принятия спора к рассмотрению Судебной палатой, администрацией г. Белоярский был отменен ряд незаконных приказов и распоряжений, приведенные в соответствие с законодательством России Положения о комитете по культуре и средствам массовой информации, а также уточнены другие приказы и распоряжения администрации.

Учитывая изложенное, в соответствии с п. 8–10, 13 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что мотивы и способы, которые были использованы администрацией г. Белоярский для отказа от прав и обязанностей учредителя газеты «Белоярские новости», являются необоснованными и неправомерными.

2. Предложить главе администрации г. Белоярский С.П. Маненкову рассмотреть вопрос о соответствии Нешиной Г.Б. занимаемой должности председателя комитета по культуре и средствам массовой информации.

3. Обратиться к главе администрации Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филипенко с предложением рассмотреть вопрос о привлечении руководителей администрации г. Белоярский, допустивших нарушение российского законодательства, к дисциплинарной ответственности.

4. Рекомендовать главе администрации Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филипенко обеспечить нормальные условия деятельности газеты «Белоярские новости».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГКАП РОССИИ
ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ АНДРЕЯНОВА В.В.
Решение № 18 (55) от 29 июня 1995 г.**

Судебная палата, рассмотрев экспертное заключение по вопросу аккредитации представителей средств массовой информации при администрации Клинского района, **решила:**

1. Экспертное заключение «О соответствии ч. 2 п. 1.1 Положения «О порядке аккредитации представителей средств массовой информации (СМИ) при администрации Клинского района» Закону РФ «О средствах массовой информации» утвердить.

**О СООТВЕТСТВИИ ЧАСТИ 2 ПУНКТА 1.1 ПОЛОЖЕНИЯ
«О ПОРЯДКЕ АККРЕДИТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
КЛИНСКОГО РАЙОНА» ЗАКОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»
Экспертное заключение № 2 (6) от 29 июня 1995 г.**

В Судебную палату поступило обращение заместителя начальника Территориального управления ГКАП России по г. Москве и Московской области с просьбой дать разъяснение по вопросу аккредитации представителей средств массовой информации в соответствии с Положением «О порядке аккредитации представителей СМИ при администрации Клинского района».

Руководствуясь ст. 3, 8 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **установила:**

В соответствии с ч. 2 ст. 48 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распоряжением главы администрации Клинского района № 75-р от 17.04.94 г. было утверждено Положение «О порядке аккредитации представителей средств массовой информации (СМИ) при администрации Клинского района».

Ч. 2 п. 1.1 указанного Положения установлено, что аккредитации при администрации Клинского района подлежат «только профессиональные журналисты, имеющие соответствующее образование и выполняющие свои обязанности в соответствии с Законом РФ о СМИ».

Однако в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию, что удостоверяется соответствующим документом. Требований о соответствующем образовании в Законе не содержится. В Положении понятие «соответствующее образование» также не раскрывается.

Кроме этого, в ст. 52 указанного Закона установлен специальный статус журналиста, который распространяется, во-первых, «на штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения», а во-вторых, «на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами при выполнении им поручений редакции». Разделения на профессиональных и непрофессиональных журналистов законом также не установлено. Не раскрыто это понятие и в положении.

В связи с изложенным Судебная палата дает следующее **заключение**:

Условие, установленное ч. 2 п. 1.1. Положения «О порядке аккредитации представителей средств массовой информации (СМИ) при администрации Клинского района», противоречит нормам, установленным Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ В СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И.П. РЫБКИНА В СВЯЗИ
С ИНФОРМАЦИЕЙ ИТАР-ТАСС ОТ 7 ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА
ОБ ОТНОШЕНИИ ШАХТЕРОВ г. ВОРКУТЫ
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
Решение № 36 (73) от 9 ноября 1995 г.**

В Судебную палату обратился Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.П. Рыбкин. В заявлении указывается, что по каналам ИТАР-ТАСС 7 октября 1995 г. (рубрика

«Пuls России») прошла информация о выражении недоверия Государственной Думе шахтерами г. Воркуты.

Заявитель считает данную информацию недостоверной, наносящей ощутимый ущерб Государственной Думе, вводящей в заблуждение российское общество. При этом И.П. Рыбкин ссылается на сообщение депутата Государственной Думы от г. Воркуты Максимова В.Н.

Заслушав собственного корреспондента ИТАР-ТАСС Макарова В.Р., представителей ИТАР-ТАСС Романцова Ю.В., Кармалито С.В., рассмотрев представленные материалы, Судебная палата **установила:**

7 октября 1995 г. ИТАР-ТАСС под рубрикой «Пuls России» распространило информацию своего корреспондента в Сыктывкаре В. Макарова, в которой, в частности, сообщалось следующее: «Политические требования выдвинули сегодня бастующие горняки и голодающие работницы шахты «Промышленная». Они требуют досрочного роспуска нынешней Госдумы России, так как она «не в состоянии издать законы, гарантирующие социальную защиту и права граждан».

В объяснительной записке руководству ИТАР-ТАСС В. Макаров подтвердил достоверность переданного им сообщения, приведя в доказательство выполненный на бланке шахты «Промышленная» перечень требований находящихся под землей пятидесяти девяти шахтеров шахты «Промышленная» и двенадцати голодающих женщин, где действительно содержатся сведения, приведенные В.Макаровым в своей корреспонденции. Об этом же В.Макаров сообщил и Судебной палате.

Кроме того, в факсограмме в адрес руководства ИТАР-ТАСС, подписанной председателем Независимого профсоюза горняков шахты «Промышленная» С.И. Зверевым, подтверждается, что В.Макаров объективно осветил требования работников шахты «Промышленная».

Таким образом, речь в корреспонденции В.Макарова, переданной по каналам ИТАР-ТАСС, идет исключительно о требованиях горняков шахты «Промышленная», а не шахтеров г. Воркуты в целом, как об этом сообщил в своем заявлении И.П. Рыбкин, основываясь на сообщении депутата Максимова В.Н.

Заявитель в обоснование своей позиции представил в Судебную палату текст требований шахтерских профсоюзов г. Воркуты к Правительству РФ, компании «Росуголь» и объединению «Воркутауголь». Эти документы действительно не содержат требований, о которых пишет заявитель, и имеют экономический характер.

Однако указанные документы не опровергают сообщение В.Макарова, поскольку в информации ИТАР-ТАСС сообщалось о ситуации только на одной из воркутинских шахт.

Судебная палата отмечает, что, более того, корреспонденция В.Макарова способствовала, в числе прочих мер, разрешению тех социальных

проблем, которые имеются в регионе, в особенности на шахте «Промышленная».

Судебная палата с сожалением отмечает, что представители заявителя (депутат Максимов В.Н., работники аппарата Государственной Думы и иные лица, имеющие отношение к рассмотрению данного заявления), несмотря на своевременные и неоднократные приглашения, на устное согласие Максимова В.Н., от участия в заседании уклонились. Более того, рассмотрение настоящего информационного спора уже было перенесено со 2 на 9 ноября текущего года именно по просьбе депутата Максимова В.Н.

В факсимильном сообщении, переданном в Судебную палату, за подписью заместителя председателя Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи Клочкова И.Е. с просьбой вновь отложить рассмотрение данного информационного спора в связи с отсутствием депутата Госдумы, которому поручено поддерживать заявление Председателя Государственной Думы РФ И.П. Рыбкина, даже не указана фамилия этого депутата.

Сам депутат Максимов В.Н., который определил информацию Макарова В.Р. как недостоверную, ни к автору сообщения, ни к руководству ИТАР-ТАСС за разъяснениями не обращался.

В этой связи Судебная палата считает просьбу представителя заявителя в очередной раз отложить рассмотрение информационного спора необоснованной. Судебная палата также учитывает, что своевременное рассмотрение данного спора имеет общественно-политическое значение, о чем свидетельствуют публикации местных газет, представленных в Судебную палату работниками ИТАР-ТАСС.

Судебная палата также считает, что аргументация, представленная автором сообщения В.Макаровым и представителями ИТАР-ТАСС и основанная на строго документированных фактах, является убедительной. В этой связи Судебная палата считает возможным рассмотреть данный информационный спор в отсутствие представителей заявителя.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 9 и 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

Считать достоверной информацию В.Макарова, переданную 7 октября 1995 г. по каналам ИТАР-ТАСС под рубрикой «Пульс России».

РЕКОМЕНДАЦИЯ

**о некоторых вопросах, возникающих в связи с приведением
организационно-правовых форм редакций периодических
печатных изданий в соответствии с требованиями
Гражданского кодекса Российской Федерации**

В Государственный комитет Российской Федерации по печати, Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Фе-

дерации, Союз журналистов России поступают обращения редакторов периодических печатных изданий, финансируемых из бюджетов субъектов Федерации и бюджетов муниципальных образований, в связи с принятыми в последнее время решениями о массовом и принудительном преобразовании редакций республиканских, краевых, областных, окружных, городских, объединенных, районных газет в унитарные предприятия, государственные или муниципальные учреждения, иные организационно-правовые формы. Такого рода преобразования предписываются редакциям периодических печатных изданий их учредителями — государственными и/или муниципальными органами под предлогом приведения организационно-правовых форм редакций в соответствие с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом авторы обращений задаются вопросом: как подобная трансформация редакций местных газет соотносится с конституционным принципом свободы массовой информации.

Госкомпечать России, Судебная палата по информационным спорам и Союз журналистов России считают, что свобода массовой информации является абсолютно необходимым условием для устойчивого развития Российской Федерации и всех ее регионов. Именно через независимые и плюралистические СМИ обеспечивается в современном обществе открытость информации, осуществляются свободное распространение идей и тот диалог, через который социальные группы, национальные меньшинства, религиозные и прочие общины познают друг друга, преодолевая отчуждение и добиваясь согласия. Именно свободная деятельность СМИ может внести главный вклад в достижение согласия и взаимопонимания в обществе — через распространение правдивой информации и независимых комментариев, через восстановление утраченных культурных и духовных связей в условиях уважения друг к другу.

Будучи важнейшей гарантией права граждан на информацию и ясным объективным показателем реальности демократических преобразований в регионах страны, независимые и плюралистические СМИ сами нуждаются в поддержке. Прежде всего речь идет о независимости и редакционной политике, вытекающей из понимания журналистики как свободной профессии, своеобразной публичной службы, стремящейся к общественному благу, и юридически закрепленной в ч. 1 ст. 19 и ч. 4 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Изучив складывающуюся на местах практику преобразований организационно-правовых форм редакции, таящую в себе серьезную опасность для реального осуществления конституционного принципа свободы массовой информации, Госкомпечать России, Судебная палата по информационным спорам и Союз журналистов России сочли необходимым выступить с настоящей совместной Рекомендацией.

Проблема приведения организационно-правовых форм редакций СМИ в соответствие с требованиями главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации действительно существует. Ее правовое содержание в том, что Гражданский кодекс и Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» предъявляют к правовому статусу редакций различные требования. Наиболее существенно то, что Гражданский кодекс признает участниками регулируемых им правоотношений только граждан и юридических лиц (а также Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования), а Закон о СМИ признает правосубъектность также объединений граждан. Более того, Закон допускает, что редакция может не быть юридическим лицом, не оговаривая при этом, что подобное возможно лишь в том случае, когда функции редакции осуществляют конкретные граждане или если редакция является структурным подразделением какого-либо юридического лица.

Распространенное представление о том, что нормы Закона о СМИ противоречат нормам Гражданского кодекса, является заблуждением. Чаще всего добросовестным, связанным с недостаточным пониманием правовой природы этих законодательных актов. Дело в том, что у Гражданского кодекса и Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» разные предметы правового регулирования. Если Гражданский кодекс устанавливает порядок образования и правоспособность юридических лиц как участников гражданских правоотношений, то Закон о СМИ определяет правовое положение, взаимные права и обязанности субъектов преимущественно административных и иных правоотношений: учредителей, редакций, издателей, распространителей, должностных лиц, граждан и т.д. Таким образом, нормы Гражданского кодекса и Закона о СМИ не только не противоречат, а напротив, дополняют друг друга в сфере массовой информации.

Разумеется, применяя Закон о СМИ, нужно учитывать терминологические и иные новшества, появившиеся в законодательстве. После того, как с 1 января 1995 года вступила в силу часть первая Гражданского кодекса РФ, второе предложение ч. 2, ст. 19 Закона о СМИ следует понимать в том смысле, что организованная в форме юридического лица редакция зарегистрированного средства массовой информации подлежит регистрации в соответствии с ГК РФ. Аналогичным образом изменился и порядок регистрации средств массовой информации, предусмотренный в ст. 8 Закона о СМИ, в связи с ликвидацией Мининформпечати и передачей его функций Госкомпечати России и ФСТР.

Следует подчеркнуть, что существование редакции СМИ в качестве юридического лица не только не противоречит духу и букве Закона о СМИ, но, напротив, позволяет редакции стать полноценным субъектом правоотношений, приобрести полную гражданскую правоспособность, включая право выступать в суде в качестве истца и ответчика.

Форма юридического лица редакции средства массовой информации в соответствии со ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» может быть любой из тех, что предусмотрены главой 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: учреждение, автономная некоммерческая организация и т.п. (для редакций, не имеющих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности), акционерное общество, производственный кооператив, унитарное предприятие и т.п. (для редакций, преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности).

Следует подчеркнуть, что ни Гражданский кодекс (ч. 1 п. 3 ст. 50), ни Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (п. 3 ст. 2) не содержат исчерпывающего перечня форм, в которых допускается образование некоммерческих организаций, отсылая правоприменителя к другим федеральным законам. Это полностью корреспондируется с ч. 2 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», которая гласит: «Редакция может быть юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом, организованным в любой допускаемой законом форме».

Решение о выборе для редакции той или иной организационно-правовой формы юридического лица принимается собственником имущества редакции исходя из конкретных обстоятельств ее создания и деятельности. Если газета как средство массовой информации имеет несколько соучредителей, то решение о выборе организационно-правовой формы редакции должно быть согласованным между ними (ч. 2 п. 1 ст. 52 Гражданского кодекса, ч. 3 ст. 7 и ч. 1 ст. 20 Закона о СМИ). Кроме того, такое решение следует предварительно согласовать с коллективом журналистов штатных сотрудников редакции, поскольку в силу ч. 1 ст. 20 Закона о СМИ именно этот коллектив правомочен принимать устав редакции с последующим его утверждением учредителем (соучредителями) средства массовой информации.

Конечно, не исключено, что собственник имущества редакции не пожелает согласовывать с журналистским коллективом свое решение о выборе для редакции организационно-правовой формы. Это его право. Однако наличие утвержденного собственником в обход журналистов устава редакции как юридического лица не является основанием для отсутствия устава редакции в смысле ст. 20 Закона о СМИ. Указанные документы, хотя преследуют сходные цели, имеют различную правовую природу, порядок принятия и утверждения, что не препятствует их совмещению в едином документе. Оптимальным представляется такой вариант, когда редакция имеет единый устав, отвечающий требованиям, предъявляемым как Гражданским кодексом, так и Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Если подобное согласование не представляется возможным, необходимо принятие двух документов, в совокупности определяющих правовой статус редакции: устава редакции как юридического лица и устава редакции как субъекта информационных правоотношений в смысле ст. 20 Закона о СМИ. Отсутствие устава редакции, принятого коллективом журналистов — штатных сотрудников редакции и утвержденного учредителем (соучредителями) СМИ, по истечении трех месяцев со дня его первого выхода в свет является основанием для обращения регистрирующего органа в суд с заявлением о признании свидетельства о регистрации СМИ недействительным (п. 3 ч. 1 ст. 15 Закона о СМИ).

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, являясь учредителями (соучредителями) соответствующих газет, производство и выпуск которых осуществляется на базе имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, вправе в соответствии со ст. 120 ГК Российской Федерации и ст. 31 Закона о некоммерческих организациях создавать редакции как государственные или муниципальные учреждения, закрепляя за ними имущество на праве оперативного управления и осуществляя их полное или частичное финансирование. Однако образование редакций газет в указанной форме не означает их автоматического превращения в ординарные учреждения, находящиеся в прямом подчинении органов государственной власти и местного самоуправления.

Как следует из п. 3 ст. 9 Закона о некоммерческих организациях, особенности правового положения отдельных видов государственных и иных учреждений определяются законом и иными правовыми актами. Применительно к деятельности учреждений — редакций периодических печатных изданий таким законом является прежде всего Закон РФ «О средствах массовой информации». Исходя из положений Конституции России (п. 5 ст. 29), гарантирующих свободу массовой информации и запрещающих цензуру, Закон о СМИ (ст. 19) устанавливает, что редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности. Более того, Закон предусматривает ответственность за ущемление свободы массовой информации, в том числе посредством цензуры, вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции, нарушения установленных данным Законом прав журналистов (ст. 58).

Таким образом, являясь учредителями газеты и одновременно учредителями ее редакции, органы государственной власти и местного самоуправления априори не приобретают законных возможностей влиять на редакционную политику издания, устанавливать пределы критики, предписывать ту или иную направленность публикаций, любым другим образом вмешиваться в процесс производства и выпуска газеты. Учредители СМИ вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации только в случаях, предусмотренных Законом о СМИ. Эти случаи могут лишь получить конкрети-

зацию в уставе редакции (в смысле ст. 20 Закона о СМИ) либо заменяющем его договоре между учредителем и редакцией (главным редактором). Так, учредитель СМИ, будучи одновременно учредителем редакции, не обладает полномочиями прекращения или приостановки деятельности СМИ (в том числе и в форме отказа от бюджетного финансирования) вне предусмотренных уставом редакции процедур. Его выход из состава соучредителей СМИ может иметь место только в форме передачи соответствующих прав и обязанностей третьему лицу с согласия редакции и соучредителей.

Вместе с тем за органами государственной власти и местного самоуправления как учредителями редакции остается предусмотренное законом право осуществлять контроль за эффективным использованием закрепленного имущества, право назначать и освобождать от должности руководителя учреждения — главного редактора в порядке, предусмотренном уставом редакции (в смысле ст. 20 Закона о СМИ). Они вправе также принимать решения о ликвидации редакции как учреждения в порядке, предусмотренном действующим законодательством и уставом данного юридического лица. Причем если в редакции действуют два самостоятельных устава, то решение о передаче и (или) сохранении права на название СМИ в случае ликвидации или реорганизации редакции принимается в том порядке, который определен в уставе редакции (в смысле ст. 20 Закона о СМИ).

Госкомпечать России, Судебная палата по информационным спорам и Союз журналистов России подчеркивают, что меньшую остроту подобные проблемы имеют в сфере так называемых частных СМИ. Особую озабоченность вызывают продолжающиеся монополизация и концентрация СМИ, зримо угрожающие свободе выражения мнений и ведущие к ограничению разнообразия общественно значимой информации. Причем опасность представляет не только сам факт сокращения числа альтернативных источников информации, но и стремление учредителей и владельцев СМИ сделать их редакции бесправными проводниками их политической линии. Конституция Российской Федерации и законодательство о СМИ должны стать эффективным препятствием дальнейшему развитию этих негативных тенденций.

*Статс-секретарь, заместитель председателя
Государственного комитета Российской Федерации
по печати В.А. Сироженко*

Секретарь Союза журналистов России М.А. Федотов

*Заместитель председателя Судебной палаты
по информационным спорам
при Президенте Российской Федерации И.Ю. Еремин*

Москва, 28 апреля 1999 г.

**ОБ АККРЕДИТАЦИИ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОРРЕСПОНДЕНТОВ
РОССИЙСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**
Экспертное заключение № 6 (10) от 21 декабря 1995 г.

В Судебную палату поступило обращение Министерства иностранных дел Российской Федерации с просьбой дать разъяснение по вопросу аккредитации при МИД РФ корреспондентов печатных средств массовой информации, издающихся иностранными издательствами на территории России и зарегистрированных в установленном Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» порядке в качестве российских средств массовой информации.

Руководствуясь ст. 3, 8 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **установила:**

В 1991 г. редакция «The Moscow Times» обратилась в МИД РФ с просьбой аккредитовать ее при МИД РФ в качестве отделения нидерландского издательства «Индепендент пресс». Такую аккредитацию она получила, что предоставило редакции и ее журналистам — иностранным гражданам ряд льгот (налоговых, миграционных и иных).

12 мая 1992 г. по заявлению того же издательства в лице его московского представительства Министерство печати и информации Российской Федерации зарегистрировало в качестве российского средства массовой информации газету «Moscow Times» — «Московское время». Языком данного средства массовой информации является английский, территория распространения — Москва и отдельные зарубежные страны. Таким образом, газета «Moscow Times» с 1992 г. является российским средством массовой информации, на которую не распространяется юридический статус — отделения зарубежного издательства, а на ее корреспондентов не распространяется действие «Правил аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 1055 от 13.09.94 г.

В настоящее время через посредство британского посольства в МИД РФ с аналогичной просьбой об аккредитации обратилась издаваемая в Москве британским издательством газета «Москоу Трибьюн» («The Moscow Tribune»), зарегистрированная в качестве российского средства массовой информации Мининформпечати РФ 26.06.92 г. Эта газета также с 1992 г. является российским средством массовой информации, на которую не распространяется юридический статус — отделения зарубежного издательства, а на ее корреспондентов не распространяется действие «Правил аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации», утвержден-

ных Постановлением Правительства Российской Федерации № 1055 от 13.09.94 г.

В связи изложенным Судебная палата принимает следующее заключение:

Правовой статус ранее аккредитованных МИД РФ в качестве иностранных корреспондентов граждан зарубежных государств, работающих в российских СМИ, должен быть определен МИД РФ самостоятельно, с учетом изменившегося статуса средства массовой информации, в котором они в настоящее время работают.

1996 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ «КАСКАД» (г. КАЛИНИНГРАД) В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ КАЛИНИНГРАДСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ В ПЕРЕОФОРМЛЕНИИ ЛИЦЕНЗИИ НА ВЕЩАНИЕ Решение № 6 (89) от 21 марта 1996 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение независимой телерадиокомпании «Каскад» (г. Калининград) в связи с решением Калининградской региональной комиссии по телевидению и радиовещанию от 13 февраля 1996 года о предоставлении времени для вещания на шестом телевизионном канале в субботние дни с 16 до 20 часов ГТРК «Янтарь».

В заявлении отмечается, что согласно лицензии № 485, выданной Министерством информации и печати России 4 февраля 1994 года, вечернее время в субботу на 6-метровом канале было закреплено за телерадиокомпанией «Каскад». В связи с тем, что лицензии на телерадиовещание, выданные в период с 1 августа 1993 года по 7 декабря 1994 года подлежат переоформлению (Постановление Правительства РФ № 1359 от 7 декабря 1994 года), компания в установленные сроки подала заявку в ФСТР на переоформление лицензии.

13 февраля 1996 года на заседании Калининградской региональной комиссии по телевидению и радиовещанию возник спор о данном отрезке времени, который, как пишет заявитель, был решен в пользу ГТРК «Янтарь», также претендовавшей на это время (суббота, с 16 до 20 часов).

Рассмотрев представленные материалы, заслушав представителей телерадиокомпании «Каскад» — Ростова И.В., Калининградской региональной комиссии по телевидению и радиовещанию — Черткова В. Е., ФСТР — Иванова И.С., Костылева В.Ф., Судебная палата **установила:**

4 февраля 1994 года телерадиокомпания «Каскад» действительно получила лицензию № 485 на осуществление вещания на 6-м метровом телевизионном канале в субботние дни с 16.00 до 20.00, после чего выходила в эфир. В связи с Постановлением Правительства РФ № 1359 от 7 декабря 1994 года телерадиокомпания «Каскад» в установленные сроки подала заявку на переоформление лицензии в Федеральную службу по телевидению и радиовещанию.

Как оказалось, на данное время претендовала также государственная телерадиокомпания «Янтарь», которая, не имея лицензии, частично занимала своим вещанием эти субботние часы.

13 февраля 1996 года Калининградская региональная комиссия по телевидению и радиовещанию приняла решение о предоставлении времени на вещание ГТРК «Янтарь».

Судебная палата отмечает, что из протокола заседания комиссии нельзя сделать вывод, на каком, собственно, основании решение было принято в пользу ГТРК «Янтарь». Сам протокол составлен с нарушениями, так как не отражает содержания обсуждения данного вопроса на заседании комиссии, что признал и член комиссии В.Е. Чертков.

Заседание проводилось под председательством Г.Д. Чмыхова, который на момент обсуждения данного вопроса, 13 февраля 1996 года, еще не был утвержден ФСТР председателем региональной комиссии. В этой связи вообще возникает вопрос о правомерности заседания комиссии, ее решения.

Члены комиссии не были ознакомлены с данными социологических исследований, мнением телезрителей о качестве вещания и передаваемых программ. На заседании комиссии не обсуждался вопрос невыполнения «Каскадом» условий лицензии и фактически частичного использования этого времени ГТРК «Янтарь».

Таким образом, Калининградская региональная комиссия при вынесении решения нарушила установленный порядок лицензирования телерадиовещания.

Наконец, Федеральная служба по телевидению и радиовещанию могла бы провести открытый конкурс на получение лицензии на спорный отрезок времени (п. 8 Положения), что исключило бы спорную ситуацию. Этого также не было сделано.

Судебная палата считает, что соблюдение всех имеющихся норм при разрешении вещания заявителем является обязательным условием лицензирования телевизионного и радиовещания в РФ.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь ст. 8, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что решение Калининградской региональной комиссии по телевидению и радиовещанию о предоставлении времени для вещания на шестом телевизионном канале, в субботние дни с 16.00 до 20.00 ГТРК «Янтарь» принято с нарушением установленного порядка.

2. Считать целесообразным направить материалы в комиссию по вещанию ФСТР для рассмотрения данного вопроса.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ КЛУБА ГЛАВНЫХ РЕДАКТОРОВ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТ РОССИИ В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ
ВОКРУГ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» (РЕСПУБЛИКА КОМИ)
Решение № 17 (100) от 26 сентября 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение Клуба главных редакторов региональных газет России в связи с ситуацией вокруг газеты «Красное Знамя» (Республика Коми).

В обращении говорится о том, что руководитель администрации главы Республики Коми А.Ф. Гришин, используя свое служебное положение куратора СМИ и правоохранительных органов Республики Коми, выступил в роли организатора судебного преследования независимой республиканской газеты «Красное Знамя». Причиной этих действий явилась публикация фельетона «Одним — Сан-Суси, другим — лапу соси» («Красное Знамя», 1996, 5 апр.), в котором исполнительная власть Республики Коми критиковалась за разбазаривание государственных средств.

Изучив представленные материалы, в том числе администрацией главы Республики Коми, заслушав исполнительного директора Клуба главных редакторов региональных газет России В.Н. Барина, обозревателя газеты «Красное Знамя» А.И. Смирнова, зам. руководителя администрации главы Республики Коми И.И. Олейника, начальника отдела Госкомпечаты России Н.И. Новикова, Судебная палата **установила:**

В газете «Красное Знамя» (Республика Коми) № 65 от 5 апреля 1996 г. был опубликован фельетон «Одним — Сан-Суси, другим — лапу соси». В нем в присущей этому жанру форме критиковались действия Администрации Главы Республики Коми, связанные с практикой малоэффективных, но дорогостоящих для скудного республиканского бюджета зарубежных командировок работников республиканской исполнительной власти.

Источником информации, послужившей основой для этого фельетона, по утверждению редакции газеты «Красное Знамя», явился один из работников районной администрации — непосредственный участник одной из таких поездок в ФРГ. При беседе в редакции он просил не предавать его имя огласке, сказав при этом, что ему, с одной стороны, стыдно ехать, когда район бедствует, а с другой стороны, отказаться нельзя — не так поймут.

«Ответом» на это критическое выступление средства массовой информации явилось письмо главам администрации городов и районов Республики Коми от руководителя администрации главы Республики Коми А.Ф. Гришина № 7000336 от 11.07.96 г.

Этим письмом предписывалось главам администраций городов и районов Республики Коми — участникам недавней зарубежной командировки в ФРГ «для опровержения сведений, распространенных газетой «Красное Знамя», компенсации морального вреда» лично обратиться с иском заявлением в городской народный суд г. Сыктывкара. В качестве дополнения к этому письму прилагался готовый образец искового заявления о защите чести и достоинства, который главе администрации района или города оставалось лишь подписать и которым суд просили взыскать с редакции «Красное Знамя» в качестве компенсации за причинение морального вреда» по 5 миллионов рублей в пользу каждого главы местной администрации.

Судебная палата видит в подобных действиях представителей Администрации главы Республики Коми форму давления на редакцию газеты «Красное Знамя» с целью выявления источника информации, ставшей содержанием критической публикации в адрес администрации.

В своем обращении в Судебную палату от 19.09.96 г. первый заместитель Главы Республики Коми А. Каракчиев объясняет появление письма А.Ф. Гришина главам администраций районов и городов от 11.07.96 г. тем обстоятельством, что первоначально «обиженные» главы местных администраций обратились в Сыктывкарский городской народный суд с коллективным иском заявлением о привлечении редакции газеты «Красное Знамя» к ответственности на основании ст. 152 ГК РФ. Но поскольку городской суд не принял такого коллективного обращения, то руководитель Администрации Главы Республики Коми этим письмом лишь «проинформировал глав местных администраций о предложениях суда и разъяснил порядок повторного обращения».

Судебная палата не примет подобного объяснения. В представленных в Судебную палату копиях коллективного обращения 18 глав местной администрации отсутствуют какие-либо реквизиты Сыктывкарского горнарсуда о приеме или об отказе в приеме данного искового заявления и разъяснения суда о порядке подачи исковых заявлений.

Администрация Главы Республики Коми никак не отреагировала на суть поставленных в газетном фельетоне проблем — правильно или неправильно произведено расходование довольно солидных бюджетных средств на зарубежные командировки для чиновников, не использовала своего права (ст. 43, 46 Закона РФ «О средствах массовой информации») на опровержение или на ответ.

Вместо этого Администрация Главы Республики Коми пытается перевести проблему в плоскость выявления источника информации, послужившего основой для газетного фельетона. Эти действия фактически нарушают установленное ст. 41 Закона РФ «О средствах массовой информации» право редакции не «называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени».

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 8-10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать действия руководителя Администрации Главы Республики Коми А.Ф. Гришина, выразившиеся в направлении служебного письма главам местной администрации, неправомерными, представляющими собой форму давления на редакцию газеты «Красное Знамя».

2. Обратиться к Главе Республики Коми Ю.А. Спиридонову с предложением рассмотреть вопрос о привлечении руководителя Администрации Главы Республики Коми А.Ф. Гришина за указанные нарушения в дисциплинарной ответственности.

3. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

1997 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ РАДИОПРОГРАММ «ПОДЛИПКИ» И «20 МИНУТ» ФАХРЕТДИНОВОЙ М.С. В СВЯЗИ С ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦЕНЗИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РАДИОВЕЩАНИЯ

Решение № 2 (113) от 23 января 1997 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление руководителя радиопрограмм «Подлипки» и «20 минут» (Московская область, г.Болшево) Фахретдиновой М.С. в связи с противоправным, по ее мнению, приостановлением действия лицензии на осуществление радиовещания.

Заявитель сообщает о систематическом воспрепятствовании выходу ее радиопрограмм в эфир со стороны руководства филиала АООТ «Электросвязь» в Калининграде, Московской области, об отказе руководства данного филиала и филиала АООТ «Электросвязь» в г. Люберцы в заключении договоров на осуществление совместной деятельности по организации и проведению трансляции программ «Подлипки» и «20 минут», непомерным финансовым требованиям руководства филиала АООТ «Электросвязь» в г. Химки при заключении подобного договора.

Рассмотрев представленные материалы, заслушав руководителя программ «Подлипки» и «20 минут» Фахретдинову М.С., представителя ФСТР Козиева В.К., секретаря Московской областной комиссии по теле-радиовещанию Мартынову Т.Н., заместителя генерального директора АО «Электросвязь» Мартышечкина П.Н., Судебная палата **установила:**

1 октября 1996 года Федеральная служба России по телевидению и радиовещанию направила Фахретдиновой М.С. уведомление о приостановле-

нии действия ее лицензии № 1138 от 4 апреля 1996 года в связи с выявленными нарушениями лицензионных обязательств. Данное решение было принято в том числе и на основании письма (№ 192 от 16.09.96 г.) директора АООТ «Калининградский городской узел связи» Н.М.Расторгуева председателю Московской областной комиссии по телерадиовещанию Татаренко Е.Д. В данном письме г-н Расторгуев Н.М. сообщал, что Фахретдинова М.С. регулярно нарушает установленную сетку вещания, постоянно имеет задолженность в оплате предоставляемых услуг, не выходит в эфир более трех месяцев с даты последнего вещания ни как программа «Подлипки», ни как программа «20 минут». Кроме того, не выполняются лицензионные обязательства в части заявленного охвата населения. Программа выходит в эфир с названием, не соответствующим лицензии.

Судебная палата также **установила**, что Московская областная комиссия по телерадиовещанию, не найдя убедительных аргументов в представленном М.С.Фахретдиновой объяснении по фактам выявленных нарушений, на своем заседании 29.10.96 г. приняла решение рекомендовать Федеральной службе по телевидению и радиовещанию аннулировать лицензию радиопрограммы «20 минут» на осуществление вещания согласно п.17 «Положения о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 г. № 1359, ст. 9 и п. 2 ст. 32 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Судебная палата отмечает, что нарушение ряда условий лицензии № 1138 на осуществление радиовещания редакцией радиопрограммы «20 минут» действительно имеют место. Поэтому решение ФСТР о приостановлении действия лицензии № 1138, выданной радиопрограмме «20 минут» 4 апреля 1996 года, обоснованно, соответствует требованиям Положения о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 года № 1359. Однако рекомендация Московской областной комиссии по телерадиовещанию об аннулировании лицензии радиопрограммы «20 минут» принята без учета законодательства РФ о средствах массовой информации. Ст. 32 Закона РФ «О средствах массовой информации» предусматривает аннулирование лицензии в том случае, если неоднократно нарушались лицензионные условия либо предусмотренные настоящим Законом правила распространения радио- и телепрограмм, по поводу чего делались письменные предупреждения. В данном случае радиопрограмма «20 минут» ни одного письменного предупреждения не получала.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. ст. 8–10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата **решила**:

1. Признать решение ФСТР по приостановлению действия лицензии № 1138 от 04.04.96 г. правомерным, основанным на требованиях п.16 «Положения о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 года № 1359.

2. Обратить внимание Московской областной комиссии по телерадиовещанию, что ее рекомендация Федеральной службе по телевидению и радиовещанию России от 29.10.96 г. об аннулировании лицензии на вещание радиопрограммы «20 минут» принята без учета ст. 32 Закона РФ «О средствах массовой информации».

3. Рекомендовать руководителю радиопрограммы «20 минут» Фахретдиновой М.С. устранить выявленные нарушения лицензионных обязательств, выразившихся в отсутствии заявленного охвата населения, невыполнения сетки вещания.

**О ПРАВОМЕРНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НА КАНАЛАХ РТР И НТВ ИНФОРМАЦИИ,
СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ В.И. АНПИЛОВА,
Б.А. БЕРЕЗОВСКОГО, Ю.С. ЧУРЕКОВА
Экспертное заключение от 10 февраля 1997 г.**

Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступил запрос помощника генерального прокурора Российской Федерации В.С. Кулагиной о правомерности распространения информации, содержащейся в выступлении В.И. Анпилова на пресс-конференции председателя ЛДПР В.В. Жириновского и в выступлении заместителя секретаря Совета безопасности РФ Б.А. Березовского перед собранием казачьих атаманов («Вести» от 15.01.97 г., 20.00; «Сегодня» от 15.01.97 г., 19.00), а также в выступлении атамана Пятигорского округа Терского казачьего войска Ю.С. Чурекова («Герой дня» от 16.01.97 г., НТВ).

Согласно п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата по предложениям федеральных органов государственной власти вправе представлять экспертное заключение по вопросам, относящимся к ее компетенции.

Ознакомившись с представленными материалами, Судебная палата пришла к следующему **заключению**.

1. В передачах новостей на каналах РТР и НТВ от 15.01.97 г. показано официальное выступление заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации Б.А. Березовского на официальном мероприятии — съезде казачьих атаманов. Таким образом, согласно п. 4 ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации», в данном случае средство мас-

своей информации освобождается от ответственности за распространение сведений. В этом случае ответственность за распространение таких сведений несет само должностное лицо.

2. Программа «Герой дня» от 16.01.97 г. с участием казачьего атамана Ю.С. Чурекова шла в эфир без предварительной записи, что, согласно п. 5 ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации», также освобождает журналиста от ответственности. Более того, журналист высказывал несогласие со многими положениями выступления г-на Чурекова Ю.С.

3. Диалог В.И. Анпилова и В.В. Жириновского состоялся на официальной пресс-конференции депутата Государственной Думы В.В. Жириновского. В соответствии с ч. 4 ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» в данном случае журналисты также освобождаются от ответственности за распространение сведений, так как данные сведения являются дословным воспроизведением фрагментов официальных выступлений должностных лиц государственных органов и общественных объединений.

Таким образом, Судебная палата по информационным спорам считает, что распространение вышеназванной информации телекомпаниями РТР и НТВ является правомерным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по итогам слушаний 12 февраля 1997 года «СМИ: критика власти и власть критики» (подготовлены Судебной палатой по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Главным контрольным управлением Президента Российской Федерации, Союзом журналистов России)

1. Участники слушаний высказали единое мнение, что Указ Президента Российской Федерации «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» № 810 от 6 июня 1996 года, в части, направленной на создание новых отношений между государственными органами власти и прессой при публикации критических материалов, выполняется неудовлетворительно. Несмотря на неоднократные случаи полного игнорирования руководителями этих органов критических выступлений прессы, безразличия к обнародованным в средствах массовой информации фактам нарушения законов, неудовлетворения справедливых и правомерных жалоб граждан, за восемь месяцев со времени принятия Указа ни один руководитель, нарушающий требования Указа, не был привлечен к установленной ответственности.

2. На слушаниях также отмечалось, что нередко и средства массовой информации под видом критических выступлений распространяют недостоверную информацию, безосновательно порочащую честь, достоинство и

деловую репутацию руководителей. Огульно дискредитируются молодые государственные институты демократической России. непрофессионально, без знания дела освещаются сложные социальные, экономические, политические и иные проблемы жизни российского общества. Имеют место и публикации так называемых «компроматов», основанных на незаконно добытых или сфальсифицированных материалах. В этих ситуациях средства массовой информации становятся разменной монетой в столкновении чьих-то корпоративных интересов, используются для «убийства репутации» оппонентов, в иных неблагоприятных целях. Продолжается и неправомерное вмешательство прессы в частную жизнь граждан.

3. Участники слушаний были едины во мнении, что надо незамедлительно принять ряд организационных и правовых мер, усилить просветительскую деятельность, чтобы наладить принципиально новые отношения руководителей органов власти и прессы, выступающей с критическими материалами.

Механизм исполнения Указа № 810 и, прежде всего, установленной им ответственности, должен заработать во всю силу, обеспечивая необходимое взаимодействие власти и прессы в наведении порядка, укреплении дисциплины в системе государственной службы.

4. Помочь делу может практика, при которой средства массовой информации при публикациях о нарушении прав и свобод граждан, несоблюдении законов будут конкретно указывать тех руководителей, кому адресуются критические материалы, от кого ждут ответа, оповещать об этом общественность. Безадресные публикации приводят к положению, при котором многие ведомства, их руководители делают вид, что их это не касается, что это относится к другим органам власти.

В прессе следовало бы публиковать полученные ответы, информацию о принятии конкретных мер по устранению нарушений закона, исправлению ошибок. В случаях же волокиты, нарушения установленных Указом сроков, необходимо сообщать о таких фактах в Главное контрольное управление Президента РФ, органы прокуратуры.

Весьма полезен был бы в этой области и общественный контроль, представителям которого следовало бы предоставлять место на страницах изданий, на телеэкране.

5. Без внимания руководителей органов государственной власти не должен оставаться ни один материал, освещающий факты нарушения Конституции РФ, федеральных законов, Указов Президента РФ.

В этой связи особая роль возлагается на пресс-службы органов исполнительной власти, которые должны брать на учет критические выступления, готовить в срок материалы для руководителей, контролировать направление ответов в СМИ.

Учитывая важное значение пресс-служб министерств и ведомств в исполнении Указа № 810, было бы полезным приступить к централизованной подготовке инструктивных материалов о работе пресс-служб, с тем, чтобы эти структуры выступали не барьером на пути журналистов к информации, а настоящим посредником между прессой и властью.

Целесообразно было бы организовать подготовку соответствующей инструкции Департаменту по культуре и информации Правительства РФ с широким участием представителей самих пресс-служб, с перспективой подготовки в дальнейшем Кодекса практических правил для пресс-службы.

6. На слушаниях обращалось внимание на то, что для журналистов, прежде всего руководителей средств массовой информации, стало проблемой дозвониться до руководителей органов государственной власти. Сложилось положение, при котором коммуникации контролируются исключительно секретарями, референтами, не допускающими контактов со своим «начальником» даже по специальным телефонным сетям, несмотря на имеющееся положение об использовании этих сетей непосредственно руководителем государственного органа.

7. Необходимо обратить особое внимание журналистов, что информация, которая распространяется в прессе, может иметь характер либо сведений (фактов, обстоятельств), либо мнений (оценки, суждения, анализ и т.п.). При том, разумеется, что в конкретной публикации могут содержаться и сведения, и мнения. В соответствии со ст. 49 Закона о СМИ журналист перед публикацией должен проверять достоверность распространяемой информации и несет ответственность за распространение недостоверных сведений, унижающих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, организаций, а также за публикации, представляющие неправомерное вмешательство в частную жизнь. Исключения составляют только случаи, перечисленные в ст. 57 Закона о СМИ — если сведения получены от информационных агентств, если они являются дословным воспроизведением фрагментов официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений и т.п.

Никакие иные ссылки, в том числе на слухи, «хорошо информированные источники», предположения, полученные письма, добытые незаконным путем «компроматы», высокий статус авторов сведений, не освобождают журналистов, прежде всего главных редакторов, от ответственности за распространение недостоверных сведений (фактов, обстоятельств), унижающих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или организации.

Следует иметь в виду, что интервью, которое представляет собой одну из форм распространения информации, также не освобождает журналиста от требований, установленных ст. 49, 57 Закона о СМИ. В то же время участники слушаний отмечали, что действующая ст. 57 Закона о СМИ ох-

ватывает не все случаи, встречающиеся на практике, и может быть использована как барьер для распространения объективной информации.

Распространение мнений, оценок, суждений даже самого нелицеприятного свойства, но не содержащих по своей форме нарушений правовых и этических норм, представляет собой реализацию установленной Конституцией РФ свободы мысли и слова и не может быть поставлено в вину журналисту, в том числе главному редактору издания.

Рекомендовать главным редакторам средств массовой информации в спорных конкретных ситуациях получать квалифицированную юридическую помощь с целью предотвращения гражданских исков, взаимных претензий с властными структурами и появление иных нежелательных социальных конфликтов.

8. Учитывая непонимание, а значит, и неисполнение многими журналистами и руководителями СМИ ряда принципиальных положений Закона РФ «О средствах массовой информации», в частности, закрепленных в ст. 49, 51, 57, а также общую потребность журналистского сообщества в четкой регламентации его профессиональной деятельности, следовало бы приступить к подготовке кодексов практических правил в сфере телевидения, газетного дела, других областях СМИ, с учетом имеющегося Кодекса профессиональной этики российских журналистов, для чего создать рабочую группу на базе факультета журналистики МГУ. После подготовки к 1 июня 1997 г. проектов таких кодексов обсудить их в журналистских коллективах и рекомендовать их принятие и исполнение всеми редакциями СМИ.

9. В Кодексе практических правил в прессе реализовать нормы профессиональной этики журналиста, в том числе недопустимость использования в публикациях ненормативной лексики, огульного и вульгарного осмеивания армии и органов внутренних дел (милиции), унижения женщин, нарушения нравственных интересов детства и юношества, игнорирование принципа равноправия мужчин и женщин, пренебрежительного отношения к национальному равноправию, публикации непрофессионально проведенных социологических опросов, ненаучно сформированных рейтингов, предрешений против культуры, смакования фактов из частной жизни и т.п.

10. Большим злом в отношениях «критики власти» и «власти критики» стали выступления в СМИ так называемых «телеадвокатов», когда без разрешения следователя адвокаты, защищающие обвиняемых по конкретным уголовным делам, излагают конкретные материалы дела, давая им свои оценки с целью положительно настроить общественное мнение в отношении своих подзащитных, оказать давление на правосудие.

Кроме нарушения правовых и этических норм, такими адвокатами формируется еще и односторонняя оценка данного дела, поскольку следователи лишены на этапе предварительного следствия возможности высказывать свои оценки и считают недопустимым публичное обсуждение результатов еще не оконченного расследования.

Конкретные материалы расследуемых уголовных дел могут разглашаться и распространяться журналистами, иными лицами при соблюдении требований закона, в установленных случаях лишь с разрешения соответствующих прокуроров и следователей и в определенных ими объемах.

11. Участники слушаний пришли к выводу, что повышение правовой культуры журналистов стало одним из условий дальнейшего развития российского общества, так как на практике властные структуры нередко сталкиваются с незнанием журналистами элементарных правовых требований, регулирующих отношение власти и прессы, с неграмотными запросами информации и т.п.

12. Следует весьма критически отнестись к погоне многих изданий, под предлогом экономически бедственного положения, за коммерческим успехом за счет качества, профессионализма изданий.

Участники слушаний не разделяют позицию, высказанную некоторыми журналистами, что тяжелое экономическое положение прессы оправдывает снижение нравственных требований при подготовке к публикации материалов. Практика заказных статей, в тех случаях, когда эти статьи служат недобросовестной конкуренции, лоббистским интересам и т.п., заслуживает осуждения.

13. В слушаниях были обсуждены далеко не все проблемы, которые возникают при исполнении Указа № 810. В частности, была высказана необходимость корректировки в Указе сроков реагирования органов власти на критические выступления, выдвигались предложения о некоторых дополнениях и изменениях в законодательстве о СМИ, по-прежнему подчеркивалась необходимость разработать четкий механизм реализации Закона РФ «О государственной поддержке СМИ и книгоиздания Российской Федерации» и ряд других.

Вместе с тем выражалась надежда, что настоящие рекомендации, которые аккумулируют мнения участников слушаний, помогут в решении некоторых конкретных вопросов, послужат делу продвижения России к столь необходимым цивилизованным отношениям прессы и власти в современных условиях.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
АГЕНТСТВА «КАВКАЗИНТЕРПРЕСС» А.К. ВОРОБЬЕВА
В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РФ
«О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
И КНИГОИЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Решение № 5 (116) от 27 февраля 1997 г.**

В Судебную палату поступило обращение генерального директора ООО «Агентство «Кавказинтерпресс» А.К.Воробьева. В своем обращении он ука-

зывает на тот факт, что агентству «Кавказинтерпресс» и издаваемым им двенадцати газетам со дня вступления в действие Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», а именно — с 1 января 1996 года, организации связи отказывают в предоставлении льгот по оплате услуг почтовой, телефонной и телеграфной связи. Заявитель особо подчеркивает, что непредоставление указанных льгот периодическим печатным изданиям, которые не относятся к рекламным или эротическим, является необоснованным и противоправным.

Рассмотрев представленные заявителем документы, материалы и публикации, ответ на запрос Судебной палаты Северо-Кавказского регионального управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Госкомпечати России, другие документы и материалы, заслушав представителя агентства «Кавказинтерпресс» К.А.Воробьева, представителей Минсвязи России Шелихова В.В. и Маклакова Л.С., представителя ФСТР России Заслуева Д.В., представителя Госкомпечати России В.А.Сироженко, представителя Национальной ассоциации телевещателей РФ Злотникову Е.А., Судебная палата **установила:**

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» редакции средств массовой информации, издательства, информационные агентства пользуются услугами организаций почтовой, телеграфной и телефонной связи по тарифам, предусмотренным для бюджетных организаций. Указанные льготы согласно ч. 1 ст. 6 этого же Федерального закона не распространяются на средства массовой информации рекламного и эротического характера. Срок действия указанных льгот, согласно ст.10 Федерального закона, — с 1 января 1996 года до 31 декабря 1998 года.

После вступления указанного Закона в силу руководство ООО «Агентство «Кавказинтерпресс» обратилось в Управление федеральной почтовой связи Ставропольского края с просьбой о предоставлении соответствующих льгот, так как агентство издает двенадцать газет, не являющихся ни рекламными, ни эротическими, но получила отказ в отношении всех своих изданий.

При этом Управление федеральной почтовой службы Ставропольского края сослалось на разъяснение Федеральной службы почтовой связи России № 67д от 05.06.1996 года, согласно которому для предоставления соответствующих льгот необходимо установить, какие средства массовой информации являются рекламными или эротическими, а какие — не являются. При этом, как следует из разъяснения, «отнесение к той или иной категории редакций средств массовой информации, издательств, информационных агентств... в зависимости от характера их продукции является прерогативой местных органов исполнительной власти. Местные органы исполнительной власти должны предоставлять предприятиям связи утвержденные перечни предприятий, организаций средств массовой информации, на которые распространяются тарифы для бюджетных организаций». Ана-

логичная норма содержится и в письме Министерства связи Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 527.

Судебная палата считает, что данная норма не только противоправна по форме, так как Федеральный закон о государственной поддержке среди условий, необходимых для предоставления льгот, не содержит требования о составлении каких-либо перечней, но и неосновательна по существу. Такое «уточнение» закона создает ситуацию неопределенности. Неясно прежде всего, какие именно «местные органы исполнительной власти» имеются в виду в письме Минсвязи и в разъяснении Федеральной службы почтовой связи РФ. Не разъясняется в указанных документах и вопрос о форме заявлений от редакций СМИ, которые должны быть представлены в организации и предприятия связи для получения соответствующих льгот — справки ли, перечни ли и т.п. Именно эта искусственно созданная нечеткость предложенного Минсвязью России механизма реализации ст. 5 Закона о государственной поддержке попросту торпедирует его эффективную и своевременную реализацию.

Так, после обращения агентства «Кавказинтерпресс» в Управление федеральной почтовой связи Ставропольского края о предоставлении соответствующих льгот, руководством управления, опираясь на упомянутое разъяснение Федеральной службы почтовой связи РФ, был направлен запрос Главе Администрации Ставропольского края с предложением сообщить «утвержденный перечень предприятий, организаций средств массовой информации в крае, на которые распространяются тарифы для бюджетных организаций». Данный запрос был рассмотрен почему-то финансовым управлением администрации Ставропольского края, которое предоставило Управлению федеральной почтовой связи Ставропольского края лишь перечень СМИ, финансируемых из краевого бюджета. Таким образом, издания «Кавказинтерпресс», несмотря на прямые указания Закона, оказались, наряду с остальными СМИ края, вне системы господдержки. Подобное положение складывается и в других регионах России.

Судебная палата считает подобный подход к выполнению Федерального закона недопустимым и отмечает необходимость немедленной разработки четкого механизма его реализации.

Судебная палата в этой связи отмечает, что попытки Министерства связи РФ упорядочить процедуру предоставления льгот путем рассылки инструктивных писем лишь усугубляют межведомственную неразбериху. Так, в очередном таком письме от 17 февраля т.г. заместитель министра Н.С.Мардер разъясняет, что разрешения на предоставление льгот должны давать местные органы, уполномоченные утверждать тарифы на услуги связи. Таким образом, в механизме льготирования появляется еще одно звено, и ситуация для редакций СМИ окончательно запутывается.

В то же время Судебная палата считает обоснованными претензии Минсвязи на бюджетное покрытие убытков своих предприятий в связи с предоставлением льгот, отмечая, однако, что отсутствие такого покрытия

явилось следствием несоординированности усилий данного министерства с Госкомпечатью России, другими ведомствами при планировании федерального бюджета. В частности, в заседании было установлено, что Минсвязи не обратилось своевременно с предложением решить этот вопрос при подготовке бюджета на 1997 год.

Судебная палата также выражает серьезную озабоченность в связи с проблемами, возникшими при реализации ст. 3 Закона о государственной поддержке, согласно которой технологическое и инженерное оборудование, ввозимое на таможенную территорию Российской Федерации, и используемое телерадиокомпаниями для производства своей продукции средств массовой информации, освобождается от таможенной пошлины. Данная норма направлена на поддержку государством реконструкции и развития технической базы телерадиовещания, как важнейших условий выживания и развития телерадиовещания Российской Федерации. Поэтому искусственно создаваемые проблемы в этой сфере могут самым негативным образом сказаться на судьбе российского телевидения и радио.

Учитывая изложенное, в соответствии с п. 8, 10, 13 и 23 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата **решила**:

1. Признать претензии, изложенные в обращении агентства «Кавказинтерпресс» в адрес предприятий и организаций Министерства связи Российской Федерации, обоснованными и правомочными, отметив при этом выраженную в заседании представителями Минсвязи и Госкомпечати России готовность в установленном порядке удовлетворить эти претензии.

2. Рекомендовать руководству Минсвязи и Госкомпечати России выработать четкий механизм реализации статей 5 и 6 Федерального закона Российской Федерации «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», в котором особо указать, что справка, выдаваемая региональными управлениями Госкомпечати России и определяющая вид периодического печатного издания, является единственным необходимым условием предоставления предприятиями и организациями связи соответствующих льгот¹.

---

¹ В связи с решением Судебной палаты по данному делу Министерство связи Российской Федерации 15.04.97 г. обратилось к руководителям предприятий и организаций связи со следующим инструктивным письмом: «В связи с поступившим разъяснением Государственного комитета Российской Федерации по печати от 26.02.97 № 11-1286-236/23 сообщаем, что во изменение писем Минсвязи России от 16.05.96 № 527, от 17.02.97 № 890 и письма ФСПС России от 5.06.96 № 67-д необходимо руководствоваться следующим.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» льготы на услуги связи предоставляются редакциям средств массовой информации, издательствам, информационным агентствам при предъявлении официальных справок, выдаваемых Государственным комитетом Российской Федерации по печати и его региональными управлениями в субъектах РФ».

3. Рекомендовать Министерству связи Российской Федерации привести свои инструктивные документы в соответствие с Федеральным законом «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации».

4. Направить материалы данного дела в Правительство Российской Федерации и Главное контрольное управление Президента РФ с просьбой рассмотреть ход реализации данного Закона и принять меры дисциплинарного воздействия к должностным лицам, не обеспечившим его неукоснительное исполнение.

5. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ФОНДА ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ
ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКШИМ В СВЯЗИ
С ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРОМ МЕЖДУ РЕДАКЦИЕЙ
ГАЗЕТЫ «НИВА» (г. КАНДАЛАКША МУРМАНСКОЙ ОБЛ.)
И БУТУСОВЫМ В.А.**

Экспертное заключение от 28 февраля 1997 г.

Судебную палату поступило обращение Фонда защиты гласности с просьбой дать экспертное заключение по ряду вопросов, возникших в ходе информационного спора между редакцией газеты «Нива» (г. Кандалакша Мурманской обл.) и зам.начальника Кандалакшского ГОВД Бутусовым В.А.

В ходе рассмотрения материалов спора Судебная палата **установила.**

В газете «Нива» от 15.10.94 г. был опубликован журналистский материал «Защитники с протянутой рукой», основанный на беседе с заместителем начальника Кандалакшского ГОВД Бутусовым В.А. В нем, со слов Бутусова В.А., рассказывалось о факте выделения из средств ЛДПР Кандалакшскому ГОВД 3-х миллионов рублей на техническое оснащение отдела. В конце приводилось обращение Бутусова В.А. к «состоятельным людям города» с просьбой поддержать эту практику. Указывался номер расчетного счета ГОВД, на который следовало перечислять деньги.

29.11.94 газета «Нива» под рубрикой «Резонанс» опубликовала полученный читательский отклик на обращение Бутусова В.А.: «Под эгидой ЛДПР, или Взятка в законе». С точки зрения автора отклика — Лопинцева О.П., — такого рода обращения высокопоставленных сотрудников милиции «есть не что иное, как попытка легализации коррупции, противоречащая служебной этике, кодексу чести милиционера».

В.А. Бутусов, усмотрев в публикации письма-отклика Лопинцева О.П. распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих его честь и достоинство, обратился в Кандалакшский городской народный суд Мурманской области с иском по ст. 152 ГК РФ.

Кандалакшский горнарсуд своим решением от 06.04.95 иск признал и обязал редакцию газеты «Нива» и Лопинцева О.П. принести Бутусову В.А. извинения через газету, а также взыскать в пользу Бутусова В.А. в возмещение материального вреда с редакции газеты «Нива» 1 млн руб., с Лопинцева О.П. — 0,5 млн руб. Редакция газеты «Нива» и Лопинцев О.П. в установленном порядке обращались с кассационными жалобами на это решение в судебную коллегия по гражданским делам Мурманского областного суда, но их жалобы были оставлены без удовлетворения.

Изучив материалы дела, опубликованное газетой «Нива» письмо-отклик Лопинцева О.П., Судебная палата отмечает:

1) В публикации Лопинцева О.П. «Под эгидой ЛДПР, или Взятка в законе» («Нива» от 29.11.94) отсутствуют не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство заместителя начальника Кандалакшского ГОВД Бутусова В.А., так как сам Бутусов В.А. сообщил о получении трех миллионов рублей, обратился с призывом к «состоятельным людям города», рассказал корреспонденту о намерении тратить эти средства на приобретение техники для ГОВД.

2) Употребленные Лопинцевым О.П. в своем письме-отклике выражения «отбросив излишнюю щепетильность по принципу «Дареному коню в зубы не смотрят», «с удовольствием» представляют собой высказанные читателем оценки той информации, которую он получил из опубликованной газетой беседы именно с Бутусовым В.А. («Нива» от 15.10.94, «Защитники с протянутой рукой»).

Выражение «принял дар» — также оценочное суждение читателя, узавнавшего о факте получения ГОВД денег от ЛДПР из опубликованной беседы именно с Бутусовым В.А.

Свобода мысли и слова гарантируется ст. 29 Конституции РФ, и опубликование отклика читателя Лопинцева О.П. не может быть поставлено в вину редакции газеты.

3) Сам факт получения финансовой поддержки Кандалакшским ГОВД от ЛДПР, как и от любой другой политической партии, безусловно имеет общественное значение, может быть расценен как нарушение законодательных решений о внепартийности государственной службы (ст.20 Закона РСФСР «О милиции», ст. 5 п. 11 и ст. 11 п. 12 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»). Поэтому публикация газетой «Нива» точки зрения своего читателя по этому факту, пусть и с нелицеприятными, но не выходящими за рамки закона оценками, является обоснованной и правомерной.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 9, 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата пришла к следующему **заклучению:**

В решении народного суда по иску Бутусова В.А. к Лопинцеву О.П. и редакции газеты «Нива» усматривается нарушение конституционного прин-

ципа свободы слова (ст. 29 Конституции РФ), признание допустимости финансирования политическими партиями органов государственной власти.

В этой связи Судебная палата решила обратиться в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой рассмотреть возможность принесения протеста на решение Кандалакшского горнарсуда по иску Бутусова В.А. к Лопинцеву О.П. и редакции газеты «Нива».

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ АККРЕДИТАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ Заявление от 7 марта 1997 г.

5 марта 1997 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла постановление, обязывающее пресс-службу Думы приостановить на месяц аккредитацию корреспондентов ОРТ при Государственной Думе. Как следует из данного постановления, поводом к такому решению послужил необъективный, по мнению депутатов, репортаж журналистов ОРТ, посвященный обсуждению проекта Федерального закона «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера».

Допуская обоснованность претензий депутатов к избранному журналистами способу подачи материала, Судебная палата вместе с тем категорически не согласна с формой этой оценки и мерами, предусмотренными постановлением Государственной Думы.

Судебная палата неоднократно в своих решениях обращала внимание журналистов, главных редакторов СМИ, государственных органов и организаций, их должностных лиц на необходимость неукоснительного соблюдения законодательства РФ о СМИ, особо обращая внимание на то, что недопустимо оправдывать одно нарушение закона другим нарушением.

Ч. 5 ст. 48 Закона о средствах массовой информации содержит единственную меру ответственности аккредитованного журналиста — лишение аккредитации, если им или редакцией нарушены установленные правила аккредитации либо распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, что подтверждено вступившим в законную силу решением суда. Государственная Дума, приняв решение о приостановлении аккредитации журналистов ОРТ и не основываясь при этом на вступившем в законную силу решении суда, нарушила данную норму закона.

Судебная палата также обращает внимание на то, что Закон о СМИ не содержит в качестве меры ответственности журналиста приостановление его аккредитации.

Таким образом, Государственная Дума при принятии решения о приостановлении аккредитации журналистов ОРТ нарушила не только Закон РФ «О средствах массовой информации», но и конституционный принцип разделения властей, выступив в несвойственной ей роли суда, что также может рассматриваться как нарушение ст.10 Конституции Российской Федерации.

В этой связи Судебная палата обращается к Государственной Думе с просьбой вернуться к рассмотрению вопроса об аккредитации журналистов ОРТ, отменить свое постановление от 5 марта 1997 года и, в случае необходимости, задействовать предусмотренные законом механизмы привлечения журналистов к ответственности.

**О ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИИ
«ЕЩЕ ОДНА ТАЙНА ГИБЕЛИ Ту-154»
В ГАЗЕТЕ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ» — АИФ ДАЛЬИНФОРМ»
№ 39 ЗА 1996 ГОД
Экспертное заключение от 22 апреля 1997 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.Н.Лысенко и В.А.Цоя с просьбой дать экспертное заключение о характере публикации «Еще одна тайна гибели Ту-154» в газете «Аргументы и факты» — АИФ Дальинформ» № 39 за сентябрь 1996 года, содержание которой стало основанием для судебного иска губернатора Хабаровского края В.И.Ишаева к автору статьи А.Ф. Бехтольду.

Ознакомившись с текстом публикации «Еще одна тайна гибели Ту-154», другими представленными материалами, руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата пришла к следующему **заключению**:

В статье А.Ф. Бехтольда анализируется одна из причин гибели 7 декабря 1995 года пассажирского самолета Ту-154 Хабаровского ОАО. Автор на основании документально подтверждаемых сведений о крайне неблагоприятном и постоянно ухудшающемся состоянии дел в дальневосточной авиации делает вывод, что при таких обстоятельствах вероятность чрезвычайных происшествий весьма высока. Автор считает, что у него есть все основания предположить, что именно царящая в ХОАО бесхозяйственность, упадок дисциплины, распространение пьянства, недостаточное внимание к вопросам безопасности полетов стали причиной гибели пассажирского самолета Ту-154 Б-1 RA 85164.

Ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» о недопустимости злоупотребления правами журналиста содержит нормы, не допускающие использование установленных данным законом прав журналиста в

целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений.

В данном случае автор распространяет сведения, содержащиеся в различных документах проверок Хабаровской транспортной прокуратуры, КРУ Минфина РФ, материалах конференции трудового коллектива Первого хабаровского объединенного авиаотряда, мандатной комиссии Аэрофлота, исходя из их достоверности. В.И. Ишаев также не опровергает эти сведения.

В статье не содержится сведений либо утверждений о причастности В.И. Ишаева к созданию «заморской» фирмы «Хабаровск аэропорт энд риджен инкорпорейтед», «о крепкой заинтересованности Виктора Ивановича в сохранении уже сформировавшейся коррумпированной системы в хабаровской авиации». Автор лишь задает многочисленные вопросы в связи с неоспариваемыми В.И. Ишаевым фактами о неблагополучии в ХОАО и высказывает свое мнение по поводу снисходительности администрации Хабаровского края к «шалостям» высокопоставленных авиационных чиновников, о необъективности расследования катастрофы государственной комиссией, возглавляемой В.И. Ишаевым, о пренебрежительном отношении хабаровского губернатора к мнению пятидесятичного коллектива ХОАО о недоверии своему командиру.

Ст. 29 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу слова и мысли, не допускает принуждения к выражению своих мнений или отказу от них, дает право каждому свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантирует свободу массовой информации.

Право журналиста излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью, зафиксировано в ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Учитывая вышеизложенное, Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ не усматривает в публикации «Еще одна тайна гибели Ту-154» нарушения российского законодательства о средствах массовой информации.

ОБ ОБРАЩЕНИИ «РОССИЙСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «СПАРТАК» В СВЯЗИ С НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНФОРМАЦИИ О ФОРМЕ ДОВЕРЕННОСТИ НА ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Решение № 20 (131) от 30 сентября 1997 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение «Российского информационного агентства «Спартак» в связи с тем, что, по мнению заявителя, Министерство юстиции Российской Федерации не предоставило информацию о по-

рядке применения совместного приказа Министерства внутренних дел РФ и Министерства юстиции РФ № 19-01-31/95 от 09.03.95 г. «О введении бланка нотариальной доверенности на право пользования и распоряжения транспортными средствами».

По сообщению заявителя, агентство запрашивало информацию о том, подлежат ли оформлению на специальных бланках (и в силу какого нормативного акта) общие доверенности на управление имуществом доверителя с учетом того, что такие доверенности по своему содержанию охватывают и право на пользование и распоряжение транспортными средствами, входящими в состав имущества доверителя.

Заявитель считает, что полученные **им** ответы Министерства юстиции РФ (№№ 09-11-769-96 от 24.09.96 г., 09-11-769-96 от 29.07.96 г., 09-11-769-96 от 13.11.96 г., 09-11-285-97 от 24.02.97 г.) содержат необоснованный отказ в предоставлении разъяснений.

Рассмотрев представленные в Судебную палату материалы, заслушав специалистов Министерства юстиции РФ и Государственной автомобильной инспекции МВД РФ Лактюшина А.С., Бехера В.Г., а также д.ю.н. Росинского Б.Ф., Судебная палата **установила**:

Российское информационное агентство «Спартак» неоднократно направляло запросы в Министерство юстиции Российской Федерации с просьбой разъяснить порядок применения приказа Министерства внутренних дел РФ и Министерства юстиции РФ № 19-01-31/95 от 09.03.95 г. «О введении бланка нотариальной доверенности на право пользования и распоряжения транспортными средствами». Министерство юстиции РФ на все эти запросы отвечало, что в компетенцию Министерства юстиции РФ не входит разъяснение действующего законодательства.

Судебная палата, учитывая требования ст. 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и принимая во внимание, что данный вопрос имеет большое общественное значение и затрагивает интересы многих граждан, считает, что он должен был стать предметом разъяснения непосредственно Министерством юстиции РФ и Министерством внутренних дел РФ. Отсутствие разъяснения о форме доверенности на право пользования и распоряжения транспортными средствами приводит в ряде случаев к ошибочным толкованиям приказа и правовых актов средствами массовой информации. В частности, «Российская газета» 16.09.97 г. опубликовала статью юриста О.Жилиной с разъяснением вопроса о форме доверенности, а также совместного приказа Министерства внутренних дел РФ и Министерства юстиции РФ, а позже вынуждена была опубликовать уточнение данного ранее разъяснения.

В ходе заседания Судебной палаты выяснилось, что приказ № 19-01-31/95 от 09.03.95 г. «О введении бланка нотариальной доверенности на право пользования и распоряжения транспортными средствами» допускает неоднозначное толкование приказа, особенно п.6, о недействительности доверенности, не удостоверенной на бланках установленной формы. Этот

приказ, учитывая его значение и практику применения, нуждается в дополнительном рассмотрении Министерством юстиции РФ и Министерством внутренних дел РФ. В этой связи в заседании были высказаны предложения о необходимости официального разъяснения Министерства юстиции РФ и Министерства внутренних дел РФ о порядке применения этого приказа.

Кроме того, выступившие в заседании специалисты высказали и иные предложения: о введении обязательного нотариального удостоверения доверенности на управление транспортными средствами или нотариального засвидетельствования подписи доверителя при простой письменной форме доверенности, уменьшении размеров оплаты при нотариальном удостоверении доверенности. Эти предложения связывались с имеющимися криминальными фактами при использовании не удостоверенной нотариально доверенности на управление транспортными средствами и необходимостью наведения порядка в этой области. Высказано предложение решить ряд вопросов в этой области путем совершенствования нормативных правовых актов.

В заседании Судебной палаты было также уточнено, что в настоящее время гражданин на основании ч.2 ст.161, ч.2 ст. 163 и ст. 185 ГК РФ вправе давать доверенность на управление транспортным средством в простой письменной форме и при этом не должен обязательно удостоверить документ у нотариуса. Однако по своему усмотрению он может прибегнуть к такому удостоверению.

Учитывая вышеизложенное, на основании п.9 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила:**

1. Обратиться к Министерству юстиции РФ и Министерству внутренних дел РФ с предложением рассмотреть и уточнить содержание приказа с целью недопущения его толкования, которое могло бы нарушить права граждан при оформлении доверенности на управление транспортными средствами (п.6 приказа).

2. Обратиться к Министерству юстиции РФ и Министерству внутренних дел РФ с предложением дать официальное разъяснение по вопросам о форме доверенности на управление и распоряжение транспортными средствами в соответствии с действующим законодательством.

3. Направить материалы настоящего слушания в Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы РФ для учета при подготовке соответствующих законодательных актов.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
«БРЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ» А.Р. ТАИРОВА
Решение № 22 (133) от 30 октября 1997 г.**

В Судебную палату поступило обращение главного редактора «Брянской газеты» А.Р. Таирова, в котором утверждается, что в 1997 году Брянским городским советом народных депутатов были приняты постановле-

ния, которые, по мнению заявителя, не соответствуют законодательству РФ и нарушают права журналистов и редакции средства массовой информации «Брянская газета».

Заслушав представителей «Брянской газеты» Таирова А.Р., Приблудову О.Ф., заместителя председателя Госкомпечати РФ Сироженко В.А., члена Союза журналистов Москвы Симанчука И.С., ознакомившись с «Отзывом на заявление Брянского муниципального учреждения «Редакция «Брянская газета» председателя городского совета народных депутатов А.Д. Блакитного, с другими представленными материалами, Судебная палата **установила:**

Учредителем средства массовой информации «Брянская газета» до октября 1993 г. являлся Брянский городской совет народных депутатов.

В связи с Указом Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» деятельность совета народных депутатов была прекращена, и на основании ч. 4 ст. 18 Закона РФ «О средствах массовой информации» права и обязанности учредителя СМИ полностью перешли к редакции газеты.

Редакция газеты обратилась с предложением о соучредительстве к администрации г. Брянска, которая с этим согласилась. Смена состава учредителей была соответствующим образом оформлена, что подтверждается свидетельством о регистрации средства массовой информации «Брянская газета» № В0588 от 11 января 1994 г.

4 августа 1997 г. администрация г. Брянска, являющаяся одним из соучредителей «Брянской газеты», принимает постановление № 826 учредить на базе редакции муниципальное учреждение «Редакция «Брянская газета» и провозвести его государственную регистрацию, что соответствует требованиям Гражданского кодекса РФ и Закона РФ «О средствах массовой информации».

Однако 13 августа 1997 г. Малый совет Брянского городского совета народных депутатов принимает постановление № 62, которым отменяет постановление главы администрации г. Брянска от 4 августа 1997 г. № 826 «О создании муниципального учреждения «Редакция «Брянской газеты».

12 сентября 1997 г. Брянский городской совет народных депутатов принимает постановление № 73, которое содержит требование к редакции «Брянской газеты» привести организационно-правовую форму и учредительные документы редакции в соответствие с документами и решениями Брянского городского совета народных депутатов 1990–1991 гг. Таким образом, в постановлении идет речь о том, чтобы восстановить в качестве учредителя городской совет народных депутатов, а редакцию из состава учредителей исключить и тем самым вернуться к положению, существовавшему до издания Указа Президента РФ № 1617 от 9 октября 1993 г.

Исходя из этих постановлений, председатель городского совета народных депутатов А.Д. Блакитный в своем официальном отзыве в Судебную палату на заявление главного редактора «Брянской газеты» утверждает, что А.Р. Таиров, назначенный руководителем муниципального учреждения «Редакция «Брянской газеты» не является одновременно главным редактором газеты «Брянская газета», так как Брянский городской совет «не считает данное коммерческое предприятие муниципальным средством информации».

Судебная палата не может согласиться с такой аргументацией и отмечает, что в соответствии с ч.2 ст. 19 Закона РФ «О средствах массовой информации» редакция может быть юридическим лицом, организованным в любой допустимой законом форме. Согласно ст. 50, 120 Гражданского кодекса РФ редакция зарегистрированного средства массовой информации может осуществлять свою деятельность и в качестве учреждения, которое вправе вести предпринимательскую деятельность для выполнения своих основных уставных задач.

В Уставе редакции (п. 2.1.) в качестве основной задачи указано освещение жизни и проблем г. Брянска путем выпуска газеты «Брянская газета».

При этом, независимо от той или иной организационно-правовой формы редакции как юридического лица, сохраняется ее правовой статус, предусмотренный Законом РФ «О средствах массовой информации». Поэтому попытка городского совета решить вопрос о реорганизации редакции «Брянской газеты» без учета мнения редакции газеты, как одного из соучредителей средства массовой информации, является нарушением Закона РФ «О средствах массовой информации» (ст. 58).

Кроме того, постановлением № 69 от 12 сентября 1997 г. Брянского городского совета народных депутатов внесено дополнение в Устав г. Брянска о том, что «главные редакторы муниципальных средств массовой информации назначаются на должность и освобождаются от должности сессией городского совета народных депутатов».

В соответствии со ст. 20 Закона РФ «О средствах массовой информации», порядок назначения и снятия с должности главного редактора средства массовой информации определяется уставом редакции, который принимается журналистским коллективом и утверждается учредителем средства массовой информации.

В этой связи Судебная палата полагает, что норма п. 3 ст. 24 Устава г. Брянска, касающаяся назначения главных редакторов средств массовой информации, распространяется только на те средства массовой информации, учредителем или одним из соучредителей которых выступает Брянский городской совет народных депутатов, и не относится в данном конкретном случае к редакции «Брянской газеты».

Судебная палата принимает во внимание выступление заместителя председателя Госкомпечати России Сироженко В.А., в котором отмечались

грубые ошибки в упомянутых постановлениях городского совета народных депутатов, касающиеся правового статуса редакции «Брянской газеты», игнорирования воли соучредителя редакции газеты и т.п.

Судебная палата считает, что в данном случае имеет место несоответствие устава г. Брянска федеральному законодательству.

Судебная палата отмечает, что подобная негативная практика попыток подчинения средств массовой информации местным властям и ограничения свободы массовой информации путем реорганизации редакций получает распространение в некоторых регионах России.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 9, 10, 14 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что упомянутые положения постановления № 62 от 13 августа 1997 г. Малого совета Брянского городского совета народных депутатов и постановлений №№ 69, 73 от 12 сентября 1997 г. Брянского городского Совета народных депутатов противоречат Закону РФ «О средствах массовой информации».

2. Направить материалы данного дела в прокуратуру г. Брянска для принятия соответствующих мер в связи с несоответствием отдельных положений упомянутых постановлений Брянского городского совета народных депутатов федеральному законодательству.

3. Опубликовать решение в «Российской газете».

1998 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ В.А. СТРИГИ Решение № 1 (135) от 15 января 1998 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Хакасия В.А.Стриги, в котором приводятся факты, свидетельствующие, по мнению заявителя, о нарушении законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации председателем ГТРК Республики Хакасия В.И.Устяхиным.

В частности, как сообщает В.А.Стрига, председателем телерадиокомпании была отклонена передача в эфир представленного В.А.Стригой для обязательной публикации официального документа, отказано в возможности выступить в эфире кандидату в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ по одномандатному округу № 30 Г.Я.Азанову. В заявлении также обращается внимание на несоответствие Устава ГТРК Республики Хакасия требованиям Закона РФ «О средствах массовой информации».

В.А.Стрига сообщает также о незаконных, по его мнению, действиях В.И.Устьяхина в отношении журналистов телерадиокомпании, о грубых методах руководства, непрофессионализме председателя ГТРК.

Рассмотрев представленные сторонами материалы, заслушав представителя В.А.Стриги Радикевича Н.А., полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Хакасия Стригу В.А., председателя ГТРК Республики Хакасия Устьяхина В.И., начальника отдела правового управления ФСТР Андросчука С.В., главу администрации г.Саяногорска Бондаренко С.А., Судебная палата **установила**:

Третьего сентября 1997 г. полномочный представитель Президента РФ в Республике Хакасия В.А.Стрига направил председателю ГТРК РХ В.И.Устьяхину для «обязательной публикации в телевизионном и радиоэфире без изъятия текста и комментариев» официальную информацию о налоговых льготах АО «СаАЗ», подготовленную Государственной налоговой инспекцией по Саяногорску, ссылаясь при этом на Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». В.И.Устьяхин отказал в публикации данной информации, мотивируя свои действия тем, что данная информация не является официальной и обязательной к опубликованию в силу требований Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Судебная палата считает решение В.И.Устьяхина правомерным. Ст. 3 Федерального закона «О порядке освещения...» содержит закрытый перечень органов государственной власти, чья деятельность должна освещаться в государственных СМИ в порядке, предусмотренном данным Законом. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации, являясь по Положению о полномочном представителе Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации федеральным государственным служащим, входящим в состав Администрации Президента Российской Федерации. Таким образом, действие настоящего Закона на него не распространяется. Вместе с тем Судебная палата считает, что в силу безусловной общественной значимости информации, представленной В.А. Стригой, ГТРК следовало найти возможность проинформировать жителей Хакасии о данной проблеме.

Судебная палата также **установила**, что В.А. Стрига неоднократно обращался к председателю ГТРК Республики Хакасия В.И. Устьяхину с предложениями по освещению в эфире актуальных, на его взгляд, социально-экономических проблем.

В.И. Устьяхин расценил подобные обращения как противоправные, посягающие на профессиональную самостоятельность телерадиокомпании.

Судебная палата считает, что В.А. Стрига в силу служебного положения вправе высказывать свои рекомендации по информированию населения

ния республики и не усматривает в его действиях ущемления свободы массовой информации.

Вместе с тем Судебная палата полагает, что указанные обращения В.А. Стриги в адрес телерадиокомпаний не вполне корректны. Так, В.А. Стрига ошибочно обобщает свои предложения нормами Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти...». Также неуместно, по мнению Судебной палаты, требование В.А. Стриги о самостоятельном привлечении им к подготовке передачи журналиста — ведущего и аналитической группы.

Судебная палата также **установила**, что 23.10.97 г. в адрес В.А. Стриги поступила жалоба кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Я. Азанова в связи с отказом со стороны В.И. Устьяхина в выступлении в эфире ГТРК РХ по заранее оплаченному времени в соответствии с п. 2.18 Инструкции ЦИК Российской Федерации о предоставлении эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием. Мотив отказа был связан с содержанием предвыборного выступления Г.Я. Азанова. Однако на заседании Судебной палаты выяснилось, что впоследствии Г.Я. Азанову все же была предоставлена возможность для выступления в эфире. Прокуратура Республики Хакасия не усмотрела в действиях В.И. Устьяхина признаков состава преступления.

Судебная палата установила также справедливость замечания В.А. Стриги относительно несоответствия Устава ГТРК РХ требованиям ст. 20 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Устав телерадиокомпаний не был принят на общем собрании коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции. В Уставе не определены взаимные права и обязанности учредителя, редакции, главного редактора, полномочия коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции, порядок утверждения и изменения устава редакции, передача и (или) сохранение права на название, иные юридические последствия смены учредителя, изменения состава соучредителей, прекращения деятельности средства массовой информации, ликвидации или реорганизации редакции, изменения ее организационно-правовой формы, что противоречит требованиям ст. 20 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Вместе с тем, как следует из разъяснения представителя ФСТР, Устав ГТРК РХ подготовлен на основе типового устава региональной телерадиокомпаний, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации.

Однако Устав телерадиокомпании Республики Хакасия одновременно является уставом редакции СМИ. В этом случае на Устав телерадиокомпании должны распространяться требования, установленные Законом о СМИ.

Судебная палата учитывает то обстоятельство, что в силу специфики правового статуса телерадиокомпании содержание и процедура принятия ее уставных документов могут отличаться от аналогичных документов редакции периодического печатного издания.

Сложившаяся ситуация, по мнению Судебной палаты, является следствием правовой неотрегулированности в сфере телерадиовещания.

Судебная палата отмечает, что значительная часть заявления В.А.Стриги посвящена имеющему, по его мнению, место конфликту председателя ГТРК В.И.Устьянина с коллективом телерадиокомпании. Рассмотрение подобных вопросов не входит в компетенцию Судебной палаты. Вместе с тем Судебная палата учитывает, что, по официальному сообщению в Судебную палату заместителя руководителя ФСТР О.А.Виноградова, данная ситуация станет предметом проверки специальной комиссии ФСТР.

Учитывая изложенное, в соответствии с п. 8 – 10, 15 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать требования В.А. Стриги по обязательному обнародованию в эфире ГТРК РХ тех или иных направляемых им сообщений и материалов, в частности, информации о налоговых льготах АО «СаАЗ» не основанными на законе.

2. Рекомендовать ФСТР рассмотреть вопрос о соответствии уставов региональных телерадиокомпаний требованиям Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и внести соответствующие предложения при доработке законопроекта «О телевизионном вещании и радиовещании».

3. Рекомендовать полномочному представителю Президента Российской Федерации в Республике Хакасия В.А. Стриге, председателю ГТРК РХ В.И.Устьянину выработать механизм конструктивного взаимодействия по объективному и всестороннему информированию жителей Республики Хакасия о деятельности федеральных и республиканских органов государственной власти.

4. Направить данное решение в Управление Президента Российской Федерации по координации деятельности полномочных представителей Президента РФ в субъектах РФ, в Федеральную службу России по телевидению и радиовещанию, в Правительство Республики Хакасия.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «СЕЛЬСКАЯ НОВЬ» П.Г. ОБЫЧНОГО
В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕЧАТИ
И ИНФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТ СОУЧРЕДИТЕЛЬСТВА ГАЗЕТЫ
Решение № 2 (136) от 22 января 1998 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обратился главный редактор районной газеты «Сельская новь» (Брянская область) П.Г.Обычный. Поводом к обращению, как указывает заявитель, явилась «принципиальная ситуация, возникшая в связи с односторонним отказом от соучредительства одной из сторон — Управления печати и информации администрации Брянской области — в издании районной газеты «Сельская новь». Эта акция, по утверждению заявителя, стала следствием конфликта редакции с администрацией Брянской области, недовольной содержанием издания. Заявитель просит дать политическую и правовую оценку действиям Управления по печати и информации, полагая, что имеет место намерение «экономическими методами задушить одно из демократических изданий районного уровня в Брянской области».

Рассмотрев представленные документы и материалы, заслушав главного редактора газеты «Сельская новь» П.Г. Обычного, представителя Управления печати и информации администрации Брянской области П.К. Ильяшенко, представителя Государственного комитета Российской Федерации по печати А.А. Козыреву, Судебная палата **установила:**

Первого декабря 1997 года начальник Управления печати и информации администрации Брянской области В.Е. Чигиринов направил главному редактору газеты «Сельская новь» официальное письмо, которым уведомил о выходе управления из состава соучредителей газеты с 1 марта 1998 года. При этом В.Е. Чигиринов уведомил редакцию о прекращении финансирования газеты в объемах, предусмотренных учредительным договором.

В качестве мотивов данного решения начальник управления назвал систематическое нарушение редакцией газеты требований учредительного договора об объективном и всестороннем освещении проблем общественно-политической и социально-экономической ситуации в районе.

Кроме того, первого декабря 1997 года в редакции газеты «Сельская новь» состоялось собрание, на котором, как следует из протокола собрания, представитель Управления печати и информации П.К.Ильяшенко заявил: «Районная газета не имеет права влезать в политическую полемику. Слишком много она позволяет себе вольностей... Много допускается политиканства... Управление печати и информации — как соучредитель «Сельской нови» — не может больше содержать такую газету...». Никаких иных

претензий, вытекающих из требований Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», Устава редакции, Управлением по печати и информации к редакции газеты не предъявлялось.

По мнению Судебной палаты, подобная позиция Управления по печати и информации не согласуется с конституционными нормами о свободе слова, Законом о СМИ и Уставом редакции газеты.

Судебная палата считает, что заявленная позиция Управления печати и информации администрации Брянской области не соответствует требованиям ст. 18 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в которой четко определены полномочия учредителя, ст.47 того же Закона, закрепляющей за журналистами право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, а также ст. 19 указанного Закона, которая устанавливает, что редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности.

В Уставе редакции газеты (п. 3.5) записано, что соучредитель «имеет право вносить предложения по улучшению содержания газеты». Однако данная норма, по мнению Судебной палаты, не означает права соучредителя определять политическую линию газеты и препятствовать журналистам свободно высказывать свои мнения по самым острым вопросам жизни района, области и всей страны.

Закон не препятствует намерению соучредителя средства массовой информации отказаться от своих прав. Однако в данном случае Судебная палата расценивает отказ Управления печати и информации администрации Брянской области от соучредительства как способ фактического закрытия газеты «Сельская новь», поскольку, как следует из официального письма начальника управления В.Е.Чигиринова, «финансирование газеты в объемах, предусмотренных учредительным договором, прекращается».

Как пояснил представитель Управления печати и информации администрации Брянской области П.К.Ильященко, закон Брянской области «Об экономической поддержке средств массовой информации и книгоиздания» предусматривает бюджетные дотации ряду СМИ, в том числе районным газетам, вне зависимости от состава их соучредителей. В этой связи намерение лишить газету «Сельская новь» финансовой поддержки является, по мнению Судебной палаты, нарушением указанного закона.

Судебная палата считает необходимым также отметить, что необоснованное решение Управления печати и информации администрации Брянской области о выходе из состава учредителей, сопряженное с возможным прекращением бюджетного финансирования газеты «Сельская новь», существенным образом нарушает права подписчиков газеты, авансировавших издание в 1998 году именно этой газеты, со свойственной ей позицией, кругом авторов и т.д.

Учитывая изложенное, руководствуясь п.8 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что требования Управления печати и информации администрации Брянской области по изменению содержания газеты «Сельская новь», положенные в основу решения о выходе из состава учредителей данного издания, противоречат положениям ст. 1, 18, 19, 47 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и представляют собой неправомерное вмешательство в профессиональную самостоятельность редакции газеты.

2. Предложить Управлению печати и информации администрации Брянской области пересмотреть принятое решение.

3. Направить данное решение главе администрации Брянской области Ю.Е.Лодкину, в Прокуратуру Брянской области, в Госкомпечати России.

4. Опубликовать настоящее Решение в «Российской газете».

**О СООТВЕТСТВИИ ПРАВИЛ АККРЕДИТАЦИИ
ЖУРНАЛИСТОВ И ТЕХНИЧЕСКИХ СОТРУДНИКОВ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СРЕДСТВАХ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Экспертное заключение № 3 (36) от 19 марта 1998 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение руководителя регионального управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации в Республике Хакасия Т.Н. Кириченко с просьбой дать заключение, соответствуют ли Правила аккредитации журналистов при правительстве Республики Хакасия законодательным актам о СМИ Российской Федерации.

Ознакомившись с представленными материалами, руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, Судебная палата пришла к следующему заключению.

П. 3 Правил об аккредитации, утвержденных управляющим делами Правительства Республики Хакасия А.П. Часовниковым, устанавливает, в том числе, следующие требования к аккредитуемым журналистам: наличие профессионального образования или значительного опыта работы, компетентность в освещаемых проблемах, способность к анализу полученной информации.

Судебная палата считает, что указанные требования не согласуются с нормами ст. 48 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и не имеют отношения к собственно правилам аккредитации, т.е. к порядку рассмотрения заявок на аккредитацию, оформления аккредитационных документов, порядку и условиям участия журналис-

тов в официальных мероприятиях, обеспечению их необходимыми материалами и т.п.

Напротив, подобная формулировка устанавливает необоснованные ограничения для аккредитации тех или иных журналистов, ограничивает право редакций СМИ на доступ к информации о деятельности Правительства Республики Хакасия.

Невозможно себе представить, какими объективными параметрами будут руководствоваться соответствующие должностные лица при оценке профессиональных качеств претендентов на аккредитацию.

Судебная палата отмечает, что согласно ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция «осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности». Данная статья Закона гарантирует, в частности, право редакции средства массовой информации самой решать, кто будет аккредитован в качестве ее корреспондента при том или ином органе власти.

Обстоятельства, при которых журналист может быть лишен аккредитации, четко сформулированы в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации»: если нарушены установленные правила аккредитации либо распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, что должно быть подтверждено вступившим в законную силу решением суда.

В п. 8 рассматриваемых Правил содержатся дополнения к этой формулировке (о «проявлении некорректности и некомпетентности» со стороны журналистов), а также отсутствует положение о вступившем в законную силу решении суда.

Судебная палата считает, что не имеющая четких критериев оценка деятельности журналистов с точки зрения их «корректности и компетентности» сотрудниками Правительства Республики Хакасия, ответственными за аккредитацию, на практике может вылиться в субъективизм, не имеющий ничего общего с законностью.

Отсутствие же в п. 8 Правил зафиксированного Законом положения о вступившем в законную силу решении суда вынуждает Правительство Хакасии при решении вопроса о лишении журналистов аккредитации выступать в не свойственной ему роли суда.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА»
(п. ШЕКСНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Решение № 7 (141) от 26 марта 1998 г.**

В Судебную палату обратился редактор районной газеты «Звезда» Шекснинского района Вологодской области Н.А. Беляев в связи с конфликтной ситуацией, сложившейся во взаимоотношениях редакции, учре-

дителя газеты — районного собрания и главы районного самоуправления В.Д. Бухонина.

Как утверждает заявитель, органами местного самоуправления района совершены действия, ущемляющие права и законные интересы коллектива редакции, нарушающие требования Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», Устава редакции. В частности, учредителем неправомерно изменен Устав редакции, неоднократно нарушалась профессиональная самостоятельность редакции, не выполняются договорные отношения по финансированию и материально-техническому обеспечению деятельности газеты.

По мнению заявителя, указанные действия органов местного самоуправления Шекснинского района являются следствием их несогласия с политической позицией коллектива редакции.

Заявитель просит Судебную палату дать правовую оценку сложившейся ситуации, а также разъяснить ряд положений, касающихся правового статуса, прав и обязанностей учредителя и редакции средства массовой информации.

Аналогичная просьба содержится в ответе главы районного самоуправления Шекснинского района В.Д. Бухонина на запрос Судебной палаты в связи с рассмотрением данного информационного спора.

Изучив представленные документы и материалы, заслушав редактора газеты «Звезда» Н.А. Беляева, представителя Госкомпечати России А.В. Алексева, заместителя главного редактора журнала «Журналист» С.Б. Дубинскую, Судебная палата **установила:**

Газета «Звезда» выходит с апреля 1930 года. Со 2 ноября 1995 года учредителем газеты является районное собрание Шекснинского района Вологодской области.

Редакция газеты образована в форме муниципального учреждения. Устав редакции одновременно является уставом муниципального учреждения.

25 февраля 1998 года на сессии районного собрания были внесены изменения и дополнения в Устав муниципального учреждения «Редакция Шекснинской районной газеты «Звезда».

В частности, претерпел изменение п. 5.2. данного Устава, определяющий порядок назначения и освобождения от должности редактора газеты. В отличие от прежнего порядка, когда при назначении и освобождении от должности редактора требовалось согласие творческого коллектива редакции, нынешняя редакция данного пункта относит это право к исключительной прерогативе районного собрания.

Между тем, в соответствии с п. 6.7 Устава редакции, изменения и дополнения к нему принимаются общим собранием трудового коллектива редакции и утверждаются главой районного самоуправления.

Указанное изменение общим собранием коллектива редакции не принималось.

Таким образом, вопреки установленной процедуре, в Устав редакции было внесено изменение, существенным образом умаляющее права журналистского коллектива и редактора газеты, снижающие уровень гарантий профессиональной самостоятельности редакции.

Судебная палата отмечает, что поскольку указанный Устав муниципального учреждения является одновременно уставом редакции средства массовой информации, то порядок его принятия, изменения и дополнения должен соответствовать требованиям ст. 20 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Данная статья устанавливает, что устав редакции, а следовательно и любые его изменения, принимаются на общем собрании коллектива журналистов и лишь утверждаются учредителем.

Таким образом, одностороннее решение учредителя газеты «Звезда» по изменению устава редакции не соответствует указанной норме права.

14 мая 1997 года редакция газеты «Звезда» обратилась в районное Собрание Шекснинского района с ходатайством о включении редакции в состав учредителей газеты.

Решением районного собрания от 28 мая 1997 года данное предложение было принято, но с условием изменения организационно-правовой формы редакции.

В этой связи Судебная палата отмечает, что изменение состава учредителей СМИ не требует обязательного изменения организационно-правовой формы редакции.

При решении вопроса о перерегистрации средства массовой информации в связи с изменением состава учредителей следует руководствоваться официальными рекомендациями Государственного комитета Российской Федерации по печати «О некоторых вопросах, возникающих при регистрации и перерегистрации средств массовой информации».

В соответствии с указанными рекомендациями, перерегистрация средства массовой информации выполняет лишь учетную функцию, не изменяет правового статуса редакции, не влечет возникновения нового и ликвидации старого СМИ, не изменяет его положения среди других участников гражданско-правовых отношений.

Судебная палата считает необходимым также обратить внимание на ряд обстоятельств, характеризующих взаимоотношения учредителя и редакции газеты «Звезда».

29 декабря 1997 года сессия районного собрания рассмотрела вопрос «О редакции газеты «Звезда».

Выступая с предложением об отказе от учредительства газеты, глава районного самоуправления В.Д. Бухонин подверг резкой критике редакционную политику газеты, заявив, в частности, следующее: «Так дальше

жить нельзя. Или надо отпускать газету в свободное плавание, или чтобы газета проводила нашу линию. Третьего не дано!».

Точка зрения В.Д. Бухонина нашла поддержку и получила развитие в выступлениях депутатов районного собрания, смысл которых состоял в том, что поскольку газета не поддерживает позиции районного собрания, не обеспечивает, по мнению депутатов, объективного освещения ситуации в районе, то целесообразно и правомерно ставить вопрос о прекращении бюджетного финансирования редакции, о смене руководства газетой, об отказе от учредительства.

По итогам обсуждения было принято решение довести до сведения коллектива редакции газеты «Звезда», что районное собрание оставляет за собой право вернуться к рассмотрению предложения главы районного самоуправления об отказе от учредительства газеты. При этом в преамбуле документа отмечено: «учитывая заявление редактора газеты «Звезда» Беляева Н.А. о том, что впредь на страницах газеты будет объективно освещаться деятельность органов местного самоуправления района».

Таким образом, дальнейшее участие органов местного самоуправления района в издании газеты, ее бюджетном финансировании весьма недвусмысленно ставится в зависимость от лояльности газеты к местным властям.

Судебная палата считает подобную позицию недопустимой, ущемляющей законное право журналистов свободно излагать свои суждения и оценки, в том числе о деятельности органов местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу массовой информации. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» устанавливает, что редакция СМИ осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности.

При этом закон не делает каких-либо исключений для изданий, учредителями которых выступают государственные либо муниципальные органы.

Судебная палата считает, что мотивы, заявленные властями Шекснинского района в обоснование возможного отказа от учредительства газеты, противоречат российскому законодательству.

Судебная палата также отмечает, что вопросы, связанные с материально-техническим обеспечением издания газеты «Звезда», проверками ее финансово-хозяйственной деятельности, не входят в компетенцию Судебной палаты и не могут быть рассмотрены в рамках настоящего информационного спора.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 4, 8, 9 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Обратить внимание районного собрания и главы районного самоуправления Шекснинского района Вологодской области В.Д. Бухонина на

недопустимость непропорционального ограничения профессиональной самостоятельности редакции газеты «Звезда», вмешательства в ее деятельность.

2. Предложить районному собранию вернуться к своим решениям по газете «Звезда» от 29 декабря 1997 г. и 25 февраля 1998 г. и привести их в соответствие с требованиями законодательства и Устава редакции газеты.

3. Направить материалы данного дела в Госкомпечати России, в Союз журналистов России с просьбой оказать необходимое содействие коллективу редакции газеты «Звезда».

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете» и в газете «Звезда».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ
«ВЯТСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ 2» БАЧИНИНА С.И. В СВЯЗИ
С ПРИНЯТИЕМ КИРОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ВЛАСТИ г. КИРОВА И СМИ**

Решение № 13 (147) от 18 июня 1998 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение главного редактора газеты «Вятский наблюдатель 2» Бачинина С.И. с просьбой оценить с точки зрения соответствия требованиям законодательства России о средствах массовой информации ряд положений нормативных актов, регулирующих взаимоотношения органов муниципальной власти г. Кирова и СМИ, принятых администрацией г. Кирова. Заявитель утверждает что в этих нормативных актах содержатся положения, фактически вводящие на территории г. Кирова предварительную цензуру «на всю информацию, затрагивающую интересы широких слоев населения», что противоречит Конституции Российской Федерации и Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Рассмотрев представленные материалы, заслушав главного редактора газеты «Вятский наблюдатель 2» Бачинина С.И., Судебная палата **установила:**

Распоряжением главы администрации г. Кирова В.А. Киселева № 2725 от 31.10.97 «Об утверждении документов, регламентирующих деятельность информационно-аналитического управления» «в целях упорядочения деятельности информационно-аналитического управления» утверждены следующие документы, имеющие статус нормативных актов муниципального уровня и регулирующие отношения органов муниципальной власти г. Кирова и СМИ:

- 1) Соглашение об информационном сотрудничестве Кировской городской администрации и СМИ;
- 2) Положение об аккредитации журналистов средств массовой информации при Кировской городской администрации и Думе;
- 3) Правила работы с критическими замечаниями и предложениями в адрес органов местного самоуправления, опубликованными в средствах массовой информации.

В письменных пояснениях по поводу обращения Бачинина С.И. главы администрации г. Кирова В.А. Киселев отмечает, что подобная «документальная формализация взаимоотношений позволяет более четко определять обязанности и ответственность сторон». Не оспаривая данного тезиса, Судебная палата, тем не менее, считает что, четкое определение обязанностей и ответственности во взаимоотношениях «власти и СМИ» не должно сопровождаться нарушением прав журналистов и прежде всего их конституционного права распространять сообщения и материалы без цензурных ограничений.

П. 2.6 «Соглашения об информационном сотрудничестве...», с одной стороны, устанавливая право аккредитованного при органах местного самоуправления г. Кирова журналиста «при необходимости» быть приглашенным «на планерки, коллегии и другие рабочие совещания, затрагивающие интересы широких слоев населения, где журналистам предоставляются информационные и рабочие материалы», с другой стороны, связывает реализацию этого права журналистов с требованием предварительного согласования текстов журналистских сообщений «по подобным совещаниям».

Судебная палата считает, что такого рода требования прямо подпадают под квалифицирующие признаки цензуры, перечисленные в ч. 1 ст. 3 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Ссылка же упомянутых «Пояснений» о том, что подобного рода обязанности журналиста якобы вытекают из статуса аккредитованного журналиста как уполномоченного интервьюера не основана на законе. Интервью — это один из жанров журналистики, и ст. 48 Закона РФ «О средствах массовой информации» ни в одном своем положении не связывает аккредитацию с неким статусом уполномоченных интервьюеров.

Что же касается требования п. 3 раздела «Обязанности аккредитованного журналиста» «Положения об аккредитации журналистов СМИ при Кировской городской администрации и Думе», а именно — «ставить в известность о предстоящей публикации или выходе в эфир журналистского материала, содержащего критические замечания в адрес администрации или негативную оценку ее решений», — то Судебная палата исходит из того, что подобного рода механизмы форсированного реагирования (как это определяется в «Пояснениях» В.А. Киселева) на критические замечания в прессе в адрес властей, сами по себе могут иметь место, но только не в качестве обязанности, а в качестве права журналиста.

Предложенная же администрацией норма означает непропорциональное ограничение профессиональной самостоятельности редакций СМИ и может рассматриваться как фактическая цензура журналистских сообщений и материалов.

Судебная палата не считает возможным в рамках данного заседания рассматривать встречные претензии со стороны Кировской городской администрации к редакции газеты «Вятский наблюдатель 2» и ее главному редактору, изложенные в представленных в Судебную палату «Пояснениях» за подписью главы администрации В.А. Киселева, как не относящиеся к предмету настоящего информационного спора.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8–10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать формулировки п. 2.6 «Соглашения об информационном сотрудничестве» и п. 3 «Положения об аккредитации журналистов СМИ при Кировской городской администрации и Думе», утвержденных распоряжением главы администрации г.Кирова № 2725 от 31.10.97, не соответствующими требованиям Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и ущемляющими свободу массовой информации.

2. Предложить главе администрации г.Кирова В.А.Киселеву по итогам разрешения данного спора внести соответствующие изменения в тексты «Соглашения об информационном сотрудничестве» и «Положения об аккредитации журналистов СМИ при Кировской городской администрации и Думе», приведя их в соответствие с требованиями Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

3. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете»

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«НОВЫЙ АРБАТ-21» ШАМИКОВОЙ Л.Г.
В СВЯЗИ С РЕГИСТРАЦИЕЙ ГОСКОМПЕЧАТЬЮ РФ
ГАЗЕТЫ «ПЕРСОНА»
Решение № 21 (155) от 8 октября 1998 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление генерального директора Информационно-издательского центра «Новый Арбат-21» (далее ИИЦ «Новый Арбат-21») Шамиковой Л.Г. по поводу регистрации Госкомпечатью РФ газеты «Персона». По мнению Шамиковой Л.Г., данная регистрация произведена ошибочно и в нарушение ст. 13 Закона РФ «О средствах массовой информации», в соответствии с которой в регистрации газете «Персона» следовало отказать в связи с тем, что ранее зарегистрировано средство массовой информации с теми же названием и формой распространения массо-

вой информации, а именно учрежденный и издаваемый ИИЦ «Новый Арбат-21» журнал «Персона».

Рассмотрев представленные документы и материалы, заслушав заявителя Шамикова Л.Г., представителя заявителя Хазина М.Г., представителя Правового управления Госкомпечати РФ Алексева А.В., Судебная палата **установила:**

13 февраля 1996 г. Госкомпечатью РФ был зарегистрирован журнал «Персона», учрежденный рекламным агентством «Шаг за шагом», о чем выдано регистрационное удостоверение № 014463.

22 декабря 1997 г. была произведена перерегистрация журнала в связи со сменой учредителя. Новым учредителем журнала «Персона» стал ИИЦ «Новый Арбат-21», в связи с чем Госкомпечатью РФ было выдано новое регистрационное удостоверение с тем же регистрационным номером (014463). В новом удостоверении также указано, что журнал «Персона»/ «Persona» зарегистрирован Комитетом по печати за № 14463 от 13.02.96, перерегистрирован Госкомитетом РФ по печати в связи со сменой учредителя.

24 марта 1997 г. Госкомпечатью РФ была зарегистрирована газета «Персона», учредителями которой являются частные лица, издателем — фирма «Информбюро», адрес местонахождения — г.Москва, а/я 015890.

Заявитель считает, что ошибочная регистрация газеты с названием «Персона» нарушает принцип равноправия в сфере массовой информации, так как лишает выпускаемое им издание оригинального названия, придуманного и зарегистрированного заявителем.

ИИЦ «Новый Арбат-21» дважды обращался в Госкомпечать РФ с просьбой исправить ошибку.

В своем ответе на данное обращение начальник Правового управления Госкомпечати РФ Рылеев Ю.А., обосновывая законность регистрации газеты «Персона», сослался на то, что в заявке на регистрацию журнала «Персона» его название было указано иначе, а именно «Персона»/ «Persona». Это же название приведено и в свидетельстве о регистрации.

Выступая в заседании Судебной палаты, представитель Правового управления Госкомпечати РФ Алексеев А.В. подтвердил эту позицию, пояснив, что, по мнению регистрирующего органа, названия «Персона»/«Persona» и «Персона» являются разными названиями для целей регистрации в смысле ст.10 Закона РФ «О средствах массовой информации» и поэтому регистрация газеты «Персона» произведена законно.

Судебная палата не может согласиться с приведенными доводами и считает, что подобное формальное толкование требований закона чревато появлением на рынке периодики изданий с тождественными названиями либо не обладающих различительными способностями, что может дезориентировать потребителей продукции средств массовой информации и нарушить права и законные интересы учредителей, редакций и издателей средств массовой информации.

Судебная палата отмечает, что в представленном свидетельстве о регистрации журнала «Персона» в качестве языков его распространения указаны русский и английский и считает убедительными доводы заявителя о том, что вторая часть заявленного названия журнала, выполненная в латинской транскрипции, предназначена для англоязычной версии журнала и не является неотъемлемой составляющей логотипа издания, выходящего на русском языке.

Кроме того, Судебная палата отмечает, что на протяжении всего времени издания журнала «Персона» Госкомпечать РФ не потребовал от учредителей и редакции журнала привести его фактическое название в соответствие с обозначенным в свидетельстве о регистрации двуязычным вариантом либо перерегистрировать журнал в связи с изменением названия, как того требует ч.1 ст. 11 Закона РФ «О средствах массовой информации». Таким образом, регистрирующий орган де-факто признал правомерность выхода журнала «Персона» с указанием только русскоязычного варианта названия.

В этой связи Судебная палата считает, что при регистрации газеты «Персона» 24 марта 1997 г. регистрирующим органом не были учтены требования п. 4 ст.13 Закона РФ «О средствах массовой информации», которая устанавливает недопустимость повторной регистрации, если ранее тем же регистрирующим органом было зарегистрировано средство массовой информации с теми же названием и формой распространения.

По мнению Судебной палаты, должностные лица Госкомпечати РФ при рассмотрении заявления о регистрации газеты «Персона» обязаны были учесть факт ранее произведенной регистрации и регулярного выхода в свет журнала с тем же названием и предвидеть возможные последствия принимаемого решения.

Как сообщила на заседании Судебной палаты генеральный директор ИИЦ «Новый Арбат-21» Шамикова Л.Г., контрольные экземпляры журнала «Персона» направлялись в регистрирующий орган в соответствии с требованиями законодательства.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. ст. 4, 8–11 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

Рекомендовать Государственному комитету Российской Федерации по печати вернуться к вопросу о правомерности регистрации газеты «Персона» с учетом обстоятельств, выявленных при рассмотрении настоящего информационного спора.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДИРЕКТОРА ПЕРМСКОЙ
ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНОЙ КОМПАНИИ «ВЕТТА»
В.Е. КОСОЛАПОВА В СВЯЗИ С НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ
ЛЬГОТ ПО ОПЛАТЕ УСЛУГ СВЯЗИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И КНИГОИЗДАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Решение № 25 (159) от 12 ноября 1998 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение директора ТОО ИРК «ВЕТТА» В.Е. Косолапова. Как указывается в обращении, ИРК «ВЕТТА», начиная с 1996 года неоднократно обращалась в АО «Уралсвязьинформ» с просьбой о применении льгот по оплате услуг почтовой, телеграфной, телефонной связи, предусмотренных Федеральным законом РФ «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», однако на все обращения неуклонно следовал отказ.

Заявитель считает отказ АО «Уралсвязьинформ» в предоставлении ИРК «ВЕТТА» льгот по оплате услуг связи ущемлением гарантированных законодательством Российской Федерации прав компании как средства массовой информации и просит Судебную палату принять меры по урегулированию данного конфликта в соответствии с действующим законодательством.

Рассмотрев представленные заявителем документы, ответы на запросы Судебной палаты Государственного комитета РФ по связи и информатизации, Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию, заслушав директора ИРК «ВЕТТА» В.Е. Косолапова, юриста ИРК «ВЕТТА» Т.Ю. Рушинскую, генерального директора АО «Уралсвязьинформ» В.И. Рыбакина, начальника юридического отдела АО «Уралсвязьинформ» Е.Е. Васеву, начальника УЭС Госкомсвязи РФ А.Ю. Рокотяна, ведущего специалиста по правовым вопросам ФСТР И.Н. Митюшину, начальника отдела подготовки законопроектов ФСТР Н.Э. Данилову, руководителя Уральского регионального управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации А.А. Перякова, Судебная палата **установила:**

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» редакции средств массовой информации, издательства, информационные агентства, телерадиовещательные компании пользуются услугами организаций почтовой, телеграфной и телефонной связи по тарифам, предусмотренным для бюджетных организаций. Указанные льготы согласно ч. 1 ст. 6 этого же Федерального закона не распространяются на средства массовой информации рекламного и эротичес-

кого характера. Срок действия указанных льгот согласно ст. 10 данного Федерального закона — с 1 января 1996 года до 31 декабря 1998 года.

Начиная с 1996 года ИРК «ВЕТТА» неоднократно в устной и письменной форме обращалась в АО «Уралсвязьинформ» с просьбой о предоставлении соответствующих льгот и о перерасчете оплаты за услуги связи по тарифам, предусмотренным для бюджетных организаций, однако всякий раз получала отказ. Не помогли в положительном решении вопроса о предоставлении льгот и обращения в Государственный комитет Российской Федерации по связи и информатизации, в администрацию Пермской области.

При этом выдвигались различные порой противоречивые мотивы отказа: отсутствие нормативных актов, определяющих порядок и условия применения указанных льгот, отсутствие официальной справки Госкомпечати о том, что телепрограмма «Телекомпания «Ветта»» не является специализированным рекламным, эротическим изданием, а когда такая справка была предоставлена — несоответствие ее образцу типовой справки. Когда и это условие было выполнено, появились новые мотивы отказа. Начальник отдела транспорта и связи администрации Пермской области В.И. Мосягин уведомил заявителя о невозможности компенсации предоставления льгот из областного бюджета, а начальник управления электрической связи Госкомсвязи России А.Ю. Рокотян сообщил о том, что указанные льготы распространяются на периодические печатные издания, и о том, что документа, на основании которого должны предоставляться льготы в оплате услуг связи электронным средствам массовой информации, не существует.

Судебная палата в этой связи отмечает, что по своему характеру ответы вышеназванных инстанций нельзя расценивать иначе, как бюрократические отписки.

Информационный спор сходного содержания уже рассматривался Судебной палатой по обращению агентства «Кавказинтерпресс» (решение № 5 от 27 февраля 1997 г.). В данном решении отмечалось, что искусственно созданная нечеткость предложенного Госкомсвязью России (тогда Минсвязи России) механизма реализации ст. 5 закона о государственной поддержке СМИ торпедует его эффективную и своевременную реализацию. В частности, признав обоснованными претензии Минсвязи на бюджетное покрытие убытков своих предприятий в связи с предоставлением льгот, Судебная палата отметила, что отсутствие такого покрытия явилось следствием нескоординированности усилий данного Министерства с Госкомпечатью России, другими ведомствами при планировании федерального бюджета.

В связи с решением Судебной палаты по делу об агентстве «Кавказинтерпресс» Министерство связи Российской Федерации распространило инструктивное письмо, в котором, в частности, указывалось, что льготы на услуги связи предоставляются редакциям средств массовой информации,

издательствам, информационным агентствам при предъявлении официальных справок, выдаваемым Государственным комитетом Российской Федерации по печати и его региональными управлениями в субъектах РФ.

Однако, как выяснилось в ходе настоящего заседания Судебной палаты, «Уралсвязьинформ» не считает данное письмо основанием для предоставления установленных законом льгот для редакций СМИ.

По мнению представителей «Уралсвязьинформа», в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» они как акционерное общество не должны нести ответственности по обязательствам государства, в том числе за предоставление льгот для СМИ, предусмотренных Федеральным законом «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации».

До настоящего времени не разработан механизм компенсации расходов организациям связи, что, с их точки зрения, препятствует исполнению закона о государственной поддержке СМИ.

Судебная палата считает, что процесс разработки единого четкого механизма реализации Федерального закона Российской Федерации «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» неоправданно надолго затянулся по вине Госкомсвязи РФ, ФСТР, Госкомпечати РФ, других федеральных ведомств.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 8, 10, 13 и 23 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать претензии, изложенные в обращении директора ТОО ИРК ВЕТТА В.Е. Косолапова в адрес ОАО «Уралсвязьинформ», обоснованными и правомерными.

2. Признать, что отказ ОАО «Уралсвязьинформ» в предоставлении ТОО ИРК «ВЕТТА» льгот по оплате услуг связи ведет к нарушению Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации».

3. С учетом продления действия Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» рекомендовать Государственному комитету Российской Федерации по связи и информатизации, Государственному комитету Российской Федерации по печати, Федеральной службе России по телевидению и радиовещанию добиваться принятия законодательных актов Российской Федерации, закрепляющих механизм реализации Федерального закона Российской Федерации «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации».

4. Направить материалы данного дела в Правительство Российской Федерации.

5. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

ЗАЯВЛЕНИЕ № 1 (10) ОТ 12 НОЯБРЯ 1998 ГОДА

В последнее время со стороны ряда политиков раздаются настойчивые призывы приструнить не в меру самостоятельных журналистов, установить тотальный контроль над программной политикой национальных телекомпаний.

С прессой опять пытаются говорить не языком права, а с позиций силы, с позиций партийных интересов, с позиций личных симпатий и антипатий политических лидеров.

Апофеозом подобных заявлений стала инициатива по образованию некоего комитета по борьбе с неугодными тележурналистами.

Судебная палата по информационным спорам считает необходимым напомнить сторонникам боевых действий в отношении прессы о том, что в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» государство гарантирует журналисту как лицу, выполняющему общественный долг, защиту жизни, здоровья, чести и достоинства. Поэтому любые попытки открыть сезон охоты за неугодными журналистами следует расценивать не только как безответственную и циничную риторику, но и как противоправные и, в конечном счете, антигосударственные деяния.

Не следует также забывать о предусмотренной российским законодательством уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Особенно тревожно, когда радикальные предложения, вносимые под видом реформирования СМИ, а на деле означающие ограничение свободы слова, звучат из уст представителей законодательной власти. В их числе — стремление учредить в каждой телерадиокомпании независимо от формы собственности некий общественный наблюдательный совет с неясным правовым статусом и необъятными полномочиями.

Между тем именно в руках парламента находятся рычаги механизма нормотворчества, призванного обеспечить правовую регламентацию телерадиовещания. Однако уже более года Государственная Дума не выносит на второе чтение проект Федерального закона «О телевизионном вещании и радиовещании в Российской Федерации», призванного стать главным и единственным правовым регулятором для электронных СМИ.

Судебная палата считает необходимым подчеркнуть, что любые споры, возникающие в сфере массовой информации, могут и должны регулироваться исключительно с помощью правовых инструментов, и готова в случае необходимости, и как это не раз случалось, выступить посредником в разрешении любых информационных коллизий, руководствуясь при этом нормами права, профессиональной журналистской этики и общественными интересами.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ЗАО «ТЕЛЕСТАНЦИЯ «СЕТИ НН»» В.Е. БУЛАВИНОВА
В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ЖУРНАЛИСТАМ ТЕЛЕСТАНЦИИ
В ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ**

Решение № 27 (161) от 26 ноября 1998 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление генерального директора ЗАО «Телестанция «Сети НН»» В.Е. Булавинова о нарушении профессионального права журналистов телестанции на получение и распространение информации.

Как сообщает заявитель, администрация Нижегородской области, в лице представителей службы охраны и заместителя директора департамента по связям с общественностью и средствами массовой информации М.М. Карелиной, отказала журналисту телестанции М.Старостиной и оператору И.Новикову в получении информации и проведении видеосъемки о встрече губернатора области И.П. Склярова с китайскими предпринимателями.

Судебная палата, ознакомившись с представленными документами и материалами, заслушав главного редактора ЗАО «Телестанция «Сети НН»» М.И. Гореву, руководителя пресс-службы губернатора Нижегородской области М.М. Карелину, заместителя председателя Российской ассоциации региональных телекомпаний И.В. Збронжко, **установила:**

8 октября 1998 года съемочная группа телестанции «Сети НН», в составе корреспондента М.Старостиной и оператора И.Новикова, не была допущена охраной здания администрации Нижегородской области на встречу губернатора области И.П. Склярова с китайскими предпринимателями.

Как следует из видеоматериалов, представленных заявителем, заместитель директора департамента по связям с общественностью и средствами массовой информации администрации Нижегородской области (в настоящее время — руководитель пресс-службы губернатора Нижегородской области) М.М. Карелина не смогла внятно объяснить журналистам причины запрета на участие в названном мероприятии представителей именно этой телестанции. Ссылаясь на отсутствие положения об аккредитации журналистов при пресс-центре департамента, М.Карелина заявила, что «это добровольное дело администрации — пускать всех журналистов или нет».

Из материалов дела также следует, что другие средства массовой информации (телекомпания «Волга», телеканал «Диалог», ННТВ и пр.) присутствовали на данном мероприятии и смогли получить информацию. Как следует из полученных Судебной палатой пояснений М.Карелиной, основанием тому, что сотрудники ЗАО «Телестанция «Сети НН»» не были допущены в здание администрации Нижегородской обла-

сти, послужил ряд обращений в администрацию области о размещении в информационных программах телестанции «Сети НН» недостоверной информации. В частности, речь идет об обращении председателя областного комитета Федерации независимых профсоюзов Л.В. Чичканова по поводу прошедшей в эфире телестанции недостоверной информации о его задержании органами милиции, а также об обращениях граждан с жалобами на демонстрацию кадров особой жестокости в передаче «Вечер трудного дня».

Судебная палата отмечает, что законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации предусматривает способы разрешения подобных конфликтов путем публикации опровержений или обращений в суд. Вместе с тем в российском законодательстве не предусмотрена такая форма «наказания» журналистов, как отлучение от общественно значимой информации. Направленные пресс-службой губернатора в адрес телестанции пресс-релизы и информационные материалы о мероприятиях, проводившихся в администрации области, не могут заменить непосредственного участия тележурналистов в освещении событий.

Сообщение же М.Карелиной о том, что с 10 октября 1998 года журналисты телестанции «Сети НН» работают в администрации Нижегородской области в обычном режиме, лишь подтверждает неубедительность оснований, по которым съемочная группа телестанции не была допущена 8 октября в здание администрации.

Ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» устанавливает, что журналист имеет право искать и получать информацию, посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, производить записи, в том числе и с использованием средств видеотехники (за исключением случаев, предусмотренных законом).

В рассматриваемой ситуации журналисты действовали в соответствии с законом. Мероприятие было открытым, и на нем присутствовали представители других средств массовой информации.

По мнению Судебной палаты, действия заместителя директора департамента по связям с общественностью и средствами массовой информации М.М. Карелиной в данной ситуации являются неправомерными, так как нарушают права журналистов, установленные Законом РФ «О средствах массовой информации», что согласно ч. 1 ст. 58 настоящего Закона влечет за собой наступление ответственности в соответствии с законодательством России.

В данном случае нарушен также п. 3 Указа Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» от 31 декабря 1993 г. № 2334, которым предписывается государственным органам, организациям, должностным лицам осуществлять свою деятельность на принципах информационной открытости, а именно —

обеспечивать доступность для граждан информации, представляющей общественный интерес.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 8, 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать действия руководителя пресс-службы губернатора Нижегородской области М.М. Карелиной, выразившиеся в необоснованном отказе журналистам телестанции «Сети НН» в доступе к информации и нарушении их профессиональных прав, ущемлением свободы массовой информации.

2. Предложить губернатору Нижегородской области И.П. Склярову рассмотреть вопрос о привлечении М.М. Карелиной к дисциплинарной ответственности в соответствии со ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации».

1999 год

О ПРАВОМЕРНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ К РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРОГРАММЫ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ КАБЕЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ Экспертное заключение № 2 (47) от 4 февраля 1999 г.

В Судебную палату поступил запрос руководителя Уральского регионального управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о СМИ Госкомпечати Российской Федерации А.А. Пермякова с просьбой дать заключение о правомерности отнесения к рекламным материалам информации о порядке телепередач кабельного телевидения.

Руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 31 января 1994 г. № 228, Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению. Ознакомившись с представленными материалами, Судебная палата пришла к следующему **заключению.**

Конкретным поводом для обращения в Судебную палату А.А. Пермякова стала правовая позиция Комиссии Свердловского территориального управления ГАК Российской Федерации по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства о рекламе (далее — Комиссия), выраженная в ее Решении № 32 от 7 октября 1998 г. Указанным Решением Комиссия признала программу телепередач кабельного телерадиовещания, публикуемую на страницах общественно-политической газеты «Резонанс», рекламой кабельного телерадиовещания.

Исходя из такого «рекламного» понимания правового режима распространения информации о передачах кабельного телевидения, Комиссия вынесла Предписание учредителю газеты «Резонанс» Овинову В.М.: «Не превышать в дальнейшем на страницах своего периодического печатного издания, не специализирующегося на сообщениях и материалах рекламного характера, установленных ст. 12 Федерального закона «О рекламе», 40% объема одного номера» (с учетом публикуемых программ телепередач этот объем составлял свыше 60% объема одного номера газеты «Резонанс»). В случае неисполнения данного Предписания на учредителя газеты «Резонанс» Овинова В.М. в соответствии с ч. 3 ст. 31 Федерального закона «О рекламе», может быть наложен штраф до пяти тысяч минимальных размеров оплаты труда, установленный федеральным законом.

Смысл правовой позиции, занятой Комиссией Свердловского территориального управления ГАК Российской Федерации по данной проблеме, представлен Судебной палате, в частности, в письме руководителя этого управления Н.П. Ужегова от 02.12.98 № 2219. Эта позиция основывается на следующих тезисах.

Во-первых, на признании кабельных телеведущих (конкретно МУП «Телеатель» и ТВР «Веста») субъектами товарного рынка, в смысле статей 1 и 4 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», производящими определенный товар или/и оказывающими определенную возмездную услугу.

Во-вторых, на трактовке публикации в общественно-политической газете «Резонанс» информации о программах этих телеведущих (то есть сведений о том, что именно и когда именно будет ими транслироваться по кабельным сетям) как рекламной информации.

Судебная палата отмечает, что на сегодняшний день ни нормы действующего российского законодательства, ни правовая доктрина, ни судебно-правовая практика еще не выработали общепринятого понимания правового режима того вида информации, что составляет содержание программ теле- и радиопередач.

В этих условиях особенно значимо четко обоснованное для целей правоприменения определение границ содержания того или иного употребляемого в законодательных актах понятия, в данном случае термина «реклама». При этом правоприменители должны руководствоваться требованиями разумности и справедливости как основополагающими принципами права.

С точки зрения Судебной палаты, отнесение публикуемой в газете «Резонанс» информации о том, что и когда телеведущие будут транслировать по кабельным сетям, к рекламной информации юридически и фактически некорректно.

Подобное, неоправданно расширительное, толкование понятия «рекламная информация» может парализовать деятельность любого СМИ. Ведь, следуя логике решения Комиссии, любое сообщение СМИ о ка-

ких-либо действиях или событиях можно представить в качестве рекламной информации. Готова и публикуя программу своих передач, телекомпания оказывает телезрителям дополнительную услугу (платную или бесплатную). В этом смысле важно разделять для целей правоприменения саму услугу (товар) и рекламу такой услуги (товара). Печатное сообщение в газете о подписке на получение программ телепередач кабельного телевидения безусловно будет рекламным сообщением, но сама по себе информация о содержании и последовательности во времени передач, составляющих эти программы, должна, по мнению Судебной палаты, рассматриваться не в качестве рекламы, а в качестве своеобразной информационной услуги.

В противном случае надо было бы признавать в качестве рекламы публикацию в газетах такой информации, как расписание движения электричек, графика приема граждан должностными лицами власти, телефонов различного рода социальных служб и т.д.

Если следовать правовой логике Комиссии, нужно признавать рекламой (со всеми вытекающими отсюда последствиями), например, перечень статей, предваряющий содержание любого журнала, газетный анонс, обзор прессы, театральные рецензии и т.п., поскольку все указанные сообщения формально подпадают под определение рекламы, т.е. предназначены неопределенному кругу лиц и призваны формировать или поддерживать интерес к тем или иным товарам, идеям и начинаниям.

Очевидно, однако, что такое формальное прочтение закона противоречит и сложившейся правоприменительной практике, и здравому смыслу.

Кроме того, акцентируя внимание на возмездном характере услуг кабельных теле вещателей по отношению к их потребителям, Комиссия в своем решении игнорирует то существенное обстоятельство, что в данном случае расходы по публикации этой якобы рекламной информации в отличие от общепринятого порядка несет не «рекламодатель» (кабельный теле вещатель), а «рекламораспространитель» (учредитель газеты «Резонанс»).

На основании изложенного позиция Комиссии по отнесению к рекламе информации о порядке телепередач кабельного теле вещания, по мнению Судебной палаты, представляется необоснованной и неправомерной.

О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ Заявление № 1 (11) от 4 марта 1999 г.

В Судебную палату продолжают поступать обращения средств массовой информации, нуждающихся в немедленной защите от грубого произвола, нарушения правовых и этических норм, определяющих в демократической России свободу массовой информации.

В ряду подобных фактов — грубые оскорбления в адрес журналистов со стороны временно исполняющего обязанности главы администрации г. Владивостока Ю.М. Копылова. Так, в интервью корреспонденту газеты «Завтра России из Владивостока» Ю.Копылов заявил, что список СМИ, освещающих деятельность главы администрации, будет ограничен. К числу таких изданий отнесена, в частности, и газета «Завтра России из Владивостока», редактору которой М.Д. Соловьянко исполняющий обязанности главы пообещал «обрезать пуговину по всем статьям». Далее последовали не менее странные эскапады: «Я не прощаю эти вещи. Я в любом случае комплектую сейчас круг газет, которые будут участвовать в информационном освещении мэрии. Буду оказывать финансовую помощь. За то, что будут давать обо мне информацию, я буду платить деньги. Я сегодня упомянул Журман (Всероссийское радио) и Борисова (ОРТ). Они там щеки надували, я им сказал, идите на фиг. И вообще близко не подходите. Мне достаточно будет нашего «Местного времени», нашего телевидения. Мне не надо вылезать на эту орбиту. А если кто твякать будет, я просто накажу. Я могу в суды непрерывно вас таскать за ложную информацию. И вы помрете к чертовой матери, потому что, если редакция, то это вроде редакция, а если Журман, то это Журман. Ей лично деньги идут».

В своем заявлении в Судебную палату главный редактор газеты «Завтра России из Владивостока» М.Д. Соловьянко замечает, что подобные угрозы в ее адрес, а также безапелляционные высказывания в адрес неугодных Ю.Копылову журналистов центральных СМИ, О.Журман, М.Борисова, стали едва ли не нормой для исполняющего обязанности главы администрации Владивостока.

Судебная палата считает, что подобные заявления должностного лица есть не что иное, как грубое нарушение Закона РФ «О средствах массовой информации», попрание права журналистов на доступ к информации, недопустимое давление на работников прессы, оскорбление их профессиональной чести.

Судебная палата с сожалением отмечает, что за годы демократических реформ многие из власть предержащих так и не научились относиться к прессе единственно подобающим образом — как к равноправному социальному партнеру, продолжая рассматривать СМИ в качестве пропагандистского придатка госаппарата, своего рода информационной прислуги, на которую позволительно повышать голос.

Судебная палата считает, что ни один факт нецивилизованного отношения представителей власти к СМИ нельзя оставлять без решительного осуждения, без использования всех возможных мер правового характера. Если не призывать зарвавшихся чиновников к неукоснительному выполнению Закона РФ «О средствах массовой информации», то в обществе будет нарастать социальное напряжение, а реализация конституционного права граждан на свободу слова будет поставлена под угрозу.

**ОБ ОТКАЗЕ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КАШИРСКИЙ РАЙОН» В АККРЕДИТАЦИИ
ТЕЛЕКОМПАНИИ «СТУДИЯ-5» И ГАЗЕТЫ «ДИАЛОГИ»
Решение № 9 (172) от 9 сентября 1999 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение директора телекомпании «Студия-5» А.С. Львова и главного редактора газеты «Диалоги» (г. Кашира) А.А. Голубева в связи с отказом администрации муниципального образования «Каширский район» в аккредитации журналистов данных средств массовой информации.

Рассмотрев представленные сторонами материалы и документы, заслушав директора телекомпании «Студия-5» А.С. Львова и главного редактора газеты «Диалоги» А.А. Голубева. Судебная палата **установила.**

Второго апреля 1999 года директор телекомпании «Студия-5» А.С. Львов и редактор газеты «Диалоги» А.А. Голубев обратились в администрацию муниципального образования «Каширский район» с просьбой об аккредитации представителей этих СМИ при администрации. Однако в аккредитации им было отказано.

Мотивами отказа, как указано в письмах № 625/16 и 625/17 от 28 апреля 1999 года за подписью заместителя главы администрации А.В. Титова, явились: а) письма с просьбами об аккредитации подписаны лицами, не уполномоченными представлять интересы редакций и выступать от их имени; б) данные редакции средств массовой информации не являются юридическими лицами и не могут нести ответственности за свои действия в суде; в) телеканал «Студия-5» и газета «Диалоги» необъективно, односторонне освещают деятельность администрации Каширского района, а телеканал «Студия-5» кроме этого нарушал этические нормы, допускал нецензурные выражения в эфире; г) телеканал «Студия-5» в настоящее время не выходит в эфир.

В ответе администрации муниципального образования «Каширский район» на запрос Судебной палаты о причинах отказа в аккредитации журналистов, помимо названных мотивов указывается также на то, что в нарушение Закона РФ «О средствах массовой информации» газета «Диалоги» не прошла перерегистрацию средства массовой информации в связи с изменением территории распространения. Помимо указанного в свидетельстве о регистрации средства массовой информации Каширского района газета якобы распространяется и на территории Ступинского района.

Судебная палата считает доводы руководителей администрации муниципального образования «Каширский район» неубедительными и не основанными на нормах закона.

Закон РФ «О средствах массовой информации» четко ориентирует государственные органы, организации, учреждения, органы общественных объединений на аккредитацию заявленных журналистов при условии со-

блюдения редакциями правил аккредитации, установленных этими органами, организациями, учреждениями. Таких правил, как установлено Судебной палатой, в администрации Каширского района не имеется.

Судебная палата считает, что письмо с просьбой об аккредитации подписано директором телеканала в полном соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации», ст. 2 которого определяет главного редактора как лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации.

Закон РФ «О средствах массовой информации» не требует от редакции СМИ обязательно иметь статус юридического лица. В случае же возникновения ответственности за нарушения законодательства о средствах массовой информации в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 18.08.92 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в качестве ответчиков привлекаются автор и редакция либо, если последняя не является юридическим лицом, — учредитель соответствующего СМИ.

Что касается утверждения руководителей администрации Каширского района о распространении телеканалом «Студия-5» нецензурных выражений, то в ходе рассмотрения дела данные утверждения документального подтверждения не нашли, судебных решений о привлечении к ответственности сотрудников телеканала за распространение информации, оскорбляющей честь и достоинство главы администрации Каширского района, не имеется.

Судебная палата также отмечает, что законодательство Российской Федерации о СМИ не предусматривает таких оснований для отказа в аккредитации, как необъективное и одностороннее освещение деятельности аккредитующего органа журналистами.

Надуманной является и причина отказа в аккредитации в связи с тем, что в настоящее время телеканал «Студия-5» не выходит в эфир. Телеканал имеет свидетельство о регистрации средства массовой информации № А-5018 от 27 августа 1993 года и лицензию на осуществление телевещания № 2216 от 01.11.96 года. Претензий регистрирующих и лицензирующих органов к телеканалу не имеется.

Не имеется претензий у регистрирующих органов и к редакции газеты «Диалог» в части территории распространения данного издания.

В соответствии с изложенным, руководствуясь Положением о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать неправомерным отказ администрации муниципального образования «Каширский район» в аккредитации представителей редакций телеканала «Студия-5» и газеты «Диалог».

2. Предложить администрации муниципального образования «Каширский район» установить правила аккредитации для журналистов редакций средств массовой информации.

РЕШЕНИЕ

от 25 ноября 1999 г. № 13 (176) г. Москва

Об обращении главного редактора журнала «Досье на цензуру» Наума Нима в связи с неполучением запрашиваемой редакцией СМИ информации

В Судебную палату поступило обращение главного редактора журнала «Досье на цензуру» Н.Нима в связи с тем, что, по мнению заявителя, начальником Департамента правительственной информации аппарата Правительства Российской Федерации А.Коротковым было нарушено право редакции СМИ на получение общественно значимой информации.

Рассмотрев представленные документы, заслушав заявителя Н.Нима, его представителя Д.Ямпольского, представителя Фонда защиты гласности Г.Пасько, президента правозащитного фонда «Комиссия по свободе доступа к информации» И.Дзялошинского, представителя Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Н. Колосову, Судебная палата **установила:**

29 сентября 1999 года главный редактор журнала «Досье на цензуру» Н.Ним от имени редакции этого средства массовой информации направил на имя Председателя Правительства Российской Федерации В.Путина письмо, в котором со ссылкой на нормы статей 38 и 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» просил Председателя Правительства Российской Федерации ответить на ряд вопросов, связанных с ситуацией в Чеченской Республике.

7 октября 1999 г. начальником Департамента правительственной информации А.Коротковым на это письмо был подготовлен ответ, который, по мнению Н.Нима, «по форме — не более чем отписка с полным отсутствием запрашиваемой информации».

Судебная палата отмечает, что в ответе Департамента правительственной информации на обращение главного редактора журнала «Досье на цензуру» сказано, что точка зрения правительства на поставленные вопросы изложена в многочисленных интервью Председателя Правительства Российской Федерации В.Путина, опубликованных в российских средствах массовой информации. Вместе с тем в нем отсутствуют какие-либо ссылки на конкретные публикации.

Как следует из представленного в Судебную палату письменного пояснения Департамента правительственной информации аппарата Правительства Российской Федерации (№ П44-5/2 от 24.11.00), сотрудники этого департамента при подготовке ответа Н.Ниму на его письмо Председателю Прави-

тельства Российской Федерации от 29.09.99 посчитали, что они имеют дело с заявкой на интервью с Председателем Правительства Российской Федерации. Ссылкам же главного редактора журнала «Досье на цензуру» в его письме Председателю Правительства Российской Федерации на ст. 38 и 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» они не придали юридического значения, посчитав их несостоятельными.

Разрешая данный спор, Судебная палата исходит из того, что в Российской Федерации правовую основу взаимодействия средств массовой информации и органов государственной власти в связи с реализацией прав граждан на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций составляют нормы статей 38–40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», а также нормы Указа Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» № 2334 от 31 декабря 1993 года, согласно которым деятельность государственных органов осуществляется на принципах информационной открытости, выражающейся в том числе в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес.

Судебная палата при разрешении данного спора опирается и на положения Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1999 г. В частности, на тезис Послания о том, что «серьезным препятствием в установлении доверительных взаимоотношений общества и государства является информационная закрытость органов государственной власти и в первую очередь федеральных министерств и ведомств».

Исходя из этих правовых и политических резонансов, Судебная палата не может согласиться с доводом Департамента правительственной информации о несостоятельности ссылок на ст. 38, 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в письме заявителя Председателя Правительства России.

Обращение редакции журнала «Досье на цензуру» с общественно значимыми вопросами к главе правительства правомерно опирается на нормы Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Ст. 39 Закона не устанавливает каких-либо формальных требований к форме запроса редакцией СМИ информации о деятельности государственных органов. Возможна даже устная форма запроса.

Что же касается ответов на запросы информации, то в ст. 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» закреплены достаточно четкие формальные и содержательные требования к такого рода документам, а в качестве законного основания для отказа в предоставлении такой информации предусмотрено лишь одно — если это связано с разглашением специально охраняемой законом тайны. Ответ А. Короткова редакции журнала «Досье на цензуру» не соответствует требованиям норм ст. 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата, принимая данное решение, безусловно учитывает и то обстоятельство, что некоторые высшие должностные лица, органы государственной власти Российской Федерации, которые «у всех на виду», даже физически не в состоянии дать интервью каждому журналисту, оперативно ответить на запросы информации каждой редакции СМИ. Вместе с тем учет этого фактора не должен означать, что волнующие общество вопросы могут оставаться без ответа.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что ответ начальника Департамента правительственной информации аппарата Правительства Российской Федерации А.Короткова от 7.10.99 № П44-427 на письмо редактора журнала «Досье на цензуру» Н.Нима Председателю Правительства Российской Федерации от 29.09.99 объективно является необоснованным отказом в предоставлении общественно значимой информации редакции журнала «Досье на цензуру» и не соответствует требованиям ст. 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Рекомендовать руководству Департамента правительственной информации аппарата Правительства Российской Федерации принять надлежащие меры к упорядочению отношений, связанных с реализацией законодательно закрепленного права редакций СМИ запрашивать и получать информацию о деятельности Правительства Российской Федерации.

II. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СВОБОДОЙ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ. ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА*

1994 год

О НАРУШЕНИИ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В ПУБЛИКАЦИЯХ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «НОВЫЙ ВЗГЛЯД» Решение № 7 от 17 марта 1994 г.

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, руководствуясь п. 4, 9, 20 Положения о Судебной палате, рассмотрев содержание публикаций в еженедельнике «Новый взгляд»: «Сиськи в тесте» (№ 49), «Любовник-людоед» (№ 7), «Серийные убийства» (№ 125), «Женоубийцы» (№ 4), «Феномен Сильвестра Сталлоне» (№ 4) и некоторых других, выслушав заключение экспертов (профессора Б.С. Положего, кандидата педагогических наук, заслуженного учителя М.Б. Ценципера), объяснения представителя газеты «Московская правда» Ж.В. Толстой, ознакомившись с другими материалами, **установила:**

В указанных публикациях систематически описываются патологические извращения, почерпнутые из материалов закрытых судебных заседаний по уголовным делам об убийствах, изнасилованиях, смакуется бесчеловечная жестокость, употребляются нецензурные выражения, делаются оскорбительные для читателей безосновательные обобщения и утверждения. В концентрированном виде многословно цитируются различные источники, в которых рассматриваются нарушения человеческой психики, связанные с половыми расстройствами.

Номера еженедельника «Новый взгляд» печатаются по договору с редакцией газеты «Московская правда», регулярно доставляются читателям — подписчикам газеты «Московская правда», редакция которой, таким образом, оказывает содействие еженедельнику «Новый взгляд» в выпуске и распространении. Основное содержание «Нового взгляда» рекламируется газетой «Московская правда».

Во многих случаях номера еженедельника «Новый взгляд» попадают в руки подростков, приносятся последними в школу, где подобные указанным выше публикации становятся предметом широкого обсуждения среди сверстников.

В целом подобные публикации и способ их распространения (своеобразный навязчивый «сервис», принудительная доставка) представляют се-

* Документы представлены в хронологической последовательности.

рзную угрозу нравственным интересам детства и юношества, грубо нарушают ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата отмечает также, что представители еженедельника «Новый взгляд», несмотря на уведомление, уклонились от участия в судебном заседании, а газета «Московская правда» была представлена лишь юрисконсултом.

Учитывая вышеизложенное, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что указанные публикации в еженедельнике «Новый взгляд» являются основанием для предупреждения главному редактору о прекращении судом деятельности «Нового взгляда».

2. Направить все материалы в Комитет Российской Федерации по печати — как регистрирующий орган — для принятия в отношении «Нового взгляда» предусмотренных законом мер.

3. Объявить главному редактору Додолеву Е.Ю. замечание за публикацию статей, представляющих собой нарушение правовых и общепринятых этических норм.

4. Объявить замечание главному редактору «Московской правды» Муладжанову Ш.С. за содействие в выпуске, распространении и рекламе безнравственных по своему содержанию, представляющих нарушение правовых норм публикаций еженедельника «Новый взгляд».

**О ПУБЛИКАЦИИ В «ЭКСПРЕСС-ГАЗЕТЕ» № 5
ЗА МАРТ 1994 ГОДА «ЖИВУТ ЖЕ... ЛЮДИ!»
Решение № 11 от 21 апреля 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации по поручению Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации обратилось Правовое управление Государственной Думы с заявлением о недостоверности публикации в «Экспресс-газете» № 5 за март 1994 года «Живут же... люди!»

Рассмотрев публикацию, выслушав представителей Правового управления И.И. Заблоцкого, Г.Л. Дьяконова, представителей «Экспресс-газеты» С.А. Шибалова, А.С. Иванова, изучив дополнительные материалы, переданные представителями сторон, Судебная палата **установила:**

«Экспресс-газета» № 5 за март 1994 г. под рубрикой «Расследование» опубликовала редакционный материал, посвященный Временному положению об обеспечении деятельности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденному постановлением Государственной Думы от 21 января 1994 г. № 41-1 ГД и опубликованном «Российской газетой» 29 января 1994 г.

Вопреки содержанию Временного положения редакция в публикации «Живут же... люди!» принялась излагать собственные недостоверные, клеветнические вымыслы и соображения о материальном и организационном обеспечении деятельности депутатов.

Неприличный стиль изложения, густая концентрация оскорбительных, недостоверных и нелепых предположений свидетельствуют о том, что «Экспресс-газета», по существу, стала на путь глумления над депутатским корпусом Государственной Думы, унижения и дискредитации народных представителей.

В судебном заседании представители «Экспресс-газеты» признали недостоверность и необъективность публикации, но пытались ее обосновать ссылками на то, что якобы многие ее сюжеты и данные заимствованы из других источников. Кроме того, они заявили, что газета является «молодой» и такой стиль изложения был вызван якобы необходимостью «встать на ноги», «победить конкурентов».

Судебная палата отвергает такую аргументацию. В публикации отсутствуют какие-либо ссылки на другие источники. Анализ представленных материалов показал, что отсутствует дословная перепечатка, а многие домыслы, оскорбительные намеки и утверждения являются собственным «творчеством» «Экспресс-газеты».

Недопустимо также и утверждение, что ради завоевания места на газетном рынке можно идти на использование дешевых сенсаций, публикацию недостоверных и оскорбительных материалов, глумление над институтами государственности России.

Судебная палата, разумеется, подтверждает право средств массовой информации достоверно и объективно, в том числе критически, освещать деятельность государственных органов. Редакция «Экспресс-газеты» имела возможность сопоставить свои собственные представления с уже опубликованным Временным положением и убедиться в своем элементарном невежестве и заблуждении. Вместо этого «Экспресс-газета» пошла по другому пути — клеветы, глумления, издевательств.

Судебная палата также **установила**, что главный редактор «Экспресс-газеты» А. Куприянов сознательно без уважительной причины уклонился от участия в судебном заседании и не представил какие-либо объяснения об обстоятельствах появления публикации.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать недостоверной и необъективной публикацию «Экспресс-газеты» № 5 за март 1994 года «Живут же... люди!».

2. Рассматривать данную публикацию как грубо нарушающую правовые и этические нормы, направленную на оскорбление депутатского корпуса Государственной Думы, на дискредитацию институтов государственности России.

3. Установить, что главный редактор «Экспресс-газеты» А.Куприянов грубо нарушил п. 2 ч. 1 ст. 49 и ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Предложить в соответствии с п. 12 Положения о Судебной палате учредителям «Экспресс-газеты» освободить А. Куприянова от должности главного редактора.

4. Направить данное решение в редакцию «Экспресс-газеты» для опубликования.

5. Обратить внимание средств массовой информации на недопустимость публикации недостоверных и необъективных данных, затрагивающих общественно-политические интересы.

О НАРУШЕНИИ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «ЗАВТРА» Решение № 15 от 2 июня 1994 г.

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, рассмотрев содержание публикации в газете «Завтра» «Мировое негодяйство» (№ 15–16 за 1994 год), заслушав экспертные заключения М.А. Мельникова, С.А. Модестова, заявление Министерства юстиции Российской Федерации, предупреждение газете «Завтра» Роскомпечати, выступление заместителя Председателя Комитета Российской Федерации по печати С.П. Грызунова, объяснения заместителя главного редактора газеты «Завтра» В.Г. Бондаренко, **установила:**

Судебная палата уже выступала с заявлением о публикациях в газете «Завтра», нарушающих правовые и этические нормы, в частности о статье И. Андропова «Тайны Кремля», в котором отмечала злоупотребление редакцией газеты «Завтра» свободой массовой информации, а также нарушение ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (заявление Судебной палаты от 4 апреля 1994 г., опубликованное в «Российской газете» от 13 апреля 1994 г.). К сожалению, со стороны Роскомпечати тогда не было принято никаких предусмотренных законом мер в отношении газеты «Завтра».

Редакция газеты «Завтра» проигнорировала заявление Судебной палаты от 4 апреля 1994 г. и продолжает публикацию материалов, представляющих собой грубое нарушение правовых и этических норм.

В интервью с А. Зиновьевым, помещенном под названием «Мировое негодяйство» (№ 15–16 за 1994 год), содержатся прямые призывы к развязыванию войны, насильственному свержению конституционного строя, разжиганию социальной и национальной нетерпимости и вражды. В публикации содержатся также высказывания, порочащие и унижающие упо-

минаемых в ней государственных деятелей, Президента Российской Федерации, призывы к их физическому устранению.

Судебная палата решительно отвергает аргументы, высказанные В.Г. Бондаренко, о том, что значимость автора интервью дала основание редакции газеты «Завтра» нарушить Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». По мнению Судебной палаты, перед законом Российского государства все равны и редакция газеты должна отвечать за содержание публикаций, не списывая ответственность на своих авторов, какое бы значение она им не придавала.

Анализ публикации «Мировое негодяйство», проведенный Судебной палатой, приводит к выводу, что редакция газеты «Завтра» нарушила ряд правовых и этических норм: Декларацию прав и свобод человека и гражданина (ст. 4), Конституцию Российской Федерации (ст. 29), Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ст. 4). Заявление о регистрации газеты «Завтра» имеет существенное расхождение с фактическим содержанием многих публикаций газеты. Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 4, 9, 20 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что публикация «Мировое негодяйство» в газете «Завтра» представляет собой злоупотребление свободой массовой информации: содержит призывы к физическому устранению ряда государственных деятелей, пропагандирует войну, разжигает социальную и национальную вражду, оскорбляет Президента Российской Федерации, порочит и унижает упомянутых в публикации лиц, что является грубым нарушением ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Принять к сведению, что Комитет Российской Федерации по печати вынес официальное предупреждение газете «Завтра» по факту публикации «Мировое негодяйство», а Генеральная прокуратура Российской Федерации возбудила уголовное дело по признакам преступлений, предусматривающих ответственность за призывы к насильственному изменению конституционного строя и пропаганду войны.

3. Рекомендовать Комитету Российской Федерации по печати вернуться к вопросу о принятии предусмотренных законом мер по факту публикации И. Андронova «Тайны Кремля» в газете «Завтра» (№ 11).

4. Предложить Комитету Российской Федерации по печати рассмотреть соответствие заявления учредителя газеты о регистрации фактического содержания публикаций согласно ст. 15 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

**О НАРУШЕНИИ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ НОРМ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПЛАТНОЙ ИГРЫ «05»
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**
Решение № 16 от 2 июня 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам поступила жалоба журналиста Н.Н. Белоцерковской на то, что в ходе так называемой игры «05», проводимой фирмой «ДИОС» и рекламируемой на канале НТВ Д.А. Дибровым, она была обманута, и возможный ущерб, который ей мог быть причинен, превысил 100 тыс. рублей.

Судебная палата ознакомилась с публикациями в газетах «Труд» за 12 апреля 1994 г., «Сегодня» за 20 апреля 1994 г., «Вечерний клуб» за 7 мая 1994 г., «Правда» за 27 мая 1994 г., а также с другими публикациями, в которых правила и условия игры «05» подвергались критике.

Рассмотрев эти материалы, а также представленные по запросам Судебной палаты документы, заслушав Н.Н. Белоцерковскую, журналиста В.Г. Антонова, представителей: Минфина Российской Федерации — А.В. Парасычко, Госкомитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур — С.Р. Баткаева, государственного предприятия «Московская городская телефонная сеть» — С.В. Раговского, других лиц, Судебная палата **установила:**

Организация и проведение платной игры «05», в том числе рекламирование ее журналистом Д.А. Дибровым в своей воскресной передаче на канале телекомпании НТВ, явились прямым обманом ее участников, грубо нарушили информационные права граждан. Из-за неполной и явно недостаточной информации о правилах игры, а также из-за отсутствия у граждан, позвонивших по «05», права выбора (участвовать ли им в платной игре или нет) многие граждане оказались втянутыми в игру вследствие заблуждения и обмана, что причинило им моральный вред и существенный имущественный ущерб, в целом превышающий 100 млн рублей. Особенно возмущало граждан, что после звонков по «05» им неожиданно приходили с телефонного узла счета на крупные суммы из расчета 900 рублей за каждый звонок, о чем ни Д.А. Дибров, ни «ДИОС», ни ГП МГТС граждан не предупреждали.

Организация и проведение платной лотереи «05» не имели под собой правовых оснований: фактическая лотерея обозначалась как телевикторина, отсутствовала лицензия на проведение игры, договоры между ее организаторами о техническом и финансово-хозяйственном обеспечении заключены с грубейшими нарушениями законодательства Российской Федерации.

Журналист НТВ Д.А. Дибров в своей передаче, выходящей на канале НТВ, рекламировал игру «05», являясь в то же время учредителем АОЗТ

«ДИОС» — организатора игры «05». Таким образом, Д.А. Дибров использовал свой статус журналиста и ведущего для рекламы собственного коммерческого предприятия без соответствующего оформления своей рекламной деятельности.

Д.А. Дибров от участия в заседании Судебной палаты уклонился, несмотря на то, что был своевременно извещен о заседании и дважды давал согласие явиться в судебное заседание.

Судебная палата принимает к сведению, что в результате вмешательства Судебной палаты еще до заседания один из организаторов игры «05» — ГП МГТС признал допущенные грубые нарушения при организации и проведении игры «05» и с 25 мая 1994 г. проведение игры приостановил. Соглашением от 26 мая 1994 г., принятым всеми организаторами игры, все договоры, заключенные ими по игре «05», признаны недействительными, а все денежные суммы, полученные ими от граждан, участвовавших в игре «05», подлежат возврату гражданам. Об этом в судебном заседании еще раз объявил С.В. Раговский — представитель ГП МГТС.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь п. 8, 10 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Обратить внимание редакций (главных редакторов) средств массовой информации, что при организации, проведении и рекламировании платных игр необходимо действовать в строгом соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, не допускать нарушения информационных прав граждан, не способствовать их обману или введению в заблуждение.

2. Рекомендовать руководству телекомпании НТВ принять меры по недопущению в дальнейшем злоупотребления журналистами своим профессиональным статусом в целях рекламирования сомнительных в этическом плане и незаконных в правовом отношении коммерческих проектов.

3. Объявить замечание тележурналисту Диброву Д.А. за допущенную рекламу незаконной платной лотереи «05» в программе «Воскресный вечер с Д.Дибровым».

Направить все материалы о правовых нарушениях, выявленных при рассмотрении дела об организации и проведении платной лотереи «05», в органы прокуратуры для правовой оценки деятельности организаторов этой игры, в том числе Диброва Д.А.

4. Одобрить конструктивную позицию ГП МГТС, выступившего инициатором прекращения игры «05» и возвращения всех денежных средств гражданам, вовлеченным в эту игру обманным путем.

**О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 4
ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»
Рекомендация № 3 от 15 июня 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступил запрос Комитета Российской Федерации по печати о порядке применения ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

В соответствии с п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 31 января 1994 г. № 228, Судебная палата дает следующую **рекомендацию**.

Необходимо различать уголовно-правовую ответственность физического лица за совершение преступления с использованием средств массовой информации и особую форму ответственности, к которой привлекают редакцию средств массовой информации в порядке ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» при нарушении ею ст. 4 этого Закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и ч. 12 п. 1 Положения о Комитете Российской Федерации по печати Комитет имеет право обращаться в суд с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации. Основанием для подобного обращения и прекращения деятельности средства массовой информации судом являются неоднократные (два и более) в течение двенадцати месяцев нарушения требований ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», по поводу которых Комитет выносил письменные предупреждения учредителю или редакции средств массовой информации. Для вынесения предупреждения о нарушении ст. 4 орган, имеющий право выносить предупреждения в порядке ст. 16, должен признать, что средство массовой информации использовалось в целях совершения уголовно наказуемых деяний.

Обоснованность иска и вынесенных предупреждений проверяется судом в порядке гражданского судопроизводства при рассмотрении заявления о прекращении деятельности средства массовой информации.

Вопрос об ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния разрешается в порядке уголовного судопроизводства в случае возбуждения соответствующими органами уголовного дела в отношении физического лица, например, автора соответствующей публикации либо главного редактора, который в соответствии с ч. 5 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» несет ответственность за выполнение

требований, предъявляемых к деятельности средств массовой информации законодательством Российской Федерации.

В связи с тем, что признание физического лица виновным возможно только в порядке уголовного судопроизводства, вынесение предупреждения средству массовой информации по основаниям, предусмотренным в ст. 4, не должно смешиваться с признанием лица виновным в совершении преступления.

Таким образом, установление в действиях редакции (при наличии веских оснований) признаков нарушения ст. 4 имеет последствия только для средств массовой информации, деятельность которых может быть прекращена в случае признания обоснованности вынесенных предупреждений.

**О ПУБЛИКАЦИИ В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «СОБЕСЕДНИК» № 17
ЗА 1994 ГОД «ЖЕНЩИНЫ РОССИИ: ВОЗДЕРЖАНИЕ
ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА»
Решение № 18 от 15 июня 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации по поручению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации обратилось Правовое управление Государственной Думы с заявлением о «носящей циничный характер и оскорбляющей честь и достоинство депутатов Государственной Думы — членов депутатской фракции «Женщины России» публикации в еженедельнике «Собеседник» «Женщины России: воздержание до победного конца».

Рассмотрев публикацию, выслушав представителей фракции Е.Ф. Лахову, Л.Н. Завадскую, главного редактора еженедельника «Собеседник» Ю.В. Пилипенко, Судебная палата **установила:**

«Собеседник» в № 17 за 1994 год под рубрикой «Протест» опубликовал собственную информацию о том, что парламентская фракция «Женщины России» планирует провести по всей стране месячник «закрытых корзинок», бойкотировать одновременно любые сексуальные домогательства своих мужей, друзей и любовников».

Публикация в «Собеседнике», бессмысленная по содержанию, пошлая и грубая по форме, стоит в ряду убогих однообразных вариаций на тему «закрытых корзинок», которыми время от времени снабжает читателя отечественная «желтая» пресса.

Можно было бы не воспринимать указанную публикацию всерьез, расценив ее как неуклюжую, бестактную шутку, дешевую компиляцию. Однако Судебная палата признает правомерность претензий заявителя, ставшего по вине еженедельника «Собеседник» объектом диффамации. Произвольно приписав парламентской фракции «Женщины России» авторство

совершенно абсурдной инициативы, редакция преступила нормы журналистской этики, ст. 49 и 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Из объяснения главного редактора «Собеседника» следует, что редакция сознательно исказила информацию, полученную из своего источника.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Предложить редакции еженедельника «Собеседник» опровергнуть сведения, опубликованные в заметке «Женщины России: воздержание до победного конца», принести извинения парламентской фракции «Женщины России», рассмотреть вопрос о привлечении журналиста, подготовившего публикацию, к дисциплинарной ответственности.

2. Объявить замечание главному редактору еженедельника «Собеседник» Пилипенко Ю.В.

**О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 57
ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»
Экспертное заключение № 2 от 8 июля 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступил запрос Института защиты Международного союза (Содружества) адвокатов о праве журналистов комментировать сведения, почерпнутые из «перечисленных в ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» источников».

Судебная палата в соответствии с п. 21 Положения о Судебной палате дает следующее экспертное **заключение:**

1. На основании ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, полученных из указанных в ст. 57 источников, если соблюдены условия публикации, указанные в ст. 57.

Освобождение от ответственности наступает также в том случае, если впоследствии установлено, что сведения, поступившие из указанных в ст. 57 источников, оказались недостоверными.

2. Редакция, главный редактор, журналист не освобождаются от ответственности в соответствии со ст. 57, если к сведениям, полученным из указанных источников, они добавляют новые сведения, относящиеся к событиям и процессам, информация о которых почерпнута из данных источников и впоследствии признана не соответствующей действительности и порочащей честь и достоинство граждан и организаций, либо

ущемляющей права и законные интересы граждан, либо представляющей собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) прами журналиста.

3. В соответствии со ст. 47 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения, за его подписью, в том числе по сведениям, полученным из источников, перечисленных в ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

4. Журналист отвечает за содержание своих личных суждений и оценок, если они нарушают требования ст. 4, 49, 51, 59 Закона РФ «О средствах массовой информации».

1995 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПОДДЕРЖКЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР Н.Е. ФОНАРЕВОЙ Решение № 6 от 21 февраля 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение заместителя Председателя Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур Н.Е. Фонаревой с просьбой рассмотреть вопрос о распространении средствами массовой информации недостоверных сведений, касающихся внесенного Правительством Российской Федерации в Государственную Думу проекта федерального закона о рекламе, и тенденциозных и необъективных публикаций, посвященных анализу данного законопроекта.

Судебная палата, изучив представленные заявителем многочисленные публикации, посвященные обсуждению законопроекта, заслушав в судебном заседании 21 февраля 1995 г. Н.Фонареву, представителей редакций газет, рекламных агентств, иных заинтересованных лиц (Ю.Якутина, Б.Пиляцкина, А.Политковскую, В.Филиппова, Н.Осипову, И.Крылова, Н.Вайненена, И.Глебова и других), **установила:**

Появление в средствах массовой информации целого ряда публикаций, посвященных законопроекту о рекламе, является обоснованным. Понятно и беспокойство прессы о том, каким будет закон о рекламе, какие последствия повлечет его принятие для экономических реформ, становления рыночной экономики, формирования экономической базы независимости средств массовой информации.

В этой связи, как подтвердила в своем выступлении и Н. Фонарева, мнение редакций и журналов, в том числе и критическое, требует должно-го внимания и учета при подготовке и принятии проекта федерального закона о рекламе, может способствовать его улучшению.

Вместе с тем эта критика и сопровождающие ее ссылки на текст законопроекта, другие официальные документы, действующие правовые нормы о рекламе должны быть объективными, достоверными, профессиональными.

Однако ряд публикаций в средствах массовой информации, посвященных проекту федерального закона о рекламе, не отвечают этим требованиям, содержат недостоверные сведения, касающиеся текста проекта и отдельных его положений, противоречат нормам российского законодательства, сопровождаются оскорбительными для разработчиков законопроекта предположениями.

Так, в прессе распространяются оскорбительные предположения, что разработчики законопроекта стремятся подготовить такой закон, который дал бы возможность государственным чиновникам наполнять собственный карман (И.Крылов, «Московская правда» от 14 февраля 1995 г.).

В публикациях недобросовестно подменяется запрет на рекламу табачных изделий и алкогольных напитков в средствах массовой информации, который, кстати, содержится и в действующем российском законодательстве (Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 1995 г. № 161), на якобы содержащийся в законопроекте полный запрет рекламы этих продуктов (А.Дмитриев, «Московские новости», № 64, 18–25 декабря 1994 г.; И.Крылов, «Экономика и жизнь», № 1, январь 1995 г.). При этом особенную активность в критическом освещении вопроса о запрете рекламы алкогольных напитков и табачных изделий проявляет И. Крылов, ссылаясь на якобы противоположный мировой опыт. Однако он умалчивает, что в Европейской конвенции о трансграничном телевидении (Страсбург, 5 мая 1989 г.), в ст. 15 п. 1, установлено, что не допускается реклама табачных изделий, а реклама алкогольных напитков всех типов содержит ряд строгих ограничений.

В некоторых публикациях некорректно употребляются юридические термины («цензура», «система судебных экспертиз» и т.д.) с целью опорочить отдельные положения законопроекта, его концептуальную основу (И. Глебов, «Центр-РЮз»; Б. Пиляцкий, «Известия», и др.).

Подобного рода публикации, содержащие недостоверные, ошибочные сведения, могут формировать негативное представление читателей о проекте федерального закона о рекламе, а также о намерениях государственных органов, разработавших законопроект.

Судебная палата, рассматривая обращение Н.Е. Фонаревой, ни в коей мере не вторгается в компетенцию иных государственных органов, прежде

вого законодательного органа. Она учитывает, что Антимонопольный комитет в связи с рядом публикаций, оскорбляющих честь и достоинство его работников, обратился в суд.

Предметом рассмотрения Судебной палаты в данном случае были лишь вопросы достоверности и объективности освещения в средствах массовой информации дискуссий по законопроекту о рекламе.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что наряду с правомерной и конструктивной критикой законопроекта о рекламе в некоторых средствах массовой информации, в том числе и указанных выше, содержатся искажения подлинного текста законопроекта, некорректное употребление юридических терминов, необоснованные предположения о негативных намерениях разработчиков, что в целом может создавать неадекватное целям и содержанию законопроекта общественное мнение.

2. Обратить внимание редакций средств массовой информации на необходимость более тщательной проверки фактов и сведений при подготовке и публикации материалов по вопросам, касающимся оценки проектов нормативных правовых актов, в том числе и законопроекта о рекламе.

3. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

1996 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ МИНИСТРА СТРОИТЕЛЬСТВА РФ Е.В. БАСИНА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ Ю. КАЛИНИНОЙ «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК» ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» В № 2 ЖУРНАЛА «ИТОГИ» Решение № 11 (94) от 27 июня 1996 г.

В Судебную палату по информационным спорам обратился министр строительства Российской Федерации Е.В. Басин в связи с публикацией Ю.Калининой «Золотой теленок» Чеченской Республики» в № 2 журнала «Итоги» за 1996 год.

Заявитель расценил сведения о деятельности Министерства строительства РФ по восстановлению Чечни, опубликованные в разделе «Ремонт и восстановление», как необъективные и недостоверные, затрагивающие общественные интересы.

Заслушав в заседании заместителя министра строительства РФ А.Н. Маршева, его представителя М.Ю. Барщевского, главного редактора журнала «Итоги» С.Б. Пархоменко, изучив публикацию Ю.Калининой, ознакомившись с публикацией пресс-службы банка «Менатеп» — «Чеченские

триллионы. К вопросу о добросовестности» (№ 3, «Итоги» за 1996 г.), Судебная палата **установила**.

В разделе «Ремонт и восстановление» оспариваемой публикации Ю.Калининой (№ 2, 1996 г., «Итоги») утверждается, что Минстрой России, наделенный правом представлять в Госкомиссию предложения о генеральных подрядчиках по восстановлению разрушенных объектов в Чечне, получал от фирм — своих протеже за контракт от 30 до 50% от стоимости восстановления выделенного им объекта. Такое утверждение содержит в себе явный намек на взяточничество среди сотрудников Министерства строительства. Автор публикации также обвиняет Минстрой России в совершении неких махинаций с восстановлением разрушенных объектов.

Судебная палата **установила**, что в статье Ю.Калининой не проводится каких-либо доказательств, подтверждающих достоверность подобных утверждений. Напротив, автор статьи заявляет — «в отчете Счетной палаты об этом не говорится ни слова», «махинации с восстановлением... проверить не удалось». Ссылка же Ю.Калининой в своей публикации на некие «источники, заслуживающие доверия», сама по себе доказательством достоверности тех или иных сведений не является. Не нашли подтверждения обвинения, выдвинутые Ю.Калининой и в ходе заседания Судебной палаты.

Судебная палата также отмечает тот факт, что аналогичные претензии к статье Ю.Калининой (к достоверности и объективности тех или иных сведений) предъявил банк «Менатеп» («Чеченские триллионы. К вопросу о добросовестности», № 3, 1996 г., «Итоги»).

Судебная палата также констатирует, что и автор публикации «Золотой теленок» Чеченской Республики Ю.Калинина и редакция журнала «Итоги» имели возможность до опубликования статьи проверить достоверность приводимых сведений путем официального запроса необходимой информации или встречи с руководством Минстроя России, чего сделано не было.

Недостоверные сведения в журнале «Итоги» фактически ущемляют права и законные интересы граждан в части получения достоверной информации, имеющей общественно-значимый характер, поскольку их опубликование безосновательно ставит под сомнение правомерность деятельности Минстроя России по восстановлению Чеченской Республики.

Судебная палата признает необъяснимыми объяснения главного редактора журнала «Итоги» Пархоменко С.Б. по факту опубликования не основанных на достоверной информации сведений. Судебная палата не может согласиться с позицией главного редактора, который считает, что доказательства тех или иных обвинений следует опубликовывать лишь в случае, когда эти обвинения касаются физических лиц (граждан), а в случае обвинения органов или организаций — опубликования доказа-

тельств не требуется. Это неверно ни в правовом, ни в этическом отношении.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 9 и 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что опубликование раздела «Ремонт и восстановление» статьи «Золотой теленок» Чеченской Республики» (№ 2, 1996 г., «Итоги») Ю.Калининой, не основанного на достоверной информации, умаляющего деловую репутацию сотрудников Минстроя России, представляет собой злоупотребление свободой массовой информации, нарушение правовых и этических норм.

2. Объявить главному редактору журнала «Итоги» Пархоменко С.Б. и журналисту Ю.Калининой замечание.

3. Учитывая, что в статье Ю.Калининой содержатся необоснованные обвинения сотрудников Минстроя России в совершении правонарушений (в частности, в получении взяток), направить материалы в прокуратуру г. Москвы для рассмотрения вопроса о возможной юридической ответственности автора публикации.

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**О ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СМИ ИНФОРМАЦИИ,
ОСНОВАННОЙ НА СЛУХАХ И НЕПРОВЕРЕННЫХ ДАННЫХ
(по запросу журналистки Н.А. Новожиловой)
Рекомендация № 2 (9) от 12 сентября 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам обратилась Новожилова Н.А., обозреватель Владимирской областной газеты «Призыв», с просьбой дать разъяснение по существенному для деятельности средств массовой информации вопросу: освобождается ли редакция и автор публикации от ответственности за распространение недостоверных сведений, если эти сведения сопровождаются выражениями «по слухам», «говорят», «якобы», по неподтвержденным данным», «со слов непредставившегося лица», и т.д.

Поводом к обращению в Судебную палату послужил судебный иск к Н.Новожиловой и газете «Призыв» со стороны персонажа статьи «Любители шикарных туалетов», который без всяких оснований, кроме ничем не подтвержденных разговоров, был обвинен газетой в получении крупной взятки. Обозреватель «Призыва» пишет: «В тех случаях, когда достоверность информации мной проверена не была, я не стала бы вводить в заблуждение читателей и обозначила недостоверность выражений «по слухам», «говорят», «будто бы» и т.д. При этом Н.Новожилова считает, что в данном случае действует норма ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой

информации» о том, что запрещено распространение слухов «под видом достоверных сообщений», она же вводными словами «по слухам», «говорят», и т.д. добросовестно предупредила читателей, что за достоверность сведений не ручается, а потому ответственности за них не несет.

Законодательством действительно не запрещено распространение информации с указанием на ее неподтвержденность, на то, что она основана на слухах или сведениях от «информированного источника, пожелавшего остаться неизвестным».

Однако при этом необходимо учитывать, что подобные ссылки и формулировки не входят в перечень предусмотренных ст. 57 Закона «О средствах массовой информации» случаев, освобождающих журналиста от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан.

Кроме того, в соответствии со ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» одной из основных обязанностей журналиста является проверка достоверности сообщаемой им информации.

Таким образом, закон не стесняет творческую свободу журналиста, гарантирует его права на независимость суждений, оценку фактов и событий и лиц, ограждает его от всякой цензуры, обеспечивает неприкосновенность источников информации.

Все это, однако, не отрицает и не может отрицать права любого человека на защиту своего достоинства, своей чести, даже если распространенные сведения являются добросовестным заблуждением журналиста. Это следует из ст. 23 Конституции РФ, которая гласит, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени», и подкреплено положениями ст. 152 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 130 и 131 УК РСФСР.

Использование выражений «по слухам», «из источника, пожелавшего остаться неизвестным» при распространении информации обычно происходит как при анализе политических событий, экономических прогнозах, общеморальных оценках, выводах о позициях государственных и общественных деятелей, так и при распространении сведений, касающихся частной жизни людей, их конкретных действий и проявлений, личностных характеристик, обвинений в злоупотреблениях и безнравственных проступках.

Вместе с тем Судебная палата полагает, что, если речь идет о чести, достоинстве и деловой репутации конкретных людей и организаций, журналист и редакция средства массовой информации несут полную ответственность за распространение недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
«ГЕНЕРАЛОВ БУДУТ УВОЛЬНЯТЬ ПОВЗВОДНО»
В ГАЗЕТЕ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ОТ 2 ИЮЛЯ 1996 ГОДА
Решение № 16 (99) от 12 сентября 1996 г.**

В Судебную палату обратился временно исполняющий обязанности Главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Г.Н. Носов в связи с публикацией «Генералов будут увольнять повзводно» в газете «Комсомольская правда» от 2 июля 1996 г.

Заявитель оценивает указанную публикацию как оскорбительную и позорящую Главную военную прокуратуру и просит Судебную палату оценить ее содержание на соответствие правовым и этическим нормам.

Заслушав представителя Главной военной прокуратуры полковника юстиции А.Г. Брагина, изучив содержание публикации «Генералов будут увольнять повзводно» в газете «Комсомольская правда» от 2 июля 1996 г., Судебная палата **установила:**

Указанная статья журналиста И. Черняка посвящена предполагаемым кадровым перестановкам в Министерстве обороны Российской Федерации после отставки бывшего министра П.С. Грачева.

Сообщая основанные на слухах, как отмечает сам автор статьи, предположения об увольнении 70 генералов по дискредитирующим основаниям и оценивая в этой связи роль Главной военной прокуратуры, журналист приводит высказывание безымянного офицера Министерства обороны: «При Паничеве Главная военная прокуратура стала дешевой проституткой, и только кардинальные меры могут вытащить ее из дерьма».

Это выражение оценивается заявителем как оскорбительное, вульгарное и грубое, подрывающее авторитет ответственного государственного органа — Главной военной прокуратуры и ее сотрудников как в центре, так и на местах.

Судебная палата отмечает, что право журналиста излагать свою точку зрения на любые события, в отношении любых лиц и организаций является главным и неотъемлемым элементом свободы массовой информации. Вместе с тем Закон РФ «О средствах массовой информации» устанавливает, что при осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций (ст. 49).

Кроме того, данный Закон запрещает использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по указанным в Законе признакам, в том числе места работы (ст. 51).

Судебная палата считает, что при подготовке статьи «Генералов будут увольнять повзводно» журналист И. Черняк проигнорировал установленные правовые предписания.

Использованная в публикации применительно к деятельности Главной военной прокуратуры метафора «дешевая военная проститутка» однозначно воспринимается как синоним продажности, угодливости, беспринципности. Имеет место неосновательное обобщение, когда грубая, уничижительная характеристика обращается на весь кадровый состав Главной военной прокуратуры, безотносительно служебных и личных качеств конкретных ее сотрудников, каждый из которых имеет основания считать себя оскорбленным.

По мнению Судебной палаты, ссылка автора публикации на анонимный источник по смыслу ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» не является в данном случае основанием для освобождения журналиста и редакции от ответственности.

Судебная палата считает необходимым обратить внимание еще на один фрагмент публикации И. Черняка. А именно: «По приблизительным подсчетам, Грачев «увел» от уголовной ответственности около 30 человек. В связи с этим в разговорах все чаще всплывает фамилия Главного военного прокурора генерала Паничева».

Использование в таком контексте фамилии Главного военного прокурора может быть расценено как обвинение в пособничестве при совершении должностного преступления. Данное суждение, не основанное на фактах и не подкрепленное официальными актами судебных инстанций, иными доказательствами, следует расценивать как нарушение автором публикации требований ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации», вменяющей в обязанность журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации.

Судебная палата отмечает, что представители газеты «Комсомольская правда» уклонились от участия в заседании, несмотря на неоднократные приглашения. Судебная палата считает необоснованной просьбу редакции газеты прекратить производство по заявлению Главной военной прокуратуры в Судебной палате в связи с якобы аналогичным иском заявителя в Савеловский межмуниципальный народный суд г. Москвы. Судебная палата, действуя в рамках своей компетенции, не решает вопросы, отнесенные к юрисдикции судов, в частности, о возмещении морального вреда.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 9, 10, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать содержание публикации «Генералов будут увольнять повзводно» в газете «Комсомольская правда» от 2 июля 1996 г. в части, каса-

ющейся оценки деятельности Главной военной прокуратуры, злоупотреблением свободой массовой информации.

2. Объявить замечание автору публикации журналисту И. Черняку.

3. Предложить редакции газеты «Комсомольская правда» принести извинения Главной военной прокуратуре либо предоставить ей возможность опубликовать свой ответ (комментарий, реплику) в соответствии с положениями ст. 46 «Право на ответ» Закона РФ «О средствах массовой информации».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.И. ПОТЕМКИНА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЯМИ ГАЗЕТЫ
«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ» «КРАПЛЕННЫЕ КАРТЫ»
И «РОССИЯ В ПОТЕМКАХ»
ОТ 31 ИЮЛЯ 1996 ГОДА И 11 ОКТЯБРЯ 1996 ГОДА
Решение № 23 (106) от 21 ноября 1996 г.**

В Судебную палату обратился заместитель председателя Центробанка России А.И. Потемкин в связи с публикациями журналиста Ю.Ряжского «Крапленые карты» и «Россия в потемках» в газете «Московский комсомолец» от 31 июля и 11 октября 1996 года.

Заявитель указывает, что данные публикации содержат необоснованные утверждения о злоупотреблении им своим служебным положением, обвинения во взяточничестве. По мнению заявителя, эти сведения не соответствуют действительности и порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, затрагивают общественные интересы.

Заявитель просит Судебную палату оценить указанные публикации с точки зрения требований Закона РФ «О средствах массовой информации».

Рассмотрев содержание статей «Крапленые карты» и «Россия в потемках» в газете «Московский комсомолец», а также другие материалы, заслушав в заседании А.И. Потемкина, его представителя М.Ю. Барщевского, начальника договорно-правового управления АБ «Инкомбанк» И.С. Мартынова, Судебная палата **установила:**

Указанные публикации газеты «Московский комсомолец» действительно содержат сведения, могущие рассматриваться как обвинение заместителя председателя Центрального банка России А.И. Потемкина в противоправном использовании своего служебного положения, получении взяток.

Так, в статье «Крапленые карты» журналист сообщает, что в его распоряжении имеется кассета с записью допроса бывшего вице-президента АБ «Инкомбанк» В.И. Дудкина, в ходе которого Дудкин якобы признается «в даче взятки одному из высокопоставленных чиновников Центрального банка Российской Федерации». Далее Ю.Ряжский пишет: «По словам бывшего вице-президента «Инкома» этот человек еще до начала торгов на Московской валютной бирже сообщал, какую сумму долларов ЦБ собира-

ется продавать или покупать в этот день. Владея подобной информацией, несложно рассчитать, каким будет курс доллара в конце биржевого дня. На допросе В.И. Дудкин утверждал, что подобная (совершенно секретная) информация позволяла зарабатывать огромные суммы...».

Затем, в статье «Россия в потемках», Ю.Ряжский называет фамилию этого «высокопоставленного чиновника» — заместителя председателя ЦБ РФ А.И. Потемкина. В этой же статье, ссылаясь на свою предыдущую публикацию, автор пишет: «Мы намекнули, что было бы неплохо, если скомпрометированный чиновник ЦБ сам подаст прошение об отставке, не дожидаясь публичного скандала... Поэтому сегодня «МК» выполняет свое обещание и предлагает вниманию читателей документ, рассеивающий, если не все, то многие сомнения».

Таким документом, по мнению автора, является «выписка из протокола допроса В.И. Дудкина» от 8 января 1994 года. Как следует из этой выписки, В.И. Дудкин произносит следующую фразу: «...Потемкин считает, что он держит биржу под своим контролем. Вернее, это не совсем так. Он ее держит под контролем, он регулирует курс, да... Потемкин действительно регулирует курс, потому что за ним ЦБ с их резервами... полтора миллиарда долларов, которые можно... там... выкидывать деньги и менять курс. У меня есть действующая информация, когда он чего выкинет. Я же Потемкину деньги платил... я Потемкина сделал!».

Однако, по мнению Судебной палаты, публикация упомянутого документа не только не рассеивает каких-либо сомнений, но, напротив, усиливает их, как по содержанию сообщаемой информации, так и по способу ее подачи.

Как следует из имеющегося в распоряжении Судебной палаты официального пресс-релиза Центробанка России, в ЦБ в 1993-94 годах отсутствовала секретная, совершенно секретная, для служебного пользования и вообще любая информация, позволявшая предварительно определять курс доллара на валютной бирже.

Далее в пресс-релизе сообщается, что до 12 декабря 1994 г. на биржевых торгах ММВБ не существовало правила предварительного резервирования рублей для покупки валюты. Банк России не устанавливал конкретные лимиты на предстоящий торговый день. Следовательно, невозможно было прогнозировать, каким окажется спрос на валюту и ее предложение, от соотношения которых зависело изменение курса рубля. Иными словами, информации, о которой пишет журналист «МК» Ю.Ряжский, не существовало... Не случайно, что расследование, проведенное Генеральной прокуратурой РФ по материалам, связанным с «Черным вторником» 1994 года, в т.ч. по вопросу о возможности предварительного определения биржевого курса доллара к рублю, завершилось прекращением уголовного дела за отсутствием события преступления.

Далее в указанном документе сообщается, что на пресс-конференции руководителей Центрального банка 11 сентября 1996 года г-ну Ряжскому была предоставлена возможность задать интересующие его вопросы, связанные с данной темой. Однако он уклонился от возможности как задать вопросы, так и получить необходимые ответы.

Судебная палата также отмечает, что из публикации «Московского комсомольца» неясно, проверялась ли каким-то образом подлинность приведенной «стенограммы допроса», кем и в связи с чем производился этот «допрос», каким образом запись беседы В.И. Дудкина с неназванным лицом оказалась в распоряжении редакции.

Причем из текстов статей следует, что их автор Ю.Ряжский не исключает возможности фальсификации цитируемых им сведений и даже допускает неискренность самого В.И. Дудкина.

Тем не менее редакция «Московского комсомольца» посчитала возможным распространить данные сведения, безусловно понимая, что они порочат как честь и достоинство А.И. Потемкина, так и деловую репутацию Центрального банка России.

Судебная палата в этой связи отмечает, что, вообще, ссылка на стенограмму допроса не является основанием для освобождения журналиста и редакции газеты от ответственности в смысле ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

К тому же, в своих суждениях и оценках автор публикаций выходит за рамки им же воспроизводимых высказываний В.И. Дудкина, определяя информацию, якобы передаваемую А.И. Потемкиным как совершенно секретную, делая вывод о том, что с помощью этой информации можно «зарабатывать огромные суммы».

Из подзаголовка статьи «Зампред Центробанка обвиняется во взяточничестве» неясно, кем А.И. Потемкин обвиняется в совершении уголовного преступления? В данном случае, по мнению Судебной палаты, грубо нарушается конституционный принцип презумпции невиновности.

Кроме того, Судебная палата отмечает, что публикации Ю.Ряжского о работе банковской системы отличаются не только недостоверностью и необъективностью, но и явным невежеством.

Судебная палата считает, что при подготовке и распространении публикаций «Крапленые карты» и «Россия в потемках» их автором Ю.Ряжским, а также редакцией газеты «Московский комсомолец» нарушены требования ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации», вменяющей в обязанность журналисту проверять достоверность сообщаемой им информации.

Судебная палата отмечает, что ни представитель редакции «Московского комсомольца», ни автор публикаций Ю.Ряжский не явились на заседа-

ние и не представили свои объяснения. Судебная палата считает это недобросовестным способом защиты.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 12, 14 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что публикация статей «Крапленые карты» и «Россия в потемках» в газете «Московский комсомолец» от 31 июля и 11 октября 1996 года является злоупотреблением свободой массовой информации, нарушением требований ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Объявить замечание автору статей журналисту Ю.Ряжскому.

3. Предложить главному редактору газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусеву привлечь журналиста Ю.Ряжского за несоблюдение обязанностей журналиста к дисциплинарной ответственности в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 59 Закона РФ «О средствах массовой информации».

4. Направить материалы данного дела в прокуратуру г. Москвы с просьбой провести проверку сведений, приведенных в статьях «Крапленые карты» и «Россия в потемках», а также рассмотреть вопрос о наличии в действиях журналиста Ю.Ряжского признаков преступления, предусмотренного ст. 130 «Клевета» УК РФ и рассмотреть возможность привлечения его к юридической ответственности

5. Предложить Госкомпечати России рассмотреть возможность вынесения редакции газеты «Московский комсомолец» официального предупреждения о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации в форме использования средства массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний.

6. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**О ЗАЯВЛЕНИИ ЦЕНТРА ОБЩЕСТВ СОЗНАНИЯ КРИШНЫ
В РОССИИ О НАРУШЕНИИ ПРАВ ВЕРУЮЩИХ
И РАЗЖИГАНИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ
В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «МЕГАПОЛИС-ЭКСПРЕСС»
Решение № 26 (109) от 19 декабря 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ обратился президент Центра обществ сознания Кришны в России В.Тунеев по поводу публикаций в газете «Мегаполис-Экспресс»: «Мракобесы» (от 31 января 1996 г.), «Отдай дочурку в рабство» (от 9 октября 1996 г.). «Крестный поход изуверов» (от 1 ноября 1995 г.). В них, по мнению В.Тунеева, содержатся необоснованные нападки на кришнаитов, приверженцев индуизма, одной из мировых религий.

Заявитель возражает против обвинения кришнаитов, как, якобы, членов «тоталитарной секты», проповедующей насилие, калечащей жизнь людей. В частности, В.Тунеев особое внимание обращает на материал «Отдай дочурку в рабство» («М-Э» от 9 октября 1996 г.), где цитируется выступление сотрудника МВД А.Хвыли-Олинтера на конференции «Религиозный тоталитаризм и молодежь»: «Существуют крайне агрессивные и криминальные секты. Например, сайентологи, кришнаиты, последователи Секо Асахары. Они имеют в своих документах положения о необходимости нейтрализации, уничтожении людей, не согласных с учением. Кришнаиты убивают своих взбунтовавшихся сектантов выстрелом в голову или топят их... Видимо, с этой целью и подготавливается собственная военизированная гвардия, которую имеют, например, Богородичный центр и кришнаиты».

Воспроизведенное в газете и растиражированное выступление участника конференции, по мнению В.Тунеева, приобрело качество широкого публичного обвинения кришнаитов как секты, деятельность которой опасна для общества. Судебная палата не определяет характер деятельности тех или иных религиозных объединений, а в силу своей компетенции рассматривает лишь содержание конкретной информации, в частности — в отношении Центра обществ сознания Кришны в России.

Заслушав представителей Центра обществ сознания Кришны С.В.Зуева и А.И.Дыдяка, представителей газеты «Мегаполис-Экспресс» В.П.Волина, Л.Н.Андрусенко-Малаш, С.А.Долгополову, В.И.Тихомирова, присутствовавших на заседании А.И.Хвылю-Олинтера, О.В.Стеняева, изучив представленные документы, Судебная палата **установила:**

В публикациях газеты «Мегаполис-Экспресс»: «Мракобесы» (от 31 января 1996 г.), «Отдай дочурку в рабство» (от 9 октября 1996 г.), «Крестный поход изуверов» (1 ноября 1995 г.) рассказывается о деятельности так называемых «тоталитарных сект», к числу которых авторы причисляют и Центр обществ сознания Кришны. В ст.4 Закона РФ «О свободе вероисповеданий» говорится, что деятельность религиозных объединений «не должна быть сопряжена с посягательствами на личность, права и свободы граждан, а также с иными нарушениями законодательства». Авторы публикаций С.Долгополова, Л.Малаш, А.Перфильев попытались с этой точки зрения проанализировать деятельность ряда религиозных объединений, описывая установленные в них обряды, изнуряющие людей, обычаи, по которым необходимо отказываться от собственности, отрешаться от семей и т.д. Понятна тревога авторов по поводу описанных в материалах фактов, представленных мнений и предположений. Действительно, существует большая опасность распространения деятельности различных сект.

Однако выводы, сделанные газетой «Мегаполис-Экспресс» в отношении некоторых конкретных религиозных объединений, являются не всегда обоснованными. Например, в материале «Отдай дочурку в рабство» авторы

С. Долгополова и Л. Малаш, не отделяя объединение кришнаитов от других, резюмируют: «...речь идет не только о духовном разбое, но практически о физическом уничтожении нации. Ведь у членов тоталитарных сект, которые подвергают активному зомбированию, зачастую наблюдается полное расстройство половых функций... И если учесть, что уже сейчас смертность в России превышает рождаемость, то через 50 лет население нашей страны сократится в два раза». Далее приводится число официально зарегистрированных и, по мнению авторов, «псевдорелигиозных сект» — 6 тысяч.

Авторы не учитывают требований ст.3 Закона «О свободе вероисповеданий», которая гарантирует право каждому гражданину свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, исповедовать любую религию. Причисляя 6 тысяч официально зарегистрированных в России религиозных объединений к опасным для общества сектам, называя их деятельность «крестным походом изуверов», авторы неоправданно переносят вину действительно существующих сект, угрожающих здоровью и жизни людей, на многих верующих.

Судебная палата отмечает, что выводы, сделанные в материале «Отдай дочурку в рабство», являются бездоказательными и могут оскорбить религиозные чувства людей.

В публикациях газеты «Мегаполис-Экспресс» в один ряд с так называемыми «тоталитарными сектами» ставится Центр обществ сознания Кришны, представляющий в России одно из течений индуизма.

В материале «Отдай дочурку в рабство» С. Долгополова и Л. Малаш цитируют сотрудника МВД А.Хвылю-Олинтера, который на конференции «Религиозный тоталитаризм и молодежь» заявил, что «кришнаиты убивают своих взбунтовавшихся сектантов выстрелом в голову или топят». В этой же цитате сообщается, что кришнаиты имеют собственную военизированную гвардию. Однако никакими фактическими данными это цитирование не подтверждено. А.Хвыля-Олинтер в ходе заседания Судебной палаты также не привел никаких доказательств в подтверждение выводов, которые он делал на конференции.

Судебная палата отмечает, что ссылки представителей редакции газеты «Мегаполис-Экспресс» на то, что они лишь воспроизвели фрагмент выступления на конференции и поэтому освобождаются от ответственности, являются несостоятельными.

Ч. 4 ст. 57 Закона «О средствах массовой информации» освобождает редакцию и авторов от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, лишь в случаях, если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений делегатов конференций общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов. Конференция «Религиозный тоталитаризм и мо-

лодежь» имела статус богословской научно-практической конференции, на которую делегаты не избирались. Сотрудник МВД А.Хвыля-Олинтер не был уполномочен МВД для официального выступления на данной конференции, не являлся делегатом и выражал лишь свою собственную точку зрения. Это подтверждается официальным ответом МВД РФ на запрос Судебной палаты. В данном письме также отмечается, что МВД «оказывает содействие благотворительной работе среди осужденных и наркологических больных, которая проводится региональными организациями Общества сознания Кришны».

Таким образом, цитирование в газете «Мегаполис-Экспресс» не снимает с редакции, главного редактора и авторов ответственности за распространение недостоверных сведений.

Судебная палата также отмечает, что, несмотря на предоставление по ходатайству главного редактора газеты «Мегаполис-Экспресс» дополнительного времени для обоснования своих утверждений, новые факты и доказательства не только не были приведены, но главный редактор газеты и авторы материала уклонились от участия в очередном заседании Судебной палаты.

Учитывая изложенное, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что С.Долгополова и Л.Малаш, авторы публикации «Отдай дочурку в рабство» в газете «Мегаполис-Экспресс» от 9 октября 1996 г., злоупотребили правами журналиста, распространив недостоверную информацию, порочащую отдельные категории граждан исключительно по признакам отношения к религии, что запрещено ст.51 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Признать, что авторы материала «Отдай дочурку в рабство» нарушили ч.2 ст. 49 Закона «О средствах массовой информации», которая обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой информации.

3. Объявить замечание журналистам С.Долгополовой и Л.Малаш.

4. Рекомендовать газете «Мегаполис-Экспресс» в соответствии со ст. 43 Закона «О средствах массовой информации» предоставить возможность Центру обществ сознания Кришны в России опубликовать опровержение.

5. Обратить внимание редакции газеты «Мегаполис-Экспресс» на необходимость более взвешенного и корректного отношения к чувствам верующих людей при публикации материалов на религиозные темы.

ОБ ОБРАЩЕНИИ М.А. АМАЕВА В СВЯЗИ С ПОКАЗОМ СЦЕН НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОСТИ В ПЕРЕДАЧАХ НТВ «КРИМИНАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Решение № 28 (111) от 26 декабря 1996 г.

В Судебную палату по информационным спорам обратился гражданин М.А. Амаев в связи с тем, что 1 ноября 1996 года в 19 часов 30 минут на

канале НТВ была показана передача, изобиловавшая сценами насилия и жестокости.

Как сообщает М.А. Амаев, в данной передаче, посвященной выявлению правоохранительными органами сексуального маньяка, авторы сосредоточили свое внимание на демонстрации обезображенных трупов — исполосованных, изрезанных и т.д. Текст, сопровождающий видеоряд, содержит подробнейшие описания зверств, совершенных маньяком. М.А. Амаев, привлекая внимание Судебной палаты к этой передаче, просит дать оценку приведенного телесюжета и явления в целом, когда показ жестокостей и насилия, по его мнению, становится бедствием российских средств массовой информации.

Просмотрев названную автором обращения передачу, а также передачу «Удав», прошедшую на канале НТВ 7 декабря 1996 года, заслушав в заседании М.А. Амаева, продюсера цикла передач «Криминальная Россия» М.М. Авербуха, секретаря Союза журналистов Москвы И.С. Симанчука, Судебная палата **установила:**

В цикле передач «Криминальная Россия», который в целом заслужил внимание и интерес зрителей, 1 ноября и 7 декабря 1996 года телекомпания НТВ рассказала о действиях правоохранительных органов по выявлению преступников — маньяков, которые чинили насилие над выбранными ими жертвами, убивали их. В данных передачах подробнейшим образом описывалась технология насилия и убийств, крупными планами показывались изуродованные трупы, в том числе с отрезанными головами, демонстрировались орудия преступлений, детали, характеризующие особую жестокость маньяков при совершении преступлений. В передачах использованы материалы закрытых судебных заседаний, кадры оперативной съемки.

Судебная палата считает, что при всех благих намерениях авторов данного цикла, стремящихся, по их словам, информировать общественность о борьбе правоохранительных органов с преступностью в России, упомянутые передачи могли причинить ущерб психическому, нравственному здоровью зрителей, особенно нравственным интересам детей и юношества. Подробное, чрезмерно натуралистическое воспроизведение результатов преступных, отличающихся особой жестокостью действий сексуальных маньяков объективно способствуют нагнетанию атмосферы насилия и жестокости в обществе.

Ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» запрещает распространение передач, пропагандирующих культ насилия и жестокости, а в данных передачах многие сцены могут быть истолкованы как нарушение этой нормы.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 8–10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила:**

1. Рекомендовать руководству НТВ рассмотреть вопрос о более тщательном отборе материалов для передач цикла «Криминальная Россия»,

воздерживаясь от чрезмерного показа сцен отвратительного насилия и жестокости в телепрограммах, особенно выходящих в эфир во время, предназначенное для семейного просмотра.

2. Совместно с Союзом журналистов России, ФСТР, Госкомпечатью, Министерством здравоохранения провести слушания по поводу показа сцен отвратительного насилия и жестокости на телевидении.

3. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

1997 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ КУЛЕШОВА О.С. В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ В ГАЗЕТЕ «ЗОРИ» (СТАРЫЙ ОСКОЛ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛ.) ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 1996 ГОДА «ВПЕРЕДИ НАПРЯЖЕННАЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА» Решение № 1 (112) от 23 января 1997 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение депутата Государственной Думы по 63-му Новооскольскому избирательному округу Кулешова О.С. с жалобой на действия редакции газеты «Зори» (г. Старый Оскол Белгородской обл.). Суть жалобы в том, что редакция газеты «Зори», опубликовав в номере за 21.09.96 г. текст беседы с Кулешовым О.С. «Впереди напряженная законотворческая работа», поместила в этот текст, по мнению Кулешова О.С., оскорбительную карикатуру. Тем самым, с точки зрения депутата, редакция нарушила требование ст. 16 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которому «редактирование представленных депутатом материалов без его согласия не допускается». Кроме того, оскорбительное содержание карикатуры посягает на честь и достоинство Кулешова О.С. как гражданина и как депутата.

Заслушав представителя заявителя Маслиева Н.И., ознакомившись с позицией газеты «Зори», выраженной в факсограмме главного редактора А.А. Калачева от 22.01.97 г., текстом публикации и карикатурой, Судебная палата **установила:**

Газета «Зори», выходящая в городе Старый Оскол Белгородской области, являющаяся муниципальным СМИ, в номере за 21.09.96 г. на странице 5 поместила ряд материалов, объединенных общей темой: депутат и избиратель.

В текст беседы с депутатом Государственной Думы Кулешовым О.С., состоявшейся в канун возобновления работы Федерального Собрания Российской Федерации, заверстана карикатура.

Газета «Зори», учрежденная органом местного самоуправления г. Старый Оскол и редакцией, не является государственным средством массовой информации в смысле ст. 16 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Поэтому Судебная палата не считает, что редакция нарушила ст. 16 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Судебная палата при рассмотрении данного спора учитывает право любого СМИ использовать карикатуры для иллюстрации тех или иных точек зрения, критики действий любых властных структур и их должностных лиц.

Вместе с тем в данном конкретном случае Судебная палата считает, что редакция газеты «Зори», заверстав карикатуру именно в текст беседы с депутатом Государственной Думы, поступила неэтично, так как такое месторасположение карикатуры может быть истолковано как уничижение репутации конкретного депутата Государственной Думы — одного из авторов данного газетного материала.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8–10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила:**

1. Признать действия редакции редакции газеты «Зори», поместившей карикатуру в текст беседы с депутатом Государственной Думы Кулешовым О.С., нарушающими требования профессиональной журналистской этики, ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации», предписывающую журналисту — уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ Э.М. САГАЛАЕВА В СВЯЗИ
С ПУБЛИКАЦИЕЙ «ТВ-МАГАЗИН: ПРОДАЕМ ПРОГРАММУ
НА ЗАВТРА» В «НОВОЙ ГАЗЕТЕ» № 5 ЗА 1997 ГОД**

Решение № 4 (115) от 20 февраля 1997 г.

В Судебную палату обратился бывший председатель Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании Э.М. Сагалаев в связи с публикацией «ТВ-магазин: продаем программу на завтра» в «Новой газете» № 5 за 1997 год.

По утверждению заявителя, данная публикация основана на непроверенных фактах и ложной информации, порочит его честь, достоинство и деловую репутацию, а также дискредитирует ведущую государственную телерадиокомпанию в целом.

Изучив указанную публикацию, другие документы и материалы, заслушав Э.М. Сагалаева, его представителя М.Ю. Барщевского, главного ре-

доктора «Новой газеты» Д.А. Муратова, авторов публикации Е.В. Дмитриеву, А.Ю. Нехорошева, заместителей председателя ВГТРК Л.В. Селиванову, К.Е. Легата, генерального директора МНВК «ТВ-6 Москва» А.С. Пономарева, председателя ВГТРК Н.К. Сванидзе, Судебная палата **установила:**

«Новая газета» 3 февраля 1997 г. под заголовком «ТВ-магазин: продаем программу на завтра» опубликовала открытое письмо девяти бывших и нынешних работников и членов коллегии ВГТРК.

Авторы письма утверждают, что «сам Сагалаев и группа высших чиновников ВГТРК, пришедших вместе с ним с ТВ-6 и из других, коммерческих структур, в течение всего нескольких месяцев превратили компанию в источник личного обогащения». Далее авторы письма приводят сведения, свидетельствующие, по их мнению, о неправомерном расходовании бюджетных средств при подготовке телепрограмм, иных серьезных недостатках в финансовой, кадровой и творческой политике телерадиокомпании.

Принимая к рассмотрению заявление Э.М. Сагалаева, Судебная палата учитывала общественно-значимый характер данной газетной публикации, вызвавшей широкий резонанс, ставшей предметом многочисленных комментариев в средствах массовой информации.

В этой связи и учитывая, что сведения, приведенные в опубликованном письме, в значительной степени затрагивают деловую репутацию одной из крупнейших российских телерадиокомпаний, Судебная палата сочла возможным и необходимым рассмотрение настоящего информационного спора.

Судебная палата отмечает, что конституционное право граждан свободно излагать свою точку зрения по любому вопросу, в том числе по актуальным проблемам организации телерадиовещания, является незыблемым. Поэтому оценочные суждения авторов публикации относительно тех или иных аспектов программной политики телерадиокомпании, их мнение по поводу творческой и административной состоятельности тех или иных должностных лиц не могут быть предметом информационного спора.

В компетенцию Судебной палаты входит правовая и этическая оценка содержания публикации и обстоятельств ее распространения с точки зрения достоверности приведенных сведений, соблюдения установленного законом порядка их проверки, а также с позиций защиты права граждан на получение объективной информации о событиях, имеющих общественно значимый характер.

В ходе заседания Судебной палаты заявителем были представлены документы, опровергающие обвинения, выдвинутые авторами открытого письма в адрес Э.М. Сагалаева.

Так, вопреки их утверждению, Э.М. Сагалаев не является владельцем фирмы «Пирамида-С», а телекомпания «ТВ-6» не имеет отношения к продаже ВГТРК художественных фильмов по указанному в письме договору.

Представленные договоры об изготовлении телепрограммы «Открытые новости» не содержат указания на выплату Э.М. Сагалаеву гонорара в размере 25 тысяч 200 долларов. Кроме того, согласно справке бухгалтерии ВГТРК, Э.М. Сагалаеву в 1996 году вообще не производилось начисления гонорара. Таким образом, указанное утверждение авторов письма является необоснованным.

В публикации приводятся сведения о том, что «ВГТРК неоднократно оплачивала услуги связи для ТВ-6». Как следует из представленной в Судебную палату официальной справки за подписью заместителя председателя и главного бухгалтера ВГТРК, в 1996 году (т.е. за время руководства компанией Э.М. Сагалаевым) такая оплата не производилась, что подтвердил на заседании Судебной палаты генеральный директор МНВК «ТВ-6 Москва» А.С. Пономарев.

В открытом письме содержится информация об увольнении главного бухгалтера ВГТРК Н.Бочкаревой, причем из контекста сообщения очевидно, что она уволилась «в знак протеста против беззакония». В то же время, как следует из личного письменного обращения Н.Бочкаревой к Э.М. Сагалаеву, мотивы увольнения были совершенно иными.

В заявлении Э.М. Сагалаева также оспаривается утверждение авторов письма о причастности заместителя председателя ВГТРК К.Е. Легата к управлению фирмой «Сандра» (в публикации «Сандра-моторс») и о приобретении телерадиокомпанией у этой фирмы партии автомобилей по завышенной цене. Оба этих тезиса опровергаются документами, представленными заявителем.

В то же время ни авторы письма, ни редакция «Новой газеты» не представили доказательств достоверности распространенных ими сведений.

Таким образом, Судебная палата находит основательными утверждения заявителя о том, что авторами публикации распространены сведения, которые могут быть признаны не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Э.М. Сагалаева как гражданина и должностного лица в смысле ст. 152 ГК РФ.

В компетенцию и функции Судебной палаты не входит решение вопроса о юридической ответственности авторов публикации, а также проверка финансово-хозяйственной и иной деятельности телерадиокомпаний, в том числе оценка обоснованности выделения средств на подготовку тех или иных телепрограмм. Это задача других, специально уполномоченных государственных органов.

Что же касается ответственности редакции «Новой газеты», то Судебная палата отмечает следующее. Ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» предписывает журналисту проверять достоверность сообщаемой им информации. Главный редактор газеты в соответствии со ст. 19, 26, 56 Закона РФ «О средствах массовой информации» также несет ответ-

ственность за невыполнение этих требований. Судебная палата отмечает, что в случае с опубликованием материала «ТВ-магазин: продаем программу на завтра» эти требования не были выполнены.

Судебная палата считает, что редакция «Новой газеты» при решении вопроса об опубликовании письма имела возможность и была обязана проверить достоверность распространяемых сведений, учитывая при этом возможные неблагоприятные последствия для деловой репутации лиц, указанных в данном письме. Между тем редакция даже не сочла необходимым до опубликования письма обратиться за соответствующими разъяснениями к руководству ВГТРК, в другие организации, стремясь, как заявил в заседании главный редактор «Новой газеты» Д.А. Муратов, опередить другие издания в опубликовании сенсационного материала.

Главный редактор «Новой газеты» Д.А. Муратов на заседании Судебной палаты пояснил, что счел возможным не проверять достоверность распространяемых сведений, поскольку их авторами являлись высокопоставленные должностные лица, что, по его мнению, освобождало редакцию от необходимости проверки распространяемых сведений.

Судебная палата считает такую позицию не основанной на законе и нормах профессиональной этики журналиста и отмечает, что в данном случае не имеется оснований для освобождения редакции от ответственности в смысле ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации»

Судебная палата отмечает, что публикация «Новой газеты» является очередной акцией в так называемой войне компроматов, ставшей тревожной приметой современной отечественной журналистики, когда средства массовой информации становятся разменной монетой в столкновении чьих-то корпоративных интересов, используются для «убийства репутации» оппонентов, в иных неблагоприятных целях.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 8, 9, 12, 14 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что распространение недостоверных сведений, приведенных в публикации «ТВ-магазин: продаем программу на завтра» («Новая газета» № 5 за 1997 год) представляет собой злоупотребление свободой массовой информации в смысле ч. 2 ст. 59 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Объявить замечание главному редактору «Новой газеты» Д.А. Муратову.

3. Направить материалы данного дела в прокуратуру г. Москвы с просьбой рассмотреть вопрос о возможной юридической ответственности авторов открытого письма и должностных лиц редакции «Новой газеты».

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В. КАЛАШНИКОВА, Ж.М. ЛОЗИНСКОЙ, С.И. НАЙЧУКОВОЙ
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ «ДУМА ГРАБИТ ПЕНСИОНЕРОВ»
В ГАЗЕТЕ «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА» ЗА 10 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА
Решение № 7 (118) от 6 марта 1997 г.**

В Судебную палату обратились депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.В. Калашников, Ж.М. Лозинская и С.И. Найчукова с просьбой дать моральную и правовую оценку материалу, опубликованному под заголовком «Дума грабит пенсионеров» в газете «Вечерняя Москва» за 10 декабря 1996 года.

Рассмотрев указанную публикацию, заслушав представителя заявителей Гущина В.В., представителей редакции газеты «Вечерняя Москва» Казарина Ю.И., Чуприну Т.П., Судебная палата **установила:**

10 декабря 1996 года в газете «Вечерняя Москва» за подписью Э.Графова была опубликована статья «Дума грабит пенсионеров». Комментируя слухи о возможной отмене пенсии работающим пенсионерам, автор публикации указывает в качестве инициатора этой меры Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. При этом журналист не уточняет, что именно явилось основанием для подобного утверждения. Не приведя в качестве доказательства ни обсуждаемых в Думе законопроектов, ни выдержек из официальных выступлений депутатов, журналист апеллирует к неким думским предположениям, разговорам как к достаточным, на его взгляд, основаниям для вывода о том, что Государственная Дума не только намерена посягнуть на материальное благополучие пенсионеров, но и предпринимает некие действия в этом направлении.

Об этом свидетельствуют, в частности, название публикации «Дума грабит пенсионеров», а также предваряющая статью врезка и другие приведенные тезисы.

В свою очередь, обратившиеся в Судебную палату депутаты Госдумы в своем заявлении поясняют, что «в Государственной Думе проект федерального закона, ущемляющий трудовые права пенсионеров, не рассматривался ни в базовом Комитете, ни в депутатских объединениях, ни в Совете Государственной Думы».

Авторы обращения в Судебную палату, не возражая по существу поднимаемой в статье проблемы, категорически возражают против формы изложения домыслов автора статьи, которая, на их взгляд, оскорбительна.

Судебная палата отмечает, что проблема реформирования российского пенсионного законодательства в последнее время действительно является одной из актуальных, широко и заинтересованно обсуждаемых тем.

Поэтому понятно стремление газеты выступить в защиту прав и законных интересов пенсионеров как одной из наименее социально защищенных групп населения.

Однако даже самые благородные побудительные мотивы не могут служить оправданием нарушениям требований законодательства о СМИ, допущенным при опубликовании статьи Э.Графова «Дума грабит пенсионеров». Судебная палата не может согласиться с высказанной в заседании позицией редакции газеты о том, что фельетонный по жанру характер публикации является основанием для освобождения автора и редакции от ответственности за ее содержание.

Судебная палата отмечает, что ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации, уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Ст. 51 того же Закона запрещает использование прав журналиста в целях фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений.

Все указанные правовые предписания при опубликовании статьи «Дума грабит пенсионеров» были нарушены.

Судебная палата считает также обоснованным утверждение заявителей об оскорбительном характере указанной публикации.

Использование грубых, уничижительных выражений типа «подобрались к уровню озабоченности на грани слабоумия», «дурная голова легитимной заднице покоя не дает» для оценки деятельности высшего законодательного органа страны недопустимо с точки зрения закона и норм профессиональной этики журналиста.

Судебная палата учитывает то обстоятельство, что газета «Вечерняя Москва» в номере за 16 января опубликовала ответы Председателя Государственной Думы Г.Н. Селезнева и Председателя Комитета Госдумы по труду и социальной политике С.В. Калашникова на статью «Дума грабит пенсионеров». Однако при этом редакция не сочла необходимым извиниться перед депутатами Госдумы и читателями газеты ни за распространение недостоверной информации, ни за оскорбительный тон публикации.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 9, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата **решила**:

1. Признать публикацию статьи «Дума грабит пенсионеров» в газете «Вечерняя Москва» за 10 декабря 1996 года злоупотреблением свободой массовой информации в смысле ч. 2 ст. 59 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Объявить замечание автору публикации журналисту Э.Графову.

3. Предложить редакции газеты «Вечерняя Москва» принести извинения депутатам Государственной Думы¹.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ А.М. ТУЛЕЕВА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
«ВОЛК И “КРАСНАЯ ШАПОЧКА”»
В ГАЗЕТЕ «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»
Решение № 8 (119) от 13 марта 1997 г.**

В Судебную палату обратился министр РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ А.М. Тулеев в связи с публикацией «Волк и “Красная шапочка”» в газете «Московский комсомолец» от 23 сентября 1996 года.

Данная публикация, по мнению заявителя, содержит ряд клеветнических измышлений о нем, основанных на слухах и мнении мифических экспертов.

Изучив представленные документы и материалы, заслушав представителя заявителя В.Г. Соловьева, автора материала А.Н. Зверева и представителя Союза журналистов Москвы И.А. Симанчука, Судебная палата **установила:**

В материале «Волк и “Красная шапочка”» автор А.Н. Зверев утверждает, что «людская молва разнесла слух о том, что вырванная Гумирычем (А.М. Тулеевым) из рук террориста маленькая девочка — не что иное, как заранее сфабрикованное предвыборное шоу». Далее А.Н. Зверев пишет: «Позже в Тулеева дважды стреляли через дверь его кемеровской квартиры и, по мнению экспертов, здесь тоже не обошлось без подтасовки».

События, упомянутые в данной публикации: участие А.Г. Тулеева в спасение девочки, взятой в заложники, и факт выстрелов в тамбур его квартиры — на самом деле имели место. Однако распространенная автором материала информация, основанная на слухах, содержит совсем иной, оскорбительный для А.М. Тулеева смысл о якобы его причастности к организации преступлений. При этом А.Н. Зверев не приводит никаких доказательств своих утверждений. В случае со спасением девочки он пишет, что слух о заранее сфабрикованном предвыборном шоу разнесла людская молва, а к приведенному факту выстрелов в квартиру добавляет «мнение» мифических экспертов: «здесь тоже не обошлось без подтасовки».

Судебная палата считает, что автор материала «Волк и “Красная шапочка”» А.Н. Зверев допустил злоупотребление правами журналиста в целях фальсификации общественно значимых сведений путем распространения слухов, унижающих честь и достоинство А.М. Тулеева, что за-

---

¹ Спустя некоторое время редакция газеты «Вечерняя Москва» официально, через газету, извинилась перед депутатами.

прещается ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации». Ссылка А.Н. Зверева на слухи не освобождает редакцию газеты «Московский комсомолец» и автора материала от ответственности в смысле ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации». Судебная палата отмечает, что ч. 2 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» также обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации. Такая возможность и у автора, и у главного редактора газеты «Московский комсомолец» была. Ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» обязывает журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан. Автор материала А.Н. Зверев пренебрег требованием указанного Закона. Материал «Волк и “Красная шапочка”» содержит также ряд фактических ошибок, касающихся биографических сведений о А.М. Тулееве.

Что касается выдвинутых в заседании В.Г. Соловьевым претензий к автору материала об искажении политической позиции А.М. Тулеева, его отношений с другими участниками политического процесса, то Судебная палата отмечает, что оценка этих обстоятельств не входит в ее компетенцию.

Судебная палата учитывает также то обстоятельство, что по заявлению А.М. Тулеева прокурором Центрального административного округа г. Москвы было внесено представление об устранении нарушений закона главному редактору газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусеву. В представлении предлагалось рассмотреть вопрос о привлечении корреспондента А.Н. Зверева, иных лиц, виновных в допущенных нарушениях Закона РФ «О средствах массовой информации», к дисциплинарной ответственности. Это представление прокурора было проигнорировано редакцией газеты «Московский комсомолец», хотя в соответствии с Законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 9, 10, 12 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что А.Н. Зверев допустил злоупотребление правами журналиста в целях фальсификации общественно значимых сведений путем распространения слухов, унижающих честь и достоинство А.М. Тулеева, тем самым нарушив ст. 49 и ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Объявить замечание журналисту А.Н. Звереву. Предложить главному редактору газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусеву рассмотреть вопрос о привлечении А.Н. Зверева к дисциплинарной ответственности.

3. Рекомендовать редакции газеты «Московский комсомолец» принести извинения А.М. Тулееву.

О ПРОТИВОПРАВНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ГАЗЕТ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» И «ЗАВТРА»

Заявление от 20 марта 1997 г.

В последнее время газеты «Советская Россия» и «Завтра» выступили с рядом публикаций, которые не имеют ничего общего с цивилизованной журналистикой, попирают нормы права и этики.

Так, в сообщении некоего «патриотического информбюро» за подписями главных редакторов указанных изданий В.Чикина и А.Проханова, опубликованном 18 марта 1997 г. «Советской Россией», распространены бездоказательные сведения о переходе народа России к активным формам протеста, таким как блокирование газовых и нефтяных магистралей, отключение административных объектов от электро- и теплоснабжения. Эта подстрекательская публикация сопровождается хамскими по форме и оскорбительными по содержанию призывами, с которыми, как уверяют авторы сообщения, «люди пойдут в колоннах» во время организованных профсоюзам акций 27 марта.

В другом материале тех же авторов, опубликованном 11 марта в «Советской России» и в мартовском выпуске «Завтра» за № 10, также состоящим сплошь из брани и оскорблений, заявляется, что «бесполезно говорить с этой властью на языке закона». Видимо, взамен этого в одном из опубликованных лозунгов авторы предлагают русским людям учить албанский язык. Смысл таких призывов в контексте последних событий в Албании вполне очевиден: гражданская война как универсальный способ разрешения всех социальных конфликтов.

Судебная палата считает, что содержание таких публикаций — это не что иное, как крупномасштабная политическая провокация, направленная на дестабилизацию обстановки в стране.

Разумеется, никто не ждет от оппозиционной прессы лояльности по отношению к власти. Вряд ли приходится рассчитывать хотя бы на понимание этой прессой тех объективных обстоятельств, в которых нынешнее руководство страны проводит реформы, пытается укрепить правопорядок.

Однако принадлежность даже к самой непримиримой оппозиции не дает оснований нарушать закон, выходить за рамки элементарных приличий, напрочь теряя чувство меры и гражданской ответственности.

Судебная палата считает, что, опубликовав указанные материалы, редакции газет «Советская Россия» и «Завтра», их главные редакторы В.В. Чикин и А.А. Проханов нарушили требования целого ряда статей Закона РФ «О средствах массовой информации». А именно: ст. 4 — недопустимость использования СМИ для разжигания социальной розни; статьи 49 — обязанность журналиста уважать честь и достоинство граж-

дан и организаций; ст. 51 — недопустимость использования прав журналиста в целях фальсификации общественно значимых сведений.

Судебная палата не считает нужным заниматься увещеваниями и морализаторством, говорить следует исключительно на языке закона.

В этой связи Судебная палата обращается к Генеральному прокурору РФ Ю.И. Скуратову и председателю Госкомпечати России И.Д. Лаптеву с предложением в возможно короткий срок рассмотреть вопрос о юридической ответственности редакций и главных редакторов газет «Советская Россия» и «Завтра» за злоупотребление свободой массовой информации.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ АДВОКАТА В.А. ХАРЧЕНКО
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В СРЕДСТВАХ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ МАТЕРИАЛОВ
О РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ
РУКОВОДИТЕЛЯ СП «БАЛКАР ТРЕЙДИНГ» П.В. ЯНЧЕВА
Решение № 12 (123) от 24 апреля 1997 г.**

В Судебную палату по информационным спорам обратилась адвокат Харченко В.А. с заявлением о признании неправомерным опубликования в газетах «Московский комсомолец», «Новая газета», журналах «Деньги» и «Профиль» материалов, связанных с расследованием уголовного дела по обвинению руководителя СП «Балкар Трейдинг» и АО «Балашиха-Лада» П.В. Янчева. Дело это связано с обвинением бывшего и.о. генпрокурора Российской Федерации А.Н. Ильюшенко в преступном покровительстве указанным фирмам. Речь идет о материалах «Не арестуй мы Ильюшенко, он был бы уже в США» («МК» от 31.01.97 г.), «Поучительная история о пользе прокурорского надзора» («Деньги» № 20, 1996 г.), «У каждого своя кредитная политика» («Профиль» № 4, 1997 г.), «С какого вокзала уедет после суда Ильюшенко?» («Новая газета» 20–26.01.97 г.).

По мнению заявителя, в указанных материалах обстоятельства дела изложены «лживо, бездоказательно, односторонне», они комментируются следователем «с позиций уже установленной виновности», опубликованы «записи частных бесед» по телефону, подлинность которых «вызывает сомнение», кроме того, такая публикация «является нарушением частной жизни и частных телефонных переговоров, что содержит признаки уголовного преступления». На основании этого адвокат Харченко делает вывод, что публикация в прессе материалов следствия до суда «нарушает презумпцию невиновности и конституционное право граждан на

защиту». На этом основании заявитель просит признать их неправомерными.

Изучив указанные публикации, другие материалы, заслушав заявителя В.А. Харченко, представителя «Новой газеты» Я.С. Кожеурова, представителя журнала «Профиль» Д.Ф. Жаркова, Судебная палата **установила:**

В представленных заявителем публикациях содержатся сведения о деятельности СП «Балкар Трейдинг», АО «Балашиха-Лада» и их руководителя П.В. Янчева, а также о деятельности бывшего и.о. Генерального прокурора Российской Федерации А.Н. Ильюшенко в связи с расследованием уголовных дел в отношении П.В. Янчева и А.Н. Ильюшенко.

Материал в газете «Московский комсомолец» от 31.01.97 г. выполнен в форме интервью с руководителем следственной группы Н.А. Емельяновым.

Публикации в «Новой газете» от 20.01.97 г. и журнале «Деньги» № 20 за 1996 г. выполнены в жанре журналистского расследования со ссылками на материалы предварительного следствия.

В журнале «Профиль» (№ 4 и 7) за 1997 год опубликованы записи телефонных переговоров П.В. Янчева, А.Н. Ильюшенко, иных лиц, датированные декабрем 1994 года. При этом источник данной информации не указывается.

Судебная палата отмечает, что, освещая ход предварительного следствия по данному уголовному делу, журналисты и редакции указанных средств массовой информации, с одной стороны, реализуют конституционную норму о свободе массовой информации, а с другой — выполняют профессиональный долг, информируя читателей об обстоятельствах, имеющих значительный общественный интерес.

Судебная палата считает, что авторы публикаций, опираясь на полученные сведения о результатах расследования, вправе делать собственные выводы и давать собственные оценки как этим сведениям, так и процессуальным действиям органов предварительного следствия.

В этой связи Судебная палата не может согласиться с доводами заявителя о том, что редакция «Новой газеты» действовала неправомерно, «отразив факты односторонне, с позиций обвинений СП «Балкар Трейдинг» и ее руководителя П.В. Янчева в незаконных действиях». Выбор позиции при освещении той или иной темы — исключительное право самой редакции, закрепленное Законом о средствах массовой информации.

В этом смысле также неосновательны, по мнению Судебной палаты, претензии заявителя к редакции газеты «Московский комсомолец», опубликовавшей интервью с руководителем следственной группы Н.А. Емельяновым. Заявитель указывает, что в данной публикации обнародованы «некоторые материалы уголовного дела и даны комментарии следственных органов с позиций уже установленной виновности».

Судебная палата отмечает, в данном случае источником распространенной информации выступает сам следователь, правомочия которого в этой части регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом.

Судебная палата считает, что редакция газеты не может нести ответственность ни за содержание, ни за характер высказываний следователя — официального должностного лица. Правомерность и целесообразность его действий в части разглашения данных предварительного следствия — предмет оценки соответствующих структур самой прокуратуры, о чем, в частности, свидетельствует ответ Генеральной прокуратуры Российской Федерации на запрос Судебной палаты.

Оценивая статью Л. Крутакова «С какого вокзала уедет после суда Ильюшенко?» в «Новой газете», заявитель также указывает, что информация в ней «изложена в искаженном виде, лживо, бездоказательно». Судебная палата в этой связи отмечает, что сведения, приведенные в публикации и оспариваемые заявителем, являются предметом расследования по уголовному делу, а изучение материалов уголовного дела не входит в компетенцию Судебной палаты.

Что касается утверждения заявителя о нарушении указанными публикациями презумпции невиновности в отношении ее доверителя, то Судебная палата учитывает следующее.

Ст. 49 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Таким образом, газетные публикации, различные мнения, высказываемые в сообщениях СМИ, в силу данной конституционной нормы не могут повлиять на право человека считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена в соответствии с требованиями Конституции.

Кроме того, по мнению Судебной палаты, указанные публикации не умаляют право на защиту, которое может быть реализовано, в частности, путем представления в СМИ и иных точек зрения.

В то же время Судебная палата считает обоснованными и правомерными претензии заявителя в части опубликования записей телефонных переговоров П.В. Янчева, А.Н. Ильюшенко, П.Головина, Т.Ильюшенко (журнал «Профиль» № 4, 7 за 1997 год).

В ответе на запрос Судебной палаты главный редактор журнала «Профиль» Д.Л. Симонов пояснил, что указанные записи получены редакцией журнала от лица, предоставившего эти сведения с условием неразглашения его имени, и потому, в соответствии со ст. 41 Закона о СМИ, на редакцию возложена обязанность сохранять источник информации в тайне. Дело, однако, вовсе не в источнике информации.

Приведенные Д.Л. Симоновым и его представителем Д.Ф. Жарковым доводы не могут служить основанием для освобождения редакции журнала «Профиль» от ответственности за неправомерное вмешательство в частную жизнь указанных в публикации лиц, нарушение тайны их телефонных переговоров.

Ст. 23 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Конституция Российской Федерации имеет прямое действие.

Конституция Российской Федерации (ст. 24) устанавливает также, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Аналогичное требование содержится в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата отмечает, что редакция журнала «Профиль», принимая решения о публикации записей телефонных переговоров, не располагала ни соответствующим решением суда, ни согласием указанных лиц, грубо нарушив тем самым требования Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. ст. 11, 12, 14 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Отклонить требования заявителя о признании неправомерными действий редакции газеты «Московский комсомолец», «Новой газеты», журнала «Деньги» при опубликовании указанных материалов.

2. Признать, что публикация записей телефонных переговоров в журнале «Профиль» (№ 4, 7 за 1997 год) представляет собой злоупотребление свободой массовой информации в смысле ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (использование СМИ для разглашения сведений, составляющих специально охраняемую законом тайну).

3. Направить материалы дела в Госкомитет Российской Федерации по печати для рассмотрения вопроса о возможности вынесения редакции журнала «Профиль» письменного предупреждения о нарушении требований ст.4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ МИНИСТРА ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ю.И. МЕДВЕДЕВА В СВЯЗИ
С ТЕЛЕПЕРЕДАЧАМИ «НММ — ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ»
ТЕЛЕКОМПАНИИ «АЛЬВА»**

Решение № 14 (125) от 22 мая 1997 г.

В Судебную палату обратился министр печати и информации Удмуртской Республики Ю.И.Медведев в связи с циклом телепередач «НММ — Горячая линия» телекомпании «Альва», прошедших в прямом эфире 16 февраля 1997 г., 2 апреля 1997 г., 8 апреля 1997 г., 10 апреля 1997 г., 16 апреля 1997 г. Ю.И. Медведев обратился в Судебную палату в соответствии с поручением двенадцатой сессии Государственного совета Удмуртской Республики, которая состоялась 3 апреля 1997 г. и в связи с многочисленными, по мнению заявителя, случаями злоупотребления свободой массовой информации телекомпанией «Альва».

Заявитель указывает, что постоянный ведущий и автор телепередачи «НММ — Горячая линия» телекомпании «Альва» В.А.Шаталов допустил в адрес высших республиканских структур власти такие высказывания, как «гадюшник», назвал депутатов Государственного совета республики «взяточниками», обвинил председателя Госсовета А.А. Волкова в намерении создать собственные вооруженные формирования, в даче взяток, в использовании резервного фонда председателя Госсовета в личных целях.

Судебная палата, принимая к рассмотрению данный информационный спор, учитывала его общественную значимость, поскольку комментарии автора передачи В.А. Шаталова касались репутации органов государственной власти Удмуртской Республики.

Изучив представленные документы, видеоматериалы и заслушав представителей Министерства печати и информации Удмуртской Республики Н.С. Касимову, С.С. Насырова, журналиста В.А. Шаталова, зам. председателя Госкомпечати России В.А. Сироженко, И.С. Симанчука, Судебная палата **установила:**

2 апреля 1997 года депутат Городской думы г. Ижевска, ведущий телепередачи «Не могу молчать — Горячая линия» В.А. Шаталов, высказываясь по поводу избрания Государственного совета республики, а также оценивая его работу, сказал следующее: «...в этот гадюшник, который собой представляют наши высшие республиканские структуры власти в большинстве, нормальные люди могут идти не поодиночке, а только группой. Вопрос в том, разгонят ли весь этот гадюшник, который сейчас там находится, вот этих всех взяточников».

Судебная палата отмечает, что В.А. Шаталов, используя такую лексику, оскорбляет и дискредитирует демократический институт государственной власти. Называя «взяточниками» всех депутатов Государственного совета, он не

приводит никаких фактов, доказывающих это утверждение. В ходе заседания Судебной палаты эти доказательства также не были предъявлены. Автор совершенно бесосновательно обвинил депутатов в совершении уголовного наказуемого преступления. Распространил недостоверную информацию с целью опорочить деятельность депутатов Государственного совета Удмуртской Республики. В.А. Шаталов злоупотребил правами журналиста, что запрещено ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата считает, что, оскорбляя и дискредитируя структуры государственной власти Удмуртской Республики, автор нарушил ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязывающую журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, честь и достоинство граждан и организаций.

В передаче «Не могу молчать» 16 февраля 1997 года В.А. Шаталов без всяких оснований поведал телезрителям, что председатель Госсовета А.А. Волков «пойдет на создание собственных вооруженных формирований», что это «может довести до кровавых разборок между российской армией и народными вооруженными формированиями».

Судебная палата считает, что автор допустил в данном случае фальсификацию общественно значимых сведений, представив телезрителям свои надуманные, оскорбительные и бесосновательные утверждения.

10 апреля 1997 года В.А. Шаталов распространил недостоверную непроверенную информацию об использовании А.А. Волковым резервного фонда председателя Госсовета в личных интересах. Заявитель представил Судебной палате документы, что резервный фонд не был использован А.А. Волковым в личных целях и расходует в строгом соответствии с положением о нем. Судебная палата отмечает, что в данном случае была нарушена ч. 2 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», которая обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации.

Судебная палата отмечает и другие многочисленные нарушения В.А. Шаталовым законодательства о средствах массовой информации.

Судебная палата не впервые рассматривает информационный спор, связанный с деятельностью телекомпании «Альва» и журналиста В.А. Шаталова. Судебная палата в своем решении от 26 декабря 1996 г. уже признала случаи грубого нарушения правовых и этических норм в деятельности телекомпании «Альва», и в частности — В.А. Шаталова.

Обращали внимание В.А. Шаталова на нарушения им правовых и этических норм и другие организации. Более того, 7 февраля 1997 г. Управлением регистрации и лицензирования ФСТР телекомпании «Альва» было вынесено официальное предупреждение.

К сожалению, никаких выводов журналистом сделано не было. Напротив — можно констатировать полное пренебрежение В.А. Шаталова Зако-

ном Российской Федерации «О средствах массовой информации», нормы журналистской этики.

Учитывая изложенное, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что автор телепередачи «НММ — Горячая линия» В.А. Шаталов злоупотребил свободой массовой информации и правами журналиста, не проверял сообщаемую им информацию, неоднократно допустил фальсификацию общественно значимых сведений.

2. Объявить замечание журналисту В.А. Шаталову.

3. Обратиться в Управление регистрации и лицензирования ФСТР с просьбой рассмотреть вопрос об очередном нарушении телекомпанией «Альва» норм, установленных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, а также рассмотреть вопрос о лишении данной телекомпании лицензии на вещание.

**О ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИИ «СКАНДАЛ! СКАНДАЛ!»
В ГАЗЕТЕ «МЕГАПОЛИС-ЭКСПРЕСС» № 21 ЗА 1997 ГОД
(ПО ОБРАЩЕНИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Экспертное заключение от 25 июня 1997 г.

В Судебную палату обратилась Генеральная прокуратура Российской Федерации с просьбой дать заключение о содержании публикации «Скандал! Скандал!» в газете «Мегаполис-Экспресс» № 21 за 1997 год в связи с поступившим заявлением Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н. Селезнева, содержащем просьбу о возбуждении против авторов указанной статьи уголовного дела по ст. 129, 130 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Г.Н. Селезнев отмечает, что в указанной публикации распространяются заведомо ложные сведения, порочащие его честь, достоинство и подрывающие его репутацию.

Изучив содержание публикации, Судебная палата пришла к заключению, что данная статья имеет порочащий, издевательский характер по отношению к Государственной Думе и ее председателю.

Это, в частности, относится к информации о том, что Г.Н. Селезнев «снял преграды с пути алкоголя» в буфетах Государственной Думы и даже лично «заботился об ассортименте» алкогольной продукции.

При этом, по мнению Судебной палаты, данные утверждения авторов публикации следует рассматривать в контексте всей статьи, лейтмотивом которой является тезис, заявленный журналистами в начале публикации: «в стенах Государственной Думы царят три кумира — деньги, вино и женщины».

В этой связи следует обратить внимание на следующий фрагмент публикации: «После шести часов вечера думский буфет стал напоминать среднего пошиба кабак: дым стоял столбом... звучали тосты, водка лилась рекой, зву-

чали непарламентские выражения и ненормативная лексика... за столиками восседали интересные девушки и молодые люди с квадратными бритыми головами и золотыми цепями... Здесь назначались «стрелки», случались разборки, отдельные посетители попадали прямоком в милицйские участки».

Далее приводятся другие примеры разного рода безобразий, якобы творившихся в Думе на почве повального пьянства.

Таким образом, читатели газеты могут сделать вывод о прямой связи между действиями Г.Н. Селезнева, якобы санкционировавшего неограниченную торговлю спиртным в помещении Думы, и вышеуказанными негативными явлениями.

В этом случае, по мнению Судебной палаты, позиция заявителя в той части, что приведенные сведения неосновательно порочат репутацию Г.Н. Селезнева и Государственной Думы, представляется вполне обоснованной.

Вместе с тем, как следует из диспозиции ст. 129 УК Российской Федерации, уголовно наказуемым деянием является распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В этой связи Судебная палата полагает, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо провести соответствующую проверку и определить, являются ли сведения, приведенные в публикации, заведомо ложными. А именно: действительно ли Г.Н. Селезнев отдавал указание снять ограничения на торговлю спиртными напитками в буфетах Государственной Думы, действительно ли существовала зависимость между поездками Г.Н. Селезнева в Армению и в Хабаровск и соответствующим изменением ассортимента алкогольной продукции в буфетах Госдумы и т.д.?

Представляется также важным установить, обращались ли авторы публикации за разъяснениями к самому Г.Н. Селезневу или в соответствующие службы Госдумы, имеются ли у них документальные подтверждения распространенных сведений.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ю.М. НЕСТЕРОВА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
«ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС ПОРТИЛ, ПОРТИТ
И БУДЕТ ПОРТИТЬ ДЕПУТАТОВ»
В ГАЗЕТЕ «СЕГОДНЯ» ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 1997 ГОДА
Решение № 16 (127) от 27 июня 1997 г.**

В Судебную палату по информационным спорам обратился депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ю.М. Нестеров с просьбой дать правовую и этическую оценку фрагмен-

ту статьи Н.Архангельской «Жилищный вопрос портит, портит и будет портить депутатов», опубликованной в газете «Сегодня» 28 февраля 1997 года.

Заявитель считает, что в целом автор объективно описывает ситуацию, складывающуюся с обеспечением условий для проживания в Москве депутатов Государственной Думы. Однако Ю.М. Нестеров не может согласиться с трактовкой его предложений по данному вопросу, содержащейся в следующем фрагменте статьи: «Но депутаты в борьбе за свое светлое будущее оружия не сложили: на столах у членов Комитета по законодательству уже появился еще один проект поправки к закону о статусе. Депутат Нестеров («Яблоко»), например, предлагает такую маленькую хитрость: дабы «обуздать рыночную стихию» в сфере депутатского жилья, он предлагает не давать компенсацию единовременно, но выплачивать ее ежемесячно (для найма квартиры). Уловка выглядит наивно, если не сказать больше. Ничто, например, не мешает в данном случае народному избраннику, задействовав свои связи и полномочия, получить ссуду в «дружественном» банке, купить на нее квартиру, а затем возвращать долг ежемесячно, по мере подхода компенсационных выплат». Депутат Ю.Нестеров заявляет, что данное утверждение автора публикации грубо искажает его позицию и наносит ущерб его деловой репутации.

Судебная палата, изучив представленные материалы, заслушав Ю.М. Нестерова, **установила:**

В статье «Жилищный вопрос портит, портит и будет портить депутатов» Н.Архангельская, излагая суть поправки депутата Ю.Нестерова к Федеральному закону «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», утверждает, что депутат предложил «не давать компенсацию единовременно, но выплачивать ее ежемесячно» и считает это «наивной уловкой и маленькой хитростью». Свои предположения Н.Архангельская вопреки ч. 2 ст. 49 Закона о средствах массовой информации не уточнила у Ю.Нестерова. Позиция же Ю.Нестерова иная. В законопроекте предлагается следующая формулировка: «Депутат Государственной Думы вправе отказаться от проживания в предоставляемой ему служебной квартире. В этом случае по его заявлению ему выплачивается ежемесячная компенсация в размере 30 минимальных размеров оплаты труда». Как следует из проведенной Ю.Нестеровым оценки расходов, необходимых для обеспечения жилой площадью в Москве депутатов нынешнего созыва, принятие его предложения позволило бы в несколько раз уменьшить, по сравнению с действующим законом, сумму компенсации, выплачиваемой депутатам. Кроме того, депутат Ю.Нестеров предлагает этот механизм для аренды жилого помещения, а не для приобретения его в собственность.

Судебная палата считает, что автор статьи Н.Архангельская при подготовке материала, недостаточно изучив предложение депутата Ю.Нестерова, допустила ошибку в изложении его позиции, что привело к нарушению ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Принимая обращение депутата Государственной Думы Ю.Нестерова к рассмотрению, Судебная палата исходила из своей компетенции исправлять фактические ошибки в СМИ, затрагивающие общественные интересы.

Судебная палата также **установила**, что 7 марта 1997 года депутат Ю.М.Нестеров направил опровержение на статью главному редактору газеты «Сегодня» Е.Серову. Однако до настоящего момента опровержение в газете не опубликовано и официальный ответ из редакции Ю.Нестеровым не получен. Таким образом редакция газеты «Сегодня» нарушила ст. 43–45 Закона РФ «О средствах массовой информации», в которых регламентируются право на опровержение, порядок опровержения и основания отказа в нем.

Учитывая вышеизложенное и основываясь на п. 9 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

Признать, что в статье «Жилищный вопрос портит, портит и будет портить депутатов» опубликована недостоверная информация, касающаяся предложения депутата Ю.Нестерова о внесении изменений и дополнений в Закон о статусе депутата Государственной Думы, допущена фактическая ошибка, затрагивающая общественные интересы, что является нарушением ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕДЕРАЦИИ ОБЩЕСТВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ А.А. АУЗАНА
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ В ГАЗЕТЕ
«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» ЗА 22 НОЯБРЯ 1996 ГОДА
СТАТЬИ Г.ЦЕХЕРА «КОМУ НА УРАЛЕ
НУЖНЫ КРЕДИТНЫЕ СОЮЗЫ?»
Решение № 18 (129) от 3 июля 1997 г.**

В Судебную палату обратился президент Международной конфедерации обществ потребителей А.А. Аузан в связи с публикацией в газете «Уральский рабочий» за 22 ноября 1996 года статьи Г.Цехера «Кому на Урале нужны кредитные союзы?».

Судебная палата, изучив представленные материалы, в том числе пояснения редакции газеты «Уральский рабочий», заслушав Орлову Л.А., Сорок Д.М., **установила**:

В указанной статье автор излагает свой взгляд на организацию, деятельность и перспективы развития в России кредитных союзов — некоммерческих объединений граждан с целью оказания финансовой взаимопомощи. Однако заявитель считает, что, оценивая роль различных организаций в развитии движения кредитных союзов, автор выдвигает ряд необоснованных обвинений в адрес КонфОП.

Так, автор пишет о «недобросовестных людях», которые «не только прикрывают от правоохранительных органов крышей кредитных союзов свою ростовщическую деятельность, но и активно сотрудничают с московскими менеджерами из известной общественной организации КонфОП — Международной конфедерации обществ потребителей — по вовлечению денежных средств уральских кредитных союзов в сети западных финансовых страховых компаний, щедро финансирующих «российский» проект».

Кроме того, автор обвиняет Конфедерацию в финансовой недобросовестности и нарушении принципов деятельности потребительских организаций. Автор заявляет, что главный интерес КонфОП — это «создание доходной финансово-страховой пирамиды на денежные средства граждан России путем вовлечения их в «свои» кредитные союзы и «свою» страховую компанию. Именно на эти цели более четырех лет они получают мощную поддержку западного капитала».

Однако материалов, подтверждающих эти утверждения, автор публикации не представил.

Международная конфедерация защиты прав потребителей является неправительственным объединением, основной уставной целью которого является защита прав и интересов потребителя. Принципы потребительского движения, которыми, по заявлению А.А. Аузана, руководствуется в своей деятельности Конфедерация, не позволяют принимать какие-либо средства от коммерческих организаций. Источниками финансирования Конфедерации являются доходы от издательской деятельности, а также деньги от благотворительных фондов, либо от некоммерческих неправительственных организаций, которые «западным капиталом» не являются.

Не соответствует действительности обвинение автора статьи в том, что КонфОП «не представляя фактически и юридически ни одной российской организации, обманным путем выдает себя в контактах с федеральными органами власти, международным движением кредитных союзов за Российскую национальную организацию кредитных союзов, получает немалые средства (гранты) и бесконтрольно расходует их, не публикуя никаких отчетов».

По утверждению заявителя, в 1992—1994 годах КонфОП действительно получал средства на поддержку деятельности по развитию кредитных союзов, однако, порядок их расходования определялся Комитетом развития кредитных союзов, а с марта 1994 года подобная грантовая поддержка осуществляется через Лигу кредитных союзов, и Конфедерация не имеет никакого отношения к порядку расходования этих средств.

В своих пояснениях в Судебную палату заместитель главного редактора газеты «Уральский рабочий» С.А. Парфенов выразил готовность опубликовать опровержение Конфедерации в случае, если Судебной палатой будет вынесено такое решение.

Учитывая вышеизложенное и основываясь на Положении о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что в статье Г.Цехера «Кому на Урале нужны кредитные союзы?» в номере газеты «Уральский рабочий» за 22 ноября 1996 года распространена недостоверная информация в отношении деятельности Международной конфедерации обществ потребителей, что является нарушением ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Предложить редакции газеты «Уральский рабочий» опубликовать опровержение Международной конфедерации обществ потребителей на статью Г.Цехера «Кому на Урале нужны кредитные союзы?».

ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1997 ГОДА

3 сентября 1997 года в программах крупнейших российских телекомпаний демонстрировались сюжеты о приведении в исполнение приговора так называемого «шариатского суда», введенного на территории Чеченской Республики.

Миллионы российских телезрителей оказались невольно вовлеченными в ужасающее зрелище публичного умерщвления людей, актов беззакония и средневекового варварства.

Разумеется, в демократическом обществе не может быть запретных для журналистов тем. Более того, пресса в силу своего предназначения обязана информировать сограждан о событиях, представляющих несомненный общественный интерес, в том числе о создании и деятельности «шариатских судов».

Но как это делать, не заставляя общество лишний раз содрогаться от открытой демонстрации самого отвратительного насилия и жестокости, зависит от профессионализма журналистов, их уважения к этическим и правовым ценностям. Проблема пределов гласности, журналистской этики сегодня находится в фокусе мирового общественного внимания в связи с обстоятельствами трагической гибели принцессы Дианы.

Российская журналистика всегда отличалась устойчивыми гуманистическими традициями, поэтому тем более тревожны и недопустимы случаи, когда эти традиции предаются забвению ради сенсации любой ценой.

Судебная палата считает необходимым напомнить руководителям вещательных организаций, всем журналистам требования Европейской конвен-

ции о трансграничном телевидении, где устанавливается, что телепрограммы в целом, их представление и содержание должны обеспечивать уважение к достоинству человеческой личности и не должны чрезмерно выделять насилие.

Судебная палата обращается к российским средствам массовой информации с настоятельной просьбой: в своих сообщениях и материалах воздерживаться от излишне натуралистичного воспроизведения сцен жестокости, насилия над личностью.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ А.Б. ЧУБАЙСА В СВЯЗИ
С ВЫСТУПЛЕНИЯМИ ЖУРНАЛИСТА А.В. МИНКИНА
В ПЕРЕДАЧЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
12 НОЯБРЯ 1997 ГОДА И ВЕДУЩЕГО АНАЛИТИЧЕСКОЙ
ПРОГРАММЫ «ВРЕМЯ» С.Л. ДОРЕНКО
НА КАНАЛЕ ОРТ 15 НОЯБРЯ 1997 ГОДА
Решение № 23 (134) от 11 декабря 1997 г.**

В Судебную палату обратился первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Б. Чубайс в связи с выступлениями журналиста А.В. Минкина в передаче радиостанции «Эхо Москвы» 12 ноября 1997 года и ведущего аналитической программы «Время» С.Л. Доренко на канале ОРТ 15 ноября 1997 года.

По мнению заявителя, указанные выступления содержат обвинения его во взяточничестве, злоупотреблении должностными полномочиями и иных бесчестных поступках.

Заявитель полагает, что данные обвинения основаны на ложной и недостоверной информации, а также на грубом искажении и фальсификации фактов и представляют собой злоупотребление свободой массовой информации.

Изучив представленные документы и материалы, заслушав представителя ОРТ адвоката А.Т. Боннера, представителя А.Б. Чубайса адвоката М.Ю. Барщевского, директора службы информации радиостанции «Эхо Москвы» А.А. Венедиктова, советника председателя радиокomпании «Голос России» И.С. Симанчука, президента Фонда защиты гласности А.К. Симонова, представителя общественной организации защиты прав потребителей продукции СМИ Т.А. Шакутину, главного редактора журнала «Среда» А.Б. Панкина. Судебная палата **установила:**

12 ноября 1997 года в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» журналист А.В. Минкин сообщил сведения, касающиеся обстоятельств подготовки к изданию книги о приватизации в России, авторами которой выступили несколько должностных лиц, в т.ч. А.Б. Чубайс. В частности, А.В. Минкин назвал суммы гонораров, выплаченных авторам рукописи, и выразил сомне-

ния по поводу их обоснованности. По мнению А.В. Минкина, «гонорар в полмиллиона долларов несусветен. Это скрытая форма взятки».

15 ноября 1997 года ведущий аналитической программы «Время» С.Л. Доренко также прокомментировал обстоятельства получения авторами указанной рукописи «немыслимого», по его мнению, гонорара.

С.Л. Доренко также распространил ряд сведений, негативно характеризующих А.Б. Чубайса как должностное лицо.

Судебная палата отмечает, что в соответствии со ст. 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, их должностных лиц.

Достоверность приведенных А.Минкиным и С.Доренко сведений о факте получения и суммах авторского вознаграждения за подготовленную рукопись заявителем не оспаривается.

Таким образом, обнародование журналистами ставших им известными при выполнении профессиональных обязанностей сведений о предполагаемом издании книги и порядке оплаты труда ее авторов является правомерным и представляет собой форму реализации конституционного права на свободу поиска и распространения информации. Судебная палата также отмечает, что в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 47 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» журналист вправе излагать свои личные суждения и оценки. Журналисты А.Минкин и С.Доренко были вправе высказать свое мнение по поводу подготовленной рукописи, размеров гонораров ее авторов, а также оценить позицию А.Б. Чубайса и его соавторов с точки зрения норм служебной этики.

Вместе с тем Судебная палата отмечает, что ряд высказываний журналистов А.Минкина и С.Доренко не согласуется с требованиями законодательства о средствах массовой информации.

Так, А.Минкин, оценивая размер вознаграждения авторов книги, утверждает: «Это скрытая форма взятки. ...Занимаясь Госкомимуществом, у чиновников была возможность зарабатывать как можно больше. То есть не сотню тысяч долларов, а десятки миллионов долларов. Но легализовать эти суммы очень трудно, и теперь они решили сделать так: будем писать какие-то книжки, и нам издатели будут за них платить большие гонорары».

Таким образом, А.Минкин, никак не аргументируя свою позицию, фактически обвиняет А.Б. Чубайса и других авторов книги в совершении уголовно наказуемых деяний — взяточничестве и легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем.

Данное утверждение А.Минкина, по мнению Судебной палаты, противоречит положениям ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязывающей журналиста проверять достовер-

ность сообщаемой им информации, а также ст. 51 указанного Закона, не допускающей использование прав журналиста в целях фальсификации общественно значимых сведений.

Судебная палата считает, что журналист С.Доренко также проигнорировал указанные правовые предписания, распространив следующие сведения: «именно Чубайс развалил бюджет и именно команда Чубайса спровоцировала кризис на российских биржах», «особый удар Чубайс планирует нанести по семьям, в которых есть дети», а также сведения о том, что Президент Татарстана М.Шаймиев мобилизован в «чубайсовское ополчение», так как якобы получил от А.Б. Чубайса ряд налоговых льгот.

Указанные сведения, имеющие безусловно общественно значимый характер, приводятся журналистом без каких-либо доказательств.

Судебная палата считает также обоснованными претензии заявителя к характеру заключительной части аналитической программы «Время» от 15 ноября 1997 года, когда ее ведущий С.Доренко в форме вопросов, адресованных А.Б. Чубайсу, фактически обвинил его во взяточничестве. Судебная палата считает, что смысловое содержание фраз «означает ли это, что Чубайс расстался со взяткой только под давлением?» и «означает ли это, что взяточник Чубайс защищал взяточника Коха?» позволяет делать вывод о наличии в этих вопросах вполне недвусмысленного утверждения о причастности А.Б. Чубайса к получению неких взяток.

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ст. 49) предписывает журналисту при осуществлении профессиональной деятельности уважать честь и достоинство граждан.

В этой связи Судебная палата считает недопустимым применительно к рассматриваемым сюжетам и с точки зрения ст. 49 Закона о СМИ и норм журналистской этики использование журналистами таких некорректных, уничижительных определений, как «махинаторы», «подельщики», «нашкодивший кот», «корыстолюбивая машина».

Судебная палата отмечает, что, несмотря на приглашение, журналисты А.Минкин и С.Доренко без уважительных причин уклонились от участия в рассмотрении настоящего информационного спора и рассматривает подобную позицию как недобросовестный способ защиты.

В связи с рассмотрением данного информационного спора, Судебная палата считает необходимым отметить следующее.

В последнее время заметно усилилось внимание средств массовой информации к правовым и нравственным аспектам деятельности органов государственной власти, их должностных лиц. Это правомерно и отвечает общественным интересам.

Открытость власти, ее подотчетность общественному мнению являются неотъемлемыми условиями подлинной демократии. Более того, журналисты, как люди, состоящие на своеобразной публичной службе, на страже

общественных интересов и наделенные в этой связи специальными полномочиями, обязаны информировать общество о всех сторонах деятельности госаппарата и его представителей.

В свою очередь лица, облеченные властью, должны отдавать себе отчет в том, что занятие публичной политикой, государственной службой неизбежно сопряжено с повышенным вниманием прессы к их поступкам, деловым и моральным качествам. Бесспорно и охраняемо законом право журналистов свободно высказывать любые суждения и оценки, в том числе самого нелюбимого свойства, в отношении должностных лиц любого ранга.

В то же время представителям прессы следует не забывать о том, что ответственность — это оборотная сторона свободы и даже в самых острых ситуациях, сопряженных с защитой общественных интересов, неукоснительно соблюдать требования законодательства о СМИ.

В противном случае журналистские выступления могут иметь обратный, отрицательный, эффект, порождать утрату общественного доверия к профессии журналиста, формировать мнение о современной отечественной журналистике как о средстве обеспечения чьих-то узкокорпоративных интересов.

Учитывая изложенное и руководствуясь Положением о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что выступления журналиста А.Минкина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 12.11.97 года и журналиста С.Доренко в аналитической программе «Время» 15.11.97 года в части распространения сведений об обстоятельствах подготовки книги о приватизации в России группой авторов с участием А.Б. Чубайса, сведений о размерах и условиях выплаты им авторского вознаграждения, а также журналистские комментарии указанных сведений являются правомерной реализацией А.Минкиным и С.Доренко права на свободу поиска и распространения информации, права излагать свои личные суждения и оценки.

2. Признать, что указанные выступления А.Минкина в части бездоказательного обвинения А.Б. Чубайса во взяточничестве и легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем, и С.Доренко в части бездоказательного обвинения А.Б. Чубайса во взяточничестве, в развале бюджета, провоцировании кризиса на российских биржах, а также иных негативных поступках являются злоупотреблением правами журналиста в смысле ч. 2 ст. 59 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

3. За нарушения требований ч. 3 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и норм журналистской этики, выразившихся в использовании некорректных, уничижительных определений, объявить замечание журналистам А.Минкину и С.Доренко.

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

1998 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Л.И. ХОЛОДА В СВЯЗИ
С ПУБЛИКАЦИЯМИ ГАЗЕТ «РОССИЙСКИЕ ВЕСТИ»,
«НОВАЯ ГАЗЕТА», «КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»,
«АФАНАСИЙ БИРЖА»**

Решение № 5 (139) от 19 февраля 1998 г.

В Судебную палату обратился заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации Л.И. Холод в связи с публикациями газет «Российские вести», «Новая газета», «Крестьянские ведомости», «Афанасий Биржа». По мнению заявителя, эти СМИ распространили сведения, не соответствующие действительности, основанные на ложной информации, непроверенных фактах и слухах.

Как указал заявитель, речь идет о настоящей «войне», информационной травле, развернутой рядом СМИ против Минсельхозпрода в целом, отдельных его руководителей и лично против Л.И. Холода.

Рассмотрев указанные публикации, изучив соответствующие нормативные акты, иные документы, заслушав Л.И. Холода, его представителя М.Ю. Барщевского, главного редактора газеты «Крестьянские ведомости» И.Б. Абакумова, корреспондента газеты «Крестьянские ведомости» Е.М. Квитко, представителя «Новой газеты» Я.С. Кожеурова, представителя АКБ «СБС-АГРО» Т.С. Эяссу, Судебная палата **установила:**

В ноябре-декабре 1997 года в газетах, указанных заявителем, действительно были опубликованы материалы, содержащие резко критические оценки деятельности Минсельхозпрода России по ряду аспектов, в частности по финансированию аграрного комплекса.

При этом центральной фигурой публикаций действительно является Л.И. Холод, с деятельностью которого авторы материалов связывают крупные просчеты и злоупотребления, имевшие, по их мнению, место в государственном регулировании агропромышленного комплекса. Рассматривая настоящий информационный спор, Судебная палата учитывает общественно значимый характер публикаций, необходимость обеспечения объективного и всестороннего информирования граждан России о деятельности госаппарата, в частности в такой жизненно важной сфере, как сельское хозяйство и продовольствие.

Признавая и отстаивая право журналистов, редакций СМИ на критический анализ деятельности органов власти, отмечая большую социальную значимость журналистских расследований в данной сфере, Судебная пала-

та считает необходимым одновременно указать на то, что подобные публикации должны строго соответствовать требованиям законодательства и нормам журналистской этики, опираться на достоверную, проверенную информацию.

Однако, как следует из контекста статьи С.Филоненко «На село повеяло холодом» («Российские вести» от 25.11.97 г.) и редакционного материала «Кто остановит ФПК» («Новая газета» от 24.11.97 г.), деятельность Л.И. Холода бесосновательно увязывается со злоупотреблениями и просчетами бывших руководителей Федеральной продовольственной корпорации.

В официальном ответе Аппарата Правительства Российской Федерации на запрос Судебной палаты сообщается, что утверждение указанных газет о причастности Л.И. Холода к организации и деятельности ФПК является надуманным и голословным.

В ответе Аппарата Правительства содержится также аргументированное опровержение и ряда других сведений, приведенных в указанных заявителем публикациях.

Так, не соответствуют действительности распространенные пресс-службой СБС-АГРО («Российские вести» от 27.11.97 г.) сведения о том, что «Холод еще с весны препятствует принятию постановления Правительства по поставкам продовольствия для армии, тем самым грудью отстаивая интересы близких ему структур, пристроившихся к этой кормушке. Ожидаемый результат: армия вновь будет кормиться зарубежной тушенкой, а российский крестьянин лишится выгодных контрактов».

Объемы поставок сельхозпродукции и продовольствия военным на 1997 год были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации № 525-20 «О государственном оборонном заказе» еще 5 мая 1997 года. Причем по действующему порядку госзаказчиком по закупкам и поставкам сельхозпродукции и продовольствия военным является Министерство обороны, а не Минсельхозпрод, в функции которого входит лишь закупка продовольствия для формирования оперативного резерва Правительства и поставки его на экологически загрязненные территории.

Кроме того, в соответствии с п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 14 марта 1997 г. № 294 государственным заказчикам предписано закупать для военных и приравненных к ним спецпотребителям продовольственные товары, вырабатываемые в основном российскими товаропроизводителями.

Также не соответствуют действительности сведения, распространенные в статье Е.Квитко «Холодная осень 97-го» («Крестьянские ведомости» № 47 за 1997 г.), о том, что «Альфа-банк» внезапно, без специального постановления, фактически по личному решению Леонида Холода «возник»

в качестве банка-оператора спецфонда льготного кредитования агропромышленного комплекса. Данная информация приводится журналистом со ссылкой на выступление на пресс-конференции председателя правления Агропромбанка А.Расказова.

Однако решение о привлечении КИБ «Альфа-банк» для кредитования сельхозпроизводителей из спецфонда было принято на совещании в Правительстве Российской Федерации 7 апреля 1997 г. на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 20.02.97 г. «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1997 году».

По мнению Судебной палаты, характер необоснованных и оскорбительных обвинений Л.И. Холода как должностного лица имеют и следующие сведения из оспариваемых публикаций: «При этом часто называют ряд полубандитских, а то и просто бандитских коммерческих структур, интересы которых лоббирует замминистра», «...друзей у Холода много и они не только в органах государственной власти, но и в криминальных кругах» (С.Филоненко, «Российские вести» за 25.11.97 г.); «все, чем сегодня руководит этот высокопоставленный чиновник, подчинено лишь одному принципу — выгодно это лично ему или нет» (пресс-служба СБС-АГРО; «Российские вести» за 27.11.97 г.); «...о деятельности... Леонида Холода, имеющего непосредственное отношение к растратыванию бюджетных денег, предназначенных для сельского хозяйства» («Российские вести» за 27.11.97 г.).

Голословно, без каких-либо аргументов и доказательств приводятся сведения о том, что: «Леонид Холод делает все, чтобы остановить едва начавшийся процесс реформ в АПК», «Холод виноват в том, что путем интриг провел свое решение по лизинговому фонду. Ожидаемый результат: невозврат кредитов для лизинга техники и оборудования, новые «черные дыры» в бюджете» (Пресс-служба СБС-АГРО, «Российские вести» за 27.11.97 г.).

В то же время Судебная палата полагает, что редакция газеты «Афанасий Биржа» не может нести ответственности за содержание публикации «Подвиги» Леонида Холода в зеркале прессы» (№ 47 за 1997 г.) в силу п. 6 ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», так как данный материал представляет собой обзор выступлений других средств массовой информации. Судебная палата также считает, что, процитировав без искажения смысла выступление должностного лица на пресс-конференции, редакция газеты «Крестьянские ведомости» и журналист Е.М. Квитко не несут ответственности за его содержание в силу п. 4 ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

В связи с рассмотрением настоящего информационного спора Судебная палата считает необходимым обратить внимание на несоответствие способа подачи информации, избранного авторами упомянутых публикаций, правилам объективной, цивилизованной журналистики.

Публикациям, ставшим предметом оценки Судебной палатой, в той или иной мере свойственны отсутствие должной аргументации, отсутствие иной точки зрения, нежелание обратиться к официальным источникам информации, что в конечном счете приводит к искаженному восприятию читателями действительного положения дел, нарушает право граждан на получение достоверных сведений о деятельности государственных органов, их должностных лиц.

Квалифицированный и доказательный анализ состояния дел в агропромышленном комплексе России подменяется необоснованными, бездоказательными обвинениями во всех ошибках и злоупотреблениях лишь одного государственного служащего. Заместителю министра сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации приписываются противоправные действия, не только ничем не подтвержденные, но порой, очевидно, не сопоставимые с его реальным должностным положением и кругом полномочий.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 4, 8, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что распространение недостоверных сведений, бездоказательных обвинений в отношении заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации Л.И. Холода в публикациях С.Филоненко «На село повеяло холодом» («Российские вести» за 25.11.97 г.), пресс-службы СБС-АГРО «Холодный душ губит ростки реформ» («Российские вести» за 27.11.97 г.), «Кто остановит ФПК?» («Новая газета» за 24.11.97 г.) является нарушением требований ч. 1 ст. 38, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 1 ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Рекомендовать руководству Аппарата Правительства Российской Федерации направить в редакции указанных газет официальные ответы в порядке, предусмотренном Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 1996 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».

3. Предложить редакциям газет «Российские вести», «Новая газета», «Крестьянские ведомости», «Афанасий Биржа» опубликовать настоящее решение.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ Е.Т. ГАЙДАРА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
В.Т. ТРЕТЬЯКОВА «КОШКИ И МЫШКИ.
ШАНТАЖ ЭКОНОМИКИ ЦЕЛОЙ СТРАНЫ»
В «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ» ОТ 18 НОЯБРЯ 1997 ГОДА
Решение № 10 (144) от 16 апреля 1998 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обратился Е.Т. Гайдар в связи с публикацией в «Независимой газете» № 217 (1542) от 18 ноября 1997 года статьи «Кошки и мышки. Шантаж экономики целой страны».

Заявитель считает, что в статье фальсифицированы общественно значимые сведения, содержащиеся в его интервью программе «Зеркало» (РТР, 16.11.97 г.), а также распространена заведомо ложная информация.

Рассмотрев представленные материалы, заслушав заявителя, его представителя Б.А. Золотухина, главного редактора «Независимой газеты» В.Т. Третьякова, Судебная палата **установила:**

18 ноября 1997 г. в «Независимой газете» опубликована статья В.Т. Третьякова «Кошки и мышки. Шантаж экономики целой страны».

Исследуя проблему морали в политике применительно к скандалу вокруг издания книги по истории приватизации в России, одним из авторов которой был А.Б. Чубайс, В.Т. Третьяков ссылается на интервью Е.Т. Гайдара программе Российского телевидения «Зеркало» 16 ноября 1997 года.

В частности, публикация В.Третьякова содержит следующее утверждение: «Но особый, выдающийся уровень политической аморальности был продемонстрирован ближайшим идейным сторонником Анатолия Чубайса Егором Гайдаром в последней программе «Зеркало», где Гайдар сделал фантастическое заявление: если Чубайс будет отправлен в отставку сначала финансы, а затем и вся экономика России рухнут...».

И далее: «Егор Гайдар может быть жестким и однозначным. Таким он и предстал в «Зеркале», сказав на самом деле следующее:

Если вы добьетесь снятия Чубайса, мы обрушим финансы России, мы будем мстить не вам лично — мы разрушим экономику страны в целом».

Однако, как следует из видеозаписи указанного интервью, приведенные слова Е.Т. Гайдар не произносил. В действительности, отвечая на вопрос ведущего программы «Зеркало» о возможных экономических последствиях отставки А.Б. Чубайса, Е.Т. Гайдар сказал, в частности, следующее: «Для рынков сегодня Чубайс, так же как и Дубинин, кстати, это как бы гарант предсказуемости денежной и финансовой политики... Если бы произошла отставка Чубайса завтра, в понедельник, российский рынок оказался бы под мощным давлением. Собственно, международные инвесторы немедленно начали бы сокращать свои портфели российских ГКО и одновременно предпринимать меры, направленные на вывоз денег с рын-

ка, увеличивая спрос на валюту». И далее: «Это может кому-то нравиться, а может кому-то не нравиться, но если завтра Чубайс перестанет быть министром финансов, на 98-й год лимиты на Россию не будут открыты».

По мнению Судебной палаты, ни приведенные, ни иные фрагменты интервью не содержат утверждений, авторство которых В.Т. Третьяковым приписывается Е.Т. Гайдару.

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» закрепляет за журналистом право излагать свои личные суждения и оценки. И в этом смысле не подлежит сомнению право В.Т. Третьякова комментировать телевыступление Е.Т. Гайдара, предлагать читателям собственные оценки его высказываний.

Вместе с тем Судебная палата считает избранный автором публикации способ комментирования выступления Е.Т. Гайдара некорректным.

Не посчитав необходимым привести дословные высказывания Е.Т. Гайдара, В.Т. Третьяков ограничился их изложением, существенно отличающимся от оригинала.

При этом автор статьи не оговаривает то принципиальное обстоятельство, что приписываемые Е.Т. Гайдару утверждения в действительности лишь суммируют авторское впечатление от услышанного и должны восприниматься именно таким образом. Выделение ключевой фразы статьи курсивом лишь усиливает ее восприятие как дословной цитаты из интервью Гайдара. Данный вывод подтверждается, в частности, публикацией Ю. Качановского «Кризис власти» («Советская Россия» № 1 за 1998 год), где указанная фраза преподносится именно как дословное высказывание Е.Т. Гайдара со ссылкой на «Независимую газету».

Судебная палата не разделяет мнение В.Т. Третьякова о том, что трансляция комментируемого выступления на многомиллионную телеаудиторию освобождает его от необходимости точного воспроизведения высказываний Е.Т. Гайдара в своей публикации.

Судебная палата считает, что избранный В.Т. Третьяковым способ комментирования выступления Е.Т. Гайдара в эфире Российского телевидения не отвечает общепринятым нормам журналистской этики и объективно способствует фальсификации общественно значимых сведений, что противоречит требованиям ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Что же касается содержащихся в заявлении Е.Т. Гайдара обвинений автора публикации в клевете и заведомо ложном доносе, то они не могут быть предметом рассмотрения в Судебной палате, поскольку в ее компетенцию не входит квалификация уголовно наказуемых деяний.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 8, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что при публикации материала «Кошки и мышки. Шантаж экономики целой страны» редакцией «Независимой газеты» и автором статьи В.Т. Третьяковым нарушены требования ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и нормы журналистской этики.
2. Объявить замечание автору публикации журналисту В.Т. Третьякову.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОННОГО СУДА
КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ПО ИСКУ
К ГТРК «КОМСОМОЛЬСК» О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
И ВОЗМЕЩЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
Экспертное заключение № 6 (39) от 1 июля 1998 г.**

В Судебную палату поступило определение судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре А.М. Айзенберга от 16.03.1998 г. с просьбой подготовить экспертное заключение по находящемуся в судебном производстве иску Е.О. Гелеверовой к ГТРК «Комсомольск», Е.Б. Акулич, В.П. Изотовой, администрации г.Комсомольска-на-Амуре, Е.И. Степанюк о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда. Определением судьи на разрешение поставлены следующие вопросы:

- можно ли отнести тексты телепередач ГТРК «Комсомольск» от 24.01.97 г. и от 30.01.97 г. к деловому стилю;
- употреблена ли в телепередачах ненормативная лексика, сленг, жаргонные выражения;
- содержат ли контексты телепередач оскорбительную эмоциональную окраску;
- содержат ли тексты телепередач слова в оскорбительном переносном значении;
- могут ли в целом передачи ГТРК «Комсомольск» от 24.01.97 г. и от 30.01.97 г. причинить моральный вред предпринимателю Гелеверовой Е.О. и опорочить ее честь и достоинство как гражданина и деловую репутацию как предпринимателя, если да, то какие конкретно выражения содержат сведения, порочащие честь, достоинство гражданки Гелеверовой Е.О. и деловую репутацию предпринимателя Гелеверовой Е.О.;
- вызывают ли сведения, представленные в телепередачах классовую, социальную и национальную нетерпимость к Гелеверовой Е.О. как к гражданину Российской Федерации и к ее деятельности;
- кто несет ответственность и возмещение денежной компенсации морального вреда за распространенную информацию — администрация города, ведущий специалист отдела по защите прав потребителей Степанюк Е.И. или средство массовой информации в лице главного редактора, или журналисты, готовившие передачу.

Рассмотрев представленные судьей А.М. Айзенбергом документы, руководствуясь ст. 3, 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата дает следующее экспертное **заключение**, касающееся применения законодательства о средствах массовой информации в данном конкретном деле.

1. Можно ли отнести тексты телепередач к деловому стилю?

Телепередачи ГТРК «Комсомольск» от 24.01.97 г. и 30.01.97 г. — это не запрещенное Законом РФ «О средствах массовой информации» журналистское расследование о деятельности частного предпринимателя Е.О. Гелеверовой в сфере международных знакомств. В компетенцию Судебной палаты не входит филологический анализ текстов материалов публикуемых в СМИ. Тем не менее можно сказать, что, несмотря на разнообразие стилей речи, применяемых в анализируемых телепередачах, основная тональность материалов носит деловой характер.

2. Употреблена ли в телепередачах ненормативная лексика, сленг, жаргонные выражения?

Понимая под инвективной лексикой слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания намерение говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить третье лицо, обычно сопровождаемое намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме, Судебная палата не находит в анализируемых текстах телепередач ненормативной лексики, сленга, жаргонных выражений.

3. Содержат ли контексты телепередач оскорбительную эмоциональную окраску?

Контексты телепередач ГТРК «Комсомольск» от 24.01.97 г. и 30.01.97 г. оскорбительную эмоциональную окраску не содержат.

4. Содержат ли тексты телепередач слова в оскорбительном переносном значении?

Рассматриваемые телепередачи не содержат слов и выражений в оскорбительном переносном значении.

5. Могут ли в целом передачи ГТРК «Комсомольск» от 24.01.97 г. и 30.01.97 г. причинить моральный вред предпринимателю Гелеверовой Е.О. и опорочить ее честь и достоинство как гражданина и деловую репутацию как предпринимателя, если да, то какие конкретно выражения содержат сведения, порочащие честь, достоинство гражданки Гелеверовой Е.О. и деловую репутацию предпринимателя Гелеверовой Е.О.?

Согласно ст. 151 ГК РФ моральный вред — это физические или нравственные страдания, которые претерпевает гражданин в результате действий, нарушающих его личные неимущественные права, или посягательства на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. «Мораль-

ный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина...» (Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.94).

Судебная палата не усматривает в представленных передачах сведений, могущих опорочить честь и достоинство гражданки Гелеверовой Е.О. Что же касается деловой репутации предпринимателя Е.О. Гелеверовой, то, по мнению Судебной палаты, указанные в исковом заявлении сведения об использовании квартиры, приватизированной на имя мужа, не по назначению; о том, что предприниматель не заключает письменных договоров с клиентами, а обходится записями в тетради под роспись; о необходимости иметь лицензию на данный вид деятельности могут опорочить деловую репутацию истца в случае их недостоверности.

Вопрос о соответствии этих сведений действительности может быть разрешен только в ходе судебного рассмотрения данного спора.

6. Вызывают ли сведения, представленные в телепередачах, классовую, социальную и национальную нетерпимость к Гелеверовой Е.О. как к гражданину Российской Федерации и к ее деятельности?

Сведения, представленные в телепередачах, не могут вызывать классовую, социальную и национальную нетерпимость, т.е. указанные передачи не содержат нарушений ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

7. Кто несет ответственность и возмещение денежной компенсации морального вреда за распространенную информацию — администрация города, ведущий специалист отдела по защите прав потребителей Степанюк Е.И. или средство массовой информации в лице главного редактора, или журналисты, готовившие передачу?

В соответствии со ст. 56 Закона РФ «О средствах массовой информации» ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации несут учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов. В то же время, в соответствии с п. 5 ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации», редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи. Однако указанная норма не освобождает от ответственности журналиста, распространившего данные сведения в передаче, идущей в эфире без предварительной записи.

Таким образом, если сведения, распространенные Е.И. Степанюк в передаче, идущей в эфире без предварительной записи, окажутся недостоверными, ответственность возлагается на автора данных сведений. Если же была осуществлена предварительная запись и монтаж передачи, ответственность за недостоверную информацию несут автор, журналист и редакция. В случае распространения недостоверной информации журналистами ответственность несут журналисты и редакция независимо от формы распространения не соответствующих действительности сведений.

Вопрос о наличии вышеназванных нарушений законодательства о средствах массовой информации может быть разрешен только в ходе судебного разбирательства с учетом судебной оценки достоверности тех или иных сведений, порочащих честь и достоинство заявителя — Е.О. Гелеверовой.

**ОБ ИЛЛЮСТРАЦИИ К МАТЕРИАЛУ
«ВОЛК И “КРАСНАЯ ШАПОЧКА”», ОПУБЛИКОВАННОМУ
В ГАЗЕТЕ «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»
Экспертное заключение № 7 (40) от 8 июля 1998 г.**

В Судебную палату обратился глава администрации Кемеровской области А.М. Тулеев с просьбой дать экспертное заключение в связи с публикацией рисунка, сопровождающего материал «Волк и “Красная шапочка”» в газете «Московский комсомолец» (от 23 сентября 1996 г.). В частности, заявитель просит ответить на следующие вопросы:

1. Является ли рисунок иллюстрацией к статье или отдельным, не имеющим к ней отношение, авторским произведением?
2. Если он является иллюстрацией, подлежит ли он анализу в совокупности с заголовком и текстом или его анализ должен осуществляться в отрыве от них? (На предмет идентификации изображенных на нем персонажей?).
3. Позволяют ли признаки, указанные в заголовке, рисунке, аннотации и тексте идентифицировать изображенных на нем персонажей?
4. Является ли искажение имени «Амангельды» и наделение меня кличкой «Обмангельды» — «обманщиком», «лгуном», человеком, постоянно говорящим неправду — оскорблением, унижающим мою честь и достоинство?

Ознакомившись с представленными материалами, Судебная палата пришла к следующему **заключению**.

Рисунок А.Меринова, сопровождающий материал «Волк и “Красная шапочка”», является иллюстрацией данной публикации, так как он расположен «на открытии» статьи, сразу же после заголовка и подзаголовка.

Кроме того, материал, рисунок и заголовки объединены в одно целое, замкнуты одной рамочной линией.

Судебная палата полагает, что иллюстрация к материалу «Волк и «Красная шапочка»» может быть предметом правового анализа в совокупности с заголовком и текстом данной статьи.

Судебная палата считает некорректным искажение имени заявителя, что может быть обидным и оскорбительным для него.

В то же время Судебная палата не вправе делать вывод о наличии в действиях автора иллюстрации признаков преступления, предусмотренного ст.130 УК РФ, так как квалификация уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию Судебной палаты.

Что касается вопроса идентификации лиц, изображенных на рисунке, то подобное экспертное исследование также не входит в компетенцию Судебной палаты.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ М.Б. ВОЗНЕСЕНСКОГО
И А.В. АБОНОСИМОВОЙ В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
В РЯДЕ ИЗДАНИЙ МАТЕРИАЛА
«ИЗ ГЛУБИНЫ ЧИЛИЙСКИХ РУД
ЗАЧЕМ ПРО НАЗДРАТЕНКО ВРУТ?»
Решение № 16 (150) от 16 июля 1998 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обратились журналисты М.Б. Вознесенский и А.В. Абоносимова в связи с публикацией в журнале «Российская Федерация сегодня» (№ 5 за 1998 г.) статьи В.Еремина «Из глубины чилийских руд зачем про Наздратенко врут?», которая впоследствии была перепечатана газетами «Владивосток» (№ 84 за 8 мая 1998 г.) и «Ежедневные новости» (№ 71 за 19 мая 1998 г.), издающимися в Приморском крае.

Заявители считают, что автор публикации представляет их злонамеренными клеветниками и фактически обвиняет в том, что на протяжении шести лет они, собственные корреспонденты ВГТРК, а затем ОРТ на Дальнем Востоке и в странах Юго-Восточной Азии, вводили в заблуждение российскую общественность, фальсифицируя события в Приморье, в том числе и средствами видеомонтажа.

Рассмотрев указанную публикацию, другие представленные материалы, заслушав в заседании журналистов М.Вознесенского и А.Абоносимову, автора публикации В.А. Еремина, а также его представителей Л.А. Махкамова, В.С. Рудя, В.Г. Чепика, Н.В. Встовскую, Ю.В. Чичаеву, Судебная палата **установила:**

В статье В.Еремина «Из глубины чилийских руд зачем про Наздратенко врут?» оцениваются опубликованные в двух номерах газеты «Московские новости» материалы журналистского расследования М.Вознесенского и А.Абоносимовой под заголовком «Копи губернатора Наздратенко».

Судебная палата отмечает, что содержание указанной публикации не является предметом настоящего информационного спора, учитывая при этом, что оценка достоверности содержащихся в ней сведений станет предметом рассмотрения в Тверском межмуниципальном суде г. Москвы искового заявления Е.И. Наздратенко о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Судебная палата как государственный орган, призванный содействовать обеспечению прав и свобод в сфере массовой информации, рассматривает существо данного информационного спора как реализацию гарантированной государством в ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» защиты чести и достоинства журналистов не только как граждан, но и как лиц, выполняющих в ходе своей профессиональной деятельности общественный долг.

Автор публикации «Из глубины чилийских руд зачем про Наздратенко врут?» полемизирует с журналистами М.Вознесенским и А.Абоносимовой, высказывает свои суждения относительно аргументированности, способов и мотивов предпринятого журналистами расследования.

Судебная палата отмечает, что журналист В.Еремин вправе любым образом, в рамках закона и норм журналистской этики, оценивать и комментировать как публикацию в «Московских новостях», так и деловые и личные качества журналистов М.Вознесенского и А.Абоносимовой.

Вместе с тем публикация В.Еремина содержит ряд сведений фактического характера, касающихся профессиональной деятельности М.Вознесенского и А.Абоносимовой и оспариваемых заявителями.

В частности, В.Еремин заявляет, что М.Вознесенский и А.Абоносимова были уволены из ВГТРК за прогулы. Судебная палата располагает письмом председателя ВГТРК М.Е. Швыдкого, а также копиями собственноручно написанных заявлений М.Вознесенского и А.Абоносимовой и приказа по ВГТРК, из которых следует, что в действительности они были уволены по собственному желанию на основании ст. 31 КЗоТ РФ.

В.Еремин обвиняет заявителей в подтасовке фактов, использовании приемов видеомонтажа при подготовке репортажа о выдворении из здания мэрии главы администрации г. Владивостока В.Черепкова. В частности, он заявляет, что видеоряд данного репортажа содержит кадры колонн людей с красными флагами, колонн танков, рядов больничных коек и что-то говорящего врача, на фоне которых А.Абоносимова «взволнованно сообщала телезрителям России, что администрация Приморского края совершает переворот: в городе наблюдаются волнения, по приказу Наздратенко в город входят войска, краевая больница готовится к приему раненых». Однако Судебная палата, ознакомившись с видеозаписью названного репортажа, не обнаружила в нем кадров, указанных В.Ереминым в статье «Из глубины чилийских руд зачем про Наздратенко врут?».

В ходе заседания В.Еремин не сумел представить убедительных доказательств авторства М.Вознесенского и А.Абоносимовой в отношении ряда якобы распространенных ими сведений, а именно: о пребывании губернатора Наздратенко с супругой в Лондоне в течение пяти суток, о посещении губернатором Приморья республики Корея на комфортабельном теплоходе «Антонина Нежданова», о причастности Е.Наздратенко к продаже за границу авианосцев Тихоокеанского флота. По заявлению М.Вознесенского и А.Абоносимовой такая информация ими не готовилась и никогда не звучала в эфире Российского телевидения.

В ходе рассмотрения настоящего информационного спора журналист В.Еремин признал, что лично не ознакомился с содержанием комментируемых им видеосюжетов, а пользовался свидетельствами третьих лиц.

По мнению Судебной палаты, автор, имея возможность проверить достоверность сообщенных ему сведений, не воспользовался этой возможностью и нарушил требование п. 2 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации», обязывающей журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации.

Судебная палата отмечает, что В.Еремин, использовав некорректный прием подмены понятий, значительную часть статьи посвятил якобы неблаговидной деятельности журналистов М.Вознесенского и А.Абоносимовой в период их работы собственными корреспондентами ВГТРК на Дальнем Востоке, не имеющей прямого отношения к рассматриваемой им публикации в «Московских новостях» и уводящей читателя от существа дела. Рассуждая о том, что профессия журналиста в глазах читателя становится все более аморальной, автор сам в ряде случаев игнорирует требования закона и журналистской этики.

Судебная палата также отмечает, что приморские газеты «Владивосток» и «Ежедневные новости», перепечатавшие статью из журнала «Российская Федерация сегодня», в соответствии со ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» освобождаются от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций. В то же время Судебная палата обращает внимание главного редактора газеты «Ежедневные новости» О.П. Карпилова на некорректность утверждения, содержащегося в редакционной врезке к материалу и не основанного на доказательствах, о том, что под крышей администрации главы государства был создан специальный штаб, целью деятельности которого была дискредитация Наздратенко в глазах приморцев и всех россиян и о причастности к этому штабу журналистов М.Вознесенского и А.П. Абоносимовой.

В связи с изложенным, руководствуясь ст. 8–10, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что публикация «Из глубины чилийских руд зачем о Наздратенко врут?» подготовлена с нарушением правовых и этических норм и содержит недостоверную информацию.

2. Объявить замечание журналисту В.Еремину.

3. Предложить редакциям журнала «Российская Федерация сегодня», газет «Владивосток», «Ежедневные новости» опубликовать настоящее решение.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО САЕНТОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
Г.П. ШУРИНОВОЙ ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИЙ
В ГАЗЕТЕ «КАЛЕЙДОСКОП»
Решение № 23 (157) от 5 ноября 1998 г.**

В Судебную палату обратилась Г.П. Шуринова, председатель правления Санкт-Петербургского саентологического центра в связи с публикацией в газете «Калейдоскоп» материалов «Когда святые маршируют» (№ 27, 1997 г.), «Дайте мне веру и я буду счастлив, или секта для неуверенных» (№ 31, 1997), «Саентология шагает по России?» (№ 17, 1998) и «Пришествие сатаны» (№ 25, 1998 г.), в которых, по мнению заявителя, распространена ложная информация и которые написаны «в недопустимо оскорбительном для саентологов стиле».

Изучив представленные материалы и заслушав представителей заявителя В.Ф.Васильева, А.В.Рязанцева, Судебная палата **установила:**

Газета «Калейдоскоп» последовательно публикует материалы, в которых даются отрицательные оценки деятельности в России некоторых религиозных организаций, в частности Церкви саентологии. Судебная палата отмечает, что журналисты, согласно ст.47 Закона «О средствах массовой информации», вправе излагать свои суждения и оценки по любым вопросам, в том числе и религиозным.

В то же время журналист обязан сообщать достоверную информацию. Претензии Г.П.Шуриновой к редакции газеты «Калейдоскоп» состояли в том, что ряд сведений, приведенных в материалах, являются ложными.

В частности, заявитель считает недостоверными утверждения журналистки Т.Зазориной, высказанные в материале «Когда святые маршируют», что якобы «последствия воздействия тоталитарных религиозных организаций на психическое и физическое здоровье исследовались комиссией», которая пришла к выводу, что деятельность этих организаций, в том числе и «Церкви саентологии», «Наносит ущерб психическому, физическому и нравственному здоровью человека».

Судебная палата попросила редакцию газеты «Калейдоскоп» разъяснить, какая комиссия, упоминаемая в данном фрагменте, имелась в ви-

ду и кем была сформирована. Как выяснилось из ответа главного редактора газеты Д.В.Стаценко, автор материала опиралась на мнение комиссии Государственной Думы Российской Федерации, по результатам работы которой 15 декабря 1996 года депутатами было принято Обращение к Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России.

Судебная палата отмечает, что оценки, сделанные автором относительно деятельности в том числе и Саентологического центра, основываются на утверждениях, содержащихся в этом документе.

Конкретных же доказательств «нанесения ущерба психическому, физическому и нравственному здоровью человека» сторонниками саентологического учения ни автор, ни депутаты не приводят.

Так как Т.Зазорина не цитирует Обращение, то на данный фрагмент распространяется требование ч. II ст. 49 Закона «О средствах массовой информации», обязывающие журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации. Судебная палата отмечает некорректность данного бездоказательного суждения, которое может оскорбить чувства верующих людей.

В материале «Дайте мне веру, и я буду счастлив» журналист Д.Терентьев, анализируя разнообразную деятельность саентологических центров утверждает, что «есть случаи, когда люди продавали свои квартиры или ввязывались в преступные дела, чтобы оплатить свое участие в секте,.. угроза изгнания из «братства» становится самым страшным для сектанта наказанием,.. для него уже не существует моральных табу: что скажут, то и сделает».

Журналист не приводит ни одного конкретного примера, доказывающего столь серьезные обвинения и характеристики. Судебная палата сделала запрос в Министерство внутренних дел относительно фактов участия представителей саентологии в совершении преступлений. В ответе МВД подчеркивается, что «система уголовной статистики, действующая в Российской Федерации, преступлений, совершенных на религиозной почве, не выделяет». В письме редакции газеты «Калейдоскоп» в адрес Судебной палаты также не приводится доказательств прозвучавших в материале выводов. Судебная палата считает, что журналист Д.Терентьев, сказав о неких случаях продажи квартир саентологами и их участии в преступных деяниях, распространил слухи под видом достоверных сообщений, нарушив тем самым ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», запрещающую злоупотребление правами журналиста.

Д.Терентьев также утверждает, что саентологи «имели неприятности с законом» и что «Хаббард-колледж фигурирует в опубликованном в январе 1995 г. докладе ФСК как организация, занимающаяся шпионажем на территории России».

Судебная палата располагает письмом из Останкинской межрайонной прокуратуры г.Москвы, в котором приводятся сведения о том, что Прокуратурой г.Москвы возбуждено уголовное дело в связи с применением в гуманитарном центре Хаббарда и Саентологической церкви Москвы методик врачевания, запрещенных Минздравом Российской Федерации.

Судебная палата считает, опираясь на эти сведения, что у журналиста были основания сделать вывод о «неприятностях с законом».

В распоряжении Судебной палаты есть также ответ на запрос Судебной палаты из Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в котором сказано, что «органы безопасности располагают информацией, свидетельствующей о настойчивом интересе, проявляемом агентами «Церкви саентологии» («Гуманитарного центра Хаббарда») к режимным объектам».

Основываясь на этой информации, Судебная палата считает, что ссылка Д.Терентьева на мнение Федеральной службы безопасности вполне уместна, хотя термин «шпионаж» предполагает более серьезные действия, чем «интерес к объектам».

Статья «Пришествие сатаны», посвященная личности Хаббарда, его учению и отношению к нему в разных странах, по мнению заявителя, «вообще не содержит правдивой информации». Так как в данной статье приведено множество сведений, достоверность которых можно доказать или опровергнуть только в процессе судебного разбирательства, Судебная палата не может принять эту претензию заявителя к рассмотрению.

Учитывая изложенное, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что журналист Д.Терентьев допустил нарушение ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Объявить замечание журналисту Д.Терентьеву.

3. Рекомендовать редакции газеты «Калейдоскоп» более взвешенно относиться к подготовке материалов темы, которые могут задеть религиозные чувства людей.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О.А. ФИНЬКО ПО ПОВОДУ
ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «ЭКСПРЕСС-КУРЬЕР»
МАТЕРИАЛОВ «КТО ПОХИТИЛ ДОЧЬ СОБЧАКА?»
И «ТАЙНЫЙ БРАК ДОЧЕРИ СОБЧАКА»**

Решение № 29 (163) от 24 декабря 1998 г.

В Судебную палату обратился депутат Государственной Думы Российской Федерации О.А. Финько в связи с публикациями «Кто похитил дочь Собчака?» (№ 31, 1997 г.) и «Тайный брак дочери Собчака» (№ 42, 1998 г.) в газете «Экспресс-Курьер». Факты, изложенные в этих публикациях, считает заявитель, не соответствуют действительности и являются вымыс-

лом. В Судебную палату обратилась также депутат Государственной Думы Л.Б.Нарусова, дочери которой посвящены данные публикации. Она просит оградить ее «семью, в том числе несовершеннолетнюю дочь, от травли и клеветы в газете «Пресс-Курьер».

Судебная палата, изучив представленные документы и заслушав представителя заявителя Ю.П. Кузнецова, Л.Б. Нарусову, представителя Госкомпечати А.В. Алексеева, **установила:**

Материал «Тайный брак дочери Собчака» посвящен бракосочетанию дочери бывшего мэра Санкт-Петербурга А.Собчака Ксении и, как пишет автор, «внебрачного сына нынешнего губернатора города Максима Яковлева». В публикации описывается история отношений упомянутых в статье молодых людей, подробно рассказывается о самом бракосочетании в одном из загсов Санкт-Петербурга. При этом автор материала делает акцент на политической подоплеке событий, оценивая ситуацию через призму противостояния бывшего и нынешнего руководителей Санкт-Петербурга. Между тем обратившиеся в Судебную палату О.А. Финько и мать Ксении Л.Б. Нарусова утверждают, что все факты, приведенные в данной публикации, являются вымыслом и никогда не имели места в действительности.

Судебная палата располагает документом за подписью начальника управления загс администрации Санкт-Петербурга Г.И. Богдановой, в котором сообщается, что «загс Центрального района Санкт-Петербурга не производил регистрацию брака за 1998 год новобрачных по фамилии Собчак (Нарусова) Ксения Анатольевна и Яковлев Максим Владимирович».

Судебная палата считает, что автор материала грубо нарушил ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», которая обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации. Кроме того, автор злоупотребил правами журналиста, распространив слухи под видом достоверных сообщений, что запрещено ст. 51 того же Закона.

Такие же нарушения Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» Судебная палата отмечает в связи с публикацией материала «Кто похитил дочь Собчака?», подписанного «Отделом расследований газеты «Пресс-Курьер». В данном материале рассказ об якобы имевшем место похищении К.Собчак ведется со ссылкой на неких милиционера Николая Р. и «давнего друга Собчака, питерского бизнесмена», ставших, как утверждает «отдел расследований», очевидцами происходящего.

Судебная палата направила в адрес редакции газеты «Пресс-Курьер» запрос, в котором редакции предлагалось привести доказательства подлинности сведений, распространенных газетой в данных материалах. Исполняющий обязанности редактора С.Михайлычев и учредитель газеты К.Наумов сообщили Судебной палате, что на самом деле автором материала

«Кто похитил дочь Собчака?» является Л.Шендерович, который не был штатным сотрудником редакции и в настоящее время в России не проживает. Руководители газеты «Пресс-Курьер» сообщили также, что материал «Тайный брак дочери Собчака» написан Ю.Яковлевой, которая также не состоит в штате редакции и выбрала себе псевдоним под мужской фамилией. Редакция газеты не представила каких-либо доказательств, подтверждающих распространенные в указанных публикациях сведения.

Судебная палата считает, что редакция газеты «Пресс-Курьер», распространив непроверенные и недостоверные сведения, несет ответственность за злоупотребление свободой массовой информации в соответствии со ст. 56, 59 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата также отмечает, что редакция, опубликовав материалы «Кто похитил дочь Собчака?» и «Тайный брак дочери Собчака», неправоммерно вторглась в сферу частной жизни упомянутых в публикации лиц. Конституция России содержит гарантии неприкосновенности частной жизни и запрещает сбор и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Аналогичное правовое предписание содержится в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации», которое устанавливает, что единственным исключением из этого правила применительно к деятельности журналистов является необходимость защиты общественных интересов.

Судебная палата считает, что сведения, приведенные в указанных публикациях, относятся к сфере частной жизни упоминаемых в них лиц, а распространение этих сведений (даже если бы они соответствовали действительности) не продиктовано необходимостью защиты каких-либо общественных интересов.

Рассмотрев обстоятельства, связанные с публикацией материалов в газете «Экспресс-Курьер», Судебная палата пришла к выводу, что в редакции этого издания свобода массовой информации понимается как вседозволенность и безответственность, а сотрудники редакции — штатные и внештатные — игнорируют нормы российского законодательства о СМИ и журналистской этики, не останавливаясь в погоне за псевдосенсационностью перед дискредитацией доброго имени молодой девушки.

Судебная палата отмечает также нарушение редакцией газеты «Экспресс-Курьер» требований закона о выходных данных. Зарегистрированная как «Экспресс-Курьер», газета распространяется с иным названием — «Пресс-Курьер».

На основании изложенного и руководствуясь п. 8 и 9 Положения о Судебной палате, Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации **решила:**

1. Признать, что авторы материалов «Кто похитил дочь Собчака?» и «Тайный брак дочери Собчака» нарушили требования ст. 49 и ст. 51 Зако-

на Российской Федерации «О средствах массовой информации» и нормы журналистской этики.

2. Признать, что главный редактор газеты «Экспресс-Курьер» С. Михайлычев в силу ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» несет персональную ответственность за нарушение авторами указанных публикаций установленных настоящим Законом обязанностей журналистов.

Объявить С. Михайлычеву замечание.

3. Обратиться в Государственный комитет Российской Федерации по печати, что газета «Экспресс-Курьер» выходит под названием, не соответствующим свидетельству о ее регистрации.

4. Обратиться в прокуратуру г. Санкт-Петербурга с просьбой рассмотреть вопрос о возможности возбуждения уголовного дела в отношении авторов указанных публикаций по признакам преступления, предусмотренного ст. 129 «Клевета» УК РФ.

5. Предложить редакции газеты «Экспресс-Курьер» принести извинения членам семьи Собчака-Нарусовой и опубликовать данное решение.

1999 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ
г. НОВОРОССИЙСКА В.Г. ПРОХОРЕНКО В СВЯЗИ
С ПУБЛИКАЦИЕЙ СТАТЬИ А.РСТАКИ «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»
БЫЛА НЕПРИСТУПНОЙ. СТАЛА — ПРЕСТУПНОЙ»
в «НОВОЙ ГАЗЕТЕ», № 7 ЗА 23 ФЕВРАЛЯ — 1 МАРТА 1998 ГОДА
Решение № 1 (164) от 28 января 1999 г.**

В Судебную палату обратился глава администрации г. Новороссийска В.Г. Прохоренко в связи с публикацией статьи А.Рстаки «Малая Земля» была неприступной. Стала — преступной» в «Новой газете», № 7 за 23.02.98—01.03.98.

По мнению заявителя, «содержание статьи не соответствует действительности и не основано на фактах, а те события, которые действительно имели место, либо намеренно приведены в искаженном виде, либо не имеют никакого отношения к деятельности администрации Новороссийска».

Заявитель просит признать ряд сведений, содержащихся в данной статье, «недостоверными, необъективными, основанными на непроверенных данных и ложной информации». Изучив представленные сторонами документы и материалы, заслушав Басистова А.Г. — представителя заявителя, Пушкина А.В. и Подколзина И.И. — заместителей главы администрации г. Новороссийска, Судебная палата **установила:**

Выполненная в жанре журналистского расследования, публикация содержит сведения о криминализации экономики г.Новороссийска, о противоправных, по мнению автора, действиях должностных лиц городской администрации, ряда руководителей коммерческих организаций города.

Автор публикации приводит ряд фактов в обоснование собственного тезиса о «финансовом и криминальном беспределе, который творится сегодня в некогда славном городе».

А именно:

- о финансовых злоупотреблениях в процессе строительства жилья для вынужденных переселенцев и беженцев;
- о нецелевом использовании инвестиционного налогового кредита на развитие инфраструктуры города;
- о криминальной подоплеке коммерческой деятельности госпредприятия «Новороснефтепродукт».

Заявитель приведенные автором статьи сведения и выводы опровергает и рассматривает публикацию как «однозначно направленную на создание у читателей негативного мнения о деятельности администрации г. Новороссийска и лично главы администрации В.Г. Прохоренко». В обоснование своей позиции В.Г. Прохоренко приводит соответствующие аргументы и документальные материалы. В частности, заявитель отрицает наличие каких-либо финансовых нарушений при строительстве жилья для беженцев и вынужденных переселенцев.

Им представлено в Судебную палату распоряжение главы администрации Краснодарского края от 30.12.94 г. № 1277р «О распределении средств, полученных из федерального бюджета на обустройство беженцев, имеющих статус вынужденных переселенцев», где действительно имеется соответствующая строчка о целевом выделении именно федеральных средств в сумме 2170 млн руб. (в деньгах 1991 г.) на нужды строительства жилья для переселенцев под Новороссийском.

В доказательство же того, что И.И. Подколзин (тогдашний руководитель ТОО «Жилспецмонтаж», а ныне — заместитель главы администрации г. Новороссийска) действительно построил на эти деньги социальное жилье, Судебной палате был представлен «Акт приемки законченного строительством объекта государственной приемочной комиссией от 20 июня 1996 г.», согласно которому государственная приемочная комиссия приняла в эксплуатацию именно от И.И. Подколзина как генподрядчика комплекс 12-квартирных жилых домов для беженцев и переселенцев на хуторе Семигорском близ Новороссийска.

Заявитель также считает ложными обвинения в нецелевом использовании бюджетного кредита, и в какой-либо причастности к ситуации вокруг предприятия «Новороснефтепродукт».

В процессе подготовки к рассмотрению настоящего информационного спора, учитывая характер сведений, приведенных в оспариваемой публикации, Судебная палата обратилась с соответствующим запросом в Генеральную прокуратуру РФ.

Из ответа на данный запрос, подписанного заместителем генерального прокурора РФ М.В. Катышевым, следует: «Контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов по поручению Южного регионального управления по организованной преступности МВД России с 1997 года неоднократно проводились проверки целевого расходования средств федерального инвестиционного кредита, выделенного Правительством Российской Федерации на социально-экономическое развитие инфраструктуры г.Новороссийска.

Одной из проверок КРУ Министерства финансов РФ от 12.03.98 установлен факт нецелевого расходования средств инвестиционного кредита для приобретения в 1997 г. служебного жилья для администрации г.Новороссийска в г. Москве в размере 2,5 млрд неденоминированных рублей. Эта сумма выделена по распоряжению мэра города Прохоренко В.Г. и в ноябре 1997 г. городской администрацией была возмещена. По данному факту, а также о растрате более 802 млн неденоминированных рублей заместителем главы администрации г. Новороссийска Подколзиным И.И. 05.11.98 Управлением по борьбе с организованной преступной деятельностью при ГУВД Краснодарского края возбуждено уголовное дело, в рамках которого расследуется и эпизод о нецелевом расходовании средств инвестиционного налогового кредита в сумме 123,9 млрд неденоминированных рублей, выделенного в 1996 г. на социально-экономическое развитие города.

15.10.98 Прокуратурой г. Новороссийска возбуждено уголовное дело по факту присвоения заместителем главы администрации города Подколзиным И.И. 2,098 млрд неденоминированных рублей, выделенных для финансирования строительства жилья беженцам. Дело находится в производстве следователя управления по расследованию организованной преступной деятельности при ГУВД Краснодарского края».

И далее: «В производстве Нефтеюганской межрайонной прокуратуры Тюменской области имеются два уголовных дела по фактам хищений бюджетных средств в крупных размерах и организации преступного сообщества. Прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа расследуется уголовное дело, возбужденное по факту мошенничества в особо крупных размерах в отношении генерального директора «Рондо-С» Шаракина А.В.

Поскольку между этими делами и упоминавшемся в статье «Малая земля» была неприступной. Стала — преступной» делом о хищении государственных средств в крупных размерах и нецелевом использовании инвестиционного государственного кредита директором ГП «Новороснеф-

тепродукт» Гридасовым А.Н. имеется взаимосвязь, руководством Главного следственного управления Генеральной прокуратуры 10.12.98 создана межрегиональная следственно-оперативная группа, в которую вошли работники правоохранительных органов г. Москвы, Ханты-Мансийского автономного округа и Краснодарского края. Уголовное дело в отношении Гридасова проверялось при выезде в г. Новороссийск работниками Генеральной прокуратуры.

Расследование по данным делам не завершено. Ход следствия по ним взят на контроль».

Учитывая, что сведения, составляющие фактологическую основу обращения В.Г. Прохоренко в Судебную палату, в настоящее время являются предметом следственной проверки и возможной уголовно-правовой оценки в судах общей юрисдикции Российской Федерации, Судебная палата не считает возможным и целесообразным выносить суждение об их достоверности.

Что же касается оценки правомерности действий автора публикации с точки зрения соблюдения установленных законом прав и обязанностей журналиста, то Судебная палата пришла к следующему заключению.

Как следует из пояснений, представленных редакцией «Новой газеты», в ходе своей работы над статьей А.Рстаки не раз выезжал в командировку в г. Новороссийск, встречался с сотрудниками ФСБ, РУБОП, городской Думы, местными бизнесменами и общественными деятелями. Сведения, приведенные в публикации, были получены от упомянутых лиц, а также путем ознакомления с информационными и аналитическими данными правоохранительных органов, материалами проверок.

Судебная палата считает, что, учитывая безусловную общественную значимость, ставшей ему известной при исполнении профессиональных обязанностей информации, журналист был вправе и обязан предать ее огласке, привлечь тем самым дополнительное внимание правоохранительных органов.

Как показывает последующее развитие событий, автор статьи и редакция «Новой газеты» в целом добились поставленной цели.

В последние месяцы ситуация в г.Новороссийске широко обсуждается в отечественной прессе. В городе работает специально созданная оперативно-следственная бригада МВД, ФСБ, ГТК и Генеральной прокуратуры России под руководством заместителя министра внутренних дел П.Латышева. По итогам ее работы возбуждены и расследуются уголовные дела.

Журналистское расследование предполагает самостоятельный сбор и анализ полученной журналистом информации. При этом оценки журналиста могут опережать и не совпадать с последующими выводами уполномоченных государственных органов.

Обнародуя материалы журналистского расследования, автор публикации, редакция, главный редактор неизбежно идут на профессиональный

риск, доверяясь тем или иным источникам информации, делая собственные выводы о причастности тех или иных лиц к противоправным действиям. Этот риск обусловлен, в частности, бременем доказывания достоверности приведенных сведений в случае возможных гражданских исков о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Заявитель считает, что многочисленные ссылки автора публикации на неназванные «достоверные источники», «компетентные органы», неуказанные «оперативные данные» дают право рассматривать статью как основанную на непроверенной информации.

Между тем Закон РФ «О средствах массовой информации» не содержит запрета на подобные ссылки, более того, обязывает редакцию сохранять в тайне источник информации и не называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Однако тот же Закон (п. 2 ст. 49) обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации. Важнейшим элементом такой проверки, с точки зрения канонов профессиональной журналистики, является обязанность автора любой публикации, тем более журналистского расследования, серьезно затрагивающего права и законные интересы тех или иных граждан, должностных лиц, организаций, попытаться получить оценку описываемых событий с точки зрения этих граждан, должностных лиц, организаций. Журналист А.Рстаки такой обязанностью пренебрег, хотя имел полную возможность ее реализовать.

В этом же смысловом ряду находится тот факт, что редакция «Новой газеты» с марта 1998 г. не публикует представленное ей заявителем письмо — ответ на публикацию А.Рстаки.

Судебная палата считает подобную практику недопустимой, не способствующей установлению общественно значимой истины.

В этой связи Судебная палата считает справедливыми указания заявителя на ряд фактических ошибок и неточностей, допущенных автором статьи.

Так, А.Рстаки неверно изложил ситуацию с преобразованием «Маркет-банка» в банк «Муниципальный», искажил фамилию и занимаемую должность А.Наапетяна. Как следует из письма в Судебную палату заместителя генерального прокурора России М.Б. Катышева, «Сведения о взрыве 24.01.98 в кабинете заместителя главы администрации края Харченко Н.И. не соответствуют действительности. В тот день, спустя 5 минут после того, как он покинул свой кабинет, закрыв дверь на ключ, в кабинете возник пожар. Очаг пожара располагался под письменным столом в урне для бумаг и мусора. Прокуратурой Западного административного округа г.Краснодара по этому факту проводилась проверка и 26.05.98 в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием состава преступления».

Что же касается утверждения заявителя о том, что «в статье предпринята попытка безосновательной дискредитации администрации г.Новороссийска и главы администрации Прохоренко», то при разрешении данного спора Судебная палата учитывает, в частности, соответствующую практику Европейского суда по правам человека, а именно решение по делу Лингенс от 8 июля 1986 г., сформулировавшее определенный подход к балансировке противостоящих интересов по защите репутации политических деятелей и свободы публичного информирования и выражения мнений по оценке их деятельности. Суть этого подхода в том, что при определенных обстоятельствах заинтересованность общества в распространении информации и мнений должна перевешивать интересы защиты репутации политических и государственных деятелей.

В связи с изложенным и учитывая обстоятельства, связанные с необходимостью следственной проверки и возможной уголовно-правовой оценкой сведений, приведенных в статье «Малая Земля» была неприступной. Стала — преступной», руководствуясь п. 8, 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**: требования, заявленные в обращении в Судебную палату В.Г.Прохоренко, оставить без удовлетворения.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ГЛАВЫ
АДМИНИСТРАЦИИ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
Ю.В. РОДИОНОВСКОГО И В.В. НЕДОСВЕТЕЯ В СВЯЗИ
С РЯДОМ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «НЯРЬЯНА ВЫНДЕР»
Решение № 2 (165) от 25 февраля 1999 г.**

В Судебную палату обратились заместители главы администрации Ненецкого автономного округа Ю.В. Родионовский и В.В. Недосветей в связи с тем, что, как они считают, редакция газеты «Нярьяна вындер», публикуя материалы, освещающие работу исполнительной власти, злоупотребляет свободой массовой информации. В частности, В.В. Недосветей полагает, что в материале Г.Фофанова «Почему население округа не доверяет властям» (от 13 ноября 1998 г.) содержатся сюжеты, которые носят провоцирующий характер, направлены на разжигание социальной нетерпимости и призывающие к физическому насилию.

Ю.В. Родионовский в своем обращении в Судебную палату отмечает, что администрация Ненецкого автономного округа, проанализировав публикации газеты «Нярьяна вындер» за 1998 год, сделала вывод о том, что редакция ведет целенаправленную политику по дискриминации исполнительной власти округа. Газета публикует тенденциозные материалы, показывающие администрацию с негативной стороны, обнаруживает непроверен-

ные сведения. Стало нормой, как указывает заявитель, когда материалы, подготовленные в администрации, не публикуются или публикуются «с комментариями, сокращениями, без согласования».

Заслушав заместителей главы администрации НАО В.В. Недосветеля, О.С. Балущкую, главного редактора газеты «Няръяна вындер» О.В. Чебурину, сотрудника газеты «Няръяна вындер» О.С.Терлецкую, изучив представленные материалы, Судебная палата **установила**.

13 ноября 1998 года в газете «Няръяна вындер» был опубликован материал «Почему население округа не доверяет властям», в котором приводятся факты бесконтрольного, по мнению автора, расходования бюджетных средств и кредитов администрацией округа. В конце материала автор, сетуя на то, что не раз задавал представителям власти вопросы по этим проблемам, но ответа так и не получил, приводит фрагмент своей беседы с неким таксистом, который сказал: «Писать бесполезно, нужно только автоматом что-то решать». Это высказывание заявителя считают способствующим разжиганию, социальной розни, призывом решать назревшие социальные проблемы силой, что противоречит требованиям ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата не может согласиться с подобной оценкой. Указанную фразу следует оценивать в контексте всей публикации, как метафору, выражающую отношение собеседника автора статьи к способности окружных властей вести постоянный диалог с избирателями. Приведенное высказывание не содержит явно выраженного намерения либо призыва к совершению противоправных действий, сопряженных с насилием, в отношении каких-либо органов власти, должностных лиц или социальных групп.

Следует также отметить, что обратившиеся в Судебную палату руководители НАО не воспользовались в установленном законом порядке правом на опровержение недостоверных, на их взгляд, сведений. Между тем выводы автора основаны именно на них. Судебная палата полагает, что критический накал материала мог быть впоследствии смягчен, если бы представители власти откликнулись на призыв, содержащийся в данной статье: «Чтобы не получилось непонимания, нужна встреча с информацией о ней через газету населения Ненецкого автономного округа. ...Мы все хотим улучшения жизни, а оно возможно только при открытой, честной и чистой власти».

Ю.В. Родионовский в своем заявлении обращает внимание на материал «Запросы, на которые нам не отвечают» (от 26 июня 1998), где речь идет о запросе, сделанном редакцией еще в мае руководителю аппарата администрации Л.И. Суборновой по поводу приобретения ею двух квартир. Редакция, снабдив эту информацию оговоркой «по слухам», просит Л.И. Суборнову разъяснить ситуацию. Ю.В. Родионовский пишет в обращении, что Л.И.Суборнова устно объяснила главному редактору, что изложенное

не соответствует действительности, но газета снова возвратилась к этой проблеме, компрометируя, как считает заявитель, должностное лицо.

Судебная палата отмечает, что редакция имела право задать со страниц газеты подобный вопрос должностному лицу. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» запрещает распространять слухи под видом достоверных сообщений, но не содержит запрета на распространение информации с указанием на ее неподтвержденность.

Никаких документов, опровергающих эту информацию, в редакцию представлено не было, не поступили они и в Судебную палату, хотя возможность публично развеять данный слух со страниц газеты у администрации была и остается до сих пор.

Ю.В. Родионовский также полагает, что редакция газеты преднамеренно разжигает неприязнь к представителям власти, чему способствовали, в частности, материалы «Обошлось без происшествий» (от 13 октября 1998 г.) и «О новых русских и старых учителях» (от 11 декабря 1998 г.).

Первый материал посвящен прошедшей 7 октября 1998 г. акции протеста и наряду с прочим содержит резко критическую оценку выступления на митинге главы администрации НАО В.Я. Бутова.

Судебная палата отмечает, что Закон «О средствах массовой информации» закрепляет за журналистом право свободно излагать личные суждения и оценки. С другой стороны, данный Закон предусматривает право граждан на получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, их должностных лиц.

Задача главного редактора, по мнению Судебной палаты, состоит в том, чтобы находить разумный баланс указанных прав, руководствуясь при этом прежде всего интересами читателей газеты.

В этой связи Судебная палата полагает, что, публикуя отчет об акции протеста, редакция газеты имела и должна была использовать возможность привести изложение выступления главы администрации в объеме, достаточном для адекватного восприятия читательской аудиторией. При этом, разумеется, за редакцией, автором материала осталось право на любые, даже самые нелицеприятные комментарии.

Что же касается открытого письма О.Ястриковой руководителям окружной администрации, опубликованного под заголовком «О новых русских и старых учителях», то Судебная палата считает данную публикацию правомерной реализацией конституционного права на свободу мысли и слова.

Текст открытого письма не содержит оскорблений в адрес должностных лиц администрации, хотя предельно критический характер его очевиден.

Нельзя рассматривать в качестве противоречащего требованиям ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» указанный Ю.В. Родионовским следующий фрагмент данной публикации:

«Знаете, какой абсурд иногда приходит в голову? Обрушился бы на Россию смерч и уничтожил все и всех. За один раз. Всех — умеющих и не умеющих жить».

Как и в случае с материалом Г.Фофанова, приведенную фразу следует расценивать в качестве метафоры, передающей людские эмоции в связи со сложным материальным положением значительной части населения.

Судебная палата считает также необходимым обратить внимание заявителей на то обстоятельство, что занятие публичной политикой, государственной службой неизбежно сопряжено с повышенным вниманием прессы к поступкам, деловым и моральным качествам лиц, облеченных властью. Общественные интересы, нормы российского законодательства обязывают властные институты действовать в режиме информационной открытости, рассматривать прессу как равноправного социального партнера.

С другой стороны, «приватизация» общественного мнения журналистами не менее опасна, чем попытки «приручить» прессу, превратить ее в средство обслуживания чьих бы то ни было политических, ведомственных, иных корпоративных интересов.

Общепринятые нормы журналистской профессии требуют изложения различных, в т.ч. противостоящих позиций, проведения четких различий между сообщениями о фактах, комментариями и предположениями во избежание их отождествления. Критика и ответ на критику, как правило, должны публиковаться во взаимосочетании и в одинаковой форме.

Судебная палата отмечает, что конфликт между администрацией округа и редакцией газеты явно вышел за допустимые рамки взаимной критики и требовательности. Редакция втянулась в этот конфликт, постоянно публикуя на своих страницах письма в свою поддержку, споря в газете с теми изданиями, которые находят добрые слова в адрес администрации. Следует отметить определенную односторонность публикаций «Няръяна вындер» при освещении деятельности администрации округа. При этом личностные пристрастия и антипатии сотрудников и авторов газеты зачастую превалируют над объективностью и профессиональным отношением к делу. Читатели часто вынуждены быть свидетелями, а подчас и участниками конфликта, но не потребителями всесторонней и объективной информации о жизни округа и деятельности его властей.

Учитывая изложенное, руководствуясь Положением о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что требования заявителей об оценке представленных публикаций в газете «Няръяна вындер» как грубом злоупотреблении свободой массовой информации и о необходимости принятия мер к прекращению деятельности редакции данного средства массовой информации, не основаны на законе и не подлежат удовлетворению.

2. Рекомендовать администрации НАО и редакции газеты «Няръяна вьндер» искать пути к сотрудничеству на основе закона и общественных интересов.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.Н. ШОХИНА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
Л.Ю. КИСЛИНСКОЙ «ОПАСНЫЙ ВИРАЖ ШОХИНА»
(«КТО “ЗАКАЗАЛ” ОТАРИКА») В ГАЗЕТЕ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» (№ 12 ЗА 1998 ГОД)
Решение № 3 (166) от 4 марта 1999 г.**

В Судебную палату обратился депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.Н. Шохин в связи с публикацией Л.Ю. Кислинской «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика») в газете «Совершенно секретно» (№ 12 за 1998 год).

По утверждению заявителя, указанная публикация содержит обвинения в его адрес в организации убийства известного предпринимателя О.В. Квантришвили.

Заявитель считает, что цель публикации — дискредитировать его как политика и государственного деятеля, бросить тень на его человеческую и профессиональную репутацию.

По мнению А.Н. Шохина, публикация подготовлена с нарушениями правовых и этических норм и представляет собой злоупотребление свободой массовой информации.

Рассмотрев представленные документы и материалы, заслушав А.Н. Шохина, его представителя Г.М. Резника, Л.Ю. Кислинскую, представителя редакции газеты «Совершенно секретно» М.В. Коршикову, старшину Гильдии судебных репортеров Л.В. Никитинского, начальника правового управления Госкомпечата России Н.Е. Шиятого, Судебная палата **установила**.

В газете «Совершенно секретно» (№ 12 за 1998 год) опубликована статья обозревателя данного издания Л.Ю. Кислинской «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика»).

Написанная в жанре журналистского расследования публикация посвящена некоторым обстоятельствам расследования нашумевшего в свое время убийства О.В. Квантришвили.

В частности, журналист приводит выдержки из показаний И.М. Воронцова, допрошенного в качестве свидетеля по данному уголовному делу и привлекавшегося к уголовной ответственности по целому ряду статей УК в связи с противоправной деятельностью т.н. «Федерального сыскного бюро России».

Как следует из цитируемых автором публикаций материалов уголовного дела, И.М. Воронцов указывал на причастность к организации убийства О.В. Квантришвили тогдашнего заместителя председателя Правительства России А.Н. Шохина, его брата Г.Н. Шохина, а также других лиц, сообщал сведения о подготовке данного преступления, его исполнителях.

Как следует из представленных в Судебную палату пояснениях Прокуратуры г. Москвы, при расследовании уголовного дела об убийстве О.В. Квантришвили действительно неоднократно допрашивался в качестве свидетеля И.М. Воронцов, и часть его показаний процитирована в опубликованной газетой «Совершенно секретно» материале под заголовком «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика»). Поскольку какого-либо реального подтверждения показаний Воронцова И.М. не получено, не возникло оснований для проведения следственных действий с участием А.Н. Шохина и Г.Н. Шохина. При этом также учитывалось, что по заключению судебно-психиатрической экспертизы Воронцов в инкриминируемых ему деяниях и на момент экспертного исследования в мае 1996 г. признан невменяемым.

Уголовные дела в отношении лиц, фигурирующих в показаниях Воронцова, не возбуждались и в отдельное производство не выделялись в связи с отсутствием для этого законных оснований.

Следствие по делу об убийстве О.В.Квантришвили прокуратурой города приостановлено 20 ноября 1997 г. по п. 3 ст. 195 УПК РСФСР в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого и в дальнейшем не возобновлялось.

Поясняя мотивы своего обращения к не нашедшим подтверждения материалам уголовного дела четырехлетней давности, Л.Ю. Кислинская сообщает, что «я просто выполняю свой журналистский долг».

Далее автор публикации замечает: «Я ничего не придумываю от себя, просто цитирую документы из уголовного дела».

Рассматриваемая публикация содержит также собственные выводы автора, ее оценки хода и результатов расследования убийства О.В. Квантришвили, в частности, суждения об обоснованности показаний И.М. Воронцова истинных, по мнению автора, причинах приостановления следствия по данному уголовному делу.

Так, исследуя материалы указанного уголовного дела, Л.Ю. Кислинская пишет: «В них фигурируют очень громкие имена, и неудивительно, что столь шумевшее убийство стало очередным «висяком». И дело не в непрофессионализме наших сыщиков и следователей. За каждым из таких убийств — дележ очень больших денег. А за большими деньгами стоят очень большие люди».

Оценивая показания И.М. Воронцова, журналист называет их «детально-подробными», указывая, однако, что «закрепить их другими доказательствами не удалось».

Судебная палата отмечает, что Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» закрепляет за журналистом право свободно искать, получать и распространять информацию, излагать свои личные суждения и оценки. Однако реализация указанных прав обусловлена требованиями неукоснительно соблюдать права и законные интересы других лиц, нормы профессиональной журналистской этики.

По мнению Судебной палаты, при подготовке статьи «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика») журналист Л.Ю. Кислинская не выполнила требования норм права и профессиональной журналистской этики о распространении полной и объективной информации относительно описываемых событий.

Так, сообщая о дальнейшей судьбе И.М. Воронцова, на показаниях которого, собственно, и построена вся статья, Л.Ю. Кислинская сообщает, что «при вынесении приговора по «делу ФСБР» Ивану Воронцову суд засчитал время, проведенное в знаменитых тюрьмах, в счет срока. Но реальный срок Иван не отбывал, так как его направили на оздоровительные для психики и нервов процедуры».

Между тем, как следует из определения Пресненского межмуниципального районного суда г.Москвы от 27.08.96 года, рассмотревшего дело по обвинению И.М. Воронцова в совершении целого ряда общественно опасных деяний, «в отношении Воронцова была назначена и проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза... У Воронцова обнаруживается органическое поражение головного мозга сложного генеза с выраженными изменениями психики».

Суд пришел к выводу о том, что противоправные деяния были совершены Воронцовым в состоянии невменяемости, в связи с чем он не может подлежать уголовной ответственности за их совершение.

В Судебную палату представлены соответствующие акты судебно-психиатрической экспертизы.

Таким образом, не сообщив о поставленном И.М. Воронцову серьезном диагнозе, а ограничившись эвфемизмами «молодой человек «заговаривается», «молодой человек слегка не в себе», автор публикации существенно дезинформировала читателей газеты относительно истинной значимости свидетельских показаний И.М. Воронцова.

При рассмотрении настоящего информационного спора Судебная палата учитывает экспертную оценку публикации, сделанную Гильдией судебных репортеров.

Как следует из представленного Гильдией судебных репортеров заключения, «при выдвижении обвинений такого характера и уровня, как это сделано в публикации «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика»), журналист обязан был проверить все сведения, поддающиеся проверке... В принципе, ничто не мешало Л.Ю.Кислинской встретиться с Алек-

сандром и Геннадием Шохиными, однако таких попыток предпринято не было».

Судебная палата также считает, что автор материала, ставя целью поиск истины, могла и должна была соблюсти неперменное правило журналистской профессии — выслушать обе стороны, использовать все имеющиеся возможности для проверки сообщаемой информации.

В этом смысле Судебная палата находит заслуживающими внимания указания заявителя на ряд фактических неточностей в показаниях Воронцова. В частности, как следует из представленных заявителем документов, его якобы имевшая место встреча с Воронцовым не могла происходить на Новом Арбате, 19, поскольку возглавляемое А.Н. Шохиным Министерство экономики в то время располагалось по другому адресу.

Допуская, что указанные и иные возможные пояснения А.Н. Шохина по существу показаний И.М. Воронцова могли и не иметь определяющего значения при принятии Л.Ю. Кислинской и редакцией ежемесячника «Совершенно секретно» окончательного решения о необходимости публикации, Судебная палата тем не менее полагает, что такие пояснения, полученные заблаговременно и приведенные в статью, способствовали бы более целостному, более адекватному восприятию читателями описываемых событий.

В заседании Судебной палаты представитель редакции газеты «Совершенно секретно» М.В. Коршикова заявила, что, в силу п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», автор публикации и редакция не несут ответственности за содержание распространенных в статье Л.Ю. Кислинской сведений, поскольку эти сведения являются дословным воспроизведением материалов уголовного дела и, следовательно, не подлежат проверке в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата не может согласиться с такой точкой зрения. В соответствии с п. 3 ст. 57 указанного Закона, редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих право и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, если эти сведения содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений.

По мнению Судебной палаты, материалы уголовного дела не подпадают под указанный закрытый перечень.

Судебная палата сознает социальную значимость журналистского расследования как зачастую единственного способа защитить общественные интересы, предав гласности те или иные сведения.

Судебная палата полагает, что, защищая общественные интересы и при этом вольно или невольно задевая репутацию публичного деятеля, журналист действует обоснованно, в интересах всего общества.

Судебная палата учитывает и соответствующую практику Европейского суда по правам человека, полагающего, что «очень важно не отпугнуть граждан угрозой уголовных или иных санкций от выражения своего мнения по проблемам, представляющим общественный интерес».

При этом под общественными интересами принято понимать необходимость защиты основ конституционного строя, общественной безопасности и здоровья населения, предотвращение угрозы безопасности государства, обнаружение преступления и т.п.

В этом смысле, по мнению Судебной палаты, публикация Л.Кислинской не может рассматриваться как выступление в защиту общественных интересов, поскольку сведения, приведенные в статье, стали известными уполномоченным государственным органам независимо от публикации, задолго до ее выхода в свет, и обнародование этих сведений не может быть основанием для каких-либо процессуальных действий.

Единственным осязаемым результатом статьи может стать ущерб репутации А.Н. Шохина прежде всего как публичного политика.

Будучи опытным журналистом, работающим в жанре криминального расследования, Л.Ю. Кислинская, по мнению Судебной палаты, не могла не сознавать этих последствий своей публикации, не могла не понимать, что, обнародуя неподтвержденные данные из материалов уголовного дела, она ставит заявителя в безвыходное положение, поскольку для защиты доброго имени А.Н. Шохина необходимо завершение следствия по данному уголовному делу, что не зависит от воли и возможностей заявителя.

Таким образом, в результате публикации Л.Ю. Кислинской А.Н. Шохин в глазах общественного мнения «остается в подозрении» на неопределенно долгий срок, не располагая возможностями снять с себя эти подозрения.

Судебная палата обращает внимание редакции газеты «Совершенно секретно», что опубликование статьи «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика») объективно способствовало разглашению тайны следствия, смысл которой состоит, в том числе, в защите прав и законных интересов лиц, чья причастность к совершению противоправных деяний в ходе расследования не нашла должного подтверждения.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 4, 8 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что при подготовке и опубликовании статьи «Опасный вираж Шохина» («Кто «заказал» Отарика») автором Л.Ю. Кислинской и редакцией газеты «Совершенно секретно» были нарушены требования ст. 49

Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», а также нормы профессиональной журналистской этики.

2. Объявить замечание журналисту Л.Ю. Кислинской.

3. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ
ТОЛЬЯТТИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ «ЩИТ» В.С. ГОРДЕЕВА
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ «ЗАРВАВШИЕСЯ ДОН-КИХОТЫ»
В ГАЗЕТЕ «ДЕЛОВАЯ СРЕДА»
Решение № 7 (170) от 10 июня 1999 г.**

В Судебную палату обратился председатель правления Тольяттинской общественной организации по защите прав потребителей «Щит» В.С. Гордеев по поводу материала «Зарвавшиеся Дон-Кихоты», опубликованного в газете «Деловая среда» (от 17 марта 1999 г.). Заявитель считает, что газета «Деловая среда» распространила сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию не только организации «Щит», но и всего потребительского движения в целом.

Изучив представленные документы и материалы, заслушав представителей организации «Щит» О.Н. Юшко, Д.М. Сорк, автора публикации И.А. Мухортову, представителя редакции газеты «Деловая среда» В.В. Якименко, Судебная палата **установила**.

Материал «Зарвавшиеся Дон-Кихоты» подготовлен журналистом И.Мухортовой в связи с прошедшим накануне в городской Думе г. Тольятти заседанием комиссии по законности и общественной безопасности, где рассматривался вопрос о деятельности организаций по защите прав потребителей.

В частности, о правомочии таких организации составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере торговли и бытового обслуживания и о правомочности финансовых отчислений, поступающих на счета обществ по защите прав потребителей в результате составления таких протоколов и взимания на их основе штрафов.

В публикации содержится утверждение о том, что «составление протоколов о нарушениях в торговле превратилось в конвейер, стимулируемый тем, что половина всей суммы штрафов, наложенных контролерами-общественниками, в конечном счете перекачивается на счета «добытчиков». Заявитель же полагает, что данная информация не соответствует действительности, так как объединения по защите прав потребителей не налагают штрафы самостоятельно, а передают протоколы с зафиксированными нарушениями в административные комиссии, работающие при органах местного самоуправления, которые и выносят решения о штрафах.

По мнению Судебной палаты, рассматриваемая публикация, вопреки утверждению журналиста И. Мухортовой, представляет собой самостоятельное авторское произведение, по форме и содержанию выходящее за рамки сугубо информационного материала, объективного репортажа о заседании депутатской комиссии.

Так, первый же абзац публикации содержит вполне недвусмысленно выраженную авторскую позицию относительно истинных, по ее мнению, целей деятельности общественных организаций по защите прав потребителей.

В частности, автор утверждает: «Провозгласившие столь благородные цели общественные организации «Щит», «Бумеранг» и прочие недолго блюли интересы горожан, а постепенно переквалифицировались в заурядных вымогателей, занимающихся личным обогащением под прикрытием правозащитных лозунгов».

Судебная палата не может согласиться с мнением главного редактора газеты «Деловая среда» Е.В. Каниболоцкой, представившей письменные пояснения в Судебную палату о том, что, поскольку материал «Зарвавшиеся Дон-Кихоты» — отчет с заседания депутатской комиссии и резкие оценки, приведенные в материале — лишь цитирование выступлений депутатов, то редакция, согласно п. 4 ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», освобождается от ответственности за возможные нарушения законодательства о СМИ, связанные с распространением данного материала.

По мнению Судебной палаты, приведенные автором материала утверждения не являются дословным воспроизведением выступлений участников заседания. Таким образом, в соответствии с требованиями п. 2 ч. 1 ст. 49 Закона о СМИ автор публикации обязана была принять необходимые меры по проверке достоверности сообщаемой ею информации.

Эту обязанность журналист И. Мухортова проигнорировала.

Результатом этого явилось распространение сведений, негативно, одно-сторонне и бездоказательно характеризующих деятельность организации «Щит». К числу таких выводов, в частности, относятся утверждения о том, что общественные организации по защите прав потребителей, работающие в Тольятти, «переквалифицировались в заурядных вымогателей, занимающихся личным обогащением», «переродились в разновидность чиновников-взяточников, должностных лиц, с головой ушедших в теневую экономику».

И. Мухортова, не приводя в качестве доказательств своих суждений каких-либо фактов, огульно обвиняет фактически всех сотрудников организации «Щит» в совершении уголовно наказуемых деяний, тем самым нарушая ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», которая обязывает журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Судебная палата считает, что при подготовке данного материала И. Мухортова имела возможность и была обязана получить необходимые пояснения у руководства критикуемой ею организации «Щит» в иных инстанциях. Важнейшей нормой журналистской этики является положение о том, что журналист обязан попытаться узнать мнение всех сторон, участвовавших в описываемом им событии. Важно, чтобы читатели смогли получить максимально объективное представление о сообщаемых газетой фактах или мнениях. И. Мухортова пренебрегла такой обязанностью.

Судебная палата также отмечает, что редакция газеты «Деловая среда» в нарушение требований Закона о СМИ отказалась публиковать ответ организации «Щит» в связи с публикацией «Зарвавшиеся Дон-Кихоты», не представив при этом мотивированного отказа заявителю. Законных оснований для отказа, предусмотренных ст. 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», по мнению Судебной палаты, у редакции не было.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 4, 8, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что публикация «Зарвавшиеся Дон-Кихоты» в газете «Деловая среда» подготовлена и распространена с нарушениями требований ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и норм журналистской этики.

2. Объявить замечание журналисту И. Мухортовой.

3. Предложить редакции газеты «Деловая среда» опубликовать ответ общественной организации по защите прав потребителей «Щит» в предусмотренном Законом о СМИ порядке.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.М. ТУЛЕЕВА ПО ПОВОДУ СВЕДЕНИЙ,
РАСПРОСТРАНЕННЫХ АГЕНТСТВОМ
ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ
Решение № 11 (174) от 21 октября 1999 г.**

В Судебную палату обратился губернатор Кемеровской области А.М. Тулеев в связи с тем, что 25 июня 1999 года через Интернет Агентством политических новостей была распространена информация о том, что он, А.М. Тулеев, «принял православное вероисповедание: прошел обряд крещения и стал членом местного церковного прихода». В информации также утверждается, что А.М. Тулеев «в начале 90-х годов стал адептом ислама и даже совершил хадж в Мекку».

Заявитель считает, что «каждое слово в этой «информации» является провокационным вымыслом». Подобную же информацию опубликовали газета «Версия» (№ 24 за 29 июня — 5 июля 1999 г.) и журнал «Профиль» (№ 25 от 5 июля 1999 г.).

Заслушав представителя заявителя В.Г. Соловьева, экспертов И.А. Федотченко и Е.Н. Герцеву, изучив представленные материалы. Судебная палата **установила.**

Агентство политических новостей (шеф-редактор Л.И. Сигал, используемый информационный ресурс в сети Интернет: <http://www.apn.ru>) 25 июня 1999 г. распространило через Интернет информационное сообщение «Тулеев принял православное крещение», которое располагалось по электронному адресу: <http://www.apn.ru/19990625Atuleev.htm>. Полностью текст этого сообщения под рубрикой «Говорят, что» опубликовала газета «Версия» (№ 24 (48) от 29 июня — 5 июля 1999 г.). Журнал «Профиль» ограничился короткой подписью под фотографией: «Недавно исламист Тулеев обратился в православие».

2 июля 1999 года пресс-служба администрации Кемеровской области опровергла данное сообщение, распространив опровержение через ведущие информационные агентства страны.

Судебная палата располагает также заявлением Совета муфтиев России от 14 июля 1999 г., в котором, в частности, сказано: «Нам не известен факт личного отказа А.М. Тулеева от ислама — веры предков. Такое решение, по исламу, нельзя выносить заочно».

С опровержением информации, распространенной Агентством политических новостей, также выступили Кемеровская и Новокузнецкая епархии.

Таким образом, Агентство политических новостей, газета «Версия» и журнал «Профиль» опубликовали сведения, не имеющие ничего общего с действительностью, тем самым нарушив п. 2 ч. 1 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязывающий журналистов проверять достоверность сообщаемой ими информации.

Слухи о том, что А. М. Тулеев якобы «принял православное крещение», Агентство политических новостей и журнал «Профиль» распространили под видом достоверных сообщений, допустив тем самым злоупотребление нравами журналиста, что запрещено ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата отмечает, что выбор веры — личное, частное дело каждого человека. Журналисты, согласно ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», распространяя через СМИ сведения о личной жизни гражданина, обязаны получить от самого гражданина либо его законных представителей согласие на их распространение. Если бы сотрудники Агентства политических новостей, газеты «Версия» и

журнала «Профиль» попытались это сделать, то они убедились бы в недостоверности информации, которой располагали.

Вмешательство в тонкую сферу религиозных отношений требует корректности и деликатности. Средства массовой информации, участвующие в данном информационном споре, пренебрегли этим правилом. Публикация ими «сенсационных» недостоверных сведений повлекла за собой следующий пласт информации о том, что якобы на экстренном заседании шуры алимов (мусульманской экстремистской организации) А.М. Тулеев был приговорен к смертной казни за отказ от ислама. Эти обстоятельства заставили правоохранные органы принимать экстренные меры безопасности в отношении губернатора Кемеровской области.

Согласно ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакции газеты «Версия» и журнала «Профиль», получившие сообщения от Агентства политических новостей, освобождаются от ответственности за нарушение закона. В то же время Судебная палата отмечает, что данные издания и не пытались проверить полученную информацию. В итоге была растиражирована фальшивка, задевающая религиозные чувства людей.

Как сообщило Судебной палате Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Агентство политических новостей не зарегистрировано в качестве средства массовой информации. Вместе с тем оно активно распространяет информацию с использованием сети Интернет.

Оценивая организационно-правовую природу Агентства политических новостей, Судебная палата исходит из того, что оно представляет собой информационное агентство, использующее иную форму периодического распространения массовой информации в смысле ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» — сеть Интернет.

В соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» «в отношении информационных агентств на них одновременно распространяется статус редакции издателя, распространителя и правовой режим средства массовой информации».

Исходя из этого, с точки зрения Судебной палаты, к деятельности Агентства политических новостей полностью применимы положения ст. 56 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в соответствии с которым «учредители, редакции, распространители..., журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации».

В то же время Судебная палата констатирует, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая система правовой регламентации деятельности новых средств массовой информации, появившихся в связи с развитием сети Интернет.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 4, 9, 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что публикация 25 июня 1999 г. Агентством политических новостей недостоверных сведений, касающихся А.М. Тулеева, представляет собой злоупотребление правами журналиста и нарушение норм журналистской этики.

2. Объявить замечание шеф-редактору Агентства политических новостей Л.И. Сигалу.

3. Рекомендовать Агентству политических новостей, редакциям газеты «Версия» и журнала «Профиль» опубликовать опровержение распространенной ими недостоверной информации.

4. Рекомендовать Комитету по информационной политике и связи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации активизировать разработку предложений по законодательной регламентации новых способов распространения массовой информации с использованием сетей Интернет.

5. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

**О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ
«ПОЛИТИКА: ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ»
(ТРК «ПЕТЕРБУРГ») ОТ 30 АВГУСТА 1999 ГОДА
Экспертное заключение № 10 (55) от 29 октября 1999 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение исполняющего обязанности начальника управления по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Чурилова с просьбой дать экспертное заключение на предмет наличия в содержании телепередачи «Политика: Петербургский стиль» (ТРК «Петербург») от 30.08.99 г. признаков злоупотребления свободой массовой информации.

Руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с представленными видеоматериалами, Судебная палата пришла к следующему **заключению.**

Указанная телепередача является своеобразным отчетом о проведенной летом 1999 г. в Санкт-Петербурге акции объединения «Правое дело». Авторские оценки происходящего — жесткие и нелицеприятные, граничащие с оскорблением организаторов данной акции — весьма далеки от общепринятых норм журналистской этики. Однако в комментариях журналиста не

содержится признаков злоупотребления свободой массовой информации в смысле ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», т.е. использования СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний, призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости и т. д.

Таким образом, демонстрация данного телевизионного материала не может быть квалифицирована как нарушение требований ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

В то же время законодательство о СМИ обязывает журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Многие пассажи автора материала свидетельствуют о пренебрежении этими и другими обязанностями журналиста, указанными в ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации», а также нормами журналистской этики. Высказывание же автора: «Самые благоприятные ассоциации, которые сейчас может вызвать Муцуовна, — это суши, саке и три танкиста, крошивших ее почтенных родичей на Халхин-Голе», по мнению Судебной палаты, является грубым нарушением ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» («Недопустимость злоупотребления правами журналиста»), которая запрещает журналисту распространять информацию с целью опорочить гражданина исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности. Судебная палата расценивает данное высказывание как злоупотребление правами журналиста.

III. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ И СМИ*

1994 год

О ЗАЯВЛЕНИИ ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» НА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ Решение № 9 от 17 марта 1994 г.

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации в соответствии с п. 20 Положения о Судебной палате, рассмотрев заявление оренбургского регионального объединения «Демократическая Россия» о препятствиях данному избирательному объединению в проведении агитационной кампании со стороны ГТРК «Оренбург», облзбиркома, редакции газеты «Южный Урал», установила:

По заявлению координатора оренбургского регионального избирательного объединения «Демократическая Россия» А.И. Романова, редакция газеты «Южный Урал», частично финансируемая из бюджета области, отказалась бесплатно публиковать предвыборную программу «Демократической России». ГТРК «Оренбург» не обнародовала график выступления кандидатов в депутаты Законодательного собрания области по областному радио, а облзбирком не проконтролировал выполнение своих рекомендаций.

А. И. Романов также отмечает, что в нарушение ст. 27 Положения о выборах депутатов Законодательного собрания Оренбургской области, 1 февраля 1994 г. по областному радио вел предвыборную агитацию представитель блока «Против нищеты, безработицы и коррупции», хотя данный блок к тому времени еще не был зарегистрирован облзбиркомом в качестве избирательного объединения.

В заявлении указано также, что начиная с 7 февраля 1994 г. избирательное объединение «Демократическая Россия» не допускалось для участия в еженедельной передаче «Форум», хотя представители других избирательных объединений регулярно принимают участие в этой передаче.

Избирательному объединению «Демократическая Россия» было отказано в праве на опровержение материала оренбургского радио, нанесшего определенный моральный ущерб объединению «Демократическая Россия».

В заявлении отмечается также, что принятые облзбиркомом Рекомендации для средств массовой информации на период предвыборной кампании в части запрета публикаций опросов общественного мнения в день выборов (п. 14) вступают в противоречие с Положением о выборах депутатов

* Документы представлены в хронологической последовательности.

Законодательного собрания Оренбургской области (п. 1 ст. 25), которое предусматривает такой запрет за 10 дней до дня выборов.

Кроме того, заявитель утверждает, что облизбирком необоснованно отказал в аккредитации корреспонденту «Демократической газеты» Б.В. Савицкому.

Судебная палата рассмотрела также другие материалы, ответы на свои запросы, из которых следует, что избирательному объединению «Демократическая Россия» действительно было отказано в бесплатной публикации предвыборной программы в связи с тем, что оно не является соучредителем газеты, а «Южный Урал», как сообщает главный редактор газеты В.И. Никитин, в 1994 году не получал дотации из госбюджета на издание газеты и поэтому, по его мнению, на газету не распространяется действие п. 2 ст. 25 Положения о выборах депутатов Законодательного собрания Оренбургской области. Предвыборная же программа блока «Против нищеты, безработицы и коррупции» была опубликована потому, что в этот блок входит один из соучредителей газеты — областной Аграрный союз.

Вместе с тем Судебной палатой установлено, что в 1993 году «Южный Урал» частично финансировался из областного бюджета, а в 1994 году финансирование хотя еще не начиналось, так как не утвержден областной бюджет, но в последующем будет производиться.

Судебная палата также установила, что ГТРК «Оренбург» не обнародовала график выступлений кандидатов в депутаты Законодательного собрания области по областному радио в связи с тем, что это Положение носит рекомендательный характер (п. 4 разд. 3 Рекомендаций для средств массовой информации на период предвыборной кампании).

Порядок предоставления эфирного времени на равных основаниях ГТРК «Оренбург» соблюдала с определенными нарушениями. Хотя передача «Форум» не создавалась и не планировалась руководством ГТРК как передача предвыборная, однако в период предвыборной агитации для участия в передаче по недосмотру редакции допускались представители отдельных избирательных объединений, которые, как свидетельствует председатель телерадиокомпании П.Г. Рыков, «использовали этот повод для беззастенчивой предвыборной обработки населения». Допускались и другие нарушения порядка предвыборной агитации в средствах массовой информации.

В связи с вышеизложенным Судебная палата **решила**:

1. Признать грубым нарушением п. 2 ст. 25 Положения о выборах депутатов Законодательного собрания Оренбургской области отказ редакции газеты «Южный Урал» опубликовать предвыборные программы всех избирательных объединений Оренбургской области.

2. Рекомендовать облизбиркому и ГТРК «Оренбург» предоставить кандидатам в депутаты Законодательного собрания равные возможности использования эфирного времени для предвыборной агитации.

3. Предложить ГТРК «Оренбург» предоставить представителю регионального движения «Демократическая Россия» время для ответа в связи с выступлением журналиста Михалина Н.В.

4. Согласиться с решением областной избирательной комиссии, отказавшей в аккредитации корреспонденту «Демократической газеты» Савицкому Б.В в соответствии с постановлением облизбиркома «Об аккредитации представителей СМИ при областной избирательной комиссии».

5. Отметить несоответствие Рекомендаций облизбиркома для средств массовой информации на период предвыборной кампании (п.14) и Положения облизбиркома о выборах депутатов Законодательного собрания Оренбургской области (п. 1 ст. 25) и признать действующим п. 1 ст. 25 Положения о выборах.

О СОБЛЮДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В ХОДЕ ВЫБОРОВ ГЛАВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Решение № 10 от 24 марта 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление Центризбиркома Российской Федерации с предложением рассмотреть материалы о нарушениях требований законодательства о предвыборной агитации, изложенные в открытом письме от 10 марта 1994 г. ассоциации «Позиция» прокурору Нижегородской области, председателю окружной избирательной комиссии по выборам главы местного самоуправления Нижнего Новгорода и председателю Центризбиркома Российской Федерации.

Рассмотрев указанные материалы, Судебная палата **установила:**

Глава администрации, губернатор Нижегородской области Б.Е. Немцов в своих выступлениях и публикациях неоднократно высказывался в поддержку одного из кандидатов на пост главы местного самоуправления Нижнего Новгорода Е.В. Крестьянинова. Эти действия главы администрации, губернатора области Немцова Б.Е. представляют собой участие в предвыборной агитации в пользу одного из нескольких кандидатов и тем самым нарушают принцип равных возможностей кандидатов, а также требования норм избирательного законодательства, в частности ст. 22 Положения о порядке проведения выборов глав местного самоуправления городов и районов Нижегородской области, утвержденного самим же Б.Е. Немцовым 24 января 1994 г. Это положение запрещает участие государственных органов и органов местного самоуправления в предвыборной агитации.

В соответствии с изложенным и руководствуясь п. 15 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

Признать, что глава администрации, губернатор Нижегородской области Немцов Б.Е., высказываясь в средствах массовой информации в пользу одного из кандидатов на пост главы местного самоуправления г. Нижний Новгород, нарушил требования правовых норм Положения о порядке проведения выборов глав местного самоуправления городов и районов Нижегородской области и Основных положений о выборах в органы местного самоуправления, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 1993 г. № 1797.

1995 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИВАНЧЕНКО А.В.

Решение № 9 (46) от 23 марта 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение заместителя председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.В. Иванченко с просьбой дать оценку публикации «К избирателям России» («Московские новости» № 13 от 19–26 февраля 1995 г., «Независимая газета» от 22 февраля 1995 г.) с точки зрения ее соответствия Конституции Российской Федерации, законодательству России.

Рассмотрев указанные публикации, заслушав представителя ЦИК Аলেখичеву Л.Г., представителей газет Яхлакову Т.В., Кузину Н.П., Судебная палата **установила:**

Материал, опубликованный двумя российскими газетами, подготовлен частным лицом от имени некоей Независимой службы исследования общественного мнения. Материал представляет по своему содержанию обращение к избирателям-гражданам Российской Федерации. В газетах «Московские новости» и «Независимая газета» он опубликован на правах рекламы.

В этом обращении к избирателям Российской Федерации предлагается явочным порядком принять участие в немедленном формировании не предусмотренного Конституцией Российской Федерации органа государственной власти — Верховного Совета России — путем избрания депутатов на основе избирательной системы, альтернативной действующему законодательству. Для этого предлагается использовать приводимую в обращении анкету на семь человек (имя, фамилия, дата, место рождения, адрес, телефон, подпись).

В случае поддержки обращения гражданам предлагается направлять свои предложения Президенту РФ («НГ») и в Центральную избирательную комиссию РФ («МН»).

Судебная палата констатирует, что обращение «К избирателям России», опубликованное в газетах «Московские новости» и «Независимая газета», противоречит Конституции Российской Федерации, содержит незаконный призыв к гражданам России немедленно формировать на основе новой избирательной системы неконституционный орган государственной власти.

Обращение «К избирателям России» также противоречит Федеральному закону РФ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации». Ссылки представителей газет на то, что их редакции не отвечают за содержание рекламы, противоречащей законодательству, являются необоснованными.

Руководствуясь ст. 8, 9, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать публикации обращения «К избирателям России» в газетах «Московские новости» и «Независимая газета» неправомерными.

2. Обратить внимание главного редактора газеты «Московские новости» В.Г. Лошака и главного редактора «Независимая газета» В.Т. Третьякова на то, что редакции не освобождаются от ответственности за распространение рекламы, имеющей противоправный характер.

3. Отметить, что необходимо законодательно решить вопросы, связанные с распространением политической рекламы средствами массовой информации.

ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. БАРЫШЕВА

Решение № 26 (63) от 22 сентября 1995 г.

В Судебную палату обратился депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации В.И. Барышев с просьбой дать разъяснение по вопросу о правомерности отказа руководства ГТРК «Комсомольск» (г. Комсомольск-на-Амуре) в распространении на каналах ГТРК объявления о сборе подписей в поддержку кандидата в депутаты.

Рассмотрев представленные материалы, объяснение руководителя ГТРК «Комсомольск» В.Г. Гинзбурга, Судебная палата **установила:**

В ст. 18, 19 Федерального закона Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» и

ст. 39, 41 Федерального закона Российской Федерации «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не содержится положение о сборе подписей в поддержку кандидата в депутаты с использованием средств массовой информации. Поэтому у редакций средств массовой информации нет обязанности распространять подобные объявления.

Предоставление какому-либо кандидату возможности публиковать объявления о сборе подписей в дальнейшем может привести к нарушению принципа равного доступа других кандидатов к средствам массовой информации.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 4 и 30 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать отказ руководства ГТРК «Комсомолец» в обнародовании объявления о сборе подписей в поддержку кандидата в депутаты В.И. Барышева правомерным и обоснованным.

2. Направить настоящее решение в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации и Федеральную службу России по телевидению и радиовещанию.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОНОМАРЕВА С.А.
ПО ВОПРОСУ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ С ОТЧЕТОМ
О ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОГРАММЕ
РТРК «ДОН-ТР»**

Решение № 28 (65) от 22 сентября 1995 г.

Судебная палата, рассмотрев запрос председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации К.Т. Рябова о правомерности действий генерального директора РГТРК «Дон-ТР» Н.И. Чеботарева, отказавшего предоставить эфирное время для выступления депутата Пономарева С.А. перед избирателями по вопросам депутатской деятельности, **решила**:

1. Утвердить разъяснение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации «О порядке применения ст. 16 ч. 3 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы».

2. Направить разъяснение в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

**РАЗЪЯСНЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СТ. 16 Ч. 3 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ
ДЕПУТАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ И СТАТУСЕ ДЕПУТАТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В ПЕРИОД
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ
ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Рябова Н.Т. рассмотреть вопрос о правомерности отказа генерального директора РГТРК «Дон» Н.И. Чеботарева в предоставлении эфирного времени для выступления депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Пономарева С.А. в период с 14 по 18 августа 1995г. перед избирателями по вопросам депутатской деятельности.

Судебная палата разъясняет, что на основании ч. 3 ст. 16 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» депутат Совета Федерации и депутат Государственной Думы имеют преимущественное право выступать по вопросам депутатской деятельности в государственных средствах массовой информации. При этом редактирование представленных депутатом материалов без его согласия не допускается. В законодательстве также содержится понятие предвыборной агитации и определение ее видов.

Генеральный директор РГТРК «Дон» Н.И. Чеботарев отказал в просьбе депутата Пономарева С.А., ссылаясь на заявление Центральной избирательной комиссии от 2 августа 1995 г., в котором правильно обращено внимание руководителей государственных телерадиокомпаний, других средств массовой информации на недопустимость предоставления эфирного времени и страниц периодической печати любым политическим деятелям, невзирая на их должностное положение и политические взгляды, для предвыборной агитации ранее срока их регистрации в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы.

Однако депутат Пономарев С.А. сделал заявку на выступление не по вопросам предвыборной агитации, а для отчета о депутатской деятельности. Отказ в предоставлении эфира депутату Пономареву С.А. был дан без ознакомления с материалами или тезисами предполагаемого выступления депутата в прямом эфире, по которым можно было бы судить о характере данного выступления: является ли оно отчетом перед избирателями о депутатской деятельности или предвыборной агитацией.

Таким образом, Судебная палата считает преждевременным и необоснованным отказ генерального директора РГТРК «Дон» Чеботареву Н.И. в предоставлении эфирного времени депутату Пономареву С.А. для выступления по вопросам депутатской деятельности в период с 14 по 18 августа 1995 г.

Вместе с тем Судебная палата по информационным спорам считает необходимым обратить внимание избирательных комиссий о необходимости применять установленные федеральным законодательством меры в случаях фактического нарушения депутатами запрета вести предвыборную агитацию в ходе своих выступлений по вопросам депутатской деятельности ранее срока их регистрации в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Н.Т. РЯБОВА В СВЯЗИ С ОСВЕЩЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННЫМ
РОССИЙСКИМ ТЕЛЕВИДЕНИЕМ РАБОТЫ
ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
БЛОКА «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ
И СВОБОДНЫЕ ПРОФСОЮЗЫ»
Решение № 31 (68) от 12 октября 1995 г.**

В Судебную палату поступило обращение председателя Центральной избирательной комиссии Н.Т. Рябова с просьбой рассмотреть вопрос об освещении Общественным российским телевидением в программах «Новости» от 2 сентября 1995 г. и «Воскресенье» от 3 сентября 1995 г. работы Всероссийского съезда избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы».

Рассмотрев представленные сторонами документы и материалы, в том числе соответствующие сюжеты программ «Новости» и «Воскресенье», заслушав члена ЦИК РФ Биктагирова Р.Т., представителя избирательного блока Пономарева Л.А., представителя ОРТ Мартиросову М.М., Судебная палата **установила:**

В принятом 3 сентября 1995 г. Всероссийским съездом избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы» заявлении, ставшим поводом к рассмотрению данного информационного спора, указывается, что в программах «Новости» от 2 сентября 1995 г. и «Воскресенье» от 3 сентября 1995 г. информация о съезде дана с «тенденциозно-оценочным закадровым текстом телекомментатора». Свободные профсоюзы были упомянуты в «уничижительном тоне», а также были сделаны «безапелляционные заявления об отношении блока к правительству и президенту России». По мнению участников съезда, эти комментарии являются некорректными.

Тщательно изучив видеозапись сюжетов телепрограмм «Новости» и «Воскресенье» о работе съезда избирательного блока, Судебная палата прежде всего отмечает, что данные передачи состоялись до начала предвыборной агитации, поэтому на эти передачи не распространяются ограничения, установленные законодательством о предвыборной агитации.

Судебная палата констатирует, что журналистами ОРТ была распространена достоверная информация, а «уничжительные оценки» в отношении Свободных профсоюзов не являются доказанными. В данных передачах законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации не нарушено.

Учитывая изложенное, Судебная палата **решила:**

1. Признать претензии Всероссийского съезда избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы» к Общественному российскому телевидению безосновательными.

2. Направить настоящее решение в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации и руководству избирательного блока «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦИК РФ Н.Т. РЯБОВА
В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАНДАТНОЙ
КОМИССИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Ю.В. НИКИФОРЕНКО**

Решение № 33 (70) от 26 октября 1995 г.

В Судебную палату поступило обращение Председателя ЦИК РФ Н.Т. Рябова в связи с заявлением председателя мандатной комиссии Законодательного собрания Оренбургской области Ю.В. Никифорова, направленного в ЦИК РФ.

Заявитель Ю.В. Никифорова указывает на то, что 5 сентября 1995 г. во время интервью с Председателем Правительства РФ Черномырдиным В.С., показанного Оренбургским телевидением, было нарушено законодательство о предвыборной агитации. Никифорова Ю.В. основывает на этом свое требование исключить из избирательной кампании избирательное объединение «Наш дом — Россия», выдвигает иные политические требования.

Рассмотрев в двух заседаниях представленные Судебной палате материалы, в том числе микрофонную папку ГТРК «Оренбург» от 05.09.95 г., заслушав председателя ГТРК «Оренбург» Рыкова П.Г., представителя избирательного объединения «Наш дом — Россия» Сизова Ю.В., члена ЦИК РФ Биктагирова Р.Т., Судебная палата **установила:**

Заявитель Никифорова Ю.В. не представил Судебной палате никаких доказательств того, что в интервью 05.09.95 г. велась какая-либо предвыборная агитация. От участия в заседании Судебной палаты, несмотря на неоднократные приглашения, Никифорова Ю.В. уклонился. Имеющиеся

у Судебной палаты материалы свидетельствуют о том, что в указанном интервью речь шла о хозяйственных и некоторых других вопросах, имеющих отношение к Оренбургской области, а не о предвыборной агитации.

Учитывая необоснованность претензий, заявленных Никифоренко Ю.В., его уклонение от рассмотрения направленного им же заявления, Судебная палата рассматривает это заявление как способ некорректного ведения политической борьбы.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. п. 8, 12 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что заявление, направленное Никифоренко Ю.В. в ЦИК РФ, является необоснованным.

2. Сообщить о настоящем решении председателю ЦИК РФ Рябову Н.Т.

О СОДЕРЖАНИИ ВИДЕОБЛОКА С ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИЕЙ ЛДПР Экспертное заключение № 3 (7) от 14 ноября 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступил запрос от Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании с просьбой дать заключение о правомерности показа по общероссийскому телевидению клипов политической рекламы ЛДПР с Петром I и академиком Сахаровым, с фельдмаршалом Кутузовым и с тремя богатырями.

Руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, утвержденного Указом Президента Российской Федерации, п. 1.4, 4.6 Инструкции Центральной избирательной комиссии «О порядке предоставления эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием», Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению. Ознакомившись с представленными клипами политической рекламы ЛДПР, Судебная палата пришла к следующему заключению.

В соответствии с ч. 2 п. 5 ст. 19 ГК РФ при использовании имени гражданина способами или в форме, которые затрагивают его честь и достоинство, применяются правила, предусмотренные ст. 152 ГК РФ (защита чести, достоинства и деловой репутации). Причем по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти.

В представленных клипах персонажи, изображающие академика А.Д. Сахарова, фельдмаршала М.И. Кутузова, произносят фразы, которые могут расцениваться как порочащие честь и достоинство покойных исторических деятелей, чьи имена использованы в клипе. Так, от имени А.Д. Сахарова произносится фраза: «Давай, Вольфович, отомсти демократам за

их воровство», от имени М.И. Кутузова «Я, фельдмаршал Кутузов, и моя российская армия будет голосовать за Жириновского».

Подобные рекламные приемы ЛДПР, кроме нарушения правовых положений, нарушают и нравственные нормы, так как для приобретения определенной политической выгоды неосновательно и вульгарно используют имена исторических деятелей.

Судебная палата не имеет полномочий разрешать или запрещать показ клипов, содержание которых определяют сами избирательные объединения, избирательные блоки, кандидаты в депутаты. Это компетенция телерадиокомпаний, чьи решения можно обжаловать в соответствующие избирательные комиссии или суд.

Вместе с тем содержание политической рекламы должно соответствовать требованиям федерального законодательства и практики СМИ.

Направить настоящее заключение во Всероссийскую государственную телерадиокомпанию и Центральную избирательную комиссию.

О СОДЕРЖАНИИ ВИДЕОБЛОКА С ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИЕЙ ПАРТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

Экспертное заключение № 4 (8) от 17 ноября 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступили запросы от Общественного российского телевидения и Всероссийской государственной телерадиовещательной компании с просьбой дать заключение по предвыборным видеоблокам Партии экономической свободы, показанным по каналам ОРТ и РТР утром 15.11.95 г.

Руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, утвержденного Указом Президента Российской Федерации, п. 1.4, 4.6 Инструкции Центральной избирательной комиссии «О порядке предоставления эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием», Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с представленными видеоматериалами, Судебная палата пришла к следующему **заключению**.

В соответствии с ч. 2 п. 5 ст. 19 ГК РФ при использовании имени гражданина способами или в форме, которые затрагивают его честь и достоинство, применяются правила, предусмотренные ст. 152 ГК РФ (защита чести, достоинства и деловой репутации).

В предвыборный видеоблок «Партии экономической свободы» включено исполнение частушек, в которых искажаются и оскорбительно обыгрываются фамилии таких политических деятелей, как Черномырдин, Зюганов, Лукьянов, Чубайс, Шахрай.

Такого рода рекламные приемы не только безнравственны, но и могут рассматриваться как посягательство на честь и достоинство лиц, чьи фамилии подверглись «художественной» интерпретации, и, следовательно, могут быть признаны неправомерным и в смысле указанных норм законодательства.

В ст. 25 Федерального закона Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» установлено, что при проведении предвыборной агитации не допускается злоупотребление свободной массовой информацией. В случае нарушения этого положения суд по обращению избирательной комиссии может вынести решение об отмене регистрации кандидата (списков кандидатов).

Также, в соответствии с п. 4.7 Инструкции ЦИК «О порядке предоставления эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием», распространение материалов, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию представителей избирательных объединений, избирательных блоков, кандидатов в депутаты, влечет установленную федеральным законодательством ответственность.

Судебная палата не имеет полномочий разрешать или запрещать показ клипов, содержание которых определяют сами избирательные объединения, избирательные блоки, кандидаты в депутаты. Это компетенция телерадиокомпаний, чьи решения можно обжаловать в соответствующие избирательные комиссии или суд.

Вместе с тем содержание политической рекламы должно соответствовать требованиям федерального законодательства и практики СМИ.

Направить настоящее заключение на Общественное российское телевидение, во Всероссийскую государственную телерадиокомпанию и в Центральную избирательную комиссию.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ПАРТИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПИВА» В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ
ГТРК «ВОРОНЕЖ» В ТРАНСЛЯЦИИ АУДИОРОЛИКА
С ВЫСТУПЛЕНИЕМ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО № 77 ПРАВОБЕРЕЖНОМУ ОДНОМАНДАТНОМУ
ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ С.Н. НЕПРОКИНА
Решение № 41 (78) от 30 ноября 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение избирательного объединения «Партия любителей пива» в связи с отказом Воронежской государственной телерадиокомпании в трансляции в рамках

бесплатного эфирного времени аудиоролика с выступлением кандидата в депутаты Государственной Думы Российской Федерации по № 77 Правобережному одномандатному избирательному округу С.Н. Непрокина.

Изучив представленные материалы, заслушав кандидата в депутаты Государственной Думы РФ С.Н. Непрокина, Судебная палата **установила:**

В соответствии с актом, подписанным координатором программы «Выборы-95» на Воронежском государственном радио А.И. Кривоносовым, ведущей программы от 20.11.95 г. Г.С.Денисовой и звукорежиссером В.А. Ценном, пленка с аудиозаписью предвыборной агитации не была допущена к эфиру на том основании, что «1. Нет письменного подтверждения Центризбиркома на согласие давать в прямой эфир записи, сделанные не на аппаратуре и не работниками той компании, которая дает эту запись в эфир; 2. ...запись, скорее всего, сделана не в режиме прямого эфира, а с остановками и монтажом».

В соответствии с п. 2.16 Инструкции ЦИК «О порядке предоставления эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием» избирательное объединение, блок, кандидат в депутаты в пределах предоставленного бесплатного эфирного времени самостоятельно определяет содержание информации.

Режим «прямого эфира», упомянутый в п. 2.31 указанной Инструкции, установлен для фиксирования вида предвыборной агитации, который будет показан телерадиокомпанией в записи, и для исключения возможности вносить какие-либо изменения в произведенную запись. При этом в Инструкции не установлена обязанность избирательного объединения, блока, кандидата в депутаты осуществлять запись своей предвыборной агитации непосредственно с участием телерадиокомпания, которая должна распространять предвыборную агитацию.

По заявлению С.Н. Непрокина, сделанному в процессе заседания, упомянутая в обращении аудиозапись предвыборного выступления после вмешательства Судебной палаты была передана в эфир 28.11.95 г.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст. 8, 15 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила:**

Принимая во внимание то, что стороны пришли к соглашению о передаче в эфир аудиоролика с предвыборной агитацией, считать претензии заявителя удовлетворенными.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ВЕНГЕРОВСКОГО А.Д.
О НАРУШЕНИИ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ АОЗТ ТПО «ОРЕЛИНФОРМ»
Решение № 46 (83) от 21 декабря 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Венгеровского А.Д. о якобы имеющих место фактах политической цензуры в ходе избирательной кампании в Орловской области.

В приложенном к письму Венгеровского А.Д. заявлении генерального директора АОЗТ ТПО «Орелинформ» А. Быкова сообщается, что 15.11.95 г. заместитель главы администрации Орловской области И.Я. Мосякин объявил деятельность АОЗТ ТПО «Орелинформ» противозаконной и дал указание орловским налоговым органам, прокуратуре остановить вещание «Орелинформ — 35-й канал». Все это, якобы, произошло после выступления в политической программе «Мы выбираем — нас выбирают» кандидата в депутаты Государственной Думы РФ Исакова С.В.

Рассмотрев представленные сторонами, а также Комитетом РФ по печати, ФСТР материалы, заслушав представителей сторон Исакова С.В., Ступина С.А., Тернового А.И., Быкова А.В., Галанину С.Б., Микерову Н.П., Судебная палата **установила:**

Спор между администрацией Орловской области и АОЗТ ТПО «Орелинформ» начался в феврале 1995 года и продолжался в июле—августе 1994 г., а не после выступления на канале «Орелинформ — 35-й канал» А.Д. Венгеровского в ноябре 1995 г., как утверждают представители телекомпании.

Данный спор имел имущественный характер, касался учредителей компании, их доли в имуществе компании и т. п. Материалы по данному спору в настоящее время находятся на рассмотрении арбитражного суда, прокуратуры, налоговой полиции Орловской области. Этот спор не относится к компетенции Судебной палаты.

Факты же политической цензуры, о чем утверждал в своем письме А.Д. Венгеровский, в Судебную палату представлены не были. В ходе заседания также не подтвердилось утверждение А.В. Быкова о распоряжении заместителя главы администрации Орловской области И.Я. Мосякина об остановке вещания «Орелинформ — 35-й канал». В настоящее время вещание на телеканале продолжается.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь ст. 8—10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила:**

Признать необоснованным обращение заместителя председателя Государственной Думы А.Д. Венгеровского о фактах политической цензуры в ходе избирательной кампании со стороны администрации Орловской области в отношении телекомпании «Орелинформ — 35-й канал».

1996 год

**О ПРАВОМЕРНОСТИ РЯДА ПУБЛИКАЦИЙ
В ГАЗЕТАХ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ», «РАБОЧАЯ ТРИБУНА»
И «РОССИЙСКИЕ ВЕСТИ» ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА
Экспертное заключение № 1 (11) от 18 января 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступили обращения Секретаря Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешнякова и начальника Управления дознания Главного управления внутренних дел г. Москвы А.Е. Березкина с просьбой дать заключение о правомерности ряда публикаций в газетах «Советская Россия», «Рабочая трибуна» и «Российские вести» от 16 декабря 1995 г.

Руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, утвержденного Указом Президента Российской Федерации, п. 1.4, 4.6 Инструкции Центральной избирательной комиссии «О порядке предоставления эфирного времени на каналах государственных телерадиокомпаний избирательным объединениям, избирательным блокам, кандидатам в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и публикации агитационных предвыборных материалов в периодических печатных изданиях с государственным участием», Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с представленными публикациями, Судебная палата пришла к следующему заключению.

В газете «Советская Россия» от 16.12.95 г. на первой странице опубликованы портреты лидеров Коммунистической партии Российской Федерации А.Тулеева, С.Горячевой, Г.Зюганова, а также статья «Право на власть» Г.Элевтерова, в которой говорится о деятельности КП РФ и ее лидеров, о преимуществах Компартии перед другими избирательными объединениями, участвующими в выборах.

Газета «Рабочая трибуна» от 16.12.95 г. опубликовала очерк «Сосед по этажу» В.Муссалитина о лидере избирательного объединения «Наш дом — Россия» В.Черномырдине с его фотографией. Также под этим очерком были помещены программные заявления этого избирательного объединения.

В газете «Российские вести» от 16.12.95 г. на стр. 2 было опубликовано окончание статьи с изложением взглядов на различные проблемы российской действительности Председателя Государственной Думы Российской Федерации первого созыва И. Рыбкина, одновременно являвшегося кандидатом в депутаты Государственной Думы следующего созыва. В заключение статьи говорится об отношении И. Рыбкина к своим политическим оппонентам на предстоящих выборах.

Таким образом, указанные публикации являются предвыборной агитацией, а их опубликование 16.12.95 г. — это нарушение избирательного законодательства Российской Федерации, запрещающего распространение предвыборной агитации в день, предшествующий выборам, и устанавливающего за это административную ответственность в порядке ст. 402 и 408 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ РАДИО «ПОДЛИПКИ»
(г. КАЛИНИНГРАД МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
ФАХРЕТДИНОВОЙ М.С. В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ
В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ
Решение № 9 (92) от 30 мая 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление руководителя радио «Подлипки» (Московская область, г. Калининград) Фахретдиновой М.С. о нарушениях в ходе предвыборной агитации при выборах главы администрации г. Калининграда.

Заявитель сообщает, что 22 марта 1996 года после вынесения судьей Дмитриевой Н.П. определения о запрете редакции радиопрограммы «Подлипки» «распространять информацию о кандидате на пост главы г. Калининграда Морозенко А.Ф., порочащую его честь, достоинство и деловую репутацию, до 25 марта 1996 года» программа «Подлипки» не была вообще допущена к эфиру в присутствии сотрудников ОВД, которые прибыли для охраны порядка.

Среди нарушений заявитель также указывает на выход в свет некоторых средств массовой информации, не имеющих свидетельств о регистрации и лицензий на вещание.

Рассмотрев материалы, представленные заявителем, ответы на запросы Судебной палаты, полученные из управления регистрации и лицензирования ФСТР, Калининградского городского узла связи, Калининградского УВД, Комитета Российской Федерации по печати, Судебная палата установила:

22 марта 1996 года кандидат на пост главы администрации г. Калининграда Морозенко А.Ф. обратился в Калининградский городской народный суд с исковым заявлением о защите чести, достоинства и деловой репутации, в котором указал на то, что радиопрограммой «Подлипки» распространены не соответствующие действительности, порочащие его сведения, и попросил запретить ответчику (радиопрограмме «Подлипки») распространять информацию о нем до опубликования результатов выборов. В обеспечение иска определением судьи Дмитриевой Н.П. радиопрограмме «Подлипки» было запрещено распространять информацию о Морозенко А.Ф.

22 марта 1996 года руководством Калининградского городского узла связи в присутствии сотрудников городского УВД радиопрограмма «Подлипки»

не была допущена к эфиру. Директор узла связи Н.М. Расторгуев в своем ответе на запрос Судебной палаты обосновывает данное решение соответствующим определением Калининградского городского народного суда.

Однако в определении суда, подписанного судьей Дмитриевой Н.П., содержится лишь следующая формулировка: «Запретить редакции радиопрограммы «Подлипки» распространять информацию о кандидате на пост главы администрации города Калининграда Морозенко А.Ф., порочащую его честь, достоинство и деловую репутацию, до 25 марта 1996 года».

Судебная палата отмечает, что в данном документе ни слова не сказано о недопущении радиопрограммы «Подлипки» к эфиру. Здесь дан лишь конкретный запрет по конкретному факту распространения информации о кандидате Морозенко А.Ф. Поэтому Судебная палата расценивает действия руководства узла связи г. Калининграда как нарушение законодательства о средствах массовой информации.

Судебной палатой также установлено, что радиопрограммы «Единство», «Панорама» и «Калининградское радио» работают в эфире без соответствующих лицензий и заявок в управление регистрации и лицензирования не подавали.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь п. 8, 9, 10, 15 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата решила:

1. Признать действия администрации АООТ «Калининградский городской узел связи» нарушающими ст. 58 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в части незаконного приостановления деятельности средства массовой информации. Предложить руководству АООТ «Электросвязь» Московской области рассмотреть вопрос о привлечении директора узла связи г. Калининграда Расторгуева Н.М. к дисциплинарной ответственности.

2. Обратить внимание ФСТР России на то, что радиопрограммы «Единство», «Панорама» и «Калининградское радио» в нарушение Постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 года (№ 1359) и Положения о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации осуществляют свою деятельность без лицензий на вещание.

**О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**
Экспертное заключение № 4 (14) от 15 мая 1996 г.

В соответствии со ст. 20 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации Судебная палата

рассмотрела публикации в газетах «Русские ведомости» № 23 и 25 за 1996 г. и «Не дай бог» от 20.04.96 г. № 1 (1).

Ознакомившись с указанными материалами, Судебная палата **установила:**

Российское избирательное законодательство, Федеральный закон «О средствах массовой информации», устанавливая и гарантируя свободу проведения предвыборной агитации, одновременно определяют, что реализация этой свободы должна осуществляться лишь «в допускаемых законом формах и законными методами». Предвыборная агитация также должна вестись с учетом запрета на пропаганду или агитацию социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, на выпуск и распространение сообщений и материалов, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную вражду (ст. 23 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»; ст. 39 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»; ст. 4 Федерального закона «О средствах массовой информации»).

Публикация «Почему мы должны поддержать Зюганова?» в № 23 и 25 за 1996 г. газеты «Русские ведомости» содержит грубые инсинуации и оскорбления антисемитского характера, разжигание национальной вражды. В этой же публикации Президенту России приписываются выдуманные и оскорбительные действия, будто он «дал возможность еврейской и кавказской мафии безнаказанно грабить русский народ», является «марионеткой Сиона» и главой «еврейской оккупационной власти». На этих положениях и основана аргументация против кандидата в Президенты Ельцина. Аргументация же за кандидата в Президенты Зюганова строится на национальной принадлежности. В частности, авторы призывают голосовать за Зюганова именно потому, что и Зюганов, и его жена являются русскими по крови.

Следовательно, аргументация предвыборной агитации «Русских ведомостей», построенная на разжигании национальной и социальной нетерпимости и вражды, однозначно противоречит требованиям российского избирательного законодательства и Закону «О средствах массовой информации».

Заслуживает внимания и тот факт, что публикация «Почему мы должны поддержать Зюганова?» была почти дословно воспроизведена в еженедельнике «Союза русского народа» газете «Колокол» (№ 5, март, 1996 г.), выходящей в г. Волгограде. Тем самым и эта газета стала на путь разжигания национальной вражды с использованием самых низменных средств.

В определенном противоречии с требованиями о «допускаемых Законом формах» осуществляет предвыборную агитацию редакция газеты «Не дай бог». Эта газета, учрежденная в апреле 1996 г. Московским региональным фондом поддержки первого Президента Российской Федерации, свой первый агитационный номер, датированный 20.04.96 г., выпустила с нарушением требований ст. 27 Федерального закона «О средствах массовой ин-

формации», то есть без указания требуемого этой статьей набора выходных данных периодического печатного издания. Тем самым редакция газеты «Не дай бог» также нарушила установленные требования.

Учитывая изложенное, Судебная палата считает необходимым направить данное экспертное заключение в Роскомпечать для рассмотрения с целью принятия мер по пресечению злоупотребления свободой массовой информации редакцией газеты «Русские ведомости» и прекращению нарушений требований ст. 27 Федерального закона «О средствах массовой информации» редакцией газеты «Не дай бог».

Судебная палата считает также необходимым представить данное заключение на ближайшее заседание ЦИК РФ для совместного рассмотрения вопроса о привлечении к установленным видам ответственности лиц, виновных в злоупотреблении правом на ведение предвыборной агитации.

О СОДЕРЖАНИИ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «РАБОЧИЙ ПУТЬ» ОТ 14 ИЮНЯ 1996 ГОДА Экспертное заключение № 10 (20) от 9 июля 1996 г.

В Судебную палату поступило обращение секретаря Центральной избирательной комиссии РФ (А.А. Вешнякова) с просьбой дать экспертное заключение о том, содержатся ли в публикациях газеты «Рабочий путь» от 14.06.96 г. нарушения требований избирательного законодательства о ведении предвыборной агитации.

Судебная палата ознакомилась с содержанием приложенных к обращению документов, а именно с «Обращением Совета глав администраций городов и районов Смоленской области к избирателям области» и «Обращением председателей комитетов и начальников управлений Смоленской области», опубликованных в газете «Рабочий путь» от 14.06.96 г.

В тексте обращения Совета глав администраций городов и районов Смоленской области содержится прямой призыв к избирателям Смоленской области поддержать «в день выборов, 16 июня 1996 г. ... нашего Президента Бориса Николаевича Ельцина».

Текст обращения председателей комитетов и начальников управлений Смоленской областной администрации также заканчивался недвусмысленным призывом к избирателям поддержать «реформы в стране, существующее политическое направление и нашего Президента».

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 38 Федерального закона РФ «О выборах Президента РФ» должностным лицам органов государственной власти при исполнении ими служебных обязанностей запрещено проводить предвыборную агитацию.

В этой связи Судебная палата делает следующее **заключение:**

Указанные публикации являются нарушением законодательства Российской Федерации о предвыборной агитации, а именно п. 1 ч. 2 ст. 38 Федерального закона РФ «О выборах Президента РФ».

Лиц, виновных в данном нарушении, рекомендуется привлечь к юридической ответственности.

1997 год

**О ХАРАКТЕРЕ МАТЕРИАЛА, ОПУБЛИКОВАННОГО
В ГАЗЕТЕ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА ПОД РУБРИКОЙ
«НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ»**

Экспертное заключение от 4 марта 1997 г.

Судебную палату поступило обращение секретаря Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешнякова с просьбой дать экспертное заключение о характере материала, опубликованного под рубрикой «На правах рекламы» в газете «Комсомольская правда» от 21 декабря 1996 г.

Ознакомившись с содержанием указанного материала, Судебная палата пришла к следующему заключению: данная публикация по своей форме и содержанию подпадает под признаки предвыборной агитации, так как представляет собой распространенную за плату («на правах рекламы») негативную информацию об одном из кандидатов на пост губернатора Волгоградской области, имеющую целью побудить избирателей принять участие в голосовании против указанного кандидата.

Отмечая, что указанный материал является предвыборной агитацией и учитывая, что он был опубликован в газете менее, чем за сутки до дня выборов, назначенных на 22 декабря 1996 г., Судебная палата считает публикацию данного материала нарушением законодательства о выборах.

**О СОДЕРЖАНИИ ПУБЛИКАЦИИ
«ДИАГНОЗ — КРИЗИС ВЛАСТИ»
В ГАЗЕТЕ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» ОТ 7 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА
Экспертное заключение от 21 октября 1997 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ поступило обращение Председателя Избирательной комиссии Республики Коми Ю.З. Солдатовой с просьбой дать заключение — является ли пред-

выборной агитацией статья «Диагноз — кризис власти», опубликованная в республиканской газете «Красное знамя» от 7 октября 1997 г.

Ознакомившись с представленными материалами, руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, Судебная палата пришла к следующему заключению.

Статья «Диагноз — кризис власти» является ответом депутата Государственного Совета Республики Коми В.П. Кузнецова на письмо читательницы Л.М. Бакулиной из с. Летка Прилузского района, опубликованным в газете «Красное знамя» под рубрикой «Выборы-97».

Согласно ст. 2 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» под предвыборной агитацией понимается деятельность граждан РФ, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) или против них.

Основная часть публикации посвящена анализу деятельности государственной власти республики, а также деятельности В.П. Кузнецова как депутата Государственного Совета Республики Коми.

Однако предпоследний абзац статьи содержит фразы: «Новая экономика требует новых людей. И если я стану главой, мы будем решать поставленные проблемы вместе. Совещаясь с моими избирателями, я буду постоянно работать над увеличением доходной части бюджета, строго следить за состоянием законности при расходовании каждой народной копейки, обеспечу строгую систему контроля за использованием бюджета со стороны депутатов. Я буду отчитываться перед народом за выполнение своих обязанностей».

Учитывая рубрику, в которой помещена статья, а также приведенную цитату, данную публикацию можно расценить как имеющую целью побудить избирателей участвовать в выборах для изменения положения в республике, то есть — как предвыборную агитацию.

В соответствии с ч. 7 ст. 27 Закона Республики Коми «О выборах в органы государственной власти в Республике Коми» предвыборная агитация начинается со дня регистрации кандидатов и прекращается за один день до дня выборов. На момент публикации статьи (то есть 7 октября 1997 г.) В.П. Кузнецов еще не являлся зарегистрированным кандидатом на должность Главы Республики Коми.

Учитывая вышеизложенное, Судебная палата считает, что статья «Диагноз — кризис власти», опубликованная в республиканской газете «Красное знамя» от 7 октября 1997 г., является нарушением избирательного законодательства в части установленных сроков проведения предвыборной агитации.

1998 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ УРАЛЬСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСКОМПЕЧАТИ РОССИИ
А.А. ПЕРМЯКОВА В СВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ
ПОЛОЖЕНИЯМИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КОМИССИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
№ 193 ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА
Экспертное заключение № 10 (43) от 11 ноября 1998 г.**

В Судебную палату обратился руководитель Уральского регионального управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации Госкомпечати России А.А.Пермяков.

Заявитель сообщает, что 15 октября 1998 года Избирательная комиссия Свердловской области приняла постановление № 193 «К вопросу о выборах губернатора Свердловской области в 1999 году». Первым пунктом этого постановления было утверждено Обращение к избирателям, трудовым коллективам, общественным объединениям, средствам массовой информации.

В Обращении, в частности, указывается, что присутствие в программах телерадиокомпаний и в публикациях печатных изданий материалов, посвященных предстоящим в 1999 году губернаторским выборам до момента опубликования решения об их назначении, расценивается Избирательной комиссией Свердловской области как попытки в нарушение положений действующего законодательства воздействовать на волеизъявление избирателей в период прямого запрета на такую деятельность и предлагается от этого воздержаться.

Из содержания Обращения, а также из объяснений председателя облизбиркома В.Д. Мостовщикова, которые давались представителям СМИ, в том числе и во время состоявшейся 16 октября пресс-конференции, следует, что к числу таких незаконных (с точки зрения областной избирательной комиссии) мероприятий предвыборной агитации относится распространение информации о деловых, политических и иных качествах возможных будущих претендентов на должность губернатора, об их деятельности по месту службы или работы, целях и задачах их программ как возможных кандидатов на губернаторский пост, рейтингов их популярности, прогноза исходов выборов и т.д.

Поскольку, как указывает заявитель, в Уральское региональное управление Государственного Комитета Российской Федерации по печати обратился ряд редакций СМИ и журналистов, считающих, что данное постановление областной избирательной комиссии и утвержденное этим постановлением Обращение содержат положения, ущемляющие права журналистов и редакций СМИ, а также ограничивающие закрепленный в ст. 29 Конституции Россий-

ской Федерации и в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» принцип свободы массовой информации, он просит Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации рассмотреть указанные выше документы Избирательной комиссии Свердловской области с точки зрения соответствия их содержания действующему законодательству и дать ответы на следующие вопросы.

1. Насколько правомерно использование понятия предвыборная агитация, под которой согласно ст. 1 (п. 22) Избирательного кодекса Свердловской области принимается «деятельность граждан Российской Федерации, общественных объединений по распространению информации, имеющей целью побудить избирателей к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) либо против всех кандидатов (списков кандидатов)», по отношению к тому периоду общественной жизни, который предшествует официальной предвыборной кампании, когда еще не началось в соответствии с положениями законодательства о выборах выдвижения кандидатов, и, следовательно, нет самих кандидатов?

2. Является ли распространение в СМИ такого рода материалов, посвященных предстоящим выборам, до принятия и вступления в действие решения об их назначении нарушением действующего законодательства РФ?

Рассмотрев представленные документы и руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата пришла к следующему **заключению**:

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» под предвыборной агитацией понимается деятельность граждан Российской Федерации, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) или против них.

Аналогичное по смыслу определение предвыборной агитации содержится в п. 22 ст. 1 Избирательного Кодекса Свердловской области. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...» предвыборная агитация, в том числе с использованием СМИ, начинается со дня регистрации кандидата (списка кандидатов) и прекращается в ноль часов за сутки до дня голосования.

Таким образом, закон четко определяет тот временной интервал, когда для деятельности СМИ, используемых в целях предвыборной агитации, вводится специальный правовой режим, обеспечивающий государственные гарантии равных условий доступа кандидатов, других участников избирательного процесса к средствам массовой информации и устанавливающий ряд соответствующих правил и процедур (представление бесплатного и платного эфирного времени и газетных площадей, порядок доступа канди-

датов к СМИ, использование различных форм предвыборной агитации, требования к ее содержанию, условия финансирования и т.п.).

За рамками же избирательных кампаний средства массовой информации действуют в правовом режиме, установленном законодательством о СМИ, без ограничений, предусмотренных законодательством о выборах.

Судебная палата отмечает, что освещение общественно-политических процессов во всем их многообразии является профессиональной обязанностью журналистов, редакций СМИ. Средства массовой информации не могут не реагировать на заявления, пресс-конференции, решения, резолюции и т.п. политических деятелей, общественных объединений, выражающих их позиции относительно тех или иных предстоящих федеральных или региональных выборов. Освещение средствами массовой информации указанных событий является правомерной реализацией свободы массовой информации.

Публикация в прессе разного рода рейтингов, результатов социологических опросов, сравнительных характеристик деловых и личных качеств возможных претендентов на те или иные выборные должности также не противоречит действующему законодательству о средствах массовой информации и не может, по мнению Судебной палаты, рассматриваться в качестве предвыборной агитации как одной из стадий избирательного процесса, временные рамки которого установлены законодательством о выборах.

Неоправданно расширительное толкование указанных временных рамок, влекущее применение к деятельности СМИ ограничений, устанавливаемых исключительно на период избирательных кампаний, может существенно обесценить отражаемую средствами массовой информации палитру реально происходящих в обществе политических процессов.

В то же время Судебная палата обращает внимание журналистов, руководителей редакций средств массовой информации на необходимость полного и объективного информирования населения о сроках и порядке проведения выборов, об установленных законодательством условиях приобретения тем или иным лицом, общественным объединением статуса кандидата, избирательного объединения, об иных аспектах избирательного процесса.

**О СООТВЕТСТВИИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ
ГУБЕРНАТОРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Н.И. КОНДРАТЕНКО, ОПУБЛИКОВАННОГО В ГАЗЕТАХ
«ГОЛОС ОТЕЧЕСТВА» И «КУБАНСКИЕ НОВОСТИ»
ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ
(ПО ЗАПРОСУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Экспертное заключение № 12 (45) от 28 декабря 1998 г.

В Судебную палату обратился секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешняков в связи с поступившими в

Центризбирком заявлениями бывших кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края С.А. Андрусенко и Л.Л. Литвина.

Как сообщает А.А. Вешняков, по мнению указанных заявителей, представленные ими в Центризбирком публикации в газетах «Голос Отечества» и «Кубанские новости» свидетельствуют о наличии нарушений губернатором Краснодарского края Н.И. Кондратенко требований п. 5 ст. 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

А.А. Вешняков просит Судебную палату дать экспертное заключение по данным публикациям.

Изучив представленные материалы, руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата пришла к следующему **заключению**.

Газеты «Кубанские новости» (№ 208 (2075) от 5 ноября 1998 г.) и «Голос Отечества» (№ 10 за ноябрь 1998 г.) опубликовали заявление губернатора Краснодарского края Н.И. Кондратенко в связи с назначенными на 22 ноября 1998 года выборами в Законодательное собрание Краснодарского края.

Данное заявление содержит, в частности, ряд фрагментов, посвященных участию в предстоящих выборах краевого общественно-политического движения «Отечество», выдвинувшего своих кандидатов в Законодательное собрание края.

Так, в заявлении Н.И. Кондратенко говорится: «Вместе с единомышленниками я стоял у истоков этого массового народного движения в самое трудное время, сразу после августовских событий 1991 года. Еще тогда «Отечество» решительно выступило против курса губительных для русского народа и его государственности «радикальных реформ», провело множество политических акций в защиту интересов всех кубанцев». И далее: «Поэтому и сегодня мои самые сокровенные мысли, чувства и надежды связаны с этим народно-патриотическим движением».

По мнению Судебной палаты, приведенные фрагменты очевидно свидетельствуют о симпатиях Н.И. Кондратенко к кандидатам от движения «Отечество», содержат ясно выраженное мнение о превосходстве данного общественного объединения перед прочими участниками избирательного процесса.

Таким образом, распространение в печати данного заявления может быть расценено как предвыборная агитация в смысле ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях...» (деятельность граждан, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов)).

Следует обратить внимание на следующий фрагмент из Заявления Н.И. Кондратенко. «Безусловно, в ходе нынешней избирательной кампании различными политическими силами выдвинуто немало достойных кан-

дидатов, известных, авторитетных и уважаемых на Кубани людей. И я не называю их имена лишь только потому, что, соблюдая закон, должен воздерживаться от агитации за того или иного кандидата».

Действительно, в тексте заявления не приводится фамилий кандидатов в депутаты Законодательного собрания, в т.ч. от движения «Отечество». Однако, по мнению Судебной палаты, это не меняет характера заявления как материала предвыборной агитации, поскольку в избирательных бюллетенях, иных документах и материалах, распространявшихся в ходе избирательной кампании, содержалось указание на принадлежность кандидатов к выдвинувшим их общественным объединениям, в частности, к движению «Отечество».

Следовательно, заявленная Н.И. Кондратенко поддержка движения «Отечество» распространяется на весь список кандидатов, выдвинутых данной организацией.

Следует также заметить, что в том же номере газеты «Голос Отечества» непосредственно вслед за текстом заявления опубликован весь список кандидатов от движения «Отечество».

Последний из приведенных фрагментов заявления нельзя также рассматривать как выражение равного отношения губернатора края ко всем кандидатам в депутаты, поскольку заканчивается заявление следующей фразой: «По моему глубокому убеждению, борьба идет между двумя политическими силами — патриотами, объединенными в «Отечество» и теми, кто выражая волю космополитов и рядясь в различные политические одежды, стремится захватить власть, сохранить существующий антинародный режим, продолжить разграбление и уничтожение России».

Таким образом, Н.И. Кондратенко вполне недвусмысленно отдает свои симпатии именно кандидатам от «Отечества», четко отграничивая их от выдвиженцев иных политических групп.

При оценке соответствия текста заявления требованиям законодательства о выборах принципиальным является то обстоятельство, что опубликован он в ходе избирательной кампании, когда в отношении распространения подобных материалов законом установлен особый правовой режим, предполагающий ряд ограничений, обусловленных необходимостью обеспечить равенство прав всех кандидатов и избирательных объединений, исключить любое давление на свободное волеизъявление избирателей.

В частности, п. 5 ст. 37 Федерального закона «Об основных гарантиях...» содержит запрет на участие в предвыборной агитации лиц, замещающих государственные должности.

В силу ст.1 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации замещают государственные должности категории «А».

Таким образом, по мнению Судебной палаты, участие в предвыборной агитации в период выборов в Законодательное собрание края губернатора Краснодарского края Н.И. Кондратенко противоречит требованиям п. 5 ст. 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

1999 год

**О СООТВЕТСТВИИ ДЕМОНСТРАЦИИ ПЕРЕДАЧИ
«ЗАГОВОР» В ЭФИРЕ ТРК «ПЕТЕРБУРГ» 19 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА
ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ
Экспертное заключение № 1 (46) от 11 января 1999 г.**

В Судебную палату обратились депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П.Б. Шелищ и секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешняков.

Заявители просят Судебную палату оценить, относятся ли видеоматериалы под названием «Заговор», демонстрировавшиеся по 5-му каналу петербургского телевидения 18 и 19 декабря 1998 г., к предвыборной агитации и — в случае положительного ответа — нарушено ли указанной демонстрацией законодательство, на основе которого проводились выборы депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга 2-го созыва, и как такое нарушение могло повлиять на результаты второго тура этих выборов.

Ознакомившись с представленными видеоматериалами и руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата пришла к следующему **заключению**.

18 и 19 декабря 1998 года в эфире ТРК «Петербург» демонстрировалась передача «Заговор» (автор А.Хохлов). Передача была посвящена анализу общественно-политической ситуации в Санкт-Петербурге накануне выборов в Законодательное собрание города.

Лейтмотив передачи — организация и возможные последствия некоего «хорошо спланированного заговора по захвату политической власти в регионе». Автор передачи, в частности, утверждает: «Бедные петербуржцы даже не подозревают, что стали пешками в большой игре, что победа на выборах нужна московским политикам лишь как шаг к осуществлению планов мировой закулисы».

При этом, как следует из контекста передачи, в роли таких политиков выступают «правые реформаторы», «радикальные демократы». В этой связи называются фамилии А.Б. Чубайса, Г.А. Явлинского и некоторых других.

По мнению автора, Санкт-Петербург для указанных политиков является неким плацдармом реванша, последующего «похода на Кремль» и т.п. Осуществлению же этих планов «заговорщиков» мешает нынешний губернатор Санкт-Петербурга В.Яковлев, что, в свою очередь, стало причиной кампании по его дискредитации.

Оценивая принадлежность передачи «Заговор» к материалам предвыборной агитации, Судебная палата отмечает отсутствие в ней прямых призывов голосовать за тех или иных кандидатов в городское законодательное собрание.

Однако Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит более широкое определение предвыборной агитации. Предвыборной агитацией является в том числе деятельность граждан Российской Федерации, побуждающая избирателей к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) или против них.

Весь пафос передачи «Заговор» состоит в «разоблачении» неких сил, стремящихся «захватить» власть в Санкт-Петербурге, преследуя при этом далекоидущие цели. Авторы выстраивают вполне определенный логический ряд. По их мнению, существуетговор группы западных политиков и финансистов, имеющий целью ослабление России, разделение ее на зоны влияния. Как следует из передачи, «в качестве вотчины, полностью отдаваемой Явлинскому, фигурирует Петербург». И далее: «Все, кто заинтересован в западных деньгах... сейчас ставят на то, чтобы протащить Явлинского навверх». И, наконец, «Захват Петербурга стал лишь одной из ступеней широкомасштабного говора бильденбергских стратегов».

Отмечая, что оценка достоверности этих и иных сведений, распространенных автором и участниками передачи, не является предметом настоящего экспертного заключения, Судебная палата считает, что объективно содержащаяся в передаче информация способствует формированию у телезрителей негативного образа Г.А. Явлинского как едва ли не коллаборациониста, участника некоего «заговора», преследующего общественно вредные цели.

Следует отметить, что среди кандидатов в депутаты законодательного собрания Санкт-Петербурга было значительное число выдвиженцев как раз Санкт-Петербургского отделения объединения «Яблоко». Поэтому политические обвинения, выдвинутые авторами и участниками передачи «Заговор» в отношении лидера объединения «Яблоко» Г.А. Явлинского, могли повлиять на формирование общественного мнения не в пользу его сторонников, баллотировавшихся в депутаты Законодательного собрания.

Таким образом, представленные на заключение видеоматериалы, по мнению Судебной палаты, содержат признаки предвыборной агитации, имеющей целью побудить избирателей Санкт-Петербурга к голосованию

против представителей определенных политических групп, в частности, против кандидатов от объединения «Яблоко».

Передача «Заговор» вышла в эфир 19 декабря 1998 года, т.е. накануне второго тура голосования. Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях...» предвыборная агитация заканчивается в ноль часов за сутки до дня повторного голосования.

Распространив в эфире передачу «Заговор» 19 декабря 1998 года, руководство ТРК «Петербург» нарушило данное правовое предписание.

**ОБ ОЦЕНКЕ РЯДА МАТЕРИАЛОВ «БЛОКА
ЮРИЯ БОЛДЫРЕВА», РАСПРОСТРАНЕННЫХ ЧЕРЕЗ
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ
ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ПО ИЗБРАНИЮ
ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 2-ГО СОЗЫВА**

Экспертное заключение № 3 (48) от 25 февраля 1999 г.

В Судебную палату обратился депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Шишлов с просьбой оценить ряд печатных материалов общественно-политического движения «Блок Юрия Болдырева», опубликованных в печатных СМИ Санкт-Петербурга в период проведения выборов депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга 2-го созыва, на предмет их принадлежности к «агитационным печатным материалам».

В случае обнаружения такой принадлежности, А.В. Шишлов просит дать заключение о том, были ли нарушены распространением такого рода материалов требования законодательства, регулирующие осуществление предвыборной агитации во время указанных выборов депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, и если такое нарушение имело место, то как оно могло повлиять на результаты выборов депутатов Законодательного собрания?

Ознакомившись с представленными печатными материалами и руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата приняла следующее заключение.

В ходе осуществления предвыборной агитации по выборам депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга 2-го созыва (ноябрь—декабрь 1998 г.) в ряде СМИ Санкт-Петербурга были опубликованы печатные материалы, содержащие информацию об общественно-политическом движении «Блок Юрия Болдырева» — одного из участников избирательного процесса по выборам депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Так, в специальном выпуске газеты «МиД», вышедшем в свет в ноябре 1998 г., на стр. 2 под общей рубрикой: «Общественно-политическое движение «Блок Юрия Болдырева» рядом с крупноформатной фотографией Ю.Ю. Болдырева помещен текст за его подписью, разъясняющий избирателям, за что именно «будут бороться» представители «Блока Юрия Болдырева» в случае их избрания в Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

На странице № 7 этого же спецвыпуска газеты «МиД» опубликована схема избирательных округов Санкт-Петербурга с указанием 24 фамилий кандидатов «Блока Юрия Болдырева», зарегистрированных в избирательных округах.

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 4 декабря 1998 г. под рубрикой «Политическая реклама» опубликовано обращение Ю.Ю. Болдырева к жителям Санкт-Петербурга. Смысл обращения — в изложении предвыборной программы участников движения «Блок Юрия Болдырева». Под этим обращением помещен список кандидатов в депутаты Законодательного собрания, выдвинутых «Блоком Юрия Болдырева» с указанием районов города и избирательных округов, по которым выдвинуты эти кандидаты.

Рассмотрев эти и другие факты участия Ю.Ю. Болдырева в предвыборной агитации в пользу общественно-политического движения «Блок Юрия Болдырева», Санкт-Петербургская избирательная комиссия своим решением № 89-4.1 от 10.12.98 предупредила заместителя председателя Счетной палаты Российской Федерации Болдырева Ю.Ю. о недопустимости его «участия в предвыборной агитации при проведении выборов депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга второго созыва».

Однако 16.12.98 в «Санкт-Петербургских ведомостях» опять же под рубрикой «Политическая реклама» появляется объемный материал А.Тихоновой под выразительной шапкой «Юрий Болдырев не агитирует, а информирует...». Содержание этого материала составила подробная печатная и фотоинформация о прошедшей накануне встречи Ю.Ю. Болдырева с жителями Московского района Санкт-Петербурга.

В ходе этой встречи, как отражено в указанном материале А.Тихоновой, Ю.Ю. Болдырев несколько раз оговорился, что, выступая перед жителями, он, мол, «агитации не ведет» и просит «не считать это агитацией против «Яблока» и т.д. По его оценке, он лишь информирует «жителей Петербурга о том, что происходит в городе и стране».

Вместе с тем в ходе этого «информирования», впоследствии воспроизведенного в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 16.12.98, Ю.Ю. Болдырев довольно подробно останавливался именно на предвыборной программе «Блока Юрия Болдырева»; употреблял выражения типа «наши будущие депутаты, которых вы выберете»; описывал механизм, позволивший «сконцентрировать средства наших 24 кандидатов на то, чтобы лидер блока имел возможность выступить и разъяснить суть наших идей», а также

прямо признался, что хоть и не основная, но определенная часть его «выступлений по радио и телевидению» связана именно с интересами предвыборной кампании.

Оценивая в целом принадлежность вышеуказанных печатных материалов к материалам предвыборной агитации, Судебная палата отмечает отсутствие в них прямых призывов голосовать за или против определенных кандидатов в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Однако правовой режим распространения «агитационных» материалов, действующий в период осуществления предвыборной агитации в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 2-го созыва, предполагает более широкое понимание «агитационности» тех или иных материалов, чем просто наличие или отсутствие в них прямых призывов. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», действующего в период избирательной кампании в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 2-го созыва в соответствии с ч. 3 ст. 66 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», предвыборной агитацией является «деятельность граждан Российской Федерации по подготовке и распространению информации, имеющей целью побудить избирателей принять участие в голосовании за или против тех или иных кандидатов (списков кандидатов)». Именно в соответствии с этим законодательным критерием Судебная палата квалифицирует вышеназванные печатные материалы, опубликованные в газетах «МиД» и «Санкт-Петербургские ведомости», как предвыборную агитацию, имеющей целью побудить избирателей принять участие в голосовании за кандидатов «Блока Юрия Болдырева» и против кандидатов «Яблока».

Поскольку указанная агитационная информация по большей части исходила именно от Ю.Ю. Болдырева, то тем самым нарушалось требование Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», запрещающее (ст. 23 ч. 4) «должностным лицам государственных органов» (Ю.Ю. Болдырев является заместителем председателя Счетной палаты Российской Федерации) участие в предвыборной агитации.

Что же касается вопроса о том, как такое нарушение могло повлиять на результаты выборов, то Судебная палата, не вдаваясь в оценку степени такого влияния, само его наличие считает фактом вполне реальным и доказанным.

Информация, содержащаяся в указанных печатных материалах, распространенная через СМИ перед выборами в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, вполне могла реально повлиять на исход этих выборов.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВЫ г. ЕКАТЕРИНБУРГА
А.М. ЧЕРНЕЦКОГО В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЯМИ ГАЗЕТЫ
«ВЕЧЕРНИЕ ВЕДОМОСТИ ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА»
Решение № 10 (173) от 14 октября 1999 г.**

В Судебную палату обратился глава г. Екатеринбурга А.М. Чернецкий с просьбой оценить материалы газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга», опубликованные в период избирательной кампании 1999 г. по выборам губернатора Свердловской области, с точки зрения соответствия их содержания и формы требованиям норм избирательного законодательства о предвыборной агитации.

Заявитель утверждает, что газетой использовались недопустимые с точки зрения морали и профессиональной журналистской этики методы освещения не только его деятельности как кандидата на пост губернатора и главы города Екатеринбурга, но и деятельности его сторонников и администрации в целом. В частности, отмечает А.М. Чернецкий, газета прибегала к тенденциозной подаче фактов, их передергиванию, к дезинформации и откровенной лжи.

Кроме того, в Судебную палату поступили обращения от жителей г. Екатеринбурга В.Черкасова и Л.Шубенко, которые также высказывают возмущение недобросовестной агитацией в средствах массовой информации в период выборов губернатора Свердловской области, в том числе и со стороны газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга».

Рассмотрев представленные документы и материалы, заслушав представителя И.Ю. Пикалова, заместителя начальника отдела Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Н.И. Новикова, Судебная палата **установила**.

В настоящее время в судах общей юрисдикции г. Екатеринбурга находятся на рассмотрении несколько десятков исков, содержащих конкретные претензии к публикациям газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга» периода избирательной кампании по выборам губернатора Свердловской области. В связи с этим Судебная палата не рассматривала представленные заявителем материалы на предмет достоверности содержащихся в них сведений. Однако вне зависимости от того, какие решения будут приниматься судами по этим искам, Судебная палата в рамках своей компетенции, вправе рассматривать общий характер публикаций, их направленность и тональность, соответствие Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» и нормам профессиональной журналистской деятельности.

15 июня 1999 года газета «Вечерние ведомости из Екатеринбурга» опубликовала статью С. Каминского «НДНГ сеет межнациональную рознь». В ней утверждается как бесспорная истина, что движение «Наш дом — наш город» нарушило ряд статей Уголовного кодекса и Конституции Россий-

ской Федерации. Такой вывод делается в результате журналистской оценки опубликованной по заказу НДНГ статьи «Хайль, Россель!» в газете «Свердловский рабочий». Данная статья получила широкий общественный резонанс как в Екатеринбурге, так и в Свердловской области. Ее оценки весьма разноречивы. Вместе с тем ни органы прокуратуры Свердловской области и г. Екатеринбурга, ни Судебная палата по информационным спорам (Экспертное заключение № 5 (50) от 17 июня 1999 г.) не обнаружили в статье «Хайль, Россель!» состава уголовно наказуемого деяния.

Судебная палата считает неотъемлемым право журналиста и редакции газеты иметь и высказывать свое мнение по любым вопросам и давать собственные оценки происходящим событиям. Однако выражение этих мнений и оценок не должно обретать форму обвинительного приговора суда.

Столь же юридически необоснованно утверждение газеты (№ 77.1 (144)) о том, что «Партия мэра Екатеринбурга Аркадия Чернецкого «Наш дом — наш город» проплачивает кампанию по пропаганде насилия и национальной розни».

В номере газеты от 12 июля 1999 года четыре страницы из восьми посвящены главе г. Екатеринбурга и его профессиональной деятельности.

Под заголовком «Чернецкий совершил преступление» утверждается, что А. Чернецкий «...совершил преступление, предусмотренное п. 2 ст. 129 УК Российской Федерации», нанес «ущерб чести и достоинству Антона Николаевича Стуликова». Категорический вывод газеты снова читается как состоявшийся приговор суда, которого на самом деле не было.

В публикациях двух других страниц «Шарташ — резиденция — мэр», «История горгазовского дворца», «Мэрская резиденция под прикрытием «Екатеринбурггаза» газета представляет противоречивую информацию, в результате чего читатель остается в неведении: кто же и что в действительности строит в поселке Шарташ. Главным для газеты и здесь остается не выяснение истины, а создание у читателя впечатления, будто мэр причастен к каким-то темным делам.

Судебная палата считает, что подобная серия тенденциозных публикаций в адрес претендента на пост губернатора является инструментом формирования у читателя заведомо негативных и неадекватных установок, что никак не укладывается в этические нормы профессиональной журналистики.

Заведомо отрицательное отношение к герою публикаций газета пытается создать и с помощью фотографий, которые подаются так, чтобы человек предстал непременно в неприглядном виде.

Судебная палата отмечает также еще один способ подачи материалов, противоречащий нормам журналистской этики, — манипулирование рубриками. Публикации помещаются, например, под рубрикой «Клеветник» или «Мститель», то есть негативный настрой создается у читателя еще до прочтения материала. Сам же текст предваряется крупным, иногда превы-

шающим объем публикации заголовком, который также призван создать негативное отношение к персоне или организации — «Чернецкий совершил преступление», «НДНГ» подкупает пенсионеров». «Администрация выголяет детей на улицу» и т.д.

Подготовленному таким образом читателю затем преподносится текст, содержащий либо мнение редакции, не подкрепленное никакими фактами, либо набор из слухов, сплетен, очевидных преувеличений.

Все это позволяет Судебной палате сделать вывод, что недобросовестные предвыборные технологии стали нормой в практике газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга».

Констатируя, что все рассмотренные материалы опубликованы в период избирательной кампании, Судебная палата считает, что они содержат признаки нарушения требований норм избирательного законодательства о предвыборной агитации.

При рассмотрении данного дела Судебная палата учитывает и мнения специалистов, наблюдавших предвыборную кампанию в Свердловской области летом 1999 г. и оценивающих ее ведение со стороны ряда газет, в том числе и «Вечерних ведомостей из Екатеринбурга», как недобросовестное. В частности, журнал «Среда», специализирующийся на вопросах профессиональной деятельности прессы, отмечает: «Вечерние ведомости» всячески клеймят Чернецкого. Приводя иногда реальные факты, «Ведомости» в основном занимаются смакованием непроверенных слухов, до неприличия грязным очернительством главы Екатеринбурга» (№ 8, сентябрь, 1999, стр. 32).

Судебная палата отмечает, что своевременно приглашенные представители газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга» на заседании Судебной палаты отсутствовали. Причем, как следует из публикации «Неудачник Чернецкий наябедничал Президенту» («Вечерние ведомости из Екатеринбурга» от 12 октября 1999 г.), представители редакции и не собирались участвовать в процедуре гласного разрешения данного спора. Такое отношение редакции «Вечерних ведомостей из Екатеринбурга» к возможности открытого рассмотрения претензий к газете свидетельствует о нежелании или неготовности редакции публично отстаивать свои позиции.

Анализ публикаций, ставших предметом разбирательства Судебной палаты, также позволяет сделать вывод о пренебрежении редакцией газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга» этическими нормами, принятыми в журналистском сообществе. К этим нормам относятся непредвзятость при анализе фактов и событий, объективная оценка полученной информации, уважительное отношение к критикуемой личности. Публикации могут быть сколько угодно резкими, оценки — бескомпромиссными, но они не должны быть оскорбительными. Опасность подобного рода газетных кампаний состоит не только в том, что в ходе предвыборной борьбы организуется травля политического противника и тем самым средство массовой информации стано-

вится на путь дезинформации избирателей. Главная опасность в том, что подрывается сама идея свободы слова и печати, свободных демократических выборов, дискредитируется в глазах граждан профессия журналиста.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 4, 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что в представленных материалах газеты «Вечерние ведомости из Екатеринбурга» содержатся признаки злоупотребления правами журналиста в смысле ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», признаки нарушения требований норм избирательного законодательства о предвыборной агитации в смысле ст. 45 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также грубые нарушения норм профессиональной журналистской деятельности.

2. Направить данное решение Судебной палаты в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

3. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

**О ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ
«ВЛАДИМИРСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
ОТ 28 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА**

Экспертное заключение № 9 (54) от 21 октября 1999 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации С.В. Большакова с просьбой дать экспертное заключение о том, содержатся ли в публикациях газеты «Владимирские ведомости» от 28 сентября 1999 года нарушения требований избирательного законодательства и законодательства о средствах массовой информации Российской Федерации.

Судебная палата ознакомилась с содержанием приложенных к обращению публикаций газеты «Главное — сделать правильный выбор» и «За граница нам “поможет”...».

В статье под выразительным заголовком «Главное — сделать правильный выбор» публикуется отчет о пребывании во Владимирской области Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н. Селезнева. В частности, газета приводит следующее высказывание Г.Селезнева на пресс-конференции и на встрече с жителями области: «Реальной силой, способной противостоять творящемуся в стране беспределу и вывести Россию из тупика, является избирательный блок «За Победу». В нем объединены наиболее прогрессивные политические деятели и партии, поддержанные самыми широкими народными массами —

людьми разных взглядов, убеждений и социального положения, но объединенными чувством патриотизма, любовью к Родине и готовностью не пожалеть ничего для возрождения ее былого могущества, восстановления утраченных социальных завоеваний трудящихся, утверждения в стране порядка и законности». И далее: «Обмануть народ в очередной раз, несмотря на все старания «демократов», гигантские суммы, брошенные на пропаганду, и грязные избирательные технологии, — наверняка не удастся!».

Оценивая данные фрагменты статьи, Судебная палата опирается на определение предвыборной агитации как деятельности граждан Российской Федерации, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, имеющей целью побудить или побуждающей избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) или против них (ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Исходя из данной нормы, текст высказываний Г.Н. Селезнева в сочетании с заголовком «Главное — сделать правильный выбор» расценивается Судебной палатой как побуждение к голосованию на выборах за избирательный блок «За Победу».

Учитывая то, что рассматриваемая статья была опубликована 28 сентября 1999 года, т.е. до начала предвыборной агитации, сроки которой определены в ч. 1. ст. 53 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Судебная палата делает заключение, что указанная публикация является нарушением законодательства Российской Федерации о предвыборной агитации в части сроков ее проведения.

Оценивая публикацию «Заграница нам “поможет”...» в этом же номере газеты «Владимирские ведомости», Судебная палата отмечает отсутствие в ней прямых призывов голосовать или не голосовать за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В то же время, как уже отмечалось, избирательное законодательство понимает под предвыборной агитацией более широкий круг действий, нежели прямые призывы. Это в том числе деятельность, побуждающая избирателей к голосованию за тех или иных кандидатов (списки кандидатов) или против них.

Материал «Заграница нам “поможет”...», начинающийся врезкой о цели приезда в город Б. Немцова — подготовке к предстоящим выборам, соответствующим подбором фактов, да и всей логикой повествования объективно работает на формирование у читателей исключительно негативного образа Б. Немцова и его движения. Размещение же этого материала в соседстве с вышеназванным отчетом о пребывании во Владимире Г. Селезнева не оставляет сомнений в предпочтениях газеты, в том, за кого и как агитирует данный печатный орган.

Таким образом, Судебная палата делает **заключение**: материал «Заграница нам “поможет”...» имеет характер предвыборной агитации, а его публикация в указанные сроки (28 сентября 1999 года) является нарушением ч. 1 ст. 53 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Оценивая публикацию «Заграница нам “поможет”...» на соответствие с требованиями ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», Судебная палата считает, что в данном случае автором не нарушено положение названной статьи о недопустимости использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина в связи с его политическими убеждениями.

**О НАЛИЧИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ
В СОДЕРЖАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ
И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ,
РАСПРОСТРАНЕННЫХ НА КАНАЛАХ ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕЛЕВЕЩАНИЯ ОРТ И ТВ-ЦЕНТР В НОЯБРЕ 1999 ГОДА
(ПО ПОСТУПИВШИМ ВИДЕОМАТЕРИАЛАМ)
Экспертное заключение № 15 (60) от 3 декабря 1999 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение секретаря Центральной избирательной комиссии Российской Федерации О.Застрожной с просьбой дать экспертное заключение о том, содержатся ли в приложенных к обращению видеоматериалах информационных и информационно-аналитических программ, демонстрировавшихся в ноябре 1999 г. на каналах организаций телевидения ОРТ и ТВ-Центр, признаки предвыборной агитации, предусмотренные п. 2 ст. 3 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Руководствуясь п. 15 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с содержанием приложенных к обращению видеоматериалов, Судебная палата пришла к следующему заключению.

10 ноября 1999 службой новостей организации телевидения ТВ-Центр в прямом эфире информационно-аналитической программы «События» был показан диалог журналиста Д.Киселева и члена политсовета организации «Отечество», зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы московской группы федерального списка избирательного блока «Отечество — Вся Россия» А.Кокошина.

Содержанием диалога явилась презентация А.Кокошиным основных положений, главных идей экономической программы организации «Отече-

ство» — одной из двух блокообразующих структур избирательного блока «Отечество — Вся Россия».

При этом принадлежность А.Кокошина и представленной им телезрителям экономической программы ко всему избирательному блоку «Отечество — Вся Россия» была подчеркнута журналистом Д.Киселевым:

«У нас в гостях был А.Кокошин, который вместе с блоком «Отечество — Вся Россия» предлагает в своей экономической программе сделать шаг назад, чтобы затем — два вперед».

В ходе диалога журналиста и политика не звучало призывов к голосованию за федеральный список кандидатов избирательного блока «Отечество — Вся Россия». Однако как само его содержание (пропаганда, разъяснение экономической программы), так и специальные приемы, рассчитанные на положительное эмоциональное восприятие телезрителями личности зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы московской группы федерального списка избирательного блока «Отечество — Вся Россия» А.Кокошина дают основания Судебной палате признать наличие в этом материале признаков предвыборной агитации в пользу избирательного блока «Отечество — Вся Россия» в смысле ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также ст. 8 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

11.11.99 г. в прямом эфире информационного канала «Время» (ОРТ) прозвучал комментарий журналиста М.Леонтьева к экономической программе организации «Отечество».

Содержание комментария, употребленные эпитеты («жвачка», «демагогия», «не убедительно») позволяют Судебной палате признать наличие в этом материале признаков предвыборной агитации против избирательного блока «Отечество — Вся Россия» в смысле ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также ст. 8 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

14.11.99 в «Авторской программе С.Доренко», распространяемой организацией телевидения ОРТ, С.Доренко продолжил избранную им в предыдущих программах линию по созданию в общественном сознании негативного образа лидеров избирательного блока «Отечество — Вся Россия» Е.Примакова и Ю.Лужкова.

В частности, позицию Е.Примакова и Ю.Лужкова в отношении действий федеральных властей в Чечне С.Доренко представил как предательство интересов России. Логический ряд его рассуждений выстраивается следующим образом. Во-первых, Ю.Лужков и Е.Примаков не осудили Президента Республики Ингушетия Р.Аушева за призыв остановить военные

действия в Чечне. Во-вторых, лидеры блока «Отечество — Вся Россия» якобы подстегивают Запад в их усилиях остановить антитеррористическую акцию, а поскольку Запад поддерживает террористов, значит, и Примаков с Лужковым тоже стоят на позиции террористов.

В сюжете об убийстве менеджера гостиницы «Редиссон-Славянская» С.Доренко достаточно уверенно, как о практически доказанном, говорит о непосредственной, личной причастности кандидатов в депутаты Государственной Думы Ю.Лужкова и Н.Ковалева к убийству гражданина США.

Оценивая содержание данных сюжетов, с учетом характера программ С.Доренко о лидерах избирательного блока «Отечество — Вся Россия» Ю.Лужкова и Е.Примакова, показанных организацией телевидения ОРТ в течение последних двух месяцев, Судебная палата считает необходимым отметить следующее.

Доля используемого для этих целей эфирного времени, преобладание негативных суждений, подчас издевательский тон свидетельствуют о целенаправленной агитации С.Доренко против лидеров избирательного блока «Отечество — Вся Россия».

Оценивая представленные Центральной избирательной комиссией Российской Федерации видеоматериалы в целом, Судебная палата отмечает отсутствие в них прямых призывов голосовать за или против тех или иных кандидатов (списки кандидатов) в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Однако, исходя из критериев понятия предвыборной агитации, закрепленных в ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также ст. 8 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Судебная палата делает заключение о наличии в указанных материалах признаков предвыборной агитации, в смысле указанных норм избирательного законодательства Российской Федерации.

2000 год

**ОБ ОЦЕНКЕ ПУБЛИКАЦИИ
«ЯВЛИНСКИЙ ПРАВ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ»
В «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ» ОТ 2 МАРТА 2000 ГОДА
Экспертное заключение № 20 (85) от 24 марта 2000 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации С.В.Большакова с просьбой дать экспертное заключение о том, содержатся ли в публикации «Явлинский

прав, но истина дороже» в «Независимой газете» (автор Г.Мусихин) от 2 марта 2000 г. признаки предвыборной агитации, предусмотренные п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации».

Руководствуясь п. 15 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с представленной публикацией, Судебная палата пришла к следующему **заключению**.

Публикация «Явлинский прав, но истина дороже» представляет собой публицистическую статью, в которой автор дает анализ политических предпочтений кандидатов на должность Президента Российской Федерации. Г.Мусихин свой личный выбор ставит в зависимость от способности известных политиков отстаивать интересы регионов. Он утверждает, что «участие того или иного губернатора в президентских выборах с позиции интересов гражданского общества дает наконец шанс для выражения своего мнения ...той самой прогрессивно» России, которая находится за пределами московской кольцевой дороги».

Автор подробно обосновывает свои политические симпатии Г.Явлинскому как стороннику либеральной демократии и лидеру «Яблока». Однако, говоря о предстоящих президентских выборах, Г.Мусихин отдает предпочтение Г.Титову, считая, что тот лучше других подходит на роль регионального лидера, выступающего на общероссийском уровне в качестве защитника интересов гражданского общества.

Г.Мусихин утверждает: «Участие Титова в президентских выборах приобретает принципиальное значение. В случае второго тура президентских выборов, а его вероятность достаточно велика, несмотря на кажущуюся непобедимость Путина, голоса, полученные самарским губернатором, очень могут понадобиться и.о. Президента».

Оценивая статью Г.Мусихина «Явлинский прав, но истина дороже» («Независимая газета» от 2 марта 2000 г.), Судебная палата по информационным спорам делает заключение, что данная публикация содержит признаки предвыборной агитации в смысле п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» и может быть расценена как использование СМИ в целях побуждения к голосованию против Г.Явлинского.

**О ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТАХ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», «ВЕРСИЯ», «ТРИБУНА»,
«НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» ОТ 7 МАРТА 2000 ГОДА
И В «НОВОЙ ГАЗЕТЕ» ОТ 6 МАРТА 2000 ГОДА
Экспертное заключение № 21 (86) от 24 марта 2000 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение члена Центральной избиратель-

ной комиссии Российской Федерации С.В. Большакова с просьбой дать экспертное заключение о наличии признаков предвыборной агитации, предусмотренных п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации», в следующих газетных публикациях:

1. «Женщины России могут все», «Комсомольская правда» от 7.03.2000, автор Г.А. Явлинский;

2. «Герой недели Григорий Явлинский», «Версия» от 07.03.2000, без подписи;

3. «Женский взгляд на Григория Явлинского», «Трибуна» от 07.03.2000, автор Л.Красносельский;

4. «России нужен вице-президент женщина», «Новые Известия» от 07.03.2000, автор В.Рихтер;

5. «Почему «Новая газета» поддерживает на выборах Григория Явлинского», «Новая газета» от 06.03.2000, без подписи.

Руководствуясь п. 15 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с содержанием указанных газетных публикаций, Судебная палата пришла к следующему заключению.

Материал Г.Явлинского «Женщины России могут все», опубликованный «Комсомольской правдой» 7 марта 2000 г., накануне женского праздника, в основном посвящен описанию отношения «Объединения «Яблоко» к женщинам-россиянкам. Прямых призывов к избирательницам голосовать за себя материал зарегистрированного кандидата на должность Президента Российской Федерации Г.А. Явлинского не содержит. Более того, в материале вообще не упоминаются выборы Президента Российской Федерации 2000 года.

Вместе с тем содержание материала работает на формирование у читателей положительного образа «Яблока» и тем самым может побуждать избирателей к голосованию за его лидера — Г.А. Явлинского.

Редакционный материал «Герой недели Григорий Явлинский», опубликованный в газете «Версия» 07.03.2000, посвящен перспективе кандидата на должность Президента Российской Федерации Г.А. Явлинского победить на выборах.

С точки зрения авторов материала по итогам первой недели марта 2000 г. шансы на победу у Г.Явлинского выросли, и теперь «лидер «Яблока» всерьез решил стать Президентом России». В качестве обоснования этой точки зрения газета ссылается на некий анонимный источник в Кремле, который якобы сообщил прессе, что Кремль поддерживает в качестве кандидата на должность Президента России именно Г.Явлинского. Судебная палата отмечает, что данная публикация определенным образом способна побудить избирателей к голосованию за кандидатуру Г.А. Явлинского.

Материал Л.Красносельского «Женский взгляд на Григория Явлинского» («Трибуна», 7.03.2000 г.) отражает предпочтения автора именно Г.Явлинскому как наиболее достойному с его точки зрения кандидату на должность Президента России. В этой связи Судебная палата считает, что данная публикация содержит явные признаки предвыборной агитации в смысле п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации».

Материал В.Рихтера «России нужен вице-президент — женщина» («Новые Известия», 07.03.2000 г.) представляет собой сообщение журналиста об одном из предвыборных мероприятий зарегистрированного кандидата на должность Президента Российской Федерации Г.А.Явлинского. Речь идет о его встрече со своими доверенными лицами, в ходе которой кандидат «в очередной раз расставил акценты в своей избирательной кампании». Предпочтения журналиста на стороне Г.Явлинского. С этой точки зрения, публикация может побуждать избирателей к голосованию именно за кандидатуру Г.Явлинского.

Наименование публикации «Новой газеты» от 06.03.2000 «Почему «Новая газета» поддерживает на выборах Григория Явлинского» говорит само за себя. Президентом России должен стать именно Г.Явлинский, — такая открытая позиция редакции этого средства массовой информации, составляющая суть данной публикации.

Оценивая характер указанных публикаций, Судебная палата опирается на определение предвыборной агитации как деятельности граждан Российской Федерации, политических общественных объединений, побуждающей или имеющей целью побудить избирателей к участию в выборах Президента Российской Федерации, а также к голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата (п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»).

Исходя из признаков предвыборной агитации, закрепленных в данной законодательной норме, Судебная палата отмечает, что все вышеперечисленные публикации в той или иной степени подпадают под определение предвыборной агитации в смысле п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации».

Вместе с тем Судебная палата считает необходимым отметить, что ст. 44 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» содержит закрытый перечень лиц и организаций, которым прямо запрещено заниматься предвыборной агитацией. Ни журналистов, ни редакций СМИ в этом перечне нет.

В этой связи, как уже подчеркивалось в Заявлении Судебной палаты «О некоторых вопросах соблюдения правовых и этических норм предвыборной агитации участниками избирательной кампании» от 07.12.1999 г., Судебная палата считает: мнение о том, что любое выступление журнали-

ста, редакции СМИ, содержащее признаки предвыборной агитации, является неправомерной предвыборной агитацией, как исходящее от ненадлежащего субъекта агитационной деятельности, не основано на законе.

В частности, сообщение журналиста В.Рихтера («Новые Известия», 07.03.2000 г.) об одном из предвыборных мероприятий зарегистрированного кандидата на должность Президента Российской Федерации или разовое информирование своих читателей «Новой газетой» в номере от 06.03.2000 г. о том, почему этот редакционный коллектив поддерживает конкретного кандидата на должность Президента России, не следует считать нарушением избирательного законодательства в части проведения предвыборной агитации в средствах массовой информации.

В целом, по мнению Судебной палаты, при оценке такого рода материалов следует в большей степени ориентироваться на содержательные, а не чисто формальные признаки и критерии оценки. В частности, возможен учет существенности и несущественности признаков предвыборной агитации, их целевой направленности и предназначения.

С точки зрения Судебной палаты именно такой подход позволит гармонично сочетать требования избирательного законодательства и законодательства о средствах массовой информации при оценке роли СМИ и журналистов в избирательном процессе.

О ХАРАКТЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ «ЗЕРКАЛО» НА КАНАЛЕ РТР 20 ФЕВРАЛЯ 2000 ГОДА Экспертное заключение № 22 (87) от 24 марта 2000 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации С.В.Большакова с просьбой дать экспертное заключение о том, содержатся ли в передаче «Зеркало», вышедшей в эфир на канале «РТР» 20.02.2000 г. в 20.00 (ведущий Н.Сванидзе) признаки предвыборной агитации, предусмотренные п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации».

Руководствуясь п. 15 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с представленным видеоматериалом, Судебная палата пришла к следующему заключению.

В указанной телевизионной передаче «Зеркало» Н.Сванидзе неоднократно обращался к теме предстоящих выборов Президента Российской Федерации, в частности, беседуя с К.Титовым, представляя его именно как кандидата в Президенты Российской Федерации. Причем, по мнению

самого К.Титова, кандидата от общества, а не от партии власти, и главного оппонента В.В. Путина.

В показанном в ходе передачи «Зеркало» интервью с Р.Вяхиревым прозвучала мысль о том, что если будет необходимо, то во всех подразделениях «Газпрома» будут созданы штабы по поддержке кандидата в Президента Российской Федерации. Кроме того, в сюжете о поездке исполняющего обязанности Президента Российской Федерации В.В. Путина в Сибирь некоторые его выступления преподносились как программные заявления кандидата в Президенты Российской Федерации.

Оценивая передачу Н.Сванидзе в целом, Судебная палата по информационным спорам делает заключение, что в ней содержатся признаки предвыборной агитации в смысле п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» и она может быть расценена как использование СМИ для побуждения к голосованию на выборах за конкретных кандидатов в Президенты Российской Федерации.

**О ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИИ «26 ПРИЕМОВ ДЗЮ-ДО»
В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» № 25 ОТ 2 МАРТА 2000 ГОДА
Экспертное заключение № 24 (83) от 4 апреля 2000 г.**

В Судебную палату по информационным спорам обратился член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации С.В.Большаков с просьбой дать экспертное заключение о наличии признаков предвыборной агитации в смысле п.2 ст.8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» в статье «26 приемов дзю-до», опубликованной в газете «Советская Россия» 02.03.2000 г.

Руководствуясь п. 15 и 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата приняла данный запрос к рассмотрению.

Ознакомившись с содержанием указанной публикации, Судебная палата пришла к следующему заключению.

Статья «26 приемов дзю-до» посвящена внесенному в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Правительством Российской Федерации законопроекту «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год».

Публикацию выдержек законопроекта предваряет редакционная врезка, в которой проводится мысль о двойственном отношении В.В.Путина к чаяниям народа. «Один Путин (и.о.президента – кандидат «в президенты») пишет для народа «прелестные письма», другой Путин (глава правительства) вносит в Думу запретительный закон...»; «...премьер Путин

предлагает отменить и запретить, пока кандидат Путин скорбит, что миллионы людей сводят «концы с концами».

Далее в редакционной преамбуле данный законопроект сравнивается с «ельцинским отказом после выборов от собственных обещаний» и прямо называется запретительным законом, т.е. редакцией «Советской России» ему заведомо придается негативный смысл, без упоминания иных оценок содержания законопроекта, в частности, содержащихся в прилагаемой к нему Пояснительной записке.

Оценивая публикацию в целом. Судебная палата заключает, что статья «26 приемов дзю-до», опубликованная в газете «Советская Россия» 2 марта 2000 г. содержит признаки предвыборной агитации в смысле п. 2 ст. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации».

IV. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1994 год

О РЕГИСТРАЦИИ ГАЗЕТЫ «АЛЬ-КОДС»

Решение № 14 от 19 мая 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение из Конституционного суда Российской Федерации с просьбой рассмотреть одну из публикаций газеты «Аль-Кодс» (№ 9, апрель 1994 г.) с точки зрения соответствия этой публикации ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

При уточнении выходных данных этой газеты, рассмотрев ответ Комитета Российской Федерации по печати на официальный запрос Судебной палаты, выслушав представителей Комитета Российской Федерации по печати В.В. Красикова, В.Н. Половецкую, Судебная палата **установила:**

Ст. 7 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предписывает, что гражданин другого государства не может выступать учредителем средства массовой информации на территории России. Несмотря на это, учредителем газеты «Аль-Кодс» является гражданин Иордании Шаабан Хафез Шаабан, по заявлению которого газета «Аль-Кодс» была зарегистрирована Мининформпечатью Российской Федерации 6 мая 1992 г.

Представители Комитета Российской Федерации по печати в обоснование регистрации газеты «Аль-Кодс» привели свое прочтение статьи Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», согласно которому, по их мнению, гражданин другого государства, постоянно проживающий на территории России, имеет право выступать учредителем газеты.

Судебная палата считает, что подобные аргументы являются необоснованными, так как ст. 7 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» четко и однозначно указывает, что гражданин другого государства не может быть учредителем средства массовой информации на территории России.

Таким образом, на протяжении двух лет на территории России незаконно издается и распространяется газета «Аль-Кодс».

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что газета «Аль-Кодс» (свидетельство о регистрации № 01050 от 6 мая 1992 г.) зарегистрирована с грубым нарушением ст. 7 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

* Документы представлены в хронологической последовательности.

2. Предложить Комитету Российской Федерации по печати аннулировать свидетельство о регистрации газеты «Аль-Кодс» как противоречащее ст. 7 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

О ПУБЛИКАЦИЯХ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАЗЖИГАЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕТЕРПИМОСТЬ

Решение № 21 от 14 июля 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступают многочисленные обращения от общественных организаций и частных лиц по поводу публикаций в некоторых газетах, разжигающих социальную и национальную нетерпимость. При этом наиболее часто упоминаются газеты «Русский порядок», «Молния», «Аль-Кодс», «Завтра», «Черная сотня», «Бумбараш» и ряд других.

Рассмотрев содержание публикаций, заслушав и обсудив экспертные заключения, подготовленные председателем Российского комитета адвокатов в защиту прав человека Ю. Шмидтом, доктором юридических наук А. Ратиновым, выслушав представителей газет «Черная сотня» А. Штильмарка, «Русский вестник» Г. Чернышева, представителей антифашистского центра Е. Прошечкина, В. Гершберга, В. Островского, журналиста Л. Прудского, представителя Комитета Российской Федерации по печати А. Моргуна, представителя Генеральной прокуратуры А. Меженцеву, других лиц, Судебная палата **установила:**

В некоторых средствах массовой информации сформировались негативные тенденции в освещении сложных процессов развития российского общества. К наиболее опасным можно отнести необоснованное формирование отрицательного образа различных социальных или национальных групп, институтов государственности России, разжигание социальной и национальной нетерпимости, что является злоупотреблением свободой массовой информацией и недопустимо согласно ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Так, социальную опасность представляют публикации, формирующие негативный этнический стереотип, чувство превосходства одной национальной группы по отношению к другой. Газета «Народный строй» (№ 1 за 1994 год, статья «Третья Русь») предлагает России в качестве государственной политики доктрину расовых предпочтений, в рамках которой обязателен принцип национально-пропорционального представительства в органах власти и недопустимо расовое смешение. Задачей же новой империи станет «сохранение и культивирование арийского элемента... и в первую очередь среди русских». Солидаризируясь с этой идеей, газета «За

русское дело» (статья «От национализма — к расизму», №1 за 1994 год) прямо провозглашает: «Мы должны перейти от ограниченного национализма к расовой идее...»

Как известно, идеи расовой чистоты и расовых предпочтений являются основным компонентом идеологии фашизма. Ими проникнуты многие публикации газеты «Аль-Кодс», о незаконном издании которой уже заявляла Судебная палата и по публикациям которой возбуждено уголовное дело, ряд публикаций других указанных выше газет. Эти идеи питают национал-радикалов всех оттенков и вдохновляют экстремистов, становятся идеологической базой вооруженных групп профашистского типа.

Социальная нетерпимость разжигается путем грубых и бездоказательных нападок на Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, другие институты государственности России.

К примеру, газета «Оппозиция» (№ 8 за 1994 год) в статье «Соглашательство или политическая борьба?» утверждает, что слагаемыми политики российских властей («политики Ельцина») стали «узурпация, обман и террор» в интересах бюрократической и спекулятивной мафии, а общий враг у реформаторов — «российский народ».

В газете «Черная сотня» автор статьи «Амнистия» (№ 3 за 1994 год) субъектов гражданского согласия разводит на нетерпимые позиции:

«палачи и жертвы», «угнетатели и угнетенные», говорит о «свержении ельцинской диктатуры». В газете используются недостоверные материалы для разжигания национальной розни.

Газета «Молния» в стихотворном жанре (публикация «Трудовая Россия идет!», № 66 за 1994 год) призывает спасти Русь Сталина — Ленина от банды Ельцина, которая «врет и ворует, расстреляв безоружный народ». Газета «Завтра» (№23 за 1994 год) свое крайнее неприятие легитимной власти выражает уже в заголовке публикации «Ельцинизм — гитлеризм».

Своеобразный рецепт достижения гражданского согласия предлагает газета «Бумбараш» (статья «Как достичь гражданского согласия», № 3 за 1994 год) — это насильственное противостояние правоохранительным органам с применением бутылок с зажигательной смесью и другим оружием «ближнего боя» с подробным описанием, как эффективнее его использовать.

Судебная палата **установила:** разжиганию социальной и национальной нетерпимости активно способствует необъективное информирование о природе и субъектах общественных конфликтов, а также недостаточный контроль регистрирующих органов за соблюдением Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

В этой связи Судебная палата обращает внимание регистрирующих органов на массовое нарушение некоторыми СМИ не только ст. 4, но и ст. 27 («Выходные данные») и 28 («Обязательные экземпляры») Закона Рос-

сийской Федерации «О средствах массовой информации». В Роскомпечать не направляются обязательные экземпляры указанных выше газет, происходит разрыв между целями, указанными в заявлениях на регистрацию, и фактическим содержанием публикаций. По указанным на регистрацию адресам некоторые газеты не обнаружены, а по указанным адресам значатся обычные квартиры. Отдельные редакции изданий, уже предупрежденные о нарушениях ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», продолжают свою противоправную дестабилизирующую деятельность.

Сложившееся ненормальное и социально опасное положение с публикациями в средствах массовой информации, разжигающими социальную и национальную вражду, не может быть далее терпимо.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь п. 8, 9, 12 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что указанные публикации в упомянутых газетах представляют собой опасное для общества и грубое злоупотребление свободой слова, нарушение ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Рекомендовать Комитету Российской Федерации по печати принять в отношении указанных газет меры, предусмотренные законодательством о средствах массовой информации.

Принять к сведению сообщение представителя Комитета Российской Федерации по печати, что в отношении ряда газет, нарушающих ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», готовятся соответствующие предупреждения.

3. Считать, что нарушения ст. 27 («Выходные данные») и 29 («Обязательные экземпляры») Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», допускаемые рядом редакций газет, существенно затрудняют осуществление контрольной функции Комитета Российской Федерации по печати.

Рекомендовать Роскомпечати провести в ближайшее время проверку выполнения редакциями газет требований ст. 27 и 29 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

4. Отметить, что органы прокуратуры в последнее время активизировали работу по пресечению нарушений ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Вместе с тем информирование в средствах массовой информации общественности об этой работе является недостаточным, нуждается в усилении также контроль прокуратуры за исполнением уже принятых решений в отношении конкретных нарушителей законодательства о средствах массовой информации.

Судебная палата приняла также решение по итогам судебного заседания подготовить и представить в соответствующие органы предложения о

совершенствовании законодательства, направленного на борьбу со злоупотреблениями свободой массовой информации, а также предложения об упорядочении процедуры регистрации средств массовой информации, по другим общественно значимым вопросам в сфере массовой информации.

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ОСВЕЩЕНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

Решение № 22 от 14 июля 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление ответственного секретаря Республиканской партии России А.Г. Механика. В своем заявлении на примере статьи в «Российской газете» от 22 марта 1994 г. под названием «Земляк земляка...» автор обратил внимание на освещение причин преступности в прессе, которая подчас грешит призывами, как он пишет, «разобраться то с кавказцами, то с евреями, то со всеми «инородцами».

Ознакомившись с рядом публикаций в «Российской газете», «Московском комсомольце», «Сегодня», «Московской правде» и других изданиях, где освещались проблемы преступности и борьбы с ней, а также с экспертным заключением, подготовленным группой экспертов в составе доктора юридических наук, профессора В.Е. Эминова, доктора юридических наук, профессора Г.В. Дашкова, кандидата юридических наук И. М. Мацкевича, выслушав А.Г. Механика, журналиста Л. В. Прудовского, других лиц, Судебная палата **установила:**

Освещение в средствах массовой информации причин преступности и мер борьбы с преступностью в стране в основном достаточно полно отражает существующую реальность в этой сфере.

Вместе с тем тревожит тот факт, что отдельным газетам («Российская газета», «Московская правда», «Сегодня») свойственно определенное, не всегда подкрепленное аналитическим комментарием специалистов, а подчас и просто достаточным обоснованием смещение акцентов в сторону этнического фактора роста преступности в стране.

Так, например, в статье «Земляк земляка...» Т. Корупаевой («Российская газета», 22 марта 1994 г.) говорится о том, что организованные этнические преступные группировки, большая часть которых складывается из «кавказцев», приобрели в Москве особую общественную опасность. По ее же утверждениям, более 50 грузинских «воров в законе» обитают в Москве, а представителями именно грузинского преступного сообщества контролируется большое число коммерческих предприятий и банковских учреждений.

В статье Е.Шапошниковой «Последний ход защиты» («Российская газета», 11 мая 1994 г.) говорится о том, что после стычки между «гражда-

нами кавказской национальности» на одной из улиц Москвы, в результате которой один из них скончался от удара ножом, следствие арестовало русского парня, так как следователи якобы не захотели быть «националистами» и преследовать «инородцев». Кстати, безграмотно в этой же статье утверждение, что суд во всем мире «доказывает вину подозреваемого» и что именно в этом заключается принцип презумпции невиновности.

«Московская правда» (9 июня 1994 г.) опубликовала статью «Воровские авторитеты жалуются сыщикам МУРа на неустроенность и глупость в нашей жизни», где утверждается, что из 75 «воров в законе», собравшихся на одной из воровских сходок, только 5 были славянами, а все взрывы в Москве — дело рук именно выходцев из кавказских регионов. В этой же публикации используется терминология, глубоко оскорбительная для выходцев из кавказских регионов.

В статье В.Ярова в газете «Сегодня» от 31 марта 1994 г. «Тактика налетчиков не изменилась. Как и национальный состав» говорится о том, что большинство преступлений в Москве совершают, прежде всего, «лица кавказской национальности».

В этих и в ряде других газет почти в каждой, даже самой краткой публикации о преступлениях на первом месте стоит именно национальная принадлежность преступников либо их жертв, особенно если это «лица кавказской национальности» или «кавказской наружности».

Такое смещение акцентов в прессе, безусловно, формирует необъективное и неполное представление об истинных причинах преступности, состоянии дел в преступном мире.

Особо выверенное и объективное освещение причин преступности и мер борьбы с нею требуется от средств массовой информации в условиях действия Указа Президента Российской Федерации № 1226 от 14 июня 1994 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности». Необходимо всеми средствами противостоять наметившейся опасной тенденции, развивающейся в некоторых средствах массовой информации, — видеть все зло преступности в «инородцах». С другой стороны, именно от средств массовой информации во многом зависит ориентированность российских граждан на более активную гражданскую позицию в борьбе с преступностью в нашей стране.

Судебная палата отмечает, что представители «Российской газеты» и «Московской правды» в судебное заседание не явились и не дали пояснений о достоверности и объективности публикаций указанных материалов.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Обратить внимание средств массовой информации на необходимость более взвешенного и сбалансированного использования национального при-

знака преступников и их жертв при освещении проблем преступности и мер борьбы с нею. Употребление терминов типа «лица кавказской национальности», «кавказской наружности» и т. п. признать некорректным и неэтичным. Чрезмерный акцент в показе причин роста преступности за счет «инородцев» по своей сути является одной из форм использования средств массовой информации в целях разжигания национальной нетерпимости.

2. Рекомендовать соответствующим подразделениям правоохранительных органов (МВД, Министерство юстиции Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации, ФСК), отвечающим за связь с общественностью и прессой, предоставлять редакциям СМИ и их журналистам полную и объективную информацию о состоянии и мерах борьбы с преступностью, в том числе преступностью различных этнических группировок.

3. Рекомендовать редакциям средств массовой информации в целях более полного и глубокого информирования граждан по проблемам преступности установить постоянные деловые контакты с криминологическими научными и учебными центрами, действующими в Москве и, в частности, с НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, НИИ МВД Российской Федерации, Московской государственной юридической академией, Академией МВД Российской Федерации.

О ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «ПРЕССА РОССИИ»

Решение № 28 от 14 октября 1994 г.

Судебная палата, рассмотрев экспертное заключение по публикациям газеты «Пресса России» в № 1–7 за 1994 год, **решила:**

1. Экспертное заключение «О правовой оценке публикаций в № 1–7 газеты «Пресса России» за 1994 год» утвердить.

2. Направить экспертное заключение Судебной палаты в Роскомпечать и Прокуратуру г. Зеленограда.

О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПУБЛИКАЦИЙ

В № 1–7 ГАЗЕТЫ «ПРЕССА РОССИИ» ЗА 1994 ГОД

Экспертное заключение № 4 от 14 октября 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение Роскомпечати, в котором выражена просьба рассмотреть ряд публикаций газеты «Пресса России» на предмет содержания в них нарушений требования ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Изучив представленные заявителем публикации, заключение эксперта М.А. Мельникова, заслушав представителя Роскомпечати Ю.А. Мичурина, руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **установила:**

1. Газета «Пресса России» как средство массовой информации была зарегистрирована в 1992 году (№ 01931) Мининформпечатью. Учредителем газеты является Всероссийская ассоциация деловой прессы, ее председатель В.А. Харахинов является редактором газеты.

Как свидетельствуют регистрационные документы, тематическую направленность газеты, ее специализацию составляют «сбор, анализ и распространение объективной информации о жизни России; содействие утверждению общечеловеческих ценностей, принципов мира, прогресса, демократии, гуманизма; содействие развитию многонациональной прессы России, журналистских организаций».

2. Вопреки заявленной в учредительских документах тематической направленности, сквозной темой многих публикаций газеты «Пресса России» является поиск врагов России, при этом авторы газеты, ее редакция отдают предпочтение этническому признаку как своеобразному универсальному мерилу.

В № 1-2, 3-4 редакция под заголовком «Списки палачей России» публикует сотни имен государственных служащих, журналистов, дипломатов, представителей науки и культуры, подобранных по принципу этнической однородности. То есть редакцией однозначно формируется негативный этнический стереотип, враждебное отношение к лицам определенной, в данном случае еврейской, национальности.

В статье «Власть и пресса» (автор В. Корионов) этнический фактор также выступает в качестве негативного стереотипа. Автор утверждает, что «нерусские люди призывали российского президента стрелять в русских людей». Автор даже персонифицирует врага, носителя антирусскости. Это, в частности, «антирусская» газета «Известия», ее журналист «латыш Отто Лацис, который страшит читателей». В «патриотическом» угаре автор далее вопрошает: «По какому праву нерусский человек... судит русских людей?» Несостоятельность авторской попытки предоставления права судить по признаку национальной идентичности не нуждается в доказательстве.

Авторы подборки писем «Говорит и пишет народ» создают другой отрицательный образ — «выходца». «Собчак — из узбекского Коканда... Кое-кто бухарский... Полторанин — выходец из Казахстана... Другие — из Житомира... Тбилиси... Кишинева и даже из Прибалтики... По какому праву изгаляются эти «выходцы» в нашей России?» И далее, употребляя выражения «грек Попов», «армянин Гдян», авторы подчеркнуто, акцен-

тировано используют национальную принадлежность для усиления негативного восприятия той или иной личности, для разжигания нетерпимости к нерусским, к выходцам из национальных регионов.

В № 7-8 газеты опубликован диалог В. Бондаренко — А. Зиновьева под заголовком «Под личиной «Запада». Этот материал представляет собой адаптированный, с некоторыми изменениями и сокращениями, не меняющими содержание публикации, вариант беседы тех же авторов в газете «Завтра» под названием «Мировое негодяйство». Публикация в «Прессе России» содержит все те же признаки, на основании которых газете «Завтра» было сделано официальное предупреждение, а органами прокуратуры возбуждено уголовное дело. В частности, воспроизводится следующая фраза: «Да, сегодня Россия захвачена. Хотите свободы, выход — война, любыми доступными средствами война. А на войне — действовать только военными методами против предателей. Иначе их назвать нельзя. Предатели — все эти горбачевы, яковлевы, шеварднадзе, потом пошли ельцины, гайдары, шумейки...»

Воспроизведен абзац, в котором проводилась мысль, что «не обязательно убивать все 100 процентов, чтобы уничтожить народ», достаточно «срезать лишь точки роста. Убить лучшего гою».

В целом в публикации «Под личиной «Запада» сохранено смысловое содержание публикации «Мировое негодяйство», и результаты экспертизы, проведенной ранее Судебной палатой, правомерно отнести к данной публикации газеты «Пресса России», которая используется для разжигания социальной нетерпимости.

В № 1—7 газетой опубликованы так называемые «Протоколы сионских мудрецов». Этот материал неоднократно в разных странах признавался фальшивкой. Публикуя «Протоколы», редакция газеты «Пресса России», безусловно, стремится создать отрицательный этнический стереотип, возбудить враждебное отношение к нерусским и тем самым использует средство массовой информации для разжигания национальной нетерпимости.

3. Судебная палата считает, что вышеупомянутые публикации содержат признаки злоупотребления свободой массовой информации и могут являться основанием для вынесения официальных предупреждений за злоупотребление свободой массовой информации в соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

4. Учитывая, что по факту публикации в газете «Завтра» статьи «Мировое негодяйство» органами прокуратуры возбуждено уголовное дело, а газета «Пресса России» напечатала эту статью с некоторыми изменениями и сокращениями, не меняющими содержания, направить материалы по газете «Пресса России» в Прокуратуру г. Зеленограда, расследующую указанное уголовное дело.

1995 год

**О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПУБЛИКАЦИЙ
ГАЗЕТЫ «КОЛОКОЛ» (г. ВОЛГОГРАД) В 1994 ГОДУ
Экспертное заключение № 1 (5) от 20 января 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение группы лиц (депутатов Госдумы, представителей Волгоградской администрации, журналистов) о проведении экспертизы публикаций газеты «Колокол» (г. Волгоград) с целью определения их соответствия требованиям ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» («Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации»).

Изучив представленные заявителями публикации, заслушав представителей обратившихся в Судебную палату депутатов Госдумы А. Ющенко, И. Лукашева, эксперта М. Мельникова, руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **установила:**

Газета «Колокол» (г. Волгоград) зарегистрирована Ростовской региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации в апреле 1993 года, и в этом же году редакция газеты в связи с нарушением законодательства СМИ получила от инспекции два официальных предупреждения о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

В 1994 году газета продолжала публиковать материалы, содержание которых характеризуется рядом взаимосвязанных тенденций:

откровенно отрицательным отношением к политическому и общественному устройству современной России, природу которого газета трактует как антирусскую;

объяснением подлинных и мнимых российских бедствий целенаправленной разрушительной деятельностью сионистских сил Запада и «пятой колонны» (сионистов) в России;

определением пути возрождения России и организации государственного управления на основе исключительно «русской идеи» (в искаженном понимании редакции «Колокола»).

Основную долю материалов «Колокола» составляют перепечатки из газет радикально-националистической, откровенно шовинистской направленности. Речь, прежде всего, идет о материалах «Мировое негодяйство» («Завтра»), «Исповедь русофоба» («Аль-Кодс») и других публикациях из газет, известных проповедью национальной исключительности, в частности «Черной сотни», «Русского вестника» и других. Однако и журналисты «Колокола» вносят свою лепту в разжигание социальной и национальной

розни и вражды. Они также пишут о современной России, общественно-политической ситуации в Волгоградской области, выдают прогнозы в духе крайнего катастрофизма.

Так, по мнению В. Пущкина, «российская «демократия» заключается в уничтожении всякой демократии и всякой свободы» («Карякуют о фашизме», № 70); легитимную власть России он характеризует не иначе как «американский фашизм», «антирусский режим», который руководствуется профашистскими документами («Зверократия», № 69). «Для Запада, — утверждает тот же автор, — мы никогда не станем союзниками... нас все равно будут считать врагами, которых надо убить» («Дубина для народа», № 72).

Поиск виновных в бедах России, ее врагов на страницах газеты ведется главным образом по этническому признаку. Причем редакция пытается обеспечить псевдонаучную причинно-следственную связь, создать устойчивый этнический стереотип врага. С этой целью газета публикует такие известные фальсифицированные произведения, как «Протоколы сионских мудрецов», «Катехизис еврея», «Записки о ритуальных убийствах», и другие. Подобного рода публикации могут создавать соответствующий этнический негативизм у читателя.

На этом пропагандистском фоне в ход идут уже любые авторские измышления «Колокола». Читатель, в частности, узнает, что и в наше время «засилие евреев велико» («Мы, русские, православием сильны», № 82), велико настолько, что евреи даже «учебники по русскому языку пишут и издают. Розенталь, например...» («Встанем же во весь рост», № 69). «По какому праву 3,2 млн. евреев правят бал в стране, где 150 млн. русских?» — спрашивает Е. Калущков в статье «Кто пытается заткнуть нам рот» (№ 84) и делает вывод: Россия «должна быть для русских, для коренных россиян!»

Эту же стержневую для газеты мысль проводит и ее главный редактор С. Терентьев в статье «Ликбез перед «экзаменом» (№ 46):

«Все ключевые посты в России захвачены врагами». А отсюда вывод: «Русскому народу — русскую администрацию!».

Редакция активно занимается поиском представителей «мирового еврейства», т.е., по ее мнению, врагов России, и на местном, территориальном уровне. Для этой цели, в частности, активно используется постоянная рубрика «Слухи телефонной биржи», в рамках которой авторы подвергают этимологическому тестированию фамилии известных в области лиц. Уровень глумления редакции над своими «жертвами» можно оценить только как явное уничижительное отношение к личности по признаку национальности. Для авторов газеты, к примеру, стало нормой требовать от своих оппонентов опубликования родословной, т.е. доказательства «русскости». Как правило, это делается истерически, в издательской манере.

Таким образом, авторы газеты «Колокол» активно используют признак национальной принадлежности с очевидной целью пропаганды антисемитизма, создания негативного отношения к лицам еврейской национальности, которые фактически объявляются редакцией виновными в самых различных отрицательных явлениях современной России.

Судебная палата считает, что газета «Колокол» используется в целях разжигания социальной и национальной нетерпимости и розни, редакция грубо нарушает ст. 13 и 19 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата констатирует: существует значительное расхождение между заявленной учредителем при регистрации тематической направленностью газеты «Колокол» («духовное и экономическое развитие общества») и реальным содержанием публикаций, используемых в целях разжигания социальной и национальной нетерпимости, что дает основание для признания факта получения свидетельства о регистрации обманным путем в соответствии со ст. 15 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации считает необходимым направить экспертное заключение в Роскомпечать для рассмотрения с целью принятия адекватных мер по пресечению злоупотребления свободой массовой информации редакцией газеты «Колокол».

Судебная палата считает также необходимым направить настоящее экспертное заключение в Генеральную прокуратуру с уведомлением о том, что газета «Колокол» продолжает издаваться вопреки заявлению представителя Генеральной прокуратуры на заседании Судебной палаты от 14 июля 1994 г. Судебная палата обращается к Генеральной прокуратуре с предложением рассмотреть вопрос о возбуждении против главного редактора газеты «Колокол» уголовного дела по признакам ст. 74 УК Российской Федерации.

Судебная палата считает также необходимым совместно с Роскомпечатью обратиться в Государственную Думу с предложением о том, чтобы в ходе подготовки поправок к Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» рассмотреть необходимость ужесточения ответственности учредителей средств массовой информации за расхождения между заявленной учредителем тематической направленностью СМИ и реальным содержанием публикаций.

Судебная палата считает целесообразным опубликовать данное экспертное заключение в «Российской газете».

**О ПУБЛИКАЦИИ Я. МОГУТИНА «ЧЕЧЕНСКИЙ УЗЕЛ.
13 ТЕЗИСОВ» В ГАЗЕТЕ «НОВЫЙ ВЗГЛЯД», 1995, № 3
Решение № 5 (42) от 21 февраля 1995 г.**

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, руководствуясь п. 4, 9, 20 Положения о Судебной палате, рассмотрела в двух заседаниях, 14 и 21 февраля 1995 г., содержание публикации «Чеченский узел. 13 тезисов» в газете «Новый взгляд», 1995, № 3, «Пристрастный комментарий» к публикации в том же номере и примерную тематику, указанную в заявлении соучредителей газеты Р.Актулаева, Е.Додолева, К.Иломжинова о регистрации газеты от 6 мая 1992 г. № 1—42.

Были также заслушаны 14 февраля 1995 г. эксперт М.Мельников, главный редактор газеты Е.Додолев, автор Я.Могутин, представитель редакции Н.Разлогова. 21 февраля 1995 г. — эксперт С.Роцин представители ассамблеи чеченцев России «За мир, согласие и возрождение» О.Исламов, М.Давтаев, а также Е.Додолев, Н.Разлогова.

Судебная палата **установила:**

Публикация «Чеченский узел. 13 тезисов» имеет очевидный провокационный характер. Автор искажает чеченские события и определяет вооруженный мятеж, поднятый агрессивными сепаратистами Дудаевым и его сторонниками в Чеченской Республике, как войну между Россией и Чечней, русскими и чеченцами. Такой подход направлен на стравливание двух этносов, разжигание ненависти между ними. Автор ставит один народ в заведомо уничижительное положение по отношению к другому, тем самым разжигая шовинистические настроения.

Так, в первом тезисе автор характеризует чеченскую нацию как «полудикую», знаменитую «только своим варварством и угрюмой свирепостью, не давшую миру решительно ничего, кроме международного терроризма и наркобизнеса». А раз так, то, предлагает автор, «варварской нации» следует переселиться в свои «аулы», «кишлаки» «горные ущелья», «чумы», «юрты», «пещеры», «землянки», но только не на российскую территорию. Эти бредовые измышления автор сопровождает и другими оскорблениями.

Свою позицию Я. Могутин во многом объясняет вторым тезисом, суть которого в том, что чеченцы — враги русских. Журналист утверждает, что любой русский испытывает к чеченцам ненависть «зоологического», «генетического», «животного» свойства. Отношение между двумя народами автор характеризует как «этническую несовместимость».

Автор, не делая различий между криминальным политическим режимом Дудаева и чеченским народом, доводит мысль о враждебности Чечни и России до абсурда, забывая, что Чеченская Республика — субъект Российской Федерации, а ее население — это граждане России.

Публикация содержит также оскорбительные, гнусные эпитеты в отношении тех политиков и религиозных деятелей, которых Могутин считает своими оппонентами.

Он разжигает также социальную рознь, утверждая, к примеру, что творческая интеллигенция в своем антирусском, антипатриотическом угаре готова оправдать какие угодно преступления против России и против русских.

Журналист пытается разжечь и религиозную рознь, внушить, что действия Вооруженных сил по подавлению вооруженного мятежа Дудаева, разоружению его сторонников, восстановлению конституционного порядка — это результат естественной вражды между русскими и чеченцами, христианами и мусульманами, результат усилий «демократов», «желающих до минимума сократить размеры ненавистной им России».

Автор однозначно, примитивно оценивает всех чеченцев как врагов всех русских. Использование Я. Могутиным терминов «генетическая ненависть», «этническая несовместимость» при оценке межнациональных отношений представляет собой проявление человеконенавистнической идеологии, расизма и шовинизма, профашистскую пропаганду.

Главный редактор газеты «Новый взгляд» Е. Додолев в комментарии к публикации «Чеченский узел» определяет ее всего лишь как точку зрения, «имеющую место быть», как «спорную», «скандабельную», как свидетельство плюрализма, хотя статья, по заключению экспертов, выражает откровенную грубую шовинистическую позицию, разжигает национальную, социальную, религиозную рознь, нарушает правовые и этические нормы. Судебная палата **решила:**

1. Признать, что факт публикации статьи Я. Могутина «Чеченский узел. 13 тезисов» нарушает п. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», так как служит целям возбуждения национальной, социальной, религиозной ненависти и вражды.

2. Направить решение Судебной палаты в Комитет Российской Федерации по печати — как регистрирующий орган — для принятия в отношении «Нового взгляда» мер, предусмотренных ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» («Прекращение и приостановление деятельности»).

3. Направить материалы, связанные с публикацией «Чеченский узел. 13 тезисов», в органы прокуратуры для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Обратить внимание Комитета Российской Федерации по печати на то, что заявление о регистрации, поданное соучредителями газеты Ақтапаевым, К. Илюмжиновым, Е. Додолевым, имеет обманный характер, так как редакция систематически нарушает содержащееся в заявлении обязательство обеспечить в газете правдивую информацию о событиях культурной и общественно-политической жизни.

5. Настоящее решение опубликовать в «Российской газете».

1996 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОБЩИН РОССИИ (ВААД) В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
«ПЛАН ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ ОТ СИОНИЗМА»
В ГАЗЕТЕ «АЛЬ-КОДС» № 2 (57) ЗА 1995 ГОД
Решение № 2 (85) от 18 января 1996 г.**

В Судебную палату поступило обращение Федерации еврейских организаций и общин России (ВААД) в связи с публикацией «План освобождения Палестины от сионизма» в газете «Аль-Кодс» № 2 (57) за 1995 год.

По мнению заявителей, данная публикация направлена на разжигание ненависти к евреям и призывает к войне против Израиля.

Рассмотрев представленные материалы, заслушав в судебном заседании представителей ВААДа России М.М. Красносельского, Д.М. Аксельбанта, руководителя Московского антифашистского центра Е.В. Прошечкина, представителя Роскомпечати Н.И. Новикова, специалиста-эксперта Судебной палаты М.А. Мельникова, а также секретаря посла Иордании в России Х. Абу Аль-Ауфа, Судебная палата **установила:**

Опубликованная в газете «Аль-Кодс» (№ 2 за 1995 год) статья «План освобождения Палестины от сионизма», как следует из редакционного предисловия, представляет собой изложение основных положений якобы действительно существующего плана некоего «Палестинского движения сопротивления».

При этом ни реквизиты данного «движения», ни источник публикуемой информации не указываются. Однако, как следует из того же редакционного комментария, газета вполне солидарна с содержанием последующего текста, называя свою публикацию «предостережением».

В статье подробно излагаются необходимые и возможные, с точки зрения авторов, методы и средства «уничтожения сионизма», прогнозируются последствия осуществления спланированных акций, реакция мирового сообщества и т.п.

Центральная часть плана — подготовка и нанесение ядерных ударов по Тель-Авиву, Иерусалиму и одному из городов США. Кроме того, опубликованный план предполагает изменение государственного строя в Иордании, объединение ряда стран Ближнего Востока в «одно арабское государство», террор и насилие на «освобожденной» территории. Попутно авторы статьи оскорбительно отзываются о законных главах этих государств и предполагают от них избавиться.

Вся статья проникнута пафосом оголтелого, зоологического шовинизма, ксенофобии и антисемитизма. Декларация самой возможности и необ-

ходимости применения оружия массового поражения представляет собой откровенную пропаганду войны и насилия, призыв к террору в самых бесчеловечных формах, как, якобы, единственно возможному способу разрешения идеологических, религиозных, межэтнических и межгосударственных конфликтов.

Конституцией Российской Федерации признаются и гарантируются идеологическое многообразие, свобода совести, свобода мысли и слова. Однако осуществление этих свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Свобода массовой информации не должна использоваться для пропаганды или агитации, возбуждающей национальную и религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды войны. Публикация газеты «Аль-Кодс» нарушает этот основополагающий конституционный принцип.

Судебная палата отмечает, что опубликование «Плана освобождения Палестины» российским средством массовой информации, каковым по форме является газета «Аль-Кодс», наносит также ущерб международной репутации Российской Федерации, ее политике добрососедства и невмешательства в дела других суверенных государств. При этом Судебная палата особо учитывает мнение представителя посольства Иордании в России г-на Х. Абу Аль-Ауфа.

Судебная палата отмечает, что редакция газеты «Аль-Кодс» несет юридическую ответственность за опубликование указанной публикации, поскольку ссылки на принадлежность данного «плана» некоему «Палестинскому движению сопротивления» не могут служить основанием для освобождения от такой ответственности в смысле ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Судебная палата также отмечает, что, несмотря на своевременное извещение, представители редакции газеты «Аль-Кодс» от участия в заседании уклонились.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 10, 11, 14 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что публикация статьи «План освобождения Палестины от сионизма» в газете «Аль-Кодс» № 2 (57) за 1995 год представляет собой злоупотребление свободой массовой информации, противоречит нормам Конституции РФ, требованиям Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Считать, что содержание данной статьи имеет признаки преступлений, предусмотренных ст. 71 и 74 УК РСФСР, и направить материалы в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3. Принять к сведению, что Комитетом РФ по печати 17 января 1996 года было вынесено официальное предупреждение редакции газеты «Аль-

Кодс» о нарушении требований ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

4. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**О ПУБЛИКАЦИЯХ Э.В. ЛИМОНОВА (САВЕНКО)
«ЛИМОНКА В ХОРВАТОВ» И «ЧЕРНЫЙ СПИСОК НАРОДОВ»
В ГАЗЕТЕ «ЛИМОНКА» № 13, 16 ЗА 1995 ГОД
Решение № 7 (90) от 4 апреля 1996 г.**

В соответствии со ст. 20 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата рассмотрела содержание публикаций Э.В. Лимонова (Савенко) «Лимонка в хорватов» и «Черный список народов» в газете «Лимонка» № 13, 16 за 1995 год.

Ознакомившись с указанными газетными материалами, заслушав главного редактора газеты «Лимонка» Э.В. Лимонова (Савенко), секретаря Союза журналистов г. Москвы И.С. Симанчука, представителя Комитета РФ по печати Н. И. Новикова, экспертов В.А. Шнерельмана, М.А. Мельникова, А.А. Малиновского, заслушав экспертное заключение С.К. Рощина, Судебная палата **установила:**

Провозглашая и гарантируя свободу мысли и слова, свободу массовой информации, Конституция Российской Федерации одновременно устанавливает запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29).

Пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, также запрещена законом и признается уголовным преступлением.

Статьи главного редактора газеты «Лимонка» Э.В. Лимонова (Савенко) «Черный список народов» и «Лимонка в хорватов» (перепечатанные газетой «Новый взгляд» и распространенные в качестве вкладыша в газету «Московская правда») содержат оскорбительные характеристики целых народов: чеченцев, чехов, словаков, латышей, хорватов и ряда других. Эти публикации грубо нарушают правовые и этические нормы.

Так, в публикации «Черный список народов» автор взялся рассуждать о «коллективной вине народов», о «плохих народах», «обосновывая» и оправдывая сталинские репрессии в отношении чеченцев, ингушей, крымских татар. Он утверждает, что Сталин был прав, наказав малые народы за их военные преступления, совершенные на стороне гитлеровской Германии. И это при том, что в современной России все репрессированные народы были законодательно реабилитированы, а преступления Сталина и его сторонников в отношении этих народов безусловно и резко осуждены. Таким образом, главным редактором Э.В. Лимоновым (Савенко) наруше-

на ст. 4 Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов», не допускающая агитацию или пропаганду, проводимые с целью воспрепятствовать реабилитации репрессированных народов.

Пытаясь исторически обосновать тезис о существовании «плохих» народов, Э.В. Лимонов (Савенко) прибегает к подмене понятий, выдавая деяния военных преступников в лице отдельных представителей, отдельных групп тех или иных национальностей за преступления целых народов.

Апеллируя к событиям гражданской войны в России, а именно к истории т.н. «чехословацкого корпуса», автор договаривается до того, что действия этого корпуса «с лихвой оправдают десяток будущих вторжений в Чехию и Словакию». То есть, следуя логике Э.В. Лимонова (Савенко), ответ за действия семидесятилетней давности десяти тысяч человек должны нести миллионы их внуков и правнуков.

Аналогичные угрозы раздаются в адрес прибалтийских государств («грозный и могучий сосед однажды в плохом настроении даст вам по голове»).

По сути дела, Э.В. Лимонов (Савенко) выступает проповедником мести и массового террора, возведенных в ранг государственной политики.

Кроме того, журналист становится апологетом бредовой, человеконенавистнической «теории» о некоей едва ли не генетической предрасположенности некоторых народов к массовому и постоянному проявлению таких качеств, как жестокость, злоба и т.п. В частности, в заметке «Лимонка в хорватов» хорваты именуются «исключительно изуверским народом», а заканчивается публикация следующим авторским пожеланием: «Пусть дети их рождаются беспальными». Здесь также налицо подмена ответственности военных преступников, которая обязательно должна наступать, ответственностью ни в чем не повинных женщин, стариков и детей.

По мнению Судебной палаты, распространение подобной информации редакцией газеты «Лимонка», ее главным редактором противоправно и безнравственно, представляет собой нарушение ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» — злоупотребление свободой массовой информации в форме разжигания национальной нетерпимости и розни, пропаганды войны.

Такие публикации в российской прессе наносят ущерб и международной репутации Российской Федерации, вступая в противоречие с международно-договорными обязательствами России, ее политикой добрососедства и сотрудничества, программами политического мирного решения самых острых вопросов современности, прежде всего урегулирования военных конфликтов.

В ходе заседания главный редактор Э.В. Лимонов (Савенко) объяснил, что он действительно придерживается взглядов, изложенных в публикациях. Появление статьи «Черный список народов» связано с его эмоциональ-

ной оценкой событий в г. Буденновске. Он также пояснил, что не считает законодательство, которое нарушается при распространении его публикаций, обязательным для исполнения, так как в дальнейшем это законодательство может быть пересмотрено.

Однако Судебная палата не считает доводы Э.В. Лимонова (Савенко) оправдывающими распространение данных публикаций.

Судебная палата отмечает, что тиражирование таких материалов путем перепечатки в других изданиях также способствует разжиганию национальной нетерпимости и розни.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 10, 11, 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Направить материалы данного дела в Комитет РФ по печати с предложением вынести редакции газеты «Лимонка» официальное предупреждение о нарушении редакцией требований ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» при опубликовании статей «Лимонка в хорватов» и «Черный список народов» в газете «Лимонка» № 13, 16 за 1995 год.

2. Направить материалы данного дела в Прокуратуру г. Москвы для рассмотрения вопроса о возможности привлечения главного редактора газеты «Лимонка» Э.В. Лимонова (Савенко) к юридической ответственности.

3. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ Р.С. ПЛИЕВА И РУКОВОДИТЕЛЯ
АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
ИНГУШЕТИЯ М.М.КОРИГОВА ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИЙ
В ГАЗЕТЕ «КОММАНДОС»**

Решение № 9 (143) от 9 апреля 1998 г.

В Судебную палату обратились председатель Народного собрания Республики Ингушетия Р.С.Плиев и руководитель администрации президента Республики Ингушетия М.М. Коригов в связи с публикациями в газете «Коммандос» (№ 11 за 1997 г.) материалов «Стальной человек» Ахсарбек Галазов», «Кремлевский покровитель ингушских бандитов?», «Ингушский подарок Гитлеру». Заявители считают, что данные материалы «порочат честь и достоинство ингушского народа, способствуют разжиганию межнациональной розни, ведут к дестабилизации и без того сложной обстановки на Северном Кавказе».

Рассмотрев представленные материалы, заслушав представителей заявителей Т.Х. Муталиева, М.Д. Яндиеву, заместителя редактора газеты

«Коммандос» К.В. Главатских, главного специалиста Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям Л.А. Байсову, Судебная палата **установила:**

В газете «Коммандос» (№ 11 за 1997 год) опубликовано интервью главного редактора газеты В.А. Попова с бывшим президентом Республики Северная Осетия — Алания А.Х. Галазовым. Основной темой беседы явились трагические события осетино-ингушского конфликта 1992 года и его последствия.

Публикация интервью сопровождается журналистскими комментариями, в которых автор материала дает собственные оценки указанным событиям.

При этом В.А. Попов выступает с четко выраженной позиции якобы установленной виновности ингушской стороны в агрессии против соседней республики. Не делая ссылок на какие-либо официальные источники, не приводя иные точки зрения, автор, по существу, представляет сложный этнополитический кризис как спланированную акцию ингушских бандформирований.

В другом комментарии, посвященном истории образования Пригородного района, В.А. Попов вновь бездоказательно пишет о том, что «с 1920 по 23 годы они (ингуши) вырезали около 70 тысяч русских и осетин, заселявших спорные территории». Далее автор делает следующий вывод: «Они (ингуши) превратили эти земли в рассадник террора и бандитизма, за что и были выселены Сталиным в 1944 г.».

Судебная палата считает, что подобное бездоказательное, тенденциозное и одностороннее толкование истории взаимоотношений народов, населяющих данный район Северного Кавказа, не способствует установлению стабильности в этом регионе. Кроме того, политика репрессий в отношении народов, в том числе ингушского, была признана противоправной и безнравственной официальными актами Союза ССР и Российской Федерации. Судебная палата считает недопустимыми публикации в СМИ, игнорирующие положения указанных актов.

Материал «Ингушский подарок Гитлеру» посвящен якобы имевшему место массовому предательству ингушей и чеченцев во время Великой Отечественной войны. Как «доказательство» этого вывода газета приводит воспоминания Д.Тменова, который во время войны, будучи ребенком, видел коня, приготовленного, как он пишет, ингушами в качестве подарка Гитлеру. В конце материала следует комментарий редакции, содержащий следующее утверждение: «...в то время, когда ингуши и чеченцы с нетерпением ожидали прихода гитлеровских войск, убивали из-за угла красноармейцев, когда ингушские, чеченские старики и старухи забивали камнями раненых солдат...». Однако никакими фактами, ссылками на официальные источники данный комментарий не подтвержден. Судебная палата считает, что в дан-

ном случае редакция газеты «Коммандос» нарушила ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», не допускающую использование прав журналистов в целях распространения слухов под видом достоверных сообщений, фальсификации общественно значимых сведений. Кроме того, по мнению Судебной палаты, редакция газеты «Коммандос» использовала недобросовестные приемы подмены понятий и неосновательного обобщения, выдавая, возможно, имевшие место деяния отдельных военных преступников, их групп за преступление целого народа.

В таком же безапелляционном ключе написан материал «Кремлевский покровитель ингушских бандитов?», посвященный, как сказано в нем, «деятельности ингушских и чеченских этнических преступных групп», действующих в Москве. Ссылаясь на данные неназванных спецслужб, редакция газеты «Коммандос», распространяет, в частности, сведения о том, что деятельность некоей «назранской группы», имеющей четкую политическую ориентацию, направлена на создание независимой Ингушетии, решение проблемы передачи Ингушетии Пригородного района Северной Осетии. Как сообщает газета, в этих целях «назранцы» занимаются поставкой оружия, боеприпасов, вербовкой и переправкой боевиков, финансированием соответствующих операций. При этом, по мнению редакции, «назранцы» имеют покровительство со стороны политических лидеров Ингушетии, члены тейпов которых входят в состав этой преступной группы.

Таким образом, руководство республики без каких-либо доказательств обвиняется в пособничестве противоправной деятельности неназванных преступников. При этом Судебная палата отмечает, что ссылка на некие «оперативные данные» не является основанием для освобождения редакции от ответственности за распространение недостоверных и порочащих сведений в смысле ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата считает, что публикация в газете «Коммандос» трех указанных материалов, в которых приводятся бездоказательные сведения, задевающие честь и достоинство ингушей, может способствовать разжиганию национальной нетерпимости и розни.

При этом Судебная палата учитывает мнение Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям относительно характера данных публикаций в газете «Коммандос». Как следует из ответа Министерства на запрос Судебной палаты, «во всех публикациях газеты, касающихся осетино-ингушских взаимоотношений, просматривается своеобразное, одностороннее освещение событий, некорректная интерпретация исторического прошлого ингушского народа, его роли в становлении Российского государства».

По мнению Министерства, «содержание публикаций в газете противоречит политике межнационального примирения, установлению мира, ста-

бильности, взаимного доверия, препятствует нормализации морально-психологического климата в зоне осетино-ингушского конфликта».

Судебная палата считает, что редакция газеты нарушила требования ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», допустив злоупотребление свободой массовой информации.

Судебная палата учитывает заявление представителя редакции газеты «Коммандос» К.В.Глататских, признавшего некорректность ряда формулировок в указанных публикациях и выразившего готовность к информационному сотрудничеству с представителями Республики Ингушетия.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 11, 12 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что редакция газеты «Коммандос», опубликовав материалы «Стальной человек Ахсарбек Галазов», «Кремлевские покровители ингушских бандитов?», «Ингушский подарок Гитлеру», нарушила требования ст. 4 и ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

2. Рекомендовать Государственному комитету Российской Федерации по печати рассмотреть вопрос о вынесении официального предупреждения редакции газеты «Коммандос».

3. Объявить замечание главному редактору газеты «Коммандос» В.А.Попову.

4. Рекомендовать редакции газеты «Коммандос» опубликовать настоящее решение.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ТЕЛЕПЕРЕДАЧЕЙ
«ДНИ» НА КАНАЛЕ ОРТ ОТ 11 МАЯ И 1 ИЮНЯ 1996 ГОДА
Решение № 12 (95) от 11 июля 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступили заявления первого заместителя Постоянного Представителя Чеченской Республики при Президенте Российской Федерации А.С. Гардалоева в связи с прошедшими на канале ОРТ 11 мая и 1 июня 1996 года передачами «Дни».

По сообщению заявителя в сюжетах этих передач под рубрикой «Чеченская война», содержавших информацию о событиях в Чеченской Республике, допускаются некорректные и аморальные суждения в адрес чеченского народа. Не только боевики, но и мирные жители Чечни, российские военнослужащие выставляются бандитами. Заявитель считает, что данные сюжеты носят откровенно шовинистический и провокационный характер, воспринимаются как оскорбление чести достоинства чеченского и

русского народов. Заявитель подчеркивает, что такая журналистская работа дискредитирует российскую армию, сеет национальную рознь и взаимную вражду, призывает к жестокости и даже зверству.

Изучив представленные материалы, заслушав первого заместителя Постоянного Представителя Чеченской Республики при Президенте Российской Федерации Гардалоева А.С., адвоката Хамзаева А.М., представителя Общественного российского телевидения Мартиросову М.М., представителя А.Г.Невзорова Нечепуренко Е.М., представителя Министерства обороны РФ Гребенщикова А.П., Судебная палата **установила:**

11 мая и 1 июня 1996 года на канале ОРТ прошли передачи «Дни» (автор и ведущий А.Г. Невзоров), в которые под рубрикой «Чеченская война» включены сюжеты о событиях в Чеченской Республике.

В передаче от 1 июня А. Невзоров, рассказывая о штурме селения Бамут, демонстрирует завернутое в берет одного из российских военнослужащих человеческое ухо и, комментируя высказывания бойцов спецназа, говорит, что трудно найти разведчика, у которого бы не было в наруканном кармане вяленого чеченского уха, которое предъявляют в особых случаях как удостоверение. При этом А. Невзоров явно смакует этот факт бесчеловечной жестокости. Кроме того, репортаж о взятии Бамута насыщен ненормативной лексикой.

В другом телесюжете автор безапелляционно и бездоказательно заявляет, что район Шали — край дикий, разбойничий, что чеченцы здесь уже 15 лет живут воровством и набегами, а русские существовали здесь только на положении рабов.

С самого начала драматических событий в Чеченской Республике средства массовой информации широко освещают действия федеральных войск и чеченских сепаратистов. И здесь, разумеется, не обойтись без трагических сводок, неизбежного показа ужасов, которыми сопровождается любой вооруженный конфликт.

Однако указанные репортажи деформируют общественное мнение, искажают восприятие задач, выполняемых федеральными силами в зоне чеченского конфликта, переводят характер вооруженного противостояния в плоскость межнациональной вражды, формируют устойчивый негативный стереотип в отношении целого этноса.

С другой стороны, образ российского солдата в интерпретации А. Невзорова представляет собой тип едва ли не патологического убийцы, движимого исключительно ненавистью и жадной мщенья.

В принятом 16 июня 1995 года дополнении к Закону РФ «О средствах массовой информации» законодатель запретил использование СМИ для распространения передач, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Указанные репортажи А.Невзорова содержат прямое нарушение данной правовой нормы.

Более того, используемые А.Невзоровым способы подготовки и распространения информации, по мнению Судебной палаты, способствуют разжиганию национальной нетерпимости и розни.

Судебная палата также отмечает, что использование подобных журналистских приемов недопустимо с точки зрения ч. 3 (п. 6) Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 (п. 2) Европейской конвенции о правах человека, в которых отмечается, что пользование свободой искать, получать и распространять всякого рода информацию налагает особые обязанности и особую ответственность, в частности, для охраны нравственности.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 8–12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать материалы под рубрикой «Чеченская война» в программах «Дни» за 11 мая и 1 июня 1996 года злоупотреблением свободой массовой информации в смысле ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

2. Объявить журналисту А.Г. Невзорову и генеральному директору ОРТ С.Е. Благоволину замечание за нарушение общепринятых этических норм.

3. Направить данное решение в Комитет Российской Федерации по печати для рассмотрения вопроса о вынесении редакции телепрограммы «1-й канал» Общественного российского телевидения официального предупреждения о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

4. Направить материалы данного дела в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для рассмотрения вопроса о возможности юридической ответственности автора программы «Дни» А.Г. Невзорова.

5. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

1997 год

**О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПУБЛИКАЦИЙ
ГАЗЕТЫ «ПСКОВСКИЙ КУРЬЕР»
Экспертное заключение от 6 октября 1997 г.**

В Судебную палату обратился полномочный представитель Президента Российской Федерации в Псковской области Д.К.Хритonenков с просьбой дать экспертное заключение по поводу ряда публикаций в газете «Псковский курьер».

Кроме того, в Судебную палату с просьбой дать экспертную оценку этих же публикаций обратился старший следователь Прокуратуры

г. Пскова С.П. Петрошенко, в производстве у которого находится уголовное дело по обвинению редактора газеты «Псковский курьер» Д.В. Беляева.

Судебная палата в октябре 1996 года уже принимала решение по поводу ряда публикаций газеты «Псковский курьер», в котором устанавливалось, что данное издание грубо нарушило ст.4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», так как в нем допускались высказывания, разжигающие социальную и национальную нетерпимость и рознь.

Руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 228 от 31 января 1994 г., Судебная палата приняла данное обращение к рассмотрению.

Ознакомившись с представленными газетными публикациями, Судебная палата пришла к следующему заключению.

В материале «Огрызки с тумановского стола» («Псковский курьер», № 2, 1997 г.) содержатся следующие высказывания: «...совершенно незаконно выбрали меньшей частью города мэра, не имеющего никакого отношения к русскому народу»; «мэрская тусовка, верная «яблочко»-сионистскому саботажному принципу «чем хуже, тем лучше»; «все эти демократы-русофобы с печатью ближневосточного происхождения на лицах»; «пришлые нерусские мутанты-демократы». Автор материала Д.Беляев использует признак национальной принадлежности с целью создания отрицательного отношения к лицам иного, чем русское, происхождения. Автор злоупотребляет правами журналиста, распространяя информацию с целью опорочить отдельные категории граждан исключительно по признакам национальной принадлежности, что запрещено ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Такие же нарушения данного Закона содержатся в материалах «Псковичи сказали Прокофьеву: «Уходи!». Здесь дается обобщенный образ власти в г.Пскове и России. Автор (Д.Беляев) в оценке власти вообще и ее конкретных носителей использует исключительно негативные националистические определения.

Уже в первом абзаце статьи он называет представителей власти «врагами русского народа», «агентами влияния дяди Сэма», «мутантами». Здесь же: «Эти людишки, некоренные псковичи и даже нерусские, неславяне...». Поскольку далее автор пишет, что «итог один — все разрушается», то можно с уверенностью констатировать, что именно этнический облик власти является, по мнению автора, причиной всех бед в стране.

Этнический фактор для создания негативного образа власти используется в публикации «Слуга народа», автор которой Г. Павлов, утверждает, что от власти «толку будет мало», если она пользуется услугами «советников с фигурными носами и аналогичными паспортами».

Авторы газеты формируют отрицательное, враждебное отношение читателя ко всему «нерусскому» во власти. Именно эти, заведомо негативные, с точки зрения авторов, качества присущи российской демократии.

Стереотип «нерусское, еврейское — значит плохое» повторяется в публикации «Гессенская муха». Автору не нравится журнал «Итоги» — он его называет «произраильским малотиражным похабным журнальчиком», а его корреспондента — «современной гессенской мухой». И далее по тексту: «является по национальности махровой еврейкой со всеми вытекающими последствиями».

Вот один из выводов этого материала: «Русским людям, конечно, не привыкать к провокациям местных псковских демократов, хитрых евреев и прочей городской швали».

Редакция газеты «Псковский курьер» в процитированных материалах допускает злоупотребление свободой массовой информации, используя свою газету для разжигания национальной розни. Таким образом грубо нарушается ст.4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Конкретную критику, фактическую основу, рациональные мнения авторы подменяют шовинистическими выпадами и измышлениями. Но этим не ограничиваются.

В материале «Не соплями, а руками», где приводится одно из выступлений на митинге «Трудовой России», сказано без обиняков: «Наш лозунг — «Да здравствует боевая революция за национальное и социальное освобождение». В этом же номере газеты в материале «Развенчание мифа» тема продолжена: «...а если доходило до конкретных акций, то наши мужики не стрелялись с горя, как сейчас, а брали топоры и решали эти проблемы всем миром (например, так называемые «еврейские погромы...»).

По мнению Судебной палаты, в этих высказываниях содержится призыв к насильственному захвату власти. Редакция газеты «Псковский курьер» в очередной раз злоупотребила свободой массовой информации, нарушив ст.4 Закона о СМИ.

Судебная палата констатирует: многие публикации газеты «Псковский курьер» пронизаны отрицательным отношением к конституционному строю России, что выражается в глумливых, уничижительных по отношению к российской и городской власти г.Пскова характеристиках. Природу этой власти авторы практически всех материалов газеты, вышедшей в 1997 г., трактуют как антирусскую, объясняя все плохое деятельностью сионистских сил. Таким образом, названные в настоящем экспертном заключении публикации нарушают конституционные права, положения ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

1999 год

**О ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИИ «ХАЙЛЬ, РОССЕЛЬ!»
В ГАЗЕТЕ «СЕРОВСКИЙ РАБОЧИЙ»**

Экспертное заключение № 5 (50) от 17 июня 1999 г.

В Судебную палату обратился руководитель Уральского регионально-го управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации Госкомпечати России А.А. Пермяков.

Заявитель сообщает, что 25 мая 1999 года в газете «Серовский рабочий» (г. Серов Свердловской области) была опубликована статья под названием «Хайль, Россель!», вызвавшая большой общественный резонанс. В подавляющем большинстве откликов на данную публикацию она расценивается как материал, направленный на разжигание национальной розни, как nepозволительное с точки зрения закона разыгрывание национальной карты в условиях предвыборной борьбы.

В качестве автора публикации в газете обозначена Л. Бурцева, однако известно, что данная статья была подготовлена и направлена в редакцию пресс-центром общественно-политического движения «Наш дом — наш город». Это следует из договора, заключенного между пресс-центром и редакцией.

В связи с изложенным, заявитель просит Судебную палату дать заключение по следующим вопросам:

1. Содержатся ли в указанной статье сведения, которые могут привести к разжиганию национальной нетерпимости или розни, и, в связи с этим, должны быть квалифицированы как злоупотребление свободой массовой информации в смысле ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»?

2. Может ли регистрирующий орган в связи с появлением в газете «Серовский рабочий» указанной публикации сделать на основании ст. 4 и ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» письменное предупреждение редакции за злоупотребление свободой массовой информации, либо редакция в соответствии с п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» освобождается от ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о СМИ, поскольку сведения, представляющие собой злоупотребление свободой массовой информации, содержатся в материале пресс-службы общественного объединения?

Освобождается ли от ответственности в таком случае учредитель СМИ, либо в его адрес может быть вынесено письменное предупреждение?

Рассмотрев представленные документы и материалы, заслушав А.А. Пермякова, представителя движения «Наш дом — наш город» И.Ю. Пи-

калова, президента Фонда защиты гласности А.К.Симонова, руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата пришла к следующему заключению.

1. При оценке указанной публикации Судебная палата руководствуется соответствующими нормами Конституции Российской Федерации «О средствах массовой информации». Так, в соответствии со ст. 29 Конституции России каждому гарантируется свобода мысли и слова. Одновременно не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации для разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни.

Судебная палата отмечает, что при оценке публикации с позиции указанных правовых норм существенным является не только характер распространенных сведений, но и форма их представления, логическая обоснованность материала, решаемая автором сверхзадача.

Вряд ли возможно с достаточной определенностью установить, могут ли распространенные сведения привести к разжиганию национальной нетерпимости или розни. По мнению Судебной палаты, задача правоприменителя в данной ситуации состоит в том, чтобы определить, направлены ли действия автора публикации, редакции газеты на такое разжигание, является ли указанная публикация сознательным актом провоцирования межнациональной розни, иных общественно-вредных проявлений, либо ее автор ставит и решает другие задачи, отвечающие общественным интересам. Иными словами, следуя диспозиции ст. 29 Конституции Российской Федерации, является ли оцениваемая публикация именно пропагандой и агитацией, возбуждающей национальную ненависть и вражду?

По мнению Судебной палаты, статья «Хайль, Россель!» представляет собой попытку средствами политического памфлета оценить позицию главы администрации Свердловской области Э. Э. Росселя по отношению к деятельности экстремистских националистических организаций, разыгрывающих национальную карту в преддверии предстоящих губернаторских выборов, на которых возможным оппонентом действующего губернатора станет мэр г. Екатеринбурга А. М. Чернецкий. Фактическую основу статьи составляют фрагменты агитационных печатных материалов, распространяемых на территории Свердловской области от имени организации «Русское национальное единство».

Судя по образцам этой печатной продукции, предоставленным представителем Уральского регионального движения «Наш дом — наш город», действия их авторов содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), и должны стать предметом правовой оценки соответствующих правоохранительных органов.

Однако нельзя отождествлять противоправные деяния с сообщениями о таких деяниях.

Нельзя ставить знак равенства между общественно-вредными действиями апологетов пещерного антисемитизма и действиями журналиста, цитирующего их высказывания в объеме, необходимом и достаточном для адекватного восприятия читателями самого предмета обсуждения и последующих авторских суждений и оценок. Такое цитирование не является самоцелью, но лишь иллюстрирует выводы автора.

По мнению Судебной палаты, пафос статьи «Хайль, Россель!» не в пропаганде националистических взглядов, а напротив, в стремлении показать их социальную опасность, предостеречь власти от вольного или невольного попустительства экстремистам.

Что же касается рассуждений автора публикации о позиции губернатора области в отношении деятельности местных националистов, то, по мнению Судебной палаты, данная информация не содержит сведений, т. е. сообщений о неких событиях, поступках, иных фактических обстоятельствах, а содержит оценочные суждения.

К таким суждениям относятся, в частности, выражения:

«Со старым нашим губернатором так и случилось. Его полюбили фашисты», «Он молчит. А молчание — это знак согласия и одобрения», «Видно, считает Россель, что поддержка горстки антисемитов будет излишней, поскольку каждый голос на счету» и ряд других.

Мнение автора может быть ошибочным, оно может быть оспорено, может стать предметом полемики. Но выражение такого мнения, в т.ч. в газетной публикации, является правомерной реализацией конституционного принципа свободы мысли и слова.

Таким образом, по мнению Судебной палаты, опубликование статьи «Хайль, Россель!» не сопряжено с нарушением требований ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации». Приходя к такому заключению, Судебная палата опирается, в том числе, и на практику Европейского суда по правам человека.

Так, в решении по делу Кастелсс (апрель 1992 г.), касающемся привлечения к ответственности баскского активиста и члена испанского парламента за оскорбление правительства, выразившееся в публикации статьи, где он обвинил правительство в поддержке или молчаливом одобрении нападений вооруженных группировок на басков. Суд определил следующее:

«Нельзя забывать наиважнейшую роль прессы в государстве, руководствуемся принципом господства права. (...) Свобода прессы дает обществу непревзойденный инструмент, позволяющий ей знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров. Кроме того, она позволяет политикам размышлять и высказывать свою точку зрения по вопросам, заботящим общественное мнение; таким образом, все получают возможность принять участие в свободной политической дискуссии, которая находится в самом центре концепции демократического общества».

В то же время Судебная палата признает некорректным использование заголовка «Хайль, Россель!», который вызывает прямые и определенные негативные ассоциации, не отражающие существа статьи.

2. В связи с позицией Судебной палаты по первому вопросу нет необходимости отвечать на вопрос об ответственности редакции газеты «Серовский рабочий» за публикацию материала «Хайль, Россель!» в смысле ст. 4, 16, 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Что же касается возможности вынесения письменного предупреждения учредителю газеты, то, по мнению Судебной палаты, хотя ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» специально не оговаривает основания данной процедуры, систематическое сопоставление ряда норм настоящего Закона позволяет найти ответ на этот вопрос.

Основным субъектом правоотношений, установленных Законом о СМИ, является редакция, действующая на основе профессиональной самостоятельности (ст. 19). Поэтому ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации, несет именно руководитель редакции (главный редактор).

Учредитель же по своему статусу не может давать редакции указаний по опубликованию (отказу от опубликования) тех или иных материалов.

Следовательно, учредитель не может нести ответственность в отношении материалов, решение о публикации которых он принимать не правомочен. Закон содержит только одно исключение из этого правила.

В соответствии со ст. 19 Закона о СМИ учредитель несет ответственность по претензиям и искам, связанным с заявлением учредителя, которое редакция обязана опубликовать бесплатно и в указанный учредителем срок.

Таким образом, по мнению Судебной палаты, регистрирующий орган вправе вынести предупреждение учредителю СМИ только в связи с публикацией заявления учредителя.

Кроме того, письменное предупреждение учредителю СМИ может быть сделано в том случае, когда редакция не образуется как обособленный, самостоятельный субъект, а в качестве редакции выступает учредитель.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ Д.О. РОГОЗИНА
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В ГАЗЕТЕ «ЗАКУБАНЬЕ»
(РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ)**

Экспертное заключение № 8 (53) от 15 сентября 1999 г.

В Судебную палату по информационным спорам в связи с вынесением письменных предупреждений о злоупотреблении свободой массовой информации редакцией газеты «Закубанье» (Республика Адыгея) поступило обращение заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Д.О. Рогозина с просьбой дать экспертное заключение о характере публикаций в № 1, 2, 3, 4, 5, 8 за 1999 г. «Закубанья» и правомерности предупреждений.

Ознакомившись с представленными материалами. Судебная палата **установила.**

Газета «Закубанье» зарегистрирована Региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства в средствах массовой информации в Республике Адыгея (регистрационный номер А 0063 от 29.09.98). Учредитель — Союз славян Адыгеи. Газета информирует население республики о деятельности Союза славян Адыгеи. Основное содержание публикаций посвящено проблемам межнациональных отношений.

Региональное управление регистрации и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации в Республике Адыгея вынесло 17 мая и 19 июля 1999 г. официальные предупреждения редакции газеты «Закубанье» в связи с нарушениями редакцией ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

При вынесении первого предупреждения регистрирующий орган усмотрел злоупотребление свободой массовой информации в следующих публикациях.

В февральском номере газеты «Закубанье» (автор К. Чамаев) опубликована статья «Не обессудьте!». В ней распространена информация о том, что «С малых лет адыгам рассказывают, что их предки воевали с Россией. Таким образом, еще в раннем возрасте маленьким адыгам закладывают негативное отношение к России, к русским...», «Сегодня бродит идея создания Великой Черкессии в границах от Чечни до Черного моря...».

Этот фрагмент автор статьи использовал в качестве цитаты и сопроводил конкретной ссылкой на первоисточник. Регистрирующий орган должен был учесть это, проверить достоверность и точность цитирования, поскольку в соответствии со ст. 57 п. 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция не несет ответственности за распространение сведений, если они дословно воспроизведены из другого

источника. Однако это важное обстоятельство было проигнорировано регистрирующим органом, о чем свидетельствует текст предупреждения.

В другом фрагменте статьи «Не обессудьте!» автор возмущается теми «адыге-черкесами», которые намереваются «отторгнуть от России половину Северного Кавказа».

В этой же статье содержатся критические высказывания в адрес руководства республики, в частности утверждается, что «правящая этническая элита давно ведет «мудрую» политику, которая ...приносит вред не только русскому населению, но и ведет в тупик все народы, живущие здесь».

Указанный фрагмент статьи «Не обессудьте!», по мнению Судебной палаты, также не содержит признаков злоупотребления свободой массовой информации. Приведенное высказывание по поводу политики элиты является мнением, оценочным суждением автора статьи, что не может быть поставлено в вину редакции, поскольку свобода и мысли и слова гарантируется ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Однако опубликование ряда иных материалов в газете «Закубанье» свидетельствуют о злоупотреблении редакцией свободой массовой информации. В частности, в редакционной статье «Говорить правду и действовать» (№ 4, 1999 г.) содержатся следующие утверждения: «Мы против Адыгеи как государства — она существует как форма насилия стоящих у власти кланов над большей частью, в том числе и адыгейского, населения». «Мы убеждены, что дальнейшее существование Адыгеи в нынешнем виде ведет к ограблению русского и адыгейского населения, росту кланово-чиновничьего бандитизма, углубляет национальную рознь и ведет к разрушению России», «...приняты в Адыгее антирусские, антироссийские законы».

В статье Г. Молоканова «Возможен ли возврат к административному единству Адыгеи и Краснодарского края?» (№ 1, 35 1999) бездоказательно утверждается, что «конституция Республики Адыгея содержит в себе элементы дискриминации русского населения...», «...демократы-западники... под влиянием злых врагов наших народов (которых Н. И. Кондратенко называет сионистами) сделали все возможное, чтобы поссорить и разредить наши народы», «...представители адыгейской интеллигенции ...добивались утверждения сочиненной ими (под диктовку московских демократов-разъединителей) расистской конституции Республики Адыгея...».

Судебная палата считает, что в публикациях «Говорить правду...» и «Возможен ли возврат..?» культивируется образ врага в образе «демократов-разъединителей», «адыгейской интеллигенции», существующее политическое устройство Адыгеи преподносится как форма насилия над населением, как антинародное и враждебное ему. Тем самым публикации используются в целях разжигания социальной и национальной нетерпимости.

Что касается второго официального предупреждения редакции «Закубанье», то оно вынесено в связи с публикацией «К событиям в Карачаево-

Черкесии» (№ 5, 1999 г.). Текст публикации состоит из коротких фраз призывного характера:

«Братья-черкесы! Славяне Адыгеи с вами! Вы — в Ставропольский край, мы — в Краснодарский!».

По мнению Судебной палаты, данный текст предполагает значительную свободу трактовки. В призыве выражается в самой общей форме солидарность славян Адыгеи с черкесами, отсутствуют какие-либо угрозы или негативные намерения по отношению к третьей стороне.

Учитывая контекст событий в Карачаево-Черкесии (выборы), можно лишь предположить, что авторы призывают черкесов к переселению в Ставропольский край, а славян Адыгеи — в Краснодарский. При этом не указывается механизм осуществления предлагаемых действий.

Судебная палата не может согласиться с региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации в Республике Адыгея в том, что призыв «Братья черкесы! Славяне Адыгеи с вами! Вы в Ставропольский край, мы — в Краснодарский!» «направлен на нарушение целостности Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики» и «способствует... насильственному изменению конституционного строя».

Судебная палата также обращает внимание регистрирующего органа на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации изменение границ между субъектами Российской Федерации в принципе допустимо.

Проанализировав содержание публикаций в газете «Закубанье» (№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 за 1999 г.) и официальных предупреждений регионального управления регистрации и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в средствах массовой информации в Республике Адыгея, Судебная палата пришла к следующему заключению.

1. Публикации «Говорить правду и действовать!» («Закубанье», № 4, 1999 г.) и «Возможен ли возврат к административному единству Адыгеи и Краснодарского края?» («Закубанье», № 1, 1999 г.) содержат утверждения, способные провоцировать и разжигать социальную и национальную нетерпимость. Поэтому предупреждение от 17 мая 1999 г., вынесенное газете «Закубанье», является правомерным.

Вместе с тем Судебная палата констатирует необедительную аргументацию регистрирующим органом факта злоупотребления свободой массовой информации в публикациях «Не обессудьте!» и «Русские в КЧР — трудный выбор» (№ 2, 1999 г.), «Зачем нас тянут в Бермудский треугольник?» и «10 лет во главе Адыгеи...» (№1, 1999 г.).

2. Публикация «К событиям в Карачаево-Черкесии» («Закубанье», № 5, 1999 г.) не содержит призывов к насильственному изменению конституционного строя и целостности государства.

V. ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН

1994 год

ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ ПО ДОСТАВКЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ Решение № 3 от 17 февраля 1994 г.

Судебная палата рассмотрела обращение редакций газет «Известия» и «Труд» относительно цен (тарифов) на услуги почтовой связи по доставке газет подписчикам. Были также рассмотрены публикации в газетах «Московская правда» от 2 февраля 1994 г. («Московские почтовики в три с лишним раза увеличили плату за экспедирование газет, продолжая грабёж прессы и подписчиков»), «Вечерняя Москва» от 21 января 1994 г. («Себестоимость газет в ближайшие дни возрастет в 4–6 раз») и от 1 февраля 1994 г. («Мы уже делаем вашу «Вечерку» золотой...»).

Судебная палата **установила**, что факты, изложенные в указанных обращениях и публикациях, свидетельствуют о произволе при установлении цен на доставку изданий читателям. Так, при каталожной цене газеты «Известия» на первое полугодие 1994 года 1800 руб. в г. Екатеринбурге стоимость доставки газеты установлена в 6630 руб., а в целом подписная цена газеты составила 8430 руб. В то же время в г. Воронеже при той же каталожной цене 1800 руб. подписная цена «Известий» составила на первое полугодие 1994 года 3600 руб. В Санкт-Петербурге подписчикам необходимо было заплатить 5052 руб., в Москве — 4137 руб., в Московской области — 7392 руб.

Стоимость пересылки и экспедирования одного экземпляра газеты «Труд» размером в 4 полосы в январе 1993 года составляла 1,23 руб., в августе — 2,87 руб., в октябре — 4,52 руб. В разных регионах эти цены были различными, например, в октябре 1993 года в г. Хабаровске — 23,63 руб.

Подобный разнობой свидетельствует о произвольном и бесконтрольном назначении цен за доставку газет территориальными подразделениями Федерального управления почтовой связи (ФУПС), которые делают это, пользуясь своим положением монополистов на рынке услуг связи. Это был вынужден признать даже В.В. Шелихов, заместитель генерального директора ФУПС. При этом он заявил, что «вопросы контроля местных тарифов на распространение периодической печати в компетенцию ФУПС не входят». Он также сообщил, что и в 1994 году сохранены Основные принципы подписки на 1993 год, согласно которым «стоимость услуг по приему

---

* Документы представлены в хронологической последовательности.

подписки, составлению, обработке на местах... внутриобластной перевозке и доставке в каталог не включается, а определяется непосредственно не месте с учетом фактических расходов предприятий связи» (ч. 2 п. 1.5 Основных принципов).

Таким образом, действительно, местные почтовые отделения устанавливают цены за доставку газет по своему усмотрению, исходя из коммерческих соображений.

Судебная палата **установила** также, что произволу при определении цен за доставку газет способствует двойственный организационно-правовой статус территориальных организаций почтовой связи. С одной стороны, как установлено соответствующими нормативными актами, ФУПС — это орган управления, а его территориальные структуры — государственные учреждения. С другой стороны, эти государственные учреждения устанавливают тарифы на распространение периодической печати как коммерческие предприятия, причем имеющие монопольное положение на рынке услуг связи.

Обосновывая сложившееся положение, руководство ФУПС ссылается на Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной поддержке функционирования связи в Российской Федерации» от 24 апреля 1992 г. № 270. Однако в этом постановлении право самостоятельно устанавливать тарифы на услуги связи, кроме тех, на которые сохраняется государственное регулирование, предоставлено государственным предприятиям, а не государственным учреждениям.

Таким образом, средства массовой информации, потребители их продукции, т.е. читатели-налогоплательщики, поставлены в полную зависимость от почтового ведомства России, что непосредственным образом ущемляет информационные права граждан и право средств массовой информации свободно распространять информацию.

Судебная палата, выслушав представителя Госкомитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур А. Карташова, рассмотрев другие материалы, **установила** также, что указанный выше двойственный статус территориальных подразделений (формально — учреждение, фактически — предприятие) вывел эти территориальные подразделения из сферы применения законов об антимонопольной деятельности.

Учитывая все вышесказанное и руководствуясь п. 4 и 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать, что территориальные подразделения Федерального управления почтовой связи, занимая монопольное положение, произвольно и бесконтрольно устанавливают цены (тарифы) на доставку газет, значительно превышающие каталожную стоимость изданий.

2. Отметить, что сложившейся практике способствует официальный статус территориальных подразделений как учреждений, который выводит их из-под действия антимонопольных законов и из-под контроля Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

3. Установить, что произвол при определении цен (тарифов) на услуги связи по доставке газет подписчикам приводит к фактическому нарушению права граждан на получение информации и права средств массовой информации на свободное и доступное распространение информации.

4. Обратить внимание редакции газет на их возможность получать конкретную информацию от территориальных подразделений по вопросам обоснованности цен (тарифов) на доставку газет подписчикам, устранять недоверие в отношениях с распространителями периодической печати.

5. Обратиться к Правительству Российской Федерации с предложением рассмотреть вопрос об организационно-правовом статусе Федерального управления почтовой связи и его территориальных подразделений, а также о сложившейся практике установления цен (тарифов) на доставку читателям подписных изданий.

**О РЕКЛАМЕ, ОПАСНОЙ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ,
РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ СРЕДСТВАМИ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
Рекомендация № 1 от 5 мая 1994 г.**

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации рассмотрела вопрос о распространении средствами массовой информации рекламы, опасной для жизни и здоровья.

Она проанализировала публикации рекламы алкогольных напитков и табачных изделий в марте — апреле 1994 года в газетах «Экстра-М», «Экспресс-реклама», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», «Коммерсантъ-Daily», «Деловой мир», «Центр-Plus», «Российская газета», «Комсомольская правда» и других изданиях, ознакомилась с информацией о рекламе алкогольных напитков и табачных изделий на телевидении (телекомпания НТВ, телерадиокомпания «Москва», телерадиокомпания «Санкт-Петербург — 5 канал», ВГТРК, 1-й канал «Останкино»).

Судебная палата, заслушав экспертное заключение группы специалистов во главе с М.Н. Малениной, представителя Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур Н.Е. Фонареву, представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Г.Б. Ткаченко, представителей средств мас-

совой информации Б.А. Пиляцкина («Известия»), И.М. Подзигуна («Останкино»), А.С. Политковскую («Общая газета»), Л.В. Гречкину («Московский комсомолец»), Ю.М. Некрасова («Деловой мир»), Р.И. Алибегова («Открытое радио»), А.О. Шекелева (МТК «Москва») и других.

Судебная палата установила:

В средствах массовой информации широкое распространение получила реклама алкогольных напитков и табачных изделий, прямо запрещенная ч. 2 ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан». Средства, получаемые от такой рекламы, редакции печатных изданий, телерадиокомпании обращают в свой доход.

Кроме того, средствами массовой информации не всегда выполняется ч. 4 ст. 7 Закона Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг», которая запрещает рекламу продукции, подлежащей обязательной сертификации, но не имеющей сертификата соответствия.

Не всегда выполняется также требование ч. 8 ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан», запрещающей пропаганду методов профилактики, диагностики, лечения и лекарственных средств, не прошедших проверочных испытаний в установленном законом порядке. Средствами массовой информации рекламируются также всевозможные целители, экстрасенсы, колдуны и прочие лица, объявляющие себя специалистами по лечению нетрадиционными методами, но не имеющие соответствующих разрешений. Минздрав Российской Федерации фактически устранился от контроля за подобными лицами и рекламой их незаконной деятельности.

В судебном заседании представители средств массовой информации, допустившие нарушение ч. 2 ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» (реклама алкогольных напитков и табачных изделий), высказывали различные соображения в обоснование сложившейся практики распространения запрещенной, неадекватной рекламы.

Эти соображения сводились к следующему: тяжелое финансовое положение у многих конкретных средств массовой информации, прежде всего телерадиокомпаний; полный запрет рекламы, тогда как надо было бы установить всего лишь ограничения подобной рекламы и разрешить ее с определенного времени, например, как «Останкино», с 23 часов; смешение рекламы и коммерческих объявлений (информации); отсутствие закона Российской Федерации о рекламе; отсутствие ответственности за нарушение ч. 2 ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» и т. п.

Судебная палата не может согласиться с подобной аргументацией.

Приоритетной остается охрана здоровья граждан России, которая и закреплена в действующем законодательстве. Недопустимым является при-

нятие ведомственных нормативных актов, противоречащих закону, «подправляющих» закон. Рекламу вполне можно отличить от простых объявлений о продаже алкоголя, табачных изделий, так как она характеризуется популяризацией, восхвалением качества и доступности продукта, побуждением к его потреблению.

В российском законодательстве существуют правовые средства, использование которых могло бы поставить заслон наиболее очевидным случаям распространения запрещенной рекламы. Это, в частности, применение ст. 49 ГК Российской Федерации, устанавливающей, что при определенных условиях могут быть взысканы в доход государства все полученные средства по сделке, признанной недействительной, поскольку она совершена с целью, противной интересам общества.

В судебном заседании представитель Минздрава Российской Федерации Г.Б. Ткаченко привела многочисленные данные, свидетельствующие о том, сколь тревожной стала проблема курения в стране, насколько увеличилась смертность по этой причине, насколько увеличилось число курящих подростков, женщин, в том числе беременных, и т.п.

Судебная палата особо констатирует, что значительно возросла в средствах массовой информации России реклама иностранных алкогольных и табачных изделий, в то время как в странах-изготовителях такая же реклама не осуществляется. Тем самым иностранные производители алкогольных и табачных изделий с помощью рекламы, прежде всего в средствах массовой информации, перемещают в Россию рынок сбыта своей продукции, несмотря на действующее законодательство об охране здоровья граждан России.

Судебная палата с учетом всего вышеизложенного, руководствуясь п. 20 и 21 Положения о Судебной палате, рекомендует:

1. Расценивать распространение рекламы алкогольных напитков и табачных изделий в средствах массовой информации, какими бы причинами это ни вызывалось, как нарушение ч. 2 ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан».

2. Обратить внимание средств массовой информации на то, что, исходя из ч. 4 ст. 7 Закона Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг», средства массовой информации обязаны при заключении договора о рекламе продукции, подлежащей обязательной сертификации, проверять наличие у рекламодателя сертификата соответствия. При отсутствии такового договор о рекламе продукции, подлежащей обязательной сертификации, заключаться не должен.

3. Учитывать, что в соответствии с ч. 8 ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» до оформления результатов проверочных испытаний методов профилактики, диагностики, лечения и лекарственных препаратов средства массовой информации могут только сообщать о фактах проведения экспериментов, исследований, не со-

проводя эти сообщения выводами о прогрессивности, эффективности, уникальности и других предполагаемых достоинствах новых методов медицины и лекарственных препаратов (т. е. не рекламируя их).

Не допускать рекламирования деятельности лиц, объявляющих себя специалистами по нетрадиционным методам лечения (так называемых целителей, экстрасенсов, колдунов, феи и т. п.), но не имеющих разрешений на занятие подобной деятельностью, выданных в установленном порядке.

4. Обратить внимание Минздрава Российской Федерации, органов прокуратуры на неиспользование правовых средств, в частности ст. 49 ГК Российской Федерации, предусматривающей взыскание в доход государства средств, полученных от сделок, совершенных с целью, противной интересам государства и общества, для устранения нарушений ч. 2 ст. 19 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан».

5. Рассмотреть предложения, высказанные в судебном заседании представителями средств массовой информации, при подготовке законопроекта «О рекламе», при совершенствовании законодательства в области охраны здоровья граждан. Считать целесообразным ускорить подготовку закона Российской Федерации о рекламе.

Судебная палата решила всю информацию о выявленных случаях нарушений законодательства об охране здоровья граждан направить в Минздрав Российской Федерации для принятия конкретных мер к нарушителям.

**О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОГРАММ ТЕЛЕ-
И РАДИОПЕРЕДАЧ, ПУБЛИКУЕМЫХ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ**
Рекомендация № 2 от 19 мая 1994 г.

В Судебную палату поступил запрос заместителя начальника Управления по телевидению и радиовещанию Т.М. Губуровой с просьбой дать разъяснение по следующим вопросам:

1. Является ли объектом охраны авторского права публикация теле- и радиопрограмм в газетах?

2. Могут ли программы теле- и радиопередач передаваться заинтересованным организациям за плату?

3. Может ли региональными государственными телерадиокомпаниями взиматься плата за предоставление заинтересованным организациям программ теле- и радиопередач федеральных государственных телерадиокомпаний с корректировкой их с учетом местного вещания?

Судебная палата, рассмотрев вопрос о правовой природе ежедневных (еженедельных) программ теле- и радиопередач (далее — программы передач), проанализировав документы и материалы о производстве и распространении программ передач через АО «РТВ-Пресс» и средства массовой

информации, заслушав мнение специалистов, представителей С.А. Подгорбунского, Е.В. Дмитриевой, Н.В. Макагоновой, секретаря Союза журналистов г. Москвы И.С. Симанчука, рекомендует:

Признать, что программа передач создается в результате творческой деятельности в телерадиокомпаниях, поэтому в соответствии с ч. 2 п. 4 ст. 2 Закона Российской Федерации «О собственности в РСФСР», а также с п. 8 ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 г., ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР 19 сентября 1968 г., она является объектом интеллектуальной собственности. В связи с этим право распоряжения программами передач, в том числе право на их распространение, принадлежит телерадиокомпаниям.

2. Установить, что телерадиокомпаниям вправе передавать программы передач другим организациям за плату.

3. При корректировке программ передач федеральных телерадиокомпаний с учетом местного вещания в регионах региональные телерадиокомпании становятся собственниками созданной новой программы передач и имеют право взимать плату за предоставление ее заинтересованным организациям.

4. В отношениях между телерадиокомпаниями, организациями, обладающими правом на распространение программ передач, и редакциями печатных средств массовой информации при определении размеров взимаемой платы учитывать взаимный интерес в распространении программ передач через средства массовой информации.

5. Телерадиокомпаниям использовать правовые средства защиты от недобросовестной конкуренции («пиратства») при распространении программ передач, в том числе возмещение ущерба со стороны нарушителей их права интеллектуальной собственности.

О ПУБЛИКАЦИИ «КАЗАКИ-РАСПОЙНИКИ» В ГАЗЕТЕ «СОБЕСЕДНИК»

Решение № 26 от 22 сентября 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступили заявления от атамана Санкт-Петербургского казачьего землячества В. Солдатова и начальника информационно-аналитического центра Союза казачьих войск России и зарубежья по Санкт-Петербургу и северо-западу В.Т. Новикова, в которых сообщается, что в публикации «Казачьи распойники» (газета «Собеседник», № 29 за 1994 год) создается отрицательный образ казачества, содержится унижающая честь и достоинство казаков информация.

Рассмотрев публикацию, выслушав заявителя В. Новикова, заместителя главного редактора еженедельника «Собеседник» А.А. Дятлова, секре-

таря Союза журналистов Российской Федерации П.С. Гутионтова, Судебная палата **установила**:

В № 29 за 1994 год еженедельника «Собеседник» опубликованы фотозарисовки казачьего быта и текстовое пояснение под общим заголовком «Казачи-распойники».

Поскольку публикация не содержит какой-либо информации, позволяющей судить о частном или случайном характере фактов, следовательно, текст и фотографии однозначно создают обобщенный и одновременно отрицательный образ казака-гуляки и любителя хмельного застолья. Именно это обстоятельство не позволяет расценить данную публикацию лишь как ерничество, бестактную шутку.

Редакция еженедельника анонсировала публикацию всей первой полосы газеты, тем самым придав особое значение содержанию публикации «Казачи-распойники».

Редакция «Собеседника» поступила с этическими нормами профессиональной журналистики, злоупотребила свободой массовой информации и тем самым нарушила ст. 49 и 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать публикацию «Казачи-распойники» тенденциозной и необъективной, формирующей негативный стереотип казака и казачества, разжигающей социальную рознь.

2. Объявить замечание главному редактору еженедельника «Собеседник» Пилипенко Ю.В.

3. Обратить внимание Союза журналистов России на необходимость давать профессиональную оценку подобным публикациям.

4. Предложить редакции еженедельника «Собеседник» опубликовать настоящее решение.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МАТЕРИАЛОВ ИТАР-ТАСС **Рекомендация № 4 от 14 октября 1994 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило заявление генерального директора ИТАР-ТАСС В.Н. Игнатенко с просьбой дать разъяснение по следующим вопросам:

1. Является ли объектом охраны авторского права информационный продукт (сообщения, комментарии, видео- и фотоматериалы и т.п.), создаваемый коллективом агентства и распространяемый им среди потребителей информации на коммерческой основе?

2. Обладает ли ИТАР-ТАСС правом использовать знак охраны авторского права и помещать его на своих информационных продуктах?

3. Могут ли информационные агентства и средства массовой информации взимать плату за информационный продукт ИТАР-ТАСС, внося в него коррективы с учетом своей специфики и региональных особенностей?

В соответствии с п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 31 января 1994 г. № 228, Судебная палата дает следующую рекомендацию.

1. В соответствии со ст. 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» объектами авторского права являются литературные, аудиовизуальные (включая видеофильм и другие кино- и телепроизведения), фотографические произведения.

Сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер, согласно ст. 8 указанного Закона не являются объектами авторского права. В случае если материал выходит за рамки сообщения «информационного характера», то есть содержит комментарий, анализ или является продуктом иной творческой деятельности автора, он становится объектом авторского права.

2. В соответствии со ст. 14 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» исключительные права на произведение, созданное автором в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания, принадлежат ИТАР — ТАСС, если в договоре между ним и автором не предусмотрено иное.

Согласно ст. 9 этого Закона обладатель исключительных авторских прав вправе использовать знак охраны авторского права.

3. В соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» переработка материала, являющегося объектом авторского права ИТАР-ТАСС, возможна только с его разрешения.

В случае правомерного осуществления переработки материала ИТАР-ТАСС (дополнительный комментарий, анализ и т.п.) редакцией другого средства массовой информации плата может взиматься согласно договору соответственно внесенным изменениям.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ В СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И.П. РЫБКИНА В СВЯЗИ
С ПУБЛИКАЦИЯМИ В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «СОБЕСЕДНИК»
«ЛЕЧЬ, СУД ПОЛЗЕТ!» (№ 36) И «СКОЛЬКО СТОИТ ЧЕСТЬ
22 ДЕПУТАТОК ГОСДУМЫ?» (№ 37)**

Решение № 30 от 25 октября 1994 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение председателя Государственной Думы Федерального Собрания И.П. Рыбкина в связи с публикациями в

еженедельнике «Собеседник» «Лечь; суд ползет!» и «Сколько стоит честь 22 депутатов Госдумы?». По мнению заявителя, в указанных публикациях распространена информация, порочащая деятельность депутатов фракции «Женщины России».

Рассмотрев публикации, выслушав представителей фракции «Женщины России» М.М. Казьмин, редакции еженедельника «Собеседник» Ю.В. Пилипенко, Б.А. Кузнецова, Судебная палата **установила**:

Данные публикации представляют собой реакцию еженедельника на исковые заявления депутата Госдумы (фракция «Женщины России»), поданные в суд в ответ на корреспонденцию «Женщины России: воздержание до победного конца» («Собеседник» № 17 за 1994 г.).

Лексика и содержание публикаций «Сколько стоит честь 22 депутатов Госдумы?» и «Лечь, суд ползет!» подтверждают непорядочное и уничижительное отношение редакции еженедельника к фракции «Женщинам России», что было установлено и ранее Судебной палатой по информационным спорам (решение № 18 от 15 июня 1994г.).

Автор статьи «Лечь, суд ползет!» Д.Быков (он же соучредитель еженедельника) воспроизводит слух о том, что фракция «Женщины России» призывает женщин России «не удовлетворять своих мужей и друзей... покуда те не наведут в России порядок». В ряде абзацев журналист акцентирует внимание читателя на сексуальной стороне приписываемых депутатам намерений. Полемизируя с фракцией, автор, в частности, задается вопросом: «В какую сумму оцениваете вы свою девичье-женскую честь?» Сам по себе такой вопрос является оскорбительным. Кроме того, в публикации содержатся неграмотные рассуждения по некоторым юридическим вопросам.

Редакционная статья «Сколько стоит честь 22 депутатов Госдумы?» также опубликована в оправдание позиции еженедельника в конфликте с фракцией «Женщины России».

Для доказательства своей правоты редакция прибегает к некорректным приемам. В частности, она приписывает представителям фракции недосказанное намерение воспользоваться упоминанием их фракции в газете в целях популяризации. Причем это утверждение редакция подтверждает другим домыслом: «...почти никто ничего не ведает о деятельности «Женщин России». Последнее редакция пытается доказать «социологическим опросом».

Подобная «аргументация» редакции не выдерживает критики и может расцениваться как попытка дискредитации фракции.

Слова «никто ничего не ведает о деятельности «Женщин России» не соответствуют действительности, так как профессиональная деятельность депутатов фракции отражена в различных документах Госдумы и не представляет секрета. Деятельность фракции проявляется прежде всего в рабо-

те представителей фракции в различных комитетах, структурах Госдумы, а также в работе с избирателями.

Ссылка на «социологический опрос» — это попытка негодными средствами достичь определенных целей. Опрос, проведенный «Собеседником», не может считаться репрезентативным в решении столь масштабной задачи, как определение уровня популярности депутатской фракции у электората.

Редакция еженедельника «Собеседник», таким образом, не сделала надлежащих выводов из критических замечаний, высказанных на заседании Судебной палаты 15 июня 1994 г., на котором был рассмотрен вопрос «О публикации 8 еженедельнике «Собеседник», № 17 за 1994 год, «Женщины России: воздержание до победного конца», и продолжает преступать нормы журналистской этики, распространять информацию, порочащую деятельность депутатов фракции «Женщины России».

Судебная палата учитывает, что иски членов фракции «Женщины России» о защите чести и достоинства находятся на рассмотрении в Тверском муниципальном суде и не относятся к компетенции Судебной палаты. По Положению о Судебной палате предметом ее разбирательства являются информационные споры, носящие публично-правовой характер, имеющие общественное значение. Таковым в данном случае является спор между редакцией еженедельника «Собеседник» и фракцией «Женщины России» по вопросам работы фракции и оценки этой работы.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 9 и 12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что публикации еженедельника «Собеседник» «Лечь, суд ползет!» и «Сколько стоит честь 22 депутаток Госдумы?» содержат утверждения, дискриминирующие фракцию «Женщины России» по признаку пола, что является нарушением ст. 19 Конституции Российской Федерации.

2. Установить, что редакцией также игнорируются ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязывающая журналистов уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций, и ст. 51 того же Закона, запрещающая использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола.

3. Опубликовать данное решение в «Российской газете» и предложить редакции еженедельника «Собеседник» также опубликовать настоящее решение.

1995 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ С.П. ГРЫЗУНОВА
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ Н.БАЧУРИНОЙ
«НА ВОРЕ ШАПКА ГОРИТ» В «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»
ОТ 14 МАРТА 1995 ГОДА**

Решение № 12 (49) от 26 апреля 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам обратился председатель Комитета Российской Федерации по печати Грызунов С.П. в связи с публикацией Н.Бачуриной «На воре шапка горит» в «Российской газете» от 14 марта 1995 г.

Заявитель расценил сведения, изложенные в публикации «Российской газеты», как грубую подтасовку и ложь, порочащие его как руководителя федерального ведомства и подрывающие деловую репутацию правительственного учреждения.

В судебное заседание, несмотря на своевременное, а затем и повторное приглашение, не явились главный редактор «Российской газеты» и автор статьи. Заявленные ими накануне мотивы неявки Судебная палата обсудила и сочла, в соответствии с п.19 Регламента, необоснованными, расценив их как уловку, чтобы избежать конкретного рассмотрения фактов, изложенных в публикации, желание преднамеренно затянуть разбирательство информационного спора. Главный редактор «Российской газеты» Н. Полежаева, автор статьи Н. Бачурина попросту уклонились от участия в судебном заседании без уважительной причины.

Заслушав в судебном заседании Грызунова С.П., его представителя Тарасова А.С., Моргуна А.Б., изучив публикацию Бачуриной Н. и представленные заявителем материалы, Судебная палата **установила:**

В статье Бачуриной Н. «На воре шапка горит» Грызунов С.П. и возглавляемый им Комитет РФ по печати обвиняются в злоупотреблениях при распределении государственных дотаций на поддержку периодической печати и неправомерном использовании иных бюджетных средств. Эти обвинения не нашли подтверждения в ходе заседания Судебной палаты.

Приводя цифры данных газетам дотаций и соответствующие им тиражи, автор скрывает тот факт, что данные о тиражах указанных газет приводятся не за 1994 г., когда дотации выделялись, а за 1995 г.

Не соответствующей действительности и вводящей читателя в заблуждение является информация о том, что «из денег, отпущенных Законом о бюджете на 1994 год на дотации периодических изданий, Роскомпечать увел на свои внутренние нужды 678,8 млн. рублей под видом «на ликвидацию Мининформпечати». Установлено, что указанные средства были из-

расходованы на ликвидацию Мининформпечати согласно Указу Президента Российской Федерации № 2255 от 22 декабря 1993 г. (текст Указа Президента Российской Федерации был опубликован на страницах «РГ» 23 декабря 1993 г.). Не соответствует действительности, являясь по существу неполной и искаженной, информация о том, что «Общая газета» «прихватила» из капвложений, выделенных на развитие типографии, 125 млн. рублей. Указанная сумма была выделена Роскомпечатью согласно поручению Правительства Российской Федерации от 21 октября 1993 г. Безосновательные обвинения в противозаконном расходовании бюджетных средств Комитетом Российской Федерации по печати адресуются С.П. Грызунову, который в то время не работал в Роскомпечати. Подобный журналистский прием является явно недобросовестным.

В публикации имеются и другие недостоверные сведения и оскорбительные предположения (о возможности получать дотации «по звонку», о том, что ряд изданий поддержали Грызунова С.П. в знак благодарности за дотации и т.п.). Не соответствуют действительности сведения о якобы двух проводившихся «за последние полтора года» Комитетом Российской Федерации по печати проверках финансово-хозяйственной деятельности «Российской газеты».

Н.Бачурина имела возможность проверить достоверность приводимых сведений путем официального запроса или встречи с руководством Роскомпечати.

В судебном заседании было также установлено, что Комитет РФ по печати направил опровержение в «Российскую газету», которое не только не было опубликовано, но на него и не был дан ответ. Тем самым редакция газеты нарушила Закон РФ «О средствах массовой информации».

Судебная палата констатирует, что использование в публикации Н. Бачуриной недостоверных сведений, неполной информации, двусмысленного и оскорбительного названия публикации — «На воре шапка горит» — ущемляет права и законные интересы граждан в части получения достоверной информации, носящей общественно значимый характер, поскольку безосновательно ставит под сомнение правомерность деятельности Комитета Российской Федерации по печати.

Учитывая изложенное и руководствуясь п. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, ст. 9 и 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что публикация Н. Бачуриной, основанная на недостоверной и неполной информации, представляет собой злоупотребление свободой массовой информации, нарушение правовых и этических норм.

2. Объявить главному редактору «Российской газеты» Полежаеву Н.И. замечание за публикацию статьи Н. Бачуриной «На воре шапка горит».

3. Предложить редколлегии «Российской газеты» привлечь журналиста Бачурину Н. к дисциплинарной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 59 Закона РФ «О средствах массовой информации».

4. Опубликовать Решение в «Российской газете».

5. Направить Решение в Правительство РФ как учредителю «Российской газеты» для принятия соответствующих мер.

**О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОГРАММ ТЕЛЕ-
И РАДИОПЕРЕДАЧ, ПУБЛИКУЕМЫХ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ**
Рекомендация № 2 (6) от 2 июня 1995 г.

В связи с тем, что после принятия Судебной палатой Рекомендации № 2 «О правовой природе программ теле- и радиопередач, публикуемых в периодических печатных изданиях» от 19 мая 1994 г., были приняты новые законодательные акты, а также в связи с поступающими в Судебную палату запросами и продолжающимися спорами о праве телерадиокомпаний взимать плату за предоставление программ своих теле- и радиопередач редакциям периодических печатных изданий, Судебная палата сочла необходимым вернуться к этому вопросу.

При принятии Рекомендации «О правовой природе программ теле- и радиопередач, публикуемых в периодических печатных изданиях» от 19 мая 1994 г., Судебная палата руководствовалась действующим на тот момент законодательством Российской Федерации. Так, в частности, на основании ч. 2 п. 4 ст. 2 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР», согласно которой объектами интеллектуальной собственности являлись произведения науки, литературы, искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства, и, учитывая особенности процесса создания программ теле- и радиопередач, Судебная палата рекомендовала признать, что указанные программы создаются в результате творческой деятельности и являются объектом интеллектуальной собственности. В связи с этим было признано, что телерадиокомпании вправе по договорам передавать программы передач другим организациям за плату. Такой вывод нашел подтверждение и в практике некоторых арбитражных судов.

Новый Гражданский кодекс Российской Федерации содержит ряд новелл, которые позволяют более точно определить правовую природу программ теле- и радиопередач, правовой режим их распространения и защиты, а также разрешать возникающие в правоприменительной практике споры.

Так, в ст. 138 ГК РФ определяется, что в случаях и в порядке, установленных Гражданским кодексом и другими законами, признается исклю-

чительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности. Гражданский кодекс РФ также устанавливает, что использование результатов интеллектуальной деятельности, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя. Кроме того, в отличие от Гражданского кодекса РСФСР и Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» новый ГК РФ рассматривает в качестве объектов гражданского права (ст. 128) не только результаты интеллектуальной деятельности, но и информацию. Таким образом, законодательство Российской Федерации усилило правовые основания считать программы теле- и радиопередач объектом гражданского права.

Российское законодательство не содержит норм, которые исключали бы программы теле- и радиопередач из гражданского оборота. Следовательно, на них распространяется предусмотренная ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации норма о том, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь ст. 20 и 21 Положения о Судебной палате, Судебная палата рекомендует:

1. Признать, что телерадиокомпания вправе на основе договора передавать программы теле- и радиопередач другим организациям на возмездной основе как объект гражданских прав.

2. Учитывать, что в законодательстве Российской Федерации, в том числе в Законе Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», не существует ограничений оборотоспособности в отношении таких объектов гражданских прав, как программы теле- и радиопередач.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»
Решение № 16 (53) от 8 июня 1995 г.**

В Судебную палату поступило обращение главного редактора газеты «Московские новости» Лошака В.Г., в котором он сообщает, что в ходе судебного процесса, ведущегося в Соединенных Штатах Америки между рядом российских средств массовой информации и американским еженедельником «Курьер» по поводу незаконной перепечатки материалов из российских изданий, возникли вопросы, касающиеся авторского права, действующего в Российской Федерации. Редакция «Московских новостей» просит дать разъяснение по следующим вопросам, которое необходимо представить суду.

1. В связи с ч. 2 ст. 11 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон РФ «Об авторском праве»), имеет ли издатель газеты (не сам автор материала) право на защиту авторских прав от их нарушения третьими лицами?

2. Может ли по российскому законодательству издатель газеты завести правовой спор с нарушителями авторских прав, имеющими место за пределами Российской Федерации?

3. Должна ли по российскому законодательству газета быть полностью скопирована нарушителями авторских прав для того, чтобы издатель мог обратиться в суд, или издатель имеет право на обращение в суд даже в случае, если авторские права были нарушены посредством перепечатки только одной или двух статей третьими лицами (нарушителями)?

4. Если права российского издателя нарушены за рубежом, может ли применяться в таком случае ст. 19 Закона РФ «Об авторском праве» при анализе о дозволенности подобных действий?

5. Пункт 5 ст. 31 Закона РФ «Об авторском праве» гласит, что предметом авторского договора не могут быть права на использование произведений, которые могут быть созданы в будущем, а п. 7 настоящей статьи говорит, что любой контракт, противоречащий настоящему Закону, является недействительным. «Курьер» доказывает, что это означает то, что если репортер газеты не заключает новый авторский договор каждый раз, когда посылает новую статью издателю, то здесь не может быть никакой передачи авторских прав. Таким образом, издатель не может иметь авторских прав (в том числе имущественных) на произведения своих авторов-журналистов и, следовательно, газета не может искать в суде защиты от нарушений в случае кражи ее материалов. Так ли это?

Учитывая, что в соответствии с ч. 2 ст. 8 и ст. 20 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации рассмотрение подобных дел входит в ее компетенцию, Судебная палата решила дать следующее разъяснение.

По первому вопросу:

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона РФ «Об авторском праве» издателю газеты принадлежит исключительное право на ее использование и в соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 49 данного Закона обладатель исключительных авторских прав вправе обратиться за их защитой от нарушения третьими лицами, в том числе в суд.

По второму вопросу:

Ч. 3 ст. 49 Закона РФ «Об авторском праве» не содержит территориальных ограничений для обращения обладателя исключительных авторских прав за защитой в суд. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права всеми способами, которые не запрещены законом.

По третьему вопросу:

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона РФ «Об авторском праве» издателю периодического издания принадлежит исключительное право на использование своего издания. Издатель вправе при любом использовании

газеты требовать указания своего наименования. В случае нарушения его прав, в том числе посредством неправомерной перепечатки одной или двух статей, издатель вправе обратиться в суд за защитой (ст. 49 Закона РФ «Об авторском праве»). При этом, на основании ч. 1 ст. 49, он вправе требовать от нарушителя признания его прав, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и прекращения действий, нарушающих его, а также возмещения убытков или взыскания доходов, полученных вследствие нарушения авторских прав и т. д.

По четвертому вопросу:

Ст. 19 Закона РФ «Об авторском праве» применяется и в том случае, если права российского издателя нарушены за рубежом. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 19 этого Закона обязательно должен быть указан источник заимствования, а также должны быть соблюдены все ограничения, установленные этой статьей.

По пятому вопросу:

В соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона РФ «Об авторском праве» авторский договор об использовании произведения в периодической печати может быть заключен в устной форме, что не предполагает обязательного заключения авторского договора в письменной форме для каждой новой публикации журналиста.

Судебная палата обращает внимание на то, что 14 октября 1944 г. ею уже принималась рекомендация № 4 «О правовой природе материалов ИТАР-ТАСС» (Российская газета, 22.10.1994 г.), в которой уже рассматривался вопрос о соблюдении авторского права в периодических печатных изданиях.

Кроме того, Судебная палата считает необходимым отметить, что в настоящее время, когда остро стоит вопрос о «штатском» распространении зарубежных видеоматериалов на территории Российской Федерации, не меньше внимания следует уделять пресечению такого же «пиратского» использования материалов российских периодических печатных изданий за рубежом.

О СВОБОДЕ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Рекомендация № 3 (7) от 15 июня 1995 г.

(По итогам слушаний в Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации и Союза журналистов России 15 июня 1995 г.)

Обретение средствами массовой информации независимости от власти, от вмешательства государства в профессиональную деятельность журналистов по праву признается самым заметным результатом демократических

преобразований. Пресса стала влиятельной общественной силой. Не случайно рядом с привычными словами «каков народ, таково и правительство» стало утверждение «какова пресса, таково и общество». Это накладывает на журналистов, руководителей редакций и издательств не отчетно-формальную, а нравственную и политическую ответственность.

Именно это стало темой слушаний, которые совместно провели Судебная палата по информационным спорам и Союз журналистов России 15 июня 1995 г. В результате были выработаны рекомендации, охватывающие широкий круг проблем.

Цель рекомендаций: в преддверии важнейших политических событий, какими станут выборы парламента и президента, в сложной политической обстановке обратить внимание журналистов и руководителей средств массовой информации на их долг доводить до населения полную, объективную и достоверную информацию обо всем, что происходит в стране и мире, осуществлять профессиональный, добросовестный анализ этой информации.

В условиях конкурентной борьбы и далеко еще не обустроенного информационного рынка со стороны многих журналистов и редакций наблюдается забвение самых элементарных норм Закона о средствах массовой информации. Широкое распространение получила недостоверность информации. Иногда это делается преднамеренно, чаще в пылу борьбы за читателя и зрителя. Порой из-за элементарного нежелания проверить достоверность информации, часто — из-за отсутствия доступа к информации, который перекрывает администрация. Даже солидные издания грешат неправомерными сообщениями, заведомым искажением фактического материала ради его сенсационной подачи; замалчиванием невыигранных фактов и выпячиванием сенсационных. Именно безответственным отношением к достоверности информации продиктовано упразднение во многих средствах массовой информации отделов и бюро проверки. Все это ведет к грубым нарушениям Закона, забвению норм профессиональной этики и наносит ущерб интересам общества.

Закон о средствах массовой информации четко определяет круг публикаций, за содержание которых редакции не несут ответственности. Между тем руководители многих средств массовой информации произвольно расширяют этот круг, включая в него авторские колонки, специальные страницы, отдельные вкладыши, и перекладывают ответственность за содержание персонально на авторов или дочерние редакции. Такая практика противоречит Закону о средствах массовой информации. Редакторы и редакции средств массовой информации несут полную ответственность за все публикуемые материалы, за исключением прямо поименованных в Законе.

Конкуренция и погоня за сенсацией привели к тому, что отечественная журналистика потеряла такие традиционные и популярные жанры, как фельетон, памфлет, психологический очерк. Их место заняли наспех состряпан-

ные заметки, содержащие откровенную грубость, оскорбления, вплоть до употребления «ненормативной лексики». Глубокие и часто опасные журналистские расследования привлекают внимание читателей и зрителей. Но рядом с этим все чаще появляются суррогаты публицистики, сомнительные версии, безответственные прогнозы, высосанные из пальца рейтинги, многочисленные списки «самых богатых» и «самых влиятельных». Сплошь и рядом такие публикации не основываются на серьезных социологических исследованиях: они имеют целью создавать дутые авторитеты или дискредитировать политических соперников. Такие публикации не всегда противоречат нормам закона, но грубо попирают журналистскую этику и дискредитируют средства массовой информации в глазах населения. Некоторые издания, злоупотребляя свободой информации, опускаются до самой настоящей травли видных политиков, должностных лиц, не заботясь о достоверности фактов.

Не в традициях отечественной журналистики насаждение культа насилия, расового превосходства, порнографии, смакование ужасов, пропаганда оккультизма, мистики. Однако многие средства массовой информации именно на этом материале пытаются снискать популярность. Иные издания увлекаются порнографией, потрафляя низменным чувствам людей. Не говоря уже о т.н. «специальных» изданиях, популярные и тиражные газеты без всякого повода и меры смакуют «клубничку», не отдавая себе отчета, сколь пагубно сказывается это на нравственности общества. Охрана морального здоровья детства и юношества требует самоограничения, а также развития правовых начал в этой области.

Сейчас суды завалены исковыми заявлениями граждан, чьи честь и достоинство оскорблены печатно или в эфире. В принципе такие способы защиты — это нормальное явление. Однако количество исков свидетельствует о том, что средства массовой информации, бесконечно твердя о правах человека, с легкостью и безответственностью необыкновенной попирают эти права, смешивают с грязью репутацию, не останавливаются перед заведомой клеветой. Борясь с диктатом власти, некоторые издания сами употребляют свое влияние для насаждения диктата прессы. Свобода массовой информации все чаще понимается как беспредельная свобода средств массовой информации. При этом многие издания «умело» пользуются нормами закона о праве не раскрывать источник информации. Если же в судах дела проигрывают, то прибегают к негодному штампу: клевете на первой полосе под броской шапкой — опровержение мелким шрифтом в конце, да еще с оскорбительными комментариями. Вместе с тем угрозы иных должностных лиц обратиться в суд за малейшее критическое замечание в их адрес буквально терроризируют журналистов, а порой превращаются в способ заработать на газетах.

На прессу и эфир как наваждение свалилась реклама. Принося большие деньги, она в ряде случаев стала диктовать изданиям их тематику. По-

явился источник обогащения в виде скрытой рекламы. Отношения рекламодателя с изданиями непросты, законом до конца не отрегулированы. Многие редакции пытаются снять с себя всякую ответственность за рекламу, что противоречит закону. Хотя и сократилась, но продолжается в средствах массовой информации недопустимая реклама алкогольных напитков и табачных изделий.

Увеличивается количество явно «покупных» материалов, а также недоброкачественной, а порой откровенно недобросовестной рекламы. Авторы этих текстов оказывают «медвежью услугу» и рекламодателям, и самим себе, убивая интерес и доверие читателей, зрителей и слушателей и к предмету рекламы, и к средству информации. В расчет не принимается, что изготовление качественной рекламы — это особая, сложная деятельность, не имеющая ничего общего с журналистикой в привычном ее понимании. Журналист и рекламный агент в одном лице — это нелепость по меркам цивилизованной журналистики.

Обострение межнациональных конфликтов поставило средства массовой информации перед лицом сложных правовых и нравственных проблем. Следует учитывать, что малейшая несбалансированность публикаций при освещении и анализе этих проблем может серьезно влиять на нагнетание этнической напряженности, а то и вызывать социальные взрывы. Здесь, как нигде, нужна осторожность и взвешенность. К сожалению, некоторые издания занимают откровенно шовинистические и националистические позиции, что чревато самыми пагубными последствиями. Аспекты межнациональных отношений, взаимодействие федеральной власти с субъектами Федерации должны взвешиваться на аптекарских весах, ибо нарушение дозы может сделать публикацию не столько лекарством, сколько ядом.

Свобода слова и независимость средств массовой информации ставят на совсем иную платформу взаимоотношения прессы и власти. Недостоверность, неполнота и искаженность информации сплошь и рядом просекают из недоступных источников информации. Лишь парламент в достаточной мере открыт для прессы. Что касается президентских структур, правительственных кругов, ведомственных кабинетов, то они для журналистов за семью печатями: более закрыты, чем прежние партийные комитеты.

Повсеместно созданы пресс-центры, пресс-службы, пресс-секретари и иже с ними. По идее они призваны облегчить доступ журналистов к информации. На деле же они превратились в непреодолимые барьеры и выдают лишь ту информацию, в которой заинтересована данная структура. И естественно, журналисты всякими способами преодолевают эти барьеры, вплоть до подкупа должностных лиц и откровенной покупки информации. А те, кому это недоступно, прибегают к вымыслу и домыслу. Порядок представления пресс-службами информации, как и порядок аккредитации

журналистов, законодательно не отрегулирован, и это наносит серьезный ущерб объективному и полному освещению событий. Необходимо срочно укрепить законодательные основы доступа журналистов к информации, права граждан на информацию, осуществлять другие поддерживающие прессу меры, в том числе и экономические.

Настоящие Рекомендации — это констатация положения делу на информационном рынке. Они не претендуют ни на какой регламентирующий статус. Их главная цель — обратить внимание журналистов на их ответственность перед обществом, еще раз подчеркнуть необходимость соблюдения Конституции и Закона о средствах массовой информации и побудить к созданию и практической реализации этических кодексов.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
В.А. БАУЭРА В СВЯЗИ С РЕКЛАМОЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
Решение № 17 (54) от 29 июня 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по организации работы Государственной Думы В.А. Бауэра с просьбой рассмотреть вопрос о правомерности и обоснованности рекламы акционерного общества открытого типа Федеральный инвестиционный фонд социальной защиты (далее — Фонд) на каналах Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) и в других средствах массовой информации.

Рассмотрев представленные заявителем и другими сторонами информационного спора материалы, ознакомившись с видеозаписью рекламных материалов Фонда, заслушав представителя Государственной Думы З.А. Яндиеву, представителя ВГТРК М.А. Авреха, заместителя председателя Общественного совета по рекламе В.Ю. Ананича, представителя Фонда А.Б. Величко, Судебная палата **установила:**

Образованный в мае 1993г. Фонд является акционерным обществом открытого типа, в составе учредителей которого отсутствуют какие-либо государственные органы, организации, предприятия или учреждения.

Рекламные материалы Фонда неоднократно размещались в эфире телеканала «Россия» (ВГТРК) в период с 16 января по 28 апреля 1995 г.

В рекламных материалах Фонда были использованы кадры с изображением зданий — резиденций федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации — Государственной Думы

и Правительства Российской Федерации, Кремля — резиденции Президента России, фрагменты видеозаписи с заседаний Государственной Думы, в том числе кадры с участием председателя Государственной Думы И.П. Рыбкина. Также в качестве фона рекламного текста в роликах использовались изображения Государственного флага и Государственного герба Российской Федерации.

Кроме того, в ряде опубликованных средствами массовой информации интервью председателя Совета директоров Фонда также делались попытки связать депутатов Государственной Думы с участием их в деятельности Фонда. Таким образом, Фондом проводилась линия в рекламной кампании на то, чтобы создать у граждан представления о коммерческой организации — Фонде как о государственной организации, более того, действующей под эгидой Государственной Думы.

Судебная палата расценивает подобное ничем не обоснованное использование государственных символов и атрибутов, правового статуса и авторитета федеральных органов власти (Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Президента России) как введение граждан в заблуждение относительно реального правового положения Фонда и результатов его деятельности, действительных гарантии его надежности.

Кроме того, Судебная палата расценивает распространение подобной рекламы, в которой используется не соответствующая действительности информация и, по существу, коммерческой организацией присваивается авторитет федеральных органов государственной власти, как недобросовестную конкуренцию.

Судебная палата отмечает также, что представитель Фонда, выступая на заседании Судебной палаты, уклонился от дачи объяснений по существу рассматриваемого спора, обоснований рекламных материалов Фонда.

С учетом изложенного, в соответствии с п. 8–12 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, основываясь на ч. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Признать неправомерным и некорректным распространение рекламы Федерального инвестиционного фонда социальной защиты на каналах ВГТРК и публикации рекламных интервью председателя Совета директоров Фонда в средствах массовой информации, как содержащих недостоверную и вводящую в заблуждение информацию.

2. Считать распространение вышеуказанной рекламы федерального инвестиционного фонда социальной защиты нарушением положений ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации».

3. Предложить Государственному комитету Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур рассмотреть вопрос о привлечении Федерального инвестиционного фонда

социальной защиты к ответственности за недобросовестную конкуренцию, предусмотренную Законом РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

4. Рекомендовать Общественному совету по рекламе, иным органам саморегуляции в сфере рекламной деятельности учесть в своей работе настоятельную необходимость выработки действенных механизмов предотвращения какой-либо дискредитации государства и его органов путем использования государственных символов и атрибутов в процессе производства и распространения коммерческой рекламы.

5. Опубликовать настоящее решение в «Российской газете».

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА БЮЛЛЕТЕНЯ
«ЗАКОН» НЕТУПСКОГО П.И. С ПРОСЬБОЙ
ДАТЬ РАЗЪЯСНЕНИЕ СТАТЕЙ 39 И 40 ЗАКОНА РФ
«О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»
Решение № 24 (61) от 13 июля 1995 г.**

В Судебную палату обратился главный редактор бюллетеня «Закон» (г. Санкт-Петербург) Нетупский П.И. с просьбой дать разъяснение ст. 39 и 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в части права государственных органов отказывать в предоставлении информации по запросам редакций средств массовой информации на том основании, что запрашиваемая информация является объектом авторского права.

Учитывая, что в соответствии с ч. 2 ст. 8 и ст. 20 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации рассмотрение подобных дел входит в ее компетенцию, Судебная палата решила дать следующее разъяснение.

Согласно ч. 1 ст. 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» установлено, что деятельность государственных органов выражается в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес.

В связи с этим редакция имеет право запрашивать ту информацию в соответствии со ст. 39 указанного Закона.

В ч. 1 ст. 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» дан исчерпывающий список оснований, по которым возможен отказ в предоставлении информации, а именно: если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну.

Вместе с тем, если запрашиваемая информация представляет собой произведение науки, литературы или искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, то, в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», она является объектом авторского права. В этом случае государственный орган, как обладатель исключительных прав на использование этого объекта авторского права (как служебного произведения или если права переданы по договору), согласно ст. 16 этого Закона может разрешить воспроизведение, распространение этой информации или отказать в этом.

Отказ в предоставлении запрашиваемой информации может быть обжалован в суд в соответствии со ст. 61 Закона РФ «О средствах массовой информации».

**В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»
Н.И. ЗЯТЬКОВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОМЕРНОСТИ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ АО «НЕЗАВИСИМЫЙ
НЕФТЯНОЙ КОНЦЕРН»**

Решение № 25 (62) от 13 июля 1995 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение и.о. председателя совета директоров АО «Аргументы и факты», заместителя главного редактора газеты «Аргументы и факты» Н.И. Зятькова. Заявитель, в связи с расследованием уголовного дела о деятельности АО «Независимый нефтяной концерн», просит дать разъяснение по вопросу о правомерности размещения рекламы АО «Независимый нефтяной концерн» в газете «Аргументы и факты» в период с декабря 1993 г. по март 1994 г.

Рассмотрев представленные заявителем публикации и материалы, Судебная палата решила дать следующее разъяснение.

В газете «Аргументы и факты» («АиФ») в период с января по март 1994 г. (№ 4 (693) — стр. 10, № 6 (695) — стр. 10, № 7 (696) — стр. 4, № 9 (698) — стр. 4, № 12 (701) — стр. 15, № 13 (702) — стр. 15) была размещена реклама АО «Независимый нефтяной концерн» («ННК»), в которой сообщалось, что данная организация принимает денежные средства от населения путем размещения векселей с начислением до 1010% годовых в рублях, а также, что владельцы первых 400 векселей получают премию от 1 до 15 млн рублей, в зависимости от суммы вклада.

На момент распространения рекламы ОА «ННК» в газете «АиФ» законодательство Российской Федерации не содержало норм, регулирующих особенности рекламы услуг банков, финансовых, страховых, инвестицион-

ных предприятий, учреждений и организаций. Указ Президента РФ «О защите потребителей от недобросовестной рекламы» № 1183, изданный в целях упорядочения подобной рекламы, пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения защиты прав потребителей и запрещающий в рекламных материалах объявление гарантий, обещаний или предположений о будущей эффективности (доходности) деятельности рекламируемых организаций, был принят только 10 июня 1994 года. Таким образом, в части размещения рекламы АО «ННК» редакция газеты «АиФ» никаких нарушений законодательства не допустила.

Не установлено также, что редакцией «АиФ» были нарушены иные нормы действующего на момент размещения рекламы АО «ННК» российского законодательства.

Оплата рекламы АО «ННК» и его векселей осуществлялась рекламным агентством АО «Нью Фаунд Куолити корпорейшн ЛТД» («МРО») со своего расчетного счета.

Учитывая изложенное, руководствуясь ч. 2 ст. 8 и ст. 20 Положения о Судебной палате, Судебная палата признает правомерным размещение рекламы АО «ННК» на страницах газеты «АиФ» в период с декабря 1993 г. по март 1994 г.

Вопросы оценки хода расследования деятельности руководителя АО «ННК», правомерности действий органов следствия в рамках уголовного дела № 99599, о которых также просит заявитель, не входят в компетенцию Судебной палаты.

**ОБ ОБРАЩЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ
ОБЩЕСТВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (КОНФОП)
И ЖУРНАЛА «СПРОС» В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ
В ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТ-DAILY»
Решение № 30 (67) от 28 сентября 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам поступило обращение Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП) и журнала «Спрос» в связи с публикацией в газете «Коммерсант-Daily» статьи «Мистер Икс поубавил немцам жизнерадостности» (№ 127 от 11 июля 1995 г.), в которой, по мнению заявителей, были использованы недостоверные и порочащие их деловую репутацию сведения, а также в связи с нарушением редакцией газеты «Коммерсант-Daily» Закона РФ о СМИ в части условий и порядка опубликования опровержения.

Рассмотрев представленные заявителями документы и материалы, ознакомившись с публикациями «Тест: йогурты!» («Спрос», № 4 (16) за 1995 г.) и «Мистер Икс поубавил немцам жизнерадостности» (№ 127 от 11 июля

1995 г.), заслушав президента КонфОП А.А. Аузана, главного редактора журнала «Спрос» Л.Ю. Леонова, юриста КонфОП Д.М. Сорок, заместителя главного редактора газеты «Коммерсант-Daily» А.Ю. Кондратьева, автора публикации Е.В. Загороднюю, Судебная палата выдвинула предложение о заключении сторонами данного информационного спора мирового соглашения. Стороны пришли к соглашению, в соответствии с которым газета «Коммерсант-Daily» обязуется в ближайших подготавливаемых номерах опубликовать опровержение следующего содержания:

«В газете «Коммерсант-Daily» (№ 127 от 11 июля 1995 г. была опубликована статья «Мистер Икс поубавил немцам жизнерадостности». В статье были допущены некорректные формулировки, позволившие предположить, что журнал «Спрос» провел операцию, направленную на дискредитацию продукции немецкой фирмы «Suednilch», по заказу конкурентов фирмы. Редакция приносит свои извинения читателям, а также журналу «Спрос».

Руководствуясь ст. 8 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации и в соответствии с п. 23 Регламента Судебной палаты, Судебная палата **решила**:

Утвердить текст согласованного сторонами настоящего информационного спора опровержения в качестве мирового соглашения сторон и одобрить решение редакции «Коммерсант-Daily» опубликовать данное опровержение.

**О НАРУШЕНИИ В ПРОГРАММЕ НЕВЗОРОВА А.Г.
«ДИКОЕ ПОЛЕ» ОТ 30 ИЮНЯ 1995 ГОДА
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ УС-20/2
Решение № 32 (69) от 19 октября 1995 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступили обращения Воронцовой Н.Л. и других осужденных женщин, в настоящий момент содержащихся в колонии общего режима УС-20/2, в которых утверждается, что в программе Невзорова А.Г. «Ковырялки» из цикла «Дикое поле» (30 июня 1995 г.) грубо нарушено их право на неприкосновенность частной жизни.

Судебная палата отмечает, что действительно в соответствии со ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается.

Также в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» журналист обязан получать

согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законного представителя.

Рассмотрев заявления Воронцовой Н.Л., других осужденных, ознакомившись с видеозаписью телепрограммы «Дикое поле» (передача «Ковырялки»), изучив другие материалы, заслушав Воронцову Н.Л., представителя «Общественного российского телевидения» Мартиросову М.М., представителя МВД РФ Орлова В.И., Судебная палата **установила**:

В указанной передаче Невзорова А.Г. распространяется информация о некоторых аспектах быта осужденных, содержащихся в колонии общего режима УС-20/2 в Ленинградской области. При этом основное внимание уделяется особенностям сексуального поведения женщин в условиях лишения свободы, делаются широкие обобщения относительно нравов, свойственных, по мнению автора, всем без исключения исправительно-трудовым учреждениям России, где отбывают наказание женщины.

Для организации телевизионных съемок передачи «Ковырялки» (программа «Дикое поле») Невзоров А.Г. обратился с заявкой о съемке совершенно иного сюжета и брал на себя обязательство неуклонно соблюдать право осужденного на согласие сниматься, а в случае отказа, по желанию осужденного, использовать прием анонимной съемки — без лица, фамилии и имени изменить.

Однако при подготовке данной телепередачи им были грубо нарушены эти обязательства, не было получено согласия на проведение съемок от Воронцовой Н.Л., Крупской Г.С., Куприяновой Е.Ю., других осужденных женщин, сюжеты о которых были включены в передачу. В ряде эпизодов передачи совершенно очевидно нежелание заключенных выступать в качестве объекта журналистского внимания.

Всему контингенту учреждения УС-20/2 (как, впрочем, по утверждению автора, и всех остальных учреждений подобного типа) безосновательно приписываются определенные формы сексуальной ориентации и связанные с этим стандарты поведения.

Демонстрация крупным планом женщин, по произвольному желанию журналиста попавших в кадр, на фоне недвусмысленного комментария, откровенных интервью, всего контекста передачи, дает основания заключенным принимать необоснованные утверждения Невзорова А.Г. на свой счет.

Заявители справедливо указывают на возможные негативные последствия данной передачи для женщин, у которых на свободе остались мужья, дети, родители и т.д. Распространение подобной информации умаляет нравственные начала, способно нанести ощутимый моральный вред, разрушить семейные связи.

Судебная палата также **установила**, что в соответствии с договором о поставке телевизионных программ «Дикое поле» по претензиям, предьяв-

ляемым третьими лицами в отношении программ, отвечает Творческое объединение «600 секунд», руководителем которого является Невзоров А.Г. Однако концепция, тематика и сценарная заявка по каждой программе, как следует из того же договора, подлежат предварительному утверждению соответствующими службами «Общественного Российского Телевидения». Кроме того, ОРТ имеет возможность с согласия Невзорова А.Г. вносить необходимые редакторские изменения в отснятый материал, осуществляя, таким образом, контроль за соблюдением в программах требований законодательства Российской Федерации.

Однако в данном случае руководство компании не воспользовалось своими правами и не выполнило контрольных обязанностей, вытекающих из условий договора и требований российского законодательства.

Судебная палата отмечает, что вообще стремление журналистов к освещению действительно сложных и актуальных проблем, связанных с условиями содержания граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, заслуживает поддержки. Более того, открытость российской пенитенциарной системы для средств массовой информации, а значит, для общественного мнения, поддержания такого состояния руководством этой системы, является существенным условием соблюдения общепринятых принципов и норм в системе исполнения наказания. Право журналиста на сбор и распространение информации, в том числе о пенитенциарной системе и ее реальных проблемах, признается и охраняется российским законодательством. Однако реализация этого права не должна становиться основанием и причиной ущемления конституционных прав граждан, в том числе осужденных, касающихся неприкосновенности частной жизни.

В этой связи Судебная палата считает также необходимым отметить недопустимую бездеятельность отдельных работников учреждения УС-20/2 в процессе проведения непропорциональных съемок Невзоровым А.Г.

Судебная палата отмечает, что, несмотря на неоднократные приглашения, журналист Невзоров А.Г. без уважительной причины от участия в заседании и дачи объяснений своим действиям уклонился. Присланный им факс расценивается, как попытка подменить один вопрос другим и уклониться от объективного разбора его передачи.

В связи с изложенным, руководствуясь ст. 4 и 30 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила**:

1. Учитывая грубое нарушение журналистом Невзоровым А.Г. правовых и этических норм в передаче «Ковырялки» (из цикла «Дикое поле»), рекомендовать руководству ОРТ обязательно рассмотреть вопрос о расторжении договора о распространении программы «Дикое поле». Направить данное решение в адрес руководства ОРТ.

2. Объявить замечание журналисту А.Г. Невзорову за грубое нарушение конституционных и этических норм, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни граждан.
3. Обратить внимание генерального директора «Общественного Российского Телевидения» Благоволлина С.Е. на необходимость усиления контроля за соблюдением в телепередачах прав и законных интересов граждан.
4. Рекомендовать министру внутренних дел Российской Федерации принять меры к недопущению в дальнейшем при проведении съемок в местах лишения свободы нарушений конституционных прав осужденных.
5. Опубликовать решение в «Российской газете».

1996 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ НОРИЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ВЫЗВАННЫМ ПУБЛИКАЦИЯМИ В СМИ Экспертное заключение № 3 (13) от 21 марта 1996 г.

В Судебную палату поступило определение народного судьи Норильского городского народного суда В.Н. Ханжина от 09.02.96 г. с просьбой подготовить экспертное заключение по находящимся в судебном производстве иску Т.С. Бусыгиной к Н.В. Маухиной и редакции газеты «О'Кей» о защите чести и достоинства и встречному иску М.Ф. Новикова и Н.В. Макухиной к редакции газеты «Заполярный вестник» и Т.С. Бусыгиной. Определением народного судьи на разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы,

1. Содержит ли публикация статьи Н. Макухиной под заголовком «Ведите себя прилично» в газете «О'Кей» нарушение ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации»?
2. Содержатся ли в статье Н. Макухиной выражения, оскорбительные для чести, достоинства и деловой репутации, которые газета «О'Кей» была обязана по требованию Т.С. Бусыгиной опровергнуть?
3. Можно ли считать статью Н. Макухиной «официальным выступлением должностного лица государственного органа»?
4. Вправе ли редакция газеты «О'Кей» на этом или другом основании снять с себя ответственность за содержание статьи Н. Макухиной?
5. Является ли территориальная избирательная комиссия государственным органом?
6. Вправе ли редакция газеты «О'Кей» требовать плату за опубликование предоставленного ей текста опровержения?

7. Является ли это нарушением ст. 43, 44, 46 Закона «О средствах массовой информации»?

8. Как следует вообще относиться к тому факту, что рекламно-информационный еженедельник «О'Кей» публикует по просьбе председателя избирательной комиссии статью, ущемляющую честь, достоинство и деловую репутацию конкретного человека и оплаченную из средств, выданных на проведение избирательной кампании?

9. Содержат ли прилагаемые публикации газет «Заполярная правда» и «Заполярный вестник» за 13 сентября 1995 г., 12 сентября 1995 г., 23 ноября 1995 г., на которые ссылается Н. Макухина и М. Новиков, нарушения Закона «О средствах массовой информации»?

10. Содержит ли нарушение Закона «О средствах массовой информации» статья Т.С. Бусыгиной «Их результаты не могут не волновать, или Как избежать фальсификации итогов голосования», опубликованная в газете «Заполярный вестник» от 5 декабря 1995 года?

11. Содержатся ли в указанных материалах другие нарушения Закона «О средствах массовой информации» и какие именно?

Рассмотрев представленные народным судьей В.Н. Ханжиным документы, руководствуясь ст. 3, 8 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата дает следующее экспертное заключение, касающееся применения законодательства о средствах массовой информации в данном конкретном деле.

1. Содержит ли публикация статьи Н. Макухиной под заголовком «Ведите себя прилично» в газете «О'Кей» нарушение ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации»?

Публикация Н. Макухиной в газете «О'Кей» «Ведите себя прилично» не является нарушением ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации», так как не ущемляет свободу массовой информации.

2. Содержатся ли в статье Н. Макухиной выражения, оскорбительные для чести, достоинства и деловой репутации, которые газета «О'Кей» была обязана по требованию Т.С. Бусыгиной опровергнуть?

В соответствии со ст. 43-45 Закона РФ «О СМИ» опровергаются не «оскорбительные выражения» в чей-то адрес (это правонарушение предусмотрено ст. 131 УК РСФСР), а сведения, «не соответствующие действительности» и «порочащие... честь и достоинство гражданина или организации». Вопрос о соответствии или несоответствии этих сведений действительности может быть разрешен только в ходе судебного рассмотрения конкретного спора. Причем заявительница, в данном случае — Т.С. Бусыгина, должна сама определить круг таких сведений, а ответчик, то есть редакция газеты «О'Кей», должна доказать в ходе судебного заседания соответствие этих сведений действительности. В случае отсутствия таких доказательств редакция обязана опубликовать соответствующее опровержение.

3. Можно ли считать статью Н.Макухиной «официальным выступлением должностного лица государственного органа»?

По форме и стилю открытого письма Н.Макухиной этот текст нельзя признать официальным выступлением должностного лица территориальной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Это же подтверждает и сама Н. Макухина, опубликовав в газете «О'Кей» (№ 0004 от 29.01. — 04.02.96 г.) текст своего извинения за употребленные «в газетной заметке» недостойные и злые выражения в адрес Т.С. Бусыгиной.

4. Вправе ли редакция газеты «О'Кей» на этом или другом основании снять с себя ответственность за содержание статьи Н.Макухиной?

Газета «О'Кей» по письму Н.Макухиной опубликованному в номере за 4-10 декабря 1995 г., не вправе снимать с себя ответственность за его содержание.

Редакция освобождается от ответственности только в случаях, предусмотренных ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

5. Является ли территориальная избирательная комиссия государственным органом?

Вопрос о юридическом статусе территориальной избирательной комиссии не является существенным для разрешения данного спора, так как текст открытого письма Н. Макухиной не является официальным выступлением должностного лица этого органа.

6. Вправе ли редакция газеты «О'Кей» требовать плату за опубликование предоставленного ей текста опровержения?

В соответствии со ст. 43 Закона РФ «О средствах массовой информации» обязанность опровержения не соответствующих действительности сведений лежит на редакции, а не на лице, в отношении которого они были распространены, поэтому требование об оплате публикации опровержения не является обоснованным.

7. Является ли это нарушением ст. 43, 44, 46 Закона «О средствах массовой информации»?

Платность не является условием публикации опровержения, а отказ от ее оплаты не входит в список оснований для отказа в публикации, перечисленных в ст. 45 Закона РФ «О средствах массовой информации». Следовательно, требование оплаты является нарушением положений ст. 43—46 Закона РФ «О средствах массовой информации».

8. Как следует вообще относиться к тому факту, что рекламно-информационный еженедельник «О'Кей» публикует по просьбе председателя избирательной комиссии статью, ущемляющую честь, достоинство и деловую репутацию конкретного человека и оплаченную из средств, выданных на проведение избирательной кампании?

Рекламно-информационный еженедельник «О'Кей» не является государственным средством массовой информации, поэтому не обязан публиковать официальные материалы избирательной комиссии. Это возможно лишь в случае достижения договоренности. Публикация официальных материалов избирательной комиссии оплачивается из соответствующих государственных средств, отпущенных на обеспечение ее деятельности.

9. Содержат ли прилагаемые публикации газет «Заполярная правда» и «Заполярный вестник» за 13 сентября 1995 г., 12 сентября 1995 г., 23 ноября 1995 г., на которые ссылается Н. Макухина и М. Новиков, нарушения Закона «О средствах массовой информации»?

10. Содержит ли нарушение Закона «О средствах массовой информации» статья Т.С. Бусыгиной «Их результаты не могут не волновать, или Как избежать фальсификации итогов голосования», опубликованная в газете «Заполярный вестник» от 5 декабря 1995 года?

11. Содержатся ли в указанных материалах другие нарушения Закона «О средствах массовой информации» и какие именно?

Указанные в этих вопросах публикации не содержат нарушений ст. 4 и 58 Закона РФ «О средствах массовой информации». Вопрос о наличии в них иных нарушений этого Закона может быть разрешен только в ходе судебного разбирательства с учетом судебной оценки достоверности тех или иных сведений, порочащих честь и достоинство заявителей — Н. Макухиной и М. Новикова.

О СОБЛЮДЕНИИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕКЛАМЕ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ

Рекомендация № 1 (8) от 23 мая 1996 г.

Учитывая массовый характер нарушений порядка и условий рекламы традиционных методов лечения, а также необходимость выработки мер по защите здоровья и прав граждан в этой сфере, Судебная палата, при участии Департамента здравоохранения г. Москвы, Государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, провела слушания, в ходе которых были выработаны и приняты настоящие рекомендации.

В обсуждении вопроса приняли участие: специальный помощник руководителя Департамента здравоохранения г. Москвы И.Ф. Надеждин, заместитель председателя ГКАП РФ Н.Е. Фонарева, президент Международной конфедерации обществ потребителей А.А. Аузан, секретарь Союза журналистов России И.С. Симанчук, начальник отдела Правового управления Комитета РФ по печати Н.И. Новиков, ученые-эксперты Н.Ф. Харисов, Н.А. Ощепков, В.П. Белов, Л.М. Кудяева и другие.

Организаторы слушаний отмечают, что в последнее время в средствах массовой информации заметно участилась реклама услуг разного рода колдунов, экстрасенсов, ясновидцев и прочих «целителей», обещающих своим потенциальным пациентам чудесное избавление от всевозможных недугов, от сглаза и порчи, избавление от «трагического круговорота судьбы» и тому подобные «блага».

Так, именующий себя магистром медицины, народным академиком энергоинформационных наук России, звездой мира Маирбек Бегизов, по его собственному утверждению, «лечит все, что поддается лечению»: от аллергии до импотенции. Кроме того, в широком ассортименте услуг «самого сильного мага на Земле» снятие родового проклятия, порчи, сглаза и даже развязывание дьявольских узлов («Московская правда»).

Академия практической магии и гипноза и Лилиана предлагают всем желающим познать методы «невербального эриксоновского гипноза» и на первом же занятии научиться «мгновенно снимать любую боль в организме, а также повышать и понижать давление» («Вечерний клуб»).

Провидица Ольга обещает, что после встречи с ней «отступят сердечно-сосудистые заболевания, невроты» и еще тринадцать самых разных недугов. Кроме того, восстановятся зрение, слух и семья, а также выйдут камни из почек и наступит избавление от одиночества («Экстра-М»).

Подобная информация публикуется и в других периодических печатных изданиях.

Все указанные и сходные с ними сообщения содержат сведения об адресах и контактных телефонах «целителей», направлены на формирование интереса к ним и их деятельности и должны рассматриваться как рекламные в смысле ст. 2 Федерального закона РФ «О рекламе».

Указанный Федеральный закон устанавливает особый порядок рекламы такого рода деятельности и услуг, вводит ограничения, направленные на предотвращение рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение или нанести вред здоровью граждан.

В частности, ч. 2 ст. 16 данного Закона содержит следующую норму: «реклама методов лечения, профилактики, диагностики, реабилитации при отсутствии разрешения на оказание таких услуг, выдаваемого федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения, не допускается».

В обеспечение этой нормы ч. 2 ст. 22 того же Закона устанавливается следующее правовое предписание: «Если деятельность рекламодателя подлежит лицензированию, то при рекламе соответствующего товара, а также при рекламе самого рекламодателя последний обязан предоставлять, а рекламопроизводитель и рекламораспространитель обязаны требовать предъявления соответствующей лицензии либо ее надлежащей заверенной копии».

Однако, как показала проведенная Минздравмедпромом России по просьбе Судебной палаты проверка, ни упомянутые М. Бегизов, Лилиана и провидица Ольга, ни другие «целители», чья деятельность рекламируется в средствах массовой информации, лицензиями не обладают. Следовательно, не потребовав предъявления таких лицензий, редакции средств массовой информации нарушили требования Закона.

Ссылка некоторых редакций, что такая оплачиваемая «целителями» реклама, даже с нарушением закона, является финансовой поддержкой газет, не может быть принята как аргумент для оправдания их противоправной деятельности.

Кроме того, некоторые из рассматриваемых публикаций, являясь по содержанию рекламными материалами, выполнены в форме информационных сообщений и не содержат пометки «на правах рекламы», как предусмотрено в ч. 1 ст. 5 Федерального закона РФ «О рекламе».

Таким образом, данная реклама является ненадлежащей и осуществляется с грубыми нарушениями законодательства. Получила широкое распространение практика предоставления кинозалов, помещений Домов культуры для проведения сеансов массового целительства, запрещенных законодательством.

Очевидно, что использование средств массовой информации для пропаганды самозваных, зачастую некомпетентных «целителей» многократно усиливает потенциальную опасность физическому и душевному здоровью граждан. Традиционно доверяя печатному слову, люди, многие из которых действительно больны и хватаются за предложения «немедленного» и «полного» исцеления как за последнюю соломинку, в результате становятся, с одной стороны, жертвами этого доверия, а с другой стороны, жертвами обмана и шарлатанства. Причем последствия для тех, кто, доверившись рекламным посулам «целителей», посетил «чудотворные» сеансы, могут быть самыми трагическими.

Директор Республиканского научно-практического центра медицинской психологии и психотерапии профессор В.И. Лебедев в своем экспертном заключении, подготовленном по просьбе Судебной палаты, следующим образом оценивает существо этих сеансов и их последствия:

«С помощью словесного внушения, воздействия мощной радиоосветительной аппаратуры и «подсадных уток» зал вводится в состояние измененного сознания. По законам психического заражения возникает массовая эпидемия истерического круга. В этом состоянии участникам массового психоза демонстрируются «чудесные исцеления» у «подставных уток» и продаются «заряженные» фотографии, газеты, амулеты, зелья, земля с «гроба Господня» и т.д. по баснословным ценам (от 50 тысяч и выше). Нередко на покупки этой продукции больные тратят все деньги, имеющиеся при себе.

После каждого такого сеанса врачи поселков и городов отмечают обострение телесных и психических заболеваний. Отмечены случаи комы и смерти больных, уверовавших в «чудо» и отказавшихся от приема лекарств. В частности, от введения инсулина. Не менее трагична судьба многих онкологических больных. По данным директора Научного центра онкологии академика Н.Н. Трапезникова, ежегодно умирает 100 тысяч больных, уверовавших в чудотворное исцеление и не своевременно обратившихся за медицинской помощью».

В этой связи следует сделать вывод о противоправной, нравственно-ущербной позиции руководителей средств массовой информации, размещающих подобного рода ненадлежащую рекламу. Такая деятельность противоречит этическим нормам журналистики, способствует деформации общественного сознания, ущемляет конституционные права граждан, наносит в конечном счете ущерб физическому и психическому здоровью нации.

Судебная палата обращает внимание органов здравоохранения на необходимость активной и постоянной разъяснительной работы, направленной на предотвращение опасных последствий деятельности самозванных «целителей» и их рекламы.

Учитывая изложенное, Судебная палата считает необходимым:

1. Предложить рекламодателям, рекламопроизводителям и рекламораспространителям (редакциям средств массовой информации) при производстве и размещении рекламы традиционных методов лечения неукоснительно соблюдать требования законодательства о предъявлении лицензии на право заниматься такой деятельностью.

2. Предложить Госкомитету РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур как федеральному органу по государственному контролю в области рекламы во взаимодействии с органами здравоохранения в полном объеме и незамедлительно применять к нарушителям закона предусмотренные меры административной ответственности.

3. Направить материалы слушаний в Генеральную прокуратуру РФ и Прокуратуру г. Москвы для информации, контроля и принятия необходимых мер по приведению рекламной деятельности в соответствие с требованиями законодательства.

4. Направить материалы слушаний в комитеты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по здравоохранению, информационной политике в связи с просьбой внимательно изучить и поддерживать предложения ГКАП РФ, направленные на совершенствование законодательства о рекламе в части усиления ответственности за нарушение его требований.

5. Опубликовать настоящие Рекомендации в «Российской газете».

**О СОДЕРЖАНИИ ПУБЛИКАЦИИ
«РАЗГОВОРЫ С АЛЕКСАНДРОМ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ»
В ГАЗЕТЕ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
ЗА 23 АПРЕЛЯ 1995 ГОДА И СЮЖЕТА КОРРЕСПОНДЕНТА
П.КОРЯВЯКОВСКОГО В ПРОГРАММЕ
«ВЕСТИ» ВГТРК 24 МАРТА 1996 ГОДА
Экспертное заключение № 9 (19) от 24 июня 1996 г.**

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение помощника генерального прокурора РФ государственного советника юстиции 3-го класса В.П. Арефьева (№ 7/2-1-1008-96 от 10.06.96 г.) с просьбой дать экспертное заключение относительно содержания публикации «Разговоры с Александром Солженицыным» в газете «Комсомольская правда» за 23 апреля 1996 г. и сюжета корреспондента П. Корявяковского в программе «Вести» ВГТРК 24 марта 1996 г.

Ознакомившись с данными материалами, руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата пришла к следующему заключению.

Публикация в «Комсомольской правде» представляет собой прямой разговор читателей газеты с писателем Александром Исаевичем Солженицыным.

Отвечая на один из вопросов, А.И. Солженицын критически оценивает некоторые аспекты национальной политики, проводимой властями Казахстана, предлагает федеративную форму государственного устройства этой республики, призывает представителей русскоязычного населения Казахстана к последовательному и активному отстаиванию своих гражданских прав.

Однако опубликованные ответы писателя не содержат недружественных, оскорбительных высказываний в адрес казахского народа, призывов к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства и не могут поэтому рассматриваться как злоупотребление свободой массовой информации в смысле ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Что касается ссылок Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на то, что указанная публикация преследует цель «дестабилизации обстановки, представляет угрозу для сохранения гражданского мира и стабильности в Республике Казахстан», то российское законодательство не содержит подобных юридических категорий как оснований для правовой оценки высказываний А.И. Солженицына.

Вместе с тем Судебная палата считает необходимым отметить, что содержание и пафос высказываний писателя свидетельствуют о его убежденности в необходимости дальнейшей интеграции России и Казахстана, о

развитии отношений дружбы и добрососедства между нашими народами, что вполне согласуется с официально заявленной и реально проводимой политикой обоих государств.

Нельзя также принять аргумент, что выступление А.И. Солженицына «вредит государственному авторитету России». Писатель не выступает от имени государства, он высказывает свое мнение, на что имеет право, равно как и любой другой гражданин.

Указанный сюжет в программе «Вести» (Российское телевидение, 24 марта 1996 г.) также посвящен проблеме межнациональных отношений в Республике Казахстан и включает в себя несколько коротких интервью с жителями г. Петропавловска.

Представители казачества, чеченской диаспоры высказывают претензии к позиции местных властей, проводящих, по их мнению, политику сегрегации по отношению к лицам некоренной национальности. Однако ни в их высказываниях, ни в комментарии журналиста не содержится тезисов о национальном превосходстве, нет призывов к разжиганию национальной нетерпимости или розни. Напротив, речь идет о необходимости проведения политики единых стандартов по отношению к гражданам всех национальностей.

Таким образом, данный телевизионный материал не может рассматриваться как злоупотребление свободой массовой информации в смысле ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Что касается сюжета о некоем вооруженном формировании, именуемом себя Русским освободительным движением, то деятельность данной организации, видимо, может стать предметом разбирательства соответствующими органами Республики Казахстан. Однако, по мнению Судебной палаты, в действиях журналиста, лишь зафиксировавшего факт, нет состава преступления. Избранная форма сообщения не позволяет инкриминировать журналисту и телерадиокомпании призывов к войне, захвату власти, насильственному изменению конституционного строя.

Учитывая изложенное, Судебная палата считает возможным рекомендовать Генеральной прокуратуре РФ обратить внимание уполномоченных органов Республики Казахстан на то, что российское законодательство о средствах массовой информации предусматривает возможность требовать опровержения публикации, которая, по мнению соответствующих государственных органов или должностных лиц, содержит сведения, не соответствующие действительности и порочащие их честь и достоинство.

В то же время Судебная палата не видит правовых оснований для применения к авторам указанных сообщений, руководителям «Комсомольской правды» и Всероссийской государственной телерадиокомпании мер юридической ответственности, предусмотренных российским законодательством.

1997 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О.А. ШЕНКАРЕВА И ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ
«БК ФАКТ» (БРЯНСКАЯ ОБЛ.) В.М. ПРОНИНА
О ВОСПРЕЯТСТВОВАНИИ ВЫПУСКУ ГАЗЕТЫ
Решение № 21 (132) от 30 сентября 1997 г.**

В Судебную палату обратились депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.А.Шенкарев и главный редактор газеты «БК Факт» В.М. Пронин в связи с неправомерным, по их мнению, воспрепятствованием выпуску газеты «БК Факт».

Так, депутат О.А. Шенкарев отмечает, что ряд соучредителей газеты «БК Факт» в нарушение законодательства назначили «своего, второго редактора и стали выпускать иную газету под тем же названием». При этом, по мнению О.А. Шенкарева, налицо нарушение конституционных прав граждан на информацию, так как подписчики «БК Факта» подписывались на одно издание, а получают другое.

В.М. Пронин в своем заявлении указывает, что два учредителя газеты — областной комитет РСМ и фирма «Кладезь» — противозаконно отстранили его от исполнения обязанностей главного редактора, не согласовав это решение с двумя другими учредителями газеты.

И О.А. Шенкарев, и В.М. Пронин полагают, что сложившаяся ситуация является следствием незаконных действий областной администрации, попыткой оказать давление на коллектив редакции, выступившей с рядом критических материалов в адрес руководства области.

Заявители просят Судебную палату принять меры по обеспечению прав журналистов и подписчиков газеты «БК Факт».

Изучив представленные документы и материалы, заслушав главного редактора газеты «БК Факт» В.М. Пронина, депутата Государственной Думы Российской Федерации О.А. Шенкарева, представителя коллектива редакции газеты «БК Факт» Ю.Е. Сорокина, начальника Центрально-Черноземного регионального управления Госкомпечати России И.В. Морозова, директора Брянской областной типографии А.В. Караваева, представителя ТОО «Кладезь» В.С. Мельникова, первого секретаря Брянского обкома РСМ Н.Г. Мамичева, второго секретаря Брянского обкома РСМ Л.В.Фомичеву, начальника информационно-аналитического отдела Администрации Брянской области В.В. Круковского, начальника правового отдела Администрации Брянской области А.В.Обыденникова, заместителя председателя Государственного комитета Российской Федерации по печати В.А. Сироженко, Судебная палата **установила:**

Газета «БК Факт» издается с 3 марта 1993 года после перерегистрации в связи с изменением прежнего названия («Брянский комсомолец») и изменением состава учредителей.

Согласно свидетельству о регистрации соучредителями газеты выступают: трудовой коллектив редакции газеты «Брянский комсомолец», Брянский обком Российского союза молодежи, рекламно-издательская фирма «Кладезь» и малое предприятие «Информбюро».

7 августа 1997 года представители двух соучредителей газеты — Брянского обкома РСМ и фирмы «Кладезь» — приняли решение об освобождении В.М. Пронина от обязанностей главного редактора газеты.

11 августа 1997 года ими было направлено соответствующее уведомление директору Брянской областной типографии А.В. Караваеву с предложением не принимать к печати номера газеты «БК Факт» за подписью В.М. Пронина.

С 22 августа 1997 года и по настоящее время в Брянской областной типографии выпускается газета «БК Факт» за подписью М.Ю. Парамошкиной (Митиной). Газета же, изготовленная коллективом редакции под руководством В.М. Пронина, не тиражируется и не доставляется подписчикам.

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» устанавливает, что соучредители СМИ выступают в качестве учредителя совместно (ч. 3 ст. 7). Это означает, что все решения, принимаемые соучредителями в порядке реализации их полномочий (в т.ч. утверждение и освобождение главного редактора), должны осуществляться на основе общего согласия. Закон не предусматривает процедуры принятия решений большинством от числа соучредителей. Подобной нормы нет и в учредительных документах газеты «БК Факт».

Таким образом, решение об отстранении В.М. Пронина от должности главного редактора, принятое уполномоченными представителями обкома РСМ и ТОО «Кладезь» без согласия двух других юридически значащих соучредителей, является неправомерным.

В равной степени неправомерно и решение о назначении на должность главного редактора М.Ю. Парамошкиной (Митиной). В этой связи решение директора Брянской областной типографии А.В. Караваева издавать газету за подписью М.Ю. Парамошкиной также не основано на законе. На данное обстоятельство обратил внимание А.В. Караваева и прокурор Советского района г. Брянска в своем письме от 21 августа 1997 года.

Учитывая, что в результате неправомерных действий указанных должностных лиц коллектив редакции оказался фактически лишенным возможности выпускать газету, данные действия можно рассматривать как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Такое же мнение высказал на заседании Судебной палаты заместитель председателя Госкомпечати России В.А. Сироженко.

Вместе с тем Судебная палата отмечает, что издание газеты «БК Факт» на протяжении длительного времени сопровождалось существенными нарушениями Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Так, в выходных данных газеты в качестве ее соучредителей указываются лишь журналистский коллектив и областной комитет РСМ, что не соответствует сведениям, приведенным в свидетельстве о регистрации и является нарушением ст. 27 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

На данное обстоятельство главному редактору газеты В.М. Пронину неоднократно указывалось регистрирующим органом — Центрально-Черноземным региональным управлением Госкомпечати России. Однако В.М. Пронин не посчитал нужным выполнить правомерные требования регистрирующего органа.

Кроме того, как следует из документов, представленных в Судебную палату, фактический состав соучредителей газеты в настоящее время не соответствует обозначенному в свидетельстве о регистрации.

Так, решением администрации Советского района г. Брянска от 28 сентября 1993 года предприятие «Информбюро» было ликвидировано, что подтверждается сообщением Брянского комитета государственной статистики от 5 сентября 1997 года.

В соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» изменение состава учредителей СМИ влечет необходимость его перерегистрации.

Однако ни главный редактор В.М. Пронин, ни соучредители газеты не выполнили данное правовое предписание.

В этой связи Судебная палата считает справедливыми претензии, предъявляемые соучредителями газеты к В.М. Пронину как главному редактору, который в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» (ст. 19) несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации.

Вместе с тем Судебная палата считает, что и соучредители газеты несут солидарную обязанность по своевременному переоформлению регистрационных документов.

Судебная палата констатирует, что конфликт между соучредителями газеты «БК Факт» вызвал значительный общественный резонанс, широко освещался в местной и центральной прессе, имели место акции протеста со стороны членов редакционного коллектива.

Авторы обращений в Судебную палату полагают, что причиной конфликта является недовольство областной администрации критическими материалами в газете «БК Факт». Аналогичные предположения высказывает

собственный корреспондент «Российских вестей» В.В. Шпачков в статье «Угрошение строптивых» («РВ» от 28.08.97 г.).

Областная журналистская организация в своем обращении отмечает: «Акция, предпринятая в отношении «БК Факт», заставляет полагать, что она явилась следствием публикаций в газете ряда материалов, носивших остро критический характер».

В обоснование своего утверждения заявители представили Судебной палате две публикации газеты «БК Факт» — «Птенцы» из гнезда власти» и «Готовится закон об импичменте губернатора», — действительно содержащие критику в адрес губернатора области и его заместителей. Данные публикации датированы мартом и августом 1997 года.

Что же касается официальной позиции областной администрации в связи с ситуацией вокруг газеты «БК Факт», то она обозначена в заявлении пресс-службы администрации Брянской области и состоит в призыве к правовому разрешению конфликта.

Судебная палата считает необходимым отметить, что ситуация, сложившаяся вокруг газеты «БК Факт», выходит за рамки единичного, частного случая и является, помимо иных обстоятельств, следствием очевидного несовершенства ряда положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

В частности, данный Федеральный закон не предусматривает каких-либо правовых последствий (прекращение либо приостановление деятельности СМИ, признание недействительным свидетельства о регистрации) в тех случаях, когда учредители и редакция средства массовой информации игнорируют требования о перерегистрации издания в связи с изменением состава соучредителей (или по иным основаниям).

Закон не содержит правового механизма разрешения возможных противоречий между соучредителями СМИ, между учредителем и редакцией.

Явно устарела норма Закона о том, что редакция СМИ может не быть юридическим лицом. Подобная двусмысленность противоречит новому гражданскому законодательству, порождает неопределенность в установлении правового статуса редакции, ее трудового коллектива.

Вместе с тем Судебная палата призывает всех участников конфликта к поиску согласия на основе действующих правовых норм и с учетом приоритетного соблюдения прав и законных интересов подписчиков газеты, журналистского коллектива редакции.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 8, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Предложить сторонам-участникам данного информационного спора следующий порядок действий:

— соучредителям газеты «БК Факт» — Брянскому областному комитету РСМ и ТОО «Кладезь» отменить решения об освобождении В.М. Пронина от обязанностей главного редактора газеты и о назначении на эту должность М.Ю. Парамошкиной (Митиной);

— директору Брянской областной типографии А.В. Караваеву возобновить выпуск газеты «БК Факт», подготавливаемый коллективом редакции (главный редактор В.М. Пронин);

— главному редактору газеты В.М. Пронину привести выходные данные газеты в соответствие с регистрационными документами;

— соучредителям газеты подготовить необходимые документы и осуществить процедуру перерегистрации издания в связи с изменением состава соучредителей;

— после получения нового свидетельства о регистрации принять новый устав редакции газеты «БК Факт», отвечающий требованиям законодательства и предусматривающий, в частности, процедуру избрания (назначения) главного редактора и полномочия коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции;

— на основании нового устава редакции провести выборы (назначение) главного редактора.

2. Предложить Управлению печати и информации Брянской области дать оценку действиям директора Брянской областной типографии А.В. Караваева.

3. Направить материалы данного дела в Комитет Государственной Думы по информационной политике и связи для использования при доработке проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации».

4. Предложить редакции газеты «БК Факт» опубликовать настоящее Решение.

1998 год

ОБ ОБРАЩЕНИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Г.А. ЗЮГАНОВА В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ В ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА МОЛОДАЯ» (РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ) РЕКЛАМНОЙ ЛИСТОВКИ «ПОДПИСКА-98»

Решение № 14 (148) от 15 июля 1998 г.

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обратился депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.А.Зюганов в связи с опу-

ликованием в газете «Республика молодая» (Республика Мордовия) рекламной листовки «Подписка-98» с использованием его фотоизображения.

Заявитель указывает, что редакция газета «Республика молодая» использовала его изображение в целях рекламы самовольно.

Заявитель считает, что своими действиями редакция газеты «Республика молодая» причинила ему нравственные страдания, поскольку читатели газеты знают его как председателя Народно-патриотического Союза России, газета же «Республика молодая» по своей направленности к народно-патриотическим изданиям не относится, поэтому у читателей может создаться впечатление, что, рекламируя данную газету, заявитель использует свой авторитет лидера оппозиции по коммерческим, меркантильным изображениям.

Кроме того, заявитель считает, что действия газеты ущемляют его честь, достоинство и деловую репутацию, так как способствуют формированию у читателя искаженного мнения о нем как о политике, способном за деньги совершить безнравственный поступок: рекламировать издание, придерживающееся противоположной политической позиции, что согласно существующей в обществе морали может быть расценено как продажность и двуличие.

Заслушав представителя заявителя Соловьева В.Г., ознакомившись с ответом главного редактора газеты «Республика молодая» Кондрашкина А.Ф., другими материалами, Судебная палата **установила:**

В № 21 за 1998 год газетой «Республика молодая» был опубликован фотографический снимок с изображением Кириенко С.В. и Зюганова Г.А., сопровождаемый надписью «Подписка-98» и условиями подписки на газету. При этом изображенным на фотографии лицам приписывается следующий диалог. Кириенко: «Геннадий Андреевич, «Республику-то молодую выписали?» Зюганов: «Конечно, выписал. Это же газета для всех». По мнению Судебной палаты, данная композиция по форме и содержанию представляет собой материал рекламного характера.

Как пояснил Судебной палате главный редактор «Республики молодой» Кондрашкин А.Ф., публикуя данный снимок (по мнению газеты, снимок — коллаж, а не рекламная листовка), редакция газеты не ставила своей целью причинить заявителю «нравственные страдания», а также «ущемить его честь, достоинство и деловую репутацию». Из ответа также следует, что трудовой коллектив редакции (учредитель «Республики молодой») не имеет никакой финансовой поддержки со стороны и потому нет оснований обвинять его в ангажированности. Также указывается, что на страницах газеты могут высказаться представители всех партий и движений, не раз публиковались и публикуются в «Республике молодой» и мордовские политические сторонники заявителя.

Вместе с тем в ответе содержится обещание впредь без согласия Зюганова Г.А., не использовать его изображение в рекламных целях.

Судебная палата отмечает, что в ее компетенцию не входит оценка степени ущерба чести, достоинству и деловой репутации заявителя, причиненного ему морального вреда. Ст. 8 Закона РФ «О рекламе» («Неэтичная реклама») предоставляет физическому или юридическому лицу, которому стало известно о производстве или распространении рекламы, содержащей сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право обратиться за защитой нарушенных прав. Рассматривая данное дело, Судебная палата оценивает правомерность действий редакции газеты с позиций российского и международного права, норм журналистской этики.

Судебная палата отмечает, что ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» обязывает журналистов при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан.

Декларация о средствах массовой информации и правах человека, принятая резолюцией 428 (1970) 21 очередной сессией Консультативной ассамблеи Совета Европы содержит, в частности, требование о необходимости не допускать, чтобы человек представлялся в ложном свете в средствах массовой информации.

Редакция газеты «Республика молодая» в своем ответе не отрицает, что, публикуя фотографию заявителя с приведенными выше репликами, она не получила согласия заявителя и не поставила его в известность о предстоящей публикации.

Судебная палата отмечает, что рекламный прием, использованный редакцией газеты «Республика молодая» в период проведения подписной компании, является некорректным и рассматривает его как неосновательную попытку получить дополнительные преимущества в увеличении тиража издания за счет несанкционированного использования авторитета известных политиков. Учитывая изложенное и руководствуясь п. 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Признать, что редакция газеты «Республика молодая» (Республика Мордовия) некорректно и неправомерно использовала в своей рекламной кампании фотографию Кириенко С.В. и Зюганова Г.А., сопровождаемую репликами, ими в действительности не произнесенными.

2. Рекомендовать редакции газеты «Республика молодая» опубликовать настоящее решение Судебной палаты.

1999 год

**ОБ ОБРАЩЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПСКОВСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЯБЛОКО»
Л.М. ШЛОСБЕРГА В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ «ПСКОВСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ “ЯБЛОКА” ВЫДВИГАЕТ МИХАИЛА ГАВУНАСА
НА ПОСТ МЭРА» В ГАЗЕТЕ «ПСКОВСКАЯ ПРАВДА»
ОТ 12 МАРТА 1999 ГОДА**

Решение № 5 (168) от 15 апреля 1999 г.

В Судебную палату поступило обращение председателя Псковского регионального отделения объединения «Яблоко» Л.М. Шлосберга в связи с публикацией «Псковское отделение “Яблока” выдвигает Михаила Гавунаса на пост мэра» в газете «Псковская правда» от 12 марта 1999 года.

Заявитель считает, что в тексте данной публикации содержатся выражения, оскорбляющие его чувства как гражданина России, огульно и безосновательно унижающие его честь и достоинство, разжигающие национальную и религиозную нетерпимость и рознь.

Полагая, что данная публикация затрагивает общественные интересы, заявитель просит Судебную палату дать ей правовую и нравственную оценку.

Изучив представленные материалы, заслушав Л.М. Шлосберга, секретаря Гильдии парламентских журналистов С.Б. Дубинскую, Судебная палата **установила**.

В газете «Псковская правда» (№ 48–49 за 12–13 марта 1999 г.) действительно была опубликована статья заместителя главы Администрации Псковской области М.С. Гавунаса «Псковское отделение “Яблока” выдвигает Михаила Гавунаса на пост мэра» с подзаголовком «Сцена вторая. Фантазии и домыслы».

Данная публикация является, по существу, ответом М.С. Гавунаса на статью Л.М. Шлосберга «Прихожение Гавунаса на Псков». Сцена первая «Мечты и соблазны», опубликованную в газете «Новости Пскова» от 19 февраля 1999 года.

В своей статье Л.М. Шлосберг анализирует деятельность М.С. Гавунаса на посту вице-губернатора области, критически оценивает его личные и деловые качества, высказывает предположение о намерении М.С. Гавунаса занять должность мэра г. Пскова.

В свою очередь М.С. Гавунас, отвечая автору статьи на страницах «Псковской правды», в достаточно резкой форме опровергает утверждения Л.М. Шлосберга, оценивая публикацию последнего как «заказную».

Судебная палата отмечает, что обе публикации имеют характер политической полемики и являются, в основном, правомерной реализацией свободы слова, свободы массовой информации.

Вместе с тем Судебная палата обращает внимание на то, что любая, самая острая дискуссия, не должна выходить за рамки политической корректности, не должна принимать форму личных оскорблений, не должна сопровождаться иными нарушениями требований законодательства о средствах массовой информации. В этом смысле Судебная палата находит обоснованными ряд претензий заявителя к публикации М.С. Гавунаса.

Так, недопустимо использование в качестве полемического приема национальности оппонента.

По мнению Судебной палаты, не отвечают требованиям ст. 4 Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и содержат признаки разжигания национальной розни следующие фрагменты публикации М.С. Гавунаса:

«Уважаемый Лев Маркович, может, Вам надо уехать в ту страну, где лица коренных псковичей не будут вас заставлять содрогаться, где солнце светит ярче и апельсины растут на деревьях, а не продаются за бешеные деньги в магазинах»; «Совсем плохо у иноверца-ученого с определением меня как человека».

Судебная палата не может согласиться с позицией М.С. Гавунаса, заявленной им в письменных пояснениях в связи с рассмотрением настоящего информационного спора, о том, что на него, как на автора статьи, не распространяется действие Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», поскольку он не является журналистом.

Судебная палата отмечает, что в силу ст. 56 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации наряду с иными лицами и организациями несут и авторы распространенных сообщений и материалов.

Кроме того, ответственность за соответствие всех публикуемых в газете материалов требованиям законодательства о СМИ лежит на редакции и главном редакторе.

Судебная палата также обращает внимание на бездоказательность содержащихся в публикации М.С. Гавунаса обвинений Л.М. Шлосберга в том, что при написании своей статьи тот выполнял некий «денежный заказ». Судебная палата полагает правомерным и обоснованным адресованные редакции газеты «Псковская правда» требования заявителя опровергнуть данное утверждение.

Как следует из сообщения Л.М. Шлосберга, редакция «Псковской правды» в нарушение установленного Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» порядка не опубликовала его опровержение, не представив при этом мотивированного отказа.

В то же время Судебная палата обращает внимание Л.М. Шлосберга, что заявленные им требования о принесении ему и Псковскому региональ-

ному отделению объединения «Яблока» редакцией «Псковской правды» извинений не основаны на законе. Извинение как форма ответственности не предусмотрено законодательством Российской Федерации и может быть исключительно актом доброй воли самой редакции.

Судебная палата также обращает внимание заявителя на то, что в его собственной статье, послужившей поводом к публикации М.С. Гавунаса, содержатся сведения, могущие нанести ущерб доброму имени М.С. Гавунаса и не аргументированные должным образом. К числу таких сведений относится распространенная Л.М. Шлосбергом информация о том, что М.С. Гавунас «предъявил» на старт избирательной кампании один миллион рублей, и о том, что возглавляемое М.С. Гавунасом представительство администрации Псковской области при Правительстве России функционирует как бизнес-центр по оказанию посреднических услуг.

Судебная палата также отмечает, что хотя ссылки на некие слухи как источник информации и не запрещены Законом о СМИ, это не освобождает автора публикации от обязанности проверять достоверность сообщаемой информации и не освобождает его от ответственности в случае возможных требований об опровержении либо судебных исков о защите чести и достоинства.

Это должна была учитывать и редакция газеты «Новости Пскова», принимая решение о публикации данной статьи.

Оценивая характер полемики между Л.М. Шлосбергом и М.С. Гавунасом, Судебная палата считает необходимым учитывать следующее существенное обстоятельство.

Критика в отношении власти — не только право, но и сущность деятельности СМИ в демократическом обществе. С другой стороны, открытость власти, ее подотчетность общественному мнению являются неотъемлемыми условиями подлинной демократии.

Лица, облеченные властью, должны отдавать себе отчет в том, что занятия государственной службой неизбежно сопряжено с повышенным вниманием общественности к их действиям, деловым и моральным качествам. Бессспорно и охраняемо законом право каждого гражданина свободно высказывать любые суждения и оценки, в том числе самого нелицеприятного свойства, в отношении должностных лиц любого ранга.

Образцом надлежащего, цивилизованного отношения высокопоставленных чиновников, к числу которых относится и М.С. Гавунас, к критическим выступлениям в прессе, даже содержащим известную долю преувеличений и неточностей, является не соревнование с авторами таких публикаций в резкости выражений, а аргументированное, свободное от личной неприязни, разъяснение всех обстоятельств, представляющих общественный интерес.

Учитывая изложенное и руководствуясь Положением о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата **решила:**

1. Предложить редакции газеты «Псковская правда» выполнить предусмотренные ст. 43–45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» требования в отношении представленного Л.М. Шлосбергем от имени и по поручению Псковского регионального отделения «Яблока» опровержения на статью «Псковское отделение “Яблока” выдвигает Михаила Гавунаса на пост мэра».

2. Направить материалы данного дела в Госкомпечать России с предложением рассмотреть и дать соответствующую правовую оценку указанным в настоящем Решении фрагментам статьи «Псковское отделение «Яблока» выдвигает Михаила Гавунаса на пост мэра» с точки зрения их соответствия требованиям ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

**О ХАРАКТЕРЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ПРО ЭТО»
НА КАНАЛЕ ТЕЛЕКОМПАНИИ НТВ 27 ФЕВРАЛЯ 1999 ГОДА
Экспертное заключение № 4 (49) от 16 апреля 1999 г.**

В Судебную палату поступило обращение Управления по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации с просьбой представить экспертное заключение о содержании телепередачи «Про это», демонстрировавшейся на канале телекомпании НТВ в ночь с 27 на 28 февраля 1999 года.

Указанное обращение поступило в связи с рассмотрением Генеральной прокуратурой Российской Федерации запроса депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Т.А. Астраханкиной, которая считает, что содержание данной передачи имеет характер пропаганды эксгибиционизма и садомазохизма.

Изучив представленные видеоматериалы и руководствуясь п. 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, Судебная палата пришла к следующему заключению.

Ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» запрещает использование средств массовой информации для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Это единственное законодательное ограничение на распространение посредством телевидения материалов сексуального характера.

По мнению Судебной палаты, демонстрация указанной телепередачи не сопровождалась нарушениями данной нормы.

Видеоматериалы, использованные при подготовке рассматриваемой передачи, по мнению Судебной палаты, не содержат признаков порнографии.

При этом Судебная палата учитывает, что в действующем законодательстве нет определения порнографии, но полагает возможным ориентироваться на определение этого понятия, использованное в принятом Государственной

Думой законопроекта о государственном контроле за оборотом продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера, где порнографическая продукция определяется как любая печатная и аудиовизуальная продукция, целью которой является натуралистическое, циничное изображение и (или) описание сексуальных действий с несовершеннолетними, насильственных действий сексуального характера, а также сексуальных действий, связанных с надругательством над телами умерших или совершаемых в отношении животных.

Судебная палата также не усматривает в передаче «Про это» от 27.02.99 г. признаков пропаганды культа насилия и жестокости.

Использованный в передаче способ подачи материала не позволяет сделать вывод о стремлении (намерении) авторов передачи что-либо пропагандировать, навязывать зрителям те или иные поведенческие установки.

С учетом возможности свободного обмена мнениями, привлечения квалифицированных экспертов, передача носит скорее дискуссионный характер.

Кроме того, вполне очевидно, что нельзя всерьез говорить о насилии и жестокости применительно к демонстрировавшимся в передаче сценам садомазохизма. Все атрибуты данной сексуальной аномалии («наказание» кнутом, связывание и т.п.) следует рассматривать не в качестве преступных посягательств на здоровье или половую свободу личности, а в качестве пусть достаточно своеобразной, но все-таки игры, осуществляемой по обоюдному согласию сторон с целью удовлетворения сексуального влечения.

Конечно, подобное предельно откровенное обсуждение в открытом эфире самых интимных сторон человеческих отношений, различных отклонений (в том числе патологического свойства) от общепринятых норм сексуального поведения, способно вызвать резкое неприятие у весьма значительной части телеаудитории. Но данные противоречия — не из области права, а из области представлений об общественной морали.

АНАЛИЗ, МНЕНИЯ, ПРОГНОЗЫ

Роль юридической экзотики в воспитании добропорядочности СМИ

М.А. ФЕДОТОВ,
доктор юридических наук, профессор

Конечно, вынесенный в заглавие статьи тезис относится к области социальной фантастики. Во-первых, юриспруденция крайне болезненно реагирует на любые попытки внедрения экзотических правовых моделей. Во-вторых, презумпция добропорядочности существует у нас лишь в Гражданском кодексе, в форме презумпции добросовестности и разумности, но отнюдь не в законодательстве о СМИ и не в кодексах журналистского поведения. Но все-таки история Государства Российского знает краткий период, когда юридическая экзотика была средством воспитания добропорядочности в сфере массовой информации.

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, созданная в 1994 году на базе Третейского информационного суда (см. Указ Президента РФ «Об информационных гарантиях для участников избирательной кампании 1993 года» от 29 октября 1993 г. № 1792) и просуществовавшая фактически до конца века, зарекомендовала себя как безусловный *infant terrible* федеральной государственной службы. Ее абсолютная уникальность и принципиальная несхожесть со всеми прочими государственными институтами выражалась практически во всем: задачах, функциях, составе, полномочиях и т.д.

Страшно подумать, но СПИС на практике руководствовалась древней латинской формулой «*Jus est ars boni et aequi*» (право есть искусство добра и справедливости). Она на практике пыталась соединить нравственность и право, понимая принципиальную неотличимость лишенного нравственных начал государства от банды разбойников. В силу то ли политической наивности и невинности, то ли — собственной высокой нравственности, но скорее всего по обеим причинам, члены Палаты рассматривали право как нормативно закрепленную справедливость, а профессиональную журналистскую этику как естественную основу функционирования СМИ в правовом государстве. Действительно, будучи лишена нравственных начал, журналистика, как, впрочем, и политика, уподобляется промыслу на большой дороге. Но когда отклонение становится нормой, то именно норма становится отклонением. Со всеми вытекающими организационными последствиями.

К сожалению, добропорядочность СМИ воспитывается не только и не столько законами и этическими кодексами, сколько реальной жизнью. Культура свободы прессы не может сложиться в одночасье. Для нее необходимо,

во-первых, становление журналистского сообщества как корпорации, опирающейся на профессиональную этику и солидарность (с одной стороны, защита чести мундира, с другой — защита его чистоты). Во-вторых, само общество должно признать журналистскую практику разновидностью публичной службы, *public service*. В законе о СМИ уже созданы для этого юридические предпосылки определением журналиста как лица, выполняющего общественный долг. В-третьих, необходимо становление такой судебной практики рассмотрения споров в сфере массовой информации, которая основывалась бы на соотношении нарушенного частного права и защищаемого журналистом публичного интереса.

Я далек от идеализации нынешнего российского журналиста. Он еще не очень отвык быть бойцом идеологического фронта, но уже ощутил жесткие законы капиталистического производства. Вот тут бы ему и объяснить, что рыночная экономика — хорошо, ибо она позволяет подняться наиболее эффективным, а рыночное общество — плохо, ибо, если все продажно, то ничто не свято и все дозволено, а следовательно, государство неотличимо от банды разбойников. Ему нужна защита. От собственников СМИ, от чиновников, от наблюдательных советов, от безденежья, наконец.

Именно таким защитником была задумана Палата. Она была призвана рассматривать споры и иные дела, вытекающие как из законодательства о СМИ, так и из требований норм журналистской этики. Причем для подобного двуединства было и остается реальное правовое основание: законодательные нормы об обязанностях журналистов (ст. 49 Закона о СМИ) в значительной своей части смыкаются, а то и просто текстуально совпадают с правилами профессиональной этики. Теряют ли они от этого свой правовой характер? Нет. Перестают ли быть деонтологическими нормами? Тоже нет. Недостаточная изученность данного феномена, впрочем, не мешала СПИС реализовывать свои полномочия в этом «пространстве сдвоенного регулирования».

Статус Палаты определялся Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 31 января 1994 г. № 228. То, что в составе СПИС было много бывших журналистов, роднило ее с зарубежными органами саморегулирования, однако в отличие от них, она являлась или во всяком случае именовалась государственным органом. Органическую связь Палаты с институтом Президента ее основатель, идеолог и единственный председатель профессор Анатолий Борисович Венгеров выводил из необходимости оказания содействия Президенту в реализации его полномочий в сфере массовой информации как гаранта прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). И в этой формуле был заключен огромный смысл, поскольку в период «нулевого цикла» строительства правового государства глава государства просто обязан взять непосредственно под свою защиту такой жизненно важный процесс как формирование культуры свободы массовой информации.

Компетенция Судебной палаты была весьма широка, хотя, конечно, далеко не исчерпывала спектр гипотетически возможных информационных споров. Предметом разбирательства здесь могли быть споры, вытекающие из:

а) ущемления свободы массовой информации (например, в решениях № 1 и 2 за 1994 год СПИС подвела итоги рассмотрения обращения Гильдии парламентских журналистов по поводу необоснованного ограничения допуска представителей СМИ на заседание Правительства РФ и решила дело о нарушении ответственным сотрудником Сбербанка права журналистов радиостанции «Маяк» на получение общественно-значимой информации; в обоих случаях была признана правота прессы);

б) необходимости оперативно обеспечить исправление фактических ошибок в информационных сообщениях СМИ, затрагивающих общественные интересы;

в) необъективности и недостоверности сообщений в СМИ, в том числе основанных на слухах, непроверенных данных и ложной информации (так, в заявлении № 2 за 1994 год, рассмотрев факт предания гласности «Общей газетой» материала «Версия № 1» о якобы готовящемся государственном перевороте, СПИС пришла к выводу, что редакция не нарушила ни Закон о СМИ, ни нормы профессиональной этики);

г) нарушений принципа равноправия в сфере массовой информации (например, в решении № 5 за 1994 год Палата установила, что публикация рекламных объявлений об исключительно мужских конкурсах на занятие вакантных должностей является нарушением равноправия по признаку пола);

д) ущемления нравственных интересов детства и юношества в СМИ (так, в решении № 7 за 1994 год СПИС отметила, что публикации еженедельника «Новый взгляд» представляют серьезную угрозу нравственным интересам детства и юношества);

е) нарушений принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических теле- и радиопередачах;

ж) распределения времени вещания на телевидении и радио для фракций парламента (этим вопросом СПИС, кажется, так ни разу и не занималась, поскольку парламентские фракции неизменно отдавали предпочтение номенклатурным механизмам разрешения подобных споров).

Поскольку СПИС рассматривала именно споры, а не жалобы, постольку ее решения далеко не всегда содержали указания на меры воздействия. Однако, если в ходе разбирательства выяснялось, что были нарушены нормы Закона о СМИ или профессиональной этики, становилось возможным применение мер воздействия. Как правило, это были замечания, выговоры, рекомендации (о направлении редакции предупреждения, об увольнении от должности и т.д.).

Все это относится к сильным сторонам Судебной палаты как общественно-государственной институции. Но имела она и слабые стороны. Во-первых, ее статус был крайне противоречив. Так, Положение 1994 года не указывало, какие решения вправе принимать Судебная палата, но устанавливала их окончательность и обязательность для исполнения в 2-недельный срок. В этой связи удивителен факт обжалования журналом «Профиль» решения СПИС в Арбитражный суд. Согласно статье 22 Арбитражного процессуаль-

ного кодекса, Арбитражному суду подведомственны споры о признании недействительными ненормативных актов государственных и иных органов. Но ведь Судебную палату лишь с большой натяжкой можно было считать государственным органом, поскольку она входила в структуру Администрации Президента РФ, которая, в свою очередь, сама является государственным органом, в состав которой входят различные консультативные органы. Рискуно охарактеризовать Палату с ее «юридически-экзотическим» — по выражению профессора А.Б. Венгерова — статусом как организованную в рамках Администрации Президента квазисудебную коллегия, разрешающую информационные споры с позиций права и журналистской этики. Этот факт ковенно признала и сама Палата, указав в одном из своих документов, что ее решения представляют собой «лишь правовую оценку, коллективное мнение членов Палаты, основанное на требованиях российского законодательства». Именно здесь кроется причина того, что согласно Положению, решения СПИС являлись окончательными. И вот почему Арбитражный суд в конечном итоге пришел к выводу, что он не вправе рассматривать жалобу журнала «Профиль» на решение СПИС.

Во-вторых, статус Палаты всегда был крайне неустойчив. «Один росчерк президентского пера, — писал я в одной из статей в 1994 году, — и Палаты может больше не быть». Именно так и случилось шестью годами позже.

Нельзя не сожалеть о безвременной кончине Судебной палаты. Но нельзя и не использовать ее опыт, наработанный потенциал, практику. Российское общество объективно заинтересовано в возрождении СПИС, правда, теперь уже на совершенно других, более прочных правовых основах. Я веду речь о создании принципиально нового государственно-общественного органа, который взял бы на себя функции третейского суда по информационным спорам. Для устойчивости его статуса я бы предложил подготовить проект соответствующего федерального закона, который мог бы стать реальной альтернативой мракобесному проекту закона о Высшем Совете по этике и нравственности. Что касается структуры этого органа, то он мог бы быть сконструирован по принципу трех третей: одна треть — от государства, вторая — от журналистского сообщества, третья — от работодателей в сфере массовой информации (собственники, издатели, редакторы, рекламодатели и т.д.). Возможны, разумеется, и другие модели. Но ни в коем случае не может быть использована конструкция, неоднократно предлагавшаяся Государственной Думой — треть от Госдумы, треть от Совета Федерации, треть от Президента, поскольку безнравственное политиканство — самый долгий путь к нравственной журналистике.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 3

г. Москва

24 февраля 2005 г.

***О судебной практике по делам
о защите чести и достоинства граждан,
а также деловой репутации граждан и юридических лиц***

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждо-

го на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации) — с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите де-

ловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо — сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя

бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации

(статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключение составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как

нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратить внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворения иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключющие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не

соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом немущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333-19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратить внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других, указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Демидов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОММЕНТАРИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВС РФ № 3 ОТ 24 ФЕВРАЛЯ

Много лет Фонд защиты гласности постоянно вел переговоры с Верховным Судом РФ об изменении постановления Пленума от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Практика применения судами ст. 152 ГК РФ была, мягко скажем, противоречива. Если Тверской городской суд г. Москвы отказывал юридическим лицам в удовлетворении требований в части компенсации морального вреда, на том основании *«что юридическое лицо не способно испытывать физические и нравственные страдания, поскольку является искусственным образованием»*, то другие суды продолжали удовлетворять аналогичные требования. Сформировать единообразный подход к практике применения мог только новый Пленум ВС РФ.

Теперь уже точно можно сказать, что мы добились результата. Было принято новое Постановление Пленума в редакционной комиссии, которой наряду с другими организациями принимал участие и Фонд защиты гласности.

Что дает нам новое Постановление, какие плюсы для работников СМИ мы смогли внести в этот документ, обязательный для применения всеми судами?

1. В Постановлении Пленума Верховный суд обязал суды при рассмотрении дел о защите чести и достоинства учитывать правовую позицию, изложенную в Постановлениях Европейского суда по правам человека.

Практикующие юристы перед судебным заседанием подбирают аналогичное дело, рассматриваемое Европейским судом по правам человека, чтобы обосновать свои доводы. Если ранее приходилось подавать отдельное ходатайство о применении Европейской конвенции, то теперь необходимо только процитировать решение Европейского суда, в котором будут учитываться факты, необходимые для разрешения вопроса о диффамации. Следует заметить, что решение Европейского суда необходимо приобщить к делу, иначе невозможно доказать, что суд при вынесении решения не учел норм международного законодательства, либо, наоборот, принял законное и обоснованное решение, учитывая международное право.

2. Видится целесообразным (п. 3 Постановления) строгое разграничение специальной подведомственности дел о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными. Данный пункт позволяет однозначно определить подведомственность дел, независимо от того, кто является участниками процесса юридические либо физические лица. Дело о защи-

те деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны только арбитражным судам. Таким образом, иск от физического лица, допустим директора завода, о защите его деловой репутации будет рассматриваться арбитражным судом, а не судом общей юрисдикции, как зачастую было ранее.

3. Особое внимание необходимо обратить на круг надлежащих ответчиков по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Наконец-то (в п.5 Постановления) в качестве ответчиков появились ИСТОЧНИКИ информации.

«Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком».

Безусловно, не следует забывать, что редакция обязана хранить в тайне конфиденциальность информации и (или) ее источник. В том случае, если лица, предоставившие информацию, настаивают на указание их как источника, то и отвечать за распространенные ими сведения они будут обязаны также наравне с редакцией.

Здесь же Пленум дает разъяснения *«В случае, если редакция СМИ не является юр. лицом, к участию в деле может быть привлечен учредитель данного СМИ»*. Данная формулировка позволяет сделать вывод о том, что учредитель может и не привлекаться к ответственности. Решение данного вопроса остается на усмотрение суда. Ранее же привлечение учредителя было обязанностью суда. В Постановлении Пленума ВС РФ № 11 от 1992 г. четко было закреплено, что *«В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика должен быть привлечен учредитель данного средства массовой информации»*. Таким образом, новый Пленум частично освобождает учредителя от ответственности за деятельность его же СМИ.

4. Пленум указывает на право лица, в отношении которого совершено преступление, предусмотренное ст. 129 УК РФ обратиться к мировому судье с заявлением. Заявление подается в суд общей юрисдикции в порядке частного обвинения.

5. Определены обстоятельства, имеющие в силу с. 152 ГК РФ значение для дела. Это: *«факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом»*.

Среди сферы возможного распространения сведений появился Интернет, а также средства телекоммуникационной связи. Более того, разъяснено, что если информационный ресурс Интернета зарегистрирован как СМИ, в данном случае применяется к нему закон о СМИ со всеми правами и обязанностями, предусмотренными законом о СМИ,

Кроме того, с достаточной четкостью разъяснено, какие сведения можно признать не соответствующими действительности. *«Не соответствующими*

действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в тот период времени, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, почерпнутые из вступивших в законную силу судебных постановлений или иных официальных документов, для оспаривания которых законом установлен иной порядок, распространенные со ссылкой на эти судебные постановления или документы в средствах массовой информации».

Ранее суды могли проверять соответствие действительности сведений сведения не на момент их распространения, а на момент подачи иска, либо на момент вынесения решения.

Наглядным примером такого несоответствия служит иск начальника отдела дознания Агамамедовой И.А., в отношении которой было возбуждено уголовное дело, а затем прекращено, к газете «Черноморье сегодня» и информационному агентству «Регнум». Иск Агамамедовой И.А. решением Туапсинского городского суда был удовлетворен и сведения признаны не соответствующими действительности.

Оспариваемая статья «Мздоимец в погонах задержан в Краснодарском крае» была опубликована в Интернете 26 марта 2004 г. Постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Агамамедовой И.А. было вынесено 29 марта 2004 г. Таким образом, на момент распространения информации сведения, опубликованные в СМИ, соответствовали действительности.

Вывод суда, изложенный в решении «*по мнению суда сведения, изложенные в указанной статье, являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Агамамедовой, т.к. являются недостоверными*» свидетельствуют о неправильном толковании судом закона.

Судом не было изучено и принято во внимание обстоятельство — соответствие сведений действительности, поэтому в кассационном порядке решение суда было отменено.

Необходимо обратить внимание на еще одно обстоятельство, которое специально не выделено в постановлении Пленума, но имеет существенное значение для данной категории дел.

Предметом рассмотрения спора должны являться сведения, которые по смыслу ст. 152 ГК РФ относятся именно к обратившемуся за судебной защитой.

Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ. В протесте № 29-В02-11 от 20.12.02 г. заместитель Председателя ВС РФ Н.Ю. Сергеева указала «*применительно к требованиям ст. 152 ГК РФ сведения должны относиться либо к конкретному лицу, либо к какой-то группе лиц, которую можно четко определить*».

В решении Туапсинского городского суда не было учтено это обстоятельство.

Выводы, изложенные в решении суда, «...и хотя фамилия истицы в статье не называется, однако из нее очевидно, что речь идет о заместителе начальника отдела дознания УВД г. Туапсе, а в данной должности Агамамедова И.А. известна неограниченному кругу лиц, истица представлена в статье как должностное лицо и работником правоохранительных органов, получивших взятку» не соответствуют действительным обстоятельствам дела.

Разрешая спор о содержании в статье сведений, унижающих честь и достоинство именно гражданки Агамамедовой И.А., суд с очевидностью делает вывод о распространении сведений в статье именно об истице. Однако в статье «Мздоимец в погонах задержан в Краснодарском крае» не указана фамилия истицы Агамамедовой И.А. Распространенную информацию нельзя идентифицировать именно с этим истцом. Среди читателей была распространена информация «об уголовном деле против заместителя начальника отдела дознания отделения милиции».

Таким образом, вывод суда, что «в данной должности Агамамедова И.А. известна неограниченному кругу лиц», не обоснован и не соответствует действительным обстоятельствам, имеющим существенное значение для разрешения данного спора.

6. Кроме того, в п. 8 Пленума закреплено, что в порядке ст. 152 ГК РФ могут рассматриваться только требования о защите чести и достоинства, а не о защите других нематериальных благ, таких как: личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и иные личные неимущественные права. Зачастую в предмет исковых требований на основании ст. 152 ГК РФ истицы включают и требования, связанные с неприкосновенностью частной жизни. Такие требования не должны рассматриваться в ходе судебного заседания о защите чести и достоинства и тем более не могут удовлетворяться.

7. Верховный Суд дал также разъяснения по вопросу отличия сведений от мнений, при применении ст. 152 ГК РФ.

Пункт 9 Постановления однозначно определяет, что следует учитывать судам: «судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». Таким образом, судей обязали проводить верификацию информации, являющейся предметом судебной защиты.

Ранее средствам массовой информации эти простые истины приходилось доказывать, основываясь на доктринальных источниках. Что такое жанр, рубрика, место в общей структуре СМИ, многие представители фемиды не желали даже слышать. Теперь суды обязаны будут учитывать специфику СМИ

и, возможно, лингвистическую экспертизу начнут назначать не по заявлению сторон, а по собственной инициативе.

8. Критика в адрес общественных и политических деятелей и международная судебная практика.

Любой политический деятель, выйдя на политическую арену, должен быть готов к тому, что к нему будет более пристальное внимание, чем к обыкновенному гражданину. Большинство правовых систем зарубежных стран прямо запрещают политическим, общественным деятелям, депутатам, выборным лицам (*public figure* — публичным деятелям) подавать иски против прессы о защите чести и достоинства. Предполагается, что общественность имеет право и должна знать все о человеке, который влияет на положение дел в городе, области, стране.

В 1998 году Государственная Дума РФ ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод человека (подписанную в 1950 году и вступившую в силу в 1953 году). После ратификации данная конвенция стала составной частью правовой системы РФ и подлежит прямому применению судами РФ.

В соответствии со статьей 10 Конвенции *«Каждый имеет право на свободу самовыражения. Это право включает свободу мнений, свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ...»*.

Данная статья подлежит применению наряду со статьями Конституции РФ, Федеральными законами и другими нормативно-правовыми актами, суды РФ в практике рассмотрения дел по защите чести, достоинства и деловой репутации (как, впрочем, и других категорий дел) должны учитывать те принципы, которые были выработаны Европейским судом по правам человека, в связи с применением норм Конвенции.

Верховный Суд РФ прямо указал нижестоящим судам: *«При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10)»*.

Одним из основополагающих принципов в решениях Европейского суда по правам человека является принцип повышенной терпимости (толерантности) так называемых публичных персон (*public figures*) к высказываниям (в том числе критическим) прессы.

Общественными деятелями в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека признаются политические деятели, чиновники разно-

го уровня, участвующие в политической и общественной жизни общества, депутаты, деятели культуры и шоу-бизнеса и т.д.

Необходимость повышенной терпимости вызвана тем, что от данных лиц зачастую зависят решения, принимаемые в регионе, городе, стране. Исходя из важности жизни и деятельности публичных политиков, они должны быть готовы к повышенному, пристальному вниманию, в том числе со стороны средств массовой информации. Публичные политики как бы находятся на сцене политического театра, они, естественно, находятся под светом направленных на них софитов, и, естественно, их огрехи видны даже невооруженным глазом. Они должны быть готовы как к аплодисментам, так и к свисту. Однако, между прочим, ни одного из них на эту сцену никто не притащил силой; участь быть на сцене они выбрали сами. И должны были, выбирая эту участь, отдавать себе отчет, что они выходят на поле повышенного информационного внимания и информационной прозрачности их публичной деятельности.

Данный принцип нашел свое полное отражение в решениях Европейского суда по делу Лингенс против Австрии (Судебное решение от 8 июля 1986 г.), Обершлик против Австрии (Постановление от 23 мая 1991 года).

В Постановлении Европейского суда по делу Лингенс против Австрии (Судебное решение от 8 июля 1986 г.), Европейский суд определил: *«...пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего, первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества, к каждому его слову и действию. Нет сомнения, что п.2 статьи 10 позволяет защищать репутацию каждого, т.е. распространяется и на политиков, даже когда они выступают не в личном качестве; но в таких случаях противовесом подобной защиты выступает интерес общества к открытой дискуссии по политическим вопросам».*

В этом же Постановлении Европейский суд указал: *«...свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные или нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».*

В этой связи Пленум ВС РФ определил, что *«государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои служебные обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий».*

Все государственные служащие, без сомнения, являются политическими и общественными деятелями, поскольку именно их решения и действия влияют на события, и соответственно должны терпеть критику в свой адрес от любого источника, в том числе и со стороны средств массовой информации.

На сегодняшний день суды, к сожалению, продолжают удовлетворять требования политических деятелей о защите их чести и достоинства в связи с появлением критической статьи об их деятельности. Так, Серпуховским районным судом Московской области был удовлетворен иск мэра г. Серпухова о защите чести и достоинства. Среди прочих фраз суд признал фразы: *«В целом после трехлетних наблюдений создается впечатление, что П.В. Жданов нас всех обманул, когда в ходе своей предвыборной кампании обещал, как кризис-менеджер, превратить Серпухов в «Силиконовую долину». «...человек, который говорит одно, думает другое, а делает вообще что-то третье» порочащими честь и достоинство... не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство мэра г. Серпухова.*

9. Совершенно правильно, что Пленум вывел из-под «удара» ряд ситуаций. Когда сведения действительно порочат, не соответствуют действительности и были распространены, но не могут быть оспорены в порядке ст. 152 ГК РФ.

Это следующие случаи:

— личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления;

— сообщение сведений в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц.

В п. 11 Пленума закреплено, что эти сведения должны касаться только лиц, участвовавших в ходе рассмотрения дела. Надо полагать, что и работники СМИ, присутствующие в качестве наблюдателей в процессе и услышавшие эти сведения, имеют право на их распространение без опасения судебного преследования.

10. Внесены разъяснения по применению ст. 57 Закона о СМИ, которая давно уже устарела. Теперь к освобождению от ответственности относятся сведения не только государственных органов, но и органов местного самоуправления.

11. В Постановлении Пленума также даны разъяснения, что должен учитывать суд при определении размера компенсации морального вреда. Теперь представители фемиды обязаны будут учитывать характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений, имущественное положение ответчика и другие заслуживающие внимания обстоятельства. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации».

На наш взгляд, именно взыскание необоснованно завышенных сумм, ведущих редакции к разорению, является ущемлением свободы массовой информации.

Теперь, руководствуясь п. 15 Постановления Пленума, можно смело заявлять в суде, что требуемая истцом сумма в случае удовлетворения судом существенно повлияет на имущественное состояние автора или разорит ре-

дакцию. А также что требуемая сумма не только не соразмерна искомым требованиям, **но и ущемляет свободу массовой информации.**

Видится существенным разъяснение ВС РФ, что *«компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других лиц, указанных им»*. К сожалению, для истцов стало обыденным требование просить суд «перечислить суммы, взысканные за моральный вред, на счет детского дома или другого социального учреждения». По совершенно очевидным причинам данное требование не могло не влиять на решение суда.

12. Извинение как мера восстановления нарушенного права.

В п. 18 Пленума однозначно закреплено, что *«Суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме»*.

Однако, когда речь идет о мировом соглашении, которое заключается по обоюдному согласию сторон, Пленум разъясняет, что суд вправе утвердить такое соглашение, в котором стороны предусмотрели принесение ответчиком извинения.

Мы отметили наиболее значимые моменты в новом Постановлении Пленума ВС РФ. К сожалению, не все наши изменения и дополнения были учтены членами редакционной комиссии.

Так без внимания осталось предложение Фонда защиты гласности об исключении из Постановления Пленума положения, регулирующего компенсацию морального вреда юридическим лицам в связи с распространением сведений, порочащих их деловую репутацию.

«Потерялось» во время многочисленного редактирования и другое существенное положение *«Для отграничения мнений от утверждения о фактах судам следует учитывать форму изложения и характер оспариваемых сведений (в частности, жанр, рубрика, место в общей структуре данного средства массовой информации)»*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СО СМИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТКРЫТЫЙ ХАРАКТЕР СУДОПРОИЗВОДСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЙ НЕОБОСНОВАННЫЕ ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ ПРАВОСУДИЯ

*Интервью с председателем
Краснодарского краевого суда А.Д. Черновым*

— Александр Дмитриевич, недавно наша страна ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и его основных свобод. Известно также, что Постановлением Пленума Верховного суда в судебную практику внесены коррективы, связанные с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации. Ваше отношение к этим документам?

— На самом деле Конвенция о защите прав человека и его основных свобод ратифицирована уже давно — 7 лет назад (Федеральный закон от 30 марта 1998 г.). А Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» было принято еще раньше — 18 августа 1992 г. Сейчас оно утратило юридическую силу в связи с принятием нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу от 24 февраля 2005 г. Принятие нового Постановления вызвано тем, что с 1992 г. российское законодательство существенно изменилось — была принята Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный Закон «О рекламе» и много других. Да, старое Постановление изменялось с принятием других нормативно-правовых актов. Но все же пришло время принять новое Постановление. Оно в полной мере учло все изменения действующего законодательства, более детально урегулировало отношения по поводу защиты чести, достоинства, деловой репутации.

По моему личному мнению, указанные нормативные акты весьма прогрессивны и оказывают существенную помощь при рассмотрении дел этой категории.

— Как повлияли Постановления Пленума на работу кубанских судов?

— Коренным образом ситуация не изменилась. Дела данной категории рассматривались нами и до принятия этого Постановления. Хотя есть в нем и новые моменты. Более четко определена подведомственность споров по защите чести, достоинства, деловой репутации; в некоторой части урегулирова-

ны отношения в случае распространения порочащей, не соответствующей действительности информации через Интернет; определен другой подход к освещению СМИ работы политических деятелей; разъяснена необходимость разделения фактов от мнений для того, чтобы исключить гражданско-правовую ответственность за высказанное мнение, но привлечь к ответственности тогда, когда искажаются факты.

— *Какова доля исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, к СМИ в Краснодарском крае от общего числа исков, поданных в суды Краснодарского края за текущие месяцы 2005 года?*

— За 6 месяцев 2005 года в суды Краснодарского края поступило всего 92 тыс. исковых заявлений. Из них о защите чести, достоинства и деловой репутации, ответчиками по которым являлись СМИ, — 42 иска, что составляет 0,05% от общего числа поданных исков. К гражданам и юридическим лицам было предъявлено 139 исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, что составляет 0,15% от общего числа поданных исков.

— *Защищая интересы простых людей, журналисты часто становятся сами жертвами несправедливых судебных решений. Есть ли примеры, когда краевой суд отменял решение суда первой инстанции, как необоснованное по отношению к СМИ Краснодарского края?*

— В первой части вопроса есть некоторая доля некорректности. Во-первых, для суда не существует таких категорий, как простые или непростые люди. Перед законом все равны. Во-вторых, журналист не может быть жертвой, он будет ответчиком по делу и будет нести ответственность, если распространит сведения, не соответствующие действительности, что, к сожалению, случается. Что касается отмены необоснованно вынесенного решения, то это возможно при условии, если нарушен закон. Судьи, как и журналисты, работают в среде межлических отношений и вполне могут ошибаться в решении того или иного вопроса.

— *Какова сумма самого большого морального вреда, истребованного по результатам защиты чести, достоинства и деловой репутации, поданных к СМИ в этом году в Краснодарском крае и к какому именно?*

— За 6 месяцев 2005 года судами Краснодарского края было вынесено 9 решений об удовлетворении требований по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, ответчиками по которым являлись СМИ. Всего по указанным делам было присуждено к взысканию 520 718 рублей. Средняя сумма, присужденная к взысканию по данной категории дел, ответчиками по которым являлись СМИ, составила 57 858 рублей.

— *Какова сумма самого большого морального вреда, истребованного по результатам защиты чести, достоинства и деловой репутации, поданных к физическому лицу в этом году в Краснодарском крае, к кому именно?*

— За 6 месяцев 2005 года судами Краснодарского края было вынесено 56 решений об удовлетворении требований по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, ответчиками по которым являлись граждане и юри-

дические лица. Всего по указанным делам было присуждено к взысканию 1 512 011 рублей. Средняя сумма, присужденная к взысканию по данной категории дел, ответчиками по которым являлись граждане и юридические лица, составила 27 000 рублей.

Суммы взыскания в основном символические. Если сумма огромная, то это опять же просто принцип, как было в моем случае, когда я выиграл иск на большую сумму у вашей газеты и, как вы знаете (чего, кстати, не знают многие), сразу же после вынесения решения я написал заявление об отказе от всей суммы в пользу самой газеты.

— К кому по закону могут обратиться стороны либо суд для проведения стилистической экспертизы текста, на предмет оценки сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию? Практикуется ли проведение стилистических экспертиз судами Краснодарского края по инициативе самих судов, истцов и ответчиков? Как часто? Какую роль играют экспертизы, мнение специалиста при вынесении решения судами Краснодарского края в делах данной категории? Есть ли уверенность у суда в объективности этих экспертиз и в том, что эксперты не ангажированы сторонами?

— В соответствии со статьей 79 ГПК РФ стороны в процессе могут заявлять ходатайства о проведении экспертизы в случае, если требуются специальные знания в какой-либо области. По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации проводятся лингвистические экспертизы. Стилистический анализ текста — это не экспертиза, а всего лишь процедура исследования, такая же как и семантическая (смысловая), функциональная и другие. Поэтому стилистической экспертизы не существует. Суд при удовлетворении ходатайства о проведении лингвистической экспертизы выносит определение, в котором назначает эксперта либо специалиста в данной области, либо определяет экспертное бюро (организацию) и направляет им дело, определяя круг вопросов, на которые им надлежит дать заключение. Подобные специализированные организации существуют в Москве, в частности, Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, которую возглавляет профессор М.В. Горбаневский. В судах края по наиболее сложным вопросам прибегают к помощи специалистов в области языка. Однако в соответствии со статьей 86 ГПК РФ заключение эксперта не имеет обязательной силы и ему, как и другим доказательствам, суд дает оценку в их совокупности.

— Какой совет вы, председатель краевого суда, могли бы дать нашим коллегам-журналистам?

— Отвечая на этот вопрос, хотелось бы напомнить слова председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева («Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений» // «Российская юстиция», 1999, № 12, стр. 2), который указал на то, что «усилия сторон должны быть направлены на поддержание взаимного доверия, уважение спе-

цифки работы каждого, обеспечение максимальной открытости судебной информации и упрощение доступа к информационным ресурсам правосудия, на объективное освещение всего многообразия деятельности судов и судебной практики. Судебная власть заинтересована в утверждении у граждан уверенности в ее способности эффективно обеспечить судебную защиту от любых противоправных действий, а потому отправным моментом ее взаимоотношений со СМИ должен быть открытый характер судопроизводства, исключающий необоснованные запреты и ограничения на доступ к информационным ресурсам правосудия... С другой стороны, существует необходимость в специализации журналистов. Те из них, кто берется за судебную информацию, должны обладать хотя бы элементарными юридическими знаниями, понимать то, что происходит в зале судебного заседания».

— *Предусмотрена ли законом ответственность судей за недобросовестное исполнение своих обязанностей, и были ли реально наказаны судьи, которые принимали необоснованные решения по отношению к СМИ Краснодарского края?*

— Основания дисциплинарной ответственности судей устанавливает ст. 12.1 Закона о статусе судей, которая была внесена в закон 15 декабря 2001 г. Согласно указанной норме закона совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм Закона о статусе судей, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда РФ, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: предупреждения; досрочного прекращения полномочий судьи. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения. Закон четко не указывает случаи, которые могут повлечь наложение дисциплинарного взыскания. Сюда можно отнести занятие деятельностью, подпадающей под ограничение и запреты, связанные с замещаемой должностью; грубое нарушения материального и процессуального законодательства; волокиту и другие.

Факты прекращения полномочий судей по информации, изложенной в СМИ были. А вот случаев привлечения судей к дисциплинарной ответственности за принятие необоснованных решение в отношении СМИ не было, как не может быть привлечения судьи к ответственности за любое решение, принятое судьей по его убеждению.

— *В отдел по защите прав человека администрации Краснодарского края, который был недавно упразднен, больше всего нареканий поступало на работу судей и судов. (Данные ежегодного доклада Комиссии по правам человека при главе администрации Краснодарского края за 2004 г.). Как вы прокомментируете этот факт и есть ли надежда на то, что с ратификацией Европейской Конвенции гласность и свобода слова, права людей в Краснодарском крае будут более защищены законом?*

— Под нареканиями вы, наверное, имеете в виду жалобы граждан. Так вот, причина большого количества жалоб кроется в самой правовой природе судов. Дело в том, что суд, особенно по гражданским делам, находится в центре конфликтной ситуации, стороны которой рассчитывают на решение в свою пользу. И, как правило, сторона, не в пользу которой вынесено решение, начинает обжаловать его, используя не только процедуру, предусмотренную законом, но и обращается в законодательные, исполнительные и другие органы государственной власти с целью оказать давление на суд. Эти жалобы в подавляющем большинстве процессуальные, и неправильно их определять как жалобы на работу судов и судей. Это жалобы на судебные решения, а их, как известно, обжалует половина из тех, кто судится, потому что когда две стороны спорят, обоих удовлетворить невозможно. Всегда одна сторона проигрывает, и глупо было бы предположить, что проигравшая сторона будет благодарить суд и судью. Отсюда и настрой населения против судов, отсюда и неблагоприятные социологические опросы и обвинения в коррупции и тому подобное. А что касается недоверия судам, о чем сейчас модно говорить, то цифры говорят о другом: если до 1992 года в крае рассматривалось 14 тысяч гражданских дел, то в 2004 году рассмотрено 186 тысяч, а по стране — более 6 миллионов дел, то есть люди голосуют ногами, идя в суд за защитой своих нарушенных прав, а раньше это делать было бесполезно, и все конфликтные ситуации рассматривались в других властных структурах.

Интервью взял Егор ТАШМАТОВ

«Новая Газета Кубани»

<http://smi.kuban.info/article/17230/1003>

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Проект

(Подготовлен В.Н. Монаховым,
к.ю.н., проф. кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву
и другим отраслям права интеллектуальной собственности (Москва),
членом Российского комитета Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех», ст. науч. сотр.
сектора информационного права ИПАН РФ)
Версия 1-10
Май 2004 года

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАКОН

Принят Постановлением
Новосибирского областного
Совета депутатов
от ...XX.XX.200X г.

ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРАВАМ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАЛАТЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящий Закон определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по информационным правам в Новосибирской области, порядок формирования и организации деятельности Информационной палаты Новосибирской области, их статус, компетенцию, а также иные вопросы их деятельности.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Уполномоченный по информационным правам в Новосибирской области и Информационная палата при Уполномоченном

1. Должность Уполномоченного по информационным правам в Новосибирской области (далее — Уполномоченный) и Информационная палата при Уполномоченном учреждаются в соответствии со ст. 19 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 23, 24, 29 и 42 Конституции Российской Федерации, Законом РФ «О средствах массовой информации», Закона Новосибирской области «О порядке предоставления информации органами государственной власти Новосибирской области», в целях обеспечения гарантий государственной и общественной защиты информационных прав, свобод и законных интере-

сов граждан и организаций в Новосибирской области, признания и соблюдения этих прав, свобод и законных интересов органами государственной власти, органами местного самоуправления Новосибирской области, их должностными лицами, организациями Новосибирской области.

2. Должность Уполномоченного является государственной должностью Новосибирской области.

3. Уполномоченный и Информационная палата при Уполномоченном при осуществлении своих полномочий независимы и неподотчетны каким-либо государственным органам и должностным лицам.

4. Деятельность Уполномоченного и Информационной палаты при Уполномоченном дополняют существующие средства защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, не отменяют и не влекут пересмотра компетенции органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, их должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

5. Уполномоченный и Информационная палата при Уполномоченном защищают информационные права, свободы и законные интересы граждан и организаций, определенные во Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, других нормативных правовых актах Российской Федерации и Новосибирской области, в случае их нарушения в Новосибирской области.

Статья 2. Правовые основы деятельности Уполномоченного и Информационной палаты при Уполномоченном

Уполномоченный и Информационная палата при Уполномоченном в своей деятельности руководствуются общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, Законом РФ «О средствах массовой информации» и другим федеральным законодательством, Уставом Новосибирской области, настоящим Законом, Законом Новосибирской области «О порядке предоставления информации органами государственной власти Новосибирской области», другими законами и иными нормативными правовыми актами Новосибирской области.

Статья 3. Задачи Уполномоченного

Основными задачами Уполномоченного являются:

1) обеспечение гарантий государственно-общественной защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

2) содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

3) совершенствование механизма обеспечения и защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

4) содействие в совершенствовании законодательства Новосибирской области об информационных правах, свободах и законных интересах граждан и организаций;

5) разъяснение и пропаганда необходимости защиты, признания и соблюдения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

6) содействие деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, общественных и иных некоммерческих организаций в области обеспечения и защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

7) информирование общественности о состоянии соблюдения и защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, разъяснение и пропаганда норм ст. 19 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также института Уполномоченного по правам человека;

8) развитие международного сотрудничества в области обеспечения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Приоритетным в деятельности Уполномоченного является его участие в организации и развитии деятельности Информационной палаты Новосибирской области (глава IV настоящего Закона).

Статья 4. Принципы деятельности Уполномоченного

1. Деятельность Уполномоченного строится на основе принципов независимости, справедливости, инициативности, ответственности, гуманности, открытости, объективности и доступности, а также взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, органами местного самоуправления Новосибирской области, их должностными лицами, ответственными за обеспечение и защиту информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

2. Уполномоченный осуществляет сотрудничество с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, некоммерческими организациями и общественными объединениями.

3. Уполномоченный не вправе разглашать сведения о частной жизни обратившихся к нему и других лиц, ставшие ему известными в связи с защитой информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также иную охраняемую законодательством информацию.

Глава II. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО

Статья 5. Требования к кандидату на должность Уполномоченного

На должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 25 лет, не совершившее порочащих его поступков, обладающее общественным авторитетом, знанием проблем реализации конституционного института свободы массовой информации и опытом защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Статья 6. Назначение на должность Уполномоченного

1. Уполномоченный назначается на должность Новосибирским областным Советом депутатов.

Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного могут вноситься в Новосибирский областной Совет депутатов Главой администрации Новосибирской области, а также группой депутатов Новосибирского областного Совета депутатов численностью не менее пяти человек.

Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного вносятся в Новосибирский областной Совет депутатов в течение 30 дней до окончания срока полномочий Уполномоченного или со дня досрочного прекращения полномочий Уполномоченного.

2. Уполномоченный назначается на должность большинством голосов от числа избранных депутатов Новосибирского областного Совета депутатов.

3. Назначение на должность Уполномоченного оформляется постановлением Новосибирского областного Совета депутатов.

4. Уполномоченный считается вступившим в должность с момента принесения на заседании Новосибирского областного Совета депутатов присяги следующего содержания: «Клянусь защищать информационные права, свободы и законные интересы граждан и организаций, добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь ст. 19 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области, справедливостью и голосом совести».

Присяга приносится непосредственно после назначения Уполномоченного на должность.

5. Уполномоченный назначается на должность сроком на 5 лет.

Одно и то же лицо не может быть назначено на должность Уполномоченного более чем на два срока подряд.

6. Новосибирский областной Совет депутатов принимает постановление о назначении на должность Уполномоченного не позднее 30 дней со дня истечения срока полномочий Уполномоченного или не позднее 60 дней со дня досрочного прекращения полномочий Уполномоченного.

Статья 7. Условия выполнения Уполномоченным своих обязанностей

1. Уполномоченный не может являться депутатом Государственной Думы Российской Федерации, Новосибирского областного Совета депутатов, законодательного (представительного) органа государственной власти иного субъекта Российской Федерации, представительного органа местного самоуправления, находиться на государственной или муниципальной службе, быть членом политических партий и иных политических общественных объединений.

2. Уполномоченный не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

3. Уполномоченный обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, не позднее 14 дней со дня вступления в должность.

В случае если в течение указанного срока Уполномоченный не выполнит требования, установленные настоящей статьей, его полномочия прекращаются, и Новосибирский областной Совет депутатов назначает нового Уполномоченного.

Статья 8. Прекращение полномочий Уполномоченного

1. Полномочия Уполномоченного прекращаются с момента вступления в должность нового Уполномоченного.

2. Полномочия Уполномоченного досрочно прекращаются в случае:

а) занятия деятельностью, несовместимой с должностью Уполномоченного;

б) вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, являющегося Уполномоченным, либо судебного решения о применении к этому лицу принудительных мер медицинского характера;

в) письменного заявления Уполномоченного о сложении своих полномочий;

г) утраты гражданства Российской Федерации;

д) неспособности по состоянию здоровья или по иным причинам в течение длительного времени (не менее четырех месяцев подряд) исполнять обязанности Уполномоченного;

е) вступления в законную силу решения суда об ограничении дееспособности лица, являющегося Уполномоченным, либо о признании этого лица недееспособным;

ж) вступления в законную силу решения суда об объявлении лица, являющегося Уполномоченным, безвестно отсутствующим или умершим;

з) смерти Уполномоченного.

3. Новосибирский областной Совет депутатов принимает постановление о досрочном прекращении полномочий Уполномоченного по представлению Главы администрации Новосибирской области, группы депутатов Новосибирского областного Совета депутатов численностью не менее пяти человек.

Для предварительного рассмотрения нарушений требований статьи 7 настоящего Закона назначается комиссия Новосибирского областного Совета депутатов из числа его депутатов.

4. Постановление о досрочном прекращении полномочий Уполномоченного принимается большинством голосов от числа избранных депутатов Новосибирского областного Совета депутатов.

5. В случае досрочного прекращения полномочий Уполномоченного новый Уполномоченный должен быть назначен Новосибирским областным Советом депутатов в течение 60 дней со дня досрочного прекращения полномочий предыдущего Уполномоченного.

6. Истечение срока полномочий Новосибирского областного Совета депутатов, а также его роспуск не влекут прекращения полномочий Уполномоченного.

Глава III. КОМПЕТЕНЦИЯ И ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО

Статья 9. Полномочия Уполномоченного

1. Уполномоченный действует в пределах компетенции, установленной настоящим Законом, и не вправе принимать решения, отнесенные к компетенции других государственных органов, органов местного самоуправления Новосибирской области, их должностных лиц, организаций Новосибирской области.

2. В целях выполнения своей функции и задач Уполномоченный:

а) осуществляет прием граждан, рассматривает обращения, касающиеся нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, и жалобы на решения или действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, их должностных лиц, организаций Новосибирской области, нарушающих информационные права, свободы и законные интересы граждан и организаций;

б) проверяет самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими сообщения о фактах нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

в) оказывает заявителям бесплатную юридическую помощь по вопросам защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

г) обращается в суд с заявлением о защите нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в случаях, предусмотренных законом, либо предлагает обратиться в суд с подобным заявлением компетентным органам;

д) принимает участие лично либо через своего представителя в установленных законом случаях и формах в судебных процессах с целью защиты и восстановления нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

е) принимает в пределах своей компетенции и с помощью возможностей Информационной палаты Новосибирской области (глава IV настоящего Закона) меры к урегулированию информационных споров;

ж) направляет органам государственной власти, органам местного самоуправления Новосибирской области, их должностным лицам, руководителям организаций Новосибирской области, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и предотвращению подобных нарушений в дальнейшем;

з) информирует правоохранительные органы о фактах нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

и) вносит в органы государственной власти, органы местного самоуправления Новосибирской области предложения о совершенствовании механизма обеспечения соблюдения и защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

к) принимает участие в разработке нормативных правовых актов Новосибирской области, затрагивающих информационные права, свободы и законные интересы граждан и организаций;

л) осуществляет сбор, изучение и анализ информации, содержащейся в материалах, получаемых от органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, по вопросам обеспечения соблюдения и защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в обращениях граждан, общественных и иных некоммерческих организаций, в сообщениях средств массовой информации по указанным вопросам;

м) вносит на рассмотрение Новосибирского областного Совета депутатов и Главы администрации Новосибирской области вопросы о нарушении информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также представляет заключения и предложения по указанным вопросам;

н) направляет в компетентные органы обращения о привлечении к дисциплинарной, административной либо уголовной ответственности лиц, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

3. Уполномоченный обладает правом внесения предложений на рассмотрение Главы администрации Новосибирской области по вопросам признания, соблюдения и защиты информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

4. По окончании календарного года Уполномоченный направляет доклад о своей деятельности, о признании, соблюдении и защите информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в Новосибирский областной Совет депутатов и Главе администрации Новосибирской области.

По отдельным вопросам соблюдения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций Уполномоченный вправе направлять специальные доклады в Новосибирский областной Совет депутатов и Главе администрации Новосибирской области.

Уполномоченный вправе представить ежегодный доклад на заседании Новосибирского областного Совета депутатов. Специальный доклад на заседании Новосибирского областного Совета депутатов представляется Уполномоченным на основании соответствующего решения Новосибирского областного Совета депутатов.

Ежегодный доклад Уполномоченного публикуется в средствах массовой информации Новосибирской области.

Статья 10. Рассмотрение Уполномоченным обращения (жалобы)

1. При рассмотрении обращения (жалобы) Уполномоченный руководствуется требованиями федерального законодательства и законодательства Новосибирской области. Получив обращение (жалобу), Уполномоченный вправе:

- а) принять обращение (жалобу) к рассмотрению;
- б) передать обращение (жалобу) органам государственной власти, органам местного самоуправления Новосибирской области, их должностным лицам, организациям Новосибирской области, к компетенции которых относится разрешение обращения (жалобы) по существу;
- в) разъяснить заявителю средства, которые тот может использовать для защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов;
- г) отказать в принятии обращения (жалобы) к рассмотрению с указанием мотивов отказа.

2. При рассмотрении обращения (жалобы) Уполномоченный обязан предоставить возможность органам государственной власти, органам местного самоуправления Новосибирской области, их должностным лицам, организациям Новосибирской области, чьи решения или действия (бездействие) обжалуются, дать свои объяснения по любым вопросам, подлежащим выяснению в процессе проверки, а также мотивировать свою позицию в целом.

3. Уполномоченный не может передавать обращение (жалобу) или поручать проверку обращения (жалобы) органам государственной власти, органам местного самоуправления Новосибирской области, их должностным лицам, организациям Новосибирской области, решения или действия (бездействие) которых обжалуются.

4. О результатах рассмотрения обращения (жалобы) Уполномоченный обязан известить заявителя в месячный срок.

Статья 11. Гарантии деятельности Уполномоченного

Уполномоченный в целях реализации своей функции и задач имеет право:

- 1) безотлагательно быть принятым по вопросам своей деятельности руководителями и другими должностными лицами органов государственной вла-

сти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов Новосибирской области, руководителями организаций Новосибирской области, администрацией мест ограничения свободы;

2) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения, документы, материалы и разъяснения органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, их должностных лиц, организаций Новосибирской области по вопросам, связанным с обеспечением соблюдения и защитой информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

3) по предъявлении удостоверения по вопросам своей деятельности беспрепятственно посещать органы государственной власти, органы местного самоуправления, правоохранительные органы Новосибирской области, организации Новосибирской области;

4) привлекать экспертов и специалистов для осуществления отдельных видов работ, требующих специальных знаний;

5) получать разъяснения от органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, их должностных лиц, организаций Новосибирской области по обстоятельствам, подлежащим выяснению в ходе проверки обращения (жалобы);

6) самостоятельно или совместно с соответствующими органами, в ведении которых находятся вопросы, связанные с защитой и восстановлением информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, проводить проверку деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, их должностных лиц, организаций Новосибирской области, нарушающих информационные права, свободы и законные интересы граждан и организаций;

7) принимать участие в заседаниях Новосибирского областного Совета депутатов, администрации Новосибирской области, других коллегиальных органов Новосибирского областного Совета депутатов и исполнительных органов государственной власти Новосибирской области по вопросам, связанным с признанием, соблюдением и защитой информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

8) в случае грубого, систематического или массового нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций выступить с докладом на заседании Новосибирского областного Совета депутатов.

Статья 12. Рассмотрение обращений Уполномоченного

1. Должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления Новосибирской области, руководители организаций Новосибирской области обязаны в двухнедельный срок бесплатно предоставлять сведения, материалы и документы по запросам Уполномоченного, необходимые для осуществления его полномочий.

2. Заключение и рекомендации Уполномоченного направляются в соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления Новосибирской области, их должностным лицам, руководителям организаций Новосибирской области, в компетенцию которых входит разрешение вопросов защиты и восстановления нарушенных информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В случае необходимости заключения и рекомендации Уполномоченного направляются им в соответствующие федеральные органы.

3. Органы государственной власти, органы местного самоуправления Новосибирской области, их должностные лица, руководители организаций Новосибирской области, получившие заключения и рекомендации Уполномоченного, обязаны рассмотреть их в двухнедельный срок и уведомить Уполномоченного о принятых мерах в письменной форме. В случае если рекомендации Уполномоченного не выполнены, в ответе должно содержаться обоснование причин их невыполнения.

Уполномоченный имеет право принимать непосредственное участие в рассмотрении и обсуждении поставленных им вопросов. О времени и месте рассмотрения Уполномоченный должен быть извещен не позднее, чем за три дня до даты рассмотрения вопроса.

4. В случае нарушения информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций федеральными органами и организациями Уполномоченный обращается к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации либо в другие федеральные органы.

5. Уполномоченный безвозмездно обеспечивается документами, принятыми органами государственной власти, органами местного самоуправления Новосибирской области, другими информационными и справочными материалами, официально распространяемыми Новосибирским областным Советом депутатов и исполнительными органами государственной власти Новосибирской области.

6. Вмешательство в деятельность Уполномоченного, а равно воспрепятствование в любой форме его деятельности, неисполнение должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления Новосибирской области, руководителями организаций Новосибирской области обязанностей, установленных настоящим Законом, не допускаются и влекут ответственность, установленную законодательством.

ГЛАВА IV. ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАЛАТЫ

Статья 13. Информационная палата при Уполномоченном

1. При Уполномоченном по информационным правам в Новосибирской области формируется Информационная палата из девяти человек. Председателем Палаты по должности является Уполномоченный.

2. Основной задачей Информационной палаты является содействие Уполномоченному по информационным правам в Новосибирской области в эффективной реализации на территории Новосибирской области информационных прав, свобод и законных интересов, закрепленных в нормативных правовых актах, перечисленных в п. 1 ст.1 данного закона, иных нормативных правовых актах, а также положений данного закона.

3. Вмешательство органов государственной власти и местного самоуправления, а равно их должностных лиц, в деятельность Информационной палаты не допускается.

4. Процедура и порядок формирования Информационной палаты определяется Положением, утверждаемым Новосибирским областным Советом депутатов. В Информационную палату входят специалисты в области права и массовой информации, представители граждан (общественных объединений).

5. Информационная палата рассматривает споры и жалобы, связанные с нарушением требований настоящего Закона, законодательства о средствах массовой информации и доступа к информации. Информационная палата в пределах своей компетенции выносит решения, обязательные для рассмотрения соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления Новосибирской области.

6. В своей деятельности Информационная палата руководствуется положениями норм нормативных правовых актов, указанных в статье 2 данного Закона, а также принципами законности, разумности, справедливости, объективности, коллегиальности, гласности и открытости.

7. В соответствии с возложенной на неё миссией Информационная палата выполняет следующие основные функции:

- содействует Уполномоченному в эффективной реализации на территории Новосибирской области информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;

- обеспечивает соблюдение принципа равноправия в сфере массовой информации;

- обеспечивает защиту нравственных интересов детства и юношества в сфере массовой информации;

- способствует осуществлению принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических телерадиопрограммах;

- содействует обеспечению объективности и достоверности сообщений в средствах массовой информации, информационных системах общего доступа, затрагивающих общественные интересы;

- дает указания по исправлению фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации и информационных системах общего доступа Новосибирской области, затрагивающих общественные интересы.

8. Информационная палата участвует в разработке проектов законодательных актов Новосибирской области, регламентирующих общественные отношения по поводу реализации свободы массовой информации.

Статья 14. Компетенция Информационной палаты

1. Информационная палата разрешает споры и иные дела, возникающие в сфере реализации конституционного института массовой информации, кроме отнесенных федеральным законодательством к юрисдикции судов Российской Федерации.

2. Информационная палата рассматривает споры и иные дела, вытекающие из требований общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также из требований норм этики, в части, касающейся реализации на территории Новосибирской области конституционного института массовой информации.

Вопрос о подведомственности Информационной палате конкретного дела решается составом Информационной палаты, рассматривающим дело.

3. Предметом разбирательства Информационной палаты являются споры, вытекающие из:

— ущемления свободы массовой информации, в том числе нарушения права гражданина, организации, редакции средства массовой информации, журналиста на запрос и получение общественно значимой информации, установления ограничений на контакты с журналистами и передачу им информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;

— необходимости оперативно обеспечить исправление (опровержение) фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации, информационных систем общего доступа, затрагивающих общественные интересы;

— необъективности и недостоверности сообщений в средствах массовой информации, информационных систем общего доступа, в том числе основанных на слухах, непроверенных данных, ложной информации;

— нарушений принципа равноправия в сфере массовой информации, в том числе ограничения прав журналиста по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

— ущемления нравственных интересов детства и юношества в средствах массовой информации, информационных систем общего доступа;

— нарушений принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических теле- и радиопередачах;

4. Информационная палата в пределах своей компетенции выносит по рассматриваемым ею информационным спорам и иным делам решения, которые являются окончательными.

Государственные органы и их должностные лица, к которым обращено решение Информационной палаты, в 2-недельный срок сообщают ей об исполнении решения.

5. Информационная палата вправе вносить представления уполномоченным органам о вынесении ими письменных предупреждений учредителю и

(или) редакции (главному редактору) в соответствии с требованиями статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

6. Информационная палата вправе объявлять замечание журналисту, нарушающему общепринятые этические нормы, а в случае нарушения им законодательства о средствах массовой информации ставить вопрос перед соответствующим органом (руководителем) о привлечении его к установленной законодательством ответственности.

7. В случае систематического нарушения должностным лицом информационных прав граждан, организаций, журналистов, редакций средств массовой информации Информационная палата вправе ставить вопрос перед соответствующим органом (руководителем) о привлечении этого должностного лица к установленной законодательством ответственности.

8. Если при рассмотрении информационного спора или иного дела Информационная палата установит злоупотребление свободой массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, а также факты торговли должностными лицами информацией, которую они в соответствии с законодательством обязаны были бесплатно передать гражданам, организациям, журналистам, редакциям средств массовой информации, то тогда Информационная палата направляет материалы об этих нарушениях в органы прокуратуры.

9. В период избирательных кампаний Информационная палата в соответствии с положениями избирательного законодательства обеспечивает равный доступ кандидатов и избирательных объединений к средствам массовой информации, равное использование ими средств массовой информации, выполняет иные функции, установленные избирательным законодательством.

Статья 15. Организация и деятельность Информационной палаты

1. Рассмотрение информационных споров и иных дел Информационной палатой осуществляется на основе регламента Информационной палаты, принимаемого Информационной палатой.

2. Информационная палата, её члены вправе запрашивать у государственных и иных органов, редакций средств массовой информации материалы, необходимые для осуществления функций Информационной палаты. Предоставление таких материалов является обязательным.

3. Информационная палата вправе требовать от руководителей редакций средств массовой информации, иных должностных лиц, журналистов письменные объяснения по поводу имевших место допущенных неэтичных действий.

4. Информационная палата вправе принять к рассмотрению информационные споры и иные дела как по жалобам, заявлениям заинтересованных лиц, так и по инициативе Уполномоченного.

5. Информационная палата по предложениям федеральных органов государственной власти, Новосибирского областного Совета депутатов и админи-

страции Новосибирской области вправе предоставлять экспертное заключение по вопросам, относящимся к её компетенции, а также рекомендации по применению законодательства о массовой информации.

6. Важнейшие решения и рекомендации Информационной палаты подлежат обязательному опубликованию в газете «Советская Сибирь» и «Ведомости» Новосибирского областного Совета депутатов. Кроме того, они широко доводятся до сведения общественности по иным каналам массовой информации.

7. Заседания Информационной палаты, кроме рабочих, являются открытыми. Информация о месте, времени открытого заседания Информационной палаты, а также о спорах и иных делах, выносимых на её рассмотрение, сообщается в средства массовой информации Новосибирской области либо иным образом доводится до сведения участников и иных лиц не позднее, чем за шесть часов до начала заседания.

Заседание Информационной палаты правомочно, если на нем присутствует не менее двух третей от общего состава её членов.

8. Решения, рекомендации, экспертные заключения, заявления Информационной палаты принимаются большинством от общего количества членов Информационной палаты, а по вопросам внесения предложений о вынесении предупреждений учредителям и (или) редакциям (главным редакторам) средств массовой информации, объявления замечаний журналистам, должностным лицам — на основе консенсуса (общего согласия). Запись о достижении консенсуса производится в протоколе заседания Информационной палаты, который подписывается всеми присутствующими членами Информационной палаты.

Решения, рекомендации, заявления Информационной палаты вступают в силу с момента их принятия.

Глава V. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО И ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАЛАТЫ

Статья 16. Аппарат Уполномоченного и Информационной палаты.

1. Для реализации стоящих перед Уполномоченным и Информационной палатой задач и обеспечения их деятельности создается рабочий аппарат.

2. Уполномоченный и его аппарат являются государственным органом Новосибирской области с правом юридического лица, имеющим счета в банке, печать и бланки с изображением герба Новосибирской области и своего наименования.

3. Уполномоченный:

- а) руководит деятельностью аппарата и утверждает положение о нем;
- б) самостоятельно разрабатывает и исполняет свою смету расходов;
- в) утверждает структуру аппарата, устанавливает в пределах сметы расходов его численность и штатное расписание;

г) решает иные вопросы деятельности аппарата.

4. Уполномоченному, замещающему государственную должность Новосибирской области категории «А», устанавливается денежное вознаграждение и надбавки к нему в размере денежного вознаграждения по соответствующей должности аппарата Главы администрации Новосибирской области и надбавок к нему.

Индексация или повышение денежного вознаграждения Уполномоченного осуществляются в размерах и сроки, предусмотренные для государственных служащих Новосибирской области.

Лица, замещающие в аппарате Уполномоченного должности, отнесенные нормативными правовыми актами Новосибирской области к государственным должностям государственной службы Новосибирской области, являются государственными служащими. В аппарате Уполномоченного могут быть учреждены должности, не отнесенные к государственным должностям государственной службы Новосибирской области.

Должностные оклады государственных служащих Новосибирской области в аппарате Уполномоченного и Информационной палаты устанавливаются на уровне должностных окладов государственных служащих Новосибирской области в аппарате Главы администрации Новосибирской области.

Оплата труда лиц, занимающих должности, не отнесенные к государственным должностям государственной службы Новосибирской области, и осуществляющих техническое обеспечение деятельности Уполномоченного и Информационной палаты, производится в размерах и пределах, установленных для соответствующих работников органов исполнительной власти Новосибирской области.

5. Помещение для размещения Уполномоченного, Информационной палаты, их аппарата предоставляется администрацией Новосибирской области в бессрочное безвозмездное пользование.

Статья 17. Финансирование деятельности Уполномоченного и Информационной палаты

Средства на финансирование деятельности Уполномоченного, Информационной палаты и их аппарата предусматриваются отдельной строкой в бюджете Новосибирской области.

Статья 18. Общественные помощники Уполномоченного

Уполномоченный вправе иметь помощников, работающих на общественных началах.

Положение о помощниках, работающих на общественных началах, утверждается Уполномоченным.

Помощникам Уполномоченного, работающим на общественных началах, выдается соответствующее удостоверение.

Статья 19. Общественный экспертный совет Информационной палаты
Для оказания консультативной помощи при Информационной палате может создаваться Общественный экспертный совет по вопросам, касающимся информационных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, состоящий из специалистов, имеющих необходимые знания в этой области.

Положение об Общественном экспертном совете и его состав утверждают Уполномоченным — Председателем Информационной палаты.

Глава VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 20. Назначение на должность первого Уполномоченного и формирование первого состава Информационной палаты

Предложения о кандидатах на должность первого Уполномоченного вносятся в Новосибирский областной Совет депутатов не позднее 30 дней со дня вступления в силу настоящего Закона.

Новосибирский областной Совет депутатов принимает постановление о назначении на должность первого Уполномоченного не позднее 30 дней со дня истечения срока, для внесения предложений о кандидатах на эту должность в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона.

Вступивший в должность Уполномоченный, не позднее 30 дней со дня вступления в должность, вносит в Новосибирский областной Совет депутатов кандидатуры членов первого состава Информационной палаты.

Статья 21. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

Глава администрации Новосибирской области
г. Новосибирск

В.А. Толоконский
XX.XX.200X г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

УСТАВ ОБЩЕСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Общественная Коллегия по жалобам на прессу (далее – Коллегия) учреждается при участии заинтересованных некоммерческих организаций как независимая структура гражданского общества, осуществляющая саморегулирование и сорегулирование в сфере массовой информации, опираясь на авторитет сформировавших его организаций и избранных в его состав лиц.

1.2. Задача Коллегии заключается в рассмотрении жалоб аудитории средств массовой информации на нарушения правил профессиональной этики и поведения в данной сфере с целью разрешения конкретных информационных споров.

1.3. В своей работе Коллегия опирается на этические принципы, заложенные в положениях Конституции РФ об основных правах и свободах человека и гражданина, законодательстве Российской Федерации о средствах массовой информации, документах Совета Европы, ЮНЕСКО и ОБСЕ по вопросам этики и саморегулирования в области массовой информации, документах саморегулирования медийных организаций.

1.4. Коллегия в своей деятельности преследует следующие цели:

- формирование культуры профессиональной и честной журналистики;
- восстановление и укрепление доверия к средствам массовой информации;
- утверждение свободы массовой информации в Российской Федерации;
- защита профессиональной независимости и издательско-редакционной свободы в средствах массовой информации;
- укоренение в сфере массовой информации идеалов толерантности и культуры мира в контексте предотвращения опасностей, связанных с предвзвешенными и дискриминацией, ксенофобией, агрессивным национализмом, этнической и религиозной разобщенностью;
- противодействие политическому и другим формам экстремизма в сфере массовой информации;
- содействие большей прозрачности государственных органов, судебной системы, а также экономических отношений в сфере массовой информации;
- противодействие монополизации средств массовой информации, в том числе со стороны государства.

2. ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ

2.1. Коллегия состоит из двух палат: Палаты медиасообщества и Палаты медиа-аудитории, каждая из которых включает по 25 человек, избираемых в соответствии с настоящим Положением.

2.2. Кандидаты в состав Палаты медиасообщества выдвигаются заинтересованными некоммерческими организациями, объединяющими субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в сфере массовой информации (журналистов, редакторов, издателей, вещателей, специалистов в области рекламы, связей с общественностью и т.д.).

2.3. Кандидаты в состав Палаты медиааудитории выдвигаются действующими вне сферы массовой информации, но заинтересованными в работе Коллегии политическими партиями, профессиональными союзами, религиозными и иными некоммерческими организациями, а также саморегулируемыми организациями.

2.4. В состав Коллегии выдвигаются лица, известные в обществе своими высокими профессиональными и морально-этическими качествами; при этом никаких формальных требований к кандидатам ни по уровню или профилю образования, ни по опыту работы, ни по другим обстоятельствам, не предъявляется. Кандидат в состав Коллегии может не являться членом или работником выдвинувшей его организации. В любом случае избранные в состав Коллегии лица не являются представителями выдвинувших их организаций, а в личном качестве представляют все медийное сообщество (Палата медиасообщества) или всю аудиторию СМИ (Палата медиааудитории).

2.5. Все выдвинутые кандидаты включаются в избирательные списки соответствующих палат. В избирательных списках указывается: фамилия, имя и отчество кандидата, кем выдвинут, а также краткая характеристика кандидата, подготовленная выдвинувшей его организацией.

2.6. Каждая организация, участвующая в формировании Коллегии, вправе отметить в обоих избирательных списках по 25 кандидатов. Если при подсчете голосов окажется, что в избирательном списке отмечено более 25 кандидатов, то лишние голоса сокращаются в алфавитном порядке и в обратном порядке попеременно. Если же в избирательном списке отмечено менее 25 кандидатов, то неиспользованные голоса погашаются.

2.7. Результаты голосования определяются отдельно по каждой палате по итогам подсчета решающих голосов, то есть голосов, поданных организациями, участвовавшими в выдвижении кандидата (кандидатов) в соответствующую палату. Избранными считаются кандидаты, получившие путем тайного голосования более половины голосов организаций, принявших участие в голосовании, из числа участвовавших в выдвижении кандидатов в данную палату. Если число кандидатов, получивших более половины голосов, превышает число вакантных мест в соответствующей палате, то избранными считаются кандидаты, получившие среди них относительное большинство голосов. В случае равенства голосов принимаются во внимание совещательные голоса, то есть голоса, отданные за кандидатов организациями, участвовавшими в выдвижении кандидатов в другую палату.

2.8. Коллегия вправе приступить к работе, если в каждую из палат избрано более половины их списочного состава.

2.9. Довыборы на вакантные места в составе Коллегии проводятся по правилам настоящей главы, начиная с этапа выдвижения кандидатов, в том числе организациями, ранее не принимавшими участия в формировании Коллегии.

3. СОСТАВ КОЛЛЕГИИ

3.1. Срок полномочий членов Коллегии — пять лет.

3.2. Члены Коллегии осуществляют свою деятельность на общественных началах.

3.3. За каждым членом Коллегии признается право подать в отставку, в том числе без объяснения причин.

3.4. Каждая палата путем тайного голосования избирает из своего состава председателя палаты. Избранным считается кандидат, имя которого указано в большинстве избирательных записок, поданных членами соответствующей палаты. Председатели палат одновременно являются сопредседателями Коллегии. Сопредседатели Коллегии совместно организуют работу Коллегии, попеременно ведут ее заседания, представляют ее в отношениях с гражданами и организациями, выполняют иные обязанности, возложенные на них решением Коллегии.

3.5. Ответственный секретарь Коллегии избирается на совместном заседании обеих палат. В обязанности ответственного секретаря входит подготовка заседаний Коллегии, организации работы *ad hoc* коллегий, оказание содействия региональным коллегиям.

3.6. С согласия Коллегии в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях могут создаваться межрегиональные, региональные и местные коллегии по жалобам на СМИ.

4. КОМПЕТЕНЦИЯ

4.1. К компетенции Коллегии относится рассмотрение информационных споров, прежде всего, нравственно-этического характера, возникающих в сфере массовой информации, в том числе дел о нарушениях принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции Коллегии относится также рассмотрение информационных споров, затрагивающих права человека в сфере массовой информации.

4.2. Коллегия обобщает и разъясняет принципы и нормы профессиональной журналистской этики и поведения, признаваемые всеми участвующими в ее формировании организациями, их членами и работниками, а также оценивает профессионально-этические нормы, содержащиеся в различных корпоративных документах, принятых организациями вещателей, издателей, журналистов и т.д.

4.3. Коллегия осуществляет систематизацию прецедентов, сложившихся в его работе по рассмотрению информационных споров.

4.4. Правом на обращение в Коллегию обладают любой человек, должностное лицо, орган государственной власти (местного самоуправления) или организация:

— заинтересованные в оценке деятельности того или иного журналиста, редактора, редакции, издателя, вещателя, должностного лица органа государственной власти (местного самоуправления), иного субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности в сфере массовой информации с точки зрения соблюдения и уважения принципов и норм профессиональной журналистской этики;

— заинтересованные в разрешении информационного спора, затрагивающего права человека в сфере массовой информации.

4.5. Организации СМИ, признавшие профессионально-этическую юрисдикцию Коллегии, находятся под его защитой и могут использовать его эмблему для оповещения об этом своей аудитории.

4.6. Коллегия выносит решения:

— опираясь на этические принципы, законодательные акты Российской Федерации, принципы и нормы международного права, решения Европейского суда по правам человека;

— применяя к оценке конкретных ситуаций международно-признанные стандарты профессиональной деятельности в сфере массовой информации;

— принимая во внимание кодексы и хартии журналистской этики и правил профессионального поведения, признаваемые организациями, коллективами и лицами — участниками рассматриваемых информационных споров;

— учитывая прецеденты, сложившиеся в практике Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ, Большого жюри Союза журналистов России, иных органов саморегулирования в сфере массовой информации, а также настоящей Коллегии.

5. AD HOC КОЛЛЕГИИ

5.1. Рассмотрение информационных споров осуществляется ad hoc коллегией (малыми коллегиями, создаваемыми для рассмотрения каждого конкретного спора). Они формируются по согласованному решению сопредседателей Коллегии из числа членов Коллегии, выразивших согласие принять участие в заседании.

5.2. При формировании ad hoc коллегии по мере возможности принимаются во внимание пожелания участников информационного спора.

5.3. За каждым членом Коллегии признается право отказаться от вхождения в состав ad hoc коллегии при наличии обстоятельств, способных поставить под сомнение его беспристрастность в отношении рассматриваемого информационного спора.

5.4. Ad hoc коллегия правомочна рассматривать информационный спор при наличии в ее составе не менее пяти и не более пятнадцати членов Коллегии, а также при том условии, что в ней представлены обе палаты.

5.5. Члены Коллегии, не вошедшие в состав данной ad hoc коллегии, могут участвовать в ее заседании с правом совещательного голоса.

5.6. Ad hoc коллегия избирает из своего состава председательствующего. Если в составе ad hoc коллегии принимает участие один из сопредседателей Коллегии, то он является председательствующим по праву. Если в составе ad hoc коллегии участвуют оба сопредседателя Коллегии, то они сами определяют, кто из них будет председательствовать в данной ad hoc коллегии.

5.7. Заседание ad hoc коллегии проходит открыто, если на основании мотивированного требования одного из участников спора не будет принято другое решение.

5.8. Ad hoc коллегия вырабатывает свое решение по рассматриваемому информационному спору за закрытыми дверями, если не будет принято другое решение. Члены Коллегии, не вошедшие в состав данной ad hoc коллегии, вправе участвовать в выработке решения с правом совещательного голоса.

6. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

6.1. Рассматривая конфликтные ситуации, ad hoc коллегия должна стремиться к:

- установлению конструктивного диалога между участниками конфликта в обстановке состязательности, открытости и равноправия сторон;
- осознанию участниками конфликта международнопризнанных правил поведения журналиста, редактора, редакции, издателя, вещателя, должностного лица органа государственной власти (местного самоуправления), иного субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности в сфере массовой информации и необходимости следования им в повседневной практике;
- формулированию решений, пригодных для последующей их систематизации в качестве общих правил.

6.2. Обращение с просьбой о рассмотрении информационного спора подается в Коллегию в письменной форме, с приложением соглашения о признании профессионально-этической юрисдикции Коллегии и рассматривается ad hoc коллегией в разумно короткий срок, необходимый для ее формирования, изучения обстоятельств спора и приглашения на заседание всех заинтересованных лиц.

6.3. Допускается заочное рассмотрение конфликтной ситуации в отсутствие заинтересованных лиц. В этом случае ad hoc коллегия ограничивается исследованием представленных ими аргументов и выносит решение, именуемое заочным.

6.4. Ad hoc коллегия вправе отказаться от рассмотрения информационного спора по существу, если сочтет это выходящим за пределы компетенции Коллегии и/или не соответствующим целям деятельности Коллегии, а также в случае, если конфликт уже урегулирован.

6.5. Ad hoc коллегия воздерживается от рассмотрения информационного спора, если хотя бы один из его участников намерен решить данный спор в судебном порядке. Отказ от обращения в суд должен быть удостоверен подписями участников спора до начала заседания ad hoc коллегии.

6.6. Отказ участника информационного спора от признания профессионально-этической юрисдикции Коллегии, выразившийся, в том числе, в отказе сотрудничать с *ad hoc* коллегией, представить ей свои пояснения, направить своего представителя на заседание *ad hoc* коллегии, не препятствует рассмотрению информационного спора по существу.

6.7. При открытии заседания *ad hoc* коллегии председательствующий поименно представляет аудитории участвующих в ее работе членов Коллегии, докладывает о ходе и результатах подготовки данного спора к рассмотрению, после чего опрашивает членов коллегии о возможности рассмотрения данного информационного спора, исходя, прежде всего, из критерия его относимости к компетенции Коллегии.

6.8. Если хотя бы один из членов *ad hoc* коллегии заявит о невозможности рассмотрения данного информационного спора, то председательствующий обязан открыть дискуссию между членами *ad hoc* коллегии, по итогам которой провести голосование. Если по результатам голосования будет решено не рассматривать данный информационный спор, то *ad hoc* коллегия обязана сформулировать и утвердить свою мотивированную позицию, которая оглашается председательствующим для сведения аудитории.

6.9. В ходе заседания *ad hoc* коллегии участники информационного спора дают свои пояснения и отвечают на вопросы членов *ad hoc* коллегии. Они могут также задавать вопросы друг другу, оглашать документы и материалы, предоставлять для демонстрации аудио- и видеозаписи, передавать — с согласия председательствующего — слово экспертам, свидетелям, другим лицам.

6.10. Участники заседания обязаны терпимо относиться к выступлениям друг друга, проявлять вежливость, обращаться друг к другу по имени и отчеству, избегать выражений, которые могут восприниматься как грубые и оскорбительные. Председательствующий обязан принять исчерпывающие меры к тому, чтобы заседание проходило в спокойной и благожелательной обстановке, а дискуссия носила уважительный и товарищеский характер. Если поведение участников информационного спора противно правилам приличия и добрым нравам, то председательствующий с согласия членов *ad hoc* коллегии вправе закрыть заседание и сразу перейти к выработке решения за закрытыми дверями.

6.11. Члены *ad hoc* коллегии вправе задавать вопросы участникам заседания, однако до оглашения решения обязаны воздерживаться от выражения своей позиции по рассматриваемому информационному спору.

6.12. Все вопросы решаются *ad hoc* коллегией путем голосования. При голосовании председательствующий голосует последним. В случае равенства голосов голос председательствующего составляет большинство.

6.12. Коллегия вправе по собственной инициативе привлекать экспертное сообщество к подготовке заключений по рассматриваемым спорам.

7. РЕШЕНИЯ КОЛЛЕГИИ

7.1. По итогам рассмотрения конфликтной ситуации по существу ad hoc коллегия принимает решение, которое подписывается председательствующим.

7.2. Принятое ad hoc коллегией решение считается решением Коллегии.

7.3. Ad hoc коллегия облачает свое решение в ту форму, которую сочтет адекватной характеру рассматриваемого информационного спора. В любом случае в решении должно быть отражено следующее:

- дата проведения заседания,
- состав ad hoc коллегии (с указанием принадлежности членов Коллегии к соответствующим палатам),
- основное содержание обращения и представленных участниками спора материалов,
- факт признания участниками спора профессионально-этической юрисдикции Коллегии,
- основное содержание выступлений участников заседания ad hoc коллегии,
- выводы, сделанные ad hoc коллегией, по существу информационного спора (резольтивная часть).

7.4. Председательствующий в присутствии других членов ad hoc коллегии оглашает для сведения аудитории резолютивную часть решения немедленно после его вынесения. Решение в окончательной форме в максимально короткий срок составляется председательствующим и доводится до сведения участников спора, а также передается гласности.

7.5. Коллегия вправе пересмотреть решение, принятое ad hoc коллегией.

Пересмотр решения ad hoc коллегии может быть осуществлен либо по решению большей по численности — но не более 21 человека — ad hoc коллегии при обязательном вхождении в ее состав членов ad hoc коллегии, участвовавших в предыдущем рассмотрении данного информационного спора, либо по совместному решению обеих палат Коллегии при условии участия в заседании более половины избранных членов каждой из палат.

7.6. Решения ad hoc коллегии, принятые в пределах компетенции Коллегии, обязательны для исполнения лицами, признавшими профессионально-этическую юрисдикцию Коллегии.

7.7. Если лица, допустившие, по мнению ad hoc коллегии, нарушение правил профессионального поведения и профессиональной этики, являются членами или работниками организаций, признавших профессионально-этическую юрисдикцию Коллегии, то к ним, на основании решения ad hoc коллегии, могут быть применены меры воздействия, предусмотренные уставами соответствующих организаций, трудовыми контрактами и действующим законодательством.

7.8. Применение общественных мер воздействия за нарушение правил профессионального поведения и профессиональной этики не может служить

самостоятельным основанием для возложения дисциплинарной, административной или иной правовой ответственности.

7.9. Решение *ad hoc* коллегии направляется всем участникам рассмотренного информационного спора, как правило, с предложением о его доведении до сведения общественности.

7.10. В зависимости от характера рассмотренного конфликта решение *ad hoc* коллегии может быть направлено в органы государственной власти или местного самоуправления, общественным объединениям, иным юридическим и физическим лицам.

8. СОДЕЙСТВИЕ РАБОТЕ КОЛЛЕГИИ

8.1. Организации, участвующие в формировании и деятельности Коллегии, оказывают ее работе посильную помощь, в том числе распространяют информацию о ее решениях, участвуют на добровольных началах в покрытии ее расходов.

Настоящий устав принят на совместном заседании обеих палат Общественной Коллегии по жалобам на прессу 14 июля 2005 года.

Автор концепции — М.А. ФЕДОТОВ
http://www.ruj.ru/b_jury/new.html

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОВЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

I. Общие положения

1. Совет по информационным спорам в Ростовской области (далее — Совет) образован решением представителей журналистского и юридического сообществ Ростовской области, а также профильными некоммерческими организациями регионального и федерального уровня. Он является независимым общественным органом, который объединяет специалистов в области права и средств массовой информации, руководствующихся идеалами созидания и развития гражданского общества, правового государства, расширения конструктивного диалога между СМИ, обществом и государством.

2. Основной задачей Совета является содействие в обеспечении информационных прав граждан, закрепленных ст. 29 Конституции РФ, стимулирование социальной ответственности СМИ.

3. В своей деятельности Совет руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, ориентируется на прецедентную базу Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ (1994–2000), а также ст. 19 Декларации прав человека и ст. 10 «Свобода выражения мнений» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, решениями Европейского суда по правам человека по данной статье.

Совет руководствуется принципами законности, справедливости, объективности, коллегиальности, гласности и открытости, осуществляет свои функции самостоятельно.

4. В соответствии с возложенной на него задачей Совет работает по следующим основным направлениям:

- содействует обществу и государству в обеспечении прав и свобод в сфере массовой информации;
- содействует обеспечению объективности и достоверности сообщений в средствах массовой информации, иных формах распространения массовой информации;
- последовательно проводит принцип равноправия в сфере массовой информации, формирования единого информационного пространства;
- способствует осуществлению принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических телерадиопрограммах и на страницах печатных СМИ;

— выступает в защиту духовных, культурных, национальных ценностей, нравственных интересов общества в целом и в особенности детства и юношества в средствах массовой информации, иных формах распространения массовой информации;

— содействует исправлению фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации, затрагивающих общественные интересы;

— осуществляет анализ сообщений средств массовой информации с точки зрения права и общественных интересов;

— способствует выработке и продвижению этических стандартов в профессиональной журналистской деятельности;

— способствует цивилизованному регулированию взаимоотношений по линии «государство — общество — СМИ».

5. Совет содействует законодательному процессу в сфере массовой информации, дает заключения на проекты законов, постановлений, указов по вопросам деятельности в сфере массовой информации федерального и регионального уровней.

6. Совет представляет собой свободное равноправное объединение представителей юридического и журналистского сообществ, ее возглавляют Председатель, который избирается членами Совета (арбитрами) сроком на 3 года.

Лица, входящие в состав Совета, рекомендуются журналистскими и юридическими организациями, вузами, представителями законодательной, исполнительной и судебной власти Ростовской области.

При Совете существует Консультативный орган, обладающий правом первичной инициативы в рассмотрении тех или иных актуальных информационных споров, организации запросов, экспертных заключений. В его состав входят авторитетные представители журналистского сообщества, а также юристы, психологи, социологи, культурологи, филологи, лингвисты, специализирующиеся на изучении деятельности СМИ.

При Совете может быть создан Попечительский совет, содействующий организационному и материальному обеспечению его деятельности. В его состав входят лица, признающие актуальность осуществления на практике целей и задач Совета по информационным спорам в Ростовской области и не являющиеся владельцами СМИ.

7. Совет финансируется из независимых источников.

II. Компетенция Совета

8. Совет разрешает споры и иные дела, возникающие в сфере деятельности средств массовой информации, иных формах распространения массовой информации;

Совет рассматривает споры и иные дела, вытекающие из требований общепризнанных принципов и норм международного права и международных

договоров, ратифицированных Российской Федерацией, российского законодательства, норм журналистской этики.

9. Предметом разбирательства Совета являются споры, вытекающие из:

— ущемления свободы массовой информации, в том числе нарушения права редакции средства массовой информации, журналиста на запрос и получение общественно-значимой информации, установления ограничений на контакты с журналистами и передачу им информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

— необходимости оперативно обеспечить исправление (опровержение) фактических ошибок в информационных сообщениях средств массовой информации, затрагивающих общественные интересы и личные интересы граждан;

— необъективности и недостоверности сообщений в средствах массовой информации, в том числе основанных на слухах, непроверенных данных, ложной информации;

— нарушений принципа равноправия в сфере массовой информации, в том числе ограничения прав журналиста по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

— фактов нивелирования духовных, культурных, национальных ценностей, ущемления нравственных интересов детства и юношества в средствах массовой информации, иных формах распространения массовой информации;

— нарушений принципа политического плюрализма в информационных и общественно-политических теле- и радиопередачах.

10. Совет выносит по информационным спорам решения, которые носят рекомендательный характер и исполняются добровольно.

В случае недобросовестного исполнения или уклонения от выполнения решений Совета по рассмотренному спору к нарушителю могут быть применены меры общественного воздействия.

Совет может заключать договоры с редакциями СМИ Ростовской области о признании его юрисдикции и обязательном выполнении его решений.

11. Совет имеет право уведомлять соответствующие органы о вынесении ими письменных предупреждений учредителю и (или) редакции (главному редактору) в соответствии с требованиями статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

12. Совет вправе объявлять замечание журналисту, нарушающему общепринятые этические нормы, а в случае нарушения им законодательства о средствах массовой информации ставить вопрос перед соответствующим органом/руководителем о привлечении его к установленной законодательством ответственности. Информация об этом направляется главному редактору, обнародуется в СМИ.

13. В случае нарушения должностным лицом информационных прав граждан, журналистов, редакций СМИ Совет вправе ставить вопрос перед

соответствующим органом/руководителем о привлечении этого должностного лица к установленной законодательством ответственности.

14. Если при рассмотрении информационного спора или иного дела Совет установит злоупотребление свободой массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, продажу должностными лицами информации, которую в соответствии с законодательством они обязаны были бесплатно передать журналистам/редакциям СМИ, то Совет направляет материалы об этих нарушениях в правоохранительные органы.

15. В период избирательных кампаний Совет в соответствии с избирательным законодательством содействует равной доступности СМИ для кандидатов и избирательных объединений.

16. Совет ежегодно через обнародование в СМИ представляет общественности региона доклад о состоянии дел в Ростовской области с соблюдением свободы массовой информации.

III. Организация и деятельность Совета

17. Рассмотрение информационных споров и иных дел Совет осуществляет на основе регламента Совета, принимаемого членами (арбитрами) Совета.

18. Совет взаимодействует с органами государственной власти, учреждениями и редакциями СМИ на предмет получения материалов, необходимых для осуществления функций Совета.

19. Совет вправе принять к рассмотрению информационные споры и иные дела как по жалобам, заявлениям заинтересованных лиц, так и по собственной инициативе.

20. Совет по предложениям федеральных и региональных органов государственной власти вправе представлять экспертное заключение по вопросам, относящимся к его компетенции, а также рекомендации по применению законодательства о средствах массовой информации.

21. Совет по вопросам своей компетенции поручает на договорной основе соответствующим организациям, специалистам подготовку и представление аналитических и иных материалов, экспертных заключений.

22. Рекомендации Совета, его решения обнародуются в СМИ. Кроме того, они широко доводятся до сведения общественности по иным каналам массовой информации.

23. Председатель Совета представляет Совет как внутри страны, так и за рубежом.

24. Организуя деятельность Совета, Председатель выполняет функции, предусмотренные настоящим Положением и регламентом, в том числе руководит подготовкой заседаний Совета, созывает заседания Совета, председательствует на заседаниях Совета;

25. Делопроизводство, связанное с деятельностью Совета, организует секретарь Совета, который руководит рабочим аппаратом — Секретариатом Совета, а также выполняет другие функции, предусмотренные регламентом.

26. Члены (арбитры) Совета независимы и беспристрастны при исполнении своих обязанностей. Распределение обязанностей производится ими по взаимному согласию.

Члены Совета, прямо или косвенно заинтересованные в рассматриваемом споре или ином деле, не могут участвовать в рассмотрении этого спора или дела.

27. Заседания Совета, кроме рабочих, являются открытыми. Информация о месте, времени проведения открытого заседания Совета, а также о спорах и иных делах, выносимых на его рассмотрение, сообщается в средствах массовой информации либо иным образом доводится до сведения заинтересованных сторон не позднее, чем за 3 суток до начала заседания.

Заседания Совета производятся согласно п. 28 настоящего Положения в двух формах: общим или избирательным составом. Заседание общего состава Совета правомочно решать вопросы, если на нем присутствует не менее двух третей от общего состава его членов (их представителей), заседание избирательного состава Совета считается состоявшимся в случае стопроцентной явки на него избранных членов Совета.

28. Рассмотрение информационных споров производится 2 способами, с учетом пожеланий конфликтующих сторон:

- общим составом, предполагающим участие членов Совета (их представителей) в полном или правомочном составе;
- ограниченным (избирательным) составом, предполагающим избрание каждой из двух конфликтующих сторон по 1 арбитру из состава членов Совета. Предпочтенные истцом и ответчиком арбитры избирают 3-го арбитра.

Истец и ответчик обязаны определиться с формой рассмотрения информационного спора в течение трех суток с момента подачи заявления истцом.

Как в случае рассмотрения информационных споров общим составом Совета, так и в случае рассмотрения дела ограниченным (избирательным) составом, решения по ним принимаются большинством от общего количества задействованных арбитров.

29. Рекомендации, экспертные заключения и заявления Совета принимаются большинством от общего количества членов. Решение об обращении в Южное территориальное межрегиональное управление МПТР РФ, к учредителям и/или редакциям (главным редакторам) СМИ, объявлении замечаний журналистам, должностным лицам — на основе консенсуса (общего согласия). Запись о достижении консенсуса производится в протоколе заседания Совета, который подписывается всеми присутствующими членами Совета.

<http://www.medialaw.ru/selfreg/index.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ КАЛИНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА Е.В. МАНАЧИНОЙ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СЕРИИ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА В ГАЗЕТЕ «КАЛИНИНГРАДСКИЕ НОВЫЕ КОЛЕСА»

В Совет по информационным спорам в Ростовской области поступило обращение пресс-секретаря Калининградского областного суда Е.В. Маначиной с просьбой дать экспертное заключение о серии материалов, опубликованных в течение года в газете «Калининградские новые колеса», дать правовую и этическую оценку данных публикаций и сложившейся ситуации в целом. Заявителем были поставлены следующие вопросы:

1. Содержатся ли в материалах признаки злоупотребления правами журналиста, а также нарушения норм международного и республиканского права о судопроизводстве и свободе слова?

2. Если да, то в какой мере; нарушения каких норм права; в чем это выразилось?

3. Порочат ли представленные публикации честь и достоинство, деловую репутацию судей Калининградской области, умаляют ли они авторитет судебной власти в целом?

4. Действовала ли редакция газеты «Калининградские новые колеса» в интересах граждан, общества либо это явилось формой воздействия на суд?

5. Нарушены ли подобными публикациями принципы профессии, изложенные в Кодексе профессиональной этики российского журналиста?

Совет по информационным спорам (далее по тексту — Совет), в соответствии с п. 19 Положения о Совете по информационным спорам в Ростовской области принял данный запрос к рассмотрению. Эксперты, в число которых вошли: доктор юридических наук, профессор С.И. Улезько, доктор социологических наук, профессор И.В. Мостовая, кандидат филологических наук А.А. Синеок рассмотрели предоставленные заявителем материалы на судебные темы, а именно — тексты, опубликованные в газете «Калининградские новые колеса» в период с сентября 2003 г. по сентябрь 2004 г. Кроме того, эксперты ознакомились с постановлением конференции судей Калининградской области, посвященном этим публикациям. В ходе работы члены экспертного совета ознакомились с материалами судебных решений по тем делам, которые стали поводом для отдельных публикаций газеты. В результате проведенных исследований Советом было установлено следующее:

Заявитель представила на рассмотрение более 30 материалов на судебные темы, которые были опубликованы на страницах газеты «Калининградские новые колеса». Вышеназванные публикации условно можно разделить на два крупных тематических блока. К первому из них относятся материалы, в которых освещается деятельность органов судебного сообщества и руководства Калининградского областного суда. Второй тематический блок образуют материалы, в которых содержатся комментарии судебных решений, определений, приговоров. Большая часть материалов данного блока посвящена тематике гражданского судопроизводства. Их можно разделить на три подгруппы: а) публикации, связанные с судебными процессами по вопросам перерасчета пенсии военным пенсионерам за выслугу лет; б) публикации, связанные с судебными процессами, где газета «Калининградские новые колеса» выступала в роли ответчика; в) публикации, связанные с судебными процессами по вопросам жилищных споров. Часть материалов затрагивает проблематику судебных процессов по уголовным делам, связанным с проблемами изготовления, сбыта и распространения наркотических веществ.

В публикациях, относящихся к первому из вышеназванных блоков, содержатся признаки злоупотребления правами журналиста в смысле ст. 49, 51 Федерального закона «О средствах массовой информации», ст. 152 ГК РФ, решений Европейского суда по правам человека по ст. 10 «Свобода выражения мнений» Европейской конвенции по правам человека, также ряда норм журналистской этики (см. пункты 3, 5, 6), содержащихся в Кодексе профессиональной этики журналиста (принят Союзом журналистов России в 1994 году).

Тональность публикаций о деятельности Квалификационной коллегии судей Калининградской области представляется неуважительной, несоразмерной месту и роли, которую занимает данный орган судебного сообщества в процессе функционирования судебной власти. Вместе с тем п. 3 ч. 9 ст. 49 Федерального закона «О средствах массовой информации» предписывает журналисту «уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций». Заголовки публикаций «Продажная Фемида под грифом «секретно», «Позорная Фемида», «Судебная мафия бессмертна», «Сходка в суде», сопровождаемые специфическим иллюстративным материалом, предполагают раскрытие и описание случаев конкретных противоправных действий судей, привлечение обширных материалов журналистского расследования. Однако читатель ничего подобного не находит непосредственно в самих текстах.

В данных материалах последовательно проводится мысль о том, что деятельность Квалификационной коллегии происходит в атмосфере грязных интриг, сугубо бытовых дрызг и сплетен; судьбы предстают в виде личностей с истерическими наклонностями, в виде «мальчиков, при-

шедших на утренник прочитать стишок, но забывших слова». Опираясь на п. 16 Положения о Квалификационной коллегии судей от 15.07.2002 г., газета «Калининградские новые колеса», к примеру, могла разместить материалы о причинах отставки судей с подробным изложением доводов всех заинтересованных сторон, обнародовать свою точку зрения на этот счет, но не посчитала необходимым сделать это.

Характерная тенденция в освещении газетой «Калининградские новые колеса» заседаний Квалификационной коллегии — преобладание оценочных суждений над фактами. В ряде случаев («Продажная Фемида под грифом «секретно» № 183 за 2003 г.; «Судебная мафия тоже бессмертна» №203 за 2004 г. за авторством О. Березовского) журналисту явно не хватало фактического материала для полноценного развернутого комментария. Совет констатирует попытку со стороны О. Березовского компенсировать отсутствие документально подтвержденных сведений, собранных в результате собственных исследовательских усилий, обилием предположений, основанных на слухах и домыслах. Согласно ч. 1 ст. 51 Федерального закона «О средствах массовой информации», распространение слухов под видом достоверных сообщений является злоупотреблением правами журналиста.

Особым предметом внимания газеты «Калининградские новые колеса» стала деятельность председателя Калининградского областного суда В.И. Фалеева. Фотоколлажи, заголовки, утверждения, содержащиеся в некоторых публикациях, носят откровенный диффамационный характер. Так, в материале «Крестный папа Калининградской Фемиды» (№ 212 за 2004 г.), за авторством В. Березовского тема кадровых назначений по представлению председателя Калининградского областного суда раскрывается в форме досужих сплетен и сопровождается переходом на личности. Утверждение о том, что судья С. «стала судьей только благодаря большой дружбе своего бывшего шефа... и Фалеева», судья Ч. «облачилась в мантию исключительно потому, что Фалеев кушает шашлыки с другим хорошим человеком» и т.д., наносит ущерб не только чести, достоинству и деловой репутации В.И. Фалеева, но и перечисленных в публикации судей. Таковых в процитированном материале — 14.

Обращает на себя внимание тот факт, что инкриминирование судейскому корпусу преступных деяний (коррупции, фальсификации документов в ходе принятия судебных решений), административных и дисциплинарных правонарушений, неблагоприятных черт характера, бесчестного поведения, враждебного отношения к ответчикам производится при отсутствии ссылок на данные о привлечении судей к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности. В текстах материалов не встречается попыток прокомментировать деятельность судей с точки зрения Положения Федерального закона «О статусе судей в РФ», Кодекса

честь судей Российской Федерации от 21.10.1993 г. Немногочисленные ссылки на документы и свидетельства, которые потенциально могут явиться основанием для вынесения судьям порицаний административного и дисциплинарного характера, инициирования процедуры их отставки. Выступления газеты не вызвали к жизни подобных прецедентов; соответствующих представлений, ходатайств со стороны Генерального прокурора РФ не последовало.

В анализе сложившейся ситуации Совет опирается на правоприменительную практику по ст. 10 «Свобода выражения мнений» Европейской конвенции по правам человека. В деле «Прагер и Обершлик против Австрии» от 26.04.1995 г. Европейский суд по правам человека постановил, что «судебная система как гарант правосудия должна пользоваться доверием общественности, и это может потребовать защиты от уничижительных нападок, не имеющих под собой существенных оснований». Хотя Европейский Суд прямо не ссылается на норму ст. 10 (2) об «обязанностях», с которыми сопряжено осуществление свободы выражения мнений, он четко демонстрирует, что в вопросах освещения функционирования судебной власти от журналистов ожидается некий минимум профессиональной компетентности и добросовестного отношения к своей работе.

Объем усилий журналистов газеты «Калининградские новые колеса» по проведению расследований в вышеописанных случаях был явно недостаточным, большинство рассмотренных материалов представляют собой рыхлую смесь фактов и оценочных суждений без четкого подкрепления. Кодекс профессиональной этики российского журналиста в п. 3 предписывает журналистам избегать «нанесения ущерба кому бы то ни было неполнотой и неточностью информации, проводить различие между фактами и мнениями, версиями, предположениями»; в п.5 — уважать честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Очевидно, что газета «Калининградские новые колеса» отошла от данных деонтологических норм.

Как уже было отмечено, второй тематический блок публикаций, представленных заявителем, образуют материалы, в которых содержатся комментарии судебных решений, определений, приговоров. Тематика гражданского судопроизводства является центральной. Наибольшее количество публикаций в ее рамках — материалы, связанные с судебными процессами по вопросам перерасчета пенсий военным пенсионерам за выслугу лет.

Точка зрения владельца газеты «Калининградские новые колеса», депутата Калининградской областной Думы И.П. Рудникова расходится с позицией суда. В целом газетная полемика с судом находится в рамках правового поля, ее тональность соизмерима с затрагиваемой газетой ос-

трой социальной проблемой достойного материального обеспечения военных пенсионеров, которых в Калининградской области насчитывается около 25 тыс. Вместе с тем с правовой и этической точек зрения представляются некорректными как попытка газеты обеспечить информационный перевес путем необоснованного отказа председателю Калининградского областного суда В.И. Фалееву воспользоваться правом на ответ (ст. 46 Федерального закона «О средствах массовой информации»), так и публикация призывов «заставить суд защищать права военных пенсионеров» («Помнит ли Родина своих героев?», «Калининградские новые колеса» № 201 за 2004 г.). Последнюю можно расценить как форму давления на суд.

Критика недостаточно суровых судебных приговоров по делам, связанным с изготовлением, сбытом и распространением наркотических веществ, которая прозвучала в материалах «Наркота и судьбы» (№ 209 за 2004 г.), «Шесть лет тюрьмы за розовых слонов» (№211 за 2004 г.), «Фемида и героин» (№ 213 за 2004 г.), «Наркодилеры на свободе» (№ 222 за 2004 г.), «Судья пожалела наркокурьера» (№ 224 за 2004 г.), представляется обоснованной и соразмерной масштабу обсуждаемой проблемы.

Следует отметить, что доводы газеты «Калининградские новые колеса» в случаях с защитой прав военных пенсионеров, осуждением мягких приговоров наркоторговцам выглядели бы более убедительно, если бы не перемежались с проанализированными выше публикациями оценочного типа, а также материалами, содержащими критику судебных решений по тем процессам, в которых газета «Калининградские новые колеса» выступала в роли ответчика. В последних, наряду с аргументированным несогласием с позицией суда, присутствует мотив сведения личных счетов с судьями, что представляется морально недопустимым.

Совет констатирует, что в ряде критических публикаций, связанных с судебными процессами по вопросам жилищных споров, газета «Калининградские новые колеса» опустила некоторые важные факты, неадекватно осветив ход этих процессов для читателей. Так, в материале по «делу Гречкиных» («К смерти на улице приговорил суд больную девочку» № 188 за 2003 г.) отсутствует информация о встречном иске со стороны Гречкиной — о признании за ними права на спорное жилье, показаниях 3 лиц, не признавших законность этого требования; данные показания в конечном итоге были учтены судом.

В публикации «по делу Мартинович» («Мошенники и судьбы» № 192 за 2004 г.) отсутствует указание на то, что первоначальные постановления калининградских судов, отказавших Мартинович в признании за ней статуса ликвидатора последствий аварии на Чернобыльской АЭС, были отменены Определением судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда РФ, направившей дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Замалчивание аспектов, важных для понимания логики действий судей, способствовало формированию негативного образа судебной власти, нанесло ущерб ее авторитету как институту отправления правосудия.

Содержание опубликованных материалов свидетельствует о том, что журналисты газеты «Калининградские новые колеса» имели доступ к соответствующей судебной документации, поэтому в данном случае наблюдается злоупотребление правами журналиста (см. ст. 51 Федерального закона «О средствах массовой информации»). Распространение неполной, неточной информации не соотносится также и с нормами профессиональной журналистской этики.

Количество публикаций на страницах газеты «Калининградские новые колеса» на судебные темы, их регулярное появление в течение года свидетельствует о том, что имеет место спланированная информационная кампания. Для данной кампании характерно избирательное освещение судебной проблематики. В социологическом исследовании Фонда защиты гласности «Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия)» выделяется 16 позиций, по которым обычно распределяется содержание публикаций по рассматриваемой тематике.

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что из поля зрения газеты практически выпали такие значимые аспекты, как «проблема социальной защищенности судей», «уровень загрузки судей и других судебных работников», «финансовые проблемы в деятельности суда», «проблема материально-технического обеспечения и условий работы», «проблемы дальнейшего развития судебной реформы, совершенствования законодательства» (как правило, на страницах СМИ на них приходится в общей сложности 35 % от общего объема публикаций на судебные темы).

Освещение перечисленных позиций важно для понимания проблем функционирования судебной власти, сбалансированного подхода к их освещению. Отказ от них неизбежно влечет за собой тенденциозный подход в раскрытии судебной тематики, что и наблюдается в случае газеты «Калининградские новые колеса». Тот факт, что владелец газеты, а также ряд ее сотрудников являются депутатами Калининградской областной Думы, новые выборы в которую намечаются в ноябре нынешнего года, объясняет обилие в материалах приемов привлечения внимания аудитории.

Совет полагает, что эксплуатация в предвыборных целях долга сдержанности, который лежит на судьях и не позволяет им отвечать на критику, недопустима. Формирование «образа врага» — классический ход

в политическом PR, но если в роли такового выступает судебная власть, это ставит под сомнение основополагающие демократические ценности, связанные с гарантированием законности и справедливости, защитой прав и свобод граждан, стабильностью и правопорядком в обществе. Совет считает, что калининградские судьи по мере необходимости вправе обратиться в Верховный Суд РФ, Европейский суд по правам человека по основаниям, перечисленным в тексте настоящего экспертного заключения. Вместе с тем Совет выражает надежду на то, что судьям хватит гражданского мужества и социальной ответственности для того, чтобы учитывать в своей работе те выступления газеты, которые касаются вопросов защиты социальных прав граждан, здоровья народонаселения.

*С.И. Улезько,
Председатель СПИС в РО,
доктор юр. наук, проф.
И.В. Мостовая,
Арбитр СПИС в РО,
доктор социолог. наук, проф.
А.А. Синеок,
Секретарь СПИС в РО,
канд. филол. наук*

<http://www.medialaw.ru/selfreg/2/r20.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

*Принято на собрании инициативной группы
Протокол № 1 от 7 февраля 2004г.
Председатель собрания Чуянов С.П.
Секретарь собрания Хавкина С.С.*

ПОЛОЖЕНИЕ о Совете по информационным спорам в Нижегородской области

Статья 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящее Положение определяет общий порядок деятельности Совета по информационным спорам в Нижегородской области (далее — Совет).

Совет по информационным спорам в Нижегородской является органом саморегулирования, рассматривающим конфликтные ситуации нравственно-этического и правового характера, связанных с деятельностью средств массовой информации.

1.2. Совет действует в соответствии с действующим законодательством РФ, настоящим Положением, Регламентом Совета по информационным спорам Нижегородской области и иными локальными актами.

1.3. Совет обладает дуализмом статуса. Как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, Совет является общественной организацией и осуществляет свою деятельность без приобретения статуса юридического лица. Совет осуществляет свою деятельность на общественных началах под руководством Нижегородской региональной общественной организации Центр защиты прав прессы (далее — НРОО ЦЗПП).

1.4. Совет вправе от имени НРОО ЦЗПП приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления его деятельности, не имеет самостоятельного бухгалтерского баланса и счетов (расчетного, текущего, корреспондентского) в банках.

1.5. Деятельность Совета основывается на принципах добровольности, равноправия, коллегиальности, самоуправления, открытости и законности.

1.6. Совет не принимает участия в политических акциях, не поддерживает политические партии и движения.

Статья 2. ЗАДАЧИ, ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ СОВЕТА

2.1. Основная задача Совета — внесудебное цивилизованное разбирательство информационных споров между СМИ и гражданами, властью, обществом.

2.2. Совет в своей деятельности преследует следующие цели:
— повысить ответственность СМИ перед обществом;

- восстановить и укрепить доверие граждан и общества к средствам массовой информации;
- стать реальным механизмом обеспечения свободы массовой информации как демократического института;
- сократить число судебных разбирательств с участием СМИ;
- помочь заявителям оперативно и внесудебным путем разрешить конкретную конфликтную ситуацию;
- служить механизмом обратной связи СМИ с читателями;
- служить формированию профессиональной и честной журналистики;
- защищать профессиональную независимость и издательско-редакционную свободу в средствах массовой информации.

2.3. Функции Совета.

2.3.1. Совет рассматривает информационные споры и иные дела, возникающие в сфере деятельности средств массовой информации, иных форм распространения массовой информации, вытекающих из требований общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, российского законодательства, норм журналистской этики; в частности, связанные:

- 2.3.1.1. С защитой чести, достоинства и деловой репутации;
- 2.3.1.2. С вмешательством в частную жизнь;
- 2.3.1.3. С вторжением в чужое горе и освещением трагических событий;
- 2.3.1.4. С защитой духовных и культурных ценностей, а также защитой интересов детства и юношества;
- 2.3.1.5. С злоупотреблением публикаций в СМИ материалов, пропагандирующих секс, насилие и жестокость;
- 2.3.1.6. С конфликтами между редакциями, издателями и распространителями;

2.3.1.7. С нарушением законодательства об авторских правах;

2.3.1.8. С нарушением законодательства о допуске к информации;

2.3.1.9. С иными вопросами, вытекающими из деятельности СМИ.

2.3.2. Совет дает экспертные заключения по различным вопросам деятельности СМИ и смежных отраслей.

В этих целях при Совете создается Экспертный Совет, действующий на основании собственного Положения.

2.3.3. Совет проводит исследования информационного пространства, с целью выявления изменения и развития отношений в этой сфере, а также проведение исследований общественного мнения.

2.4. Совет выносит решения, опираясь на нормы законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, на статью 19 Всеобщей декларации прав человека, статью 19 и 20 Международного Пакта о гражданских и политических правах и статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на резолюцию 45/76 А Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1990 г., касающуюся информации на службе человечества,

Декларацию принципов терпимости, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г., а также на другие декларации ЮНЕСКО об укреплении независимых и плюралистических средств информации, на документы совещаний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ), касающиеся деятельности СМИ и журналистов, на Московскую декларацию журналистов в поддержку культуры мира от 14 ноября 1998 г.

2.5. Правом на обращение в Совет обладают: журналисты и иные сотрудники средств массовой информации Нижегородской области, а также граждане и организации, их должностные лица, заинтересованные в нравственно-этической и правовой оценке профессиональной деятельности конкретного журналиста, главного редактора, редакции, учредителя, издателя, распространителя или собственника средства массовой информации.

2.6. Совет принимает к своему рассмотрению информационные споры и иные дела, вытекающие из деятельности СМИ только по заявлению заинтересованных лиц.

2.7. Заявление с просьбой о рассмотрении конфликтной ситуации подается в Совет в письменной форме, с приложением соглашения о признании его юрисдикции.

2.8. Заявления рассматриваются не позднее одного месяца со дня поступления в Совет и удовлетворяются в разумно короткий срок, необходимый для созыва заседания Совета, изучения обстоятельств конфликта, получения экспертного заключения и приглашения всех заинтересованных лиц.

2.8. Датой подачи заявления (жалобы) считается дата почтового штемпеля или день подачи заявления непосредственно в Совет.

2.9. В заявлении (жалобе) указываются:

- наименование и адреса сторон конфликтной ситуации;
- содержание спора, требования;
- обстоятельства, на которых основываются требования заявителя.

К заявлению (жалобе) прилагаются доказательства, обосновывающие требование заявителя.

2.10. Самостоятельного рассмотрения споров Совет не инициирует.

2.11. Совет не вмешивается во внутриведомственные дела СМИ. Предметом его разбирательства может служить только тот или иной опубликованный или вышедший в эфир материал. Совет не рассматривает жалобы по делам, которые уже находятся в суде.

2.12. Деятельность Совета не лишает заявителей и СМИ права обращаться в суд за защитой своих прав.

Статья 3. СОСТАВ СОВЕТА

3.1. Состав Совета формируется из числа

А. Авторитетных журналистов;

Б. Представителей научного сообщества (филологов, правоведов, психологов, социологов, культурологов, политологов и пр.);

В. Представителей общественных и творческих организаций журналистов Нижегородской области.

3.2. Совет возглавляет Председатель.

Председатель выполняет функции, предусмотренные настоящим Положением и Регламентом, в том числе руководит подготовкой заседаний Совета, созывает заседания Совета, председательствует на заседаниях Совета.

3.3. Состав Совета формируется Председателем Совета совместно с руководством НРОО ЦЗПП из числа лиц, известных в регионе деятельности Совета своими высокими профессиональными и морально-этическими качествами. Коллективы редакций СМИ могут выдвигать в состав Совета своих представителей, избранных на собрании журналистов редакции.

Количественный состав Совета не может быть менее 9 человек.

3.4. Члены Совета осуществляют свою деятельность на общественных началах.

3.5. Члены Совета независимы и беспристрастны при исполнении своих обязанностей. Распределение обязанностей производится ими по взаимному согласию.

3.6. Члены Совета, прямо или косвенно заинтересованные в рассматриваемом споре или ином деле, не могут участвовать в рассмотрении конкретного спора или даче экспертного заключения. Они сами обязаны поставить Совет в известность о своей заинтересованности.

3.7. Срок полномочий члена совета не ограничен. За каждым членом Совета признается право выхода из его состава.

3.8. Делопроизводство, связанное с деятельностью Совета, организует зам. председателя Совета, который руководит рабочим аппаратом — Секретариатом Совета, а также выполняет другие функции, предусмотренные Регламентом.

Статья 4. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА

4.1. Рассмотрение информационных споров и иная деятельность Совета осуществляется на основании настоящего Положения и Регламента, принимаемого членами Совета.

4.2. Совет вправе по запросам, поступающим в его адрес от различных организаций или граждан давать экспертные заключения по вопросам, относящимся к компетенции Совета, а также рекомендации по применению законодательства о средствах массовой информации.

4.3. Рассмотрение конфликтных ситуаций в Совете проходит в обстановке гласности, если на основании мотивированного требования одной из сторон, Совет не придет к выводу о целесообразности его проведения в обстановке конфиденциальности.

4.4. Рассматривая конфликтные ситуации, Совет стремится к установлению конструктивного диалога между участниками конфликта, а также к осознанию участниками конфликта международнопризнанных правил поведения

ния журналистов и необходимости следования им в повседневной практике СМИ.

4.5. Заявление с просьбой о рассмотрении конфликтной ситуации подается в Совет в письменной форме, с приложением соглашения о признании морально-этической юрисдикции Совета и удовлетворяется в разумно короткий срок, необходимый для его созыва, изучения обстоятельств конфликта и приглашения всех заинтересованных лиц.

4.6. При рассмотрении конфликтной ситуации в отсутствие заинтересованных лиц Совет ограничивается исследованием представленных ими аргументов и выносит решение, именуемое заочным.

4.7. Совет вправе отказаться от рассмотрения конфликтной ситуации по существу, если сочтет это выходящим за пределы компетенции Совета и/или не соответствующим целям деятельности Совета, а также в случае, если конфликт уже урегулирован. Председатель Совета извещает членов Совета о поступившем заявлении (жалобе) и направляет им для ознакомления материалы по заявлению (жалобе), имеющиеся в его распоряжении.

4.8. Заседание ведет председательствующий, который избирается каждое заседание из числа членов Совета, участвующих в рассмотрении дела.

4.9. Заседание правомочно, если на нем присутствует не менее 5 членов Совета по информационным спорам. Кроме того, каждая из сторон, участвующая в рассмотрении спора, вправе ввести в состав лиц, рассматривающих конкретный спор, своего представителя, который наделяется на это время равными правами с членами Совета и его голос учитывается при вынесении решения.

4.10. Совет в пределах своей компетенции выносит по рассмотренным информационным спорам решения, которые являются окончательными. Решения Совета носят рекомендательный характер, но являются обязательными для лиц, признавших юрисдикцию Совета. Рекомендации Совета, его решения публикуются в СМИ. Кроме того, они широко доводятся до сведения общественности по иным каналам массовой информации.

4.11. Заседания Совета, кроме рабочих, являются открытыми. Информация о месте, времени проведения открытого заседания Совета, а также о спорах и иных делах, выносимых на его рассмотрение, сообщается в средствах массовой информации либо иным образом доводится до сведения заинтересованных сторон не позднее, чем за 3 суток до начала заседания.

Статья 5. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ

5.1. Решения, по рассматриваемым заявлениям (жалобам) принимаются простым большинством голосов лиц, присутствующих на заседании Совета.

Председатель голосует последним. В случае равенства голосов голос Председателя является решающим.

По итогам рассмотрения заявления (жалобы) Совет принимает решение, которое подписывается председателем и всеми членами Совета, участвующими в рассмотрении дела.

5.2. Рекомендации, экспертные заключения по вопросам, относящиеся к компетенции Совета, готовятся профильными экспертами и утверждаются на заседании Совета простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов Совета.

Статья 6. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ

6.1. Решение, принятое Советом, направляется всем сторонам рассмотренного конфликта, как правило, с предложением о его публикации.

6.2. В зависимости от характера рассмотренного конфликта решение Совета может быть направлено в органы государственной власти или местного самоуправления, общественным объединениям, иным юридическим и физическим лицам.

<http://www.medialaw.ru/selfreg/index.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО СВОБОДЕ ПЕЧАТИ В РОССИИ

Комментарий Института проблем информационного права

Что случилось?

Впервые с момента ратификации Россией в марте 1998 года Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу российского журналиста на нарушение права на свободу выражения мнения, провозглашенного статьей 10 Конвенции. Постановление по делу «Гринберг против Российской Федерации» было вынесено 21 июля 2005 года.

Обстоятельства дела

Заявитель, российский журналист Исаак Павлович Гринберг, опубликовал в ульяновской газете «Губерния» статью о генерале В.А. Шаманове – в то время Главе администрации (губернаторе) области. Журналист утверждал, что генерал ведет «настоящую войну» против независимой прессы и журналистов. Кроме того, в статье говорилось о том, что Шаманов поддерживал полковника Буданова, убившего 18-летнюю чеченскую девушку. Статья заканчивалась словами «ни стыда, ни совести!».

Генерал Шаманов обратился в суд с требованием признать сведения о том, что у него нет стыда и совести не соответствующими действительности и порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию. 14 ноября 2002 года Ленинский районный суд города Ульяновска вынес решение в пользу Шаманова, указав в нем, что ответчик не смог доказать правдивость своего высказывания. Попытка оспорить данное решение в областном суде Ульяновской области не увенчалась успехом: в решении от 24 декабря 2002 года вышестоящий суд подтвердил законность принятого ранее решения. В частности, областной суд указал на то, что «доводы... о том, что суд спутал термины «мнения» и «сведения», не могут быть приняты во внимание, поскольку мнение [журналиста] было напечатано в публикации СМИ и с момента публикации оно стало сведениями».

И.П. Гринберг, не удовлетворившись решениями, принятыми внутригосударственными судами, 23 июня 2003 года подал жалобу в Европейский Суд по правам человека.

Постановление Суда

Европейский суд по правам человека усмотрел в решениях российских судов нарушение права гражданина на свободу слова и выражения мнения. Как отметил Суд, российское право в том виде, в каком оно действовало на

момент рассмотрения спора, не предусматривало никакого разграничения между оценочными суждениями и утверждениями о фактах. Российские суды даже не приступали к изучению того, было ли распространенное утверждение оценочным суждением, и могло ли лицо, распространившее это суждение, доказать его правдивость в принципе. Оспариваемое суждение являло собой, по мнению Европейского суда, наиболее типичный пример оценочного суждения.

Между тем принцип разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах является одним из наиболее последовательно разработанных в практике Европейского суда и состоит в том, что требование о доказывании правдивости оценочных суждений противоречит праву каждого придерживаться своих убеждений. Самым известным решением, в котором данный принцип был сформулирован, стало постановление по делу «Лингенс против Австрии» (1986), в котором сказано:

«...С точки зрения Суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию.

...В отношении оценочных суждений выполнить это требование «о доказывании соответствия действительности» невозможно, и оно нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции».

Суд не изменил сформулированному в своей практике принципу и в рассматриваемом случае и указал на нарушение российскими судами права гражданина, предусмотренного статьей 10 Конвенции о защите прав человека.

Кроме того, Суд отметил, что заявления российского журналиста были сделаны в связи с рассмотрением общественнозначимых вопросов и, несмотря на то что носили критический характер, не являлись оскорбительными по форме. Национальные суды не смогли продемонстрировать наличие какой бы то ни было настоящей общественной потребности в том, чтобы ставить защиту репутации политического деятеля выше права журналиста на свободу выражения мнения.

Значение Постановления Суда непосредственно для заявителя

Суд принял решение о взыскании в пользу заявителя Гринберга 120 евро в качестве возмещения материального ущерба и компенсации причиненного морального вреда в размере 1000 евро (компенсации судебных издержек заявитель не просил). В соответствии со статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» Российская Федерация должна выполнить решение Европейского суда

и выплатить гражданину Гринбергу назначенную Судом сумму (выплата производится за счет средств федерального бюджета).

Что касается пересмотра судебных решений, принятых российскими судами, то, по мнению юристов Института проблем информационного права, ситуация в этой области является не до конца ясной. С одной стороны, Европейский суд по правам человека, как он это сам неоднократно подчеркивал, не является надзорной или контролирующей организацией по отношению к решениям судов стран — участниц Конвенции, и потому не обладает компетенцией по отмене их решений. С другой стороны, как указал Верховный Суд РФ, выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, «предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Одной из форм реагирования российских судов на решение Европейского суда, вынесенного в отношении России, может стать пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако прямого указания на необходимость таких действий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в отличие от Уголовно-процессуального и Арбитражного процессуального кодексов) не содержит. Таким образом, суд общей юрисдикции, даже желая восстановить нарушенное право, может столкнуться с проблемой отсутствия процессуальных средств для пересмотра противоречащего Конвенции решения.

Значение решения Суда для разрешения аналогичных дел российскими судами

Европейский суд не случайно сослался на то, что российское право (под данной категорией Суд, как правило, подразумевает и сложившуюся правоприменительную практику) не **предусматривало** разграничения между оценочными суждениями и утверждениями о фактах. Принятое уже после признания Европейским судом по правам человека жалобы журналиста допустимой, Постановление Пленума Верховного Суда от 24 февраля 2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в пункте 8 содержит указание на то, что оценочные суждения, мнения, убеждения, являясь выражением субъективного мнения и взглядов, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, и опровергнуты в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако если до сих пор некоторые российские суды воспринимали эту формулировку как общее и декларативное положение, то наглядный пример Европейского суда

неизбежно ускорит восприятие этого принципа российской правоприменительной практикой.

Кроме того, как уже отмечалось, на Российской Федерации лежит обязанность принять не только отдельные меры для восстановления нарушенных прав гражданина, но и меры общего характера с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Применительно к сложившейся ситуации это может означать, что государство будет поставлено перед задачей изменения гражданско-правового механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации с целью поддержания баланса между этой ценностью и свободой слова и массовой информации. Эта перспектива может стать еще более близкой, если Европейский суд примет еще несколько решений по аналогичным жалобам против Российской Федерации, размер выплат по которым заставит государство задуматься о дальнейшей целесообразности сохранения правовых механизмов, не соответствующих европейским стандартам прав и свобод человека.

<http://www.medialaw.ru/publications/clean/ch5.htm>

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к.432.

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536.

Факс: (095) 201-49-47.

Телефоны: (095) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ

и исполнительного директора);

(095) 201-32-42 (службы мониторинга);

(095) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 4070384090000009000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 для USD

Фонд будет признателен вам за любую финансовую помощь

Информационно-аналитическое издание

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОРЫ:

КАК В НИХ ПОБЕДИТЬ?

Решения, рекомендации, экспертные заключения

Под ред. А.К. Симонова

Сост. А.К. Копейка, М.В. Горбаневский

Руководитель издательских программ ФЗГ — М.В. Горбаневский

E-mail: migor@gdf.ru

Компьютерная верстка — О.М. Проскурина

Макет обложки — Н.И. Петров

Корректор — Н.И. Ефремова

Подготовка к печати и печать —

Издательство «ПРЕСТИЖ»

ИД № 06346 от 28.11.2001 г.

Подписано в печать 11.10.05 г. Формат 60x90/16.

Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Кудряшов.

Усл. печ. л. 26,5. Тираж 1200 экз. Заказ 362